

НАУКА- ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

Том 1

Витебск 2014

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

НАУКА – ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

*Материалы XIX(66) Региональной
научно-практической конференции преподавателей,
научных сотрудников и аспирантов*

13–14 марта 2014 г.

В 2 томах

Том 1

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2014*

УДК 378.4(476.5)(062)
ББК 74.483(4Бел-4Вит)6я431
НЗ4

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 3 от 20.12.2013 г.

Редакционная коллегия:

доктор биологических наук, профессор **И.М. Прищепа** (гл. ред.);
канд. биол. наук, доцент **В.Я. Кузьменко**; канд. ист. наук, доцент **В.М. Шорец**;
канд. физ.-мат. наук, доцент **Е.Н. Залесская**; канд. физ.-мат. наук, доцент **Ю.И. Бохан**;
канд. филол. наук, доцент **В.И. Нестерович**; канд. пед. наук, доцент **И.А. Шарапова**;
канд. ист. наук, доцент **С.А. Моторов**; канд. пед. наук, доцент **В.Г. Шпак**;
канд. филос. наук, доцент **А.А. Бочков**; канд. пед. наук, доцент **Д.С. Сенько**;
канд. пед. наук, доцент **С.В. Николаенко**

Рецензенты:

доктор физ.-мат. наук, профессор *Н.Т. Воробьев*; канд. физ.-мат. наук, доцент *Ю.И. Бохан*;
доктор биол. наук, профессор *А.А. Чиркин*; канд. пед. наук, доцент *П.И. Новицкий*;
канд. ист. наук, доцент *А.Н. Дулов*; доктор филол. наук, профессор *А.М. Мезенко*;
доктор филол. наук, доцент *В.Ю. Боровко*; канд. пед. наук, профессор *В.М. Минаева*;
доктор пед. наук, профессор *А.П. Орлова*; канд. пед. наук, доцент *А.А. Аल्хименок*;
канд. филос. наук, доцент *А.А. Бочков*

НЗ4 Наука – образованию, производству, экономике : материалы XIX(66) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 13–14 марта 2014 г. : в 2 т. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – Т. 1. – 421 с.

ISBN 978-985-517-426-5.

ISBN 978-985-517-427-2 (т. 1).

В сборнике статей XIX(66) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов «Наука – образованию, производству, экономике» опубликованы доклады профессорско-преподавательского состава ВГУ имени П.М. Машерова, сотрудников учреждений и организаций Республики Беларусь. Приоритетное внимание уделено проблемам развития ресурсных центров и научных лабораторий университета, освещению результатов выполнения государственных программ научных исследований, вопросам международного научно-технического сотрудничества.

Материалы конференции могут быть использованы специалистами государственных учреждений, научными работниками, преподавателями, аспирантами и студентами высших учебных заведений.

УДК 378.4(476.5)(062)
ББК 74.483(4Бел-4Вит)6я431

ISBN 978-985-517-426-5
ISBN 978-985-517-427-2 (т. 1)

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2014

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА В 2013 ГОДУ

*И.М. Прищепа
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В 2013 году сотрудниками университета по научно-исследовательской работе выполнялись 64 темы, которые финансировались из средств Министерства образования Республики Беларусь (16 тем), Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (14 тем), внебюджетных средств предприятий и организаций (30 тем). Общий объем финансирования составил 3 867,7 млн руб.

Подготовка научных работников высшей квалификации. В Совете по защите диссертаций К 02.20.01 при ВГУ имени П.М. Машерова за 2013 год состоялось 2 защиты.

За 2013 г. выпускниками аспирантуры и сотрудниками университета защищены 1 докторская диссертация (физико-математические науки) и 11 диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук (из них 4 кандидата педагогических наук, 4 филологических, 2 физико-математических и 1 исторических наук).

9 сотрудникам университета присвоены ученые звания: двум сотрудникам – ученое звание профессора, 7 – ученое звание доцента.

Аспирантура. В настоящее время в аспирантуре университета обучаются 67 человек: 45 человек – дневной формы обучения, 15 – заочной формы обучения, 7 – соискатели. 28 человек (16 – дневной формы обучения, 12 – заочной формы обучения) осуществляют подготовку на базе других учебных заведений. Проходит подготовка 3 докторантов и 2 соискателей степени доктора наук.

В 2013–2014 учебном году:

- в соответствии с планом приема Министерство образования Республики Беларусь в 2013 году в аспирантуру принято на бюджетную форму 18 человек: 13 – дневная форма получения послевузовского образования, 4 человека – заочная, 1 – соискательство;
- 11 человек направлены для обучения в аспирантуру других организаций: БГУ – 4 чел., БГУФК – 3 человека, МГЛУ – 1 человек, НАН Беларуси – 1 человек, БГУК и И – 2 человека;
- 2 человека направлены для обучения в докторантуре БГУ, 1 – в докторантуре БГПУ имени М. Танка.

В 2013 году аспирантуру университета закончили 22 человека: 14 – дневная форма получения образования, 7 – заочная, 1 – соискательство. 8 выпускников прошли предварительную экспертизу диссертации за время обучения в аспирантуре, таким образом эффективность обучения в аспирантуре составила 36%.

За год аспирантами и соискателями университета подготовлено 320 научных публикаций (из них – 72 статьи в научных изданиях из Перечня ВАК Республики Беларусь).

В 2013 г. 1 аспирант получил грант Министерства образования Республики Беларусь.

Патентно-лицензионная деятельность. В 2013 году университетом получен патент на изобретение «Устройство для улавливания и удаления нефтепродуктов с поверхности водотоков».

Три изобретения сотрудников физического и биологического факультетов проходят патентную экспертизу в Национальном центре интеллектуальной собственности. Семь предложений сотрудников военной кафедры и кафедр факультета физической культуры и спорта признаны рационализаторскими и приняты к использованию.

От университета подана заявка на изобретение «Средство, обладающее иммуномодулирующей активностью».

Заведующим кафедрой физического воспитания и спорта Ю.М. Кабановым был представлен ряд разработок на Республиканской ярмарке инновационных идей. По результатам экспонирования заинтересованными лицами внесено предложение о внедрении в практику медицинских учреждений кистевого эспандера. В настоящее время разработаны медико-технические требования на данную продукцию.

Отдел научно-технической информации. Данный отдел осуществлял работу по созданию базы данных собственной генерации «Картотека ВГУ»: «История ВГУ» (2378 записей), «Персоналии университета» (1916 записей) и «Труды сотрудников университета» (19933 записи). Пополняется республиканская база данных «Ученые Беларуси» (33 записи).

Сотрудниками ОНТИ размещена информация о 7 наиболее перспективных инновационных разработках университета в Межвузовском центре маркетинга НИР Государственного предприятия «Научно-технологический парк БНТУ “Политехник”»:

- экологический маршрут по Ельне;
- ресурсосберегающая технология получения продуктов шелководства из вторичных отходов леса;
- устройство для нанесения твердых сорбционных материалов;
- методика оценки состояния эколого-геологических условий урбанизированных территорий;
- броневые панели из композиционных материалов со слоисто-модулярной структурой на основе керамики;
- смазочные и лакокрасочные материалы, модифицированные углеродными наночастицами;
- технология управляемого лазерного геттерирования кремниевых пластин.

Внедрения. По итогам НИР в 2013 году внедрено 472 разработки, из них:

- в учебный процесс университета – 204;
- в другие учреждения образования – 180;
- в народное хозяйство – 88.

Издательская деятельность. Сотрудниками университета издано 1828 научных публикаций, из них 18 монографий (на 8 факультетах), 200 учебных пособий, из них 27 с грифом (в том числе 13 с грифом Министерства образования Республики Беларусь, 6 – с грифом Национального института образования, 4 – с грифом учебно-методического объединения высших учебных заведений Республики Беларусь по педагогическому образованию и 4 учебника с грифом Министерства образования Российской Федерации); 425 научных статей (из них 16 в дальнем зарубежье, 83 в странах СНГ); 1185 тезисов и материалов конференций (из них 20 в дальнем зарубежье и 121 в странах СНГ).

По количеству статей из изданий, внесенных в перечень ВАК, а также коэффициенту опубликованности ведущие позиции занимают следующие кафедры: общего и русского языкознания, алгебры и методики преподавания математики, социально-педагогической работы.

Международное сотрудничество. В настоящее время университет имеет 76 действующих договоров о сотрудничестве с зарубежными учебными и научными учреждениями.

В 2013 году подписано двадцать новых договоров о сотрудничестве, в том числе с:

- Королевским технологическим институтом (Швеция);
- Лиепайским университетом (Латвия);
- Университетом Зелена Гура (Польша);
- Университетом города Ниш (Сербия);
- Узбекским государственным институтом физической культуры;
- Павлодарским государственным педагогическим институтом (Казахстан);
- тремя университетами Украины;
- одиннадцатью университетами Российской Федерации.

Проекты международной научно-технической помощи и академической мобильности. В 2013 году университет участвовал в выполнении двух международных проектов Европейского Союза по программе «TEMPUS-IV»:

- «Внедрение инструментов и политики по улучшению качества образования на институциональном уровне» (руководитель – М.И. Бобрик);
- «Подготовка и повышение квалификации преподавателей дисциплин по туризму в Республике Беларусь» (руководитель – В.М. Шорец).

С ноября 2013 года началась реализация нового Темпус-проекта «Подготовка педагогов и образовательных менеджеров в вузе и система повышения квалификации к работе с гетерогенными группами и организациями» (руководитель – В.И. Турковский).

В 2013 году продолжилась реализация проектов академической мобильности «Эразмус Мундус»:

- «Вся Европа без границ»;
- «Интеграция приграничных восточных регионов через сотрудничество в сфере высшего образования».

9 человек по программе «Эразмус Мундус» получили гранты на обучение в университетах Европы.

Сотрудники и студенты факультета социальной педагогики и психологии и педагогического факультета получили грантовую поддержку итальянского благотворительного фонда «Поможем им жить» на реализацию проекта «Каждый имеет право быть счастливым». Объем привлеченных средств – 3 тысячи евро.

Экспорт наукоемкой продукции. Доведенные до университета показатели по выполнению Стратегии Министерства образования по увеличению экспорта услуг и товаров на 2013 год в размере 8,4 тыс. долларов в полной мере выполнены не были.

Общий объем привлеченных средств по экспорту составил 5,5 тысячи долларов. Эти средства привлечены математическим факультетом при поддержке центра студенческих инициатив:

- по заказу российского предприятия «Балта» выполнены два проекта по разработке программного продукта для испытательных центров (объем привлеченных средств – 3500 долларов США);
- по заказу японской туристической фирмы «AIC Information Center» выполнен проект «Разработка сайтов “Туры в Японию” и “Туры в Японию для VIP-клиентов”» (объем привлеченных средств составил 2000 долларов США).

Конференции. Выставки. В 2013 г. в университете было организовано и проведено 15 научно-практических конференций и семинаров (международные – 13, региональные – 2).

При подготовке конференций было издано 14 сборников материалов конференций и 5 сборников трудов молодых ученых, аспирантов, студентов и учащихся.

В 2013 г. преподаватели университета активно участвовали в организации и проведении 65 выставок учебных и творческих работ преподавателей и студентов:

- международных – 11 (г. Нинбург (Германия), г. Новы Сонч (Польша), г. Шяуляй (Литва), г. Даугавпилс (Латвия), г. Санкт-Петербург, г. Петрозаводск, г. Смоленск (РФ);
- республиканских – 15 (г. Минск, г. Витебск);
- областных и городских – 39.

В течение года проведено 5 персональных выставок преподавателей художественно-графического факультета: А.Ф. Карпан, О.Д. Костогрыз, Н.Н. Шкут, А.Н. Ковалевский, В.В. Шамшур

В выставочном зале художественно-графического факультета презентовано 7 выставок студенческих работ, выставка-конкурс на лучшую студенческую работу, выставка дипломных работ выпускников.

Преподавателями биологического факультета были представлены 8 разработок на международной кооперационной бирже стран СНГ.

Журналы. В научно-практических журналах «Веснік ВДУ» и «Искусство и культура», а также сборнике научных статей «Ученые записки» за год опубликовано

226 статей: из них 117 статей сотрудниками университета и 109 статей сотрудниками других учреждений образования. 26 статей – докторов наук, 91 статей – кандидатов, 48 статей – аспирантов. Во всех журналах оптимизировано соотношение статей докторов, кандидатов и аспирантов.

В этом году лицензия на издательскую деятельность пополнена двумя новыми направлениями: «Научно-популярное издание» и «Производственно-техническое издание». Получена лицензия на полиграфическую деятельность.

В 2013 году университет совместно с Управлением образования Витебского облисполкома учредил научно-практический журнал «Современное образование Витебщины». Журнал зарегистрирован в Министерстве информации Республики Беларусь, в 2013 году вышло первых два номера. По инициативе Управления образования с января 2014 года журнал включен в «Каталог подписных изданий Республики Беларусь». Подписчики журнала – все учреждения образования Витебской области.

Студенческое научное общество. На Республиканский конкурс научных работ студентов вузов РБ было подано 183 работы по 19 секциям из 34. Бесспорными лидерами по представлению работ на конкурс на протяжении нескольких лет являются факультеты: социальной педагогики и психологии, исторический и юридический.

Кроме республиканского конкурса студенты университета участвовали в 12-ти международных и республиканских олимпиадах, соревнованиях и конкурсах.

За текущий период стипендиатами специального фонда Президента Республики Беларусь по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов стали 4 студента нашего университета.

В 2013 г. выполнен грант Министерства образования РБ магистрантом исторического факультета по теме «Витебский Свято-Троицкий Марков монастырь: история и современность».

За отчетный год студенты университета приняли участие в 55 конференциях, ими представлено 585 докладов, подготовлено 636 публикаций.

В настоящее время в банке данных одаренных студентов находится информация о 106 студентах и выпускниках университета.

Организация научно-исследовательской деятельности учащихся Витебской области. В 2013 г. сотрудники университета выполняли региональную программу «Организация научно-исследовательской деятельности учащихся Витебской области».

В январе 2013 г. проведен III Региональный конкурс научно-исследовательских проектов учащихся Витебской области. В конкурсе приняли участие 213 учащихся Витебска и Витебской области. По результатам конкурса 24 работы были отобраны на 17-й Республиканский конкурс научных проектов учащихся.

В сентябре 2013 г. была проведена IV Областная научно-практическая конференция учащихся «Эврика». Более 600 школьников подали заявки для участия в работе конференции и 60 из них прошли отбор.

Кроме этих мероприятий, уже традиционным стало проведение дистанционной олимпиады по математике памяти профессора К.О. Ананченко.

На базе университета при поддержке Управления образования Витебского облисполкома в декабре 2013 года проведен семинар для руководителей научных обществ учащихся.

В настоящее время на факультетах открыты «Школы юных», которая позволит эффективно осуществлять профориентационную работу, повышать исследовательские компетенции наших абитуриентов.

В 2014 году планируется создание на базе нашего вуза центра по консультированию и подготовке учащихся Витебской области к республиканским конкурсам работ исследовательского характера. Соответствующее ходатайство в Министерство образования уже направлено.

Проекты на 2014 г. На 2014 год по Белорусскому республиканскому фонду фундаментальных исследований, Министерству образования и государственному комитету по науке и технологиям преподавателями университета подано 30 заявок.

Для участия в конкурсе по Белорусскому республиканскому фонду фундаментальных исследований на 2014 год подано 20 заявок, в том числе «Наука – 2014» – 6 проектов; «Наука – молодым» – 6 проектов; «Приграничье» – 3 проекта совместные с РГНФ: целевой – 1 проект, для молодых – 1 проект; совместный с Министерством образования – 2 проекта; международный – 1 проект.

Министерством образования были объявлены конкурс проектов, направленных на обеспечение деятельности МО (подан 1 проект), и конкурс студентов, магистрантов и аспирантов (подано 7 проектов). Поданы 2 заявки для включения в совместные научно-технические проекты на 2014–2016 гг.

В 2014 год будут проведены 10 международных, республиканских и региональных конференций. Также запланировано издание коллективной монографии «Научные школы ВГУ имени П.М. Машерова» и каталога «Научно-технические разработки ВГУ имени П.М. Машерова». В перспективе особое внимание будет уделяться развитию ресурсных центров университета, в том числе и созданным на базе промышленных предприятий и организаций Витебской области. Все эти мероприятия обеспечивают реализацию главного направления работы университета – повышения качества профессионального образования обучающихся.

РЕСУРСНЫЕ ЦЕНТРЫ ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*И.М. Прищеп, А.Л. Дединкин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Лабораторные комплексы ВГУ имени П.М. Машерова оснащены уникальным высокотехнологичным оборудованием. Эти комплексы являются ресурсными центрами, которые содействуют организации высококачественной подготовки студентов и научных работников высшей квалификации.

На биологическом факультете университета создан ресурсный *центр биоэкологических исследований*, в рамках которого работают:

- межкафедральная научно-исследовательская лаборатория биоэквивалентных исследований;
- лаборатория физиологии сердечно-сосудистой системы;
- ПЦР лаборатория;
- лаборатория гистохимических исследований.

Центр возглавляет заведующий кафедрой химии, доктор биологических наук, профессор А.А. Чиркин.

Лаборатория биоэквивалентных исследований укомплектована приборами для высокоэффективной жидкостной хроматографии и оценки релаксации флуоресценции, устройством для капиллярного электрофореза, спектрофотометрами и спектрофлуориметром. Основное направление научных исследований – биохимическое обоснование и биотехнология антиоксидантных и бактериостатических препаратов из гемолимфы куколок китайского дубового шелкопряда. Ученые обосновали использование гидрофильных компонентов куколок шелкопряда для профилактики инсулинорезистентности, а также предложили способ профилактики метаболического синдрома с помощью экстракта куколок данной зоокультуры. Значительным достижением сотрудников лаборатории стало создание региональных норм биохимических показателей для населения северо-восточного региона Беларуси, не пострадавшего от аварии на Чернобыльской АЭС. Для этого был проведен анализ данных биохимического обследования 35 тысяч жителей Витебщины.

Лаборатория физиологии сердечно-сосудистой системы оснащена четырехканальным анализатором свободных радикалов. Благодаря использованию данного прибора изучено влияние острого иммобилизационного и хронического

иммобилизационного стрессов на изменение NO-продуцирующей функции эндотелия аортальных сосудов крыс. В настоящее время сотрудники лаборатории изучают вклад NO-синтаз в стрессиндуцированные изменения сосудистого тонуса и возникновение адаптирующего эффекта коротких стрессорных воздействий. В перспективе планируется исследование механизмов формирования процесса адаптации и патогенетических нарушений тонуса коронарных сосудов, возникающих при различных функциональных и патологических состояниях, сопровождающихся активацией свободнорадикального окисления и дисбалансом продукции монооксида азота.

В 2013 году на биологическом факультете были созданы ПЦР лаборатория и гистохимических исследований.

ПЦР лаборатория укомплектована термоциклером для проведения ПЦР в режиме «реального времени», высокоскоростной микроцентрифугой, видеосистемой для регистрации гелей. Оборудование позволяет проводить традиционные исследования по систематике, таксономии, флористике на принципиально новом – молекулярно-генетическом – уровне. Наиболее перспективными направлениями работы ПЦР-лаборатории являются оценка полиморфизма вида на уровне генотипа, идентификация штаммов микроорганизмов и грибов, поиск генетических маркеров, исследования мутационных процессов в естественных популяциях живых организмов.

Лаборатория гистохимических исследований оснащена иммуно-гистохимическим комплексом, благодаря которому в перспективе будут выполняться молекулярно-генетические исследования. Сотрудники биологического факультета планируют использовать лабораторию для генетического анализа тканей (в частности, мышц при физических нагрузках).

В 2014 году в университете планируется создание Международного экологического центра. Его открытие становится актуальным в связи с тем, что 2014 год объявлен Годом гостеприимства. Потенциал для создания центра имеется. На кафедрах биологического факультета ведется работа по экологическому просвещению, информированию общественности о проблемах окружающей среды. При участии Витебского областного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды ежегодно проводятся международные конференции по экологической тематике. Сотрудники кафедр биологического факультета организуют фотовыставки, проводят экологические праздники и семинары. Ученые-биологи взаимодействуют с целым рядом заказчиков Республики Беларусь (к примеру, «Ельня», «Осинторфский», «Лебединый мох» и др.), разрабатывая по их заказу «зеленые маршруты», фенологические календари, методические рекомендации. В рамках международного проекта ЕС ПРООН «Содействие развитию всеобъемлющей структуры международного сотрудничества в области охраны окружающей среды в Республике Беларусь» разработан ряд энтомологических экскурсий для европейских туристов.

На факультете физической культуры и спорта создан ресурсный *центр проблем физической культуры населения*. Его руководителем является декан факультета, кандидат педагогических наук, доцент В.Г. Шпак.

Под руководством заведующего кафедрой лечебной физической культуры и спортивной медицины, доктора медицинских наук, профессора Э.С. Питкевича организована научная лаборатория «Медиа-спорт», где проводятся исследования по таким направлениям, как хирургическая патология, психоэмоциональное состояние, антропометрические и функциональные показатели организма спортсменов. В настоящее время сотрудники лаборатории проводят доклинические испытания лекарственной формы на основе производного индола. Исследования сотрудников лаборатории «Медиа-спорт» выполняются в рамках такого перспективного научного направления, как «Фармакология здорового человека», задача которого – коррекция функционального состояния организма человека, находящегося в экстремальных условиях функционирования (в первую очередь сотрудников МЧС и спортсменов). Ученые провели исследования по изучению влияния лекарственных средств адаптогенно-актопротекторного типа на повышение физической и умственной работоспособности

человека, разработали способы прогнозирования скорости восстановления функционального состояния организма после физических нагрузок.

Представители факультета физической культуры и спорта совместно с учеными биологического факультета и психологами участвуют в реализации Региональной программы «Научно-методическое сопровождение подготовки спортсменов высокого класса Витебской области» на 2013–2015 гг. В рамках выполнения программы проведено более 300 консультаций по биохимическому статусу спортсменов.

Совершенствованием тренажерного оборудования и устройств для развития двигательных способностей студентов занимаются сотрудники кафедры физического воспитания и спорта. За последние 10 лет преподаватели кафедры получили 12 патентов на изобретения и полезные модели Национального центра интеллектуальной собственности Республики Беларусь (в том числе «Устройство для измерения показателя силы различных мышечных групп человека», «Устройство для развития силовых способностей человека», «Устройство для тренировки баскетболистов»). В настоящее время заведующим кафедрой физического воспитания и спорта, кандидатом педагогических наук, доцентом Ю.М. Кабановым разрабатываются медико-технические требования на изобретение «Кистевой эспандер» для постановки его на учет как спортивного тренажера и для использования в медицине с целью восстановления функции кисти руки после перенесенных травм и операций.

На физическом факультете создан ресурсный *Центр моделирования элементов микроэлектроники*. Его руководителем является декан факультета, кандидат физико-математических наук, доцент Ю.И. Бохан.

Профессорско-преподавательский состав физического факультета в рамках выполнения научных исследований сотрудничает с целым рядом промышленных предприятий Витебска – ОАО «Витязь», ОАО «Конструкторское бюро “Дисплей”», ОАО «ВЗЭП», ОАО «Монолит», а также с Институтом тепло- и массообмена НАН Беларуси. На факультете имеются собственные лаборатории, для которых в рамках их модернизации закуплены стенды по радиоэлектронике и микропроцессорной технике, разрабатываются уникальные стенды по автоматизации производства и телекоммуникациям. Все это позволяет физическому факультету готовить высококвалифицированных специалистов, способных плодотворно трудиться в различных областях промышленности, образования и науки.

Наиболее перспективными исследованиями физического факультета являются разработки в области программного обеспечения и энергосбережения. Только в 2013 году были реализованы проекты «Энергонезависимые системы освещения для бытовых нужд» и «Гелиосистемы – альтернативный источник тепловой энергии». С целью привлечения зарубежных инвестиций для продолжения исследований ученые физического факультета инициировали процесс присоединения ВГУ имени П.М. Машерова к Евразийским технологическим платформам по направлению «Фотоника».

На художественно-графическом факультете создан ресурсный *центр творческой деятельности*. Его руководителем является декан факультета, кандидат педагогических наук, доцент Д.С. Сенько.

Центр функционирует на базе Дома народного творчества и ремесел г.п. Копысь. В 2013 году для центра были приобретены муфельные печи и гончарные круги, что позволило изготавливать высококачественную сувенирную продукцию из керамики. Кроме этого, сотрудники центра занимаются резьбой по дереву, соломоплетением, художественной обработкой ткани. Еще одним из направлений деятельности центра являются разработки в области дизайна, связанные с проектированием предметно-пространственной среды (помещений кафе, салонов, студий, вокзалов), а также разработки в области виртуальной пространственной среды («Современный Витебск», «Воскресенский храм» и др.).

Основные задачи развития университета в 2014–2015 годах следующие: укрепление лабораторной базы ресурсных центров, создание регионального Центра коллективного пользования научным оборудованием, завершение процедуры аккредитации научных лабораторий, активное привлечение студентов к научным исследованиям в ресурсных центрах.

БИОХИМИЯ И МОЛЕКУЛЯРНАЯ БИОЛОГИЯ СПОРТА

*А.А. Чиркин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Развитие спорта базируется на социально-психологической и медико-биологической значимости этого вида деятельности человека. Спортивные успехи ассоциируются с преимуществами общества, обеспечившего формирование спортсмена высокого класса, но вступают в противоречие с биологическими ограничениями работы спортсмена на пределе возможностей организма. Существует мнение, что спортсмен высокого класса находится ни в состоянии здоровья, ни в состоянии болезни, а это некое промежуточное состояние, при котором победа достигается сочетанием доведенным до совершенства тренировочным процессом и доведенным до биологического предела анатомо-физиологическим и молекулярным обеспечением выполнения упражнений. История олимпийского движения демонстрирует общую стратегию решения этого противоречия, а именно переход от отбора спортсменов из смешанной популяции людей (например, из населения США) к целенаправленному отбору по индивидуальному генотипу (например, Китай): 1896 г., Афины, I олимпийские игры современности, 14 стран участников, 311 спортсменов участников - по количеству золотых медалей лидируют США; 1968 г., Мехико, XIX летние олимпийские игры, 113 стран участников, 5531 спортсменов участников - по количеству золотых медалей лидирует США; 1996 г., Атланта, XXVI летние олимпийские игры, 197 стран участников, 10744 спортсмена участника - по количеству золотых медалей лидирует США; 2008 г., Пекин, XXIX летние олимпийские игры, 204 стран участников, 11 028 спортсменов участников - по количеству золотых медалей лидирует Китай. Успехи китайских спортсменов во многом были определены современными медико-биологическими технологиями, в том числе и генетическим отбором спортсменов из относительно однородной популяции.

Цель работы – анализ результатов биохимических обследований спортсменов Витебской области.

Материал и методы. В настоящее время для оценки состояния здоровья и спортивных возможностей спортсмена используют комплекс фенотипических и генотипических исследований. К ним относятся: 1) антропометрия; 2) биохимическое обследование в покое, до, во время и после физической нагрузки; 3) тестирование физической подготовленности; 4) функциональная диагностика; 5) биомеханическое обследование; 6) психологические и психофизиологические тесты; 7) гистологические методы (биопсия мышечной ткани с выявлением состава мышечных волокон, определением биохимических показателей, выявлением степени экспрессии генов); 8) молекулярно-генетические методы исследования. Биохимические методы обследования спортсменов включает, прежде всего, скрининговый анализ состояния здоровья в различные периоды тренировочного процесса и соревнований. В соответствии с региональной программой «Научно-методическое сопровождение подготовки спортсменов высокого класса Витебской области на 2013-2015 годы» кафедре химии ВГУ имени П.М. Машерова поручено разработать методические рекомендации по питанию спортсменов, индивидуальные мероприятия в случае нарушения обмена веществ и его регуляции и коррекцию биохимического статуса спортсменов и студентов факультета ФКиС. В качестве контрольных значений были использованы показатели нормы у жителей Витебской области [1].

Результаты и их обсуждение. Установлено, что у начинающих спортсменов (Школа олимпийского резерва) по сравнению со здоровыми лицами и контрольной группой спортсменов снижен уровень ХС ЛПВП на фоне увеличения ХС ЛПНП, что ведет к достоверному увеличению индекса атерогенности. У лиц высшего спортивного мастерства содержание ХС ЛПВП увеличивается, а содержание ХС ЛПНП снижается с соответствующим уменьшением индекса атерогенности. Систематические занятия спортом приводят к уменьшению содержания глюкозы, триглицеридов и общего холестерина. Эти данные можно расценить как следствие антиатерогенного эффекта систематических физических нагрузок. Настороженность вызывает уменьшение

количества транспортных форм энергии и объективные признаки снижения возможности стать победителем. Спортсмены видов спорта с анаэробным типом метаболизма характеризуются уменьшением уровней ХС ЛПВП по сравнению со спортсменами видов спорта с аэробным и смешанным типами метаболизма. У спортсменов часто уменьшено содержание общего белка, альбумина, мочевины и мочевой кислоты на фоне повышения содержания билирубина. Особое значение имеют значительные изменения активности щелочной фосфатазы и креатинфосфокиназы в сыворотке крови спортсменов. Наиболее высокая активность щелочной фосфатазы выявлена у спортсменов видов спорта с аэробным и анаэробным типами метаболизма (в 3 раза превышает региональные нормы и в 1,7 раза выше, чем у спортсменов видов спорта со смешанным типом метаболизма). Активность креатинфосфокиназы превышает норму у большинства спортсменов, особенно в игровых видах спорта. Например, активность креатинфосфокиназы в группе спортсменов-подростков в 6,5 раза выше по сравнению с контрольной группой. Занятия спортом увеличивают активность щелочной фосфатазы с тенденцией к стабилизации ее активности в группах с высоким уровнем мастерства. Та же закономерность проявляется и в отношении креатинфосфокиназы, но без стабилизации. Подтверждена высокая диагностическая ценность отношения активностей КФК и АсАТ. В целом складывается предварительное заключение о том, что наибольшие нарушения метаболизма сопряжены с интенсивным тренировочным процессом в возрасте 14-18 лет, у зрелых спортсменов высокого класса, членов сборных команд отмечены меньшие нарушения обмена веществ и выявляются проявления биохимической адаптации к аэробным и физическим нагрузкам.

Рассматривая проблему сбалансированного питания спортсменов следует учитывать 1) энергетическую ценность пищи, зависящую от нагрузки спортсмена; 2) биологическую ценность пищи, определяемую наличием эссенциальных компонентов (незаменимые аминокислоты, полиненасыщенные жирные кислоты, клетчатка, витамины, минералы); 3) специальные компоненты для биосинтеза крупных белков саркомеров мышечных волокон (титин – 3500 кДа, небулин 600-900 кДа, миозин 470 кДа), обладающих относительно непродолжительным периодом полужизни (1-2 суток). Это важно в связи с тем, что молекулярная сущность тренировочного процесса сводится к синхронизации сокращения и расслабления саркомеров мышечного волокна в условиях адекватного энергообеспечения и совместного функционирования мотонейронных единиц, управляемых ЦНС.

На основе генетического анализа в настоящее время возможна оценка состава мышечных волокон: маркеры медленных мышечных волокон - гены *HIF1A* Pro5S2, *PPARA* rs4253778 G, *PPARD* rs2016520 C и *PPARG* Prol2 аллели; маркеры быстрых мышечных волокон гены - *HIF1A* 582Ser, *PPARA* rs4253778 C, *PPARD* rs2016520 T и *PPARG* 12A1a аллели. Возможны 1) оценка потенциала в развитии аэробной и мышечной работоспособности (маркеры гены - *HIF1A* Pш582, *NFATC4* Gly160, *PPARA* TS4253778 G, *PPARD* rs2016520 C, *PPARGC1A* Gly482, *PPARGC1B* 203Pro, *PPP3R1* 51, *TFAM* 12Thr, *UCP2* 55Val, *UCP3* rs1800849 T и *VEGFA* rs2010963 C аллели); 2) оценка скоростно-силовых возможностей (маркеры гены - *HIF1A* 582Ser, *PPARA* rs4253778 C, *PPARD* rs2016520 T, *PPARG* 12Ala, *PPARGC1A* 482Ser, *PPARGC1B* 203Pro и *UCP2* 55Val аллели). У детей возможна прогностическая оценка длины тела (маркеры гены - *PPARGC1A* 482Ser и *PPARG* 12Ala аллели), мышечной массы (маркеры - *HIF1A* 582Ser, *PPARD* rs2016520 T, *PPARGC1A* 482Ser, *PPP3R1* 5D, *UCP2* 55Val и *VEGFA* rs2010963 C аллели). У спортсменов доступна оценка риска развития ГМЛЖ – гипертрофии мышцы левого желудочка (маркеры - *NFATC4* 160A1a, *PPARA* C, *PPARD* C, *PPARGC1B* 203A1a, *PPP3R1* 5D, *TFAM* Stx1l, *VEGFA* G). Для проведения молекулярно-генетических исследований требуется иммуногистохимическая лаборатория, современный ПЦР-анализ или анализ с использованием микрочиповых технологий. Таким образом, одним из важнейших направлений использования имеющегося в ВГУ имени П.М. Машерова оборудования могут явиться молекулярно-генетические исследования в спорте.

Список литературы

1. Физиологические значения лабораторных тестов у населения Республики Беларусь: справочное пособие / А.А. Чиркин [и др.]; под ред. В.С. Улащика. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2010. – 88 с.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ КАК ОСНОВА ДЛЯ ЕГО СОХРАНЕНИЯ И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

В.Я. Кузьменко, А.А. Лешко, Л.М. Мерзвинский,
И.М. Прищеп, Г.Г. Сушко, А.А. Чиркин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

На основе полевых исследований биологического и ландшафтного разнообразия Белорусского Поозерья, в рамках выполнения задания 5.2.22 «Оценка современного состояния биоразнообразия и ресурсного потенциала Белорусского Поозерья как основа для его сохранения и рационального использования» ГПНИ «Химические технологии и материалы, природно-ресурсный потенциал», в соответствии с поставленными задачами и использованием общепринятых методов, получены научные сведения о современном состоянии флоры высших сосудистых растений, водорослей, фауны брюхоногих моллюсков, клещей, насекомых и птиц различных естественных и трансформированных экосистем [1].

Изучена макрофитная растительность озер различной степени трофности, установлена динамика водной растительности ряда озер Белорусского Поозерья. За 40 лет со времени первоначального обследования высшей растительности озера Берново в связи с антропогенным эвтрофированием прозрачность воды снизилась с 2,8 м до 2 м. Это привело к заметному снижению площади зарослей погруженных растений, особенно рдестов, при этом, зарастание озера снизилось с 14,7% до 11,7%. Возросли зарастание и особенно продуктивность воздушно-водной растительности. В связи с этим продуктивность высшей растительности увеличилась с 21,4 г/м² до 30,4 г/м². Изучена степень зарастания и продуктивность 8 крупнейших озер республиканского ландшафтного заказника «Синьша». Полученные данные свидетельствуют о том, что степень зарастания и продуктивность озер Оптино и Пролобно отличаются от других озер данной группы в связи с тем, что они испытывают умеренную степень эвтрофирования со стороны населенных пунктов и туристических объектов, расположенных на берегах этих водоемов, в отличие от других озер заказника, на берегах которых отсутствуют населенные пункты [2].

В фитопланктоне озер заказника «Синьша» выявлено 337 таксонов водорослей, из них: зеленых – 101, диатомовых – 98, синезеленых (цианопрокариот) – 55, золотистых – 33, эвгленовых – 26, динофитовых и криптофитовых по 12 и 8 видов соответственно, 3 вида желто-зеленых и 1 вид рафидофитовых. Уровень биомассы в различных озерах различался от 1,4 (в оз. Волобо и в оз. Островцы) до 11,1–15,1 мг/л.

Большинства видов наземных моллюсков Белорусского Поозерья обитают в лесах с преобладанием широколиственных элементов. В ходе исследований в данном типе станций зарегистрированы 58 видов наземных моллюсков из 69 отмеченных для Белорусского Поозерья. В широколиственных лесах по сравнению с другими типами биотопов наиболее выражена пространственная дифференциация видов моллюсков и их разделение на экологические группы. Среди большого разнообразия ассоциаций широколиственных лесов наибольшим видовым разнообразием брюхоногих моллюсков отличаются массивы с преобладанием ясеня, вяза с примесью осины и снытью в напочвенном покрове. Наземная малакофауна г. Витебска насчитывает 42 вида моллюска из 69 отмеченных для Белорусского Поозерья.

В почве и подстилке хвойных лесов Витебской области установлено обитание 109 видов мезостигматических клещей [1], относящихся к 7-ми когортам, 20-ти семействам. Наибольшим видовым разнообразием отличается семейство Uropodidae (20 видов, 11 родов), а наибольшей численностью – семейство Zerconidae (28,28% от общей численности). Доминирующими в почвах хвойных лесов региона являются 3 вида клещей: *Veigaia nemorensis*, *Parazercom sarekensis*, *Prozercon kochi* (индекс доминирования 15,32%, 13,31%, 11,57% соответственно), массовыми – 4.

На верховых болотах Беларуси выявлено 28 видов мух-журчалок (семейство Сирфиды). По встречаемости выделяется несколько видов: *Sphaerophoria interrupta*, *S. scripta*, *Melanostoma mellinum*, *Eristalis lineata*. Более половины видов отличаются невысокой встречаемостью. Преобладают виды с широкими ареалами – мультирегиональными, транспалеарктическими и голарктическими. Установлен специфический комплекс дневных чешуекрылых верховых болот, состоящий из 210 видов. По обилию в нем преобладает небольшое число узкоспециализированных видов: 23 тирфобионтных, которые в Поозерье встречаются только на верховых болотах, и 31 тирфотрофный вид, который кроме болота встречается и в других биотопах [1]. Кроме болотных стенобионтов, в сообществах значительна доля тирфонейтральных (обитателей лесов и эврибионтных видов). Наиболее высока численность видов, трофически связанных с *Vaccinium uliginosum* и *Calluna vulgaris*. Максимальное видовое разнообразие установлено по краям болот, где болотный комплекс пополняется бабочками соседних биотопов.

На территории Поозерья формирование сообществ жуужелиц в последнее время определялось под влиянием двух противоположных тенденций: с одной стороны, обогащение за счет инвазии восточных, западных и расселения к северу ряда региональных фаунистических элементов, а с другой – ее обеднение в связи с исчезновением одних и сокращением ареалов других местных видов [1]. В настоящее время преобладает первая тенденция. Из внешних факторов наибольшее влияние на сообщества жуужелиц Белорусского Поозерья оказали климатические и антропогенные. Некоторое потепление климата, очевидно, способствовало расширению ареалов некоторых видов (*Tachys micros*, *Harpalus autumnalis*, *H. signaticornis*, *H. serripes*, *H. froelichi*, *Stenolophus teutonius*, *Acupalpus* ssp. и др.). Антропогенное воздействие на лесные биоценозы обогатило фауну Поозерья еще одним видом – *Carabus nemoralis*, распространившимся сюда из Центральной Европы через Польшу и Прибалтику. Наблюдается резкое увеличение степени доминирования многих эвритопных видов в нарушенных биоценозах. В связи с тем, что границы населенных лесными и лесоболотными видами современных биогеоценозов имеют, в основном, островной характер и подвергаются значительному антропогенному воздействию, расселение и миграция многих стенобионтных видов практически прекратились.

Фауна птиц прудов и водохранилищ Белорусского Поозерья включает 111 видов птиц, 93 из которых являются гнездящимися. Общими для прудов и водохранилищ среди гнездящихся птиц являются 58 видов [1]. Индекс устойчивости орнитофауны выше единицы, что свидетельствует о стабильности фауны птиц и ее потенциальных положительных возможностях для обогащения биоразнообразия. Повышение обводненности Белорусского Поозерья за счет создания прудов и водохранилищ способствует увеличению общего видового богатства птиц, поддержанию видового разнообразия орнитокомплексов Белорусского Поозерья, сохранению популяций ряда редких видов птиц. Для их охраны предлагается в сеть особо охраняемых природных территорий в качестве орнитологических заказников регионального значения включить водохранилища «Добромысленское», «Язвинское», пруды «Журжево», «Бабиничи», на которых гнездится 10 видов Красной книги Республики Беларусь.

В агроландшафтах Белорусского Поозерья установлено обитание 122 видов птиц, что составляет 50,2% от числа видов птиц Белорусского Поозерья. Гнездящимися являются 88 видов, из которых 50 видов – регулярно. 22 вида (18,%) включено в Красную книгу Республики Беларусь, в том числе 15 (12,3%) – гнездящихся. В структуре сообщества всех обитаемых в агроландшафтах птиц преобладают малочисленные по встречаемости виды (49,2%). Обычными являются 18% видов, многочисленными только 3 (2,5%), редкими и очень редкими – 30,3% видов [3].

В городских поселениях установлено обитание 132 видов птиц, что составляет 54,3% от числа видов орнитофауны Белорусского Поозерья. Гнездящимися являются 112 видов, из которых 90 видов – регулярно. В составе орнитофауны города находят себе пристанище 29 редких видов птиц. В их числе 15 видов, включенных в последнее издание Красной книги Республики Беларусь, 10 – имеющих в последние десятилетия отрицательные тренды численности в Европе.

Сообщества птиц сельских населённых пунктов отличаются высоким таксономическим разнообразием и представлены 16 отрядами, 44 семействами, 149 видами. Гнездящимися являются 118 видов, из которых 68 видов – регулярно. Среди птиц, обитающих в сельских населённых пунктах Белорусского Поозерья тенденцию к снижению численности имеют 11 видов, к возрастанию численности – 13 видов. Численность 93 видов остается стабильной, у 27 – заметно флуктуирует по годам без обозначенной тенденции в любую сторону.

В естественных природных комплексах заложено 15 искусственных популяций охраняемых видов растений, проводится их постоянный мониторинг. Установлено, например, что в искусственной популяции *Lobelia Dortmanna* проходит полный годичный цикл развития. Растения способны к самовозобновлению, а иногда и расширению площади обитания, что свидетельствует о возможности сохранения вида, искусственно расселяя его в водоемы с подходящими экологическими характеристиками [4].

Изучение антиоксидантных свойств некоторых дикорастущих и культивируемых видов растений и животных показало, что наибольшим антиокислительным действием, способностью ингибировать активность пероксидаз и подавлять активность нейтрофилов при адгезии, обладают водные экстракты зверобоя, лабазника, руты, а также куколок дубового шелкопряда [5]. Показано, что при разведении жидкого содержимого куколок дубового шелкопряда в 10000 раз регистрируется модулирующее действие низкомолекулярных биорегуляторов практически в гомеопатических концентрациях на экспрессию генов.

Список литературы

1. Биологическое разнообразие Белорусского Поозерья: монография / Л.М. Мержвинский [и др.]; под Ред. Л.М. Мержвинского – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – 413 с.
2. Мержвинский, Л.М. Высшая растительность озера Оптино / Л.М. Мержвинский, В.П. Мартыненко, Ю.И. Высоцкий, Ю.Л. Становая // Весн. Віцебск. дзярж. ун-та. – 2013. – № 1 (73). – С. 50 – 57.
3. Кузьменко, В.Я. Фауна и население птиц сельскохозяйственных ландшафтов Белорусского Поозерья / В.Я. Кузьменко, В.В. Кузьменко // Веснік ВДУ, 2012, № 6 (72). – С. 34-43.
4. Морозов, И.М. Сравнительное изучение и эколого-биологические особенности лобелии Дортманна (*Lobelia Dortmanna*) при реинтродукции / И.М. Морозов // Весці НАН Беларусі. Сер. біял. навук. 2013. № 4. С. 30 – 34.
5. Чиркин, А.А. Куколки дубового шелкопряда как биофармацевтическое сырье для антиоксидантных и цитомодулирующих препаратов в Беларуси / А.А. Чиркин, С.И. Денисова, Е.О. Данченко, Т.А. Толкачева, О.М. Балаева-Тихомирова // Материалы XVII(64) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов «Наука – образованию, производству, экологии». – Витебск, 14-15 марта 2012. – С. 113-115.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КАФЕДРЫ ЛФК И СПОРТИВНОЙ МЕДИЦИНЫ

Э.С. Питкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Кафедра лечебной физической культуры и спортивной медицины факультета физической культуры и спорта была создана в ноябре 2011 выделением из кафедры анатомии и физиологии биологического факультета. В текущем учебном году основной этап становления кафедры в организации учебного процесса будет завершен. В 2012 году перед кафедрой ЛФК и спортивной медицины стояла проблема выбора научного направления, которое позволило бы осуществить интеграцию разнонаправленных научных предпочтений сотрудников кафедры, интеграцию научной работы кафедры с другими кафедрами факультета физической культуры и спорта с возможностью сотрудничества между кафедрами. Избранное научное направление должно обеспечить возможности привлечения к научной работе студентов и учащихся и создать возможности

практического применения научных результатов как в области спорта, так и в процессе преподавания физиологии, спортивной медицины и других учебных дисциплин кафедры. Эти вопросы частично решены. Научное направление кафедры сформировано на базе выполняемых исследований профессором Э.С.Питкевичем с участием всех преподавателей по единой с 2013 тематике.

Базой для внедрения и научно-практического сотрудничества является Витебский областной диспансер спортивной медицины, установлены контакты с Республиканским центром спортивной медицины, Министерством спорта и туризма в области фармакологии спорта.

Разработки кафедры ведутся по нескольким основным направлениям:

1. Влияние учебной нагрузки на функциональное состояние, резервные возможности организма и скорость их восстановления. Результаты наших исследований показали, что учебная нагрузка в первой и второй половинах учебного дня не приводит к заметным снижениям функциональных возможностей организма студента. Государственный экзамен по физиологии для студентов 2 курса в летней экзаменационной сессии к моменту его завершения в 13-14 часов снижает функциональный резерв организма на 30-50% по отношению к исходному до получения экзаменационного билета. Выполнение исследований по данному направлению позволяет определить «цену адаптации организма к задаваемой нагрузке» и будет иметь значение для индивидуальной регламентации учебных заданий. Перед университетом и исполнителями открываются возможности выполнения приоритетных исследований.

2. Второе направление научной работы кафедры имеет непосредственное отношение к спорту и направлено на оценку влияния специфической и неспецифической физической нагрузки на функциональное состояние организма спортсмена. Наряду с решением методических вопросов технологии обследований с применением комплекса «Омега» (область научной работы студентов – членов научного кружка) конечной целью является разработка индивидуального алгоритма скорости восстановления функциональных возможностей организма после истощающих физических нагрузок.

3. Третьим научным направлением кафедры сохраняется получение информации, характеризующей функциональное состояние организма в возрастном аспекте от дошкольного возраста до глубокой старости. Области практического применения: педагогика, спортивная и клиническая медицина.

Начиная с 4 квартала 2012 г кафедра выполняет финансируемые Национальной академией наук Беларуси исследования. В настоящее время (2014) совместно с Государственным научным учреждением «Институт физико-органической химии Национальной академии наук Беларуси» выполняются исследования по Государственной программе «ФМ» - «Провести доклинические испытания лекарственной формы на основе производного индола». Участие кафедры в выполнении программы позволили в 2013 году укрепить базу для выполнения научных исследований и учебного процесса. За счет этих средств идет оснащение 2 аудиторий плазменными панелями и введение в практические занятия по анатомии, физиологии и спортивной медицине демонстраций презентаций. В ректорате рассматривается вопрос, одобренный советом факультета, о создании на факультете за счет финансируемой программы научно-исследовательской лаборатории.

Основной целью деятельности НИЛ является проведение научно-исследовательских работ по приоритетным научным направлениям, а также внедрение результатов исследований в физическую культуру, спорт и практическое здравоохранение. Для реализации основной цели лаборатории решает следующие задачи:

Проведение самостоятельной плановой научно-исследовательской работы кафедры ЛФК и спортивной медицины. Содействие выполнению выпускных квалификационных работ, магистерских и аспирантских диссертаций, создание научного потенциала у студентов для поступления в магистратуру и аспирантуру, владение студентами приемами и методами научного исследования, эксперимента и получения навыков организационной работы. Студенты и аспиранты, успешно проявившие себя в НИР, активно работающие в лаборатории, имеющие определенные научные достижения (победы на конференциях

различного уровня, публикации в виде статей и тезисов докладов, разработок по теме НИРС), могут быть рекомендованы лабораторией для поступления в магистратуру и аспирантуру, иметь преимущественное право при распределении на работу и др. Создание необходимых условий для самостоятельной НИР сотрудников факультета, аспирантов, студентов. Подготовка высококвалифицированных научно-педагогических кадров. Оказание консультативно-методической помощи врачам ОДСМ, тренеров.

Методологической базой для выполнения научных исследований кафедры ЛФК и спортивной медицины является использование фундаментального и постоянно совершенствующего метода оценки функционального состояния организма по данным вариабельности сердечного ритма, основоположником которого в СССР явился организатор и первый руководитель Института медико-биологических проблем (космонавтики) академик В.В.Парин [1,2]. Кафедра развернула научные исследования в спортивной медицине, педагогике, в перспективе и в клинической медицине. В студенческий научный кружок привлечены студенты Витебского государственного университета им. П.М.Машерова, Витебского медицинского университета, учащиеся. Кафедра открыта для межкафедрального и межведомственного сотрудничества.

Список литературы

1. Баевский, Р.М. Современное состояние исследований по вариабельности сердечного ритма в России / Р.М. Баевский, Г.Г. Иванов, Г.В. Рябыкина // Вестник аритмологии. –1999. – №14. – С. 71–75.
2. Реакция сердечно-сосудистой системы на пробу с регулируемым дыханием у лиц с нормотензивным типом реагирования на физическую нагрузку / А.П. Романчук [и др.] // Материалы научной конференции по вопросам состояния и перспективам развития медицины в спорте высших достижений «Спортмед – 2009». – С. 114–119.

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ И ЕЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССАХ

МЕТОД КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РИСКА НА ОСНОВЕ СИСТЕМ НЕЧЕТКОГО ВЫВОДА

Ю.А. Булавка, Е.В. Галынская
Новополоцк, ПГУ

Проблема оценки профессионального риска приобрела особую значимость и актуальность в связи с принятием Закона Республики Беларусь «Об охране труда» № 356-З от 23.06.2008 г. (с изменениями и дополнениями от 12.07.2013 г. № 61-З), предусматривающего обязанности работодателя по обеспечению идентификации опасностей, оценки профессиональных рисков и определению мер по их управлению [1].

Главными особенностями профессиональных рисков являются их многообразие, трудно предсказуемые и длительные во времени последствия при их реализации. Специалисты МОТ и ВОЗ выделяют более 150 классов профессиональных рисков и до 1000 их видов, представляющих реальную опасность для работников двух тысяч различных профессий. При этом указывается, что данная классификация неполная и охватывает только отдельные аспекты безопасности и гигиены труда [1].

Концептуальные подходы, существующие в настоящее время, основаны либо на экспертном оценивании профессиональных рисков, либо на объективном подходе, учитывающем количественные данные по уровню производственных факторов, соотнесенных с ущербом для здоровья работников, либо на сочетании субъективного и объективного подходов. Вместе с тем не учитывается важное обстоятельство: используемые информативные признаки, получаемые при идентификации опасности условий труда, носят неполный и нечеткий характер, что не позволяет однозначно и количественно точно оценить степень воздействия производственных факторов.

Снижение неопределенности, затрудняющей применение количественных методов оценки профессиональных рисков, явилось обоснованием выбора направления диссертационного исследования, *актуальность* которого заключается в необходимости совершенствования научно-методического аппарата количественной оценки профессионального риска для работников различных предприятий Республики Беларусь, с целью повышения ее достоверности.

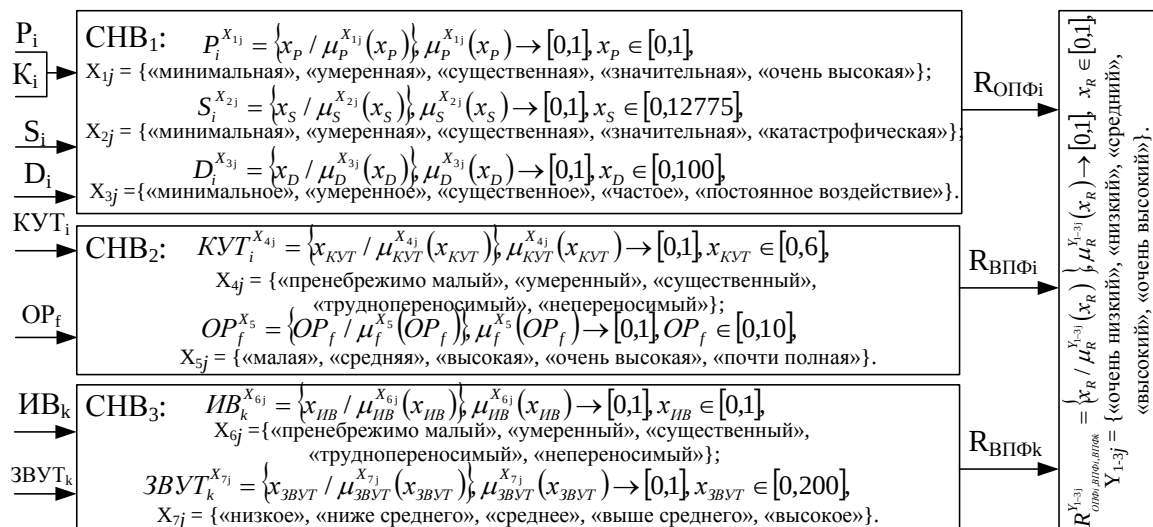
Цель исследования – разработать методику комплексной оценки профессионального риска по критериям вредного и опасного воздействия условий труда и медико-статистическим показателям состояния здоровья персонала, работоспособную в условиях информационной неопределенности.

Материал и методы. Неопределенность, обусловленную недостаточностью информации и ограничивающую применение строгих вероятностных моделей при работе с интервальными величинами, по мнению некоторых исследователей [1] можно устранить в рамках теории нечетких множеств и нечеткого вывода. На практике, как правило, на основе статистического материала или опроса группы специалистов-экспертов, возможно определение интервала, который может принимать нечеткая величина и соответствующая ей функция принадлежности, характеризующая допустимость каждого значения внутри заданного интервала. Применение математических вычислений, используемых в нечеткой логике, позволяет по максимуму значения функции принадлежности нечеткой величины получить точечную (четкую) оценку.

В связи с тем, что процедура оценки профессионального риска характеризуется значительной неопределенностью, связанной с отсутствием точных количественных кри-

териев его оценки; кроме того, уровень риска и исходные показатели для его оценки зачастую задаются в виде нечетко заданной лингвистической переменной, эти обстоятельства дают возможность оперировать нечеткими понятиями в процессе оценки риска и использовать аппарат теории нечетких множеств и нечеткого вывода.

Результаты и их обсуждение. В качестве нечеткой модели приняты три системы нечеткого вывода: CHB_1 , CHB_2 и CHB_3 (рисунок 1).

P_i – вероятность проявления i -й опасности; K_i – коэффициент давности происшествий, обусловленных i -й опасностью; S_i – серьезность последствий воздействия i -й опасности; D_i – длительность воздействия i -й опасности; IB_k – индекс вредности для k -й профессии; $ZVUT_k$ – число случаев временной нетрудоспособности по всем болезням, на 100 работающих; KUT_i – класс условий труда для i -й опасности, OP_f – относительный риск по f -й причине ЗВУТ; $R_{OP\Phi i}$ – профессиональный риск воздействия i -го опасного производственного фактора (опасности); $R_{ВП\Phi i}$, $R_{ВП\Phi k}$ – профессиональный риск воздействия i -го вредного производственного фактора (опасности) и при комплексном влиянии для k -й профессии (должности) соответственно; X_j , Y_j – значение j -й лингвистической переменной (терма);

Рис. 1 – Системы нечеткого вывода в модели оценки профессионального риска

Для получения в системах нечеткого вывода значений выходной лингвистической переменной по значению входной с целью формализации процесса оценки профессионального риска определены базы правил. На основе экспертных оценок и принципа лингвистического распознавания образов установлено, что наиболее полно описывают изменение входных переменных термы, распределенные по треугольной функции принадлежности (кроме входных переменных OP_f и IB_k и выходных переменных $R_{OP\Phi i}$, $R_{ВП\Phi i}$, $R_{ВП\Phi k}$, для которых характерны трапециевидные функции принадлежности). В качестве алгоритма нечеткого вывода принят алгоритм Мамдани. Оценка уровня профессионального риска от воздействия i -й опасности (для k -й профессии) на работающих по предлагаемой методике предусматривает следующие последовательные этапы:

- 1) определить общепризнанными экспертно-статистическими методами входные параметры CHB_{1-3} : уровни критериев опасного (P_i , K_i , S_i , D_i) и вредного (KUT_i , IB_k) воздействия условий труда и медико-статистических показателей состояния здоровья работающих (OP_f , $ZVUT_k$);
- 2) выполнить фаззификацию входных параметров нахождением значений на соответствующих графиках функции принадлежности термов (X_{1j} – X_{7j}) на основе полученных значений критериев на этапе 1;
- 3) определить степень истинности условий по каждому из 125 правил CHB_1 и по каждому из 25 правил CHB_2 и CHB_3 ;
- 4) построить результирующие функции принадлежности для выходных параметров с учетом степени истинности всех продукционных правил;

5) вычислить результирующее (четкое) значение выходных параметров путем дефазификации с использованием метода центра тяжести:

6) принять решение относительно приемлемости и необходимости разработки превентивных управленческих воздействий по установленному на этапе 5 уровню профессионального риска от воздействия i -й опасности.

Заключение. Применение предложенного метода для управления профессиональными рисками, реализованного в программном продукте (на языке программирования C# в среде разработки Microsoft Visual Studio 2010 Express Edition) позволит предопределять адекватные управленческие решения по устранению либо ограничению воздействия опасности в условиях неопределенности воздействия производственных факторов, обосновано определять приоритетность превентивных мер по сокращению производственного травматизма и профзаболеваний и как следствие повысить качество функционирования систем управления охраной труда в организациях.

Список литературы

1. Булавка, Ю. А. Нечетко-множественный подход к экспертной оценке профессиональных рисков на примере условий труда работников нефтеперерабатывающего завода / Ю. А. Булавка // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. С. Фундаментальные науки. – 2013. – № 12. – С. 59–66.

ОБ ОПЕРАТОРЕ ЛОКЕТТА И ПРОИЗВЕДЕНИИ ФИТТИНГОВЫХ ФУНКТОРОВ

Е.А. Витько

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В определениях и обозначениях мы следуем [1].

Все рассматриваемые в работе группы конечны.

Пусть X – некоторый непустой класс Фиттинга. Напомним, что отображение f , которое каждой группе $G \in X$ ставит в соответствие некоторое непустое множество ее подгрупп $f(G)$, называется [2] фиттинговым X -функтором, если выполняются следующие условия:

(i) если $\alpha: G \rightarrow \alpha(G)$ – изоморфизм, то

$$f(\alpha(G)) = \{\alpha(X): X \in f(G)\};$$

(ii) если N – нормальная подгруппа группы G , то

$$f(N) = \{X \cap N: X \in f(G)\}.$$

Фиттингов X -функтор называется 1) наследственным, если класс X наследственен; 2) сопряженным, если для каждой группы $G \in X$, множество $f(G)$ есть класс сопряженных подгрупп группы G .

Напомним, что произведением наследственных фиттинговых X -функторов f и g называется отображение $f \circ g$, сопоставляющее каждой группе $G \in X$ непустое множество подгрупп $\{X: X \in f(Y) \text{ для некоторой подгруппы } Y \in g(G)\}$.

Пусть f – сопряженный фиттингов X -функтор. Определим функтор f^* следующим образом:

$$f^*(G) = \{\pi_1(T): T \in f(G \times G)\}$$

для любой группы $G \in X$, где $\pi_1(T)$ – проекция подгруппы T на первую компоненту.

Доказана

Теорема. Для любых сопряженных наследственных фиттинговых X -функторов f и g справедливо равенство

$$(f \circ g)^* = f^* \circ g^*.$$

Список литературы

1. Doerk, K. Finite Soluble Groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin-New York : Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.
2. Витько, Е.А. Фиттинговы функторы и радикалы конечных групп / Е.А. Витько, Н.Т. Воробьев // Сиб. матем. журнал. – 2011. – Т.52, № 6. – С. 1253–1263.

О РЕШЕТКЕ ЧАСТИЧНО КОМПОЗИЦИОННЫХ ФОРМАЦИЙ

Н.Н. Воробьев, А.П. Мехович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Все рассматриваемые группы конечны. Мы будем использовать стандартную терминологию из [1, 2].

Напомним, что *формацией* называется класс групп, замкнутый относительно гомоморфных образов и конечных подпрямых произведений.

Пусть X – произвольная непустая совокупность групп. Пересечение всех формаций, содержащих X , обозначают через $\text{form } X$ и называют *формацией, порожденной X* . В частности, пишут $\text{form } G$ в случае, когда $X = \{G\}$. Всякая формация такого вида называется *однопорожденной формацией* (см. [1]).

В дальнейшем символ ω обозначает некоторое непустое множество простых чисел, $\omega' = \mathbf{P} \setminus \omega$. Через $\pi(G)$ обозначено множество всех различных простых делителей порядка группы G , $\pi(X)$ – объединение множеств $\pi(G)$ для всех групп G из совокупности групп X . Символами $R_\omega(G)$, $C^p(G)$, обозначаются соответственно наибольшая нормальная разрешимая ω -подгруппа группы G и пересечение централизаторов всех тех главных факторов группы G , у которых композиционные факторы имеют простой порядок p (если в группе G нет таких факторов, то полагают $C^p(G) = G$). Через $\text{Com}(X)$ обозначают класс всех простых абелевых групп A таких, что $A \cong H/K$ для некоторого композиционного фактора H/K группы $G \in X$.

Пусть f – произвольная функция вида

$$f: \omega \cup \{\omega'\} \rightarrow \{\text{формации групп}\}. \quad (*)$$

Функции f вида (*) сопоставляют класс групп

$$CF_\omega(f) = \{G \mid G/R_\omega(G) \in f(\omega') \text{ и } G/C^p(G) \in f(\omega) \text{ для всех } p \in \omega \cap \pi(\text{Com}(G))\}.$$

Если формация F такова, что $F = CF_\omega(f)$ для некоторой функции f вида (*), то F называется ω -композиционной *формацией* с ω -композиционным *спутником* f [3]. В случае, когда $\omega = \{p\}$, то ω -композиционную формацию называют p -композиционной *формацией*.

Элемент a решетки L с нулем называется *атомом*, если для любого $x \in L$ из $0 < x \leq a$ следует, что $x = a$.

Для произвольной ω -композиционной формации F через $L_\omega(F)$ обозначают решетку всех ω -композиционных подформаций ω -композиционной формации F . Если же F – p -композиционная формация, то через $L_p(F)$ обозначают решетку всех p -композиционных подформаций p -композиционной формации F .

Нами доказана следующая

Теорема 1. Пусть $F = c_\omega \text{form } G$ – однопорожденная ω -композиционная формация. Тогда решетка $L_\omega(F)$ имеет лишь конечное число атомов.

Если $\omega = \{p\}$, то получаем

Следствие 2 [4]. Пусть $F = c_p \text{form } G$ – однопорожденная p -композиционная формация. Тогда решетка $L_p(F)$ имеет лишь конечное число атомов.

Если $\omega = \mathbf{P}$, то получаем

Следствие 3. Пусть $F = c \text{form } G$ – однопорожденная композиционная формация. Тогда решетка $L_c(F)$ имеет лишь конечное число атомов.

Список литературы

1. Скиба, А.Н. Алгебра формаций / А.Н. Скиба. – Минск : Беларуская навука, 1997. – 240 с.
2. Doerk, K. Finite Soluble Groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin-New York : Walter de Gruyter & Co., 1992. – 891 p. – (De Gruyter Expro. Math.; vol. 4).
3. Скиба, А.Н. Кратно L -композиционные формации конечных групп / А.Н. Скиба, Л.А. Шеметков // Украинский матем. журн. – 2000. – Т. 52, № 6. – С. 783–797.
4. Воробьев, Н.Н. Композиционные формации с условием дополняемости / Н.Н. Воробьев, А.П. Мехович // Весн. Віцебскага дзярж. ун-та. – 2012. – № 5 (71). – С. 15–18.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ТЕОРИИ МНОЖЕСТВ ФИТТИНГА КОНЕЧНОЙ ГРУППЫ

Н.Т. Воробьев, Е.Н. Залесская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

Пусть G – конечная группа. Непустое множество $\mathbf{F}$ подгрупп G называют *множеством Фиттинга* G [1], если $\mathbf{F}$ замкнуто относительно нормальных подгрупп, произведений нормальных $\mathbf{F}$ -подгрупп и внутренних автоморфизмов группы G . Заметим, что каждому классу Фиттинга F соответствует множество Фиттинга $Tr_F(G) = \{H \leq G \mid H \in \mathbf{F}\}$. Его называют следом класса Фиттинга F . Однако существуют такие группы G и их множества Фиттинга, для которых не существует ни одного следа во множестве классов Фиттинга. В связи с этим возникает

Проблема 1. *Описать группы, для множеств Фиттинга которых существует след во множестве классов Фиттинга.*

Подгруппу H группы G называют *инъектором* G [1], если существует такое множество Фиттинга $\mathbf{F}$ группы G , для которого H является $\mathbf{F}$ -инъектором.

Напомним, что $\mathbf{F}$ -инъектором группы G называют такую подгруппу V группы G , что $V \cap N$ является $\mathbf{F}$ -максимальной подгруппой N для любой субнормальной подгруппы N из G .

Обозначим через $Inj(G)$ множество всех инъекторов группы G . Известно [2], что существуют группы G , для которых $Inj(G) \neq 0$. Поэтому естественной является

Проблема 2. *Описать группы G , для которых множество $Inj(G) \neq 0$.*

Известно, что это верно, когда G – разрешимая группа.

Подгруппу E группы G назовём подгруппой Фишера, если E является $\mathbf{F}$ -подгруппой Фишера для некоторого множества Фиттинга $\mathbf{F}$. Напомним, что подгруппу F называют $\mathbf{F}$ -подгруппой Фишера группы G , если $F \in \mathbf{F}$ и из условия $F \leq L$ следует $F \geq L_F$, где L_F – $\mathbf{F}$ -радикал группы G , то есть наибольшая нормальная $\mathbf{F}$ -подгруппа G .

Проблема 3. *Описать группы, в которых существуют подгруппы Фишера.*

Список литературы

1. Doerk, K. Finite soluble groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin-N. Y.: Walter de Gruyter, 1992. – 891p.
2. Ballester-Bolinchés, A. Classes of Finite Groups / A. Ballester-Bolinchés, L.M. Ezquerro. Netherlands: Springer. – 2006. – 385 p.

ОБРАБОТКА ОПТИЧЕСКИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ В МЕДИЦИНЕ

*Е.А. Корчевская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Получение изображений микроскопических объектов – сложный процесс, который влечет за собой ухудшение качества изображений паразитологических объектов. Существенная вариабельность и слабая контрастность биологических и медицинских изображений являются основными трудностями в задачах измерения и распознавания. Для преодоления трудностей, связанных с искажением изображения, требуются высокий профессионализм исследователя и выполнение сложной рутинной работы по корректировке результатов. Применение вычислительной техники значительно упрощает решение этих задач, облегчая работу с изображениями микроскопических биологических объектов.

При обработке паразитологических изображений оптической микроскопии наиболее важную роль играют характеристики зашумленности изображения, однородность фона, оптические и геометрические характеристики объектов и т.д. Широкое использование математических методов является необходимым условием совершенствования качества научных исследований в биологии, медицине, ветеринарии. Благодаря широкому использованию в медицине и биологии электронно-вычислительных комплексов значительно облегчается решение многих практических задач.

В связи с этим достаточно актуальна задача построения интеллектуальной системы, позволяющей автоматизировать распознавание паразитологических объектов с использованием современных математических методов цифровой обработки и распознавания изображений.

Цель – создать трехуровневую интеллектуальную систему для идентификации микроскопических биологических объектов.

Задачи: произвести предварительную обработку цветных изображений микроскопических биологических объектов; разработать признаковое пространство для идентификации микроскопических биологических объектов; создать программу для автоматического формирования разработанных признаков; разработать интеллектуальную систему, позволяющую с использованием разработанных идентификационных показателей, принимать решение о принадлежности объекта определенному классу.

Материал и методы. Для автоматизации исследования использовано оптико-электронное устройство, включающее: фото-видео камеру Olympus XC-30, микроскоп Olympus BX-41 с автоматизированным предметным столиком, компьютер и управляющий программный продукт.

На многих изображениях, полученных с микроскопа, присутствуют различного рода помехи. Некоторые из них классифицируются как артефакты.

Сегментация предназначена для выделения на изображениях областей с определёнными свойствами. Такие области обычно соответствуют объектам или их частям, которые определяют исследователи. Результатом сегментации является бинарное или иерархическое (мультифазное) изображение, в котором каждый уровень (фаза) изображения соответствует конкретному классу выделенных объектов.

В разработанной интеллектуальной системе применялись методы пороговой сегментации. Пороговая сегментация является одним из самых простых и быстрых методов сегментации. Основная проблема пороговой сегментации заключается в определении порога, определяющего разбиение функции яркости на два или более уровня яркости. Рациональный выбор порога позволяет свести шумы и помехи, возникающие в реальных условиях, к минимуму. Порог может быть постоянным и адаптивным (изменяющимся в пространстве и времени). В первом случае он устанавливается заранее в виде некоторого определенного значения, не зависящего от свойств анализируемого изображения, и является постоянным по всему изображению. Во втором случае порог формируется в результате некоторой обработки исходного изображения и задается только для фрагмента изображения. Порог, постоянный по всему изображению, обычно определяют из гистограммы уровней яркости изображения. Это удобно, если объект и шум имеют разную интенсив-

ность. Для получения бинарного изображения возможно применение нескольких порогов. Пороговые значения могут интерактивно задаваться пользователем и автоматически определяться с помощью анализа гистограммы полутоновой величины, некоторых статистических методов или посредством задания определенных параметров.

Границы определяются посредством специальных операторов, наиболее известными из которых являются операторы Прэвитта, Собеля, Робетса, Лапласа, Канни и т.д. Границы, полученные с помощью этих операторов, не являются конечным результатом сегментации, так как из них необходимо выделить граничные линии единичной ширины. При этом возникает множество проблем, связанных с появлением ложных границ. Ложные границы можно удалить посредством усредняющей фильтрации или контрастирования. Цель фильтрации – улучшить изображения, содержащие шум, без удаления полезных деталей. Действие фильтрации иногда приводит к удалению некоторых объектов согласно какому-либо критерию размеров или особенностям контраста. В качестве улучшающих фильтров также используются линейные усредняющие фильтры, нелинейные распределительные фильтры, основанные на равенстве гармонических вершин, морфологические фильтры.

Результаты и их обсуждение. В работе разработано пространство признаков, которое включает в себя множество инвариантных показателей, которые удовлетворяют отдельным требованиям, например, устойчивостью к масштабированию, сдвигу, повороту. Среди них следующие идентификационные показатели: «отношение ширины объекта к длине», «произведение отношений длины объекта к ширине и наибольшего к наименьшему радиусу кривизны полюсов объектов», «компактность», «отношение действительных и мнимых частей коэффициентов ряда Фурье», «некруглость формы», «энергия изгиба», «отношение главных моментов», «отношение площадей вписанного прямоугольника к описанному» и другие.

В качестве метода классификации использовался статистический метод.

Формула Байеса, используемая для вычисления апостериорной вероятности принадлежности объекта с признаками $\bar{x}^*$ образу s_j при статистически независимых признаках имеет вид:

$$P(s_i / \bar{x}^*) = \frac{P_0(s_i) \prod_{j=1}^N p(x_j^* / s_i)}{\sum_{k=1}^M P_0(s_k) \prod_{j=1}^N p(x_j^* / s_k)}.$$

Для распознавания микроскопических биологических объектов в данной работе использовались два способа получения распределений:

1. Предполагалось, что тип распределения удовлетворяет нормальному закону, параметры которого вычисляются с помощью статистического оценивания.
2. С помощью метода гистограмм строится функция распределения.

На основании построенных функций распределения, применяя правило Байеса, принимаем решения о принадлежности объекта к определенному классу.

Заключение. Разработана и реализована электронная система идентификации микрообъектов, исходными данными которой являются цифровые изображения микроскопических биологических объектов. Этап предобработки цифровых изображений позволяет отбросить основную часть посторонних «шумовых» зон при помощи дополнительного анализа и выделить контуры микрообъектов. На аналитическом этапе вычисляются идентификационные показатели. Этап классификации позволяет принять решение о принадлежности объекта определенному классу.

О ВЛИЯНИИ МАГНИТНОГО ПОЛЯ НА ФОРМЫ СВОБОДНЫХ И ВЫНУЖДЕННЫХ КОЛЕБАНИЙ ТРЕХСЛОЙНОЙ МАГНИТОРЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПЛАСТИНЫ

С.С. Маевская*, Г.И. Михасев**
*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова; **Минск, БГУ

Виброзащита тонкостенных конструкций типа «сэндвич», испытывающих внешние колебательные нагрузки, представляет большой практический интерес и является одной из важнейших задач на этапах проектирования и моделирования подобных структур. Появление группы новых композиционных материалов с активными и адаптивными свойствами, называемых смарт-материалы, открывает новые возможности для решения этих проблем, так как использование МРЭ в качестве вязкоупругих слоев позволяет свести задачу виброзащиты к задаче управления колебаниями.

Цель данной работы – на примере трехслойной магнитореологической пластины продемонстрировать возможности эффективного воздействия постоянного магнитного поля на формы свободных и вынужденных колебаний.

Материал и методы. Объектом исследования является трехслойная композитная пластина, содержащая магнитореологический эластомер. Предмет исследования – свободные и вынужденные колебания трехслойной магнитореологической пластины, с учетом воздействия магнитного поля. Основные методы – точные аналитические методы. Вычисления проводились при помощи математического пакета MathCad 14.

Результаты и их обсуждение. Для исследования движения пластины будем использовать уравнения, получаемые, как частный случай, из уравнений движения многослойной цилиндрической оболочки приведенных в работе [1]:

$$D \left(1 - \frac{\theta h^2}{\beta} \Delta \right) \Delta \Delta \chi + \rho_0 h \frac{\partial^2}{\partial t^2} \left(1 - \frac{h^2}{\beta} \Delta \right) \chi = f(\alpha_1, \alpha_2, t) \quad w = \left(1 - \frac{h^2}{\beta} \Delta \right) \chi \quad (1)$$

$h = h_1 + h_2 + h_3$

Здесь D – приведенная цилиндрическая жесткость всего пакета, h_1, h_3 – толщины несущих упругих слоев, h_2 – толщина внутреннего вязко-упругого слоя, изготовленного из МРЭ, ρ – приведенная плотность «сэндвича», χ – функция перемещений, w – нормальный прогиб пластины, α_1, α_2 – продольная и поперечная координаты, t – время, θ, β – параметры, зависящие от индукции магнитного поля и характеризующие приведенную жесткость пластины (в частности параметр β характеризует жесткость пластины на поперечные сдвиги), f – интенсивность внешней нагрузки. В нашем случае D, θ, β – комплексные параметры, зависящие от индукции внешнего магнитного поля [2].

В качестве граничных условий будем рассматривать условия шарнирного опирания:

$$\chi = \frac{\partial^2 \chi}{\partial \alpha_1^2} = \frac{\partial^4 \chi}{\partial \alpha_1^4} = 0 \quad \text{при} \quad \alpha_1 = 0, l; \quad \chi = \frac{\partial^2 \chi}{\partial \alpha_2^2} = \frac{\partial^4 \chi}{\partial \alpha_2^4} = 0 \quad \text{при} \quad \alpha_2 = 0, b. \quad (2)$$

Свободные колебания. Получена формула комплексной частоты собственных колебаний:

$$\omega_{m,n} = \sqrt{\frac{D}{\rho_0 h l^4} \pi^4 (m^2 + \lambda^2 n^2)^2 \cdot \frac{1 + \theta K (m^2 + \lambda^2 n^2)}{1 + K (m^2 + \lambda^2 n^2)}}, \quad \lambda = \frac{l}{b}, \quad K = \frac{\pi^2 h^2}{\beta l^2},$$

где l, b – соответственно длина и ширина пластины, m, n – число полуволн в направлениях α_1, α_2 . Исследована зависимость собственной частоты и декремента колебаний от интенсивности внешнего магнитного поля для трехслойной пластины с пара-

метрами $h_1 = h_3 = 0,0005$ м; $h_2 = 0,01$ м; $l = 1$ м; $b = 0,9$ м; $\nu_1 = \nu_3 = 0,4$; $\nu_2 = 0,42$; $E_1 = E_3 = 1,5 \cdot 10^9$ Па; $\rho_1 = \rho_3 = 1,4 \cdot 10^3$ кг/м³ в случае, когда внутренний слой изготовлен из МРЭ плотностью $\rho_2 = 2,650 \cdot 10^3$ кг/м³. Для определения комплексного модуля упругости E_2 и комплексного модуля сдвига G_2 использовались экспериментально установленные зависимости данных параметров индукции магнитного поля В [3]. Обнаружено, что для первых 10 мод в каждом из направлений α_1, α_2 , соответствующий декремент колебаний $\text{Im } \omega_{m,n}$ возрастает при увеличении индукции магнитного поля до $B \approx 300$ мТл, дальнейшее увеличение индукции магнитного поля приводит к значительному уменьшению значения параметра $\text{Im } \omega_{m,n}$.

Вынужденные колебания. Полагая, что на пластину действует внешняя нагрузка интенсивности:

$$f = F_0(\alpha_1, \alpha_2)e^{i\Omega t},$$

где Ω – частота вынужденных колебаний. Решение уравнения (1) с граничными условиями (2) построены в виде ряда по собственным формам колебаний:

$$\chi(\alpha_1, \alpha_2, t) = \sum_{m=1}^{\infty} \sum_{n=1}^{\infty} \left[\frac{C_{mn} e^{i\Omega_{mn} t} + \frac{F_{mn}}{\rho_0 h [1 + k(m^2 + \lambda^2 n^2)]} \frac{e^{i\Omega_e t}}{\Omega_{mn}^2 - \Omega_e^2} \sin \frac{\pi m \alpha_1}{l} \sin \frac{\pi n \alpha_2}{b} \right],$$

где $F_{m,n} = \frac{2}{l} \frac{2}{b} \int_0^l \int_0^b f(\alpha_1, \alpha_2) \sin \frac{\pi m \alpha_1}{l} \sin \frac{\pi n \alpha_2}{b} d\alpha_1 d\alpha_2$ – обобщенная сила. Показано, что увеличение индукции от 0 до $B \approx 300$ мТл приводит к заметному уменьшению амплитуд, соответствующих резонансным колебаниям.

Закключение. В настоящей работе продемонстрирована возможность эффективного воздействия постоянного магнитного поля на формы свободных и вынужденных колебаний трехслойной магнитореологической пластины. Исследована зависимость собственной частоты и декремента колебаний от интенсивности магнитного поля. Исследована амплитудно-частотная характеристика при различных уровнях постоянного магнитного поля.

Список литературы

1. Григолюк, Э.И. Многослойные армированные оболочки: Расчет пневматических шин / Э.И. Григолюк, Г.М. Куликов. – М.: Машиностроение, 1988. – 288с.
2. Mikhasev G. Theory of Thin Adaptive Laminated Shells Based on Magnetorheological Materials and its Application in Problems on Vibration Suppression. / G. Mikhasev, M. Botogova, E.Korobko // Shelllike Structures / Advanced Structured Materials; Eds. H. Altenbach and V. Eremeyev. – Springer, 2011. – Vol. 15, Chapter 48. – P. 727–750.
3. Korobko E.V., Mikhasev G.I., Novikova Z.A., Zhurauski M. A. On Damping Vibrations of Three Layered Beam Containing Magnetorheological Elastomer // Journal of Intelligent Material System and Structures. 2012. – Vol. 23, No. 9. – P. 1019–1023.

О СВОЙСТВЕ МОДУЛЯРНОСТИ РЕШЕТКИ π -НОРМАЛЬНЫХ КЛАССОВ ФИТТИНГА КОНЕЧНЫХ ГРУПП

*А.В. Марцинкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Все рассматриваемые группы конечны. В определениях и обозначениях мы следуем [1].

В теории разрешимых классов Фиттинга известна теорема Лауша [2] о том, что решетка всех разрешимых нормальных классов Фиттинга модулярна. Напомним, что решетка классов Фиттинга называется модулярной, если для любых классов Фиттинга X , Y и F , таких, что $X \subseteq F$, справедливо $(X \vee Y) \cap F = X \vee (Y \cap F)$.

Определение. Класс Фиттинга F называют нормальным, если в любой конечной разрешимой группе её F -инъекторы являются в ней нормальными подгруппами.

В классе S_π всех разрешимых π -групп π -нормальные классы впервые изучались Дёрком и Хоуксом [1], где установлено, что класс Фиттинга F является π -нормальным в точности тогда, когда $F^* = S_\pi$.

В случае, когда $\pi = P$ класс $S_\pi = S$ классу всех разрешимых групп, класс Фиттинга F является нормальным [3].

Расширяя понятие π -нормальности на случай произвольных конечных групп, введем

Определение. Пусть π – непустое множество простых чисел. Класс Фиттинга F назовём π -нормальным или нормальным в классе E_π всех конечных π -групп, в точности тогда, когда $F^* = E_\pi$.

Определение. Пусть F и H – классы Фиттинга. Тогда наименьший из классов Фиттинга, содержащий их объединение $F \cup H$ обозначают $F \vee H$. Такой класс называют решеточным объединением F и H [4].

Заметим, что если F – произвольный непустой класс Фиттинга, то F^* – наименьший из классов Фиттинга содержащий F , такой, что для любых групп G и H справедливо равенство $(G \times H)_{F^*} = G_{F^*} \times H_{F^*}$ [5]. Следует отметить, что классом Локетта называют класс Фиттинга F такой, что $F = F^*$ [1, с.681].

Основной результат нашей работы, представляет следующая

Теорема. Пусть π – непустое множество простых чисел. Решетка всех π -нормальных классов Фиттинга является модулярной.

Следствие 1. Решетка всех разрешимых π -нормальных классов Фиттинга является модулярной.

Следствие 2 [2]. Решетка всех разрешимых нормальных классов Фиттинга является модулярной.

Список литературы

1. Doerk, K. Finite soluble groups / K. Doerk, T.Hawkes. – Berlin-N. Y.: Walter de Gruyter, 1992. – 891p.

2. Lausch, H. On normal Fitting classes / H. Lausch // Math. Z. – 1973. – Vol. 30, № 1. – S. 67-72.
3. Blessohl, D. Über normale Schunk und Fittingklassen / D. Blessohl, W. Gaschütz // Math. Z. – 1970. – Bd. 148, № 1. – S. 1–8.
4. Cusack, E. The join of two Fitting classes / E. Cusack // Math. Z. – 1979. – Vol. 167. – S. 37-47.
5. Lockett, P. The Fitting class F^* / P. Lockett // Math. Z. – 1974. – Vol. 137– 131-136 p.

СТРОЕНИЕ ПОЛУГРУПП ИДЕМПОТЕНТОВ ЛИНЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

*М.И. Наумик
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Пусть V – n -мерное векторное пространство над произвольным полем F . Бинарное отношение $a \in V \times V$ между элементами множества V называется линейным, если оно является подпространством пространства $V \oplus V$. Множество $LR(V)$ всех линейных отношений пространства V является, как известно [1], полугруппой относительно операции умножения бинарных отношений.

Цель работы – описать строение полугрупп идемпотентов линейных отношений. Наряду с описанием конгруэнций [2], описание строения полугрупп идемпотентов линейных отношений является актуальной задачей в теории полугрупп линейных отношений.

Результаты и их обсуждение. Напомним, что полугруппа называется идемпотентной (используется также термин «связка»), если она удовлетворяет тождеству $x^2 = x$. Многообразие всех идемпотентных полугрупп обозначим буквой I , а многообразие всех идемпотентных полугрупп, удовлетворяющих дополнительному тождеству $W_1 = W_2$, обозначим через $I[W_1 = W_2]$.

Как известно, на каждой идемпотентной полугруппе из I отношение $\alpha \leq \beta$, вводимое условием $\alpha\beta = \beta\alpha = \alpha$, определяет порядок. Мы всегда будем именно в этом смысле писать знак неравенства между элементами идемпотентной полугруппы из I . Очевидно, что идемпотентная полугруппа из I коммутативна только в том случае, когда соответствующее упорядоченное множество является нижней полурешеткой. Поэтому всюду далее полугруппы из многообразия $I[xu = ux]$ мы, как обычно, называем полурешетками. Еще один важный класс составляют полугруппы идемпотентов, порядок на которых совпадает с равенством. Это в точности вполне простые полугруппы идемпотентов. Они составляют многообразие $I[xux = x]$ и называются прямоугольными. Частными случаями прямоугольных являются сингуляторные полугруппы (или полугруппы правых нулей), образующие многообразие $I[xu = x]$. Две данные полугруппы мы будем называть разноименными сингуляторными, если одна из них правосингуляторная, а другая левосингуляторная. Термин «прямоугольная» объясняется хорошо известным фактом: полугруппа тогда и только тогда прямоугольная, когда она изоморфна прямому произведению разноименных сингуляторных полугрупп.

Важную роль полурешеток и прямоугольных полугрупп во многом определяет следующий известный результат. Пусть Γ – произвольная идемпотентная полугруппа из I .

Отношение $\mathcal{D}$, удовлетворяющее для $\alpha, \beta \in \Gamma$ условию

$$(\alpha, \beta) \in \mathcal{D} \Leftrightarrow \alpha\beta\alpha = \alpha \wedge \beta\alpha\beta = \beta$$

Является конгруэнцией на Γ . Фактор-полугруппа $\Gamma/\mathcal{D}$, обозначаемая в дальнейшем через $\Gamma^{\mathcal{D}}$, есть полурешетка, а классы конгруэнтности суть максимальные прямоугольные полугруппы в Γ . Эти классы называются прямоугольными компонентами полугруппы Γ .

Переходя к рассмотрению идемпотентных полугрупп линейных отношений из I , напомним, что линейное отношение α векторного пространства V является идемпотен-

том тогда и только тогда, когда существует такое подпространство V_0 из V , что $\text{pr}_1\alpha = \ker\alpha \oplus V_0$, $\text{pr}_2\alpha = \text{coker}\alpha \oplus V_0$ и $(x, x) \in \alpha$, если $x \in V_0$.

Теорема. Если Γ – полугруппа линейных отношений из I степени n , то длина любой цепи в Γ^D не превосходит n .

Доказательство. Пусть Δ – прямоугольная полугруппа линейных отношений. Для любых $\alpha, \beta \in \Delta$ имеем:

$$\text{rank}\alpha = \text{rank}(\alpha\beta\alpha) \leq \text{rank}\beta = \text{rank}(\beta\alpha\beta) \leq \text{rank}\alpha$$

Таким образом, ранги всех линейных отношений в прямоугольной полугруппе линейных отношений совпадают. Поэтому можно определить ранг прямоугольной полугруппы Δ : $\text{rank}\Delta = \text{rank}\alpha$ для любого $\alpha \in \Delta$.

Пусть теперь Γ – идемпотентная полугруппа линейных отношений из I степени n . Рассмотрим такие прямоугольные компоненты $\Delta_0, \Delta_1 \in \Gamma^D$, что $\Delta_0 < \Delta_1$. Если $\alpha \in \Delta_0$, $\beta \in \Delta_1$, то линейное отношение $\gamma = \beta\alpha\beta \in \Delta_0$ служит нулем для β . Из равенства $\gamma\beta = \beta\gamma = \gamma$ вытекают включения $\text{pr}_2\gamma \subseteq \text{pr}_1\beta$, $\ker\beta \subseteq \ker\gamma$. Поскольку $\gamma \neq \beta$, очевидно, что эти включения строгие. Поэтому

$\text{rank}\Delta_0 = \text{rank}\gamma = \dim(\text{pr}_2\gamma) < \text{rank}\beta = \text{rank}\Delta_1$. Отсюда следует утверждение теоремы.

Теорема 2. Любая идемпотентная полугруппа линейных отношений из I есть конечная полурешетка прямоугольных полугрупп.

Список литературы

1. Маклейн, С. Алгебра аддитивных отношений / С. Маклейн // Сб.переводов. Математика. – 1963. – №7:6. – С. 1–12.
2. Наумик, М.И. Полугруппа линейных отношений / М.И. Наумик // Доклады НАН Беларуси. – 2004. – Т.48, №3. – С.34–37.

ЕДИНСТВЕННОСТЬ РЕШЕНИЙ ДЛЯ СИСТЕМ ПОЛУЛИНЕЙНЫХ ПАРАБОЛИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ С НЕЛИНЕЙНЫМИ НЕЛОКАЛЬНЫМИ ГРАНИЧНЫМИ УСЛОВИЯМИ

А.И. Никитин

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Рассматривается следующая система нелинейных уравнений с нелокальными граничными условиями:

$$\begin{cases} u_t = \Delta u + c_1(x, t)v^p, v_t = \Delta v + c_2(x, t)u^q, x \in \Omega, t > 0, \\ \frac{\partial u(x, t)}{\partial n} = \int_{\Omega} k_1(x, y, t)v^m(y, t)dy, x \in \partial\Omega, y \in \Omega, t > 0, \\ \frac{\partial v(x, t)}{\partial n} = \int_{\Omega} k_2(x, y, t)u^n(y, t)dy, x \in \partial\Omega, y \in \Omega, t > 0, \\ u(x, 0) = u_0(x), v(x, 0) = v_0(x), x \in \Omega, \end{cases} \quad (1)$$

где p, q, m, n – положительные константы, Ω – ограниченная область в R^n , $n \geq 1$, с достаточно гладкой границей $\partial\Omega$, $\vec{n}$ – внешняя единичная нормаль к $\partial\Omega$, а $c_1(x, t)$, $c_2(x, t)$, $k_1(x, y, t)$, $k_2(x, y, t)$, $u_0(x)$, $v_0(x)$ – неотрицательные непрерывные функции.

Пусть $Q_T = \Omega \times (0, T)$.

Определение. Пара неотрицательных функций $u(x, t), v(x, t) \in C^{2,1}(Q_T) \cap C(\overline{Q_T})$ называется нижним (верхним) решением задачи (1), если в (1) заменить все знаки $=$ на $\leq (\geq)$.

Теорема 1 (принцип сравнения). Пусть $\bar{u}(x, t), \bar{v}(x, t)$ и $\underline{u}(x, t), \underline{v}(x, t)$ – неотрицательные верхнее и нижнее решение задачи (1). Если $\min(p, q, m, n) < 1$, то дополнительно потребуем, чтобы $\bar{u}(x, t) > 0, \bar{v}(x, t) > 0$ или $\underline{u}(x, t) > 0, \underline{v}(x, t) > 0$ в $\overline{Q_T}$. Тогда, если $\bar{u}(x, 0) \geq \underline{u}(x, 0), \bar{v}(x, 0) \geq \underline{v}(x, 0)$, то $\bar{u}(x, t) \geq \underline{u}(x, t), \bar{v}(x, t) \geq \underline{v}(x, t)$ в $\overline{Q_T}$.

Теорема 2. Для малых значений T задача (1) имеет решение в Q_T .

Теорема 3. Пусть задача (1) имеет решение в Q_T с неотрицательными начальными данными при $\min(p, q, m, n) \geq 1$ и с положительными начальными данными при условии нетривиальности функций $k_1(x, y, t), k_2(x, y, t)$ по y , соответственно. Тогда решение задачи (1) единственно в Q_T .

Теорема 4. Пусть $\min(p, q, m, n) < 1, u_0(x) \equiv 0, v_0(x) \equiv 0$ и $k_1(x, y, t), k_2(x, y, t)$ нетривиальны по y . Допустим, что выполнено хотя бы одно из следующих условий:

1. $c_1(x, 0) > 0, c_2(x, 0) > 0$ для некоторого $x_0 \in \Omega$ при $p, q < 1$;
2. $c_1(x, 0) > 0$ для некоторого $x_0 \in \Omega, k_2(x, y_1, t) > 0$ для любого $x \in \partial\Omega$ и некоторого $y_1 \in \partial\Omega$ при $p, n < 1$;
3. $c_2(x, 0) > 0$ для некоторого $x_0 \in \Omega, k_1(x, y_2, t) > 0$ для любого $x \in \partial\Omega$ и некоторого $y_2 \in \partial\Omega$ при $q, m < 1$;
4. $k_1(x, y_3, t) > 0, k_2(x, y_4, t) > 0$ для любого $x \in \partial\Omega$ и некоторых $y_3, y_4 \in \partial\Omega$ при $m, n < 1$.

Тогда максимальное решение задачи (1) строго положительно для $x \in \overline{\Omega}$ на все временном отрезке своего существования.

Теорема 5. Пусть выполнены условия Теоремы 4 при $u_0(x) \neq 0$ или $v_0(x) \neq 0$. Предположим также, что $c_1(x, t), c_2(x, t), k_1(x, y, t), k_2(x, y, t)$ – неубывающие функции относительно t на отрезке $0 \leq t \leq t_0$ для некоторого t_0 . Тогда неотрицательное решение задачи (1) единственно.

Список литературы

1. Gladkov A.L., Kim K.I. Uniqueness and nonuniqueness for reaction-diffusion equation with nonlocal boundary condition // Journal of Mathematical Analysis and Applications, 2009, vol. 19, no.1, P. 39–49.
2. Xiang Z.Y., Hu X.G., Mu C.L. Neumann problem for reaction-diffusion systems with nonlocal nonlinear sources // Nonlinear Analysis: Theory, Methods & Applications, 2005, vol. 61, no.7, P. 1209–1224.

ОБРАЩЕНИЕ В НУЛЬ РЕШЕНИЙ ЗАДАЧИ КОШИ ДЛЯ НЕЛИНЕЙНЫХ ПАРАБОЛИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ

С.А. Прохожий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Во многих прикладных задачах возникают нелинейные параболические уравнения. Особый интерес для исследования представляют так называемые уравнения с неявным вырождением. Ярким представителем уравнений такого класса служит уравнение ньютоновской политропической фильтрации

$$u_t = \Delta(|u|^{m-1}u), \quad (1)$$

где $m > 1$. Оно является параболическим при $u \neq 0$ и вырождается при $u = 0$. Уравнение (1) описывает, например, нестационарное течение сжимаемой ньютоновской жидкости в пористой среде (фильтрацию) при политропическом режиме ([1]), где величина $u(x, t) \geq 0$ пропорциональна плотности жидкости. Выяснилось также, что уравнение (1) возникает в физике атмосферы и океана ([2]), математической биофизике ([3]), а при наличии младших членов представляет интерес для синэнергетики, изучающей общие законы самоорганизации нелинейных сред ([4]). Если в рассматриваемой среде присутствуют конвекция (перенос) и абсорбция (поглощение), то в качестве модельного уравнения возникает следующее нелинейное параболическое уравнение:

$$u_t = a(u^m)_{xx} + b(u^n)_x - cu^p, \quad (2)$$

где $m > 1 > p > 0$, $n > 1$, a, b, c – положительные постоянные. В полуплоскости $(x, t) \in S = \mathbf{R} \times (0, +\infty)$ для уравнения (2) рассмотрим задачу Коши с начальными данными

$$u(x, 0) = u_0(x), \quad x \in \mathbf{R}, \quad (3)$$

где $u_0(x)$ – неотрицательная непрерывная функция, которая может расти на бесконечности.

Как хорошо известно, в силу вырождения уравнения (2) при $u = 0$ задача Коши (2), (3) может не иметь классического решения даже при гладких начальных данных. Поэтому рассматриваются обобщенные решения этой задачи.

Качественное поведение обобщенных решений задачи Коши (2), (3) для многомерного случая с $b = 0$ изучалось в [5]. Случай $n = (m + p)/2$ в терминах теории управления рассматривался в [6].

Целью настоящего исследования является исследование условий, при которых в каждой точке $x \in \mathbf{R}$ обобщенное решение задачи Коши (2), (3) обращается в ноль за конечное время. Эти условия зависят от соотношения показателей m, n, p .

Материал и методы. Для получения основных результатов использовались методы параболической регуляризации, монотонности дифференциальных операторов, построения суперрешений, исследования обыкновенных дифференциальных уравнений, принципы максимума и Хольмгрена.

Результаты и их обсуждение. Для иллюстрации рассмотрим случай $n < (m + p)/2$. Определим класс $\mathbf{K}$ неотрицательных функций, удовлетворяющих в произвольной полосе $S_T = (-\infty, +\infty) \times [0, T]$ неравенству

$$\varphi(x, t) \leq M(\alpha + x^2)^k, \quad 0 \leq k < 1/(m-1). \quad (3)$$

Постоянные $M > 0$, $\alpha \geq 0$ и k в (3) могут зависеть от T и функции $\varphi(x, t)$.

Теорема 1. Пусть $u_0(x) \in \mathbf{K}$. Тогда в S существует обобщенное решение задачи Коши (1), (2) $u(x, t) \in \mathbf{K}$. Обобщенное решение единственно в классе функций $\mathbf{K}$.

Теорема 2. Пусть для начальной функции выполнено неравенство

$$u_0(x) \leq A|x|^{2/(m-p)} + B(|x|), \quad (4)$$

где $\lim_{|x| \rightarrow \infty} B(|x|)/|x|^{2/(m-p)} = 0$, $u_0 \leq A < \left\{ c(m-p)^2 / [2m(m+p)] \right\}^{1/(m-p)}$. Тогда в любой точке $y \in \mathbf{R}$ обобщенное решение задачи Коши (1), (2) из класса $\mathbf{K}$ обращается в ноль за конечное время.

Для других соотношений показателей доказаны аналогичные теоремы.

Показана определенная точность полученных результатов.

Заключение. Полученные результаты могут найти применение в теории фильтрации, теории теплопроводности, миграции популяций и в многих других областях естествознания.

Список литературы

1. Баренблатт, Г.И. Движение жидкостей и газов в природных пластах / Г.И. Баренблатт, В.М. Ентов, В.М. Рыжик. – М.: Недра, 1984. – 212 с.
2. Баренблатт, Г.И. Летающие блюдца и микроструктура океана: математическая теория / Г.И. Баренблатт, А.С. Монин // Успехи мат. наук. – 1982. – Т. 37, №4. – С. 125–126.
3. Gurtin, M.E. On the diffusion of biological populations / M.E. Gurtin, R.C. MacCamy // Math. Biosc. – 1977. – V. 33. – P. 35–49.
4. Курдюмов, С.П. Собственные функции горения нелинейной среды и конструктивные законы построения ее организации / С.П. Курдюмов // Современные проблемы математической физики и вычислительной математики. – М.: Наука, 1982. – С. 217–243.
5. Гладков, А.Л. О поведении решений некоторых квазилинейных параболических уравнений со степенными нелинейностями / А.Л. Гладков // Мат. сборник. – 2000, Т. 191, №3. – С. 25–42.
6. Храмцов, О.В. Относительная стабилизация одного нелинейного вырождающегося параболического уравнения / О.В. Храмцов // Дифференциальные уравнения. – 2001. – Т. 37, №12. – С. 1650–1654.

О ЛОКАЛЬНОМ МЕТОДЕ ДЛЯ МНОЖЕСТВ ФИТТИНГА

М.Г. Семенов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

В работе рассматриваются только конечные группы. В определениях и обозначениях мы следуем [1].

Локальный метод изучения конечных групп с помощью радикалов и классов Фиттинга впервые был предложен Хартли [2]. Напомним, что классом Фиттинга называют класс групп, замкнутый относительно нормальных подгрупп и их произведений. Всякое отображение $f: \{\text{простые числа}\} \rightarrow \{\text{классы Фиттинга}\}$ называется функцией Хартли или H -функцией. Класс Фиттинга F называют локальным [3], если

$F = \bigcap_p f(p)N_p E_p$. В таком случае говорят, что класс F определяется H -функцией f . Функцию Хартли f называют: *внутренней*, если $f(p) \subseteq F$ для каждого простого p ; *полной*, если $f(p)N_p = f(p)$ для всех простых p . В работе [3] Н.Т. Воробьевым установлено, что каждый локальный класс Фиттинга определяется полной внутренней функцией Хартли. Кроме того, в работе [3] доказано, что каждый локальный класс Фиттинга является классом Фишера.

Наши исследования посвящены применению локального метода для множеств Фиттинга. Непустое множество $\mathcal{F}$, состоящее из подгрупп группы G , называют множеством Фиттинга [1] G , если для него справедливы следующие утверждения: (1) если $N \triangleleft S \in \mathcal{F}$, то $N \in \mathcal{F}$; (2) если $H, K \in \mathcal{F}$ и $H, K \triangleleft HK$, то $HK \in \mathcal{F}$; (3) если $S \in \mathcal{F}$, то $S^x \in \mathcal{F}$ для всех $x \in G$.

Основная цель настоящей работы – определение локальных множеств Фиттинга и изучение взаимосвязи между локальными множествами Фиттинга и множествами Фишера группы G .

Определение 1. Произведением $\mathcal{F} \circ X$ множества Фиттинга $\mathcal{F}$ группы G на класс Фиттинга X назовем множество $\{H \leq G : H/H_{\mathcal{F}} \in X\}$.

Нами доказаны следующие свойства для произведений, определенных выше.

Лемма 1. Пусть $\mathcal{F}$ – множество Фиттинга группы G и X – класс Фиттинга. Тогда:

- 1) произведение $\mathcal{F} \circ X$ является множеством Фиттинга группы G ;
- 2) $(G / G_{\mathcal{F}})_X = G_{\mathcal{F} \circ X} / G_{\mathcal{F}}$;
- 3) если X_1 и X_2 – классы Фиттинга, то $(\mathcal{F} \circ X_1) \circ X_2 = \mathcal{F} \circ (X_1 X_2)$.

Лемма 2. Пусть $\mathcal{F}_1$ и $\mathcal{F}_2$ – множества Фиттинга группы G . Тогда:

- 1) если X – радикальный гомоморф, то из $\mathcal{F}_1 \subseteq \mathcal{F}_2$ следует $\mathcal{F}_1 \circ X \subseteq \mathcal{F}_2 \circ X$;
- 2) если X – формация Фиттинга, то $(\mathcal{F}_1 \cap \mathcal{F}_2) \circ X = \mathcal{F}_1 \circ X \cap \mathcal{F}_2 \circ X$;
- 3) если X_1 и X_2 – классы Фиттинга, то $\mathcal{F} \circ (X_1 \cap X_2) = \mathcal{F} \circ X_1 \cap \mathcal{F} \circ X_2$.

Определим локальные функции и локальные множества Фиттинга следующим образом:

Определение 2. Локальной функцией будем называть отображение $f : \{\text{простые числа}\} \rightarrow \{\text{множества Фиттинга группы } G\}$ для некоторой группы G .

Определение 3. Множество Фиттинга $\mathcal{F}$ группы G будем называть локальным, если $\mathcal{F} = \bigcap_p f(p) \circ N_p E_p$ для некоторой локальной функции f .

В таком случае будем говорить, что множество Фиттинга группы G определяется функцией f .

Определение 4. Пусть f – локальная функция, определяющая множество Фиттинга $\mathcal{F}$ группы G . Тогда f назовем:

- 1) внутренней, если $f(p) \subseteq \mathcal{F}$ для каждого простого p ;
- 2) полной, если $f(p) \circ N_p = f(p)$ для всех простых p .

Лемма 3. Каждое локальное множество Фиттинга группы G определяется полной внутренней локальной функцией.

Доказательство. Пусть $\mathcal{F}$ – локальное множество Фиттинга группы G и $\mathcal{F} = \bigcap_p f(p) \circ N_p E_p$. Определим локальную функцию φ следующим образом: $\varphi(p) = f(p) \cap \mathcal{F}$. Ввиду леммы 2, имеем

$$\begin{aligned} \bigcap_p \varphi(p) \circ N_p E_p &= \bigcap_p (f(p) \cap \mathcal{F}) \circ N_p E_p = \bigcap_p (f(p) \circ N_p E_p \cap \mathcal{F} \circ N_p E_p) = \\ &= \bigcap_p f(p) \circ N_p E_p \cap \bigcap_p \mathcal{F} \circ N_p E_p = \mathcal{F} \cap (\mathcal{F} \circ \bigcap_p N_p E_p) = \mathcal{F} \end{aligned}$$

Пусть теперь $\psi(p) = \varphi(p) \circ N_p$. Очевидно, что ψ – полная локальная функция, определяющая множество Фиттинга $\mathcal{F}$. Покажем, что ψ является внутренней локальной функцией. Пусть $H \in \psi(p) = \varphi(p) \circ N_p$. Тогда $H \in \varphi(p) \circ N_p E_p$. Пусть q – неко-

торое простое число, отличное от p . Тогда $N_p \subseteq E_q$ и, следовательно, $H^{E_q} \subseteq H^{N_p} \in \varphi(p) \subseteq \mathcal{F}$. Значит, $(H^{E_q})^{N_q E_q} \in \varphi(q)$ и $(H^{E_q})^{N_q E_q} = H^{N_q E_q E_q} = H^{N_q E_q} \in \varphi(q)$. Тогда

$H / H_{\varphi(q)} \cong H / H^{N_q E_q} / H_{\varphi(q)} / H^{N_q E_q} \in N_q E_q$. Итак, мы показали, что $H \in \varphi(p) \circ N_p E_p$ для всех простых p . Следовательно, $H \in \mathcal{F}$.

Лемма доказана.

Определение 5 [1]. Множество Фиттинга группы G называется *множеством Фишера*, если из того, что $K \trianglelefteq L \in \mathcal{F}$ и H/K – нильпотентная p -подгруппа L/K (p – простое число), всегда следует $H \in \mathcal{F}$.

Основным результатом является

Теорема 1. Каждое локальное множество Фиттинга группы G является множеством Фишера.

Доказательство. Пусть $\mathcal{F}$ – локальное множество Фиттинга группы G и $\mathcal{F} = \bigcap_p f(p) \circ N_p E_{p'}$. Покажем, что произведение $f(p) \circ N_p E_{p'}$ является множеством Фишера для произвольного простого p .

Пусть $K \trianglelefteq L \in f(p) \circ N_p E_{p'}$ и H/K – нильпотентная q -подгруппа L/K . Рассмотрим 2 случая:

1) $q \neq p$.

В этом случае $H/K \in E_{p'}$. Из того, что $f(p) \circ N_p E_{p'}$ является множеством Фиттинга, следует $K \in f(p) \circ N_p E_{p'}$. Значит,

$$H \in (f(p) \circ N_p E_{p'}) E_{p'} = f(p) \circ N_p E_{p'}.$$

2) $q = p$.

Пусть $P \in \text{Syl}_p(H)$. Заметим, что $L / L_{f(p) \circ N_p} \in E_{p'}$. Следовательно, $P \leq L_{f(p) \circ N_p}$. Тогда $[K, P] \leq K \cap L_{f(p) \circ N_p} = K_{f(p) \circ N_p}$. Значит, $K_{f(p) \circ N_p} P \leq KP = H$. Ввиду того, что $K_{f(p) \circ N_p} P / K_{f(p) \circ N_p} \in N_p$, имеем $K_{f(p) \circ N_p} P \in f(p) \circ N_p N_p = f(p) \circ N_p$. Так как $K / K_{f(p) \circ N_p} \in E_{p'}$, то

$$\begin{aligned} H / K_{f(p) \circ N_p} P &= KP / K_{f(p) \circ N_p} P = KK_{f(p) \circ N_p} P / K_{f(p) \circ N_p} P \cong \\ &\cong K / K \cap K_{f(p) \circ N_p} P = K / K_{f(p) \circ N_p} (K \cap P) \in E_{p'}, \end{aligned}$$

Значит, $H \in f(p) \circ N_p E_{p'}$.

Итак, мы показали, что для любого простого p множество Фиттинга $f(p) \circ N_p E_{p'}$ является множеством Фишера. Следовательно, $\mathcal{F}$ является множеством Фишера.

Теорема доказана.

Список литературы

1. Doerk, K. Finite Soluble Groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin-New York : Walter De Gruyter: Berlin-New York, 1992. – 891 p.
2. Hartley, B. On Fisher's dualization of formation theory / B. Hartley // Proc. London Math. Soc. – 1969. Vol. 3, № 2. – P. 193–207.
3. Воробьев, Н.Т. О радикальных классах конечных групп с условием Локетта / Н.Т. Воробьев // Мат. заметки. – 1988. – Т. 43, № 2 – С. 161–168.

ЗАМЕЧАНИЕ О ТОЖДЕСТВАХ РЕШЕТОК РАЗРЕШИМО НАСЫЩЕННЫХ ФОРМАЦИЙ

А.А. Царев

Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

Все рассматриваемые группы конечны. Напомним, что формацией называется класс групп, замкнутый относительно гомоморфных образов и конечных подпрямых произведений. В дальнейшем символ ω означает некоторое непустое множество простых чисел, τ – подгрупповой функтор (в смысле Скибы, см. [3]).

В 1986 г. А.Н. Скибой [1] была установлена модулярность решетки всех (насыщенных) формаций. Впоследствии этот факт нашел много приложений в вопросах классификации насыщенных формаций и был развит в работах других авторов [2–4]. Это послужило мотивацией для нахождения модулярных и дистрибутивных решеток формаций иных типов (n -кратно насыщенных [2], p -насыщенных [5], n -кратно L -композиционных [6], тотально насыщенных [7, 8], τ -замкнутых тотально насыщенных [9], n -кратно Ω -канонических и n -кратно Ω -биканонических [10], Ω -расслоенных формаций мультиоператорных T -групп, обладающих композиционными рядами [11]).

Относительно включения $\subseteq$ совокупность всех τ -замкнутых n -кратно ω -композиционных формаций $C_{\omega_n}^{\tau}$ является полной решеткой. В [12, 13] было доказано, что решетка $C_{\omega_n}^{\tau}$ модулярна. В 2011 году автором [14] было показано, что решетка всех τ -замкнутых n -кратно ω -композиционных формаций не является дистрибутивной при любом целом неотрицательном n (в случае бесконечного множества ω). В дополнение отмеченных результатов доказана следующая теорема.

Теорема. Пусть ω — бесконечное множество. Если некоторое тождество не выполняется в решетке всех τ -замкнутых разрешимо ω -насыщенных формаций, то оно не выполняется и в решетке $C_{\omega_n}^{\tau}$ при любом натуральном n .

Список литературы

1. Скиба, А.Н. О локальных формациях длины 5 / А.Н. Скиба // В сб.: Арифметическое и подгрупповое строение конечных групп. – Минск: Наука и техника, 1986. – С. 135–149.
2. Шеметков, Л.А. Формации алгебраических систем / Л.А. Шеметков, А.Н. Скиба. – М.: Наука, 1989. – 254 с.
3. Скиба, А.Н. Алгебра формаций / А.Н. Скиба. – Минск: Беларуская навука, 1997. – 240 с.
4. Guo, Wenbin The theory of classes of groups / Wenbin Guo. – Beijing – New York – Dordrecht – Boston – London: Sci. Press-Kluwer Acad. Publ., 2000. – 325 p.
5. Ballester-Bolinchés, A. On lattices of p -local formations of finite groups / A. Ballester-Bolinchés, L.A. Shemetkov // Math. Nachr. – 1997. – Vol. 186. – P. 57–65.
6. Скиба, А.Н. Кратно L -композиционные формации конечных групп / А.Н. Скиба, Л.А. Шеметков // Украинский матем. журн. – 2000. – Т. 52, № 6. – С. 783–797.
7. Safonov, V.G. On modularity of the lattice of totally saturated formations of finite groups / V.G. Safonov // Comm. Algebra. – 2007. – Vol. 35, № 11. – P. 3495–3502.
8. Safonov, V.G. On a question of the theory of totally saturated formations of finite groups / V.G. Safonov // Algebra Colloquium. – 2008. – Vol. 15, № 1. – P. 119–128.
9. Сафонов, В.Г. О модулярности решетки τ -замкнутых тотально насыщенных формаций / В.Г. Сафонов // Украинский матем. журн. – 2006. – Т. 58, № 6. – С. 852–858.
10. Скачкова, Ю.А. Решетки Ω -расслоенных формаций / Ю.А. Скачкова // Дискретная математика. – 2002. – Т. 14, вып. 2. – С. 85–94.
11. Ведерников, В.А. Ω -расслоенные формации мультиоператорных T -групп / В.А. Ведерников, Е.Н. Демина // Сибирский матем. журн. – 2010. – Т. 51, № 5. – С. 990–1009.
12. Жизневский, П.А. О модулярности и индуктивности решетки всех τ -замкнутых n -кратно ω -композиционных формаций / П.А. Жизневский // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2010. – № 1 (58). – С. 185–191.
13. Воробьев, Н.Н. О модулярности решетки τ -замкнутых n -кратно ω -композиционных формаций / Н.Н. Воробьев, А.А. Царев // Украинский матем. журн. – 2010. – Т. 62, № 4. – С. 453–463.
14. Царев, А.А. О недистрибутивности решетки всех n -кратно ω -композиционных формаций // ПФМТ, 2011, № 3, 84–88.

РАЗРАБОТКА НАУЧНЫХ ОСНОВ СОЗДАНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ СТРУКТУРООБРАЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ МИКРО- И НАНОЭЛЕКТРОНИКИ

МЕТОД ИЗМЕРЕНИЯ ПАРАМЕТРОВ ЧИП-ФИЛЬТРОВ НА СВЧ

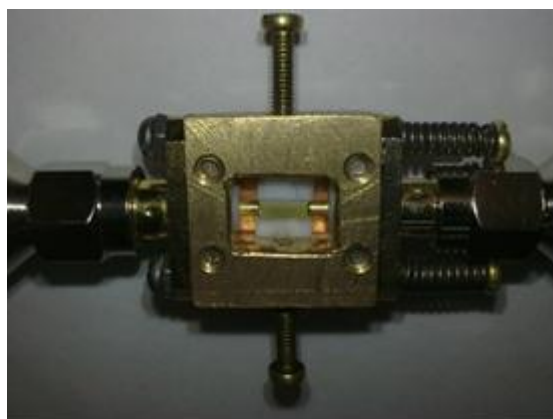
Ю.И. Бохан*, В.Н. Щепетков**

*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова; **Витебск, ОАО «ВЗРД “Монолит”»

В последние годы стало ясно, что слоистым композитным структурам, состоящим из чередующихся пьезоэлектрических и магнитострикционных слоев, свойствен гигантский магнитоэлектрический (МЭ) эффект, намного превышающий эффект в однофазных материалах. Слоистые материалы весьма перспективны для применений электрически управляемых устройств СВЧ – электроники. Поэтому слоистые композиционные структуры привлекают повышенный интерес, было выполнено большое число исследований, посвященных разработке различных технологий их получения и изучению свойств. Новые разработки в технологии производства многослойных керамических конденсаторов дают возможность проработки новой технологии изготовления фильтров, с том числе и пьезоферритовых.

Материал и методы. Для определения качества разработанных гибридных фильтров были изготовлены экспериментальные образцы пьезофильтров в соответствии с моделью. Электрофизические параметры образцов были исследованы с целью определения АЧХ фильтров.

Измерения проводились по методу отношения напряжений без рабочего тока согласно ГОСТ 13661-92 с применением векторного анализатора цепей Anritsu VNA Master MS2027C в 50-омной измерительной схеме. ГОСТ 13661-92 предполагает измерения вносимого затухания в определенных точках. Прибор MS2027C позволяет проследить полную амплитудно-частотную характеристику измеряемого объекта с выделением маркером интересующих точек. Для измерений был сконструирован измерительный контейнер, позволяющий без пайки установить и подключить испытуемый объект в измерительную схему. Поскольку прибор позволяет автоматически определять вносимое затухание объекта, из измерительной схемы исключены развязывающие аттенюаторы (для ручной установки ослабления сигнала).

а)

б)

Рисунок 1 – Вид испытательного контейнера
а) при измерении КСВ б) при измерении АЧХ

Измерительный контейнер обеспечивает контакт по торцевым электродам фильтра при помощи подпружиненного разъема и по боковым электродам при помощи боковых винтов.

Поскольку требованиями ГОСТ установлено, что измерительный контейнер должен иметь КСВ в области измерений не более 1,5, то вначале проводится измерения именно этой характеристики при прямом прохождении сигнала с одного порта прибора на другой.

Результаты и их обсуждение. Из характеристики следует, что в области частот ориентировочно до 880 МГц АЧХ исследуемого фильтра является достоверной.

Измерениям подвергались два типонаминала фильтров:

№1 – $C=3600$ пФ, $L=30$ нГ, $\text{tg}\delta=0,025$; №2 – $C=5100$ пФ, $L=25$ нГ, $\text{tg}\delta=0,025$

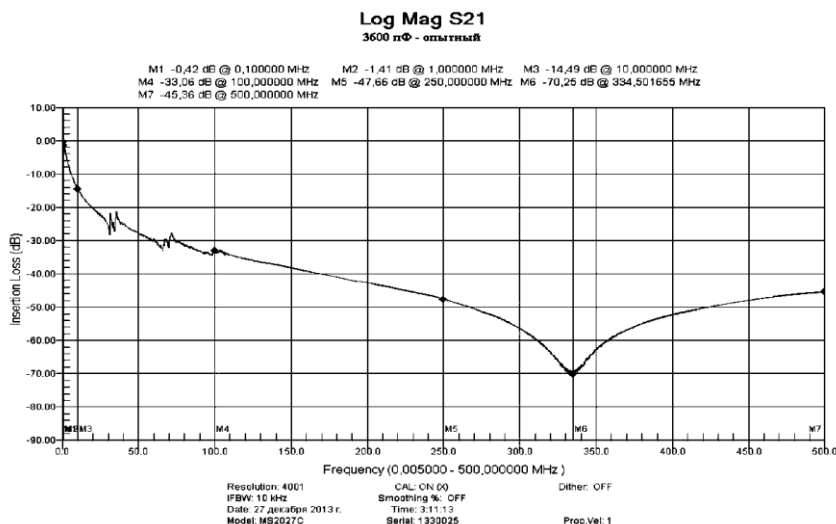

Рисунок 2 – Усредненные характеристики фильтров

Для емкости 3600 пФ максимальное значение затухания получено на частоте 334,5 МГц - -70дБ, для емкости 5100 пФ – на частоте 324, 15 МГц - -64 дБ. На частотах порядка 30, 70 и 100 МГц наблюдаются локальные резонансные эффекты

Результаты измерений резонансных кривых полос пропускания и затухание на СВЧ частотах представлены на рисунках 3–4.

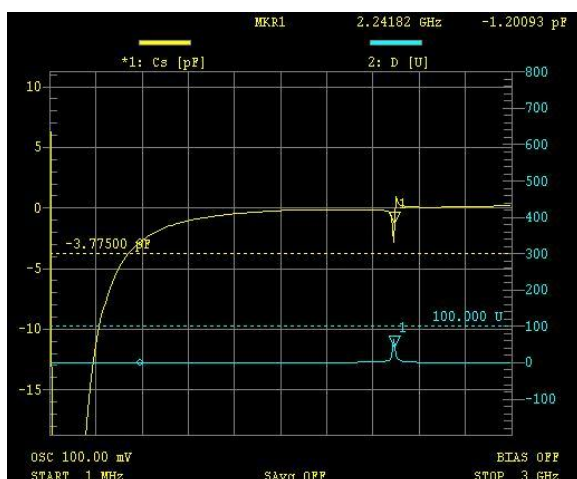

Рисунок 3

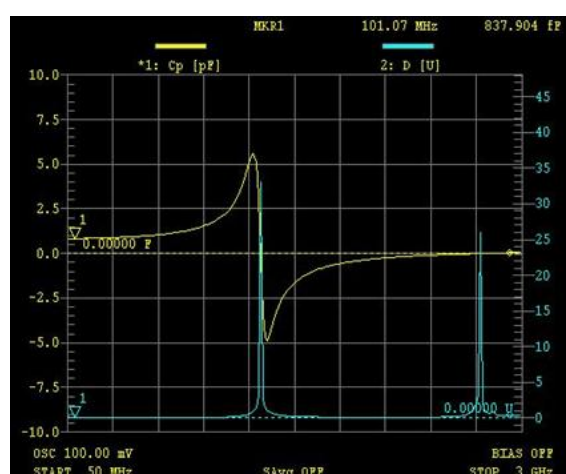

Рисунок 4

Заключение. Экспериментальные результаты свидетельствуют о наличии геометрического резонанса в созданной структуре. При этом следует отметить, что в АЧХ проявляется линия поглощения с достаточно высоким затуханием. Частотная зависимость емкости затухания находится в качественном согласии с предполагаемыми свойствами образцов. Особенностью является наличие второго максимума затухания, не связанного с резонансом-антирезонансом. Предположительно, появление этого пика связано с геометрической структурой образцов.

КОНСТРУКЦИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ МОНОЛИТНЫХ ЧИП-ФИЛЬТРОВ СВЧ ДИАПАЗОНА

Ю.И. Бохан*, И.А. Яцунто**

*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова; **Витебск, ТО «КП» ОАО «ВЗРД “Монолит”»

Многослойная монолитная конструкция является самой перспективной конструкцией керамических конденсаторов низкого напряжения. Она позволила снять ограничения по толщине диэлектрика, присущие другим конструкциям вследствие недостаточной механической прочности керамики в тонких слоях, расширить пределы толщин диэлектрика на 2 порядка, увеличить количество параллельно соединенных пластин до нескольких десятков. Благодаря появлению монолитных конденсаторов диапазон номинальных емкостей керамических конденсаторов возрос более чем в 100 раз, а их удельная емкость - на несколько порядков.

Материал и методы. В качестве материала электродов монолитных конденсаторов применяются палладий, платина, платино-палладиевые сплавы. В последние годы для снижения материалоемкости конденсаторов преимущественно используется сплав 70% Ag- 30%Pd.

По аналогии со структурой монолитного конденсатора предложена конструкция гибридного фильтра (рисунок 1).

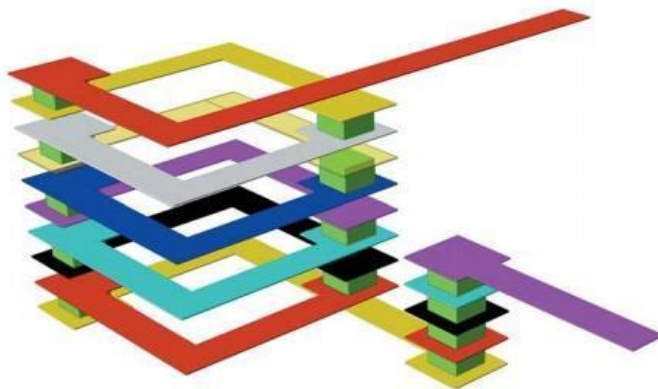

Рисунок 1 – Конструкция монолитного гибридного фильтра

В предлагаемой конструкции гибридизация осуществляется за счет чередования диэлектрических (пьезоэлектрических) и ферритовых слоев. Такая конструкция позволяет без существенных переделок использовать существующую технологию производства. При этом удастся осуществить требуемую коммутацию элементов. Керамические материалы только в процессе обжига приобретают плотную, монолитную структуру и все присущие им физические свойства. В результате обжига пористость заготовок резко уменьшается, заготовки претерпевают усадку.

Результаты и их обсуждение. Качество фильтров в значительной степени связано с процессами, происходящими на ранних стадиях термообработки. Поэтому этот процесс

выделен в отдельную технологическую операцию спекания – сушка, утильный (предварительный) и окончательный обжига. Цель обжига – удаление остатков растворителей и органической составляющей диэлектрика и электрода с минимальными нарушениями микроструктуры. Сложные химические процессы при термическом удалении органики связаны с такими физическими факторами, как: размер пор, объемная доля органики, вязкость расплава и органики, поверхностное натяжение.

При изготовлении опытных образцов фильтров применялись готовые пьезокерамические и ферритовые порошки. При разработке конструкции и технологии изготовления многослойного изделия учитывалось, что феррит и пьезокерамический материал имеют различные усадки при спекании.

Техническое решение заключалось в том, что для сборки многослойного группового пакета в качестве пьезокерамической составляющей использовалась пленка толщиной $28,5 \pm 1,5$ мкм, полученная методом шликерного литья из пьезокерамического материала марки АС-900 с добавлением 9% ферритового порошка. В качестве ферритового слоя использовалась пленка толщиной $28,5 \pm 1,5$ мкм из ферритового порошка системы Fe-Ni-Zn, также полученная методом шликерного литья. Основными критериями при выборе рецептуры шликера являлись механическая прочность плёнки, её адгезивные свойства, а так же технологичность при сборке групповых пакетов на линии РAL-3. Для обжига заготовок пьезофильтров использовалась камерная электропечь.

Практикой изготовления МКК выработаны некоторые рекомендации процесса удаления органики: использование, по возможности, в составе паст и пленок органических компонентов, имеющих различные температуры разложения и испарения, чтобы процессы испарения не накладывались по времени друг на друга; использование паст и шликеров с как можно более меньшим содержанием органики при сохранении необходимой вязкости. В реальных условиях производства регулирование процессов утильного обжига осуществляется с помощью информации, полученной при проведении термографического анализа керамических пленок, паст и сырых заготовок на дериватографе Q – 1500 Д. Параметры, по которым выбирается оптимальная температура в камерной печи – изменение веса (кривая ТГ), скорость изменения веса (ДТГ), изменение содержания тепла (ДТА).

В настоящее время обжиг заготовок конденсаторов в ОАО «ВЗРД «Монолит» осуществляется в камерных печах модели N200/HDB Nabertherm» Германия, имеющими ряд преимуществ перед ранее используемыми туннельными печами:

- возможность совмещенного предварительного и окончательного обжига в одном процессе без промежуточного охлаждения изделий;
- однородность температуры в рабочем объеме камеры, которая достигается за счет расположения нагревательных элементов и циркуляции предварительно подогретого воздуха;
- потребляемая мощность камерной печи составляет ~ 10кВт, в энергоемких туннельных печах – 30кВт.

Общий вид камерной печи модели N200/HDB ф. «Nabertherm» представлен на рисунке 2

Рисунок 2 – Камерная печь N200/HDB

При окончательном обжиге происходит непосредственное спекание керамики и металла, которое характеризуется упрочнением и усадкой заготовок. Обжиг заготовок пьезофильтров производился в алундовых тиглях для обеспечения требуемой среды для спекания свинецсодержащей керамики.

В ходе опытных работ для камерной печи составлена программа обжига № 1. Общее время утильного обжига составило 36 часов, максимальная температура обжига – 940°C, выдержка – 2 часа. При обжиге заготовок по данному режиму, заготовки имели цветовую тональность. Согласно протокола микроструктурного анализа заготовки имеют высокую пористость, в пьезоматериале поры не сформированы (продолговатой формы). При проверке спеченности данных изделий сопротивление изоляции после увлажнения составило около 3500 МОм, что также свидетельствует о неоптимальном режиме обжига.

По результатам анализа качества керамики и феррита была составлена программа №2, в которой максимальная температура обжига была увеличена с 940 °С до 950 °С. После обжига заготовок по кривой №2 значения сопротивления изоляции отдельных заготовок в выборке не превышало 4000 МОм. Цветовая тональность не наблюдалась.

В результате программа обжига скорректирована в части увеличения максимальной температуры до 955°C и времени утильного обжига до 56 часов в зоне температур 120°C-320 °С, в сравнении с программой обжига № 1 время утильного обжига было увеличено на 23 часа.

Заготовки, обожженные по программе № 3 с удлиненным циклом утиля (59 часов) и $T_{обж} = 955$ град, имеют пористость, характерную для керамического материала АС-900. При этом уровень сопротивления изоляции после увлажнения заготовок составил 14×10^6 МОм.

Таким образом, в ходе проведения опытных работ подобран режим спекания заготовок многослойных фильтров, обеспечивающих требуемое качество спекания пьезоматериала и феррита.

Окончательный обжиг

При окончательном обжиге происходит собственно спекание заготовки керамики и металла, которое характеризуется: а) упрочнением, т.е. образованием достаточно прочного твердого тела из конгломерата непрочно связанных частиц или зерен; б) усадкой, т.е. изменением объема и пористости спекаемого тела. Уплотнение от первоначальной пористости от 50-70% до близкой к 100% от теоретической приводит к уменьшению линейных размеров на 15-20%.

От конечной пластичности керамики и степени кристаллизации зависят механические и электрические свойства фильтров. Микроструктура спеченных материалов зависит от: 1) характеристик исходного порошка (размер и форма частиц, распределение по размерам, степени агломерации); 2) технологических режимов синтеза исходных компонентов; 3) чистоты, т.е. наличия примесей; 4) начальной плотности керамики в сырой заготовке; 5) режимов обжига, которые включают – скорость подъема и снижения температуры, значение максимальной температуры обжига, время выдержки при конечной температуре и газовая фаза в печи.

Заключение. Структура спеченной керамики поликристаллическая, зерна, представляющие собой монокристаллы основной фазы разделены межкристаллитной прослойкой, содержащей стеклообразующие добавки, компоненты второй фазы и примеси. При спекании происходит рост зерен за счет слияния мелких зерен, при этом увеличивается толщина межзеренного слоя. При увеличении температуры и времени выдержки при максимальной температуре рост диаметра зерен достигает насыщения, но продолжается движение примесей в направлении границ зерен. Концентрация примесей в межкристаллической прослойке увеличивается, электрическая прочность прослойки понижается.

НЕОБХОДИМОСТЬ И ДОСТАТОЧНОСТЬ ПРИ МИНИМИЗАЦИИ КОЛИЧЕСТВА ПАРАМЕТРОВ РАЗДЕЛЕНИЯ В ОБОБЩЕННОМ МЕТОДЕ ФУРЬЕ

*В.А. Жизневский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Построение аналитических решений уравнений Максвелла в целях математического моделирования и исследования электромагнитного поля в ряде неоднородных и нестационарных сред замыкается на проблему решения линейных дифференциальных уравнений в частных производных второго порядка с функциональными коэффициентами или систем таких уравнений. Предлагается в [1] для решения подобных уравнений использовать обобщенный метод Фурье разделения переменных (ОМФ), при котором частные решения ищутся в виде:

$$\Psi(x, y) = \sum_{k=1}^S X_k(x) Y_k(y),$$

где S называют модификацией ОМФ, а метод обозначают ОМФ- S . В этом случае задача сводится к построению решения билинейного функционального уравнения вида:

$$\sum_{k=1}^N f_k(x) g_k(y) = 0, \quad (1)$$

где N -определяется видом исходного дифференциального уравнения в частных производных с учетом представления частных решений.

При таком подходе возникает необходимость рассмотрения 2^N систем переопределенных обыкновенных дифференциальных уравнений (ОДУ), что вследствие многовариативности делает метод неалгоритмизируемым, что уменьшает его практическую значимость применительно к задачам прикладной электродинамики неоднородных и нестационарных сред. Данные исследования нацелены на обоснованное упрощение структуры разделенных ОДУ.

Материал и методы. Переопределенность систем ОДУ связана с избыточностью количества неопределенных коэффициентов в этих уравнениях, которые являются параметрами разделения переменных. В [2, 3] показана возможность обоснованного сокращения количества этих параметров. При доказательстве использовались свойства матриц параметров разделения построенных из систем разделенных уравнений для различных случаев соотношения между размерностью билинейного функционального уравнения (N) и числом (r) линейно-независимых функций определенных в качестве базисных. Для каждого из 5 возможных случаев такого соотношения определены специальные виды матриц, в которых избыточные коэффициенты обнуляются с использованием невырожденных унитарных преобразований. При этом количество коэффициентов, подлежащих определению, уменьшается до количества уравнений в разделенных системах по одной из переменных. Это позволяет однозначно найти их значения при наличии нетривиального решения на определенном классе функций. Возникает вопрос о возможности дальнейшего уменьшения параметров разделения. Другими словами надо определить необходимое и достаточное количество параметров разделения с точки зрения возможности получения нетривиального решения исходного уравнения.

Результаты и их обсуждение. Ответ на этот вопрос сформулирован в следующей лемме:

Для нахождения нетривиального решения уравнения вида (1) количество значимых параметров разделения не может быть меньше:

- 1) $N - r$ для случая $r \leq N/2$;
- 2) r для случая $r \geq N/2$.

Для доказательства использовался стандартный подход от обратного, при этом достаточно рассмотреть два случая.

В результате проведенных исследований свойств систем разделенных уравнений и входящих в их состав коэффициентов удалось обосновать необходимость и достаточность для всех случаев соотношения между N и r :

- при $r = N/2$ возможно уменьшения количества коэффициентов с r^2 до r . Например, для случая $N = 8$, $r = 4$ вместо 16 коэффициентов достаточно найти 4;
- при $r < N/2$ возможно уменьшения количества коэффициентов с $(N - r) \times r$ до $(N - 2r) \times r + r$. Например, для случая $N = 9$, $r = 3$ вместо 18 коэффициентов достаточно найти 12;
- при $r > N/2$ возможно уменьшения количества коэффициентов с $(N - r) \times r$ до $(2r - N) \times (N - r) + (N - r)$. Например, при $N = 10$, $r = 6$ вместо 24 коэффициентов достаточно определить 12;
- при $r < N/2$ возможно уменьшения количества коэффициентов с $(N - 2r) \times r + r$ до $N - r$. Например, для случая $N = 10$, $r = 3$ вместо 15 коэффициентов достаточно найти 7;
- при $r > N/2$ позволяет уменьшить количество коэффициентов с $(2r - N) \times (N - r) + (N - r)$ до r . Например, при $N = 11$, $r = 6$ вместо 10 коэффициентов достаточно определить 6.

Заключение. В совокупности теоремы из [2, 3] и вышеприведенная лемма упростили построение решений разделенных уравнений, а следовательно и алгоритмизацию ОМФ с целью создания исследовательского проблемно-ориентированного программного обеспечения.

Список литературы

1. Андрушкевич, И.Е. Об одном обобщении метода Фурье разделения переменных / И.Е. Андрушкевич // Электромагнитные волны & Электронные системы. – 1998. – № 4. – Т. 3. – С. 4–17.
2. Жизневский, В.А. Новые возможности применения метода разделения переменных в электродинамике неоднородных и нестационарных сред / И.Е. Андрушкевич, В.А. Жизневский // «Вестник БГУ», серия «Физика. Математика. Информатика» – № 2. – 2006. – С.47–53.
3. Андрушкевич, И.Е. Дальнейшее развитие обобщенного метода Фурье разделения переменных / И.Е. Андрушкевич, В.А. Жизневский // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – № 4 (58). – 2010. – С. 19–23.

ЖЕСТОВЫЙ ИНТЕРФЕЙС В КОМПЬЮТЕРАХ НА БАЗЕ СТЕРЕОВИДЕОКАМЕРЫ НИЗКОГО РАЗРЕШЕНИЯ

*Е.А. Краснобаев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Пользовательский интерфейс в компьютерах, а также в интеллектуальных бытовых приборах является способом взаимодействия человека с устройством, позволяет выполнять контроль и управление функциями прибора. Современные информационные технологии идут по пути усложнения и для их применения необходимо иметь все более глубокие познания. Это создает необходимость упрощать интерфейсы взаимодействия пользователя с устройствами. Интерфейс пользователя должен быть более дружелюбным и понятным даже для человека, не являющегося специалистом в области информационных технологий. В идеальном случае необходимо отказаться от манипуляционных устройств ввода информации и использовать интерфейсы, приближенные к обычной, человеческой форме общения: биометрические и речевые интерфейсы.

Жестовый интерфейс, по нашему мнению, улучшает эргономичность управления, упрощает освоение и эксплуатацию устройства, ускоряет командный ввод. Таким образом, целью работы является анализ технологии распознавания жестов руки человека с помощью стереовидеокамер низкого разрешения.

Материал и методы. Методологической основой исследования стали научные труды зарубежных ученых в указанной предметной области [1-4]. В процессе работы применялись методы экономико-статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Исследования в данной области активно ведутся за рубежом последние 10 лет. За это время зарубежным исследователям удалось достичь существенных результатов в данной области и вывести данную технологию на уровень практического внедрения.

Сегодня известны следующие устройства, реализующие данную технологию приведены в таблице.

Таблица

№	Название устройства	Производитель	Область применения, краткое описание
1.	Kinect	Microsoft (США)	Сенсорный контроллер Kinect, для взаимодействия с игровой приставкой через устные команды, позы тела и показываемые объекты или рисунки.
2.	The Leap	Leap Motion (США)	Интерфейс жестового управления компьютером посредством движений пальцами.
3.	CamBoard Pico	Pmdtec (Германия)	Интерфейс жестового управления компьютером посредством движений пальцами.
4.	ASUS Xtion	ASUS (Тайвань)	Интерфейс жестового управления компьютером посредством движений пальцами.
5.	Система распознавания жестов руки человека	Институт Информационных Технологий (Москва, Россия)	Система распознавания жестов руки человека по изображениям от ч/б видеокамеры.
6.	Viziware	Ланит-Герком, Системы компьютерного зрения (Санкт-Петербург, Россия)	Пассивная система распознавания жестов, позволяющая управлять любым экраном и вводить данные с помощью простых жестов.

Известно, что зарубежные аналоги систем распознавания жестов, указанные выше, на аппаратном уровне содержат не менее 3-х цифровых камер, в том числе дальномер, в некоторых случаях построитель сетки. Это позволяет увеличить точность системы, однако усложняет ее реализацию и увеличивает стоимость.

Научная идея, выдвигаемая автором, заключается в разработке устройства распознавания жестов руки человека, при максимальном упрощении аппаратной реализации системы – до двух однотипных камер низкого разрешения, что позволит уменьшить стоимость ее программно-аппаратной реализации.

Разработка такой технологии предполагает создание уникальных быстрых алгоритмов построения карты глубины в сцене по ее стереоизображениям, что позволит выполнять сегментацию ладони без фоновых помех, с высокой точностью.

Научная идея использования стереоизображений для построения карты глубины в сцене, а также для распознавания жестов руки человека известна в мире и не является новой. Несмотря на известность общего подхода к решению данной задачи, достижение высокой точности и помехоустойчивости системы распознавания является труднореализуемой.

Это подтверждается тем, что даже наиболее известная в мире открытая библиотека OpenCV, отражающая самые значимые достижения в области компьютерного зрения, не содержит готовых решений поставленной задачи. Это говорит о том, что коммерческий успех устройств с жестовым интерфейсом, делает такие технологии закрытыми.

Заключение. Научная идея использования стереоизображений для построения карты глубины в сцене, а также для распознавания жестов руки человека известна в мире и не является новой. Несмотря на известность общего подхода к решению данной задачи,

достижение высокой точности и помехоустойчивости системы распознавания является труднодостижимой. Это подтверждается тем, что даже наиболее известная в мире открытая библиотека OpenCV, отражающая самые значимые достижения в области компьютерного зрения, не содержит готовых решений поставленной задачи. Это говорит о том, что коммерческий успех устройств с жестовым интерфейсом, делает такие технологии закрытыми.

Насколько стало известно автору, в Республике Беларусь системные развернутые научные исследования в данной области не ведутся и не производятся устройства с функциями распознавания жестов руки человека по ее стереоизображениям.

Список литературы

1. Viola P., Jones M. J. Rapid object detection using a boosted cascade of simple features//IEEE Conf. on Computer Vision and Pattern Recognition. Kauai, Hawaii, USA, 2001. – V. 1. – P. 511–518
2. Mitra S., Acharya T. Gesture recognition: A survey//IEEE Trans. Syst. Man Cybernetics, Part C, 2007. – Vol. 37. – № 3. – P. 311–324.
3. Garg P., Aggarwal N., Sofat S. Vision based hand gesture recognition//World Academy Sci. Engng. Technol., 2009. – P. 972–977.
4. Dhawale P., Masoodian M., Rogers B. Bare-hand 3d gesture input to interactive systems // CHINZ'06: 7th ACM SIGCHI New Zealand Chapter's Conference (International) on Computer-Human Interaction: Design Centered HCI Proceedings. – New York, NY, USA: ACM, 2006. P. 25–32.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ПОЛУЧЕНИЯ ПОЛИМЕРНОГО ВОЛОКНА

*Ю.В. Новиков, Д.В. Пермяков
Витебск, ВГТУ*

В результате разработки опытного образца комплекса электроформования волокон в разрабатываемой системе подачи полимерного волокна от смесительной емкости к фильере были выявлены пульсации, что создает неравномерность волокна по толщине на коротких отрезках [1].

Целью исследования является определение оптимальной системы обеспечивающей процесс подачи полимерного волокна от емкости к формообразующей фильере в разрабатываемом автоматизированном комплексе электроформования.

Материал и методы. Комплекс ориентирован на получение полимерного волокна малого поперечного сечения: до нескольких микрон и менее, которое можно использовать для реализации диэлектрических мостиков, матриц сменных фильтров, защитной одежды, в биомедицинских целях.

Результаты и их обсуждение. В производстве химических волокон для подачи прядильных растворов и расплавов к фильерам применяют в основном зубчатые прядильные насосы, которые обладают лучшими параметрами [2], чем поршневые и эксцентриковые. Конструктивные особенности прядильных насосов обуславливают пульсацию полимерного раствора [1, 2, 3], что приводит к пульсирующей неравномерности истечения его из отверстий фильеры. Относительная величина пульсации подачи δ определяется как отношение разности наибольшей и наименьшей мгновенной подачи к средней величине подачи, выраженное в процентах [3]

$$\delta = \frac{Q_{\max} - Q_{\min}}{Q_{\text{cp}}} \cdot 100 \% , \quad (1)$$

где $Q_{\max}$ и $Q_{\min}$ — наибольшая и наименьшая мгновенные подачи прядильного насоса; Q_{cp} — средняя подача прядильного насоса.

Возможные пути уменьшения пульсации подачи прядильных насосов: реконструкция прядильного насоса [3, 4, 5, 6], уменьшение пульсации сглаживающими устройствами [3, 7, 8].

Величина пульсации, определяемая выражением (1), характеризует неравномер-

ность подачи полимерного раствора насосом, не может служить критерием оценки равномерности истечения жидкости из отверстий фильеры, которое сопровождается комплексом явлений.

Подача полимерного раствора от насоса к фильере характеризуется переходными процессами режимов течения, изучение которых необходимо для определения параметров процесса формирования волокна с утонениями [9]. Работа насосов исследована [3,4,5], подача полимерного раствора в растворопроводящих деталях на опытном образце от насоса к фильере не изучена. Теоретические исследования подачи полимерного раствора выполняются с применением метода аналогии – анализа течения прядильной массы в растворопроводящих деталях.

Исследуемая система рассматривается в виде эквивалентной трубы, в которой равномерно распределены все параметры системы (гидравлическое сопротивление, упругие деформации, прядильная масса раствора). Течение раствора можно рассматривать как одномерное (вдоль оси эквивалентной трубы) ламинарное течение сжимаемой жидкости [10]. Общее интегральное уравнение движения сплошной среды [10]

$$\frac{\partial P}{\partial x} + \frac{\rho}{F} \cdot \frac{\partial Q}{\partial t} + \frac{32 \mu}{F \cdot d} \cdot Q = 0, \quad (2)$$

где P – давление в эквивалентной трубе; x – ось трубы, ρ – плотность прядильной массы, F – площадь поперечного сечения эквивалентной трубы, Q – расход через поперечное сечение эквивалентной трубы, t – время, μ – вязкость прядильной массы, d – диаметр эквивалентной трубы.

Учитывая упругие свойства полимерного раствора и прядильной гарнитуры [11], и то, что скорость течения прядильной массы меньше звуковой [11], после интегрирования по объему эквивалентной трубы уравнение неразрывности [10] преобразуется

$$\frac{\partial Q}{\partial x} + \frac{V}{l(\beta + k \cdot V)} \cdot \frac{\partial P}{\partial t} = 0, \quad (3)$$

где V – внутренний объем эквивалентной трубы; l – длина эквивалентной трубы; β – коэффициент сжимаемости прядильной массы; k – коэффициент упругости материала стенок эквивалентной трубы.

Объединив уравнения (2) и (3) получим систему уравнений, известных под названием системы телеграфных уравнений. Эти уравнения широко применяются в электродинамической аналогии, и дают возможность моделирования течения полимерного раствора.

Заключение. В результате теоретических исследований изменена система: насос – растворопроводящая трубка – фильера. Для проверки полученных результатов необходимо провести опыты по определению переходных процессов в системе подачи полимерного раствора и осуществить выбор давления.

Список литературы

1. Роговин, З.А. Основы химии и технологии химических волокон: учебное пособие. Т. 2: Производство синтетических волокон / З.А. Роговин. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Химия, 1974. – 344 с.
2. Труевцев, Н.И. Технология и оборудование текстильного производства (Механическая технология текстильных материалов): учебник для студентов вузов текстильной промышленности / Н.И. Труевцев, Н.Н. Труевцев, М.С. Гензер; под ред. Н.И. Труевцева. – Москва: Легкая индустрия, 1975. – 640 с.
3. Жабо, В.В. Гидравлика и насосы: учебник для учащихся энергетических и энергостроительных техникумов / В.В. Жабо, В.В. Уваров. – Москва: Энергия, 1976. – 277 с.
4. Чугаев, Р.Р. Гидравлика. Техническая механика жидкости: учебник для студентов гидротехнических спец. вузов / Р.Р. Чугаев. – 4-е изд., доп. и перераб. – Ленинград: Энергоиздат, 1982. – 672 с.
5. Мхитарян, А.М. Гидравлика и гидромеханика: учебник для втузов / А.М. Мхитарян. – Киев: Государственное издательство технической литературы УССР, 1958. – 374 с.
6. Астарита, Дж. Основы гидромеханики неньютоновских жидкостей = Principkes of Non-Newtonian Fluid Mechanics / Астарита, Дж., Марруччи Дж.; пер. с англ. Д.А. Казенина; под ред. Ю.А. Бувевича. – Москва: Мир, 1978. – 309 с.

7. Емцев, Б.Т. Техническая гидромеханика: учебник для студентов вузов, обучающихся по спец. «Гидравлические машины и средства автоматики» / Б.Т. Емцев. – Москва: Машиностроение, 1978. – 463 с.
8. Голоскоков, Д.П. Уравнения математической физики. Решение задач в системе Maple: учебник для вузов / Д.П. Голоскоков. – Санкт-Петербург: Питер, 2004. – 539 с.
9. Бабаков, И.М. Теория колебаний: учебное пособие для студентов ВТУЗов / И.М. Бабаков. – изд. 3-е, стер. – Москва: Наука, 1968. – 559 с.
10. Сагомоян, А.Я. Пространственные задачи неустановившегося движения сжимаемой жидкости / А.Я. Сагомоян, В. Б. Поручиков. – Москва: Издательство Московского университета, 1970. – 120 с.
11. Тимошенко, С.П. Пластинки и оболочки = Theory of plates and shells / С.П. Тимошенко, С. Войновский-Кригер; пер. с англ. В.И. Контовта; под ред. Г.С. Шапиро. – Москва: Государственное издательство физико-математической литературы, 1963. – 636 с.

МОДЕЛИРОВАНИЕ КЕРАМИЧЕСКОГО МНОГОСЛОЙНОГО ЭЛЕМЕНТА ИЗ КОМПОЗИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ СИСТЕМЫ «ФЕРРИТ-СЕГНЕТОЭЛЕКТРИК» В HFSS

*С.М. Станкевич, Н.М. Чирвоный
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова*

Пакет приложений HFSS является отраслевым стандартом программного обеспечения для моделирования и анализа СВЧ-структур. Выполнение расчетов полностью автоматизировано, пользователю необходимо всего лишь определить геометрические параметры исследуемой структуры и задать свойства материалов.

Основу решения трехмерных и двумерных задач электродинамики в пакете приложений HFSS составляет метод конечных элементов (МКЭ). Пространство, в котором распространяются электромагнитные волны, разбивается на простейшие объемные элементы, имеющие форму тетраэдров. Разбиение осуществляется специальной программой, входящей в состав пакета HFSS.

Материал и методы. Поле в пределах элементарного тетраэдра описывается простой функцией или набором функций с неизвестными коэффициентами. Эти коэффициенты ищутся из уравнений Максвелла и граничных условий. В результате электродинамическая задача сводится к системе линейных алгебраических уравнений относительно этих коэффициентов. Решение такой системы легко определяется с помощью ЭВМ [1].

Результаты и их обсуждение. В данной работе было проведено моделирование керамического многослойного элемента из композиционных материалов системы «феррит-сегнетоэлектрик» (рис. 1). Внутренняя структура такого элемента представлена на рис. 2. Цифрами обозначены:

- 1) пьезокерамический слой из восьми пленок материала AC900;
- 2) пьезокерамический слой из материала AC900 с внутренним электродом (топология «конденсатор»);
- 3) пьезокерамический слой из материала AC900 с внутренним электродом (топология «индуктивность–конденсатор–индуктивность»);
- 4) ферритовый слой из материала (Fe–Ni–Zn) с внутренним электродом (топология «индуктивность–конденсатор–индуктивность»);
- 5) ферритовый слой из пяти пленок материала (Fe–Ni–Zn);
- 6) пьезокерамический слой из четырех пленок материала AC900;
- 7) пьезокерамический слой из девяти пленок материала AC900.

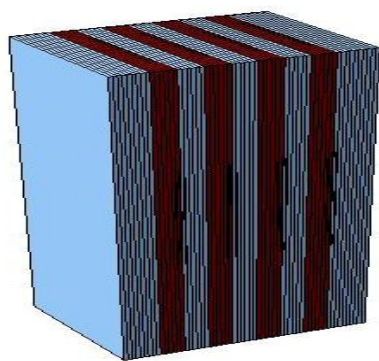

Рисунок 1 – Общий вид керамического многослойного элемента из композиционных материалов системы «феррит-сегнетоэлектрик»

В пьезоматериал AC900 было добавлено 9% материала Fe-Ni-Zn для согласования усадок.

Процесс моделирования с помощью HFSS включает в себя ряд характерных этапов.

Этап 1 – создание модели анализируемой структуры. Для черчения модели в HFSS выполнялась следующая последовательность шагов: 1) вычерчивание боксов пьезокерамических и ферритовых слоев; 2) вычерчивание двумерных микрополосковых линий. Результат (модель в HFSS) представлен на рис 3. Чертеж микрополосковых линий показан на рис. 4.

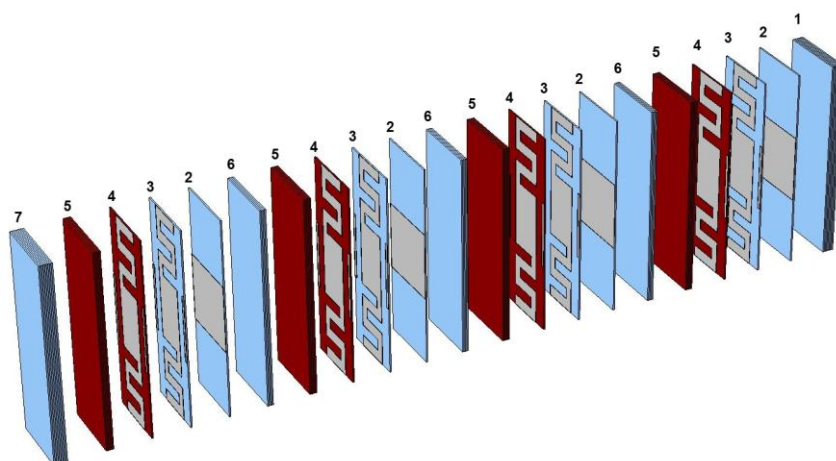

Рисунок 2 – Структура керамического многослойного элемента из композиционных материалов системы «феррит-сегнетоэлектрик»

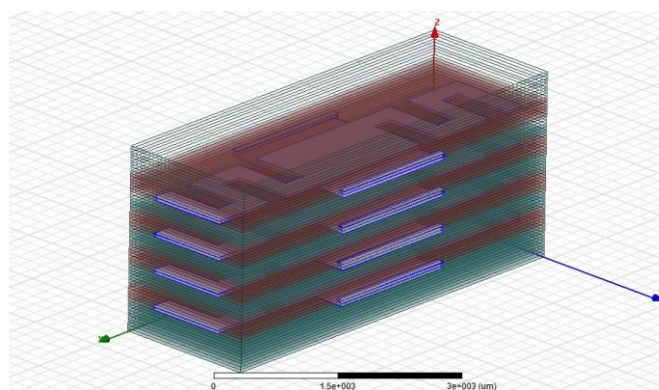

Рисунок 3 – Модель керамического многослойного элемента из композиционных материалов системы «феррит-сегнетоэлектрик» в HFSS

Этап 2 – определение электродинамических параметров структуры. В процессе вычерчивания модели керамического элемента для каждого слоя указываются электродинамические характеристики (диэлектрическая проницаемость ϵ , тангенс угла магнитных потерь $\tan \delta$ и др.) материала, из которого изготовлен слой. На входе и выходе фильтра устанавливаются порты. В качестве портов принимаются части пространства, в котором распространяются электромагнитные волны.

Этап 3 – электродинамический анализ исследуемого объекта. Проводится в автоматическом режиме после подачи соответствующей команды.

Этап 4 – визуализация результатов электродинамического анализа. Заключение. Результаты моделирования многослойного керамического элемента (рисунок 4) достаточно хорошо согласуются с экспериментальными данными.

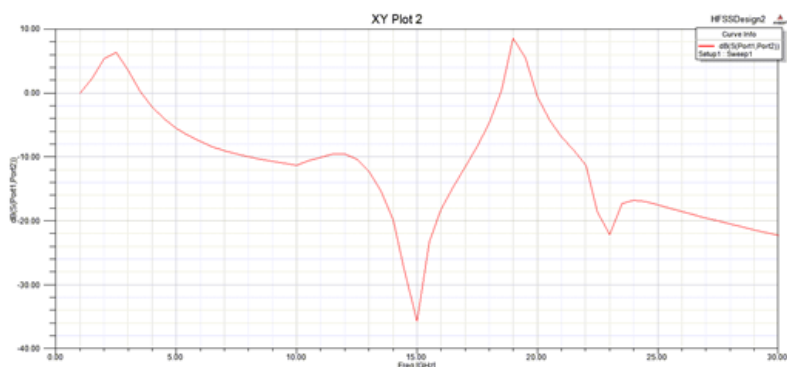

Рисунок 4 – Результаты моделирования АЧХ керамического многослойного элемента из композиционных материалов системы «феррит-сегнетоэлектрик»

Список литературы

1. Банков С. Е., Курушин А. А., Разевиг В. Д. Анализ и оптимизация трехмерных СВЧ структур с помощью HFSS / Под редакцией д.т.н., проф. Банкова С.Е. — М.: СОЛОН-Пресс, 2004.

КВАДРАТУРНЫЕ ФОРМУЛЫ НА БАЗЕ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ПОЛИНОМОВ В ПРОСТРАНСТВЕ L_1 .

Ю.В. Трубников, И.А. Орехова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Одна из основных идей большинства методов численного интегрирования состоит в замене подынтегральной функции каким-либо интерполяционным многочленом. Авторами данной статьи построен класс квадратурных формул, основанный на построении полинома наилучшего приближения в пространстве L_1 . Полином наилучшего приближения в пространстве L_1 является интерполяционным, а узлами интерполяции являются корни полиномов Чебышева второго рода.

Целью настоящей работы является нахождение экстремальных полиномов $P_n(x)$ для значений $n=2,3,\dots,7$ и построение класса квадратурных формул

$$\int_{-1}^1 f(x) dx \approx \int_{-1}^1 P_n(x) dx.$$

Рассмотрим пространство $L_1=L_1[a,b]$ суммируемых на промежутке $[a,b]$ функций с нормой

$$\|f\| = \int_a^b |f(x)| dx.$$

Основные результаты работы отражены в следующих двух теоремах.

Теорема 1. Пусть функция f удовлетворяет условиям теоремы из [1, с.40]. Тогда справедливы следующие равенства

$$P_2(x) = \frac{1}{2}(\sqrt{2}x + 2x^2)f_1 + (1 - 2x^2)f_2 - \frac{1}{2}(\sqrt{2}x - 2x^2)f_3,$$

где

$$f_k = f\left[\cos\left(\frac{k\pi}{4}\right)\right] \quad (k = 1, 2, 3);$$

$$P_3(x) = c_1 f_1 + c_2 f_2 + c_3 f_3 + c_4 f_4,$$

где

$$c_1 = \frac{1}{160}[(\sqrt{5} - 5)(1 + \sqrt{5} + 4x)(\sqrt{5} - 1 - 4x)(\sqrt{5} - 1 + 4x)],$$

$$c_2 = \frac{1}{160}[(\sqrt{5} + 5)(1 + \sqrt{5} - 4x)(\sqrt{5} - 1 + 4x)(\sqrt{5} + 1 + 4x)],$$

$$c_3 = \frac{1}{160}[(\sqrt{5} + 5)(1 + \sqrt{5} + 4x)(\sqrt{5} - 1 - 4x)(\sqrt{5} + 1 - 4x)],$$

$$c_4 = \frac{1}{160}[(\sqrt{5} - 5)(1 + \sqrt{5} - 4x)(\sqrt{5} - 1 + 4x)(\sqrt{5} - 1 - 4x)],$$

$$f_k = f\left[\cos\left(\frac{k\pi}{5}\right)\right] \quad (k = 1, 2, 3, 4);$$

$$P_4(x) = f_3 + \frac{\sqrt{3}}{6}(-f_1 + 3\sqrt{3}f_2 - 3\sqrt{3}f_4 + f_5)x + \left(-\frac{1}{3}f_1 + 3f_2 - \frac{16}{3}f_3 + 3f_4 - \frac{1}{3}f_5\right)x^2 - \\ - \frac{2\sqrt{3}}{3}(-f_1 + \sqrt{3}f_2 - \sqrt{3}f_4 + f_5)x^3 + \left(\frac{4}{3}f_1 - 4f_2 + \frac{16}{3}f_3 - 4f_4 + \frac{4}{3}f_5\right)x^4;$$

$$f_k = f\left[\cos\left(\frac{k\pi}{6}\right)\right] \quad (k = 1, 2, \dots, 5);$$

$$P_5(x) = 0,0298f_1 - 0,1401f_2 + 0,6102f_3 + 0,6102f_4 - 0,1401f_5 + 0,0298f_6 - 83,592(-0,0004f_1 + \\ + 0,0027f_2 - 0,0328f_3 + 0,0328f_4 - 0,0027f_5 + 0,0004f_6)x - 83,592(-0,0359f_5 + 0,0277f_3 + \\ + 0,0277f_4 - 0,0359f_2 + 0,0081f_1 + 0,0081f_6)x^2 - 83,5918(0,009f_1 - 0,0576f_2 + 0,1248f_3 - \\ - 0,1248f_4 + 0,0575f_5 - 0,009f_6)x^3 - 83,5918(-0,0231f_4 - 0,0231f_3 + 0,0416f_5 + \\ + 0,0417f_2 - 0,0185f_6 - 0,0185f_1)x^4 - 83,592(-0,0206f_1 + 0,0669f_2 - 0,1039f_3 + \\ + 0,1039f_4 - 0,0668f_5 + 0,0205f_6)x^5;$$

$$P_6(x) = f_4 + \frac{\sqrt{2}-1}{2}[\sqrt{2}-\sqrt{2}(f_1-f_7) + (\sqrt{2}-2)(2\sqrt{2}+3)(f_2-f_6) + \sqrt{2}-\sqrt{2} \times \\ \times (5\sqrt{2}+7)(f_3-f_5)]x + [(3-2\sqrt{2})(f_1+f_7) - f_2 + (3-2\sqrt{2})(12\sqrt{2}+17)(f_3+f_5) - 10f_4 - f_6]x^2 + \\ + (2\sqrt{2}-1)[- \sqrt{2}-\sqrt{2}(f_1-f_7) + \frac{4}{7}(2-\sqrt{2})(3\sqrt{2}+5)(f_2-f_6) - \frac{1}{7}\sqrt{2}-\sqrt{2}(13\sqrt{2}+17)(f_3-f_5)]x^3 + \\ + [(6\sqrt{2}-10)(f_1+f_7) + 8(f_2+f_6) + \frac{2}{7}(3\sqrt{2}-5)(30\sqrt{2}+43)(f_3+f_5) + 24f_4]x^4 +$$

$$+ [2\sqrt{2}\sqrt{2-\sqrt{2}}(f_1 - f_7) - 4\sqrt{2}(f_2 - f_6) + 2\sqrt{2}\sqrt{2-\sqrt{2}}(\sqrt{2}+1)(f_3 - f_5)]x^5 + [(8-4\sqrt{2}) \times \\ \times (f_1 + f_7) - 8(f_2 + f_6) + 4(2-\sqrt{2})(2\sqrt{2}+3)(f_3 + f_5)]x^6,$$

где

$$f_k = f \left[\cos \left(\frac{k\pi}{8} \right) \right] \quad (k = 1, 2, \dots, 7).$$

Заметим, что, так как $f \left[\cos \left(\frac{k\pi}{7} \right) \right]$ ($k = 1, 2, \dots, 6$) не выражаются в радикалах,

то коэффициенты полинома $P_5(x)$ получаются весьма громоздкими или могут быть выражены в численном виде.

Доказательство теоремы 1 состоит в явном решении соответствующих систем линейных уравнений для построения интерполяционного полинома.

Теорема 2. Справедливы равенства

$$\int_{-1}^1 P_2(x) dx = \frac{2}{3}(f_1 + f_2 + f_3);$$

$$\int_{-1}^1 P_3(x) dx = -\frac{1}{30}[(\sqrt{5}-15)(f_1 + f_4) - (\sqrt{5}+15)(f_2 + f_3)];$$

$$\int_{-1}^1 P_4(x) dx = \frac{2}{45}[7(f_1 + f_5) + 9(f_2 + f_4) + 13f_3];$$

$$\int_{-1}^1 P_5(x) dx = 0,2269(f_1 + f_6) + 0,3268(f_2 + f_5) + 0,4463(f_3 + f_4);$$

$$\int_{-1}^1 P_6(x) dx = \frac{2}{7}(1 - \frac{4\sqrt{2}}{15})(f_1 + f_7) + \frac{2(15-4\sqrt{2})}{20265} \cdot [(195+52\sqrt{2})(f_2 + f_6) + (257+120\sqrt{2})(f_3 + f_5) + \\ + (285+76\sqrt{2})f_4].$$

Вопрос об оценке:

$$\left| \int_{-1}^1 f(x) dx - \int_{-1}^1 P_n(x) dx \right| \leq \int_{-1}^1 |f(x) - P_n(x)| dx = \int_{-1}^1 [f(x) - P_n(x)] \text{sign} [f(x) - P_n(x)] dx = \\ = \left| \int_{-1}^1 f(x) \text{sign} U_{n+1}(x) dx \right|,$$

т.е. в качестве оценки выступает

$$\left| \int_{-1}^1 f(x) \text{sign} U_{n+1}(x) dx \right|.$$

где U_{n+1} — полиномы Чебышева 2-го рода.

Основным результатом работы являются сформулированные теорема 1 о виде полинома наилучшего приближения в пространстве L_1 и теорема 2 о виде соответствующей квадратурной формулы.

Список литературы

1. Даугавет, И.К. Введение в теорию приближения функции / И.К. Даугавет. — Ленинград: Изд. Ленинградского ун-та, 1977. — 183 с.

ЭЛЕКТРОФИЗИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА КЕРАМИКИ $\text{Ba}_{0.8}\text{Sr}_{0.2}\text{TiO}_3\text{:Mg}$

В.Н. Шут

Витебск, ИТА НАН Беларуси

Керамика на основе твердых растворов титаната бария-стронция ($\text{Ba}_{1-x}\text{Sr}_x\text{TiO}_3$, BST) является одним из наиболее широко исследуемых объектов в области сегнетоэлектрического материаловедения. Высокие диэлектрические характеристики таких материалов и возможность управлять их параметрами с помощью внешних воздействий (в частности, электрическим полем) обуславливают их широкое использование в элементах памяти, конденсаторах, технике СВЧ [1, 2]. Для модификации свойств BST керамики (адаптации к конкретным приложениям) используют различные примеси. Двухвалентные ионы, такие как Pb^{2+} , Ca^{2+} и Sr^{2+} широко используются в качестве добавок для замены ионов Ba в решетке BaTiO_3 [3-5]. Легирование свинцом увеличивает T_C на 3-4⁰С при введении 1 мол% Pb; легирование стронцием уменьшает T_C (~ 3⁰С на 1 мол% Sr). С другой стороны, четырехвалентные ионы, такие как Zr^{4+} , Hf^{4+} и Sn^{4+} заменяют ионы Ti. Указанные допанты относятся к изовалентным примесям. Влияние разно-валентных примесей на электрические свойства сильно зависит от положения, которое они занимают в структуре перовскита BaTiO_3 и различия валентности между примесями и заменяемыми ионами. Воздействие многих (3-d, 4-d и 5-d) элементов, которые могут выступать в качестве разно-валентных примесей для соединений на основе BaTiO_3 , было исследовано [6-9]. Заменяемое положение в кристаллической решетке, главным образом, зависит от ионного радиуса примеси. Отношение Ba/Ti в исходных материалах также оказывает влияние на место примеси в решетке BaTiO_3 . Например, электрические измерения показали, что BaTiO_3 , легированный европием Er, является слабым полупроводником при комнатной температуре при соотношении Ba/Ti = 1. Европий ведет себя как акцептор (замена места Ti^{4+}) при Ba/Ti > 1, а в качестве донора (предпочтительное замещение места Ba^{2+}) при соотношении Ba/Ti < 1 [10].

В ряде работ сообщалось, что легирование BST соединений магнием приводит к значительному смещению точки Кюри в сторону низких температур, размытию фазового перехода, уменьшению тангенса потерь. Однако, приведенные в литературных источниках данные по изменению характеристик титаната бария-стронция, допированного Mg, существенно отличаются [11-15].

Целью данной работы являлось исследование микроструктуры и диэлектрических свойств легированной магнием BST керамики ($\text{Ba}_{0.8}\text{Sr}_{0.2}\text{TiO}_3$).

Материал и методы. В качестве исходных компонентов для приготовления образцов использовались порошки титаната бария, полученный методом химического осаждения (содержание основных компонентов 99.81%; средний размер первичных кристаллитов 250 нм; соотношение Ba/Ti=0.995; содержание свободного BaO – 0.48 %). Стехиометрический титанат стронция синтезировали из SrCO_3 и TiO_2 по стандартной методике при 1100⁰С в течении 1 часа. Порошки титаната бария и титаната стронция смешивали сухим способом с использованием циркониевых мелющих тел в соотношении $\text{Ba}_{0.8}\text{Sr}_{0.2}\text{TiO}_3$. Магний вводился в форме водного раствора. Для этого использовались водные растворы магния азотнокислого 6-водного $\text{Mg}(\text{NO}_3)_2 \times 6\text{H}_2\text{O}$. Молярная концентрация примеси магния составляла 0; 0.5; 1.0; 1.5; 2.0. С целью снижения температуры спекания в шихту вводили 0.1 мол.% Mn.

Из полученной шихты прессовали заготовки, имеющие начальную плотность 3.0 г/см³. Полученные заготовки спекались при 1340⁰С в течение часа на воздухе. Микроструктуру спеченных образцов изучали с помощью растрового электронного микроскопа высокого разрешения MIRA (TESCAN). Диэлектрические измерения проводились с помощью универсального LCR моста E7-8 на частоте 1 кГц. Для электрофизических измерений на поверхности керамики наносились серебряные электроды.

Результаты и их обсуждение. Микроструктура образцов $\text{Ba}_{0.8}\text{Sr}_{0.2}\text{TiO}_3$, легированных магнием, приведена на рисунке 1.

С увеличением содержания магния размер кристаллитов керамики уменьшается. Особенно сильно данный эффект проявляется при концентрации $Mg > 1.5$ мол %. Полученные нами результаты отличаются от литературных данных по материалам аналогичного состава. Так сообщалось [13], что средний размер зерна не легированных образцов $Ba_{0.8}Sr_{0.2}TiO_3$ составляет 7 мкм (температура спекания $1400^\circ C$). При введении 0.5 мол % магния микроструктура укрупняется, а при дальнейшей повышении концентрации Mg рост зерен затормаживается. Отличие наших результатов, по-видимому, обусловлено следующим обстоятельством. В [13] использовались строго стехиометрические порошки титаната бария. В наших экспериментах исходные материалы имели небольшой избыток титана ($Ba/Ti=0.995$). При избыточном содержании титана возможно образование фазы $Ba_6Ti_{17}O_{40}$. Известно, что в системе $BaTiO_3 - Ba_6Ti_{17}O_{40}$ формируется эвтектика при температурах выше $1300^\circ C$ [16]. При жидкофазном синтезе малые зерна растворяются в жидкой фазе и вещество осаждается на быстрорастущих кристаллитах. С другой стороны, в системе $MgO-TiO_2$ могут образовываться три устойчивые фазы Mg_2TiO_4 , $MgTiO_3$, $MgTi_2O_5$, которые имеют достаточно высокую температуру плавления (около $1600^\circ C$). Следовательно, при образовании указанных выше фаз даже в минимальных количествах на границах зерен (что вероятно при избытке титана и больших концентрациях магния), они могут препятствовать развитию микроструктуры.

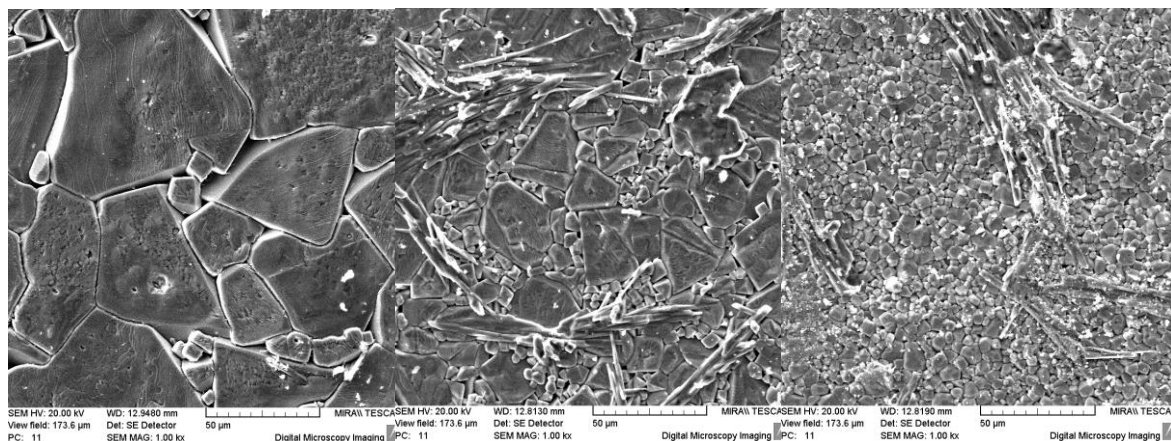
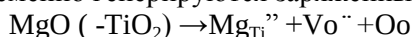

Рис. 1 – Микроструктура керамики $Ba_{0.8}Sr_{0.2}TiO_3:Mg$: содержание магния а) - 0, б)- 0.5, в)-1.0.

Результаты исследований диэлектрических свойств образцов $Ba_{0.8}Sr_{0.2}TiO_3:Mg$ приведены на рисунках 2, 3.

Диэлектрические характеристики также значительно отличаются от свойств материалов систематизированных в [13]. В. Su and T. W. Button сообщали, что температура Кюри быстро уменьшается с увеличением содержания магния: $T_C = 70^\circ C$ для $C_{Mg} = 0$ мол.%, $T_C = 20^\circ C$ для $C_{Mg} = 1.0$ мол.%, $T_C = -25^\circ C$ для $C_{Mg} = 2.0$ мол.%. Дальнейшее увеличение концентрации Mg не влияет на точку Кюри. В нашем случае температура фазового перехода смещается до $T_C = 45^\circ C$ при $C_{Mg} = 1.0$ мол.% и дальше наблюдается стабилизация точки Кюри. Полученные результаты объясняются следующим образом. Ионный радиус магния составляет $0.65 \text{ \AA}$, что близко к ионному радиусу титана - $0.68 \text{ \AA}$. Поэтому Mg обычно замещает в решетке В позицию Ti , а для сохранения электронейтральности в перовскитной решетке одновременно генерируются заряженные кислородные вакансии:

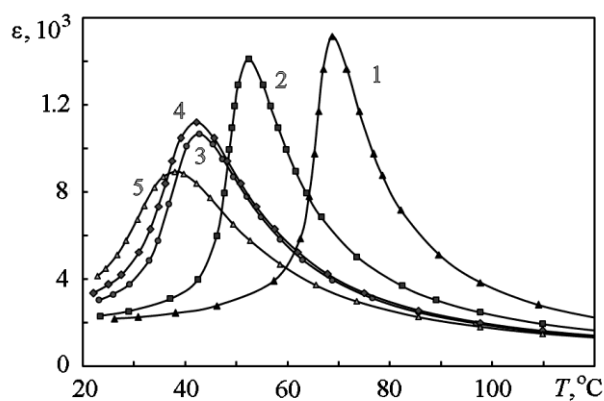

Рис. 2 – Температурные зависимости диэлектрической проницаемости керамики $\text{Ba}_{0.8}\text{Sr}_{0.2}\text{TiO}_3:\text{Mg}$ при различной концентрации магния:
1- 0; 2 - 0.5; 3 - 1.0; 4 - 1.5; 5 - 2.0 мол. %

Присутствие ионов магния и заряженных вакансий приводит к локальной деформации элементарных ячеек и соответственно уменьшению температуры Кюри. Если же Mg оказывается на позиции Ba, то кислородные вакансии не генерируются, что невелирует эффект допирования. Мы использовали исходные порошки, с избытком титана ($\text{Ba}/\text{Ti}=0.995$). Это уменьшает вероятность расположения ионов магния в В-подрешетке. Отметим, что в [12, 15, 16] смещение температуры фазового перехода было близко к полученным нами результатам. Однако, в указанных работах не сообщается о стехиометрии исходных порошков.

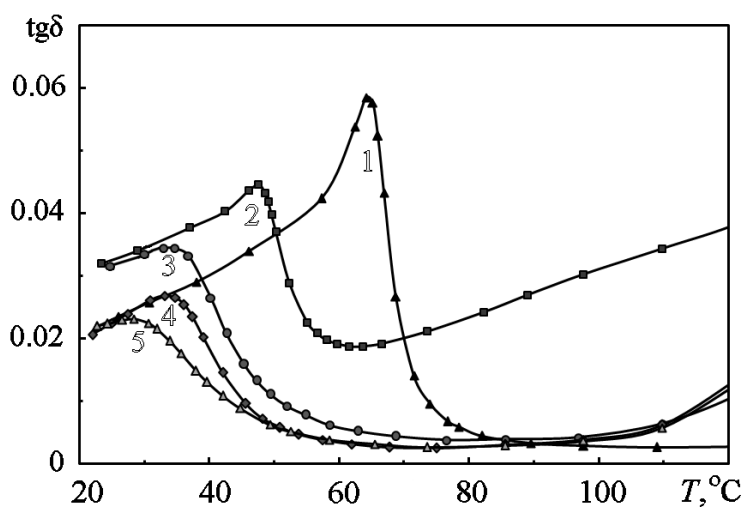

Рис. 3 – Температурные зависимости тангенса угла диэлектрических потерь керамики $\text{Ba}_{0.8}\text{Sr}_{0.2}\text{TiO}_3:\text{Mg}$ при различной концентрации магния:
1 - 0; 2 - 0.5; 3 - 1.0; 4 - 1.5; 5 - 2.0 мол. %

С другой стороны, при рассмотренном механизме дефектообразования высока вероятность образования комплексов $\text{Mg}_{\text{Ti}}''-\text{V}_{\text{O}}^{\bullet\bullet}$. Кислородные вакансии являются наиболее подвижными в перовскитных структурах. Мобильные комплексы мигрируют к границам сегнетоэлектрических доменов, вызывая их закрепление (эффект пиннинга). В результате потери в сегнетоэлектрической фазе уменьшаются (рис. 3). Но при высоких температурах наличие вакансий и дефектов, наоборот, способствует росту тангенса угла диэлектрических потерь.

Закключение. Исследованы микроструктура и диэлектрические свойства легированной магнием керамики состава $\text{Ba}_{0.8}\text{Sr}_{0.2}\text{TiO}_3$. С увеличением содержания магния размер кристаллитов керамики монотонно уменьшается. Показано, что температура фазового перехода смещается до $T_C = 45^\circ\text{C}$ при $C_{\text{Mg}} = 1.0$ мол. %. При дальнейшем увеличении

содержания Mg имеет место стабилизация точки Кюри, наблюдается размытие фазового перехода. Такое поведение обусловлено наличием избытка титана в исходных порошках, что уменьшает вероятность расположения ионов магния в В-подрешетке. Увеличение концентрации Mg способствует снижению тангенса угла диэлектрических потерь керамики $\text{Ba}_{0.8}\text{Sr}_{0.2}\text{TiO}_3$.

Список литературы

1. A.K. Tagantsev, V.O. Sherman, K.F. Astafiev, I. Venkatesh, N.J. Setter // J. Electroceram. – 2003. – V. 11. – P. 5–66.
2. P. Bao, T.J. Jakson, X. Wang, M.J. Lancaster // J. Phys. D: Appl. Phys. – 2008. – V. 41. – P. 063001–063021.
3. V.N. Shut, S.R. Syrtsov, V.L. Trublovsky, A.D. Poleyko, S.V. Kostomarov, L.P. Mastyko // Ferroelectrics. – 2009. – V. 386. – P. 125–132.
4. F.D. Morrison, D.C. Sinclair, A.R. West // J. Appl. Phys. – 1999. – V. 86, № 11. – P. 6355–6366.
5. P.-J. Wang, Z.-Q. Zeng, Z.-L. Gui and L.-T. Li // Mater. Lett. – 1997. – V. 30. – № 4. – P. 275–277.
6. M.W. Cole, P.C. Joshi, M.H. Ervin // J. Appl. Phys. – 2001. – V. 89. – P. 6336–6340.
7. B. Kong, S. Li, T.S. Zhang, J.W. Zhai, F.Y.C. Boey // Prog. Mater. Sci. – 2010. – V. 55. – P. 840–893.
8. J.J. Zhang, J.W. Zhai, M.W. Zhang, P. Qi, X. Yu, X. Yao // J. Phys. D: Appl. Phys. – 2009. – V. 42. – № 7. – P. 075414–20.
9. V.V. Mitic, Z.S. Nikolic, V.B. Pavlovic, V. Paunovic, M. Miljkovic, B. Jordovic, L. Zivkovic // J. Am. Ceram. Soc. – 2010. – V. 93. – № 1. – P. 132–137. 10. L.A. Xue, Y. Chen, R.J. Brook // Mater. Sci. Eng. B: Solid State Mater. – 1988. – V. 1. – № 2. – P. 193–201.
11. S.-H. Yoon, C.A. Randall, K.-H. Hur // J. Appl. Phys. – 2010. – V. 108. – P. 064101-9.
12. M. Zhang, J. Zhai, B. Shen, X. Yao // J. Am. Ceram. Soc. – 2011. – V. 94. – № 11. – P. 3883–3888.
13. B. Su, T.W. Button // J. Appl. Phys. – 2004. – V. 95. – № 3. – P. 1382–1385.
14. W. Cai, C.L. Fu, J.C. Gao, C.X. Zhao // Advances in Appl. Ceram. – 2011. – V. 110. – № 3. – P. 181–185.
15. J. Jeong, Y.H. Han // Jpn. J. Appl. Phys. – 2004. – V. 43. – P. 5373–5377.
16. H.-F. Cheng // J. Appl. Phys. – 1989. – V. 66. – P. 1382–1388/

ИССЛЕДОВАНИЕ ОПТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ КРИСТАЛЛОВ TGS-TGS:Cr^{+3}

*В.Н. Шут**, И.Ф. Кашевич*, С.Е. Мозжаров***

**Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова; **ИТА НАН Беларуси*

Исследование данной работы относится к области, посвященной созданию, изучению и использованию сегнетоэлектриков с контролируемой доменной структурой. Эта область исследований в последние годы сформировалась в виде отдельного направления науки и технологии – доменной инженерии (domain engineering). В рамках этого направления особое внимание уделяется периодическим доменным структурам (ПДС): методам их создания и свойствам, как с точки зрения фундаментальных основ доменной инженерии, так и практического применения. Актуальность таких исследований обусловлена, в первую очередь, перспективным использованием сегнетоэлектриков с ПДС в устройствах опто- и акустоэлектроники и вычислительной технике.

Целью работы было исследование оптической активности (вращение плоскости поляризации) сегнетоэлектрических кристаллов с послойно-периодическим распределением примеси, наблюдение дифракционных явлений на образцах, полученных из таких кристаллов, а также разработка методики и получение спектров поглощения.

Материал и методы. Исследовались кристаллы триглицинсульфата с послойно-периодическим распределением примеси ионов хрома (TGS-TGS:Cr^{+3}), получаемые из растворов по разработанной методике [1]. Полученные кристаллы TGS-TGS:Cr^{+3} с различным периодом примесной структуры, (рис.1) раскалывались по плоскости спайности (перпендикулярно вектору спонтанной поляризации) на образцы толщиной 1–2 мм и полировались. Для наблюдения дифракционных явлений образцы подвергались кратковременному травлению.

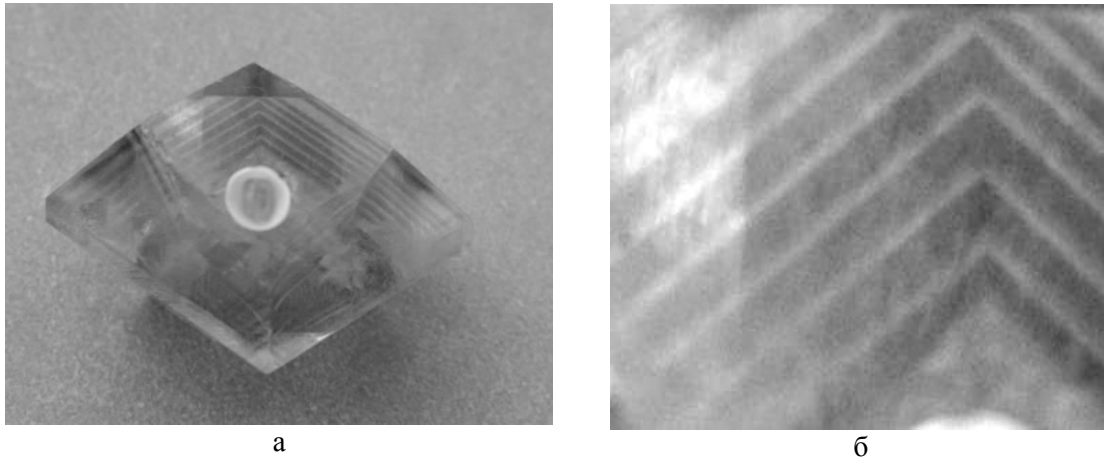

Рисунок 1 – Внешний вид кристалла ТГС-ТГС:Cr⁺³ (а) и его увеличенный фрагмент (б)

Экспериментальное наблюдение дифракции на образцах ТГС-ТГС:Cr⁺³ и номинально чистых ТГС проводилось на экране, расположенном на расстоянии $L \gg (2\Lambda)^2 / \lambda$, где Λ - размер периода примесной структуры. Данное условие обеспечивало параллельность пучка. В качестве источника излучения использовался лазер ЛГН-207А с длиной волны $\lambda = 630$ нм, а интенсивность излучения в дифракционных максимумах измерялась измерителем интенсивности лазерного излучения ИМО-2Н. Измерения оптической плотности в зависимости от длины волны для образца чистого ТГС и однородного образца ТГС с примесью ионов хрома проводились с помощью фотокалориметра КФК-3.

Результаты и их обсуждение. Наблюдение явлений интерференции света при прохождении поляризованного света через плоско-параллельные пластинки позволяет выяснить оптический класс кристаллов. Было установлено, что чистые кристаллы ТГС и с примесью являются двуосными, неизотропными, однако, по-разному вращают плоскость поляризации. Отметим, что существуют особые свойства доменных границ: при распространении поляризованного света вдоль доменной границы не происходит вращения плоскости поляризации света.

Слоистый кристалл ТГС-ТГС:Cr⁺³ подобен структуре, представляющей собой в оптическом отношении последовательное чередование слоев с различным показателем преломления. Дифракцию на такой структуре можно рассматривать, как дифракцию света на акустической волне, суть которой состоит в том, что продольная акустическая волна создает в среде распространения волну сжатия и растяжения. Это приводит к образованию периодического в пространстве и во времени изменения показателя преломления среды вдоль направления распространения акустической волны (вследствие явления фотоупругости). При прохождении света через такую сложную структуру возникает дифракция. Отметим, что если длина акустической волны сравнима с длиной световой волны, то среда с акустической волной может служить фазовой дифракционной решеткой, на которой можно наблюдать дифракцию пучков света. Такая дифракционная решетка будет объемной, если толщина среды L , в которой распространяется акустическая волна, существенно больше длины акустической волны.

Согласно [2], дифракция лазерного излучения в этом случае носит двойкий характер и зависит от условий наблюдения и определяется параметром:

$$D_f = \frac{\pi \lambda L}{n \Lambda^2} \quad \text{или} \quad Q = \frac{2\pi \lambda L}{\Lambda^2} \approx \frac{\theta_o}{\theta_p}$$

где λ - длина волны лазера, L - глубина дифракционной решетки по лучу, Λ - длина звуковой волны (в случае кристалла ТГС-ТГС:Cr⁺³ - это период слоистой структуры), n - показатель преломления (для ТГС - $n \sim 1,534$).

Если $D_f \gg 1$, то выполняется условие дифракции в брэгговской оптической области, при которой энергия распределяется только между двумя максимумами - нулевым и первым. Если $D_f \ll 1$, то имеем дифракцию в области Рамана-Ната с большим числом ди-

фракционных порядков (аналогично, для параметра Q : если $Q \approx 0,3$ - дифракция Рамана-Ната, если $Q \approx 4\pi$ - дифракция Брэгга).

Используя эти параметры и считая, что Λ - период примесной структуры, было установлено, что на кристалле ТГС-ТГС:Cr⁺³ с $\Lambda \sim 200 - 250$ мкм должна наблюдаться дифракция Рамана-Ната. При дифракции Рамана-Ната наблюдалось порядка 10 дифракционных максимумов, по интенсивности не очень сильно отличающиеся друг от друга. Размытие полученных картин дифракции на пластинках ТГС-ТГС:Cr⁺³ было связано с наложением дифракционных максимумов из-за достаточно большого периода примесной структуры. Описанный метод неразрушающего контроля позволяет проводить наблюдения периодических структур на основе кристаллов ТГС-ТГС:Cr⁺³, а при снятии дифрактограмм - с большой точностью определять период и отклонения от него выращенных кристаллических дифракционных решеток.

Оптическими характеристиками плоскопараллельной пластины являются коэффициент внешнего пропускания τ , измеряемый опытным путем, и коэффициент внутреннего пропускания τ_{int} , вычисляемый из коэффициента внешнего пропускания путем учета отражения. В качестве удобной практической характеристики потерь излучения в образцах используется также такая величина, как оптическая плотность. Отработана методика и проведены предварительные измерения оптической плотности в зависимости от длины волны для образца чистого ТГС и образца ТГС с примесью ионов хрома.

Заключение. Исследование дифракционных явлений лазерного излучения на слоистых кристаллах позволяет определять период и отклонения от него выращенных кристаллических периодических структур ТГС-ТГС:Cr⁺³, а определение оптических постоянных оценивать концентрацию вошедшей примеси не разрушающим методом. Полученные данные зависимости оптической плотности от длины волны показали, что край полосы поглощения номинально чистых кристаллов ТГС и легированных ионами хрома находится в УФ-области.

Список литературы

1. Устройство для выращивания кристаллов: пат. 9126 Респ. Беларусь, МПК(2006.01) С 30В 7/04. В.Н. Шут, С.Е. Мозжаров, И.Ф. Кашевич.
2. Ефимов А.М. Оптические свойства материалов и механизмы их формирования. – СПб: СПбГУ-ИТМО., 2008. – 103 с.

ВЛИЯНИЕ УЛЬТРАЗВУКОВОЙ АКТИВАЦИИ ПОРОШКОВ НА ПЛОТНОСТЬ КЕРАМИКИ, ПОЛУЧЕННОЙ ПО ТОЛСТОПЛЕНОЧНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

В.Н. Шут, С.Е. Мозжаров*, А.Д. Полейко**, Л.П. Мастык**, И.Ф. Кашевич****

**Витебск, ИТА НАН Беларуси; **Витебск, ОАО «ВЗРД “Монолит”»;*

****Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Керамические конденсаторы являются радиоэлектронными элементами, применяемыми практически в любой электронной схеме. Постоянное уменьшение размеров электронных устройств и необходимость получения высокой емкости в малых объемах привели к разработке технологии получения многослойных конденсаторов [1]. Технологический процесс изготовления многослойных конденсаторов заключается в получении шликера требуемого состава (керамический материал + связующие добавки), литье керамических пленок, нанесение на них внутренних электродов, сборке группового многослойного пакета из полученных пленок с последующей резкой на отдельные заготовки. Далее заготовки обжигаются и на них наносятся наружные электроды (рис. 1). Т.е. по сути, многослойный элемент представляет собой параллельное соединение нескольких конденсаторов, что и обеспечивает большую величину емкости.

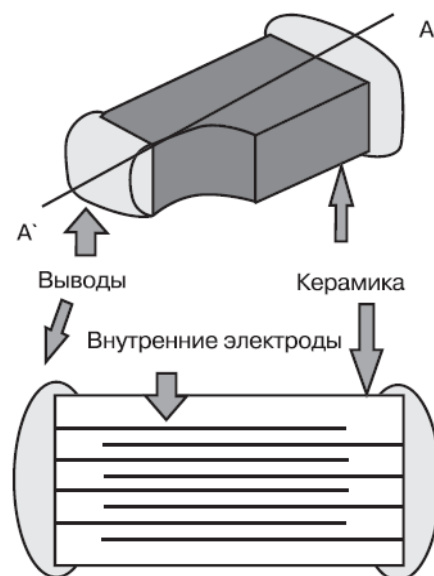

Рис. 1 – Схематичное изображение многослойного конденсатора

Для получения керамики с высокими электрофизическими и эксплуатационными характеристиками необходимо обеспечить однородную микроструктуру спеченного материала с минимальной пористостью. Это возможно только при использовании мелкозернистых высокодисперсных исходных оксидов высокой чистоты. Обычно для измельчения и активации порошков используются традиционные методы механического помола [2]. Эти методы имеют два существенных недостатка. Во-первых, большая длительность процесса. Во-вторых, загрязнение шихты примесями материалов технологической оснастки (так называемое явление намола). Известно, что использование ультразвуковых колебаний вводимых в суспензию, позволяет получать порошки требуемой степени активности, высокой химической чистоты, с дисперсностью сравнимой с той, которую удастся получить в механических измельчающих аппаратах при значительном сокращении времени обработки [3].

Целью настоящей работы является исследование пористости многослойных конденсаторов К10-17 (производство ОАО ВЗРД «Монолит»), изготовленных из порошков, активированных ультразвуком.

Материал и методы. Объектом исследования являлись многослойные конденсаторы К10-17 производства ОАО ВЗРД «Монолит». Шликер готовился в две стадии. На 1-ой стадии в фарфоровый барабан с мелющими шарами из ZrO_2 загружается часть компонентов: керамический материал, пластификатор, добавочные компоненты (сверх 100% по отношению к керамике) и смесь растворителей: этиловый спирт, бутиловый эфир уксусной кислоты. Перемешивание суспензии производится в течение 6 ч. Затем часть суспензии подвергалась ультразвуковой активации. Обработка велась на частоте 22 кГц, в течение 40 мин. На 2-й стадии в раствор суспензии добавлялся раствор связующего вещества. При изготовлении раствора связующего вещества использовался поливинилбутираль и смесь этилового спирта, бутилового эфира и уксусной кислоты. Перемешивание шликера производилось в течение 4 ч. Затем отливались керамические пленки толщиной ~25 мкм. Пленки прессовались в пакеты с требуемой конфигурацией керамических слоев и внутренних электродов. Из пакетов вырубались заготовки 5.5×4.0 мм. Полученные заготовки спекались при максимальной температуре 1080°C в течение получаса на воздухе.

Результаты и их обсуждение. На рисунке 1 представлены микрофотографии шлифов многослойных конденсаторов, полученных из обычных и активированных ультразвуком порошков. Результаты исследований пористости указанных изделий приведены на рисунке 2. Из приведенных результатов видно, что конденсаторные материалы, полученные из активированных ультразвуком порошков имеют более низкую пористость (~ 3.7%) по сравнению

с керамикой, синтезированной из обычных порошков ($\sim 6.2\%$). Одновременно наблюдается и уменьшение среднего размера пор от 0.75 до 0.5 мкм. Полученные результаты объясняются следующим образом.

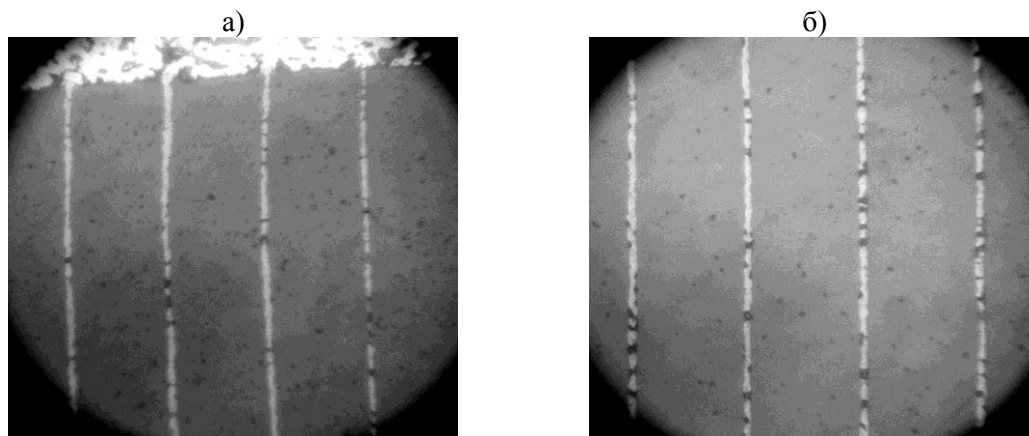

Рис.1 – Микрофотографии шлифов многослойных конденсаторов, полученных из обычных (а) и активированных ультразвуком порошков (б)

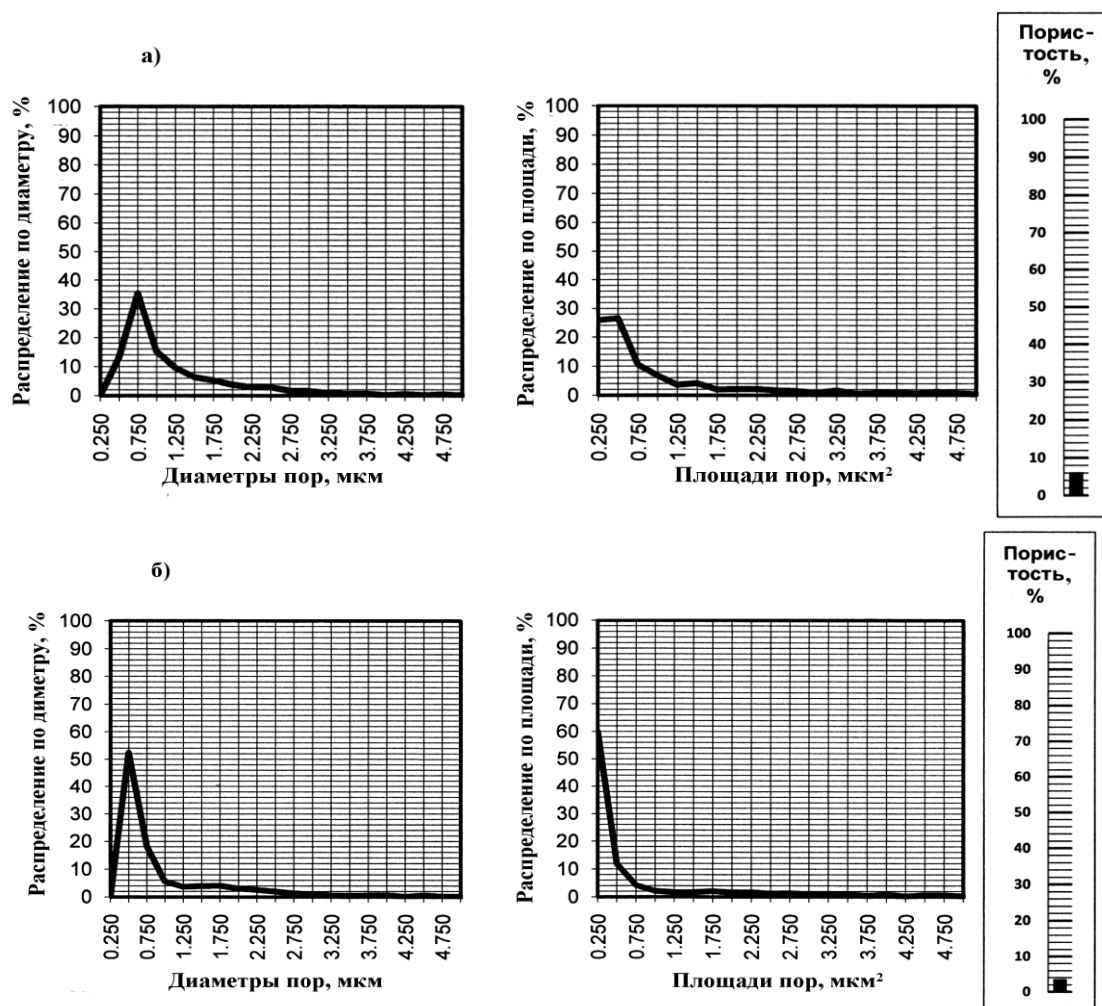

Рис. 2 – Распределение пор по диаметру и по площади в керамических материалах, полученных из обычных (а) и активированных ультразвуком порошков (б)

При высокотемпературной обработке керамики, полученной методом шликерного литья, можно выделить следующие основные стадии спекания. На первой стадии проис-

ходит удаление органических связующих веществ. При этом материал уплотняется до тех пор, пока керамические частицы не вступят в механический контакт друг с другом. При более высоких температурах в местах контактов образуются перешейки, соединяющие керамические частицы (исчезает открытая пористость). На заключительной стадии спекания происходит уменьшение («залечивание») внутренних пор (за счет процессов испарения-конденсация и перемещения вещества с поверхности зерен к вогнутой поверхности перешейка) – может протекать практически без усадки. Одновременно имеет место диффузионный перенос вещества через перешеек и рост зерен. Интенсивность двух заключительных этапов существенно зависит от наличия пространственных и точечных дефектов и увеличивается при повышении температуры. Однако, повышение температуры в случае многослойных конденсаторов не возможно по двум причинам. Во-первых это способствует росту зерен, что не желательно при малых толщинах пленок. Во-вторых, при использовании серебрено-палладиевых внутренних электродов, при температурах выше 1100°C происходит интенсивная диффузия серебра в керамику. Поэтому повышение плотности и интенсификация спекания возможна за счет повышения степени измельчения исходных материалов и их «активации». Ранее нами было показано, что после ультразвуковой обработки порошков наблюдается уменьшение количества крупных агломератов. Одновременно происходит уменьшение размеров первичных кристаллитов входящих в состав агломератов и повышение внутренней пористости [4]. Это свидетельствует об увеличении микродефектности диэлектрических материалов, что является признаком повышения их активности. Таким образом, при использовании порошков, активированных ультразвуком, имеет место уменьшение начальной пористости заготовок (поскольку керамические частицы имеют большую дисперсность и более однородны по размерам); а также интенсифицируется процесс уплотнения и спекания материала, что и подтверждается проведенными экспериментами. Следствием увеличения плотности и однородности керамики является повышение электрофизических характеристик конденсаторов. Конденсаторы, полученные из активированных порошков имели пробивное напряжение 67 В, в то время как для элементов, полученных по обычной технологии, данный параметр составлял 60 В.

Заключение. Изготовлены многослойные керамические конденсаторы из обычных и активированных ультразвуком порошков. Показано, что конденсаторные материалы, полученные из активированных ультразвуком порошков, имеют более низкую пористость (~ 3.7%) по сравнению с керамикой, синтезированной из обычных порошков (~ 6.2%). Следствием увеличения плотности и однородности керамики является повышение электрофизических характеристик конденсаторов – пробивное напряжение возрастает на ~10%.

Список литературы

1. Pithan C., Hennings D., Waser R. Progress in the synthesis of nanocrystalline BaTiO₃ powders for MLCC // Int. J. Appl. Ceram. Technol, 2005. – V. 2. – № 1. – P. 1–14.
2. Nozaki K., Kawaguchi M., Sato K., Kuwabara M. BaTiO₃-based positive temperature coefficient of resistivity ceramics with low resistivities prepared by the oxalate method // J. Mater. Sci, 1995. – V. 30. – № 13. – P. 3395–3400.
3. Агранат Б.Г., Гудович А.П., Нежневенко Л.Б. Ультразвук в порошковой металлургии // М.: Металлургия, 1986. – 166 с.
4. Klubovich V.V., Shut V.N., Mozzharov S.E., Trublovsky V.L. PTCR Ceramics Produced from Ultrasound Activated Barium Titanate Powders // Inorganic materials, 2013. – V. 49. – № 11. – P. 1162–1166.

ЭКОЛОГО-БИОЛОГИЧЕСКОЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

ДИНАМИКА МАССЫ ТЕЛА И КОНЦЕНТРАЦИИ ГЛЮКОЗЫ ПРИ РАЗВИТИИ ИНСУЛИНОРЕЗИСТЕНТНОСТИ В ЭКСПЕРИМЕНТЕ

*О.М. Балаева-Тихомирова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Впервые феномен инсулинорезистентности был описан в 1936 г. Himsworth [1], который указал, что у больных сахарным диабетом и избыточной массой тела не слишком выражен гипогликемический эффект инсулина. Инсулинорезистентность имеет место в 100% случаев избыточной массы тела и в 80% – инсулиннезависимого сахарного диабета. Нарушение действия инсулина в тканях-мишенях, основными из которых являются печень, скелетные мышцы и жировая ткань приводит к ряду патофизиологических изменений, которые зависят от эффекта инсулина на конкретную ткань-мишень.

Цель работы – изучение динамики массы тела и концентрации глюкозы в сыворотке крови при развитии инсулинорезистентности в эксперименте.

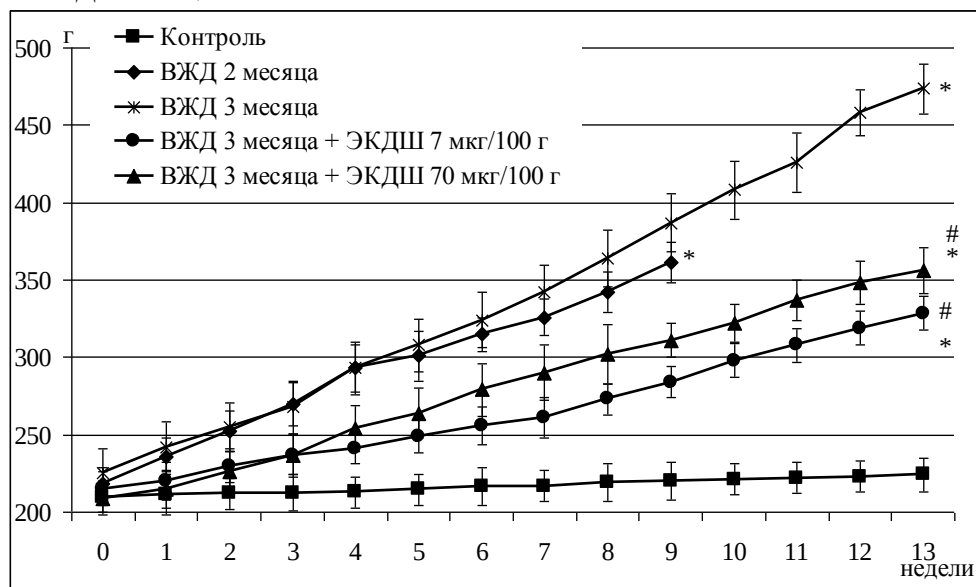
Материал и методы. ИР воспроизводили содержанием животных на высокожировой диете (ВЖД) по Либери-Де Карли (Lieber-De Carli) в течение 2-х и 3-х месяцев. Для создания ВЖД к базовой диете производства Ssniff Specialdiäten GmbH (Soest, Германия) добавляли кукурузное масло в количестве 40 г на 1 кг диеты. Жидкую диету давали животным в бутылках, снабженными особыми крышками, без ограничений. Потребление пищи животными ежедневно регистрировалось. Для коррекции ИР был использован экстракт куколок дубового шелкопряда (ЭКДШ). Получение водного экстракта куколок дубового шелкопряда и выбор доз осуществлялись по методу Трокоз [2]. Контрольной группе вводили эквивалентное количество дистиллированной воды. Декапитация животных проводилась через 24 часа после последнего введения препаратов и после 12-часового голодания. Весь цифровой материал вводился для хранения и обработки в таблицы Microsoft Excel и Statistica. Цифровой материал обрабатывался методами параметрической и непараметрической статистики с использованием t-критерия Стьюдента для нормально распределенных данных и критерия Манна-Уитни для данных, которые не являлись нормально распределенными.

Результаты и их обсуждение. Масса тела у животных, находившихся на ВЖД, на протяжении всего эксперимента повышалась по сравнению с контрольной группой (рисунок 1). Введение ЭКДШ в дозе 7 и 70 мкг свободных аминокислот/100 г массы тела в течение последнего месяца содержания животных на ВЖД привело к постепенному снижению массы тела крыс. Первоначальная масса крыс, вводимых в эксперимент, составляла 180–250 г.

По отношению к начальной массе увеличение веса животных за 12 недель эксперимента составило: 110% при ВЖД 3 месяца, 52% – ВЖД 3 месяца + ЭКДШ 7 мкг/100 г массы тела, 70% – ВЖД 3 месяца + ЭКДШ 70 мкг/100 г массы тела. Масса тела в среднем за неделю увеличивалась при высокожировой диете на 20 г, при дополнительном введении экстракта в среднем на 10 г. В контрольной группе прирост массы за месяц примерно составлял 1 г.

Содержание животных на ВЖД привело к статистически значимому увеличению массы тела животных по сравнению с контролем на 61% через 2 месяца и на 111% через 3 месяца диеты. Применение ЭКДШ в дозе 7 мкг свободных аминокислот/100 г массы тела снижало массу животных на 10,2% и на 44,5% по сравнению с животными, находя-

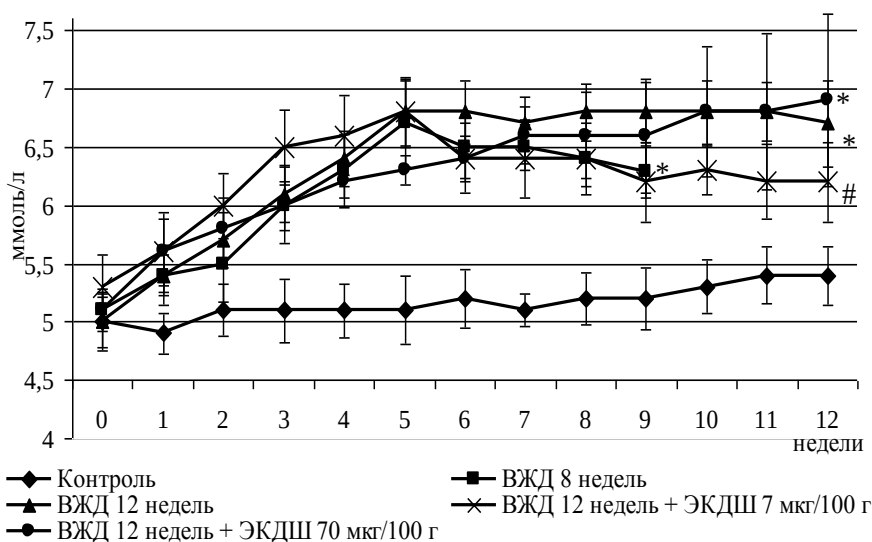
щимися на ВЖД 2 и 3 месяца, соответственно. При введении ЭКДШ в дозе 7 мкг свободных аминокислот/100 г массы тела в течение последнего месяца диеты отмечено снижение концентрации глюкозы в крови по сравнению с уровнем глюкозы у животных, получавших ВЖД 3 месяца.

* $P < 0,05$ по сравнению с контролем; # $P < 0,05$ по сравнению с группой ВЖД

Рисунок 1 – Динамика изменения массы тела крыс при моделировании ИР и применении ЭКДШ

Динамика концентрации глюкозы на протяжении всего эксперимента характеризовалась значительным повышением ее концентрации у животных, получавших ВЖД, по сравнению с контрольной группой (рисунок 2). Введение ЭКДШ в дозе 7 мкг свободных аминокислот/100 г массы тела в течение последнего месяца содержания животных на ВЖД привело к постепенному снижению уровня глюкозы в крови, тогда как доза препарата 70 мкг свободных аминокислот/100 г массы тела не оказала существенного влияния на динамику глюкозы в крови [2].

* $P < 0,05$ по сравнению с контролем; # $P < 0,05$ по сравнению с группой ВЖД 12 недель

Рисунок 2 – Динамика изменения концентрации глюкозы в сыворотке крови крыс при моделировании ИР и применении ЭКДШ

Заклучение. Высокожировая диета у крыс в течение 3-х месяцев вызывает развитие инсулинорезистентности, которая характеризуется увеличением массы тела на 111%, концентрации глюкозы на 25,8%. Ономесячное введение водного экстракта куколок шелкопряда в процессе воспроизведения инсулинорезистентности уменьшает величину массы тела на 33,2% и концентрацию глюкозы на 12%.

Список литературы

1. Himsworth, H.P. Diabetes mellitus: a differentiation into insulin-sensitive and insulin-insensitive types / H.P. Himsworth // Lancet. – 1936. – Vol. 1. – P. 127–130.
2. Влияние экстракта куколок дубового шелкопряда (*Antheraea pernyi* G.-M.) на развитие стеатогепатоза при моделировании инсулинорезистентности у крыс / О.М. Балаева-Тихомирова, Е.О. Данченко, Е.Е. Нарута // Известия нац. академии наук Беларуси, серия биологические науки. – 2011. – № 2. – С. 77–81.

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ ОБМЕНА ВЕЩЕСТВ У ВОИНОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ

В.А. Белоусова, С.В. Залеская*, Ю.В. Сараев**,
Н.А. Степанова*, А.А. Черенков**, А.А. Чиркина*, А.А. Чиркин*
*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова;
**Витебск, ВОКЦМРИ*

Ранее были опубликованы данные о динамике биохимических показателей сыворотки крови в интервале 1995-2003 годы у воинов-интернационалистов, участвовавших в боевых действиях в Афганистане [1]. Было показано, что у воинов-интернационалистов моложе 40 лет практически отсутствовали нарушения обмена веществ и его регуляции. У обследуемых лиц старше 40 лет был выявлен комплекс нарушений, имеющих признаки метаболического синдрома. Эти изменения развиваются на фоне увеличенной концентрации проинсулина и С-пептида в сыворотке крови. При нормальном содержании холестерина в сыворотке крови выявлена триада изменений: гипергликемия + гиперлептинемия + гиперурикемия. У обследуемых с легкой гиперхолестеролемией на первое место выходит активация системы синтеза инсулина: гиперлептинемия + гиперпроинсулинемия + повышение концентрации С-пептида. У воинов-интернационалистов с высокой гиперхолестеролемией выявлено повышение ХС ЛПНП, ЛПВП, мочевой кислоты, билирубина на фоне повышенной концентрации лептина. У воинов интернационалистов выявлены адекватные механизмы адаптации, которые препятствуют развитию гипоальфахолестеролемии. Было осуществлено разграничение биохимических показателей метаболических изменений в зависимости от характера экстремального воздействия в прошлом: действие хронического стресса (участники войны в Афганистане) – повышение холестерина ЛПВП и нормальные значения индекса атерогенности; сочетанное действие хронического стресса и радиации (ликвидаторы аварии на ЧАЭС) – снижение холестерина ЛПВП и повышение индекса атерогенности. Выявленные биохимические различия между группами ликвидаторов и участников войны в Афганистане поддерживались десять лет на постоянном уровне и сохранялись при развитии заболеваний. Недостатком этого многолетнего исследования было то, что сравнивались статистические показатели сборных групп воинов-интернационалистов за каждый отрезок времени. Поэтому целью работы явился анализ динамики биохимических показателей сыворотки крови у одних и тех же воинов-интернационалистов на протяжении 25 лет.

Материал и методы. Из базы данных были извлечены данные о 51 воине-интернационалисте, подвергавшемся перманентному обследованию на протяжении 25 лет после вывода войск из Афганистана. Для объективизации анализа результаты обследований воинов-интернационалистов были сгруппированы в 2 периода: первый 1995-2003 годы и второй 2004-2013 годы. В работе был использован оригинальный пятиэтапный алгоритм выявления МСХ у мужчин [2]. Биохимическое исследование сыворотки

крови пациентов включало определение содержания общего холестерина (ОХС), холестерина ЛПВП, триацилглицеролов (ТГ), билирубина, мочевой кислоты, глюкозы, активности гамма-глутамилтрансферазы с помощью наборов фирмы «Кормей ДиАна».

Результаты и их обсуждение. Сравнительный анализ показал, что во втором периоде, т.е. по мере старения воинов-интернационалистов, число выставленных диагнозов на одного обследуемого достоверно выросло с $2,69 \pm 0,162$ до $3,51 \pm 0,208$ и у 5 человек было выявлено ожирение 2-й степени. Во втором периоде повысилось выявление болезней системы кровообращения с 29 до 75, болезней костно-мышечной системы и соединительной ткани с 20 до 37, но уменьшилось количество болезней органов пищеварения с 39 до 29 и болезней мочеполовой системы с 18 до 11. Тревогу вызывает рост заболеваемости ишемической болезнью сердца с 8 до 25, артериальной гипертензии с 12 до 33 и диабетом 2-го типа с 2 до 9 диагнозов у обследованных лиц. Рост выявляемости последних трех заболеваний может быть тесно связан с развитием метаболического синдрома.

Для подтверждения такого предположения был изучен скрининг метаболического синдрома по пяти этапам в первом и втором периодах наблюдения. Оказалось, что по массе тела более 25 в первом и втором периодах было выделено 35 и 42 человека, по уровню ХС ЛПВП $< 0,9$ ммоль/л – 3 и 5 человек, по уровню глюкозы $> 5,55$ ммоль/л – 2 и 5 человек, по триацилглицеролам $> 1,8$ ммоль/л – 2 и 3 человека и наличию диагноза артериальная гипертензия – 1 и 3 человека, соответственно. Следовательно, можно сделать заключения, что после 2003 года выявляемость метаболического синдрома повысилась.

При сравнении антропологических и биохимических данных оказалось, что индекс Кетле во втором периоде у воинов интернационалистов достоверно превысил величины, характерные для первого периода. Это значит, что наблюдавшиеся воины-интернационалисты набирали излишний вес после 50 лет в большей степени после 2003 года. Параллельно после 2003 года у воинов-интернационалистов достоверно выше были показатели содержания глюкозы в сыворотке крови. Сочетанные изменения этих двух показателей свидетельствуют о большем развитии инсулинорезистентности по мере старения воинов-интернационалистов. Возрастной прирост уровня глюкозы превышал прирост содержания эндогенного антиоксиданта ХС ЛПВП, что подтверждается достоверным увеличением во втором периоде наблюдения величин коэффициента Глюкоза/ХС ЛПВП. Следует отметить, что у воинов-интернационалистов в возрасте старше 65 лет после 2003 года достоверно увеличивалась концентрация билирубина и мочевой кислоты. Возможно, это компонент окислительного стресса, ведущий к развитию метаболического синдрома и сопряженный с избыточным разрушением макромолекул гемопротеинов и нуклеиновых кислот.

Для ускоренного развития атеросклероза у воинов-интернационалистов во втором периоде наблюдения отмечена достоверно более высокая гиперхолестеролемиа за счет преимущественного увеличения холестерина ЛПНП.

Заключение. При сравнении показателей обследуемых воинов-интернационалистов в периоде 2004–2013 годы по сравнению с предыдущим периодом найдено достоверное увеличение индекса массы тела, уровней глюкозы, общего белка, общего билирубина, азота мочевины, креатинина, мочевой кислоты, общего холестерина, холестерина липопротеинов низкой плотности, индекса атерогенности, активности АлАТ, АсАТ, величины отношения АлАТ/АсАТ и Глюкоза/ХС ЛПВП и достоверное уменьшение активности щелочной фосфатазы, содержания альбумина, холестерина ЛПВП, триацилглицеролов.

Полученные результаты показывают, что после прекращения боевых действий в 1986 году биохимические показатели обмена веществ воинов-интернационалистов до 2003 года были лучше, чем у мужчин того же возраста, не подвергавшихся стрессовому воздействию, и ликвидаторами аварии на ЧАЭС. Следует констатировать, что спустя более 17 лет после аварии на ЧАЭС у ликвидаторов развиваются специфические метаболические нарушения, которые включают сочетанные изменения концентраций лептина, проинсулина и ХС ЛПВП. Эти изменения метаболизма являются ключевыми для понимания причин более частого выявления метаболического синдрома у ликвидаторов по сравнению с воинами-интернационалистами того же возраста [3]. Однако после 2003 года начался период ускоренного развития метаболического синдрома и его клинических осложнений у воинов-интернационалистов.

Список литературы

1. Балаева-Тихомирова, О.М. Особенности регуляции метаболизма у воинов-интернационалистов / А.Г. Щуко [и др.] // Экологическая антропология. – Минск: Изд-во «Беларускі камітэт «Дзеці Чарнобыля», 2009. – С. 46-49.
2. Чиркин, А.А. Обоснование алгоритма выявления метаболического синдрома / А.А. Чиркин, Н.А. Степанова, А.А. Чиркина // Матер. 4 Междунар. конф. «Медико-социальная экология личности: состояние и перспективы». Мн.: БГУ, 2006, ч. 1. – С. 218–220.
3. Балаева-Тихомирова, О.М. Гормонально-метаболические взаимосвязи при развитии синдрома инсулинорезистентности. – Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 177 с.

УДЛИНЕНИЕ ВЕГЕТАЦИОННОГО ПЕРИОДА ПРИ ВЫРАЩИВАНИИ *ASTROPHYTUM CAPRICORNE* (A. DIETRICH) BRITTON ET ROSE В УСЛОВИЯХ ЗАКРЫТОГО ГРУНТА

В.Л. Волков

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В ходе работ по созданию и расширению коллекции кактусов ботанического сада ВГУ, ведутся эксперименты по возможному увеличению продолжительности вегетационного периода кактусов рода *Astrophytum* Lem. и влиянию этого процесса на дальнейшее развитие растений [1].

Цель исследования – краткое обобщение имеющихся литературных данных по вопросам выращивания и ускорения развития кактусов вида *Астрофитум козерогий* (*Astrophytum capricorne* (A. Dietrich) Britton et Rose.). Удлинение вегетационного периода на ранних стадиях развития и увеличение прироста растений.

Материал и методы. Семена и 1-2 летние сеянцы кактусов вида *Астрофитум козерогий* (*Astrophytum capricorne* (A. Dietrich) Britton et Rose.) [1].

Выращивание взрослых, здоровых растений из семян является самым выгодным и дешевым при расширении коллекции и получении большого количества товарных растений при массовом производстве.

Посев семян производился в первых числах января, в это же время начиналась и досветка перезимовавших сеянцев прошлого года. Поддерживался оптимальный температурный режим: 25-28 С днем и понижение температуры в пределах 18-20 С в ночное время.

Посевные контейнеры устанавливались в тепличку. Длительность ежедневного освещения составляла 12 часов; освещённость около 1200 люкс (люминесцентные лампы, световая температура 3200 К). Один раз в сутки проводилось проветривание посевов в течение 10-15 минут.

Результаты и их обсуждение. Ксерофитные суккулентные растения, среди них и кактусы вида *Астрофитум козерогий* (*Astrophytum capricorne* (A. Dietrich) Britton et Rose.), приспособились в ходе эволюции, прежде всего, к жизни в более теплых поясах земного шара. Они привыкли к тому, что весна, которая пробуждает их от глубокого сна в период покоя, приходит в форме животворных обильных дождей или туманов, сравнительно высокой, приятной им дневной температуры воздуха и интенсивного солнечного освещения [2]. Именно свет является регулятором роста кактусов. На своей родине большинство кактусов, кроме шлюмбергер, эпифиллумов и рипсалисов, растет при максимальном солнечном освещении и лишь иногда – в слабой тени пустынных трав и колючих кустарников. В условиях культуры умеренных северных широт интенсивность освещения для многих из этих растений недостаточна [3].

Ввиду чрезвычайной скудности материала по данной теме (вопросами светокультуры кактусов в Советском Союзе никто не занимается) [4]. Не занимается этой пробле-

мой никто и в наши дни, хотя общие рекомендации по использованию досветки сеянцев при посеве, есть практически в любой литературе по выращиванию этих растений.

Леман В.М. в 1961 г.в своей книге «Курс светокультуры растений» пишет: «При облученности 100 тыс.эрг/см² /сек. можно практически вырастить любые растения от семени до семени» [5].

Точное воспроизведение климатических условий естественных местообитаний кактусов исключено. Максимальную интенсивность дневного освещения для кактусов, как правило, сложно повысить из-за высокой материальной затратности искусственного

Освещения растений. Особенно это касается больших площадей. Высоту же температуры и количество воды в месте расположения коллекции можно сравнительно легко и по желанию регулировать.

Поскольку целью работы является, только прикладное использование досветки для удлинения вегетационного периода – не будем углубляться в ее теоретические аспекты и воспользуемся широкодоступными материалами (стандартная тепличка для выращивания рассады с лампами общей мощностью 1200лк.).

Период покоя у астрофитумов в наших условиях, длится в среднем с ноября и до третьей декады февраля, в результате эксперимента было получено реальное удлинение вегетационного периода на 1,5 месяца, что доказано результатами прироста растений (см. табл. 1, 2).

Таблица 1. Удлинение вегетационного периода за счет зимнего посева семян *Astrophytum capricorne* (A. Dietrich) Britton et Rose.)

№	Сроки посева	Размеры сеянцев 1 мая		Размеры сеянцев 30 октября	
		Высота	Ширина	Высота	Ширина
1.	01. - 05 января 2012 г.	8мм±1,1	6мм±1	14мм±1	8мм±1
2.	21. – 28 февраля 2012 г.	6мм±1,3	4мм±1,1	9мм±1	7мм±1
3.	Разница прироста за сезон	2мм±1,4	2мм±1,1	5мм±1	1мм±1

Таблица 2. Удлинение вегетационного периода за счет досветки однолетних саженцев *Astrophytum capricorne* (A. Dietrich) Britton et Rose.)

№	Вегетационный период	Начальные размеры сеянцев (мм)		Размеры сеянцев 1 мая (мм)		Размеры сеянцев 30 октября (мм)	
		Высота	Ширина	Высота	Ширина	Высота	Ширина
1	01–05. 01–30.10. 2013 г.	14±1,2	8±1,1	16±1,1	9±1	17±1	18±1
2	21.–28. 02–30.10. 2013 г.	14±1	8±1	15±1	9±1	16±1	17±1
3	Разница прироста за сезон			1±1,1	0	1±1	1±1

Заключение. Таким образом, при искусственном увеличении продолжительности вегетационного периода Астрофитума козерогого (*Astrophytum capricorne* (A. Dietrich) Britton et Rose.), возможно получать более крупные растения без вреда для их дальнейшего выращивания. Это в свою очередь, может иметь большое значение для коммерческой культуры данного вида с последующим внедрением в производство.

Список литературы

1. Волков, В.Л. Представители рода Астрофитум (*Astrophytum* Lem.) в условиях закрытого грунта ботанического сада Витебского государственного университета. / В.Л. Волков // Вестник витебского государственного университета. Витебск, № 4(70) 2012/ УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2012. – С. 42–47.
2. Урбан, А Колючее чудо / А. Урбан. – Братислава: «Веда», 1983. – 336 с.
3. Батов, С.Г. Культура кактусов / С.Г. Батов. – М.: «Слог-Пресс-Спорт». 2001, – 432 с.

4. Леман, В.М. Курс светокультуры растений / В.М. Леман. – М.: «Высшая школа», 1961. – 205 с.
5. Выращивание кактусов под люминесцентными лампами. Секция любителей кактусов Московского городского общества охраны природы 1966 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: - 2014: <http://www.cactuslove.ru/>. – Дата доступа: – 20.12.2013.

ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СРЕДНЕВЫСОТНЫХ И НИЗМЕННЫХ ЛАНДШАФТОВ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

*З.С. Гаврильчик
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Оценка экологического состояния ландшафтов имеет значение для рационального использования природно-ресурсного потенциала Республики Беларусь. Качество ландшафтов влияет на их экологическую устойчивость, способность противостоять различным факторам среды. Поозерская провинция занимает север республики и отличается наличием озерных ландшафтов, придающих ей экологическую и эстетическую неповторимость.

Цель данной работы заключается в оценке экологического состояния средневисотных и низменных ландшафтов Поозерской ландшафтной провинции.

Материал и методы. Объектом исследования являются природно-территориальные комплексы Поозерской ландшафтной провинции. На основании данных по экологическому состоянию ландшафтов Республики Беларусь, проведено ранжирование средневисотных и низменных ландшафтов Поозерской ландшафтной провинции по степени экологической благоприятности на уровне родов, а также графическая обработка материала.

Результаты и их обсуждение. Важным показателем качества ландшафта является оценка его экологического состояния (ЭСЛ), которое зависит от соотношения экологически значимых факторов, подтверждающих или снижающих ценность (ПТК) природно-территориальных комплексов. Среди них – густота и глубина расчленения рельефа, величина суммарной солнечной радиации, глубина залегания грунтовых вод, распаханность, лесистость и некоторые другие. Марцинкевич Г.И. была проведена оценка ЭСЛ Беларуси, что позволило произвести ранжирование ПТК в ранге рода по степени экологической благоприятности. Используя данный материал, проведена оценка экологического состояния природно-территориальных комплексов (ПТК) Поозерской ландшафтной провинции [1].

Поозерская ландшафтная провинция включает 14 ландшафтных районов. Своеобразие ландшафтной структуры определяют подтаежные ландшафты нескольких родов. Наиболее типичны средневисотные и низменные ландшафты. Доминируют и определяют облик региона средневисотные моренно-озерные (22,5%) и водно-ледниковые с озерами (16%), низменные озерно-ледниковые (26%) роды ландшафтов (табл.1).

Ранжирование ландшафтов по степени экологической благоприятности на уровне родов является весьма актуальным. Состояние ландшафтов оценивалось как: наиболее благоприятное, благоприятное, удовлетворительное, напряженное, критическое [2, 3].

Установлено, что **к наиболее благоприятным** по экологическому состоянию относятся 16% ландшафтов Поозерской провинции, среди которых водно-ледниковые с озерами ПТК.

Водно-ледниковые с озерами относятся к средневисотным ландшафтам. Встречаются исключительно в северной части Беларуси. Преобладающие абсолютные высоты – 150–170м. Однообразный характер поверхности местами нарушается участками моренной равнины, камами, озами высотой 7–10 м. Многочисленные скопления песчаных дюн придают рельефу отдельных участков равнины бугристо-волнистый характер. Из отрицательных форм рельефа встречаются замкнутые заболоченные котловины с озерами, блюдцеобразные термокарстовые западины, ложбины стока.

Благоприятное экологическое состояние ландшафтов обусловлено значительной сохранностью естественной растительности, наличием озер, слабо расчлененным рельефом, ограниченным развитием эрозионных процессов. К благоприятным относится 54%

ландшафтов, среди которых следует отметить моренно-озерные (22,5%), озерно-ледниковые (26%), нерасчлененные комплексы речных долин (5,5%). Экологическая ценность указанных ландшафтов велика потому, что в их пределах располагается более половины площадей особо охраняемых территорий.

Моренно-озерные ПТК приурочены к зоне Поозерского оледенения и занимают 8,4 % площади республики, относятся к средневысотным. Колебания абсолютных отметок составляют 140–160 м, относительных высот – около 5 м.

Озерно-ледниковые ландшафты сформированы аккумулятивной и абразионной деятельностью приледниковых озер Поозерского ледника. Абсолютные отметки поверхности составляют 130–160 м.

Ландшафты речных долин относятся к нерасчлененным комплексам, приурочены к долинам рек, имеющих сравнительно неширокую пойму, сопровождаемую узкими прерывистыми площадками надпойменных террас. В пределах Белорусского Поозерья со слабо разработанными молодыми речными долинами описываемые ландшафты характерны даже для наиболее крупных рек – Западной Двины, Дисны.

Таблица 1

Оценка экологического состояния ландшафтов Поозерской провинции

Оценка состояния	Ландшафты	Площадь, %
1. Наиболее благоприятные	Водно-ледниковые с озерами	16,0
Итого		16,0
2. Благоприятное	Моренно-озерные	22,5
	Озерно-ледниковые	26,0
	Речные долины	5,5
Итого		54,0
3. Удовлетворительное	Камово-моренно-озерные	4,0
Итого		4,0
4. Напряженное	Холмисто-моренно-эрозионные	3,0
	Болотные	5,0
Итого		8,0
5. Критическое	Холмисто-моренно-озерные	18,0
Итого		18,0

Заключение. Таким образом, в наиболее благоприятном экологическом состоянии находятся 16% ландшафтов Поозерской провинции (средневысотные), в благоприятном – 54% (средневысотные, низменные, нерасчлененные комплексы) – это ландшафты, которые имеют небольшие абсолютные высоты.

Новизна данной работы заключается в том, что произведено ранжирование средневысотных и низменных природно-территориальных комплексов (ПТК) Поозерской провинции в ранге рода по степени благоприятности экологического состояния.

Практическое значение работы состоит в том, что оценка экологического состояния ландшафтов Поозерской провинции позволяет дать полную характеристику исследуемой территории, оценить ее ресурсный потенциал, экологическое состояние, степень антропогенной нагрузки и дать рекомендации по практическому использованию.

Список литературы

1. Марцинкевич, Г.И. Ландшафтоведение. / Г.И. Марцинкевич. – Мн: БГУ, 2007. – 206 с.
2. Гаврильчик З.С. «Экологическое состояние озерных ландшафтов Поозерской провинции – среды обитания краснокнижных видов».- Материалы Международной научной конференции «Красная книга Республики Беларусь: современное состояние, проблемы, перспективы». – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 13–15 декабря 2011. – С.29–30.
3. Гаврильчик З.С. Экологическое состояние возвышенных ландшафтов Белорусского Поозерья. Материалы Региональной научно-практической конференции «Наука образованию, производству, экономике». – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова, 14–15 марта 2012. – Т. I. – С.49–51.

ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА АКТИВНОСТИ ФЕРМЕНТОВ-МАРКЕРОВ ТРЕНИРОВАННОСТИ И АДАПТАЦИИ К ФИЗИЧЕСКИМ НАГРУЗКАМ У СПОРТСМЕНОВ-МУЖЧИН

*А.И. Гурская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Вопросам адаптации организма спортсменов к физическим нагрузкам посвящены многочисленные исследования. Регулярные спортивные тренировки высокой степени интенсивности увеличивают функциональные возможности организма, повышая эффективность работы отдельных органов и их систем. Однако, одновременно с процессами активации, протекают и нежелательные процессы. Одной из наиболее частых проблем, с которыми сталкиваются спортсмены при выполнении физической нагрузки, является утомление и перенапряжение мышечной ткани. Оценка степени физической нагрузки и адаптационных возможностей организма, является одной из ключевых задач профилактики травм и оценки степени тренированности спортсменов. Такая оценка так же позволяет объективно зарегистрировать темп изнашиваемости организма и своевременно провести мероприятия по коррекции данного состояния.

Основой контроля функционального состояния организма спортсмена и эффективности тренировочного процесса является проведение клинико-диагностических исследований. При этом наиболее важным и диагностически значимым объектом для изучения являются биохимические показатели сыворотки крови. Последние достоверно отражают метаболические изменения и позволяют судить о уровне его тренированности и степени адаптации к физическим нагрузкам. Диагностика этих состояний базируется, главным образом, на измерении в плазме крови содержания саркоплазматических ферментов (креатинкиназы (КФК), лактатдегидрогеназы (ЛДГ)). В норме эти ферменты проникают за пределы клеточной мембраны в незначительных количествах, и повышение их активности в плазме крови отражает значительное изменение проницаемости мембранных структур миоцита, вплоть до его полного разрушения. У спортсменов активность КФК и ЛДГ значительно превосходит таковую у обычных людей. Данный факт отражает адаптацию организма спортсмена к физическим нагрузкам высокой интенсивности. Если у нетренированного человека при повреждении скелетной мускулатуры уровни КФК и ЛДГ растут на порядок, то у спортсменов они, зачастую, остаются неизменными [1].

Помимо определения маркеров перенапряжения и тренированности, важное значение имеет оценка состояния организма и готовности его к повышенным нагрузкам. Она проводится на основании определения динамики КФК, ЛДГ и АСТ (аспартатаминотрансфераза (АсАТ)). Умеренное их повышение является результатом недостаточности кровоснабжения мышц и перенапряжение скелетной мускулатуры при интенсивных занятиях, резкое повышение – следствие недостаточной тренированности спортсмена.

Следует так же отметить, что интерпретация результатов подобных исследований должна проводиться с учетом возрастных норм. Особенно важно учитывать нормы для определения динамики общего состояния организма и его коррекции в детском и юношеском спорте.

Целью работы является сравнительная характеристика активности КФК и АСТ как ферментов сыворотки крови, являющихся маркерами тренированности и степени адаптации к физическим нагрузкам, в двух возрастных группах (мальчики-подростки и мальчики-юноши).

Материал и методы. В исследовании участвовали 150 спортсменов мужского пола, удовлетворяющих возрастным критериям, проходивших обследование в Витебском областном диспансере спортивной медицины. Для данного исследования были выбраны 2 диагностических показателя – уровень КФК и АСТ. Так же учитывалось физическое состояние спортсменов указанных возрастных групп. Последнее определялось на основе исследования группы показателей с помощью компьютерного диагностического комплекса «Омега». Спортсмены были разделены на 2 группы по возрастному признаку: мальчики-подростки и мальчики-юноши. Показатели групп сравнивались с показателями

общего банка, а так же с показателями лиц, находящихся в состоянии практического здоровья, значения лабораторных тестов которых соответствует физиологическим нормам возрастных групп населения Витебской области Республики Беларусь [3]. Показатели обрабатывались методами статистического анализа в программе Excel. Статистически значимыми считали результаты с вероятностью $p < 0,05$.

Результаты и их обсуждение. Результаты обработки данных (табл.) показали, что при сравнении исследуемых показателей контрольной группы не спортсменов с таковыми общего банка наблюдаются достоверные отличия. Так же достоверные отличия в показателях активности ферментов наблюдаются и между группами, при условном делении спортсменов по возрастному критерию.

Таблица – Активность ферментов КФК и АСТ сыворотки крови спортсменов-подростков и спортсменов-юношей Витебской области, ($\bar{X} \pm Sx$)

Критерии для сравнения	Контроль не спортсмены	Общий банк	Спортсмены-подростки (13–16 лет)	Спортсмены-юноши (17–21 год)
Уровень активности КФК (25-200 Ед/л)	54,7 $\pm$ 1,71*	452,3 $\pm$ 102,55	354,0 $\pm$ 32,80 ^{1,2}	291,1 $\pm$ 17,93 ^{1,2}
АСТ (0-40 Ед/л)	28,0 $\pm$ 0,93	41,58 $\pm$ 2,64	39,2 $\pm$ 1,35 ¹	37,6 $\pm$ 1,24 ¹
Физическое состояние (баллы)	-	4,5 $\pm$ 0,07	4,4 $\pm$ 0,11 ¹	4,5 $\pm$ 0,08

Примечание. Результаты статистически значимы ($p < 0,05$) по отношению к: ¹ – общему банку; ² – контролю не спортсменам.

* диагностические показатели КФК и АСТ сравнивались с показателями всего банка лиц, не занимающихся спортом [3], без учета возраста, так как возрастные данные отсутствуют.

Так, активность АСТ и КФК в группе спортсменов-подростков выше, чем в группе спортсменов-юношей и значительно выше, чем в контрольной группе не спортсменов. К примеру, активность КФК в группе спортсменов-подростков возрастает в 6,5 раз по сравнению с контрольной группой. В то же время показатели активности АСТ в группах спортсменов сопоставимы и различаются между собой несущественно, однако демонстрируют рост по отношению к контролю на 40 и 34% соответственно.

Данные по оценке физического состояния спортсменов позволяют судить о примерно одинаковом уровне параметров, характеризующих физическое состояние, для данных возрастных групп и по отношению к общему банку спортсменов. Последнее говорит в пользу постепенной, по мере взросления, адаптации спортсменов к нагрузкам при сопоставимых значениях параметров, характеризующих физическое состояние.

Заключение. Активность исследуемых ферментов сыворотки крови у лиц, занимающихся профессионально спортом, зависит от возраста и, соответственно, уровня функциональной подготовки. С возрастом, по мере увеличения степени тренированности организма спортсмена, происходит постепенная адаптация к высоким физическим нагрузкам. Эти процессы находят свое отражение в динамике активности ключевых маркеров мышечного утомления и адаптации. А в частности, в достоверном снижении уровня маркерных ферментов: КФК и АСТ.

Список литературы

1. Никулин Б.А. Биохимический контроль в спорте: науч.-метод. пособие / Б.А. Никулин, И.И. Родионова. – М.: Советский спорт, 2011. – 232 с.
2. Никитушкин, В.Г. Современная подготовка юных спортсменов: методическое пособие. – М.: Москомспорт, 2009. – 112 с.
3. Физиологические значения лабораторных тестов у населения Республики Беларусь: справ. пособие / А.А. Чиркин [и др.]; под ред. В.С. Улащика. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2012. – 88 с.

РАДИАЦИОННО-ИНДУЦИРОВАННЫЕ ДИСЛИПИДЕМИИ И РАЗВИТИЕ МЕТАБОЛИЧЕСКОГО СИНДРОМА

Е.О. Данченко, И.А. Чиркина**, В.В. Ольшанникова***

**Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова;*

***Витебск, ВГМУ*

Прошло 20 лет после создания концепции о радиационно-индуцированном атеросклерозе [1, 2]. В настоящее время ионизирующее излучение является одним из важнейших факторов окружающей среды (природного или антропогенного генеза), определяющего биологическое разнообразие биоценозов. Накопление липидов в организме с возрастом является одной из ведущих причин гибели высших животных организмов и человека. Ранее было показано, что после воздействия ионизирующего излучения в организме белых беспородных крыс развиваются изменения атерогенного характера, как и у человека. Поэтому на этой модели возможно изучать структурно-функциональные особенности развития и коррекции радиационно-индуцированных нарушений обмена липидов. Целью работы было обобщение многолетних исследований о влиянии ксенобиотиков на радиационно-индуцированные изменения липидного обмена у экспериментальных животных и человека.

Материал и методы. Опыты поставлены на беспородных половозрелых белых крысах. Животных подвергали облучению в дозах 0,25 Гр и 5,0 Гр.

Проводились гистологические и биохимические исследования ткани печени.

Цитотоксичность ксенобиотиков оценивали с помощью оригинального комплекса методов, используя клеточные культуры [3]. В сыворотке крови определяли показатели транспорта липидов. В качестве ксенобиотиков применяли гепатотропные препараты.

Результаты и их обсуждение. При развитии транзиторной радиационно-индуцированной дислипидемии, обусловленной воздействием однократного внешнего γ -облучения, экстракт травы солянки холмовой в дозе 200 мг/кг обладал гипохолестеринемическим эффектом при дозе облучения 0,25 Гр, выраженным нормолипидемическим действием при сублетальной дозе облучения (5,0 Гр). Введение этого экстракта интактным животным в дозе 100 мг/кг характеризовалось уменьшением содержания холестерина атерогенных классов липопротеинов и тенденцией к увеличению ХС ЛПВП, что определяет гепатопротекторные эффекты препарата. Аналогичные изменения обнаружены в сыворотке крови облученных крыс в периоде развития (10-17 сутки) и регрессии (17–23 сутки) радиационно-индуцированной дислипидемии. В используемой дозе экстракт солянки холмовой сохранял инсулиноподобные свойства, которые характеризовались ускорением регенераторных процессов в печени, нормализацией содержания нуклеиновых кислот, увеличением биосинтеза белков, гипогликемическим и мембраностабилизирующим эффектами.

Препарат урсодезоксихолевой кислоты, получаемый в результате действия кишечной микрофлоры на экскретируемые из организма крыс желчные кислоты, в дозе 200 мг/кг обладал нормохолестеринемическим действием при малой дозе внешнего γ -облучения (0,25 Гр). При сублетальной дозе облучения 5,0 Гр препарат усугублял нарушения липидтранспортной системы, что подтверждает наличие цитотоксического эффекта. Этот препарат препятствовал накоплению липидов в печени облученных крыс, нормализовал содержание нуклеиновых кислот, обладал положительным мембранотропным действием и не оказывал негативного влияния на содержание глюкозы, мочевины и билирубина в сыворотке крови. При интрагастральном введении препарата урсодезоксихолевой кислоты интактным животным в дозах 50 и 100 мг/кг не выявлено признаков цитотоксического эффекта. В периоде развития и регрессии радиационно-индуцированной дислипидемии при сублетальной дозе облучения обнаружена нормализация некоторых параметров липидтранспортной системы при применении препарата в дозе 50 мг/кг. У интактных животных отмечено увеличение содержания альбумина и общего белка в сыворотке крови. Применение препарата урсодезоксихолевой кислоты в малой дозе (5мг/кг) не влияло на содержание нуклеиновых кислот и течение регенераторных

процессов в митотическую и гипертрофическую фазы регенерации печени после 70% частичной гепатэктомии у интактных животных, а также при введении облученным крысам. Однако в сыворотке крови облученных крыс отмечен гипохолестеринемический эффект, обусловленный уменьшением содержания атерогенных липопротеинов. Семикратное применение препарата урсодезоксихолевой кислоты после частичной гепатэктомии у интактных крыс не оказало влияния на течение регенераторных процессов в печени, что доказывается параметрами содержания нуклеиновых кислот в печени, основных биохимических параметров и липидного спектра в сыворотке крови. Позитивный эффект препарата урсодезоксихолевой кислоты (5 мг/кг) на содержание соотношение основных классов липопротеинов в некоторых экспериментальных группах может быть обусловлен выявленным антиоксидантным и мембраностабилизирующим эффектами.

Полученные результаты показывают, что развитие нарушений обмена липидов является одним из важнейших критериев реакции организма животных на действие ионизирующего излучения в широком диапазоне доз. Естественные биологически активные субстанции из растений или продукты метаболизма организма могут использоваться для коррекции данных нарушений. Результаты этого исследования моделируют возможные механизмы приспособления живых организмов к изменяющимся условиям внешней среды при наличии повышенного уровня радиационного воздействия природного или антропогенного генеза.

Результаты экспериментальных исследований требовали своего развития. Стимулом к этому явилось обобщение представлений об инсулинорезистентности как основном механизме метаболического синдрома, выявляемого у каждого 4–6 человека. Для этого проводились многолетние наблюдения над двумя когортами мужчин, подвергавшихся в 1986 году изолированному действию ионизирующего излучения (ликвидаторы последствий аварии на ЧАЭС) и участниками боевых действий в Афганистане (воины-интернационалисты). Оказалось, что у участников ликвидации последствий аварии на ЧАЭС в периоде 1993–2003 годы были выявлены нарушения по типу развившегося метаболического синдрома с нарушениями транспорта липидов за счет снижения уровня ХС ЛПВП на фоне повышения концентраций лептина, проинсулина и инсулина. У участников военных действий в Афганистане до 2003 года выявлялся комплекс гормонально-метаболических нарушений, имеющих признаки развивающегося метаболического синдрома и поражения печени на фоне нормального или повышенного содержания ЛПВП и увеличенной концентрации лептина, проинсулина, инсулина и отчасти С-пептида. В интервале 2004–2013 годы у них возросла выявляемость метаболического синдрома [4]. Для коррекции липидного обмена лиц, у которых выявлен метаболический синдром, на основании экспериментальных данных перспективно применение гепатотропных субстанций [5].

Заключение. Экспериментально и клинически доказана актуальность концепции радиационно-индуцированного атеросклероза.

Список литературы

1. Chirkin, A.A. Gamma-radiation-induced dyslipoproteinemia and accelerated development of atherosclerosis / A.A. Chirkin // 10 Internat.Symposium on Atherosclerosis. Montreal. – Atherosclerosis. – 1994. – Vol.109, №1, 2. – P. 134–135.
2. Чиркин, А.А. Атеросклероз и радиация / А.А. Чиркин // Рецепт. – 2000, №4 (13). – С. 91–94.
3. Данченко, Е.О. Исследование цитотоксичности гепатотропных препаратов с использованием клеточных культур / Е.О. Данченко, А.А. Чиркин // 28.02.2001, № 160-0011 МЗ РБ, Инструкция на метод.
4. Мищук, И.Ф. Хронический стресс и метаболический синдром / И.Ф. Мищук, О.М. Балаева-Тихомирова, Е.О. Данченко, Н.А. Степанова и др. // Материалы 3 Российского конгресса «Метаболический синдром: междисциплинарные проблемы». – Медицинский академический журнал, 2013. – Специальный выпуск. – С. 36–45.
5. Чиркин, А.А. Гепатопротекторы при профилактике и развитии метаболического синдрома / А.А. Чиркин, Е.О. Данченко // Метаболический синдром: эксперимент, клиника, терапия. Матер. I Междунар. симпозиума. – Гродно: ГрГМУ, 2013. – С. 273–276.

ОЦЕНКА ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СОВКИ-ЛИШАЙНИЦЫ (*MOMA ALPIUM OSBECK.*) И ЗИМНЕЙ ПЯДЕНИЦЫ (*OPEROPHTERA BRUMATA L.*) В ОЧАГАХ МАССОВОГО РАЗМНОЖЕНИЯ

С.И. Денисова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Массовые размножения насекомых-фитофагов возможны при благоприятной для них биохимической характеристике листьев кормовых растений. Большинство исследований по динамике численности насекомых проводится на лесных фитофагах. Потеря зеленой массы является ведущим звеном в снижении продуктивности, и даже гибели древостоев [1]. Поэтому исследования физиологического состояния дендрофильных чешуекрылых в зависимости от биохимического состава кормового растения в очаге массового размножения является актуальным и имеет важное практическое значение. Исходя из вышеизложенного цель работы – изучение влияния биохимических особенностей кормового растения на биологические показатели организма чешуекрылых вредителей в очаге их массового размножения.

Материал и методы. Исследования проводились в очагах массового размножения совки-лишайницы (*Moma alpium* Osbeck.) на территории Витебского лесхоза и зимней пяденицы (*Operophtera brumata* L.) в Глубокском лесхозе в течение 2008–2012 гг. Кормовым растением служит дуб черешчатый (*Quercus robur* L.). В навесках листьев определялись первоначальная и гигроскопическая влага, зола, общий азот и белковый по Къельдалю, растворимые сахара по Бертрону, содержание общих липидов по Сокслету, содержание аминокислот методом бумажной хроматографии. В листьях и экскрементах определялось содержание фенолов, таннинов [2, 3].

Результаты и их обсуждение. Нами установлено, что популяция совки лишайницы находится в особом гетерозиготном состоянии, наблюдающемся в очагах грызущих фитофагов. Такое очаговое состояние совки-лишайницы, согласно трофической теории динамики численности хвое-листогрызущих вредителей, индуцируется, в первую очередь, особым физиологическим состоянием кормового растения, которое обеспечивает повышенную выживаемость личинок насекомых (таблица 1–2).

Очаговое состояние дуба черешчатого характеризуется лучшими питательными качествами, которые обеспечивают повышенную выживаемость, большую скорость развития и ускорение темпов накопления зоомассы гусеницами совки-лишайницы.

Таблица 1 – Биологические показатели организма совки-лишайницы в очаге ее массового размножения

Показатели	в очаге	вне очага
масса гусениц V возраста, мг	285,1	213,6
продолжительность развития гусениц, сут.	48,5	57,3
выживаемость гусениц, %	69,1	34,2
масса куколки, г ♂	1,47	1,12
♀	2,28	1,46
половой индекс	0,5	0,43

Таблица 2 – Биохимические особенности кормового растения совки-лишайницы в очаге ее массового размножения

Показатели, % к сухой массе	«здоровое дерево»	«ослабленное дерево»
	вне очага	из очага
вода	62,3±2,12	60,5±1,60
сухое вещество	37,7±0,95	39,5±1,11
растворимые углеводы	13,1±0,15	16,9±0,09
общий азот	3,2±0,03	3,0±0,01

белковый азот	2,5±0,02	2,7±0,001
свободные аминокислоты	8,6±0,33	15,3±0,05
жиры	3,9±0,001	5,4±0,001
зола	4,1±0,02	5,7±0,06

Выявлено, что за более короткий период развития гусеницы зимней пяденицы в очаге достигали в 1,5 раза большего прироста зоомассы по сравнению с контролем (вне очага).

Анализ полученных нами данных о содержании первичных и некоторых вторичных метаболитов в листьях дуба черешчатого, произрастающего в очаге и вне очага массового размножения зимней пяденицы показал, что гусеницы в очаге получают по содержанию свободных аминокислот и растворимых углеводов более питательный корм, чем гусеницы вне очага. В то же время концентрация фенолов и таннинов в листьях дуба из очага была значительно меньше, чем в листьях дуба, произрастающего вне очага.

Важнейшим показателем физиологического состояния насекомых является их плодовитость. По данным многих исследователей [4, 5], для насекомых-фитофагов в очагах их массового размножения наряду с уменьшением смертности характерно возрастание плодовитости вследствие улучшения трофических свойств растений. Это явление обнаружено нами при исследовании плодовитости (таблица 3).

Таблица 3 – Плодовитость зимней пяденицы в очаге массового размножения

Год	В очаге		Вне очага	
	масса куколок, мг	плодовитость, шт	масса куколок, мг	плодовитость, шт
2008	53,03,1	311,4±11,5	33,0±1,5	159,5±7,8
2009	57,9±4,5	316,5±9,6	39,5±2,5	201,6±10,2
2010	61,4±4,1	325,0±9,5	37,7±2,1	183,3±10,4

Закключение. Таким образом, развитие гусениц зимней пяденицы и совки-лишайницы в очаге массового размножения происходит более быстрыми темпами, гусеницы более жизнеспособны, набирают больший вес, дают более тяжелых куколок, запаса питательных веществ которых достаточно и для метаморфоза, и для более высокой яйцепродукции по сравнению с контролем.

Высокая концентрация первичных метаболитов – растворимых углеводов и свободных аминокислот в листьях дуба из очага, наряду с уменьшением затрат энергии на продукцию защитных веществ – фенолов и таннинов против насекомых-фитофагов создает у растений особое физиологическое состояние, «очаговое состояние», химизм которого наиболее оптимален для ускоренного развития и размножения зимней пяденицы и совки-лишайницы.

Список литературы

1. Бахвалов, С.А. Роль трофического фактора в динамике численности насекомых: анализ проблемы / С.А. Бахвалов, В.Н. Бахвалова, В.В. Мартемьянов // Успехи совр. биол. – 2006, том 126, №1. – С. 49-60.
2. Филиппович, Ю.Б. Практикум по общей биохимии / Ю.Б. Филиппович, Т.А. Егорова, Г.А. Севастьянова. – М.: Просвещение, 1983. – 318 с.
3. Гринкевич, Н.И. Химический анализ лекарственных растений / Н.И. Гринкевич, Л.Н. Сафронич. – М.: Высшая школа, 1983. – 175 с.
4. Бенкевич, В.И. Массовые появления непарного шелкопряда в Европейской части СССР / В.И. Бенкевич. – М.: Наука, 1984. – 143 с.
5. Радкевич, В.А. Экология листогрызущих насекомых / В.А. Радкевич. – Мн.: Наука и техника, 1980. – 239 с.

ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В БЕЛОРУССКОМ ПООЗЕРЬЕ

Г.А. Захарова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Научные орнитологические исследования в Беларуси имеют более чем 90-летнюю историю. Начавшись в 20-х годах XX века они проводятся по сей день. Однако, за последние 20 лет работ, отражающих историю развития орнитологии в республике, и в Белорусском Поозерье в частности, практически нет. В связи с этим выбор темы исследования представляется довольно актуальным.

Цель: установить направления и выявить особенности организации и развития орнитологических исследований в Белорусском Поозерье.

Материал и методы. В ходе работы применены такие общелогические методы и приёмы исследования, как анализ, обобщение и синтез. Материалом исследования являются библиографические описания печатных работ по орнитологии [1, 2], авторефераты диссертаций орнитологов ВГУ и перечни их публикаций, отражающих результаты изучения орнитофауны Белорусского Поозерья.

Результаты и их обсуждение. Изучение орнитофауны Белорусского Поозерья являлось частью орнитологических исследований в Беларуси, начавшихся с 20-х гг. XX века под руководством выдающегося фауниста профессора А. В. Федюшина. В ходе *первого этапа орнитологических исследований* (1921-1931) проведена инвентаризация орнитофауны, начато изучение особенностей распространения и численности большинства видов птиц в зависимости от ландшафтных и типологических условий, выявлены черты сходства и различия фауны в долготном и широтном направлениях, составлены картографические материалы по распределению и численности основных охотничье-промысловых зверей и птиц. Итоги исследований отражены в «Материалах по изучению флоры и фауны Белоруссии», в «Трудах Белорусского государственного университета» (1925–1932). В целом было опубликовано 34 работы и созданы орнитологические коллекции.

Второй этап развития орнитологии (1948–1974) стал периодом целевых региональных исследований, экологических и систематических групп птиц, завершающим инвентаризацию орнитофауны на ландшафтной основе. К началу 60-х годов список птиц Беларуси, представленный в монографиях А.В. Федюшина и М.С. Долбика «Птицы Белоруссии» (1967) и М.С. Долбика «Ландшафтная структура орнитофауны Белоруссии» (1974), составил в целом 286 видов, относящихся к 23 отрядам. Одновременно с развитием ландшафтных исследований в Отделе зоологии АН БССР проводилось инструментальное изучение птиц в полевых условиях.

В середине 70-х годов XX в. начинается *третий период развития орнитологические исследования* – период проблемно-целевых ландшафтных исследований птиц, главным образом экологии биоценологических и хозяйственно ценных групп, их адаптации к антропогенным изменениям среды обитания, а также экологии редких видов и разработки на этой основе рекомендаций по охране генофонда орнитофауны с целью оптимизации природопользования и улучшения охраны животных. Результаты исследования орнитофауны Беларуси нашли отражение в монографии М.Е. Никифорова, Б.В. Яминского, А.П. Шклярова «Птицы Белоруссии: Справочник-определитель гнезд и яиц» (1990 г.).

Анализ публикаций *орнитологов биологического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова* позволил выделить следующие направления исследования орнитофауны Белорусского Поозерья:

I. Распределение дендрофильных птиц в условиях ландшафтов Белорусского Поозерья. Их организатором являлся кандидат биологических наук *А.М. Дорофеев*. В ходе этих исследований изучена история формирования орнитофауны Белорусского Поозерья в голоцене, проведён её эколого-географический анализ, подробно рассмотрено распределение дендрофильных птиц в связи с ландшафтами и типами леса, отмечено зна-

чение антрополических факторов в формирование современной орнитофауны и распределение дендрофильных птиц.

II. Исследования хищных птиц. Реализацией исследований в этом направлении занимается *В.В. Ивановский* – кандидат биологических наук, доцент кафедры экологии и охраны природы. Им изучены важнейшие аспекты биологии и экологии гнездования в регионе хищных птиц, разработаны методы исследования и привлечения хищных птиц путём создания искусственных гнездовий, создан «Определитель птенцов хищных птиц» и проводится работа по созданию определителя яиц хищных птиц.

III. Исследования чайковых птиц. Целенаправленное изучение распределения, биологии и хозяйственного значения чайковых птиц в Белорусском Поозерье проводится *А.В. Наумчиком* – кандидатом биологических наук, доцентом кафедры зоологии.

IV. Исследования дятлообразных птиц. Детальным изучением дятловых птиц Белорусского Поозерья занимался *С.А. Дорофеев* – кандидат биологических наук, доцент кафедры зоологии. Им выявлен видовой состав дятлообразных, изучены их кормовые рационы и аспекты деятельности.

V. Исследования водно-болотных птиц. Это направление изучения орнитофауны разрабатывали: *В.П. Козлов* – изучая структурный анализ населения куликов Белорусского Поозерья с целью обоснования перспектив их использования и охраны»; *В.П. Бирюков* – исследуя структурно-функциональный анализ орнитофауны озёр различного типа северной Белоруссии; *В.Я. Кузьменко* (кандидат биологических наук, доцент кафедры экологии и охраны природы, декан БФ) – изучая орнитофауну верховых болот Белорусского Поозерья; *В.В. Кузьменко* (старший преподаватель кафедры зоологии) – изучая биологию и экологию пастушковых птиц.

VI. Оологические исследования. Изучением закономерностей фенотипической изменчивости ооморфологических признаков птиц занимается *Г.А. Захарова* (кандидат биологических наук, доцент кафедры анатомии и физиологии). Ею установлены факторы, определяющие уровни значений ооморфологических признаков птиц.

VII. Исследования миграций птиц Белорусского Поозерья. С 2000 года изучением миграций птиц Белорусского Поозерья занимается доцент кафедры зоологии *Дорофеев С.А.* Им организуются и проводятся кольцевания птиц в Белорусском Поозерье, по данным кольцевания устанавливаются места зимовок птиц Белорусского Поозерья. Создан банк данных окольцованных в регионе птиц и полученных от них возвратов с 1959 по 2011 г.

VIII. Охрана редких видов птиц Белорусского Поозерья. Организатором работ по охране редких видов птиц Белорусского Поозерья являлся *А.М. Дорофеев*. В настоящее наиболее в этом направлении плодотворно работают практически все орнитологи биологического факультета ВГУ. Ими выявлены эколого-географические особенности популяций редких видов птиц Белорусского Поозерья, установлены основные тенденции динамики их численности, разработаны рекомендации по привлечению редких птиц на охраняемые территории.

Заключение. Анализ направлений развития и организации орнитологических исследований на территории Белорусского Поозерья за последние 100 лет показал координирующую роль Государственного научно-производственного объединения «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по биоресурсам» в реализации научных исследований орнитофауны региона. Путём ретроспективного исследования научных публикаций установлено, что основная роль в реализации орнитологических исследований в регионе принадлежит орнитологам – сотрудникам Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. Полученные результаты могут быть использованы при проведении научных исследований развития естествознания в Беларуси и, в частности, в Белорусском Поозерье, в учебном процессе биологического факультета (кафедр зоологии и экологии и охраны природы), с целью ознакомления студентов с достойной историей развития орнитологии на факультете, а также привлечения студентов к активной научной работе по изучению и охране птиц.

Список литературы

1. Никифоров М.Е. Птицы Беларуси на рубеже XXI века / М.Е. Никифоров, А.В. Козулин, В.В. Гричик, А.К. Тишечкин. – Мн.: Изд. Королёв, 1997. – 188 с.: ил. 16 с.
2. Гричик В.В. Сводный библиографический указатель печатных работ по птицам Беларуси за период XIX – XX столетий (по 2000 год) / В.В. Гричик / Subbuteo. Беларускі арніталагічны бюлетэнь. Т. 8, 2005. – С. 1–78.

РЕСУРСЫ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ В ПОЛОСЕ ОТЧУЖДЕНИЯ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

*В.В. Ивановский, О.Ю. Кравец, М.Н. Лопоногова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В последние годы остро встаёт проблема заготовки и рационального использования лекарственных растений, что обусловлено хозяйственной деятельностью человека (распашка земель, осушение болот, урбанизация и т.д.). Для решения возникшей проблемы необходимы данные, которые должны базироваться на знании эколого-биологических особенностей лекарственных растений произрастающих в различных биотопах.

В современной научной и народной медицине лекарственные растения и получаемые из них фитопрепараты широко используются для лечения и профилактики всех заболеваний человека. Примечателен тот факт, что препараты растительного происхождения в мировой практике составляют около 40% от общего числа лекарственных средств [2, 3].

Актуальность исследования, состоит в том, что в результате сокращения площади открытых угодий (луга, сенокосы, выгоны) резко снизилось количество ценопопуляций лекарственных растений, произрастающих в этих открытых биотопах. Поэтому стал очень актуальным поиск новых местообитаний, где могут произрастать лекарственные растения или где их можно искусственно культивировать.

Элементы новизны состоят в том, что впервые по этому вопросу исследована полоса отчуждения железной дороги.

Экономическая значимость работы – это возможность использования посевного и посадочного материала лекарственных растений в полосе отчуждения железных дорог для посева и посадки в экологически чистых биотопах.

Целью нашей работы являлось изучение видового состава, встречаемости и оценка ресурсов посевного и посадочного материала лекарственных растений полосы отчуждения железных дорог.

Материал и методы. Полоса отчуждения железной дороги от остановочного пункта Малые Лётцы до станции Витебск (Витебский район) представляет собой естественный рефугиум для ряда видов лекарственных растений.

Изучение видового состава, встречаемости и обилия лекарственных растений осуществлялось методом учётных площадок. На исследуемой территории случайным образом было заложено 33 учётные площадки площадью по 9 м² (3х3 м). Для статистических расчётов использовался стандартный пакет программ MS EXCEL.

Длина железной дороги от остановочного пункта Малые Лётцы до черты города Витебска составляет 18000 м, ширина полосы отчуждения, пригодной для произрастания лекарственных растений, равна 20 (10х2) м, а общая площадь составляет 360000 м².

Результаты и их обсуждение. В результате исследований зарегистрировано 28 видов лекарственных растений. Результаты вычислений средней плотности растений на 1 м² и их количества, рассчитанного исходя из плотности и встречаемости лекарственных растений в полосе отчуждения, приведены в таблице. Данные по количеству семян для некоторых видов лекарственных растений мы заимствовали из специальной литературы [1].

В полосе отчуждения железных дорог, по причине загрязнённости транспортными средствами, нельзя заготавливать лекарственные растения, но запретов на заготовку посевного и посадочного материала не существует. Данные расчётов по возможной заготовке посевного материала выглядят следующим образом: звездчатка средняя –

1,7 кг семян, ромашка аптечная – 1,0 кг, василёк луговой – 351 кг, крапива жгучая – 5,4 кг, лютик едкий – 28,8 кг, лопух большой – 2,3 кг, мать-и-мачеха – 1050 кг, одуванчик лекарственный – 36,7 кг, подорожник большой – 7,9 кг, полынь горькая – 0,5 кг, чистотел большой – 16,0 кг. Для корневищных и луковичных (клубнелуковичных) растений количество посадочного материала равно количеству растений и соответствует следующим величинам: касатик айровидный – 650 штук, девясил высокий – 1310, любка двулистная – 2400, первоцвет весенний – 16360, пижма обыкновенная – 3600, шпажник черепитчатый – 440 штук.

Таблица – Плотность, встречаемость и количество лекарственных растений в полосе отчуждения на участке Малые Лётцы – Витебск

Вид растения	Средняя плотность для учётных площадок на м ² (M±m)	Встречаемость растений (%) на учётных площадках	Количество растений на площади 360000 м ²
Василёк луговой	0,13±0,09	6,06	2840
Вьюнок полевой	0,04±0,02	6,06	870
Девясил высокий	0,06±0,05	6,06	1310
Ежевика сизая	0,01±0,01	3,03	110
Звездчатка средняя	0,02±0,01	3,03	220
Касатик айровидный	0,06±0,05	3,03	650
Клевер луговой	1,44±0,66	21,21	109950
Кокушник длиннорогий	0,02±0,01	3,03	220
Копытень европейский	0,03±0,02	3,03	330
Коровяк медвежье ухо	0,03±0,02	3,03	330
Крапива жгучая	0,03±0,02	3,03	330
Ландыш майский	0,06±0,04	3,03	650
Лопух большой	0,07±0,05	6,06	1530
Любка двулистная	0,11±0,10	6,06	2400
Лютик едкий	0,04±0,02	6,06	870
Малина обыкновенная	0,02±0,01	3,03	220
Мать-и-мачеха	0,20±0,19	6,06	440
Медуница неясная	0,04±0,02	3,03	440
Одуванчик лекарственный	0,28±0,19	6,06	6110
Окопник лекарственный	0,02±0,01	3,03	220
Первоцвет весенний	0,30±0,12	15,15	16360
Пижма обыкновенная	0,11±0,06	9,09	3600
Подорожник большой	0,03±0,02	3,03	330
Полынь горькая	0,15±0,09	9,09	4910
Ромашка аптечная	0,11±0,05	12,12	4800
Спаржа лекарственная	0,01±0,01	3,03	110
Чистотел большой	0,06±0,05	3,03	650
Шпажник черепитчатый	0,04±0,02	3,03	440

Заключение. Таким образом, в полосе отчуждения железной дороги на участке Малые Лётцы – Витебск выявлено 28 видов лекарственных растений, которые располагают определёнными запасами или семян, или луковиц (клубнелуковиц) или корневищ для посева и посадки на экологически чистых участках.

Список литературы

1. Протасов, Н.И. Сорные растения и меры борьбы с ними / Н.И. Протасов, К.П. Паденов, П.М. Шерснев. – Мн.: Ураджай, 1987. – 272 с.
2. Носов А.М. Лекарственные растения официальной и народной медицины / А.М. Носов. – Москва: Эксмо, 2005. – 799 с.
3. Турищев С.Н. Фитотерапия: учеб. пособие для студ. мед. вузов / С.Н. Турищев. – М.: Академия, 2003. – 301 с.

ОСОБЕННОСТИ РОСТА *PHILODENDRON SCANDENS* K. KOCH ET SELLO В УСЛОВИЯХ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ИНТЕРЬЕРА

И.С. Казимиров
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Известно, что использование растений для благоустройства цеховых помещений способно значительно улучшить санитарно-гигиенические характеристики условий труда. При этом, основными показателями приспособления растений к неблагоприятным условиям производственного интерьера принято считать: рост и развитие растений, продолжительность цветения и качество цветков, анатомо-морфологическое состояние листьев, интенсивность физиологических процессов [1].

Цель работы – изучение особенностей роста *Philodendron scandens* в условиях производственного интерьера с преимущественным загрязнением воздуха рабочей зоны ароматическими аэрополлютантами (на примере окрасочного цеха).

Материал и методы. Объект исследования – *Philodendron scandens* K. Koch et Sello. В эксперименте использовались 3-х месячные почвенные культуры клоновых растений, выращенные на торфяном субстрате «Флорабел-5» («Флорабел», Беларусь); ТУ BY 100348359.002-2006.

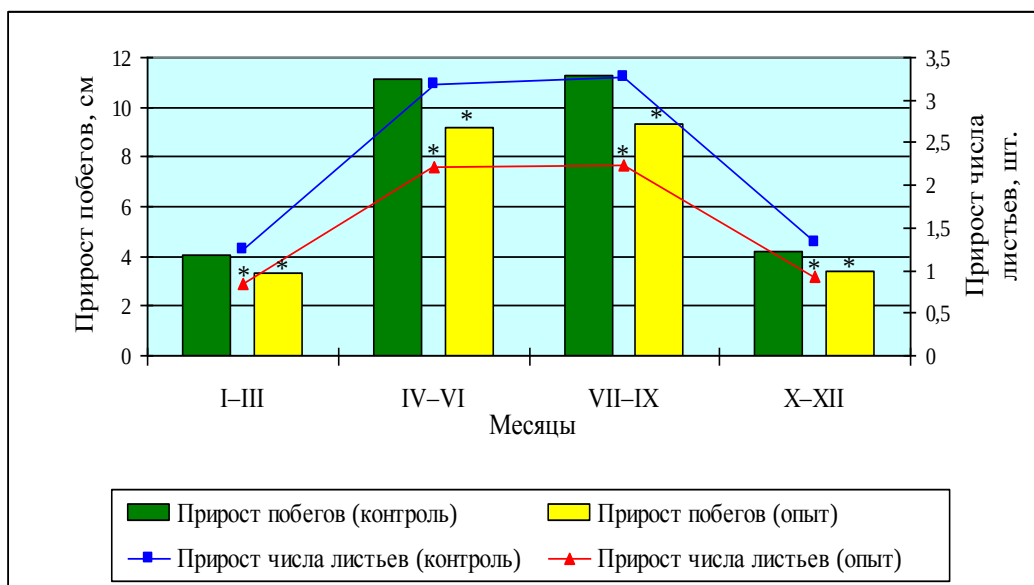
Растения опыта размещались на малярном участке ОАО «Витязь» (г. Витебск, Беларусь), в котором средняя температура воздуха в холодный период года составляла 20–21 °С, в теплый – 22–25 °С; относительная влажность воздуха в указанные периоды года наблюдалась в пределах 50–60 и 45–60% соответственно. Суммарное значение естественной (ориентация окон – южная) и искусственной освещенности в течение года составляло минимум 1000 лк. Фактическое содержание вредных веществ в воздухе рабочей зоны участка составляло, мг/м³: ацетон 50–110, бензин 20–30, бензол 1–2, бутилацетат 110–120, ксилол 20–52, толуол 20–50, уайт-спирит 10–15, этилацетат 100–150. Растения контроля располагались в фойе того же здания, которое удалено от производственных помещений и характеризуется такими же микроклиматическими условиями и уровнем освещенности.

Учет прироста длины побегов и числа образующихся новых листьев осуществлялся по [2]. Полученные в ходе эксперимента данные обработаны статистически с использованием рекомендаций Г.Ф. Лакина [3] с помощью программ Microsoft Excel 2007 и Statistica 6.0.

Результаты и их обсуждение. Данные по приросту побегов *Philodendron scandens* представлены на рисунке. У контрольных и опытных растений максимальные значения прироста побегов фиксируются в весенне-летний период. В условиях производственной среды данный показатель у растений опыта в сравнении с контролем достоверно снижается. В период с января по март прирост побегов сократился на 18,38%, с апреля по июнь – на 17,54%, с июля по сентябрь – на 17,41% и с октября по декабрь – на 18,95% по отношению к контролю.

У опытных растений *Philodendron scandens* относительно контроля отмечается достоверное уменьшение образования новых листьев (рисунок). Так, в период с января по март рассматриваемый показатель уменьшился на 32,80%, с апреля по июнь – на 30,50%, с июля по сентябрь – на 31,29% и с октября по декабрь – на 30,83% в сравнении с контролем.

Закключение. В условиях производственного интерьера рост лианы *Philodendron scandens*, как интегральный показатель функциональных изменений листа, характеризуется достоверным уменьшением прироста побегов и числа образующихся новых листьев в течение всего года, что указывает на достаточно высокую экологическую лабильность вида в условиях изученного типа интерьера (окрасочный цех).

* – статистически достоверные различия в сравнении с контролем ($p < 0,05$); $n=10$

Рисунок – Особенности роста *Philodendron scandens* K. Koch et Sello в условиях производственной среды

Работа поддержана грантом «Наука М» Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (договор № Б11М-142 на выполнение НИР по теме «Экологическая устойчивость растений тропической и субтропической флоры в условиях производственных интерьеров предприятий машиностроительной отрасли», № госрегистрации 20114653).

Список литературы

1. Васюк, З.И. Биологические особенности растений, интродуцируемых в условиях промышленной среды обувного производства / З.И. Васюк, Л.Н. Хоботкова // Промышленная ботаника: состояние и перспективы развития : тез. докл. респ. науч. конф., посвящ. 25-летию Донец. ботан. сада АН УССР, Донецк, сент. 1990 г. / Донец. ботан. сад АН УССР ; редкол.: В.П. Тарабрин (отв. ред.) [и др.]. – Киев, 1990. – С. 168–169.
2. Клейн, Р.М. Методы исследования растений / Р.М. Клейн, Д.Т. Клейн ; пер. В.И. Мельгунова. – М. : Колос, 1974. – 527 с.
3. Лакин, Г.Ф. Биометрия : учеб. пособие для биол. спец. вузов / Г.Ф. Лакин. – 4-е изд. – М. : Высш. шк., 1990. – 352 с.

ЦИНК В ПОЧВАХ И ВОДАХ БЕЛАРУСИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПЕЧЕНИ

В.А. Ключев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Установлено, что цинк оказывает влияние на обмен холестерина в печени. Дополнительное введение цинка тормозило развитие атеросклеротических изменений в сосудах в условиях избыточного потребления холестерина с пищей. При этом наблюдается усиление потребления кислорода гепатоцитами, кардиомиоцитами и эндотелиальными клетками крупных сосудов. Снижение содержания цинка в печени тормозит процессы регенерации.

Впервые обнаружили снижение цинка в печени у больных с тяжелым алкогольным циррозом в 1956 году. В дальнейшем выяснилось, что концентрации цинка снижены при различных типах поражения печени и не только в печеночной ткани, но и в лейкоцитах,

панкреатическом соке. Было установлено, что степень выраженности недостаточности цинка определяется типом и тяжестью заболевания. Однако, наименьший уровень цинка в плазме крови регистрируется у больных алкогольным циррозом печени, особенно при возникновении коматозного состояния.

Многие клинические проявления цирроза печени могут дополняться симптомами, характерными и для недостаточности цинка, среди них облысение, тестикулярная атрофия, церебральная дисфункция, плохой аппетит, иммунная дисфункция, нарушения обоняния и вкуса, нарушение метаболизма витамина А и тиреоидных гормонов, изменения со стороны белкового обмена и регенерации, снижение интенсивности процессов детоксикации ксенобиотиков [1].

Одним из наиболее интересных и мало изученных аспектов, касающихся роли цинка в клинических проявлениях цирроза печени, является возможная взаимосвязь между недостаточностью цинка и развитием печеночной энцефалопатии.

При сравнении уровней цинка в сыворотке крови больных с активным хроническим гепатитом и персистирующим хроническим гепатитом, уровень цинка оказался достоверно ниже в первой группе. Содержание цинка в волосах у больных также было выше, чем у здоровых [2].

Актуальность. Установление связи различных заболеваний печени с низким содержанием цинка в почвах и водах Беларуси.

Цель работы – оценка обеспеченности цинком почвы и воды областей и районов Республики Беларусь.

Материал и методы. Материалы по содержанию цинка в воде были предоставлены Белорусской гидрогеологической экспедицией. При изучении микроэлементов использовались лабораторные методы: методы измерения массовой концентрации общего железа с ортофенантролином; колориметрические методы определения цинка, меди и марганца, потенциометрические методы определения фторидов. Материалы предоставлены Белорусским научно-исследовательским институтом почвоведения и агрохимии. При изучении микроэлементов в почве использовались методики: метод определения подвижных форм цинка и меди в минеральных и торфяно-болотных почвах, определение бора по методу Бергера и Труога.

Результаты и их обсуждение. Для Республики Беларусь характерен коэффициент низкого и среднего содержания цинка в подземных водах.

Средний уровень содержания цинка выявлен в подземных водах Гродненской области – $0,7016 (\pm 0,5342)$ мг/дм³. Показатель низкого содержания в питьевой воде данного микроэлемента наблюдается в Гомельской – $0,0678 (\pm 0,0241)$ мг/дм³, Витебской – $0,0117 (\pm 0,0020)$ мг/дм³, г. Минске – $0,0104 (\pm 0,0016)$ мг/дм³, Могилевской – $0,0054 (\pm 0,0004)$ мг/дм³ и Минской – $0,0009 (\pm 0,0023)$ мг/дм³ областях.

В питьевых водах г. Борисова наблюдается низкое содержание данного микроэлемента – $0,0009 (\pm 0,0001)$ мг/дм³. В районных центрах Республики Беларусь установлены средние и низкие коэффициенты содержания цинка в питьевой воде. Среднее содержание цинка отмечено в питьевых водах г. Сморгони – $2,2869 (\pm 0,0456)$ мг/дм³.

Низкий уровень содержания цинка – 2,98 мг/кг, выявлен в почвах Витебской области. Высокий уровень содержания цинка зарегистрирован в почвах Могилевской области – 6,96 мг/кг. В Гродненской – 3,12 мг/кг; Минской – 3,31 мг/кг, Гомельской – 3,32 мг/кг и Брестской – 3,99 мг/кг областях, отмечается среднее содержание данного микроэлемента.

Среди районов Беларуси, низкий уровень обеспеченности почв данным микроэлементом, установлен в Рогачевском районе Гомельской области – 2,26 мг/кг. Высокий и избыточный уровень содержания вышеуказанного микроэлемента отмечается в почвах Бобруйского – 9,76 мг/кг и Осиповичского – 13,47 мг/кг районов Могилевской области. В Хойникском районе (Гомельская область) зарегистрирован средний уровень содержания цинка в почве.

Заключение. Изучение содержания цинка в водах Беларуси, поможет выявить районы с низким содержанием данного микроэлемента и установить связь с различными заболеваниями печени. Выявление районов Беларуси с низким содержанием цинка в воде необходимо для проведения различных профилактических мероприятий.

Список литературы

1. Шейбак М.П., Шейбак Л.Н. Биологическая роль цинка // Рос. Вестник перинатол. и педиатрии – 2000. – Т.45, №1. – С. 48–52.
2. Шейбак В.М., Шейбак Л.Н. Биологическая роль цинка и перспективы медицинского применения цинк-содержащих препаратов. – Гродно: ГГМУ, 2003. – 82 с.

СТРУКТУРА СООБЩЕСТВ МЕЗОСТИГМАТИЧЕСКИХ КЛЕЩЕЙ В ПОЧВАХ ЕЛОВЫХ ЛЕСОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

С.П. Коханская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Еловые леса занимают 20,9% от общей лесопокрытой площади Белорусского Поозерья, что в 2 раза больше общереспубликанских показателей. Богатые почвы ельников служат хорошим местообитанием для различных почвенных микроартропод, среди которых важное место занимает группа мезостигматических клещей.

Целью настоящей работы явилось изучение структуры сообществ клещей надкортых Mesostigmata в почвах еловых лесов на северо-востоке Белорусского Поозерья.

Материал и методы. Исследования проводились на территории Витебского, Сенненского, Шумилинского и Лепельского районов Витебской области. Использован материал, собранный в 1997-2010 гг. Обработка почвенных проб, извлечение клещей и изготовление микропрепаратов проводились по общепринятой методике [1]. Для сравнения и характеристики акарокомплексов использовались следующие показатели: плотность заселения клещами почв, индекс встречаемости (ИВ), индекс доминирования (ИД), показатель видового разнообразия Шеннона (H), показатель выравнинности сообщества Пielou (e) [2, 3]. Всего исследовано 287 проб почвы и подстилки, взятых из трех горизонтов в еловых биотопах.

Результаты и их обсуждение. Собрано и определено 1964 экз. мезостигматических клещей, относящихся к 97-ми систематическим единицам и представляющих 7 когорт, 18 семейств: ког. Sejina – 1 вид, ког. Microgyniina – 2 вида, ког. Epicriina – 1 вид, ког. Antennophorina – 1 вид, ког. Gamasina – 70 видов, ког. Trachytina – 4 вида, ког. Uropodina – 18 видов. Наиболее многочисленными являются гамазовые клещи, которые составляют 72,16% от общей численности изученных нами мезостигмат.

Анализ таксономической структуры акарокомплексов ельников показал, что наибольшим видовым разнообразием отличаются семейства Uropodidae и Parasitidae – по 18 видов в каждом. Но уроподовые клещи более разнообразны в систематическом отношении (9 родов, 3 подрода). Паразитиды представлены 4-мя родами (4 подрода). Достаточно разнообразны также семейства Laelaptidae (11 видов, 4 рода, 2 подрода), Rhodacaridae (8 видов, 5 родов), Zerconidae (8 видов, 3 рода, 1 подрод). В количественном отношении преобладают клещи семейства Zerconidae (26,79%), также многочисленны семейства Parasitidae (19,65%), Trachytidae (16,03%), Veigidae (15,48%).

Согласно шкале Энгельмана [4], к эудоминантам в почвах еловых лесов на северо-востоке Белорусского Поозерья можно отнести три вида клещей: *V. nemorensis*, *T. aegrota*, *P. kochi*. Их ИД колеблется от 15,3% до 10,7%. В сумме эти виды составляют 40,1% от общей численности. Доминантами являются *P.(P.) lapponicus*, *P. sarekensis*, *T. ovalis*, чей ИД составляет от 8,3% до 5,1% (в сумме 21,3%). Группа видов-субдоминантов в почвах еловых лесов достаточно многочисленна и включает шесть видов клещей: *Parasitidae gen. sp.*, *P. (P.) misellus*, *P. (P.) parrunciger*, *H. (G.) aculeifer*, *Z. triangularis*, *T. pauperior* (ИД от 3,92% до 2,34%). В сумме эти виды составляют 17,86% от общей численности. К рецедентам можно отнести *E. ostrinus*, *Trachytes sp.*, *Uropoda sp.*, (ИД от 1,73% до 1,27%), которые в сумме составляют 4,37% от общей численности найденных клещей. Остальные 85 вида имеют ИД от 0,10% до 0,86% и являются субре-

цедентами. Их доля составляет 15,96% от общей численности обнаруженных в почве мезостигматических клещей.

Общая плотность заселения клещами исследованных почв составляет 2766 экз/м², но их вертикальное распределение по горизонтам весьма неравномерно.

Наибольшее количество клещей – 1570 экз. – обитает в **подстилке**. Здесь представлены все 18 семейств и наблюдается наибольшее видовое разнообразие (84 вида). Плотность мезостигмат в подстилке составляет 5413 экз/м², ИВ – 88,2. Эудоминантами в этом горизонте являются *V. nemorensis*, *P. kochi* и *T. aegrota*. К числу массовых в подстилке можно отнести следующие виды клещей: *Parasitidae gen. sp.*, *P. (P.) misellus*, *P. (P.) lapponicus*, *V. nemorensis*, *E. ostrinus*, *Z. triangularis*, *P. kochi*, *P. sarekensis*, *T. aegrota*, *T. pauperior* (ИВ от 47,89% до 15,12%). **Почвенный горизонт 0-5 см** заселен клещами намного меньше. Нами найдено 268 экз. мезостигматических клещей, принадлежащих к 45 видам. Общая плотность клещей в этом горизонте 1165 экз/м², ИВ – 71,0%. В почве 0-5 см представлены клещи 12 семейств. Эудоминантами здесь являются *V. nemorensis*, *P. sarekensis* (ИД 19,02% и 18,65% соответственно). Массовые виды: *V. nemorensis* и *P. sarekensis* (ИВ обоих 46,23%). **Почвенный горизонт 5-10 см** заселен мезостигматами слабо. Нами найдено 126 экз. клещей, принадлежащих к 31-му виду. Общая плотность клещей составляет 700 экз/м², ИВ – 56,0%. В этом горизонте встречается 10 семейств. Эудоминантами в этом горизонте являются те же 2 вида клещей, что и в слое почвы 0–5 см – *V. nemorensis* и *P. sarekensis* (ИД равен от 24,60% до 13,49%, в сумме они составляют 38,09%). Массовыми здесь являются *V. nemorensis* и *P. sarekensis*, чей ИВ составляет 24% и 16% соответственно.

Исследованы четыре типа ельников, наиболее характерных для севера Беларуси: кисличный, черничный, мшистый и мертвопокровный. Данные о разнообразии и выравненности сообществ почвенных клещей представлены в таблице.

Таблица – Характеристика разнообразия и выравненности сообществ почвенных мезостигматических клещей в ельниках разного типа

Показатели	Кол-во клещей экз.	Кол-во видов	Плотность экз/м ²	НВ (%)	$N \pm m_h$	e
Биотопы						
1. Ельник кисличный	1020	77	2487	71,6	$3,10 \pm 0,0442$	0,71
2. Ельник мертвопокровный	617	39	4407	78,9	$2,75 \pm 0,0443$	0,75
3. Ельник черничный	293	38	2441	85,7	$2,70 \pm 0,0743$	0,74
4. Ельник мшистый	34	8	1133	44,6	$1,67 \pm 0,1496$	0,80

Наибольшее видовое разнообразие клещей наблюдается в ельнике кисличном ($N = 3,10 \pm 0,0442$), выравненность сообщества здесь наименьшая (0,71). Самая высокая плотность заселения почв клещами зафиксирована в ельнике мертвопокровном (4407 экз/м²), что можно объяснить наиболее оптимальными показателями температуры и влажности, а также богатой кормовой базой (детрит – для сапрофагов, другие почвенные животные – для хищников).

Заключение. Таким образом, нами установлено, что акарофауна почвенных мезостигмат в еловых лесах весьма разнообразна – 97 видов (7 когорт, 18 семейств). Наибольшим видовым разнообразием отличается сем. Uropodidae (18 видов), а наибольшей численностью – сем. Zerconidae (26,79%). Наибольшее видовое разнообразие (84 вида) и наибольшая плотность клещей (5413 экз/м²) наблюдается в подстилке еловых лесов. Доминируют в почвах 3 вида клещей – *V. nemorensis*, *P. kochi* и *T. aegrota*. Наибольшим видовым разнообразием характеризуются почвы ельника кисличного, в то время как наибольшая плотность мезостигмат отмечена в ельнике мертвопокровном.

Список литературы

1. Бреgetова, Н.Г. Гамазовые клещи. Краткий определитель/ Н.Г. Бреgetова. – М. – Л.: АН БССР, 1956. – 246 с.
2. Беклемишев, В.Н. Термины и понятия, необходимые при почвенном изучении эктопаразитов и нидиколов/ В.Н. Беклемишев (1961) // В кн.: Биоценологические основы сравнительной паразитологии. – Л., 1970. – С. 143–154.
3. Песенко, Ю.А. Принципы и методы количественного анализа в фаунистических исследованиях/ Ю.А. Песенко. – М.: Наука, 1982.
4. Engelmann, H.-D. Zur Dominanzklassifizierung von Bodenartropoden. – Pedobiologia / H.D. Engelmann. – 1978. – Bd. 18, Hf. 5/6. – S. 378–380.

НАЗЕМНЫЕ МОЛЛЮСКИ (MOLLUSCA:GASTROPODA) УЧАСТКОВ ОСИНОВЫХ ЛЕСОВ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

В.М. Коцур
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Участки осиновых лесов являются важной частью природной среды Белорусского Поозерья. Чистые осинники почти всегда представлены вторичными лесам. В то же время осина является важным компонентом участков смешанных елово-мелколиственных лесов, занимающих весомый процент лесопокрытой площади. В таких смешанных сообществах, осина способствует накоплению листовой подстилки и повышению видового разнообразия многих групп беспозвоночных по сравнению с чистыми ельниками. Эта закономерность справедлива и по отношению к наземным моллюскам. В подобных биоценозах подстилка вокруг стволов осины является местом наибольшей концентрации наземных моллюсков. Особые условия, pH почвы, влажность, характер подстилки, обуславливают формирование специфического комплекса наземных моллюсков. Тем не менее, в условиях севера Беларуси изучению малакокомплексов подобных биоценозов не уделялось достаточного внимания.

Целью настоящей работы является выявление видового состава моллюсков участков осиновых лесов Белорусского Поозерья.

Материал и методы. Сбор моллюсков производился вручную, а также посредством просева подстилки через геологическое сито. Площадь сбора пробы составляла 1м². В результате исследований в 2007-2013 гг обработано более 3000 экз. моллюсков. Виды даны в соответствии с «Catalogue of the continental mollusks of Russia and adjacent territories, version 2.3.1» с изменениями [1, 2].

Автор выражает благодарность научному руководителю, доценту кафедры зоологии ВГУ имени П.М. Машерова Солодовникову Игорю Альбертовичу за помощь в подготовке работы.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследований малакокомплексов ряда участков лесов с участием осины представлены в таблице. Помимо видов указанных в таблице, в других локалитетах подобных лесов также отмечены *Platyla polita* (Hartmann, 1840), *Clausilia dubia* Draparnaud, 1805, *Ruthenica filograna* (Rossmassler, 1836), *Arion circumscriptus* John, 1828, таким образом, в пределах участков лесов с участием осины к настоящему времени зарегистрировано 37 видов наземных моллюсков. Анализ данных таблицы показывает, что наибольшим видовым разнообразием обладают не чистые осиновые и елово-осиновые леса, а смешанные комплексы с участием нескольких мелко- и широколиственных пород.

Таблица. Видовой состав наземных моллюсков участков осиновых лесов Белорусского Поозерья.

№	Вид	Биотоп*								
		1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	<i>Carychium minimum</i> Müller, 1774		+				+			
2	<i>Carychium tridentatum</i> (Risso, 1826)					+	+	+		+

3	<i>Succinea putris</i> (Linne, 1758)	+								
4	<i>Succinella oblonga</i> (Draparnaud, 1801)	+								
5	<i>Oxyloma elegans</i> (Risso, 1826)		+							
6	<i>Cochlicopa lubrica</i> (Müller, 1774)	+			+		+			+
7	<i>Cochlicopa lubricella</i> (Ziegler, 1838)	+	+				+	+		
8	<i>Acanthinula aculeate</i> (Müller, 1774)				+		+	+		+
9	<i>Vallonia costata</i> (Müller, 1774)	+	+	+	+	+		+		
10	<i>Vallonia excentrica</i> Sterki in Pilsbry, 1893	+								
11	<i>Vertigo substriata</i> (Jeffreys, 1833)	+		+				+	+	
12	<i>Vertigo pusilla</i> Müller, 1774		+	+	+	+	+	+	+	
13	<i>Columella edentula</i> (Draparnaud, 1805)	+	+	+	+		+		+	+
14	<i>Cochlodina laminata</i> (Montagu, 1803)		+			+			+	+
15	<i>Clausilia cruciata</i> (Studer, 1820)					+	+	+	+	+
16	<i>Macrogastra plicatula</i> (Draparnaud, 1801)		+							
17	<i>Macrogastra latestriata</i> (Schmidt, 1857)							+		
18	<i>Bulgarica cana</i> (Held, 1836)							+		
19	<i>Punctum pygmaeum</i> (Draparnaud, 1801)	+	+	+	+	+	+	+	+	+
20	<i>Discus rudieratus</i> (Studer, 1820)		+	+	+	+		+	+	
21	<i>Vitrea crystallina</i> (Müller, 1774)		+		+			+		+
22	<i>Aegopinella pura</i> (Alder, 1830)					+	+			
23	<i>Nesovitrea petronella</i> (L.Pfeiffer, 1858)					+		+		
24	<i>Nesovitrea hammonis</i> (Strom, 1765)					+	+	+		
25	<i>Vitrina pellucida</i> (Müller, 1774)	+	+				+			
26	<i>Zonitoides nitidus</i> (Müller, 1774)	+	+		+				+	
27	<i>Euconulus fulvus</i> (Müller, 1774)	+		+	+		+	+	+	+
28	<i>Helix pomatia</i> Linne., 1758	+								
29	<i>Fruticicola fruticum</i> (Müller, 1774)	+	+	+		+		+	+	+
30	<i>Perforatella bidentata</i> (Gmelin, 1791)		+				+			
31	<i>Pseudotrichia rubiginosa</i> (A.Schmidt, 1853)		+							
32	<i>Euomphalia strigella</i> (Draparnaud, 1801)	+	+							
33	<i>Arion subfuscus</i> Draparnaud, 1801					+				
Итого видов		15	17	8	10	12	14	16	10	10

*Примечание: 1 – молодой участок осинника с примесью дуба в окрестностях заказника «Чертова Борода» (2 км 3 Витебска); 2 – старая селективная вырубка (10–15 лет) ели на месте елово-дубово-осинового леса с примесью ясеня и серой ольхи в окр. д. Сокольники (1 км ЮВ Витебска); 3 – осиново-еловый лес в окр. ж/д ст. Лучеса (1,5 км Ю Витебска); 4 – елово-осиновый лес с примесью березы и сосны в окр. д. Лятохи (2,5 км Ю Витебска); 5 – осиново-еловый лес с березой на восточном берегу оз. Ямно (Россонский р-н); 6 – кленово-осиновый лес на вост. бер. оз. Ямно (Россонский р-н); 7 – березово-осиновый лес с единичными елями на мысе на северном берегу оз. Ямно (Россонский р-н); 8 – осиново-еловый лес с серой ольхой, ландшафтный заказник «Козьянский», 2,5 км ССВ д. Захарово (Шумилинский р-н); 9 – осиново-черноольховый лес с примесью вяза и березы в окр. д. Ордеж (Лиезненский р-н).

По количеству видов в конкретном локалитете подобные смешанные сообщества приближаются к таковому широколиственных лесов (до 20-25 видов).

Примечательно, что наибольшим количеством видов характеризуется биотоп № 2, где ранее произошла селективная вырубка ели, что позволяет предположить угнетающее действие хвойных элементов на видовой состав наземных моллюсков.

Необходимо отметить приуроченность ряда видов к наличию осины в составе фитоценоза. Так преимущественно к участкам лесов с участием осины приурочена *Clausilia cruciata* и в меньшей мере *Vertigo substriata*.

Заключение. На настоящий момент в пределах участков осиновых лесов на Белорусском Поозерье выявлено 37 видов наземных моллюсков. Наиболее разнообразный малакокомплекс обнаружен на участках из нескольких мелко- и широколиственных древесных пород с небольшим участием ели.

Список литературы

1. Kantor, Y.I., A.A. Schileyko, M.V. Vinarski, A.V. Sysoev. Catalogue of the continental mollusks of Russia and adjacent territories, version 2.3.1. Режим доступа: http://www.ruthenica.com/documents/Continental_Russian_molluscs_ver2-3-1.pdf. Дата доступа: 15.10.2013.
2. Гураль-Сверлова, Н.В., Гураль, Р.І. Визначник наземних молюсків України. Львів, 2012. – 216 с.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ ПОСТАВСКОГО РАЙОНА

*И.А. Красовская, А.Н. Галкин, А.Д. Тимошкова, А.Б. Торбенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В соответствии со статьей 10 Закона «Об особо охраняемых природных территориях» Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь в целях планирования, объявления, преобразования и прекращения функционирования особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и осуществления государственного управления в области функционирования и охраны особо охраняемых природных территорий ведется реестр ООПТ.

Реестр включает в себя сведения о категориях и видах этих территорий, их охранных и иных зонах, границах, площади, составе земель и землепользователях, местоположении особо охраняемых природных территорий, государственном органе (иной государственной организации), в управление которого (которой) передана ООПТ, а также о режиме ее охраны и использования, наличии статуса особо охраняемой природной территории международного значения и иные сведения.

В соответствии с проблемами рационального использования и охраны окружающей среды актуальным является вопрос о полноте, достоверности и своевременности сведений, представляемых в реестр. В связи с этим в рамках Национальной стратегии развития и управления системой природоохранных территорий до 1 января 2015 года, утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29.12.2007 г. № 1920 по всей республике проводятся работы по инвентаризации ООПТ.

По заказу Витебского областного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды коллективом сотрудников биологического факультета ВГУ имени П.М. Машерова в августе 2014 года производилось исследование особо охраняемых природных территорий местного значения Поставского района Витебской области.

Целью настоящих исследований являлось натурное обследование современного состояния существующих на территории Поставского района ООПТ и установление их соответствия критериям заказников и памятников природы местного значения.

Материал и методы. В основу исследований положено определение особо охраняемых природных территорий, содержащееся в Законе Республики Беларусь от 20 октября 1994 года «Об особо охраняемых природных территориях» в редакции Закона Республики Беларусь от 26 октября 2012 г. № 432-З (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 03.11.2012, 2/1984): территории Республики Беларусь с уникальными, эталонными или иными ценными природными комплексами и объектами, имеющими особое экологическое, научное и (или) эстетическое значение, в отношении которых установлен особый режим охраны и использования. Полевое обследование ООПТ включало картирование, геоморфологическое описание и геологическое опробование соответствующих объектов. Полученные в полевых условиях сведения были дополнены данными ведомственных материалов Белорусского научно-исследовательского геологоразведочного института (Винокуров, 1998) и инспекции природных ресурсов и охраны окружающей среды г. Поставы.

Результаты и их обсуждение. В зависимости от особенностей природных комплексов и объектов, подлежащих особой охране, установленного режима охраны и использования, а также уровня государственного управления их функционированием на

территории Поставского района ранее установлены следующие виды ООПТ местного значения:

- в категории заказников – один биологический заказник (*Лынтупский*), четыре геологических заказника (*Карагач*, *Полесские пригорки*, *Саранчанские гряды*, *Сергеевские холмы*);
- в категории памятников – один гидрологический памятник (*Щербишские родники*), девять геологических памятников (*Гора Гороватка*, *Большой камень Чашковицкий*, *Большой камень Зыбалишкинский*, *Большой камень Трапиевицкий*, *Большой камень Казнадеюшский*, *Гора Большая*, *Жуперская гряда*, *Бородинский пригорок* *Чернецкий пригорок*).

Проведенные исследования позволили подтвердить статус всех вышеперечисленных заказников и памятников природы местного значения, а функционирование в качестве ООПТ местного значения геологического памятника природы *Большой камень Камийский* в связи с утратой научной и эстетической ценности рекомендовано прекратить.

Для биологического заказника *Лынтупский* составлены аннотированные списки видов и мест обитания диких животных и произрастания дикорастущих растений. В связи с проведением натурных обследований в ограниченный период (август 2013 г.) наличие выявленных ранее видов и мест обитания диких животных и произрастания дикорастущих растений, включенных в Красную книгу Республики Беларусь натурными обследованиями подтверждено не было, поскольку к этому времени такие определяющие процессы, как слет птенцов с гнезд, цветение и плодоношение многих растений и др. завершаются.

Для подтверждения (установления, описания и документирования) наличия редких и находящихся под угрозой исчезновения видов диких животных и дикорастущих растений, включенных в Красную книгу Республики Беларусь, на территории заказников *Лынтупский* и *Щербишские родники* может быть рекомендовано проведение дополнительных натурных исследований, календарное планирование которых необходимо производить с обязательным учетом специфики биологических ритмов, особенностей репродуктивного периода и миграции животных и фенологического режима растений.

Закключение. Следует отметить, что установленный перечень особо охраняемых территорий местного значения Поставского района включает в себя, прежде всего, заказники и памятники геологической природы хорошей сохранности. В качестве охранных объектов здесь выступают эталонные формы ледниковых образований, принесенных или сформированных примерно 20–17 тысяч лет назад в период поозерского оледенения.

В целом территория района представляет собой классический образец ледникового рельефа, осложненного постледниковыми процессами. Это редкий по разнообразию и живописности холмисто-западинный ландшафт, пересекаемый долинами рек, с термокарстовыми котловинами и заболоченными понижениями с хорошими перспективами и пространствами. Изучение валунного материала, составляющего большинство памятников природы местного значения Поставского района и уникального сочетания своеобразных форм рельефа, позволяет проследить направления движения последнего ледника, оценить геологическую деятельность его отдельных потоков и языков, а также установить соответствующие ему палеогеографические условия.

ЖУРАВЛЕОБРАЗНЫЕ (*GRUIFORMES*) СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

В.В. Кузьменко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Населенные пункты – весьма своеобразная среда обитания, которая, интенсивно развиваясь, занимает все новые площади естественных экосистем, способствуя усиливающейся синантропизации животных и, в частности, птиц. Одними из наименее изученных в этом отношении остаются сельские поселения человека, отличающиеся выраженной спецификой, обусловленной комплексом факторов. Исследования биологического разнообразия сельских населенных пунктов в целом, как и разнообразия птиц, до сих пор фактически не осуществлялось [1]. Особенно это касается северного региона нашей стра-

ны – Белорусского Поозерья, где до последнего времени [2; 3] не был установлен даже видовой состав фауны птиц селитебных территорий, не говоря уже об экологических, зоогеографических и прикладных аспектах этой проблемы.

Цель работы: оценка современного состояния разнообразия Журавлеобразных птиц сельских поселений человека, обоснование путей их использования и охраны.

Материал и методы. Основные результаты получены в результате анализа материалов орнитологических исследований, выполненных в течение 2007–2013 гг. 12 районов Витебской области.

Для выяснения качественного и количественного состава фауны журавлеобразных птиц, их биотопического распределения и динамики орнитокомплексов применялись общепринятые апробированные методы полевых исследований [4].

Результаты и их обсуждение. Распространение поселений человека в регионе носит «островной» в широком понимании этого слова характер, обуславливающий расположение таких поселений в окружении естественных экосистем, сельскохозяйственных земель, во многом определяющим специфику орнитокомплексов сельских населенных пунктов. В населенных пунктах основным фактором, определяющим видовой состав птиц является фактор человеческого беспокойства, определяемого интенсивностью и типом деятельности человека на данной территории. Поэтому классификация сельских населенных пунктов как среды обитания птиц базируется на численности людского населения и типах хозяйствования. По такой классификации сельские поселения подразделяются на крупные (не менее 5 тысяч человек), средние (1000–2000 человек), малые, хутора. В состав территории сельских населенных пунктов входят производственные и селитебные территории, а также приусадебные участки, включая земли фермерских и индивидуальных хозяйств.

Населенные пункты всех выделенных типов в Белорусском Поозерье не существуют в чистом виде и включают, кроме жилых и хозяйственных застроек разной этажности, *водоёмы разных типов с заросшими берегами, приусадебные участки, огороды и сенокосы, лесонасаждения (лесопарки, скверы), лесокустарниковые заросли, незастроенные территории, пустыри*, то есть биотопы пригодные для обитания Журавлеобразных птиц.

Эти станции населенных пунктов различаются по долевному участию в каждом поселении, по общей площади, фауности, антропогенному давлению, условиям обитания, что определяет в конечном итоге пространственно-биотопическое распределение птиц.

К настоящему времени в сельских населенных пунктах Белорусского Поозерья установлено обитание 7 видов Журавлеобразных (Таблица 1).

Заключение. Сообщество журавлеобразных птиц сельских населённых пунктов Белорусского Поозерья представлено 1 отрядом, 2 семействами, 7 видами. Гнездящимися являются 6 видов, из которых один вид – регулярно.

По категориям численности (встречаемости) в регионе в структуре сообщества журавлеобразных птиц сельских населённых пунктов преобладают малочисленные виды. Обычным является только лысуха, редкими - малый погоныш и журавль.

Максимальное видовое разнообразие журавлеобразных птиц зарегистрировано на сельских водоёмах разных типов с заросшими берегами, минимальное - в лесонасаждениях (лесопарки, скверы, кустарниковые заросли). 3 вида обитающих в сельских населенных пунктах журавлеобразных - малый погоныш, коростель и серый журавль - занесены в Красную Книгу Республики Беларусь [5].

Таблица 1

Журавлеобразные сельских селитебных территорий

ВИДЫ	Характер пребывания	Относительная численность	Зоогеографический комплекс	Миграционный статус	Тенденция изменения численности	Стации сельских населенных пунктов			
						Водоёмы разных типов с заросшими берегами	Лесонасаждения (лесопарки, скверы, курстарниковые заросли)	Незастроенные территории, пустыри	Приусадебные участки, огороды, сенокосы
ОТРЯД ЖУРАВЛЕОБРАЗНЫЕ GRUIFORMES									
Сем. Пастушковые Rallidae									
Пастушок <i>Rallus aquaticus</i> L.	(гн)	мч	е	пе	ст	(+)	-	-	-
Погоныш <i>Porzana porzana</i> L.	(гн)	мч	е	пе	ф	(+)	-	(+)	(+)
Малый погоныш <i>Porzana parva</i> Scop.	(гн)	р	е	пе	ф	(+)	-	-	-
Коростель <i>Crex crex</i> L.	(гн)	мч	е	пе	ст	(+)	(+)	+	+
Камышица <i>Gallinula chloropus</i> L.	(гн)	мч	тп	пе	ф	(+)	-	-	-
Лысуха <i>Fulica atra</i> L.	гн	о	тп	пе	ст	(+)	-	-	-
Сем. Журавлиные Gruidae									
Серый журавль <i>Grus grus</i>	п	р	тп	пе	ст	-	-	(+)	-
Всего по стации:						6	1	2	2
Условные обозначения: е – европейский; тп- широкораспространенный (транспалеарктический); ст – численность стабильна; ф – численность флуктуирует; гн – гнездящийся; (гн) – гнездящийся нерегулярно; п – посетитель; о - обычный; мч - малочисленный; р - редкий; пе - перелетный; + -встречается регулярно; (+) – встречается эпизодически									

Список литературы

1. Гричик, В.В. Сводный библиографический указатель печатных работ по птицам Беларуси за период XIX–XX столетий (по 2000 год) /В.В.Гричик. – Subbuteo. – Т.8, 2005. – 1 – 86 с.
2. Дорофеев, А.М. Гнездящиеся птицы Городокской гряды (эколого-фаунистический обзор) / А.М. Дорофеев // Животный мир Белорусского Поозерья. – Вып.1.Мн., Изд-во БГУ. – 1970. – С. 37 –79.
3. Кузьменко, В.Я. Ретроспективный анализ орнитофауны Белорусского Поозерья / В.Я.Кузьменко, А.М.Дорофеев // Веснік ВДУ. – 2001. – № 4(22). – С. 94 – 101.
4. Библи, К. Методы полевых экспедиционных исследований. Исследования и учеты птиц. Перевод с английского/ К. Библи, М.Джонс, С. Марсен. – М.: Союз охраны птиц России, 2000. – 186 с.
5. Красная книга Республики Беларусь: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных. Гл. редакция: Г.П. Пашков (гл. ред) и др. – Мн., Бел Эн.,2004. – 320 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА МАКРОФИТНОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ ОЗЕРА ЯМНО

С.Э. Латышев, Л.М. Мержвинский, Ю.И. Высоцкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Изучение и сохранение биологического разнообразия является одной из важнейших задач в настоящее время. Водные экосистемы являются весьма чувствительными к воздействию антропогенных факторов. Поэтому изучение различных типов озер, находящихся на разных эволюционных стадиях позволяет выявлять факторы, наиболее влияющие на состояние экосистем этих водоемов. Полученные данные являются основой для долгосрочного мониторинга.

Цель – изучение видового состава и продукционных особенностей макрофитов озера Ямно.

Материал и методы. Озеро Ямно расположено на севере Беларуси в Россонском районе. Относится к бассейну реки Дрысы. Входит в состав республиканского ландшафтного заказника «Синьша». Местность вокруг озера холмистая, заросшая густым лесом, местами сильно заболочена, труднодоступная, почти незаселенная. Берега преимущественно низкие (на северо-востоке и юго-западе возвышенные), песчаные, густо заросшие кустарником и лесом. Площадь водоема составляет 0,92 км². Длина 1,56 км, максимальная ширина 0,72 км. Средняя глубина составляет 2,3 м, максимальная глубина 3,8 м. Длина береговой линии 4,95 км, площадь водосбора 13,4 км² [1, 2].

Изучение высшей водной растительности произведено в августе 2013 года. Исследование проводилось по общепринятым методикам И.М. Распопова [3] и В.М. Катанской [4]. При изучении флоры и растительности обследованного водоема применялся маршрутный метод. Были заложены учетные площадки и ряд профилей зарастания. По результатам исследований составлены схема зарастания озера и таблица, в которой даны список ассоциаций и продуктивность, площадь которую они занимают в водоеме, их продукция. Использованы также ГИС технологии для фиксирования и интерпретации данных полевых наблюдений. Маршрут обследования водоема записывался прибором спутниковой навигации *GPSmap60CSx GARMIN*.

Результаты и их обсуждение. Исключительной особенностью озера Ямно является крайне низкий видовой состав высшей водной растительности который включает 8 видов. К ним относятся 4 представителя полосы воздушно-водной растительности, 3 представителя полосы растений с плавающими на поверхности воды листьями и 1 представитель полосы погруженной растительности. Такой бедный видовой состав макрофитов более характерен для олиготрофных либо дистрофных водоемов [3]. Кроме того, для озера Ямно характерно отсутствие полосы погруженной растительности и полосы водных мхов и харовых водорослей, что также является специфической особенностью этого водоема.

Полоса воздушно-водной растительности преобладает как по количеству видов, так и по занимаемой площади. Зарастание носит поясной характер. Ширина полосы воздушно-водной растительности колеблется от 2 до 50 м, в среднем по озеру 10 м. Представителями гелофитов являются *Phragmites australis* (Cav) Trin. ex Steud., *Schoenoplectus lacustris* (L.) Palla, *Equisetum fluviatile* L., *Acorus calamus* L. Доминирующее положение среди представителей воздушно-водной растительности занимает тростник обыкновенный. Ассоциация (*Phragmites australis* – ass.) представляет собой пояс зарослей, который прерывается только в месте вытекания ручья. В фитоценозах тростника обыкновенного встречаются все представители высшей водной растительности, характерные для озера Ямно.

Полоса растений с плавающими на поверхности воды листьями представлена фрагментарно и приурочена к локалитетам защищенным от волнобоя. Представителями полосы являются *Nuphar lutea* (L.) Smith, *Nymphaea candida* J. et C. Presl, *Potamogeton natans* L.

Кубышка желтая является доминирующим видом полосы растений с плавающими на поверхности воды листьями. Ассоциация (*Nuphar lutea* – ass.) состоит из фитоценозов, произрастающих почти по всему озеру, на глубинах от 0,5 – до 2 м и приуроченные в ос-

новном к илистым грунтам. Наибольшего развития достигают фитоценозы, произрастающие у южного и юго-восточного побережья. Ассоциация (*Nuphar lutea* – *Equisetum fluviatile* – ass.) представлена единственным фитоценозом, произрастающим у южного побережья. Глубина произрастания 0,5 м. Также в этом фитоценозе встречаются единичные экземпляры представителя погруженной растительности *Potamogeton lucens* L.

У северного побережья, в месте вытекания ручья локализованы фитоценозы кубышки желтой и кувшинки чисто-белой, формирующие ассоциацию (*Nuphar lutea* + *Nymphaea candida* – ass.). Ассоциация занимает весь залив, у берега заросли более плотные, в середине разреженные.

Фитоценозы рдеста плавающего произрастают в основном у восточного побережья, имеют небольшие размеры и образуют ассоциацию (*Potamogeton natans* – ass.).

Единственным представителем погруженной растительности является *Potamogeton lucens* L., который встречается в фитоценозах кубышки желтой.

Закключение. Площадь воздушно-водной растительности 4,43 га, что составляет 67% от общей площади зарастания макрофитами. Продукция воздушно-водной растительности 22,26 т, или 85% от всей фитомассы макрофитов. Полоса растений с плавающими на поверхности воды листьями занимает площадь 2,15 га и образует 3,94 т фитомассы, что соответственно равно 33% и 15%.

Таблица

Площадь ассоциаций, их продуктивность и общая продукция высших растений озера Ямно

	Ассоциация	Площадь, га	Продуктивность, г/м ²	Фитомасса, т
1	<i>Phragmites australis</i>	3,96	510	20,196
2	<i>Phragmites australis</i> – <i>Nuphar lutea</i>	0,4	450	1,8
3	<i>Schoenoplectus lacustris</i>	0,05	400	0,2
4	<i>Acorus calamus</i>	0,02	310	0,062
5	<i>Nuphar lutea</i>	1,4	200	2,8
6	<i>Nuphar lutea</i> – <i>Equisetum fluviatile</i>	0,05	190	0,095
7	<i>Nuphar lutea</i> + <i>Nymphaea candida</i>	0,5	160	0,8
8	<i>Potamogeton natans</i>	0,2	120	0,24
	Всего:	6,58		26,193

Высшая водная растительность озера Ямно занимает 6,58 га, что соответствует 7,2% от площади всего водоема. За вегетационный период макрофиты озера создают 26,193 т фитомассы, или 28,47 г/м².

Список литературы

1. Дзісько, Н.А. Блакітная кніга Беларусі: Энцыклапедыя / Н.А.Дзісько і інш. – Мн.: БелЭн, 1994. – 415 с.
2. Власов, Б.П. Озера Беларуси: Справочник / Б.П.Власов, О.Ф.Якушко, Г.С.Гигевич, А.Н.Рачевский, Е.В.Логинова. – Минск: БГУ, 2004. – 284 с.
3. Распопов, И.М. Высшая водная растительность больших озёр Северо-Запада СССР / И.М.Распопов – Л.: Наука, 1985. – 196 с.
4. Катанская, В.М. Высшая водная растительность континентальных водоемов СССР. Методы изучения. / В.М. Катанская. – Л.: Наука, 1981. – 187 с.

СЕЗОННАЯ ДИНАМИКА МИКРОБИОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВОЗДУШНОЙ СРЕДЫ РАБОЧЕЙ ЗОНЫ ПРЕДПРИЯТИЯ ЗАО «АГРОКОМБИНАТ “ЗАРЯ”»

И.А. Литвенкова, А.Г. Строгая***

**Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

***Могилевская обл., д. Речки, производственная лаборатория ЗАО «Агрокомбинат “Заря”»*

Воздух закрытых помещений более обсеменен, чем атмосферный, так как в последнем случае в воздухе постоянно происходят процессы самоочищения. Воздух помещений практически всегда насыщен пылью, в состав которой помимо мелкодисперсных неорганических частиц входят различные микроорганизмы, которые могут оказать негативное влияние на здоровье и жизнь человека. Микрофлора воздуха закрытых помещений более однообразна и относительно стабильна. Как показывает микробиологический анализ воздуха, микрофлора помещений представлена сапрофитными организмами, палочками и спорами плесневых грибов [1].

Содержание микроорганизмов (уровень микробного загрязнения) в воздухе колеблется в широких пределах в зависимости от санитарно-гигиенического состояния помещений, количества людей, их активности, наличия систем вентиляции и кондиционирования воздуха [2]. При обнаружении патогенных микроорганизмов воздух считается загрязненным и эпидемиологически опасным. В связи с актуальностью проблемы биологического загрязнения воздуха нами проведены исследования по оценке качества воздушной среды в производственных помещениях предприятия ЗАО «АК «Заря».

Цель исследования – провести микробиологический анализ воздушной среды рабочей зоны предприятия ЗАО «Агрокомбинат Заря».

Материал и методы. На базе производственной лаборатории, было исследовано 144 пробы, отобранных из воздушной среды рабочей зоны предприятия ЗАО «Агрокомбинат «Заря». Произведен анализ сезонной динамики микробиологических показателей: общего количества бактерий, количества плесеней, количества дрожжей в четырех производственных помещениях (цех переработки молока, цех переработки мяса, цех убоя птицы, цех разделки птицы) за 2011–2013 гг. с использованием седиментационного метода, на питательной среде Субаро. В каждом помещении отбиралось по 4 пробы в каждый из сезонов года. Количественные характеристики организмов определяли на пятые сутки в соответствии с ГОСТ [3,4].

Результаты и их обсуждение. При анализе микробиологических показателей установлено, что качество воздушной среды в 2011–2012гг соответствует оценке «хорошо», в 2013 г. – «удовлетворительно».

Полученные колонии дрожжей и плесневых грибов являются поверхностными. Форма колоний разнообразная: круглая, неправильная, амёбовидная. Размер от мелких до крупных (1-20 мм). Поверхность колоний гладкая, шероховатая. Профиль колоний отнесем к выпуклому. Край в основном ровный, но есть и бахромчатый. Структура – однородная. Консистенция различна от врастающей в агар до слизистой. Цвет: желтый, белый, серо-зеленый, темно-серый.

Установлена сезонная динамика микробиоты в исследуемых помещениях. В 2011–2012 гг. средний показатель общего количества бактерий колебался от $25,8 \pm 0,45$ ед. в цехе переработки молока до $27,1 \pm 0,25$ ед. в цехе переработки мяса. В исследуемых производственных помещениях прослеживается сезонная динамика микробиоты: максимальные значения общего количества бактерий наблюдаются в летний период (июль-август) и достигают 37 ед.; минимальные – в зимний период (декабрь-февраль), падая до 21 ед. соответственно. Максимальное количество дрожжей – 5 ед. пришлось на июль-август; минимальное на декабрь-февраль – 1 ед; максимальное количество плесеней – 5 ед. выявлено в июне – августе, минимальное 1 ед. – в октябре – декабре.

Сравнивая результаты исследований воздуха на предприятии за 2011–2012 гг. и 2013 г. установлено незначительное ухудшение состояния воздуха рабочей зоны. После

установки в каждом из цехов переработки бактерицидных ламп с октября 2013 года было отмечено снижение роста дрожжей и плесневых грибов (Рис.).

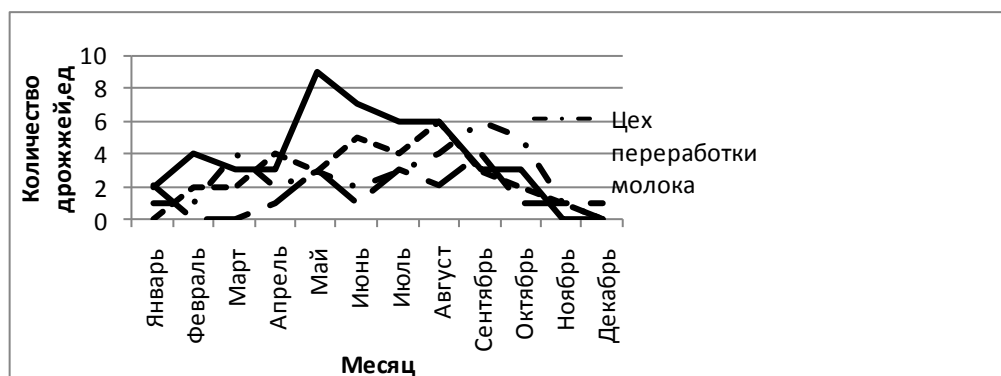

Рис. Показатели количества дрожжей в воздухе производственной зоны в 2013 г.

Закключение. В ходе исследования общего количества бактерий в воздушной среде рабочей зоны предприятия в 2013г установлена сезонная динамика (увеличение данного показателя с января по июль): в цехе переработки молока с 22 ед. до 35 ед., в цехе переработки мяса с 20 д. до 35 ед., в цехе убоя птицы с 29 ед. до 31 ед., в цехе разделки птицы с 27 ед. до 37 ед. Наблюдалось более значительное, по сравнению с 2011-2012гг. понижение роста бактерий (на 12 ед.) в период с октября по декабрь 2013г, что вероятно объясняется как сезонных фактором, так и установкой в цехах бактерицидных лам. Сезонные изменения показателей дрожжей и плесеней в воздушной среде рабочей зоны предприятия в 2013г были незначительны. Минимальные показатели количества дрожжей и плесеней выявлены в зимний период и составили в среднем по цехам $3,25 \pm 0,63$ ед. и $9,25 \pm 0,75$ ед. соответственно; минимальные показатели обнаружены в летний период ($4 \pm 0,91$ ед. и $9,5 \pm 0,5$ ед. соответственно). Во всех цехах оценка воздушной среды по плесневому и грибковому показателям в 2013г. соответствовала критерию «удовлетворительно», поскольку наблюдались превышения на 1-2 ед. плесневых гибов в каждом из цехов, после установки бактерицидной лампы в цехах в октябре 2013г наблюдается снижение исследуемых показателей в воздушной среде производства.

Список литературы

1. Техническая микробиология: Учебно-методическое пособие / Г.И. Шагинурова, Е.В. Перушкина, К.Г. Ипполитов; Казан. гос. технол. ун-т. Казань, 2010. - 123 с.
2. Воробьев, А.А. Медицинская и санитарная микробиология: учебн. пособие для высш. мед. учеб. зав./ А.А. Воробьев, Ю.С. Кривошеин, В.П. Ширококов.- М.: Академия, 2003. - 464 с.
3. ГОСТ 10444.12 – 88 Продукты пищевые. Метод определения дрожжей и плесневых грибов.- М.: Издательство стандартов, 1988 г.- 8 с.
4. ГОСТ 25102-90 «Молоко и молочные продукты. Методы определения содержания спор мезофильных анаэробных бактерий».- М.: Издательство стандартов, 1988 г.

ПРОЕКТ РЕГЛАМЕНТА ПО ТЕХНОЛОГИИ ЗАГОТОВКИ ЖИВЫХ КОКОНОВ ДУБОВОГО ШЕЛКОПРЯДА (*ANTHEARAEA PERNYI* G.-M.)

А.А. Литвенков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Дубовый шелкопряд разводится на кафедре зоологии ВГУ имени П.М. Машерова с 1976 года. В настоящее время доказана реальная возможность выкармливания гусениц шелкопряда на отходах лесного производства – облиственных ветвях березы, дуба и некоторых видов кустарниковых ив. В 90-е годы прошлого столетия в республике Беларусь была освоена технология переработки коконов, отходов кокономотания, переработки ку-

колки и т.д. В последнее десятилетие ведутся научные изыскания по использованию куколки шелкопряда для изготовления лечебных препаратов в ветеринарии и медицине.

В промышленном шелководстве конечным продуктом являются коконы, которые получают при выкармливании гусениц. Многолетние исследования по разведению дубового шелкопряда на различных кормовых растениях в различных зонах республики (Брестская обл., Витебская обл., Полесский радиационно-экологический заповедник, н/п Бабчин) позволили выработать единые условия для проведения выкармливания гусениц шелкопряда с целью получения коконов. Целью работы является анализ многолетних данных культивирования дубового шелкопряда для выработки регламента по получению коконов дубового шелкопряда.

Материал и методы. Материалом для исследований служил фактический материал, полученный при проведении экспериментальных и производственных выкормок гусениц дубового шелкопряда в Проблемной научно-исследовательской лаборатории и НПО «Лесное шелководство» университета в период с 1976 по 1997 годы. При выкармливании гусениц в регионах республики на разных кормовых растениях проводились исследования по физиологическим показателям развития шелкопряда, анализ и характеристика получаемых коконов, отбор племенного материала, использованию отходов кокономотания, получению кормовых добавок для сельскохозяйственных животных, получению шелка-сырца различных линейных плотностей.

Результаты и их обсуждение. С момента выхода из яйца (грены) до завивки коконов гусеницы дубового шелкопряда проходят пять возрастов, и периодически линяют – всего 5 раз (последний раз в коконе, превращаясь в куколку).

Разведение гусениц I возраста. Пакеты с греной, привезенные на место выкормки, раскладывают на столах в помещении при температуре в пределах 20-24°C и влажности 75-80%. Процент оживления грены зависит от кормового растения и от условий инкубации грены [1, 2]. Гусеницы-мураши, вышедшие из грены, имеют массу 7-8 мг, темного цвета, в 1 кг грены – 120 тыс. яиц. Гусеницы I возраста теплолюбивы, поэтому температура, наиболее благоприятная для их развития, находится в диапазоне 20-26°C. Вышедших из грены гусениц необходимо сажать на ветки кормового растения, так как голодание в младших возрастах вызывает ослабление и может повлечь за собой заболевания, что в конечном итоге приводит к потере коконов.

Выкармливание гусениц I возраста проводят в мешках. Этот способ применяется при отсутствии возможности обогрева инсектария, когда он удален от источника энергии. Размер мешков 110х70 см из расчета 80-100 мешков на 1 кг грены. В мешок помещают букет из 4-8 облиственных веток березы или ивы длиной 30-50 см. Между ветками прикрепляются открытые пакеты с греной, из которой начался выход гусениц. Полиэтиленовые цилиндры завязывают с двух сторон и подвешивают с помощью крючка букетов вниз на предварительно натянутые веревки. В цилиндрах листья сохраняют свежесть в течение нескольких суток. Смена корма в мешках производится по мере поедания листа.

Разведение гусениц II-IV, V возрастов. Начиная со II возраста и до завивки коконов, гусеницы выкармливаются в инсектарии из полиэтиленовой пленки. Внутри инсектария располагаются два яруса стеллажей в 4 ряда под углом 20°. Общая площадь для выкормки гусениц из 1 кг грены должна составить не менее 380 м², ширина инсектария – 6 м, длина – 30 м. Высота по центру – 3 м, высота боковой стенки – 2 м. В инсектарии необходимо ежедневно 3 раза в сутки фиксировать температуру (утром, в обед и вечером). При повышении температуры до 26°C и выше, пол в инсектарии и корм дополнительно сбрызгивают водой с марганцовкой.

После линьки гусениц на II возраст их переносят на стеллажи инсектария прямо на букетах кормового растения и кладут плотнее один букет к другому. Через несколько часов гусеницы выползут все наверх на положенные ветки свежего корма. Через 1-2 дня после переноса в инсектарий гусениц следует расселить – на новых веточках пореже разложив их на стеллажах. После линьки на II возраст гусеницы становятся желтыми, этот цвет сохраняется до конца выкормки. Необходимо уметь различать гусениц, которые находятся на линьке: не питаются, сидят неподвижно вниз головой и постепенно у них сползает головная капсула, а затем и шкурка. Таких гусениц нельзя закладывать кормом,

раскладывая веточки очень редко для полинявших гусениц. Зная продолжительность развития гусениц каждого возраста, необходимо быть очень внимательным в период линьки (таблица 1).

Таблица 1 – Расход корма для гусениц дубового шелкопряда по возрастам при выкармливании на иве (на 1 кг гренy)

Возраст гусениц	Продолжительность возраста, дни	Средняя норма корма по возрастам, кг	
		чистого листа	облиственных веток
I	5-6	18-21	140-180
II	5-8	60-70	200-240
III	6-9	160-180	560-860
IV	8-9	650-800	1500-1800
V	10-20	3900-4400	5000-5700
ИТОГО:			538780, или 9 т.

Время кормления гусениц в инсектарии: II-IV возраст – 8.00, 13.00, 19.00; V возраст – 7.00, 13.00, 19.00. Плотность размещения гусениц в инсектарии по возрастам на 1 кг гренy должна быть для гусениц: II-III возрастов – 180 м²; IV возраста – 240 м²; V возраста – 380 м². Объем корма на березе бородавчатой, который потребуется для получения коконов из 1 кг гренy, также равен примерно 9 т (таблица 1).

Завивка и сьем коконов. В конце V возраста гусеница имеет массу до 14–15 г. Она прекращает питаться и закрепляется на ветке. В этот период необходимо чаще проветривать инсектарий, следить, чтобы было много зеленого листа. После некоторого периода покоя гусеница начинает беспокойно ползать в поисках места для завивки коконов. В этот период она выделяет шелковую нить. Когда появляются первые гусеницы, идущие на завивку (их легко определить по янтарному цвету, на ощупь чувствуется пустой кишечник – они выделяют все содержимое кишечника в виде крупных экскрементов) следует натянуть шпалеры – веревки, вдоль стеллажей, где затем развешиваются облиственные ветки, для массовой завивки коконов. На 7–10 день после начала завивки при температуре 18–20°C кокон твердеет, подсыхает и полностью формируется. К этому времени внутри кокона происходит последняя 5 линька и гусеница превращается в куколку. Такие коконы можно снимать, чистить и перевозить на племенной пункт для сортировки и зимнего хранения.

Заключение. В настоящее время на территории бывшего СССР в зоокультуре дубовый шелкопряд разводится в Национальном университете биоресурсов и природопользования Украины и на кафедре зоологии ВГУ имени П.М. Машерова Беларуси. Анализ способа выкармливания гусениц дубового шелкопряда по возрастам в республике более чем за 20 лет показывает, что предложенный проект регламента может быть положен в основу разработки новых методов выкармливания гусениц при разведении дубового шелкопряда в Беларуси и сопредельных территориях.

Список литературы

1. Руднев, А.Г. Экология развития моновольтинной формы дубового шелкопряда в зависимости от условий питания /А.Г. Руднев. – Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. биол. наук. – Киев, 1976. – 23 с.
2. Плиска, М.М. Экологические особенности развития гусениц дубового шелкопряда моновольтинной породы «Полесский тассар» в условиях Карпат / М.М. Плиска. – Киев.: Научные труды УСХА, 1978. – Вып. № 215. – С.142–144.

ОСОБЕННОСТИ ВИДОВОГО СОСТАВА ФИТОПЛАНКТОНА ОЗЕР РЕСПУБЛИКАНСКОГО ЛАНДШАФТНОГО ЗАКАЗНИКА «СИНЬША»

Ю.Л. Мержвинская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Республиканский ландшафтный заказник «Синьша», расположенный на северо-востоке Беларуси, представляет собой уникальный природный комплекс и является одним из центров сохранения биологического разнообразия в Белорусском Поозерье. Водоросли, обитающие в толще воды (фитопланктон), являются продуцентами органического вещества, начальным звеном практически всех трофических цепей – биологической основой существования других живых организмов, что определяет их роль в существовании всей экосистемы. Знание видового состава альгофлоры на современном этапе важно для долгосрочного мониторинга, так как многие виды водорослей являются показателями экологического состояния водоемов.

Цель – изучение видового состава фитопланктона крупнейших озер республиканского ландшафтного заказника «Синьша».

Материал и методы. Пробы фитопланктона отбирались посезонно (за исключением зимнего периода) с июля 2008 г. по октябрь 2011 г. на десяти озёрах заказника (Глыба, Дриссы, Островцы, Синьша, Пролобно, Оптино, Волобо, Ножницы, Чёрное, Жабинка). Сбор и обработка полученного материала производились в соответствии с общепринятыми в гидробиологии методиками.

Результаты и их обсуждение. В фитопланктоне озер выявлено 337 таксонов, рангом ниже рода, из них: зеленых – 101, диатомовых – 98, синезеленых (цианопрокариот) – 55, золистых – 33, эвгленовых – 26, динофитовых и криптофитовых по 12 и 8 видов соответственно, 3 вида желто-зеленых и 1 вид рафидофитовых. Наибольшее число видов и внутривидовых таксонов отмечено в оз. Волобо (167) и оз. Синьша (163). Более ста видов выявлено в озёрах Глыба (138), Островцы (135), Оптино (128), Дриссы (127), Ножницы (114) и Пролобно (108). Наименьшее число таксонов, рангом ниже рода определено для малых озёр Жабинка и Чёрное, по 55 и 35 видов соответственно.

Из значительного разнообразия обитающих в фитопланктоне озер заказника видов водорослей общими для большинства из них являются лишь порядка 50 видов, в соответствии с таблицей.

Сходство видового состава фитопланктона исследуемых озер можно объяснить их непосредственной связью друг с другом через ручьи и протоки. Озера Ножницы, Чёрное и Жабинка, не входящие в систему, но расположенные на территории водосбора несколько отличаются по видовому составу фитопланктона вероятно из-за особенностей экосистемы малых бессточных водоемов.

Таблица – Виды, характерные для большинства исследованных озер

Вид	Озеро									
	Глыба	Дриссы	Островцы	Синьша	Пролобно	Оптино	Волобо	Ножницы	Чёрное	Жабинка
<i>Merismopediatenuissima</i> Lemm.	+	+	+	+	+	+	+	+	–	–
<i>Aphanothececlathrata</i> W. et G. S. West	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Gloeocapsa minima</i> (Keissl.) Hollerb.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Gloeocapsa turgida</i> (Kütz.) Hollerb.	+	+	+	+	+	+	+	+	–	–
<i>Oscillatoria agardhii</i> Gom. f. <i>agardhii</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–
<i>Lyngbya limnetica</i> Lemm.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Aphanizomenon flos-aquae</i> (L.) Ralfs	+	+	+	+	+	+	+	+	–	–
<i>Rhodomonas pusilla</i> (Bachm.) Javor.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Cryptomonas curvata</i> Ehr.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

<i>Cryptomonaserosa</i> Ehr.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Cryptomonasmarssonii</i> Skuja	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Cryptomonasovata</i> Ehr.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Ceratiumhirundinella</i> тип <i>furcoides</i> (Levander) Schroeder	+	+	+	+	+	+	+	—	+	—
<i>Gonyostomumsemen</i> (Ehr.) Dies.	+	+	+	+	+	+	+	—	—	+
<i>Chromulinarosanoftii</i> (Woronin) Bütschli	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—
<i>Kephyrionmoniliferum</i> (Schmid) Bourrelly	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—
<i>Kephyrionparvulum</i> (Schmidle) Bourrelly	+	+	+	+	+	+	+	+	+	—
<i>Kephyrionplanctonicum</i> Hillard	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—
<i>Kephyrionsphaericum</i> (Hilliard) Starmach	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Uroglena</i> Ehr. sp.	+	+	+	+	+	+	+	+	—	+
<i>Dinobryon</i> Ehr. sp.	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—
<i>Dinobryonbavaricum</i> Imhof	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—
<i>Dinobryonkorschikovii</i> Matv.	+	+	+	+	+	+	+	—	—	+
<i>Dinobryonsertularia</i> Ehr.	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—
<i>Dinobryonsuecicum</i> Lemm. var. <i>longispinum</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—
<i>Pseudokephyrionschilleri</i> (Schiller) Conrad	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—
<i>Chrysidalisperitaphrena</i> Schiller	+	+	+	+	+	+	+	+	—	+
<i>Cyclotellacomensis</i> Grunow	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—
<i>Cyclotellameneghiniana</i> Kütz.	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—
<i>Melosiravarians</i> Ag.	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—
<i>Aulacoseiragranulata</i> (Ehr.) Simonsen	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—
<i>Aulacoseiragranulata</i> var. <i>angustissima</i> (O. Müll.) Simonsen	+	+	+	+	+	+	+	—	—	—
<i>Fragilariaconstruens</i> var. <i>subsalina</i> Hust.	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—
<i>Fragilariacrotonensis</i> Kitt.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	—
<i>Synedraacus</i> Kütz.	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—
<i>Synedraulna</i> (Nitzsch.) Ehr.	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—
<i>Asterionellaformosa</i> Hass.	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—
<i>Cocconeispediculus</i> Ehr.	+	+	+	+	+	+	+	—	—	—
<i>Nitzschiaacicularis</i> W. Sm.	+	+	+	+	+	+	+	—	—	—
<i>Trachelomonashispida</i> (Perty) Stein em. Defl. var. <i>hispida</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—
<i>Trachelomonasvolvocina</i> Ehr.	+	+	+	+	+	+	+	+	—	+
<i>Tetraedron minimum</i> (A. Br.) Hansg.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Coelastrumreticulatum</i> (Dang.) Senn	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—
<i>Crucigeniatetrapedia</i> (Kirchn.) W. et W.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Scenedesmusquadricauda</i> (Turp.) Bréb. var. <i>quadricauda</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—
<i>Didimocystisinconspicua</i> Korschik.	+	+	+	+	+	+	+		+	—
<i>Ankistrodesmusminutissimus</i> Korschik.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	—
<i>Kirchneriellacontorta</i> (Schmidle) Bohlin	+	+	+	+	+	+	+	+	—	+
<i>Monoraphidiumarcuatum</i> (Korš.) Hind.	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—
<i>Monoraphidiumkomarkovae</i> Nyg.	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—

Помимо сходства видового состава для каждого озера можно отметить виды, характерные только для одного из водоемов. Наиболее своеобразным является озеро Волобо, которое имеет наибольшую площадь и самое высокое из изучаемых водоемов видовое разнообразие. В нём отмечено 29 видов, не встречающихся в других озёрах. В основном это представители отделов Cyanophyta, Bacillariophyta и Chlorophyta. Затем следуют озёра Синьша (20 видов) и Оптино (16 видов), которые отличаются от остальных водоемов представителями синезелёных, золотистых, диатомовых и зелёных водорослей. Озёра Островцы, Дриссы и Ножницы имеют по 15, 13 и 12 характерных видов соответственно. По десять видов, не встречающихся в других исследованных водоемах, отмечено для озёр Глыба и Жабинка. Наименьшее число характерных видов отмечено для озёр Пролобно (8 таксонов рангом ниже рода) и Чёрное (3 вида – *Cyclotellasp.*, *Stichococcusmirabilis*,

Cosmarium asphaerosporum). И если такое малое отличие от других водоёмов для оз. Чёрное можно объяснить наименьшим видовым разнообразием (35 таксонов рангом ниже рода), обособленностью и отсутствием непосредственной связи с другими озёрами, то для оз. Пролобно оно, вероятно, объясняется расположением в системе озёр. Водоём является самым «нижним» по течению р. Дрисы, протекающей непосредственно через озёра Дриссы, Островцы и Синьша.

Заключение. Проанализировав список видового состава фитопланктона изученных озёр можно сделать выводы о том, что большинство видов являются аборигенными для водоёмов Беларуси. Также были выявлены виды, не отмечавшиеся ранее на территории республики.

В видовом составе альгофлоры фитопланктона озёр заказника «Синьша», как и во всей альгофлоре республики, прослеживается концентрация видов в сравнительно небольшом числе родов и семейств из пяти отделов: диатомовых, зеленых, золотистых, синезеленых и эвгленовых водорослей.

ПОГРАНИЧНЫЕ ВИДЫ ФЛОРЫ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

Л.М. Мержвинский

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В состав каждой флоры входят виды, различные по времени своего возникновения, одновременно проникающие на данное пространство, занимающие в составе флоры различное положение. Изучение закономерностей географического распространения растений имеет большое значение для познания законов эволюции растительного мира вследствие её неразрывной связи с географическими дифференцированными условиями внешней среды. Изучение ареалов растений важно как для выяснения зависимости их распространения от современных условий, так и для воссоздания истории расселения видов и формирования флор. Флора Белорусского Поозерья, как и флора Беларуси в целом, по происхождению, видовому составу является типичной флорой реэвакуационно-миграционного типа.

Цель – на основе собственных полевых исследований, изучения литературных материалов, ведомственных данных, гербарных материалов выявить виды сосудистых растений Белорусского Поозерья, которые находятся в регионе на естественных границах ареала, уточнить современные границы их распространения.

Материал и методы. Маршрутный способ в сочетании с полустационарными и стационарными методами, исследование популяций редких, охраняемых и пограничных видов, использование картографического материала, лесоустроительных и землеустроительных карт и схем, ведомственных материалов, фотографирование, гербарных материалов Национального Гербария ИЭБ НАНБ, гербария БИН РАН, БГУ, ВГУ имени П.М. Машерова, гербария Шимко И.И.

Результаты и их обсуждение. Для хорологического анализа региональной флоры весьма удобно пользоваться выделением таких условных хорологических групп видов, как: «южные», «северные», «западные», «восточные», и т.д. Всего выделено 8 хорологических групп, а также группа видов, требующих дополнительного изучения.

Группа «северных», преимущественно бореально-таежных, гипоарктических и арктоальпийских по происхождению видов. В Белорусском Поозерье они встречаются на южной, юго-восточной и юго-западной границе ареала. В их числе *Equisetum variegatum*, *Matteuccia struthiopteris*, *Betula nana*, *Rubus chamaemorus*, *Melandrium dioicum*, *Salix myrtilloides*, *Nuphar pumila*, *Aconitum lasiostomum*, *Delphinium elatum*, *Linnaea borealis* и др., обнаруживает довольно много общих для них черт в распространении и фитоценотической приуроченности. Большинство из них на территории Беларуси распространены преимущественно в БП (*Equisetum variegatum*, за исключением синантропной части его ареала, *Matteuccia struthiopteris*, *Nuphar pumila*, *Linnaea borealis* и др.) или встречаются только здесь (*Betula nana*, *Rubus chamaemorus*, *Melandrium dioicum*, *Nuphar pumila*, *Aconi-*

tum lasiostomum, Delphinium elatum и др.), причем южная граница ареала некоторых из них примерно совпадает с южной границей этого региона. По экологической приуроченности это в основном таежно-лесные, болотные, прибрежно-водные и водные виды растений.

Группа «южных», преимущественно лесостепных, степных, южноевропейских и древнесредиземноморских по происхождению видов представлена *Ajuga genevensis, Anemone sylvestris, Salvia pratensis, Dracocephalum ruyschiana, Ononis arvensis, Coronilla varia, Genista tinctoria, Filipendula vulgaris, Sanguisorba officinalis, Vincetoxicum hirundinaria, Pulmonaria angustifolia, Gratiola officinalis, Jurinea cyanooides* и др. Большинство из них лишь достигают территории БП, произрастают здесь в отдельных локалитетах или в «островных» местах произрастания, часто встречаются как заносные растения у дорог и в нарушенных местообитаниях. В Белорусском Поозерье они встречаются на северной, северо-восточной и северо-западной границе ареала. По экологической приуроченности это в основном луговые, лугово-степные, лесо-луговые, псаммофильные и прибрежно-водные растения. Произрастание многих типичных лесостепных растений в лесных ценозах (как правило в сосняках, сосново-березовых и смешанных лесах) следует считать вторичным явлением, поскольку большинство из них являются позднеплейстоцен-раннеголоценовыми реликтами открытых местообитаний формировавшихся в этот период на территории Беларуси тундростепей, которые впоследствии были перекрыты лесами.

«Западные», преимущественно средневропейские и атлантическо-европейские по происхождению виды чаще всего лишь достигают территории Белорусского Поозерья, произрастают здесь в отдельных локалитетах или в «островных» местах произрастания как реликты атлантического периода голоцена, иногда встречаются как заносные растения у дорог и в парках. Лишь немногие из них имеют здесь достаточно выраженную восточную границу ареала. По экологической приуроченности это в основном широколиственно-лесные, луговые, болотные, псаммофильные и водные растения.

«Восточные», преимущественно евразийские и евросибирские бореально-таежные лесные, луговые и водные по происхождению хорологические элементы представлена немногими видами, которые находятся здесь на западной границе ареала.

Некоторые виды, находящиеся в Белорусском Поозерье на границах ареалов, указаны в таблице.

Таблица – Пограничные виды флоры Белорусского Поозерья

Хорологические группы	Количество видов	Характерные виды
Виды на северной границе ареала	51	Альдрованда пузырчатая, Ветреница лесная, Осока корневищная, Пыльцеголовник длиннолистный, Пыльцеголовник красный, Венерин башмачок обыкновенный, Дремлик темно-красный, Наголоватка васильковая, Наяда большая, Ятрышник обожженный, Мытник скипетровидный, Любка зеленоцветковая, Водяной орех плавающий, Фалка высокая и др.
Виды на северо-восточной границей ареала	28	Живучка пирамидальная, Лук медвежий, Репейник дубравный, Хохлатка промежуточная, Зубянка клубненосная, Россиянка промежуточная, Чина гладкая, Чина черная, Лунник оживающий, Ятрышник дремлик, Заразиха бледноцветковая, Бедренец большой, Крестовник приречный и др.
Виды на северо-западной границе ареала	4	Борец шерстистоустый, Наперстянка крупноцветковая, Ятрышник обожженный, Мытник Кауфманна
Виды на южной границе ареала	26	Частуха злаковидная, Береза карликовая, Осока малоцветковая, Каулиния гибкая, Гирчовник татарский, Водяника черная, Лосняк Лозеля, Кувшинка четырехгранная, Ятрышник мужской, Клюква мелкоплодная, Морошка обыкновенная, Звездчатка толстолистная, Пухонос альпийский и др.

Виды на юго-восточной границе ареала	10	Кизильник черноплодный, Пальчатокоренник Траунштейнера, Гаммарбия болотная, Тайник сердцевидный, Лобелия Дортманна, Наяда морская, Кубышка малая и др.
Виды на юго-западной границей ареала	3	Борец обыкновенный, Живокость высокая, Подмаренник трехцветковый
Виды на восточной границе ареала	17	Осока Девелла, Пальчатокоренник светло-желтый, Хвощ пестрый, Бухарник мягкий, Гидрилла мутовчатая, Полушник озерный, Камнеломка зернистая, Сеслерия голубая и др.
Виды на западной границе ареала	6	Резуха поникшая, Осока прямоколосая, Цинна широколистная, Манник литовский, Трищетинник сибирский, Рогоз узколистный
Виды требующие дополнительного изучения	Более 50 видов	Гвоздика Борбаша, Гвоздика пышная, Росянка английская, Горечавочка горьковатая, Бровник одноклубневой, Первоцвет высокий, Ива черничная и др.

Заключение. На основе выполненной работы подготовлен список видов сосудистых растений Витебской области, которые находятся в регионе на естественных границах ареала, включающий около 200 таксонов, составлены карты их распространения. Получена информация по фитохорологии этих видов в регионе.

ЭКОЛОГИЯ ДИКОГО КАБАНА (*SUS SCROFA* L.) В МСТИСЛАВСКОМ РАЙОНЕ

А.В. Наумчик, И.В. Юрченко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

В республике Беларусь кабан (*Sus scrofa* L.) относится к животным, имеющим важное биocenотическое и хозяйственное значение. Биология дикого кабана изучена в республике недостаточно [1–2]. Полученные данные по Мстиславскому району позволяют шире познать экологические особенности вида в различных географических зонах республики. Площадь всех охотугодий в районе составляет 120,0 тыс. га из них лесные составляют 21.1 тыс. га или 17,6%, полевые – 89,6 (74,7%), водно-болотные – 9,3 (7,7%). Из лесных типов более широко распространены еловые (25,7%), сосновые (16,6%), мелколиственные (25,5%) и широколиственные (14,2%).

Целью исследования является изучение особенностей экологии дикого кабана в Мстиславском районе Могилевской области.

Материал и методы. Помимо полевых исследований мы собрали и проанализировали содержание 13 желудков добытых животных, это дало возможность выяснить некоторые малоизученные стороны питания кабана и проследить сезонные изменения в его рационе. Собранный материал по трофическим связям обрабатывали по методике Л.С. Лебедевой [3]. Чтобы выяснить запасы дождевых червей, насекомых, их личинок и других беспозвоночных животных, закладывали учетные делянки размером 50х50 см в основных стациях кабана (всего заложено 26 делянок). Площади пороев кабана в разных стациях определяли маршрутным методом. Общая длина маршрута составила 12 км, что при ширине учетной ленты 6 м дает площадь 4,8 га. При анализе желудков убитых животных мы брали пробу весом 0,5–1,0 кг и после промывки разбирали остатки кормов по группам. Процентное соотношение корма в пробе и объем массы определяли глазомерно.

Результаты и их обсуждение. Значение отдельных видов и групп кормов в питании кабана на протяжении года изменяется в зависимости от сроков вегетации растений, их созревания, изменение питательности. По данным П.Г. Козло [2] в весенне-летний период почти 2/3 всех исследованных желудков кабанов содержат зеленые части травянистых растений, средний объем массы которых, составляет 60%. Однако в апреле-июне по частоте встречаемости второе место занимают желуди. Интенсивно используют кабаны

корнеплоды и зерновые. В желудках добытых в весенне-летний период картофеля содержалось – 29%, топинамбура – 19% и зерновых – 25%. Клубни картофеля и топинамбура кабаны употребляют от посадки до появления всходов и начала роста ботвы. Зерновые (овес, рожь, кукуруза) наиболее интенсивно поедаются со времени их созревания.

Частота встреч и объем массы подземных частей травянистых растений летом возрастает примерно в 2 раза по сравнению с предыдущим периодом. Животный корм (беспозвоночные) в это время используется в 2-3 раза больше, чем весной. Осенью основу питания составляют желуди. Объем их массы колеблется от 30 до 40%. В большом количестве в желудках животных встречаются также корнеплоды и семена культурных растений. Почвенные беспозвоночные как основной животный компонент, в пище кабана начиная с октября, теряют свое значение: дождевые черви почти полностью выпадают из рациона, но проволочники, насекомые и их куколки встречаются в значительном количестве, хотя общая биомасса становится небольшой. Учащаются случаи поедания позвоночных мышевидных грызунов, земноводных пресмыкающихся, падали. Результаты анализа содержимого желудков кабанов, добытых в зимнее время, указывают на роль искусственных подкормок – картофеля, свекла, топинамбур, зерноотходы и кукуруза встречаются часто. Большую роль в зимнем питании кабана играют подземные части древесной и кустарниковой растительности (сосна, осина, ясень и др.), а также растения черники.

От результатов проводимых ежегодно учетов кабана в районе зависит планирование лимита изъятия его из природы и проведение охотхозяйственных мероприятий направленных на увеличение его плотности в угодьях. По данным учета Мстиславского РОС РГОО «БООР» начиная с 2006 г. по 2012 г. численность кабана в районе выросла с 65 до 238 особей. Динамика роста численности в районе показана на рисунке 1.

Из рисунка видно, что наиболее высокая плотность кабана достигла к 2012 году и соответствует емкости угодий района. Этому способствовали: научно обоснованное планирование добычи кабана, вовремя проводимые биотехнические мероприятия, борьба с хищниками и охрана угодий. При планировании ежегодного изъятия кабана учитывается половозрастная структура. В первую очередь подлежат добыче сеголетки и взрослые самцы. Самки, как правило, остаются, что позволяет иметь популяцию способную к нормальному воспроизводству. Наибольшее количество изъято дикого кабана в период 2011–2012 гг. (110 особей) более чем в 3 раза по сравнению с 2010-2011 гг. (33 особи), это связано с тем, что Мстиславский район отнесен к II категории неблагоприятности по такому заболеванию как «африканская чума». Учитывая, что в 2012 году отмечается вынужденный перепромысел, следует сократить до минимума охоту в течение 2-3 лет. Для увеличения численности дикого кабана в районе проводятся биотехнические мероприятия. К ним относятся: подкормка диких животных, посев и посадка кормовых и защитных растений, селекционный отстрел, борьба с хищниками, постройка хранилищ для закладки корнеплодов и зерноотходов, устройство вышек для добычи животных.

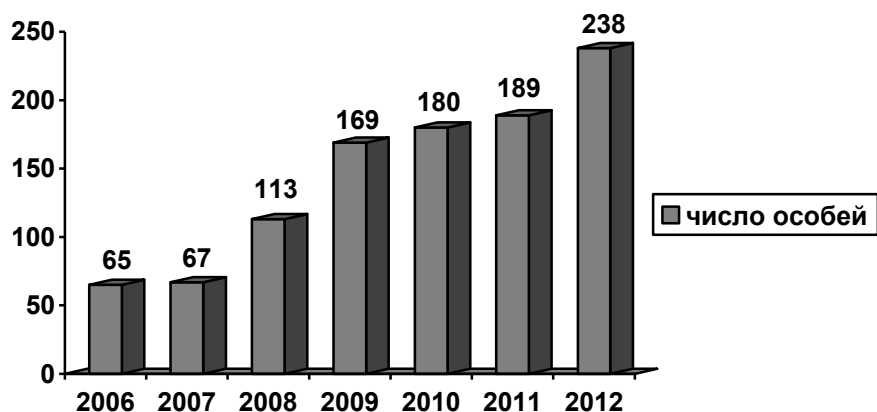

Рисунок 1 – Динамика численности кабана в Мстиславском районе с 2006 по 2012 гг.

В угодьях имеется 13 кормовых полей, 21 подкормочная площадка для кабанов, 11 хранилищ для кормов, 13 вышек для наблюдений и отстрела животных. В комплекс биотехнических мероприятий входит и селекционный отстрел. Цель его – выбраковать из состава популяций больных, старых, раненых, ненормально развитых особей.

Заключение. Анализ питания обитающего в Мстиславском районе кабана показывает, что значение основных групп кормов на протяжении года неодинаково. Постоянно и равномерно используемых круглый год кормов кабан не имеет. Он добывает такой корм, который в данное время есть в наличии, и обладает по сравнению с другими высокой питательностью и легкой доступностью. К наиболее длительно употребляемым, следует отнести подземные части травянистых и древесных растений. Значение желудей в питании кабана велико, но этот корм непостоянен, что связано с периодичностью плодоношения дуба. Культурные растения в отдельные периоды года занимают ведущее место в питании кабана и стали из основных и важнейших видов корма. Беспозвоночные играют заметную роль в питании кабана в летний период. Зимой удовлетворительной кормовой базы у него нет. Основу пищевого рациона у него составляют искусственные подкормки. В интересах увеличения численности этого ценного охотничье-промыслового вида необходимо расширять площади кормовых полей, организовывать зимние подкормки, обеспечивающие прочную кормовую базу животным.

Список литературы

1. Козло, П.Г. Эколого-морфологическая характеристика свиньи дикой Беловежской пуши / П.Г. Козло. – Мн.: Вести зоологии, 1968. – №6. – С.53-58
2. Лебедева, Л.С. Экологические особенности кабана Беловежской пуши /Л.С. Лебедева. – М.: Ученые записки Московского государственного пединститута им. В.П. Потемкина. – Т.11, – Вып.4-5. – С.49-53.
3. Козло, П.Г. Питание кабана и сезонная смена его корма // П.Г. Козло. – Мн. – В сб.: Беловежская пуша, 1969. – Вып.3. – С.132-144.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭКОЛОГИИ ВЫЕМЧАТОКРЫЛЫХ МОЛЕЙ (LEPIDOPTERA, GELECHIIDAE) ФАУНЫ БЕЛАРУСИ

В.И. Пискунов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Выемчатокрылые моли – одно из самых крупных семейств в большом отряде чешуекрылых насекомых, в мировой фауне, по оценке автора, в конце прошлого столетия было известно более 5000 видов [1]. В Беларуси к концу 2013 г. обнаружено 148 видов. Шесть из них известны только по литературным данным, фактический материал из Беларуси по ним переисследовать не удалось: *Gelechia hippophaella* Schr., *Chionodes lugubrella* F., *Phthorimaea operculella* Z., *Tuta absoluta* Meyr., *Bryotropha affinis* Hw. (= *affinis* Dougl. auct.), *Platyedra subcinerea* Hw. При экологическом анализе ниже учтены только четвертый и пятый виды этого списка, реальность находок которых сомнений не вызывает. При анализе изученной фауны поэтому учтены 144 вида, достоверно обнаруженных в республике. Цель исследования: проведение экологического анализа крупной группы чешуекрылых насекомых фауны Беларуси, включающей ряд экономически важных видов, в том числе и карантинных [1], выявление первостепенных, второстепенных и потенциальных вредителей.

Материал и методы. Фактический материал собран автором преимущественно в Гродненской, Минской, Витебской областях в 1968–2013 гг., небольшие сборы выполнены в других областях республики. Материал определен по препаратам генитальных структур с учетом литературы и коллекции Зоологического института РАН (г. Санкт-Петербург, Россия); он хранится в этом институте, в Биологическом музее ВГУ имени П.М. Машерова и в Зоологическом музее БГУ (г. Минск).

Результаты и их обсуждение. Частота встречаемости изученных видов определялась глазомерно по шкале обилия В.Ф. Паляя: массовых видов – 1, частых – 13, обычных – 31, единичных – 36, редких – 13, очень редких – 15, уникальных (за большой период времени найдены от 1 до 3 экземпляров) – 35. Таким образом, в фауне преобладают единичные и уникальные виды (вместе составляют 49%). По отношению к влажности среды: мезофилы – 74 вида, мезоксерофилы – 15, мезогигрофилы – 9, ксерофилы – 29, гигрофилы – 14. Преобладают мезофилы (53%). По связям с основными формами растений: дендрофилы – 51 вид, хортофилы – 89; для четырех видов трофические связи гусениц не установлены; зоофагия (питание клещами, 2 вида), питание органикой в гнездах птиц (1 вид) совмещено у этих видов с дендрофилией или хортофилией. Преобладают хортофилы (61%). По характеру пищевой специализации: олигофаги – 73 вида, полифаги – 35, монофаги – 30. Количество монофагов вероятно завышено, (трофические связи гусениц ряда видов изучены недостаточно). Преобладают олигофаги (53%). По трофическим связям гусениц с частями и органами растений изученные виды распределились так: филлофаги (на листьях, хвое) – 115 видов (из них 37 – минеры); карпофаги (в плодах, семенах) – 15, при этом один вид – чехлонос, на душице, гусеницы в переносных чехликах; антофаги (в цветках) – 11; конофаги (в генеративных органах хвойных) – 2; в стеблях трав – 5; ксилофаги (древоточцы) – 5; ризофаги (корнежилы) – 4, но, возможно, эта цифра занижена; в цветоносах трав – 3; галлообразователи (на орляке, на дубе) – 2. Следует иметь в виду, что у ряда видов в ходе онтогенеза гусеницы мигрируют из одной части или органа растения в другие части (органы). Значительно преобладают филлофаги (80%). По трофическим связям гусениц с основными систематическими группами растений: на покрытосеменных (цветковых) – 118 видов, на хвойных – 6, мусцифагов – 16, на папоротниках – 1, лишенофагов – 4. На хвощах, плаунах, грибах гусеницы не найдены. Таким образом, преобладают связи с покрытосеменными растениями (82%). Трофические связи гусениц с семействами покрытосеменных. Большинство видов развивается на двудольных: на астровых – 25, ивовых – 18, розоцветных – 16, гречишных – 11, гвоздичных – 10, бобовых – 10, березовых – 9, буковых – 8, кленовых – 6, вересковых – 6, лещиновых – 5, губоцветных (яснотковых) – 5, маревых – 4, брусничных – 3, вязовых – 2, первоцветных – 2, мальвовых – 2, сельдерейных – 2; на остальных 16 семействах – по одному виду на каждом. На однодольных питание гусениц отмечено: на мятликовых – 7 видов, осоковых – 4, ситниковых – 2. Следовательно, для гусениц выемчатокрылых молей характерно питание на растениях многих семейств двудольных, особенно на астровых, ивовых, розоцветных. Подавляющее большинство видов (132) – моновольтинны, 8 видов – бивольтинны, 2 вида – поливольтинны, развитие последних протекает в помещениях: зерноскладах, квартирах, теплицах. Видов с многолетними циклами развития не обнаружено. При изучении стациональной приуроченности видов следует иметь в виду, что многие из них встречаются одновременно в разных стациях. Хвойные леса и их опушки – 52 вида, смешанные леса – 47, лиственные леса – 46, ивняки – 14, можжевельниковые заросли – 7, малинники – 1, верещатники – 8, лесопитомники – 1, луга, поля – 45, верховые болота – 19, осушенные торфяники – 2, заболоченные леса – 10, берега рек – 4, берега озер – 10, овраги – 2, древесные насаждения у дорог – 8, помещения – 3, населенные пункты, включая скверы, парки, ботанические сады, лесопарки, старые кладбища – 97. Богатой оказалась фауна населенных пунктов, в первую очередь, их зеленых насаждений, в которых много интродуцированных растений; богаты видами молей также леса разных типов, луга, поля с посевами кормовых трав. Интересна фауна верховых болот, на которых встречаются виды, характерные только для этих фитоценозов: *Prolita sexpunctella* F., *Athrips pruinosa* Lienig et Z., *Altenia perspersella* Wck. Выделены пять фенологических периодов по времени активности имаго: поздне-весенний – 40 видов, ранне-летний – 37, поздне-летний – 74, ранне-осенний – 1, период покоя (сплошного снежного покрова) – 2 (зимовка имаго под корой деревьев и в подстилке). Почти у всех видов, кроме двух, зимуют разные преимагинальные стадии. Отдельные виды помещены сразу в два смежных фенологических периода, так как время вылета имаго у них часто отличается в разные годы. На стадии имаго выемчатокрылые моли наблюдались в период с 4 мая по 15 октября. Преобладают, поэтому, поздне-летние виды; их имаго появляются во второй декаде июля – августе и лет про-

должается почти до середины октября. Активность имаго сумеречная и ночная, привлекаются на разные источники света. Днем имаго скрываются на деревьях и кустарниках, в щелях коры, в развилках ветвей, а также среди разнотравья.

Исследование показало, что в Беларуси на восьми основных типах пищевых субстратов развивается 75 видов – вредителей из рассмотренного семейства. Первостепенных – 2 вида, второстепенных – 23 и потенциальных – 50; 1 вид – объект внешнего карантина, еще один – кандидат на включение в карантинный список [2].

Заключение. В республике изучена богатая фауна мелких чешуекрылых насекомых – выемчатокрылых молей – 148 видов; ранее эта группа насекомых в Беларуси не изучалась. Проанализированы частота встречаемости, отношение к влажности среды, трофические связи гусениц с кормовыми растениями, характер циклов развития, стациональная приуроченность видов; выделены пять фенологических периодов по времени активности имаго. Установлено 75 видов вредителей, из которых первостепенных – 2 (*Exoteleia dodecella* L. в сосняках 3-5 летнего возраста и *Dichomeris juniperella* L. в можжевельниковых зарослях). Один вид является объектом внешнего карантина (*Phthorimaea operculella* Z. на картофеле и других культивируемых пасленовых). Еще один вид – кандидат на включение в карантинный список (*Tuta absoluta* Меуг. на томатах и других возделываемых пасленовых).

Список литературы

1. Сем. Gelechiidae – выемчатокрылые моли / Сост. А.Л. Львовский, В.И. Пискунов // Насекомые и клещи – вредители сельскохозяйственных культур. Т. III, чешуекрылые, ч. 2. – С.-Петербург: Наука, 1999. – С. 46-93.
2. Пискунов, В.И. Выемчатокрылые моли (Lepidoptera, Gelechiidae) – реальные и потенциальные вредители в сельском, лесном и парковом хозяйствах Беларуси / В.И. Пискунов // Наука – образованию, производству, экономике: Матер. XVII (64) Регион. науч.-практ. конф. преподав., науч. сотр. и аспирантов. 14-15 марта 2012 г. Т. 1. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2012. – С. 83-85.

СООБЩЕСТВА МИРМЕКОФИЛЬНЫХ ЖЕСТКОКРЫЛЫХ (INSECTA: COLEOPTERA) БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ В ГНЕЗДАХ *FORMICA RUFA* LINNAEUS, 1761

Е.С. Плискевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Изучение видового состава жесткокрылых является основой охраны окружающей среды и рационального использования ресурсного потенциала Белорусского Поозерья. В частности изучение сообществ мирмекофильных жесткокрылых дает возможность оценить степень влияния мирмекофилов на рыжего лесного муравья, так как *F. rufa* Linnaeus, 1761 является одним из способов эффективной защиты леса от хвое-листогрызущих вредителей.

Цель исследования: изучение сообществ мирмекофильных жесткокрылых обитающих в гнездах муравьев *F. rufa*. Задачи: установить видовой состав сообществ мирмекофильных жесткокрылых в гнездах *F. rufa* и определить типы взаимоотношений мирмекофильных жесткокрылых и рыжего лесного муравья на основе существующей классификации мирмекофилии [1]; изучить структуру доминирования сообществ мирмекофильных жесткокрылых в гнездах *F. rufa* на территории Белорусского Поозерья.

Материал и методы. Исследование проводилось на территории Сенненского, Витебского, Полоцкого, Верхнедвинского, Лиозненского и Ушачского районов. В ходе установления видового состава мирмеко-фильных жесткокрылых Белорусского Поозерья, были проанализированы данные, полученные путем анализа проб строительного материала 48 гнезд в период с 2000 по 2012 года. Большая часть материала фауны мирмекофилов была собрана выше описанным методом, так как при его использовании нанесение ущерба биоценозу минимально. Так же применялся метод почвенных ловушек (в качестве фиксирующей жидкости использовалась 9% уксусная кислота) [2].

Размещение ловушек в куполе муравейника или рядом с ним, обеспечивает высокий процент выявления мирмекофилов. При установлении структуры доминирования в сообществах мирмекофильных жесткокрылых применялась шкала [3] с изменениями. Согласно данной шкале виды подразделяются на несколько групп: эудоминанты – виды с обилием выше 20%, доминанты – виды с обилием от 5% до 20%; субдоминанты – виды с обилием от 2 до 5%; рецеденты – виды с обилием от 1 до 2%; субрецеденты – виды с обилием ниже 1%.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведенного исследования на территории Белорусского Поозерья было обнаружено 1656 экземпляров мирмекофильных жесткокрылых, относящихся к 44 видам из 13 семейств. Они были распределены по следующим категориям мирмекофилии:

Синехтрики (изгоняются муравьями из гнезда): *Quedius molochinus*, *Quedius brevis*, *Gyrophypnus atratus*.

Нейтральные синойки (муравьи не реагируют на их присутствие): *Ptenidium formicetorum*, *Ptilium myrmecophilum*, *Acrotrichis montandoni*, *Neuraphes angulatus*, *Neuraphes elongatulus*, *Leptacinus formicetorum*, *Lithocharis nigriceps*, *Stenus clavicornis*, *Stenus aterrimus*, *Sepedophilus marshami*, *Oxypoda formiceticola*, *Oxypoda haemorrhoea*, *Thiasophila angulata*, *Atheta talpa*, *Lyprocorrhe anceps*, *Oligota pusillima*, *Trimium brevicorne*, *Platycerus caraboides*, *Potosia metallica*, *Thalycra fervida*, *Monotoma angusticollis*, *Monotoma conicicollis*, *Spavius glaber*, *Corticaria longicollis*, *Pseudocistela ceramboides*, *Myrmecixenus subterraneus*, *Palorus depressus*.

Симфилоидные синойки (похожи на муравьев, с которыми живут, окраской, а иногда и всем обликом либо имеют трихомы – волосковидные железы, выделяющие вещества, которые слизывают муравьи): *Myrmetes piceus*, *Dendrophilus pygmaeus*, *Hetaerus ferrugineus*, *Dinarda maerkelii*, *Drusilla canaliculata*, *Pella humeralis*.

Симфилы (настоящие сожители муравьев, за которыми муравьи ухаживают, выделяют привлекающие муравьев вещества): *Stenichnus godarti*, *Euconnus maklinii*, *Euconnus claviger*, *Scydmaenus hellwigii*, *Lomechusoides strumosus*, *Euplectus karstenii*, *Euplectus kirbii*, *Euplectus signatus*.

Процентное соотношение групп мирмекофильных жесткокрылых представлено на рисунке 1.

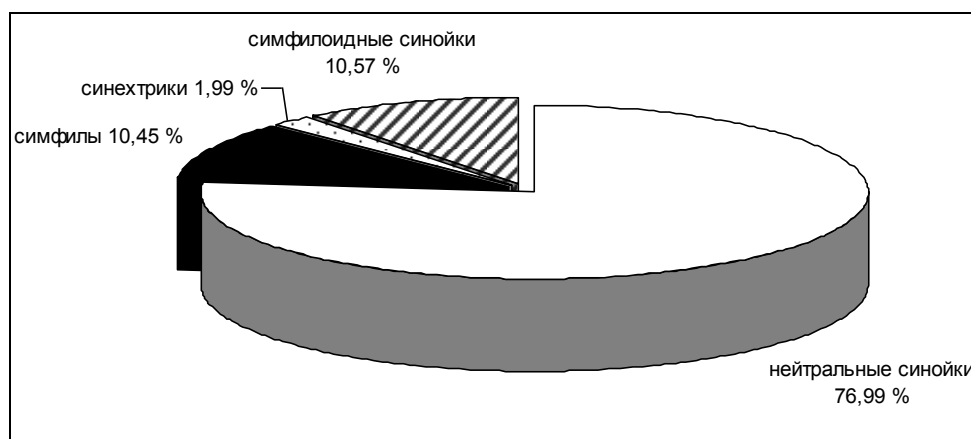

Рис. 1 – Процентное соотношение групп мирмекофильных жесткокрылых в гнездах *F. rufa* на территории Белорусского Поозерья

Особый интерес представляет структура доминирования в сообществах мирмекофильных жесткокрылых в гнездах *F. rufa* в условиях севера Беларуси. Выявлена примерно равная доля **доминантных** видов мирмекофилов (*Ptilium myrmecophilum*, *Leptacinus formicetorum*, *Thiasophila angulata*, *Pella humeralis*, *Monotoma angusticollis*, *Monotoma conicicollis*, *Corticaria longicollis*) и составляет 5,6 – 7,4%. Однако численность вида

Myrmecixenus subterraneus достигает максимального значения в структуре доминирования и составляет 17,7%.

К **субдоминантам** относятся: *Dendrophilus pygmaeus*, *Scydmaenus hellwigii*, *Oxypoda haemorrhoea*, *Lomechusoides strumosus*, *Atheta talpa*, *Lyprocorrhe anceps*, *Palorus depressus*.

Рецеденты: *Euconnus maklinii*, *Gyrophypnus atratus*, *Lithoharis nigriceps*, *Dinarda maerkelii*, *Euplectus signatus*, *Spavius glaber*.

Субрециденты: *Myrmecoponops piceus*, *Hetaerus ferrugineus*, *Ptenidium formicetorum*, *Acrotrichis montandoni*, *Neuraphes angulatus*, *Neuraphes elongatulus*, *Stenichnus godarti*, *Euconnus claviger*, *Quedius molochinus*, *Quedius brevis*, *Stenus clavicornis*, *Stenus aterrimus*, *Sepedophilus marshami*, *Oxypoda formiceticola*, *Drusilla canaliculata*, *Oligota pusillima*, *Euplectus karstenii*, *Euplectus kirbii*, *Trimium brevicorne*, *Platycerus caraboides*, *Potosia metallisca*, *Thalycra fervida*, *Pseudocistela ceramoides*.

Заключение. В результате исследования сообществ мирмекофильных жесткокрылых в гнездах *F. rufa* на территории Белорусского Поозерья был установлен видовой состав мирмекофильных жесткокрылых и определены типы взаимоотношений мирмекофильных жесткокрылых и рыжего лесного муравья. В группу нейтральных синойков вошло наибольшее количество видов мирмекофильных жесткокрылых. Обилие пищевых остатков и особый микроклимат гнезда привлекают указанную группу, использующую муравейник так же в качестве укрытия. В случае установления структуры доминирования мирмекофилов эудоминанты выявлены не были. Наибольшую группу по числу видов составили субрециденты – 23 вида, тогда как на долю доминантов пришлось 8 видов, субдоминантов – 7 и рецидентов – 6 видов.

Список литературы

1. Wheeler, W. M. *Ants, their Structure, Development and Behavior*. – New York, Columbia University Press, 1910. – 663 p.
2. Грюнталь, С. В. Организация сообществ жуужелиц лесных биоценозов Восточно-Европейской равнины. – М.: Галлея-Принт, 2008. – 484 с.
3. Renkonen, O. Statistisch-ökologisch Untersuchungen über die terrestrische Käferwelt der finnischen Bruchmoore // *Ann. Zool. Soc.-Bot. Fennicae*. Vanamo, 1938. – Bd. 6, – ti 1. – 231 s.

ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПРИ РАСЧЕТЕ ВЫБРОСОВ ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВ В АТМОСФЕРНЫЙ ВОЗДУХ

В.Е. Савенок
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об охране атмосферного воздуха» и инструкцией «О порядке инвентаризации выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух» [1], на каждом промышленном и ином объекте, являющемся источником загрязнения окружающей среды проводится инвентаризация выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух. Целью инвентаризации выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух является получение исходных данных для: установления нормативов (временных нормативов) допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух; оценки используемых технологических процессов и методов на предмет соблюдения требований нормативных правовых актов, в том числе технических нормативных правовых актов (ТНПА); анализа соответствия величин выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух требованиям технических нормативных правовых актов, государственных стандартов Республики Беларусь или действующих для Республики Беларусь международных договоров; оценки степени соответствия применяемых технологических процессов и методов производства продукции и энергии, выполнения работ, технологии очистки газов, газоочистного оборудования передовому научно-техническому уровню в стране.

При проведении инвентаризации выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух используются инструментальные, инструментально-расчетные и расчетные методы. При проведении инвентаризации инструментально-расчетными и расчетными методами используются различные ТНПА.

В 2011 году вышли 2 новых ТНПА, в области инвентаризации выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух: технический кодекс установившейся практики (ТКП) 17.08-13-2011 [2] и ТКП 17.08-14-2011 [3]. Данные документы разработаны впервые и введены в действие с января 2012 года.

Целью данной работы было на примере источника выбросов конкретного предприятия провести анализ изменения качественного и количественного состава выбросов от этого источника при проведении расчетов с учетом новых ТКП 17.08-13-2011 и ТКП 17.08-14-2011.

Материал и методы. ТКП 17.08-13-2011 [2] устанавливает единый порядок расчета выбросов стойких органических загрязнителей (СОЗ) в атмосферный воздух от стационарных источников выбросов при осуществлении деятельности объектов, связанной с выбросами загрязняющих веществ в атмосферный воздух. Расчет выбросов СОЗ осуществляется с целью разработки и своевременного принятия мер по снижению выбросов опасных загрязняющих веществ, уменьшению риска в связи с воздействием СОЗ на здоровье человека и окружающую среду, а также международных обязательств.

Перечень СОЗ, выбросы которых подлежат расчету:

- диоксины/фураны (код 3620);
- полихлорированные бифенилы (код 3620);
- гексахлорбензол (код 0830);
- индикаторные соединения полициклических ароматических углеводородов бензо(а)пирен (код 0703); бензо(б)флуоратен; бензо(к)флуоратен; бензо(1,2,3, -с,d)пирен.

Расчет выбросов осуществляется по данным измерений их концентраций в дымовых газах или расчетным методом. В данной работе нами применялся расчетный метод для топливосжигающей установки (котельной) объекта.

ТКП 17.08-14-2011 [3] устанавливает единый порядок расчета выбросов тяжелых металлов в атмосферный воздух от стационарных источников выбросов при осуществлении деятельности объектов, связанной с выбросами загрязняющих веществ в атмосферный воздух.

Требования настоящего технического кодекса применяют для оценки выбросов тяжелых металлов в атмосферный воздух при:

- инвентаризации и нормировании выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух;
- государственном, ведомственном, производственном контроле за соблюдением установленных нормативов выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух;
- оценке воздействия на окружающую среду и проведении государственных экспертиз;
- исчислении экологического налога за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух;
- разработке проектной документации на строительство, реконструкцию, расширение, техническое перевооружение, модернизацию, изменение профиля производства, ликвидацию объектов и комплексов;
- ведении учета выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду;
- ведении отчетности о выбросах загрязняющих веществ в атмосферный воздух;
- иных мероприятиях по охране атмосферного воздуха, предусмотренных законодательством Республики Беларусь.

Результаты и их обсуждение. В работе были произведены расчеты по определению выбросов загрязняющих веществ от одной топливосжигающей установки – котельной, работающей на различных видах топлива. Дополнительно, согласно новых нормативных документов [2,3], был проведен расчет содержания тяжелых металлов и СОЗ в выбросах данной котельной. По результатам расчетов установлено, что наиболее экологически чистым видом топлива является природный газ. Наибольший валовой выброс от

данного источника наблюдается при использовании в качестве топлива угля и дров. Можно сделать вывод, что для котельных, имеющих совокупную мощность котлов менее трех мегаватт вклад тяжелых металлов и стойких органических соединений в валовой выброс незначителен. Исключение составляет свинец, который является веществом 1 класса опасности, поэтому его выбросы, согласно [4], подлежат нормированию при значениях более 0,0001 тонн/год. Таким образом, т.к. валовой выброс свинца составляет для различных видов топлива и различной установленной мощности котлоагрегатов (диапазон от 0,8 МВт до 3 МВт) от 0,00005 до 0,001 тонн/год, то эти показатели можно считать значительными.

Закключение. По результатам проведенных исследований установлено, что с введением новых ТКП появилась возможность более детального расчета выбросов загрязняющих веществ и ужесточились нормы выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух. Вместе с тем, для топливосжигающих устройств малой мощности учет нормативных документов [2,3] практически не влияет на величину их валового выброса.

Список литературы

1. Инструкция о порядке инвентаризации выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух: утв. Пост. Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды РБ от 23 июня 2009 г. № 42. – Минск: Минприроды, 2009. – 34с.
2. ТКП 17.08-13-2011 (02120). Охрана окружающей среды и природопользование. Атмосфера. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух. Правила расчета выбросов стойких органических загрязнителей. Мн: Минприроды, 2012. – 37с.
3. ТКП 17.08-14-2011 (02120). Охрана окружающей среды и природопользование. Атмосфера. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух. Правила расчета выбросов тяжелых металлов. Мн: Минприроды, 2012. – 19с.
4. Инструкция о порядке установления нормативов допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух: утв. Пост. Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды РБ от 23 июня 2009 г. № 43. – Минск: Минприроды, 2009. – 18с.

ВЛИЯНИЕ АГОНИСТОВ ЭКДИСТЕРОИДОВ НА ЭНЕРГЕТИЧЕСКУЮ ЦЕННОСТЬ КОРМА, ЭКСКРЕМЕНТОВ И ГУСЕНИЦ КИТАЙСКОГО ДУБОВОГО ШЕЛКОПРЯДА (*Antheraea pernyi* G.-M.)

*С.М. Седловская, С.И. Денисова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Адаптации насекомых и других животных к изменению пищевых условий сопровождаются изменениями энергозатрат на поддержание жизнедеятельности [1, 5]. Интенсивность обмена закономерно связана со скоростью роста, продолжительностью жизни, типом и скоростью питания животных [2, 3]. Повреждающие агенты могут оказывать непосредственное влияние на эффективность работы кишечника насекомого-фитофага, от которой зависят процессы переработки и усвоения пищи. Эти процессы, в свою очередь, обуславливают характер распределения энергии пищи в организме и, следовательно, взаимосвязаны с ходом процессов роста и развития насекомых. Расчет потока энергии, проходящего через организм, может быть важным критерием оценки направленности переноса энергии и эффективности ее использования [7]. Выявление сдвигов энергетического баланса насекомых-фитофагов, возникающих при воздействии неблагоприятных факторов, позволяет оценить энергетическую плату организма за существование в изменяющихся условиях существования и сделать вывод о физиологическом состоянии насекомого-вредителя в зависимости от степени воздействия повреждающих агентов. Исходя из вышеизложенного цель нашей работы – определить степень влияния агонистов экдистероидов на энергетику питания гусениц китайского дубового шелкопряда для разработки эффективных способов регуляции численности чешуекрылых-вредителей.

Материал и методы. Исследования проводили на базе биологического стационара «Щитовка» и в лабораториях биологического факультета УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова». Материалом для работы служила культура китайского дубового шелкопряда на разных стадиях онтогенеза. В качестве кормовых растений использовали дуб черешчатый (*Quercus robur* L.) как оптимальное кормовое растение и березу бородавчатую (*Betula pendula* Roth.) как альтернативное кормовое растение. В работе использовали новейшие, требующие экспериментального изучения, препараты синтетического происхождения агонисты экдистероидов R-209, R-210 и R-211, разработанные в лаборатории экдистероидов института биоорганической химии НАН РБ. Для оценки влияния биологически активных веществ, поступающих в организм насекомого, мы использовали следующие тесты – метод скармливания, погружения и топического нанесения. Контроль – обработка тех же стадий развития и корма дистиллированной водой.

В основу расчетов скорости потока энергии положено равенство [1], согласно которому количество энергии, поступившее в организм с пищей (С), равно сумме энергии, израсходованной на прирост биомассы тела (Р), использованной на покрытие его метаболических расходов (R) и выделенной организмом с неусвоенной частью пищи (F): $C = P + R + F$. Величины калорийности определяли методом мокрого сжигания [6]. Расчет калорийности веществ производили по формулам, рекомендованным в соответствующих методических руководствах [6].

Результаты и их обсуждение. После изучения калорийности сухой массы корма, экскрементов и тела гусениц по возрастам под воздействием агонистов R-209, R-210 и R-211 0,01%, 0,1% и 1% концентраций установлено, что калорические эквиваленты листа березы выше, чем листа дуба, за счет почти в два раза большего содержания липидов [4] как в опытах, так и в контроле.

Калорийность экскрементов гусениц на разных кормовых растениях при разных способах воздействия 0,01% растворов агонистов не отличается от контроля. При питании гусениц листом березы калорийность экскрементов выше, чем при питании листом дуба, что также коррелирует со значениями энергетической ценности листа этих растений. Но гусеницы старших возрастов на березе, несмотря на то, что получали более калорийную пищу, выделяют экскременты по калорийности, уступающие таковым на дубе, т.е. из более питательного корма они извлекают больше энергии. Калорийность экскрементов гусениц шелкопряда после контактно-кишечного воздействия агонистов в концентрации 0,1% и 1% при питании листом березы заметно увеличивается по сравнению с питанием листом дуба и контролем, т.е. гусеницы из корма извлекают меньше энергии. Это свидетельствует об ухудшении процессов переработки и усвоения листа дуба и березы, что еще раз подтверждает установленные нами ранее закономерности утилизации и ассимиляции обработанного корма. Калорические эквиваленты экскрементов гусениц дубового шелкопряда на разных кормовых растениях при контактно-кишечном и экзогенном воздействии R-209 и R-211 0,1% и 1% концентрации выше, чем при воздействии аналогичных растворов R-210, и возрастают при увеличении концентрации растворов препаратов с 0,1% до 1%.

Калорийность сухой массы гусениц на разных кормовых растениях при разных способах воздействия 0,01% растворов агонистов не отличается от контроля. Выявлено, что калорический эквивалент зоомассы гусениц зависит от энергетической ценности пищи и от возраста гусениц. Так, калорийность сухой массы гусениц первого возраста на дубе составляет 11,77 кДж/г, гусениц пятого возраста – 14,77 кДж/г, на березе у гусениц первого возраста 15,50 кДж/г, а в пятом возрасте – 19,90 кДж/г. Более высокая калорийность тела гусениц при питании листом березы зависит от уровня содержания в нем липидов [35]. При использовании 0,1% и 1% растворов препаратов наиболее низкие показатели калорийности характерны для гусениц после попадания R-209 и R-211 в их организм вместе с кормом по сравнению с экзогенным воздействием на грену, чем после воздействия R-210 тех же концентраций. Калорийность гусениц при разных способах действия агонистов снижаются при увеличении концентрации соединений с 0,1% до 1%. При контактно-кишечном способе воздействия агонистов экдистероидов кормовое растение оказывает коррелирующее влияние на калорийность гусениц – питание листом дуба ослаб-

ляет отрицательное воздействие агонистов, питание листом березы его усиливает, что, возможно, обусловлено нарушениями работы пищеварительной и детоксикационной систем дубового шелкопряда и в большей степени ухудшении процессов переработки и усвоения листа березы, чем листа дуба. Таким образом, из наших данных, характеризующих динамику калорийности гусениц дубового шелкопряда на протяжении всего периода развития и на разных кормовых растениях следует, что калорийность тела гусениц зависит от вида соединения, его концентрации и способа воздействия, на которой была произведена обработка.

Заключение. Согласно результатам наших исследований, калорические эквиваленты листа березы выше, чем листа дуба, за счет почти в два раза большего содержания липидов как в опытах, так и в контроле. Наблюдается снижение калорийности гусениц и увеличение калорийности экскрементов после воздействия агонистов экидистероидов независимо от способа обработки, что свидетельствует об ухудшении физиологического состояния китайского дубового шелкопряда и позволяет использовать исследуемые вещества в качестве инсектицидов нового поколения в практике защиты сельскохозяйственных культур и ценных древесных пород от чешуекрылых вредителей. Причем R-209 и R-211 в большей степени влияют на изменение калорических эквивалентов, чем R-210 при 10-кратном увеличении концентрации растворов с 0,1 до 1%. При этом активность агонистов экидистероидов была более заметна при питании гусениц листом березы, чем дуба.

Список литературы

1. Баранчиков, Ю.Н. Трофическая специализация чешуекрылых / Ю.Н. Баранчиков. – Красноярск: ИЛИД СО АН СССР, 1987. – 171 с.
2. Винберг Г.Г. Энергетический принцип изучения трофических связей и продуктивности экологических систем / Г.Г. Винберг // Зоологический журнал. – 1962. – Т.41. – № 11. – С. 1618–1630.
3. Винберг, Г.Г. Зависимость энергетического обмена от массы тела у водных пойкилотермных животных / Г.Г. Винберг // Журнал общей биологии. – 1976. – Т.37. – Вып.1. – С. 56–69.
4. Денисова, С.И. Теоретические основы разведения китайского дубового шелкопряда в Беларуси / С.И. Денисова. – Минск: УП «Технопринт», 2002. – 234 с.
5. Дольник, В.Р. Энергетический метаболизм и размеры животных: физиологические основы соотношения между ними / В.Р. Дольник // Журнал общей биологии. – 1978. – Т. 39. – Вып. 6. – С. 805–816.
6. Остапеня, А.П. Методы определения продукции водных животных / А.П. Остапеня. – Минск.: Вышэйшая школа, 1968. – 245 с.
7. Суценья, Л.М. Количественные закономерности питания ракообразных / Л.М. Суценья. – Минск: Наука и техника, 1975. – 208 с.

СООБЩЕСТВО ЖУЖЕЛИЦ (COLEOPTERA, CARABIDAE) БОТАНИЧЕСКОГО ЗАКАЗНИКА «ЧЕРТОВА БОРОДА»

*И.А. Солодовников
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Широколиственные леса, представленные главным образом дубравами, занимают плодородные дерново-подзолистые супесчаные и суглинистые почвы различного увлажнения. В северной части подзоны дубово-темнохвойных лесов дубравы и ясенники занимают 0,4% и 0,2% соответственно всей площади лесов подзоны. Формирование пойменных дубрав происходит под влиянием постоянного весеннего затопления, что определяет характер их размещения по элементам рельефа речной долины и типологическую структуру [1]. Население жуужелиц широколиственных лесов в северной части подзоны дубово-темнохвойных лесов северо-западной окраины г. Витебска ранее не изучалось.

Цель работы: изучить видовое разнообразие и экологическую структуру сообществ герпетобийных жесткокрылых ботанического заказника Чертова борода. В связи с этим были поставлены следующие задачи: рассмотреть видовое разнообразие герпетоби-

онтных жесткокрылых; определить структуру доминирования; провести анализ комплексов жуужелиц района исследований.

Актуальность изучения этих жесткокрылых диктуется их обилием и важной ролью в биоценозах, чуткостью к изменениям природных режимов и малоизученностью их сообществ в пределах заказника «Чертова борода». Данные по видовому составу и экологии населения жуужелиц территории ботанического заказника (только в 2011 году данному урочищу был повторно присвоен статус охраняемой территории) могут быть использованы, в дополнение к охраняемой там флоре. Также информация может послужить основой для проведения мероприятий по улучшению экологической обстановки на территории заказника.

Материал и методы. Материал собирался с использованием ловушек Барбера с 9% раствором уксусной кислоты [2–3]. Проверяли ловушки с 7 июня по 17 сентября 2012 года. Всего обработано 4 508 ловушко-суток и собрано 1 037 экз. жуужелиц 37 видов. Были исследованы 4 биоценоза. Списки видов жуужелиц составлены с учетом Каталога жуужелиц России и сопредельных стран (в рамках прежнего СССР) [4] и Систематического списка жуужелиц (Carabidae) России от 18.10.2013 г. [5]. Автор выражает благодарность Е.А. Шахорко (г. Горюхов) за помощь в проведении исследований.

Результаты и их обсуждение. В результате исследований 4 биоценозов, расположенных на территории ботанического заказника «Чертова борода» в окр. г. Витебска было выявлено 37 видов жуужелиц, относящихся к 20 родам. Наиболее обильно представлены роды: *Carabus* (6 видов) и *Pterostichus* (7 видов). Отмечено 12 общих видов для семи биоценозов. Выявлено два общих доминанта *Carabus hortensis* и *Carabus nemoralis*. Наиболее своеобразен состав жуужелиц первого биоценоза, где обнаружено 5 специфических видов. Во втором и четвертом биоценозах выявлено по 2 и 3 специфических вида соответственно.

В биоценозе № 1 обнаружено 30 видов жуужелиц. Выявлено 5 доминантов: *Calathus micropterus* (13,68%), *Carabus hortensis* (16,52%), *Cychrus caraboides* (7,98%), *Pterostichus niger* (11,39%), *Pt. oblongopunctatus* (16,52%) и 6 субдоминанта – *Carabus cancellatus* (3,13%), *C.granulatus* (3,42%), *Epaphius secalis* (3,99%), *Leistus terminatus* (3,99%), *Platynus assimilis* (2,85%) и *Pterostichus strenuus* (2,56%). Уловистость на 10 лов/суток в данном биоценозе была самой низкой и составила 1,887 экземпляров. Средние показатели меры информационного разнообразия Шеннона-Уивера $H' = 2,659 \pm 0,0494$, при средних показателях индекса концентрации доминирования Симпсона $C = 0,101$.

В биоценозе № 2 обнаружено 24 вида. Отмечено 6 доминантных видов: *Carabus hortensis* (28,39%), *Cychrus caraboides* (9,26%), *Epaphius secalis* (6,17%), *Leistus terminatus* (5,25%), *Pterostichus niger* (15,12%), *Pt. oblongopunctatus* (12,35%) и 5 субдоминантов: *Badister lacertosus* (2,16%), *Calathus micropterus* (2,47%), *C.cancellatus* (3,70%), *Pt.strenuus* (3,39%), *Synuchus vivalis* (2,47%). Уловистость на 10 лов/суток в данном биоценозе составила 2,368 экземпляров. Средние показатели меры информационного разнообразия Шеннона-Уивера $H' = 2,394 \pm 0,0481$, при средних показателях индекса концентрации доминирования Симпсона $C = 0,139$.

В биоценозе № 3 обнаружено 17 видов. Отмечено 6 доминантов: *Carabus cancellatus* (6,45%), *C.hortensis* (49,19%), *Cychrus caraboides* (6,45%), *Epaphius secalis* (5,65%), *Pt.niger* (7,26%), *Pt. oblongopunctatus* (9,68%) и 3 субдоминанта: *C.granulatus* (3,23%), *Leistus terminatus* (3,23%) и *Pt.strenuus* (2,42%). Уловистость на 10 лов/суток в биоценозе №3 самая высокая и составила 3,062 экземпляра. Средние показатели информационного разнообразия Шеннона-Уивера $H' = 1,904 \pm 0,0376$, при средних показателях индекса концентрации доминирования Симпсона $C = 0,271$.

В биоценозе № 4 обнаружено 23 вида. Отмечено 4 доминанта: *Carabus hortensis* (25,210%), *Poecilus versicolor* (15,546%), *Pterostichus melanarius* (5,042%), *Pt.oblongopunctatus* (23,109%) и 4 субдоминанта: *Badister bullatus* (4,202%), *Badister lacertosus* (3,361%), *C.granulatus* (2,941%), *Pt.niger* (4,622%). Уловистость на 10 лов/суток составила 2,720 экземпляров. Средние показатели информационного разнообразия Шеннона-Уивера $H' = 2,315 \pm 0,0415$, при средних показателях индекса концентрации доминирования Симпсона $C = 0,152$. Виды *Carabus hortensis* и *Pterostichus oblongopunctatus* до-

минируют во всех семи биоценозах (16,52% - 49,19% и 9,68% - 23,11% соответственно). Для биоценозов № 1-3, выявлены общие доминанты: *Cychrus caraboides* и *Pterostichus niger*. Доминирующие виды относятся к мезофильным лесным, что объясняется расположением биоценозов.

Для всех биоценозов заказника характерны двух- и трехпиковые диаграммы динамики активности жужелиц со своим специфическим набором видов: у одних пики были четко выражены, с характерными подъемами и спусками, у других же – не четкими, разбросанными по временному отрезку. Динамика численности жужелиц в каждом биоценозе зависит от типов активности насекомых, природных факторов и уровня антропогенной нагрузки. Наиболее широко представлены виды с поздневесенним типом активности.

Закключение. В результате исследований на территории ботанического заказника «Чертова борода» в окр. г. Витебска было выявлено 37 видов жужелиц, относящихся к 20 родам. Наиболее обильно представлены роды: *Carabus* (6 видов) и *Pterostichus* (7 видов). Отмечено 12 общих видов для семи биоценозов. Наибольшее количество групп жизненные формы жужелиц было зарегистрировано в биоценозе № 1 – 9 групп. Здесь доминируют лесные виды (67,24%), большинство из которых относятся к мезофилам (59,54%). В первом биоценозе доминируют три жизненные формы жужелиц – стратобионты скважники подстилочные (30,12%), стратобионты зарывающиеся подстилично-почвенные (29,92%) и эпигеобионты ходящие (33,33%). Во втором биоценозе доминируют также лесные (66,36%) виды. Большинство видов относится к мезофилам (70,68%) с жизненными формами – эпигеобионты ходящие (43,21%), стратобионты скважники подстилочные (24,38%) и стратобионты зарывающиеся подстилично-почвенные (29,01%). В третьем биоценозе вновь доминируют лесные виды (76,61%). Абсолютное большинство видов относится к мезофилам (84,68%) с жизненными формами – эпигеобионты ходящие (65,32%). В четвертом биоценозе доминируют лесные (59,66%) виды. Большинство видов относится к мезофилам (84,87%) с жизненной формой – стратобионты зарывающиеся подстилично-почвенные (48,32%), стратобионты скважники подстилочные (16,39%) и эпигеобионты ходящие (31,51%).

Список литературы

1. Коллектив авторов. Растительный покров Белоруссии (с картой 1:1000000). Мн.: Наука и техника, 1969. – 175 с.
2. Berghe, E. On pitfall trapping invertebrates // Entomol. News. - 1992. Т. 103, N. 4. – S. 149–156.
3. Грюнталь, С.Ю. К методике количественного учета жужелиц (Coleoptera, Carabidae) // Вестн. зоол., 1981. - № 6. - С. 63-66.
4. Kryzhanovskij, O.L., Belousov, I.A., Kabak, I.I., Kataev, M., Makarov, K.V., Schilenkov, V.G. A Checklist of the Ground-Beetles of Russia and Adjacent Lands (Insecta, Coleoptera, Carabidae). - Sofia-Moscow: Pensoft Publishers, 1995. - 271 p.
5. Систематический список жужелиц (Carabidae) России от 18.10.2013 [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: http://www.zin.ru/Animalia/Coleoptera/rus/car_rus.htm. - Дата доступа: 19.10.2013.

НЕКОТОРЫЕ БИОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ У СПОРТСМЕНОВ С РАЗЛИЧНЫМ ИСТОЧНИКОМ ЭНЕРГИИ

Н.А. Степанова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В мониторинге здоровья спортсменов должен анализироваться биохимический статус спортсменов. Биохимические показатели сыворотки крови спортсменов, как было показано ранее, могут отличаться от таковых у лиц, не занимающихся спортом, а также изменяться в зависимости от спортивных достижений или вида спорта [2,3].

Цель работы – выявление особенностей углеводно-липидного и белкового обмена у спортсменов, использующих различные источники энергии.

Материал и методы. В исследовании участвовали 299 спортсменов, проходивших обследование (биохимический анализ крови) в Витебском областном диспансере спор-

тивной медицины. Соответственно, спортсмены были разделены на группы по преимущественно используемому типу энергообеспечения. К аэробному типу отнесены такие виды спорта как биатлон, лыжные гонки, плавание – 52 человека, анаэробные виды спорта – борьба, бокс, тяжелая атлетика – 63, игровые виды спорта – футбол, хоккей отнесены смешанному типу – 100 спортсменов. Группы сравнивались с показателями всего банка (контроль общий), а также с показателями лиц (контроль (не спортсмены)), находящихся в состоянии практического здоровья, значения лабораторных тестов которых соответствуют физиологическим нормам возрастных групп населения Витебской области республики Беларусь [1]. Возраст спортсменов 16,2 – 19,5 лет. Показатели обрабатывались в программе Excel. Статистически значимыми считали результаты с вероятностью $p < 0,05$.

Результаты и их обсуждение. Результаты обработки данных (Таблица) показали, что показатели углеводно-липидного обмена спортсменов находятся приблизительно в пределах физиологических норм данной возрастной группы региона. Можно отметить следующие особенности. Рассматриваемые показатели у спортсменов с аэробным и анаэробным типом энергообеспечения не отличаются между собой, за исключением холестерина липопротеинов высокой плотности (ХС ЛПВП). У спортсменов анаэробных видов спорта снижен ХС ЛПВП, по сравнению с аэробными видами спорта, общим банком и спортсменами со смешанным типом энергообеспечения. У последних самый высокий уровень ХС ЛПВП, статистически достоверно выше, чем физиологические нормы. В связи с этим, у них самый низкий индекс атерогенности (ИА). В группе с анаэробным типом энергообеспечения ИА превышает уровень региональной физиологической нормы.

Таблица 1. Показатели углеводно-липидного обмена исследуемых групп ($X \pm Sx$)

	Контроль (не спорт смены)	Контроль общий	Аэробный тип	Анаэробный тип	Смешанный тип
Возраст	15-19	17,7 $\pm 0,268$	16,2 $\pm 0,42$	16,3 $\pm 0,36$	19,5 $\pm 0,56$
ИМТ (кг/м ²)	–	22,1 $\pm 0,19$	21,4 ¹ $\pm 0,36$	22,5 $\pm 0,57$	22,8 $\pm 0,29$
ГЛЮ (ммоль/л)	4,7 $\pm 0,06$	4,4 ³ $\pm 0,04$	4,5 ¹ $\pm 0,07$	4,6 ¹ $\pm 0,09$	4,3 $\pm 0,06$
ОХ ммоль/л	4,1 $\pm 0,04$	4,25 ³ $\pm 0,053$	4,1 ¹ $\pm 0,10$	4,1 ¹ $\pm 0,12$	4,4 ³ $\pm 0,09$
ХС ЛПВП (ммоль/л)	1,21 $\pm 0,010$	1,43 ³ $\pm 0,028$	1,40 ³ $\pm 0,070$	1,20 ¹² $\pm 0,060$	1,50 ²³ $\pm 0,030$
ИА (ед.)	2,30 $\pm 0,040$	2,27 $\pm 0,087$	2,30 $\pm 0,250$	3,10 ¹² $\pm 0,420$	2,20 $\pm 0,080$
ТГ (ммоль/л)	1,07 $\pm 0,020$	0,80 ³ $\pm 0,023$	0,80 ³ $\pm 0,060$	0,90 ³ $\pm 0,060$	0,80 ³ $\pm 0,030$
ЛПНП (ммоль/л)	2,5 $\pm 0,03$	2,6 $\pm 0,07$	2,5 ^{1(генд.)} $\pm 0,13$	2,7 $\pm 0,23$	2,8 ³ $\pm 0,10$
Мочевина (ммоль/л)	5,5 $\pm 0,14$	5,05 ³ $\pm 0,08$	4,8 ³ $\pm 0,17$	4,9 ³ $\pm 0,19$	5,1 ³ $\pm 0,14$
Билирубин общ. (мкмоль/л)	11 $\pm 0,2$	14,0 ³ $\pm 0,32$	13,2 ³ $\pm 0,60$	12,8 ¹³ $\pm 0,55$	16,0 ²³ $\pm 0,65$
МК (ммоль/л)	0,32 $\pm 0,080$	0,28 ³ $\pm 0,005$	0,25 ^{13(2генд.)} $\pm 0,010$	0,26 ¹³ $\pm 0,013$	0,32 ² $\pm 0,009$
Общий белок (г/л)	76,0 $\pm 0,46$	70,85 $\pm 0,288$	69,7 ¹³ $\pm 0,61$	70,3 ³ $\pm 0,64$	71,4 ³ $\pm 0,50$
Альбумин (г/л)	54,6 $\pm 1,00$	41,2 $\pm 0,26$	39,6 ³ $\pm 0,50$	40,1 ³ $\pm 0,48$	40,7 ³ $\pm 0,38$
Глобулин (г/л)	–	30,1 $\pm 0,28$	30,5 $\pm 0,50$	30,8 $\pm 0,53$	30,6 $0,45 \pm$

Примечание. Результат статистически значим по отношению: ¹ – к смешанному типу дыхания; ² – к контролю общему; ³ – к контролю не спортсменам

У спортсменов всех групп отмечается относительная гипотриацилглицеролемиа (ТГ). Содержание холестерина липопротеинов низкой плотности (ХС ЛПНП) выше в группе со смешанным типом энергообеспечения.

Уровень глюкозы (Глю) в общей группе на 6% ниже, чем физиологические нормы. В группе игровых видов спорта показатели глюкозы оказались ниже, чем в двух остальных группах.

В азотисто-белковом обмене отмечены следующие особенности. У спортсменов снижены показатели мочевины и мочевой кислоты (МК), билирубин же повышен на 27% по сравнению с физиологической нормой региона. Его содержание у спортсменов в группах аэробных и анаэробных видов спорта между собой не отличаются, но отлично от группы со смешанным типом дыхания. В последней содержание билирубина больше, чем в группе с анаэробным типом на 25%, и, почти, в 1,5 раза больше физиологической нормы. Показатели мочевой кислоты самые высокие в группе со смешанным типом дыхания, но находятся в пределах нормы. Следует говорить о различии между ее показателями группы игровых видов спорта и двух других групп, значения которой в них на 25% меньше. Обращает на себя внимание тот факт, что у спортсменов снижен общий белок и сывороточный альбумин на 25%. Самое низкое содержание белка у спортсменов с аэробным типом источника энергии.

Заключение. Таким образом, тип использованного источника энергии 1) оказал влияние на индекс массы тела, который повышен в группе со смешанным типом по сравнению с аэробным; обмен глюкозы (выше в обеих группах по сравнению со смешанным типом); снижение ОХ в обеих группах по сравнению со смешанным типом. ХС ЛПВП является критериальным показателем, так как по этому показателю отличаются между собой все группы; 2) тип дыхания модифицировал показатели мочевой кислоты, билирубина и общего белка; 3) данные особенности следует учитывать при анализе биохимических показателей спортсменов.

Список литературы

1. Физиологические значения лабораторных тестов у населения Республики Беларусь: справ. пособие / А.А. Чиркин [и др.]; под ред. В.С. Улащика. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2010. – 88с.
2. Сараев, Ю.В. Биохимические показатели у лиц высшего спортивного мастерства / Ю.В. Сараев, И.Н. Деркач, Н.А. Степанова // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVI (63) Региональной научно-практической конференции преподавателей. Сотрудников и аспирантов, Витебск, 16–17 марта 2011г. / Вит.гос.ун-т; редкол.: А.П. Солодков (гл.ред.) [и др.]. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – Т.1. – С. 159–161.
3. Гапоненко, Ю.В. Показатели углеводного и липидного обмена у футболистов и хоккеистов Витебской области / Ю.В. Гапоненко, И.Н. Деркач, Н.А. Степанова. Наука – образованию, производству, экономике. Материал 17 регион науч.-практ конф. 14–15 марта 2012. Т.1 Витебск, ВГУ, 2012. – С.356–358.

ГРАФИЧЕСКОЕ ОТОБРАЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

*О.Д. Строчко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность исследования определяется большой ролью промышленности в хозяйственном комплексе Витебской области. Этот вид деятельности обеспечивает занятость почти четверти экономически активного населения региона – 24,6% [2]. Это важный источник валютных поступлений. Область экспортирует продукцию в 83 страны мира и важнейшие виды экспортной продукции – промышленные: нефтепродукты, продукты питания, синтетические волокна и нити, полимеры этилена, стекловолокно, обувь, изолированные провода и кабели [2].

Рациональность размещения промышленности во многом определяет эффективность социальной, экономической и экологической политики, обеспечивает экономическую результативность, социальную справедливость и экологическую безопасность территорий.

Цель исследования: выявить и графически отобразить пространственные особенности промышленного производства в Витебской области.

Материал и методы. Для достижения цели нами использовался метод статистического анализа и графического моделирования (построение кривой Лоренца). Данные для анализа и расчетов взяты из статистического ежегодника «Регионы Беларуси 2013» [2].

Результаты и их обсуждение. Равномерность размещения по территории административных районов – важная характеристика при анализе степени рациональности региональной территориальной структуры промышленности. Наглядное представление о наличии или отсутствии территориальной диспропорции в размещении промышленного производства, степени равномерности его размещения дает кривая Лоренца [1].

Кривая Лоренца построена на основании расчета долей административных районов Витебской области в площади и объеме промышленного производства области в целом. Полученные относительные показатели ранжированы в порядке возрастания долей (таблица 1). Рассчитаны кумулятивные итоги: в первую строку ранжированного ряда записано минимальное значение, к которому последовательно прибавлены и записаны все последующие значения (таблица 1).

Для построения графика кривой Лоренца по оси абсцисс отложены кумулятивные итоги по объемам промышленного производства, по оси ординат – по площади (рис. 1).

Таблица 1. Ранжированные и кумулятивные ряды по доле в площади и доле в объеме промышленного производства административных районов Витебской области, %, 2012 год

Ранжированные ряды		Кумулятивные ряды	
по доле в промпроизводстве	по доле в площади	по доле в промпроизводстве	по доле в площади
0,08	0,10	0,8	0,10
0,10	0,11	0,18	0,21
0,11	1,12	0,29	0,52
0,11	0,31	0,40	0,83
0,15	2,97	0,55	3,80
0,18	3,12	0,73	6,92
0,19	3,12	0,92	10,04
0,21	3,54	1,13	13,58
0,24	3,70	1,37	17,28
0,29	3,72	1,66	21,00
0,32	3,74	1,98	24,74
0,51	4,17	2,49	28,91
0,53	4,23	3,02	33,14
0,53	4,39	3,55	36,69
0,60	4,46	4,15	41,15
0,64	4,55	4,79	45,7
0,68	4,81	5,47	50,51
0,77	4,91	6,24	55,42
1,16	5,23	7,40	60,65
1,24	5,35	8,64	66,00
1,76	5,66	10,4	71,66
2,26	5,67	12,66	77,33
4,65	6,75	17,31	84,08
23,49	7,44	40,80	91,52
59,20	7,83	100,00	100,00

Таблица рассчитана автором [2].

Пунктирная линия, соединяющая левую нижнюю точку и правую верхнюю точку графика – линия равномерного или теоретического распределения производства. Это ги-

потетическая линия, показывающая, что было бы, если бы промышленное производство по территории области размещалось равномерно.

График фактического распределения производства лежит левее линии равномерно-го распределения, следовательно, промышленное производство в пределах Витебской области размещено неравномерно. Степень неравномерности тем больше, чем сильнее изгиб графика фактического распределения.

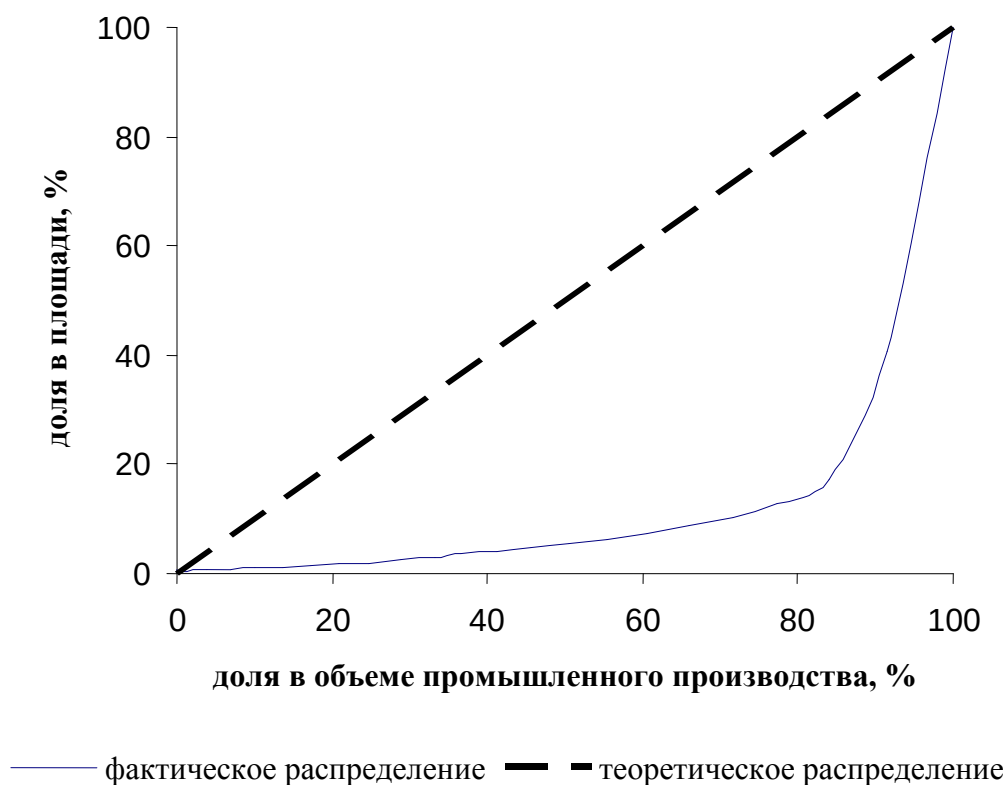

Рисунок 1 – Фактическое пространственное размещение промышленного производства по территории Витебской области.

Закключение. Высокая степень неравномерности размещения индустриального производства по территории Витебской области требует разработки мер по корректировке территориальной структуры промышленности региона.

Список литературы

1. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь: 5-е издание / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева – М.: ИНФРА-М, 2006. – 479 с.
2. Регионы Республики Беларуси 2013. Статистический ежегодник. – Мн., 2013. – 650 с.

ДЕЙСТВИЕ ПИЩЕВЫХ КРАСИТЕЛЕЙ НА АКТИВНОСТЬ КАТАЛАЗЫ В РАСТИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТАХ

С.С. Стугарева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

Одной из основных причин патологических изменений в живых организмах является окислительный стресс - разрушительное воздействие свободных радикалов кислорода на любые ткани и структуры организма. Каталаза - фермент, катализирующий реакцию разложения перекиси водорода на воду и молекулярный кислород. Биологическая роль каталазы сводится к разрушению токсической перекиси водорода, образующейся в

ходе различных окислительных процессов, и в обеспечении эффективной защиты клеточных структур от разрушения. Каталаза широко распространена в тканях животных, в т.ч. человека, растений и в микроорганизмах. В настоящее время химические вещества занимают огромное место в жизни человека. Одним из наиболее часто используемых являются красители. Их используют в пищевой промышленности, косметологии, медицине. Можно предположить, что красители способны вызывать активацию свободно-радикального и перекисного окисления, за счет образования активных форм кислорода.

Целью исследования было изучить, какое влияние оказывает на активность фермента каталаза пищевой краситель Понсо Е124

Материал и методы. В качестве исследуемых объектов использовались зеленые побеги укропа. Для этого использовались семена укропа пахучего, или огородного (*Anethum graveolens*), которые были посеяны в три одинаковые емкости с одинаковым количеством земли по 40 семян укропа в каждую. Посадку укропа поливали каждые три дня одинаковым количеством жидкости. Первую емкость с укропом поливали обычной водопроводной водой, она впоследствии послужила контролем. Вторую емкость поливали раствором красителя Понсо Е124 концентрацией 0,01%. Третью емкость поливали раствором этого же красителя концентрацией 0,001%. Затем взошедшие зелёные побеги укропа использовались для определения активности каталазы перманганатометрическим методом. Для этого навеску исследуемого материала массой 6 г растирают со стеклянным песком в ступке, постепенно добавляя 4—5 мл воды. Затем растертую массу количественно переносят в мерную колбу на 100 мл и доводят водой до метки. Смесь оставляют стоять в течение 45 мин, после чего ее фильтруют. На следующем этапе, в коническую колбу на 200 мл отмеряют пипеткой 25 мл 0,1 н. раствора пероксида водорода, добавляют туда же пипеткой 20 мл вытяжки фермента и оставляют на 30 мин. Одновременно ставят контроль. Для этого 20 мл вытяжки фермента помещают в колбу на 200 мл и инактивируют фермент нагреванием в кипящей водяной бане с воздушным холодильником в течение 15 минут. Через 30 минут действие фермента прекращают прибавлением 5 мл 10%-ного раствора серной кислоты и титруют смесь 0,1 н. раствором перманганата калия (до образования устойчивого в течение примерно 1 мин розового окрашивания). Отмечают количество миллилитров раствора перманганата калия, пошедшего на титрование оставшегося после действия фермента пероксида водорода. К контрольному раствору после охлаждения так же добавляют 25 мл 0,1 н. раствора пероксида водорода. Смесь оставляют стоять на 30 мин, после чего добавляют 5 мл 10%-ного раствора серной кислоты и титруют 0,1 н. раствором перманганата калия. Отмечают количество миллилитров перманганата калия, пошедшего на титрование всего количества пероксида водорода. По разности между опытным и контрольным титрованием находят количество перманганата, эквивалентное количеству разложенного ферментом пероксида водорода [1,2].

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного эксперимента было установлено, что полив растений 0,01% раствором Понсо привел к увеличению количества перманганата калия пошедшего на титрование в 2,5 раза больше. При использовании для полива 0,001% раствора Понсо дало незначительное повышение количества перманганата калия, пошедшего на титрование – всего на 11,7%. По этим данным были рассчитаны величины активности каталазы (табл. 1)

Таблица 1. Изменение активности каталазы (мг перекиси водорода разложенной каталазой за минуту).

Контроль	0,01% раствор	0,001% раствор
5,03±0,272	12,73±0,066*	5,53±0,176

Примечание: *- $P < 0,05$ достоверно по отношению к контролю.

Из данных таблицы следует, что полив растений 0,01% раствором Понсо привел к повышению активности каталазы до 253% по сравнению с контролем ($p < 0,001\%$). При использовании 0,001 % раствора Понсо эффекта активации каталазы не получено ($p > 0,05$). Таким образом, полученные результаты позволили найти ту концентрацию кра-

сителя Понсо, при которой не включаются процессы окислительного стресса, а именно это величина равная концентрации красителя 10 мг/л. Можно предположить, что присутствие красителя в поливочном материале в концентрациях более 10 мг/л способно вызывать у растений реакцию по типу окислительного стресса.

Заключение. По результатам можно сделать следующие выводы:

1. Активность каталазы под действием красителя Понсо E124 возрастает.
2. Раствор красителя концентрацией 0,01% вызывает увеличение активности каталазы в 2,5 раза больше, чем раствор с концентрацией 0,001%.
3. Раствор красителя Понсо в концентрации больше 10 мг/л в качестве поливочного материала, способен вызывать окислительный стресс у растений.

Список литературы

1. Филиппович, Ю.Б., Практикум по общей биохимии / Ю.Б. Филиппович, Е.А. Егорова, Г.А. Севастьянова. – М.: Изд. «Просвещение» 1982. – 120 с.
2. Меньщикова, Е.Б. Окислительный стресс. Прооксиданты и антиоксиданты / Е.Б. Меньщикова, В.З. Ланкин, Н.К. Зенков, И.А.Бондарь, Н.Ф.Круговых, В.А. Труфакин. – М.: Фирма «Слово», 2006. – 556 с.

ПРИМЕНЕНИЕ АМИНОКИСЛОТНЫХ КОМПОЗИЦИЙ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ СТРЕССА ПРОРАСТАНИЯ *Hordeum vulgare* L.

Т.А. Толкачева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Прорастание семян является первым критическим этапом в жизни растительного организма, обеспечивающим не только выживаемость, но и величину урожая сельскохозяйственной культуры. При прорастании семян повышается интенсивность аэробных биоэнергетических процессов, происходит активация генома и различных физиолого-биохимических процессов. Энергетическое жизнеобеспечение клеток зародыша, выходящего из покоя, поддерживается достаточно сложным комплексом митохондриальных окислительно-восстановительных реакций. С возрастом оводненности в семенах активируются основные метаболические процессы, характеризующие их рост и развитие, повышается дыхание до максимального уровня. Во влажных семенах наблюдается активное потребление кислорода, сопровождаемое возрастом процессов перекисного окисления липидов, которые могут вызывать окислительное повреждение тканей. С повышением метаболических процессов в клетках прорастающих семян наблюдается образование активных форм кислорода, защита от которых осуществляется за счет использования высокоактивной антиоксидантной системы в составе низко- и высокомолекулярных соединений [1–4].

Цель исследования – выявить влияние аминокислотных композиций на рост и развитие ячменя обыкновенного.

Материал и методы. Для получения этиолированных проростков зерновки ячменя (*Hordeum vulgare* L.) сорта «Гонар» тщательно промывали дистиллированной водой и оставляли на 24 часа для набухания в исследуемых растворах аминокислот и дистиллированной воде (контроль). Затем семена раскладывали на фильтровальную бумагу, сворачивали в рулоны, которые помещали в стаканы с дистиллированной водой и проращивали в термостате при 23°C в течение 7-ми суток.

Количественное определение продуктов перекисного окисления липидов проводили в листьях с использованием теста с 2-тиобарбитуровой кислотой. Концентрацию ТБК-реагирующих соединений (ТБКРС) рассчитывали с использованием молярного коэффициента экстинкции $1,56 \cdot 10^5 \text{ моль}^{-1} \cdot \text{см}^{-1}$ и выражали в мкмоль/г. Активность каталазы определяли по методу Корольюк, основанному на определении количества H_2O_2 , не разложившегося после инкубации с каталазой путем спектрофотометрической регистрации окрашенного продукта реакции взаимодействия пероксида водорода с молибдатом аммония. Активность каталазы рассчитывали с учетом коэффициента молярной экстинкции –

22200 см⁻¹·М⁻¹ и выражали в мкмоль/мин·г ткани. Принцип определения активности глутатионредуктазы (ГР) заключается в превращении GSSG в GSH в присутствии НАДФН. Активность ГР рассчитывали с учетом коэффициента молярной экстинкции 6,22 мМ⁻¹·см⁻¹ и выражали в мкмоль/мин·г ткани [5].

Полученный цифровой материал после проверки на правильность распределения вариационных рядов обрабатывали статистически с помощью критерия t Стьюдента.

Результаты и обсуждение. Нами на основе количественного аминокислотного состава фракций гемолимфы куколок дубового шелкопряда были созданы модельные композиции аминокислот и изучено их влияние на *H. vulgare*. В состав модельной смеси №1 вошли арг и лизин (в соотношении 1: 1,4); №2 – глу, сер, гли, тре, арг, ала, вал, фен, лей, лиз, про (3: 2,5: 1: 6,5: 96: 2,5: 9: 3,5: 1,5: 136: 7); №3 – глу, тре, арг, лиз, про (4: 1: 80: 54: 2); №4 – глу, сер, гли, тре, арг, ала, вал, иле, лей, лиз, про (1: 7,5: 3,3: 8,9: 7,3: 8,5: 9,1: 50,4: 3,9: 19,5: 9,9); №5 – глу, сер, гис, гли, тре, арг, ала, тир, вал, мет, иле, лей, лиз, про (2,0: 6,7: 1: 3,8: 4,3: 1,5: 3,4: 2,5: 2,8: 20,0: 1,3: 1,3: 2,5); №6 глу, сер, гис, гли, тре, арг, ала, тир, вал, мет, иле, лей, лиз, про (8,5: 61,5: 78,5: 41,5: 25: 32,5: 14,5: 1: 9,5: 49,5: 93: 16: 3: 8).

В таблице представлены данные о влиянии искусственных аминокислотных смесей на длину корней, содержание ТБКРС, активность глутатионредуктазы и каталазы в листьях *H. vulgare*.

Таблица – Влияние смесей аминокислот на длину корней, содержание ТБКРС, активность глутатионредуктазы в листьях *Hordeum vulgare*

№ фракции	Длина корней, мм	ТБКРС, мкмоль/мин·г	ГР, мкмоль/мин·г	Каталаза, мкмоль/мин·г
Контроль (H ₂ O)	119,5±1,94	2,5±0,14	6,1±0,12	9,9±0,49
1	129,2±2,03 ¹	1,6±0,03 ¹	6,9±0,27	3,6±0,68 ¹
2	132,8±1,92 ¹	1,6±0,15 ¹	6,7±0,23	6,0±0,55 ¹
3	134,5±1,62 ¹	1,7±0,04 ¹	6,0±0,19	6,1±0,82 ¹
4	138,2±1,35 ¹	1,6±0,13 ¹	7,1±0,25	7,2±0,26 ¹
5	134,6±1,94 ¹	1,5±0,06 ¹	6,6±0,19	6,5±0,31 ¹
6	131,6±1,76 ¹	1,8±0,10 ¹	6,5±0,20	4,8±0,38 ¹

Примечание – ¹ P<0,05

Анализ таблицы показал, что при использовании модельных смесей аминокислот увеличивается длина корней: при обработке смесями №1, 2, 3, 4, 5 и 6 длина корешков увеличилась по сравнению с контролем на 8,1%, 11,1%, 12,6%, 15,6%, 12,6% и 10,1%. Минимальное увеличение наблюдается при обработке смесью №1 и максимальное увеличение наблюдается при обработке смесью №4. Предположительно ведущую роль в стимуляции роста корней оказывают основные аминокислоты аргинин, лизин и гистидин. Другие аминокислоты, включая незаменимые, оказывают вспомогательное стимулирующее действие.

При обработке ячменя смесями аминокислот №1, 2 и 4 содержание ТБКРС снижается на 36%, при обработке смесями аминокислот №3 на 32%, №5 – на 40% и №6 – на 28%. Снижение содержания ТБКРС может быть обусловлено увеличением активности антиоксидантных ферментов.

На активность каталазы обработка ячменя аминокислотными композициями не влияла. При этом показано, что снижается активность каталазы. Наиболее выраженное снижение активности каталазы наблюдается при обработке смесью аминокислот № 1 – на 64% по сравнению с контролем. При обработке смесями аминокислот № 2, 3, 4, 5 и 6 активность снижается на 39%, 38%, 27%, 34% и 51% соответственно.

Заключение. Модельные смеси аминокислот оказывают стимулирующий эффект на рост и развитие ячменя, что доказывается увеличением длины корешков и антиоксидантное действие, о чем свидетельствует уменьшение содержания продуктов перекисного окисления липидов и уменьшение активности каталазы. Наиболее оптимальной является смесь аминокислот № 4, содержащая – глу, сер, гли, тре, арг, ала, вал, иле, лей, лиз, про (общее содержание аминокислот 5,59 ммоль/л).

Список литературы

1. Рогожин, В.В. Роль перекисного окисления липидов в прорастании зерновок пшеницы / В.В. Рогожин, Т.В. Рогожина // Вестн. Алтайского гос. аграрн. Ун-та. – 2013. – № 4. – С. 28–32.
2. Верхотуров, В.В. Физиологические проявления действия окислительного стресса у проростков пшеницы / В.В. Верхотуров, Г.В. Пинигина, О.В. Соколова // Сборник трудов «Проблемные вопр. Восточно-Сибирского рег.». – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2001. – С. 109–111.
3. Рогожин, В.В. Антиоксидантная система в прорастании семян пшеницы / В.В. Рогожин, В.В. Верхотуров // Известия РАН. Сер. биол. – 2001. – № 2. – С. 165–173.
4. Ковалева, О.Н. Экофизиологическое влияние на содержание низкомолекулярных антиоксидантов в сухих семенах ярового ячменя / О.Н. Ковалева // Научный журнал КубГАУ. – 2011. – № 70, № 6. – С. 2–9.
5. Толкачева, Т. А. Защитные реакции растительных объектов при стрессе и методы их оценки / Толкачева Т.А. Морозова И.М., Ляхнович Г.В. // Современные проблемы биохимии. Методы исследований: учеб. пособие / Е.В. Барковский [и др.]; под ред. проф. А.А. Чиркина. – Минск: Вышш. шк., 2013. – 438–469 с.

ТАКСОНОМИЧЕСКИЙ СОСТАВ ЖЕСТКОКРЫЛЫХ (INSECTA: COLEOPTERA) ТРАНСФОРМИРОВАННЫХ ВЕРХОВЫХ БОЛОТ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

*В.В. Шкатуло
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Верховые болота занимают в Белорусском Поозерье 166 тыс. га, что составляет примерно 39% всей площади олиготрофных торфяников страны [1]. Являясь уникальными экосистемами, они выполняют ряд важных функций в биосфере. Однако в течение прошлого века, значительная часть верховых болот подвергалась интенсивному антропогенному воздействию. Насекомые в данном случае могут быть индикаторами восстановительных процессов, т.к. многие из них тесно связаны со специфическими условиями обитания на верховых болотах (олиго и монофагия на стенобионтных болотных растениях, ацидофилия, особенности водного режима, инсоляции и др.).

Жесткокрылые – наиболее многочисленная группа насекомых, является неотъемлемой частью болотных экосистем. Не смотря на это, сведения об их видовом составе до нашего времени слабо изучены в Республике Беларусь [2, 3]. В связи с этим, целью данной работы является выявление видового состава жесткокрылых в трансформированных биоценозах верховых болот в Белорусском Поозерье.

Материал и методы. Материалом для работы послужили сборы автора, проведенные в 2007-2012 гг. на 6 верховых болотах: «Болото Мох» (Миорский р-н, окр. д. Каменполье, государственный гидрологический заказник); «Жадо» (Миорский р-н, окр. д. Мозыль, гидрологический заказник местного значения); «Дымовщина» (Витебский р-н, окр. д. Дымовщина, биологический заказник местного значения); «Городнянский мох» (Витебский р-н, окр. д. Сосновка); «Глоданский мох» (Витебский р-н, окр. д. Вальки, частично осушено); «Чернецкий мох» (Витебский р-н, окр. д. Замосточье, осушено).

Регулярные отловы насекомых осуществлялись в основных типах болотных биоценозов: кустарничково-пушицево-сфагновых, кустарничково-пушицевых, тростниково-сфагновых, березняках вересковых, осоково-злаковых, фрезерных полях, сосняках сфагновых.

Сбор жесткокрылых вели преимущественно методом кошения стандартным энтомологическим сачком. Кроме того, анализировали материал из почвенных ловушек, применяли ручной сбор и отряхивание растений.

Результаты и их обсуждение. В отряде Coleoptera всего было выявлено 77 видов 14 семейств.

Массовыми видами в кустарничково-пушицево-сфагновых фитоценозах являются *Plateumaris discolor*, *Cyphon padi*, *Lochmaea suturalis*, *Altica sp.*, *Cyphon sp.*, *Rhagonycha elongata*.

Таблица 1 – Структура доминирования сообществ жесткокрылых на трансформированных верховых болотах

Вид	Количество экземпляров						
	КПС	ТС	ОЗ	БВ	ФрП	СС	КП
<i>Scirtes haemosphaericus</i>	0,11	0,70	8,70				
<i>Cyphon padi</i>	15,63	24,30	4,35	18,87	50,00	0,49	
<i>Cyphon sp.</i>	7,37	8,45	8,70	13,84	15,00	3,45	0,75
<i>Actenicerus sjaelandicus</i>	0,89	0,35					2,24
<i>Cantharis pallida</i>	1,67					2,46	
<i>Rhagonycha elongata</i>	4,58	0,35				27,59	3,73
<i>Absidia schoenherri</i>	0,45			1,26		3,94	
<i>Chilocorus bipustulatus</i>	1,90	2,11		1,89	1,25		
<i>Ch. renipustulatus</i>	2,23	0,35	26,09	0,63	2,50	0,49	
<i>Coccidula scutellata</i>	0,11	0,35	4,35				
<i>Anisosticta novemdecimpunctata</i>	1,23		13,04	0,63			
<i>Hippodamia tredecimpunctata</i>	1,00	4,58			2,50	0,49	1,49
<i>Coccinella septempunctata</i>	1,56	2,11			1,25		2,24
<i>C.hieroglyphica</i>	2,34	2,82		4,40	2,50	0,49	8,96
<i>Psyllobora vigintiduopunctata</i>	0,33				2,50		
<i>Plateumaris discolor</i>	21,99	12,68		1,26	1,25	11,33	
<i>Oulema lichenis</i>	1,12	0,70		1,89			6,72
<i>Lochmaea suturalis</i>	14,29	11,97		14,47	7,50	41,38	66,42
<i>Altica sp.</i>	8,48	1,76		13,21	1,25	3,45	4,48
<i>Chaetocnema breviscula</i>	2,12	3,87		3,77	1,25		
<i>Chaetocnema sp.</i>				3,14			
<i>Crepidodera aurata</i>	0,33			4,40	1,25		
<i>C. aurea</i>				2,52			
<i>C. fulvicornis</i>			13,04	0,63	2,50		
<i>Longitarsus protensis</i>	0,11		8,70	0,63			
<i>Longitarsus sp.</i>			8,70				
<i>Apion fulvipes</i>	1,45	0,70	4,35	0,63	3,75		
<i>Limnobaris t-album atripilicus</i>	0,56	8,45			2,50		
Доля остальных видов, %	8,15	13,38	0,00	11,95	1,25	4,43	2,99

Примечание: КПС – кустарничково-пушицево-сфагновый фитоценоз; ТС – тростниково-сфагновый фитоценоз; ОЗ – осоково-злаковый фитоценоз; БВ – березняк вересковый; ФрП – травостой по краю фрезерного поля; СС – сосняк сфагновый; КП – кустарничково-пушицевый фитоценоз.

В тростниково-сфагновых фитоценозах массовыми видами являются *Cyphon padi*, *Plateumaris discolor*, *Lochmaea suturalis*, *Cyphon sp.*, *Limnobaris t-album atripilicus*, *Hippodamia tredecimpunctata*, *Chaetocnema breviscula*, *Coccinella hieroglyphica*.

В осоково-злаковых фитоценозах массовыми видами являются *Chilocorus renipustulatus*, *Anisosticta novemdecimpunctata*, *Crepidodera fulvicornis*, *Scirtes haemosphaericus*, *Cy-*

phon sp., *Longitarsus pratensis*, *Longitarsus sp.*, *Cyphon padi*, *Coccidula scutellata*, *Apion fulvipes*.

Массовые виды в березняках вересковых – *Cyphon padi*, *Lochmaea suturalis*, *Cyphon sp.*, *Altica sp.*, *Chaetocnema breviscula*, *Coccinella hieroglyphica*.

В травостое по краю фрезерного поля массовыми видами являются *Cyphon padi*, *Cyphon sp.*, *Lochmaea suturalis*, *Apion fulvipes*, *Chilocorus renipustulatus*, *Hippodamia tredecimpunctata*, *Coccinella hieroglyphica*, *Psyllobora vigintiduopunctata*, *Crepidodera fulvicornis*, *Limnobaris t-album atripilicus*.

В сосняках сфагновых массовыми видами являются *Lochmaea suturalis*, *Rhagonycha elongata*, *Plateumaris discolor*, *Absidia schoenherri*, *Cyphon sp.*, *Altica sp.*, *Cantharis pallida*.

Массовые виды кустарничково-пушицевых фитоценозов – *Lochmaea suturalis*, *Coccinella hieroglyphica*, *Oulema lichensis*, *Altica sp.*, *Rhagonycha elongata*, *Actenicerus sjalandicus*, *Coccinella septempunctata*.

Наиболее массовыми видами являются *Lochmaea suturalis*, *Cyphon padi*, *Plateumaris discolor*. Они встречаются во всех исследуемых биотопах и являются доминантными. В достаточном высоком количестве в сборах присутствуют *Cyphon sp.*, *Altica sp.*, *Rhagonycha elongata*.

Заключение. Таким образом, на трансформированных верховых болотах выявлено 77 вида 14 семейств представителей Coleoptera. Наиболее массовыми видами являются *Lochmaea suturalis*, *Cyphon padi*, *Plateumaris discolor*, которые обычны и для естественных верховых болот.

Автор выражает признательность за консультации и помощь в определении материала к.б.н. Сушко Г.Г. и к.б.н. Солодовникову И.А. (Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова).

Список литературы

1. Кухарчик Т.И. Верховые болота Беларуси, Мн.: Наука і тэхніка, 1993. – 136 с.
2. Сушко, Г.Г. Фауна и экология жесткокрылых (Ectognatha, Coleoptera) верховых болот Белорусского Поозерья (монография) / Г.Г. Сушко. – Витебск : издательство «ВГУ им. П.М. Машерова», 2006. – 247 с.
3. Чумакоў, Л.С. Структура згуртавання безпазваночных верхавога балота ў Бярэзінскім Біясферным запаведніку / Л.С. Чумакоў // Вес. АН БССР. Сер. біял. навук. – 1994. –№ 1. – С. 107–112.

ХАРАКТЕРИСТИКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ СТЕПЕНЕЙ ТЯЖЕСТИ НАРУШЕНИЙ ФУНКЦИИ ВНЕШНЕГО ДЫХАНИЯ СРЕДИ РАБОЧИХ ОСНОВНЫХ ПРОФЕССИЙ КОВРОВОГО ПРОИЗВОДСТВА

М.А. Щербакова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Промышленные предприятия являются основными источниками загрязнения окружающей среды и через загрязнения атмосферного воздуха, влияют, в первую очередь, на состояние дыхательной системы человека. Ковровое производство является одной из ведущих отраслей текстильной промышленности.

В последние годы особый интерес представляет изучение адаптивных реакций организма при воздействии вредных факторов производственной среды, в связи, с чем определение интегральных критериев адаптации дыхательной системы, которая является наиболее реактивной при воздействии пылевого и химического факторов коврового производства, весьма актуально.

Цель – изучить характеристику распространения степеней тяжести нарушений функции внешнего дыхания (ФВД) среди рабочих основных профессий коврового производства.

Материал и методы. Базовым предприятием для проведения исследований было выбрано одно из крупнейших ковровых предприятий Республики Беларусь – ОАО «Витебские ковры». Для изучения влияния промышленных факторов коврового производства на организм рабочих было обследовано 682 человека. Обследуемые были разделены на следующие группы: основная группа – рабочие основных специальностей ОАО «Витебские ковры», проживающие в благоприятном по экологической ситуации районе (341 человек) и контрольная группа (341 человек). Средний возраст обследованных основной группы составил $41,26 \pm 0,66$ лет и стаж работы на производстве $15,69 \pm 0,60$ лет.

Для исследования функции внешнего дыхания нами использовался многофункциональный автоматизированный спирометр «МАС – 1», разработанный НИИ пульмонологии и фтизиатрии и фирмой «Экомед» и модифицированный РУП «Унитехпром БГУ».

Результаты и их обсуждение. Чаще всего у лиц, работающих в аксминстерском цехе, возникают обструктивные начальные нарушения вентиляционной способности лёгких. Причем пик встречаемости приходится на начальную обструкцию у лиц, работающих 16-20 (12,5%) и 11-15 (7,5%) лет.

Среди рабочих жаккардового цеха наиболее часто встречаются умеренные рестриктивные нарушения при стаже более 30 лет (5,7%) и умеренные смешанные при стаже от 21 до 25 лет (11,3%).

С одинаковой частотой у рабочих прядильного цеха встречаются начальная обструкция при стаже от 6 до 10 лет (5%) и 11-15 лет (5%), умеренная при стаже 16-20 (5%) и 21-25 (5%) лет, умеренная рестрикция при стаже 11-15 лет (5%) и при стаже более 30 лет значительные смешанные нарушения (5%).

У ткачей чаще выявляется начальная обструкция при стаже работы менее 5 (4,1%) и 11-15 (4,1%) лет и умеренная рестрикция при стаже менее 5 (4,1%), 6-10 (4,1%) и более 30 (4,1%) лет. Во всех группах ткачей среди обструкций преобладают начальные изменения, и только при стаже работы 21-25 лет частота начальных (2,7%) и умеренных (2,7%) нарушений одинакова. Умеренная рестрикция доминирует при любом стаже у ткачей, кроме группы 21-25 лет, в которой преобладает значительная рестрикция (2,7%). Умеренные изменения доминируют по частоте встречаемости среди смешанных нарушений с любой выслугой лет на ковровом производстве. Только при стаже 21-25 лет у ткачей с одинаково часто формируются умеренные (1,4%) и значительные (1,4%) смешанные нарушения.

Среди помощников мастера чаще формируются умеренные смешанные нарушения при стаже работы от 21 до 25 лет (12,5%). У прядильщиков чаще всего встречаются нарушения вентиляции при стаже работы на ОАО «Витебские ковры» 16-20 (9,1%) и 21-25 (9,1%) лет обструктивные умеренной степени. При анализе распространения нарушений бронхиальной проходимости у операторов в зависимости от стажа, было установлено, что наиболее часто выявляются умеренная обструкция при стаже от 16 до 20 лет (6,1%) и рестрикция при стаже работы от 21 до 25 лет (6,1%).

Лица, работающие аппаратчиками, наиболее часто подвержены значительной рестрикции (1,1%). У инженеров с одинаковой частотой могут возникать умеренные обструктивные (0,6%), рестриктивные (0,6%) и смешанные (0,6%) изменения бронхиальной проходимости. Контролеры чаще всего подвержены умеренным обструктивно-рестриктивным нарушениям ФВД (3,4%). Операторы одинаково часто имеют умеренные обструкцию (4,6%) и рестрикцию (4,6%). У помощников мастера чаще всего диагностировали умеренные смешанные нарушения (6,9%). Среди прядильщиков доминирует умеренная обструкция (2,3%). Для слесарей с одинаковой частотой опасны умеренные рестриктивные (2,3%) и смешанные (2,3%) изменения. Среди ткачей, работающих на ковровом производстве, с одинаковой частотой встречаются начальная обструкция (8,0%) и умеренная рестрикция (8,0%). Транспортировщики более всего уязвимы для начальных обструктивных изменений проходимости (2,3%). Среди чистильщиков коврового оборудования лидируют умеренные ограничительные нарушения (1,1%). У швеи чаще всего формируется умеренная рестрикция вентиляционной способности легких (2,3%).

Среди рабочих аксминстерского цеха чаще всего формировалась начальная обструкция (4,7%). При работе в условиях аппаратного цеха наибольшую угрозу представляет умеренная обструкция (1,5%). Чаще всего у рабочих в аппретурном цехе встречаются

ся умеренные обструктивные изменения (0,9%). У специалистов ватинного цеха большинство нарушений ФВД умеренного смешанного характера (1,2%).

Среди рабочих жаккардового цеха преобладают умеренные смешанные нарушения (4,4%). Среди инженерно-технических работников преимущественно встречаются умеренные обструктивные (0,6%) и умеренные смешанные (0,6%) нарушения. Аналогичная ситуация в ковровом цехе, так как умеренные обструктивные (0,9%) и смешанные (0,9%) нарушения встречаются с одинаковой частотой. В цехе крашения волокна чаще всего встречались умеренные обструктивно-рестриктивные нарушения вентиляции легких (0,9%).

Среди рабочих отделочного и печатного цехов преобладала умеренная рестрикция (по 1,2% соответственно). Рабочие приготовительного цеха чаще страдают от умеренной обструкции (1,5%). В условиях прошивного цеха чаще всего возникают умеренные рестриктивные изменения (0,9%). Среди работающих в условиях прядильного цеха чаще всего диагностируются начальные (1,5%) и умеренные (1,5%) обструктивные нарушения. Рабочие ремонтно-механического цеха с большей вероятностью подвержены умеренной рестрикции (1,5%). А у работающих ремонтно-строительного цеха наиболее часто формируется начальная обструкция (0,6%). В цехе сухой отделки у ковровщиков чаще всего встречались умеренные рестриктивные нарушения (0,9%). В цехе ширпотреба чаще всего у работающих формируются умеренные смешанные изменения бронхиальной проходимости (1,2%).

Заключение. Состояние здоровья работающих в ковровом производстве находится в тесной зависимости от условий труда, влияния опасных и вредных производственных факторов.

Установлены закономерности формирования вентиляционных нарушений в зависимости от места работы (цеха) и профессии. Максимальные уровни нарушений ФВД были выявлены у лиц, работающих в жаккардовом, аксминстерском и прядильном цехах.

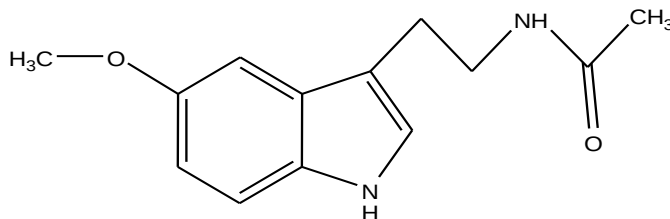
Наиболее опасными, по частоте встречаемости нарушений ФВД, являются профессии ткача, оператора и помощника мастера. Наиболее подвержены возникновению обструктивных нарушений бронхиальной проходимости ткачи, операторы и помощники мастера. В большей мере подвержены рестриктивным нарушениям ткачи, операторы, слесари и швеи. Обструктивно-рестриктивные варианты нарушений ФВД чаще всего встречаются среди помощников мастера, ткачей, контролеров, операторов, слесарей и швей.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЫСОКОЭФФЕКТИВНОЙ ЖИДКОСТНОЙ ХРОМАТОГРАФИИ ДЛЯ СТАНДАРТИЗАЦИИ СУБСТАНЦИИ «МЕЛАТОНИН»

*М.В. Яцко
ВГУ имени П.М. Машерова*

Одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности является гарантированное снабжение населения высококачественными и доступными лекарственными средствами. Неотъемлемым элементом системы управления качеством продукции является ее стандартизация, т.е. разработка единых норм и предъявляемых к ней требований. Согласно теоретическим и методическим основам управления качеством лекарственных средств система стандартизации качества лекарственных средств состоит из двух взаимосвязанных подсистем: стандартизация объекта - непосредственно лекарственного средства - и стандартизация основных этапов обращения лекарственных средств [1, 2]. Цель работы: провести стандартизацию фармацевтической субстанции мелатонин по показателям количественного содержания N-[2-(5-метокси-1H-индол-3-ил)этил] ацетамида и предельного содержания сопутствующих примесей. Задачи исследования: 1. Разработать и оценить валидность методики испытаний для количественного определения активного фармацевтического ингредиента и определения сопутствующих примесей в фармацевтической субстанции мелатонин. 2. Провести стандартизацию фармацевтической субстанции мелатонина.

Материал и методы. Объектом исследования является фармацевтическая субстанция «Мелатонин» производитель Alcon Biosciences Private Limited, Индия, серии ALC/MLT/120901, дата производства сентябрь 2012 года, срок годности 5 лет.

Субстанция «Мелатонин» содержит не менее 98,5% и не более 102% N-[2-(5-метокси-1H-индол-3-ил)этил] ацетамида в пересчете на сухое вещество. Исследования проводили с помощью приборов для высокоэффективной жидкостной хроматографии: 1) прибор высокоэффективный жидкостный хроматограф «Agilent 1200», состоящий из блоков дегазации, наноса, термостата, спектрофотометрического детектора переменной длины волны, с ручной инъекцией и последующей компьютерной обработкой результатов исследования с помощью программы обработки «ChemStation» для «Windows»; 2) прибор высокоэффективный жидкостный хроматограф фирмы «WATERS e2695» с детектором на фотодиодной матрице Waters2998 и последующей обработкой результатов исследования с помощью программы обработки «Empower» для «Windows».

Результаты и их обсуждение. При выборе хроматографической колонны выбран обращено-фазовый вариант (силикагель с привитыми C-18 группами). По эффективности и цене предпочтение было отдано колонне Dr. Maisch GmbH Reprospher C18-DE. Эффективность системы зависит от длины колонны. На колонне длиной 250 мм происходит лучшее разделение пиков примесей на первых минутах анализа. При использовании колонны длиной 150 мм пики примесей сливаются с мертвым объемом и невозможно провести идентификацию пиков. При использовании колонны 150 мм требует изменения скорости потока, что увеличивает время анализа. В ходе эксперимента в качестве подвижной фазы была обоснована смесь растворителей ацетонитрила, метанола и фосфатного буфера с pH 2,3. При использовании ацетонитрила с фосфатным буфером pH 2,3 или метанола, а также при увеличении содержания органических компонентов составе подвижной фазы выявлен эффект уменьшения времен удерживания примесей вплоть до величины мертвого объема, а при изменении скорости потока время хроматографирования значительно увеличивалось. В качестве растворителя для стандартных и испытуемых образцов использована подвижная фаза. Мелатонин хорошо растворяется в органических растворителях. Были проанализированы пробы, разведенные органическим растворителем, метанолом или ацетонитрилом. Анализ показал, что при объединении объема пробы с подвижной фазой происходит перерастворение мелатонина, в результате чего пики на хроматограммах расщепляются. Использование в качестве растворителя для проб подвижной фазы предотвращало конфликт между растворителями. При снятии спектров субстанции мелатонина и его примесей обнаружено, что у пика мелатонина имеются два максимума поглощения в 223 нм и 278 нм. В специальных экспериментах было доказано, что для повышения чувствительности метода при определении примесей необходимо использовать длину волны в максимуме абсорбции 223 нм.

Для стандартизации субстанции необходимо разработать методику количественного определения мелатонина и методику определения предельного содержания примесей. Примеси могут образовываться 1) в процессе хранения при разрушении мелатонина, что можно доказать проведением теста принудительного разложения мелатонина и 2) в момент синтеза субстанции. В данном эксперименте примеси мелатонина А (5-Methoxy indol-3-yl acetanitril) и В (5-Methoxy Tryptamine) образуются в процессе синтеза. В результате были разработаны следующие методики количественного определения мелатонина и предельного содержания примесей в фармацевтической субстанции.

Условия хроматографирования для количественного определения мелатонина: колонна длиной 0,25 м и внутренним диаметром 4,6 мм, заполненная силикагелем октадецилсилильным для хроматографии Р с размером частиц 5 мкм (например,

Dg. Maisch GmbH Гергосфер C18-DE); температура колонны 30°C; подвижная фаза (смешивают 80 мл ацетонитрила P1, 105 мл метанола P2 и 315 мл фосфатного буфера pH 2,3); скорость потока 1,0 мл/мин; спектрофотометрический детектор, длина волны 278 нм; объем вводимой пробы 20 мкл; время хроматографирования соответствует двукратному времени удерживания мелатонина.

Условия хроматографирования для определения содержания сопутствующих примесей: колонна длиной 0,25 м и внутренним диаметром 4,6 мм, заполненная силикагелем октадецилсилильным для хроматографии Р с размером частиц 5 мкм (например, Dg. Maisch GmbH Гергосфер C18-DE); температура колонны 30°C; подвижная фаза (смешивают 70 мл ацетонитрила P1, 95 мл метанола P2 и 335 мл фосфатного буфера pH 2,3); скорость потока 1,0 мл/мин; спектрофотометрический детектор, длина волны 223 нм; объем вводимой пробы: 20 мкл; время хроматографирования равно двукратному времени удерживания мелатонина.

Относительное удерживание по отношению к мелатонину (время удерживания мелатонина – около 15 мин): примесь А – около 1,8; примесь В – около 0,37. Предложенные методики валидированы в соответствии с ТКП [2]. Установлено, что методика количественного определения мелатонина: избирательна, линейна, правильна, прецизионна и имеет диапазон применения от 70 до 130%. На основе валидации методика испытания обладает следующими характеристиками: погрешность метода составляет 0,62% в диапазоне 80-120%, что также определяется в диапазоне 70-130% с результатом 0,1%.

Заключение. Разработаны методики контроля качества фармацевтической субстанции мелатонин для количественного определения действующего вещества и предельного определения содержания сопутствующих примесей. Разработанные методики внедрены практику работы ООО «Рубикон».

Список литературы

1. Мешковский, А.П. Фармакопейные стандарты и спецификации производителей / А.П. Мешковский // Ж. Фарматека. – 1997. - №3. – С. 3–8.
2. Технический кодекс установившейся практики ТКП 468-2012 (02041) «Валидация методик испытаний». – Введ. 1.06.2013. – Минск: Министерство здравоохранения Республики Беларусь, 2013. – 32 с.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ, ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ, ЛИТЕРАТУР, ФОЛЬКЛОРА БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ И МИРОВОЙ КУЛЬТУР

ВОБРАЗ ЖАНЧЫНЫ Ё КНІЗЕ ФЁДАРА ПАЛАЧАНІНА “ДАРАВАЛЬНАЯ НЯДЗЕЛЯ”

*Т.У. Аляксеева
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

Прыгажосць жанчыны, яе абаяльнасць, багаты ўнутраны свет ва ўсе часы прываблівалі пісьменнікаў. Аўтары імкнуліся адлюстравать у жаночых вобразах лепшыя рысы народа, стварыць пэўны ідэал. Дадзены вобраз шматгранны, валодае загадкавасцю і таямнічасцю. Сучасны драматург Віцебшчыны Фёдар Антонавіч Палачанін таксама шмат увагі надае асэнсаванню жаночых тыпаў, характараў.

Мэта дадзенага даследавання – выявіць спецыфіку мастацкага ўвасаблення вобраза жанчыны ў кнізе “Даравальная нядзеля” Ф. Палачаніна.

Матэрыял і метады. Аб’ектам увагі з’яўляецца драматургічная спадчына Ф.Палачаніна. Метадалагічную аснову даследавання складаюць асноўныя прэмы канкрэтна-гістарычнага, фэнаменалагічнага, герменеўтычнага і дэскрыптыўнага навуковых падыходаў, якія дазваляюць раскрыць маральна-этычны накірунак твораў драматурга, ахарактарызаваць жаночы ідэал аўтара.

Вынікі і іх абмеркаванне. Кніга “Даравальная нядзеля” Ф. Палачаніна выдадзена ў 2012 годзе, змяшчае 13 твораў. П’есы вызначаюцца мінорным настроем, адпавядаюць жанравым характарыстыкам драмы і трагедыі. Драматург звяртае ўвагу на выяўленне ўнутранага свету і складаных перажыванняў жаночай душы. Сімпацізуе яму духоўная чысціня гераінь, імкненне да праўды, пачуццё адказнасці за свае ўчынкі. Заўважае ён і тое, што сучасная жанчына стала больш самастойнай, рашучай, энергічнай. Горад разнявольвае многіх дзяўчат, псуе. Ф. Палачанін асуджае тых жанчын, якім уласцівыя зайздрасць, разлік, карысць. На думку драматурга, жаночае шчасце – быць каханай і быць патрэбнай блізкім людзям. Многія дзяўчаты дзеля кахання здраджваюць свайму сяброўству, хітруюць (“Даравальная нядзеля”), не прытрымліваюцца маральных нормаў, пазбаўляюць жыцця добрасумленных людзей (“Не свая віна”). Пісьменнік праз словы аднаго з персанажаў пераконвае: “Чым дзяўчына паводзіць сябе стражэй, тым яна прыгажэйшая і даражэйшая”[1,143]. Таксама сцвярджаецца думка, што на чужым няшчасці нельга пабудаваць сваё шчасце, усё роўна адбудзецца пакаранне. Варта адзначыць, што аўтар заўсёды выпісвае ў кожнай п’есе супрацьлеглыя характары, параўноўвае іх. Гэта дапамагае паказаць духоўную прыгажосць адных персанажаў і агідную сутнасць другіх.

Раскрывае аўтар і працавітасць жанчыны, яе захапленне сваёй прафесіяй, уменне дабівацца значных вынікаў у кар’ерным росце (вобраз Веры ў драме “Даравальная нядзеля” і Надзеі ў меладраме “Нявыпраўленая памылка”).

Вышэйшае жаночае прызначэнне – гэта мацярынства, выхаванне дзяцей, таму так прываблівае Ф.Палачаніна вобраз маці. Аўтар ілюструе, што ў маладосці некаторыя жанчыны не задумваюцца, якое гэта шчасце, калі Бог даруе дзіця. У аснову п’есы “Нявыпраўленая памылка” пакладзены дзве гісторыі жыцця жанчын, якія страцілі сваіх дзяцей і па розных прычынах не змаглі вярнуцца да іх. На працягу ўсяго свайго існавання яны імкнуліся выправіць сваю памылку і знайсці дзяцей. Гэтыя жанчыны ахвяравалі родных дзетак лёсу, каб толькі быць са сваімі каханымі мужчынамі, але ўсё жыццё пакутавалі за свае грахі. Характарызуюцца ў творы і такія жанчыны, якія чужых дзяцей

выхоўвалі як родных. Пры ўзнікненні непаразуменняў паміж роднымі людзьмі сэрца маці здольнае бясконца чакаць і дараваць. Усе радасці і няшчасці, перамогі і паражэнні дзяцей маці перажываюць разам з імі.

Клопат пра хворага сына Дзяніса выяўляецца ў драме “Удава не пара хлопцу”. Маці горача заяўляе: “Я свайму сыночку нічога не пашкадую. Аддам усё, што ёсць. Дзень з ноччу буду працаваць, каб толькі яго выратаваць” [1, 247]. Письменнік асуджальна ставіцца да абортаў (“Удава не пара хлопцу”, “Нявыпраўленая памылка”, “Пазычанае шчасце”, “Не свая віна”).

Маці імкнуцца перадаць набыты вопыт дзецям, засцерагчы іх ад памылак, падтрымаць у цяжкую хвіліну. Многія ж умешваюцца ў жыццё сваіх дзяцей, перашкаджаюць іх шчасцю (“Спытай сэрца сваё”, “Удава не пара хлопцу”, “Даравальная нядзеля”).

Цікавыя драматурга ўзаемаадносіны паміж мужам і жонкай, захаванне ў сям’і нормаў маралі, прыстойных паводзін. Часам жанчыны не цэняць сваіх гаспадароў, ашукваюць іх (“Удава не пара хлопцу”, “Расплата за нелюбоў”, “У смутку і ў радасці”, “Даравальная нядзеля”). Уздымаецца пытанне непрыстойнасці і здрады блізкім людзям і ў творы “Санаторная песня”. Санаторый падаецца месцам, дзе вітаюцца падман, любоўныя прыгоды, дзе адкідваюцца прэч этычныя нормы. Письменнік асуджае такую схему паводзін, не прымае пошук героямі забаў і іх прынцып весела правесці час. Усе персанажы падманваюць сваіх блізкіх, што засталіся дома. Камічнымі падаюцца эпізоды, у якіх апісваюцца “захопніцкія” паходы жанчын. Ф. Палачанін негатыўна ставіцца да такіх паводзінаў, сцвярджае, што трэба супрацьстаяць разбэшчанасці, у сям’і павінна панаваць шчырая і даверлівая атмасфера.

За грахі жанчын часта прыходзіцца адказваць іх дзецям. Віталь, сын гераіні з п’есы “Даравальная нядзеля”, кажа маці: “Ты перахапіла чужое шчасце. Я – дзіця падману, а не шчырага кахання. Твае нячэсныя адносіны з татам і з іншымі людзьмі таксама зрабілі нядобры адбітак і на маім, і на тваім лёсе” [1, 33].

Барацьба жанчыны за ўласнага мужа, вяртанне да нармальнага жыцця без заганнай звычкі (п’янства) раскрываецца ў драме “Вяртанне да першачысціні”. Героі прайшлі разам праз шматлікія выпрабаванні і захавалі сям’ю.

У драме “Спытай сэрца сваё” раскрываецца вобраз жанчыны, якая не была “гаспадыняй свайго лёсу” [1, 74]. Марыне ўжо даўно за трыццаць год, аднак яна не можа вырашыць пытанне, якое датычыцца яе асабістага шчасця, будучага жыцця. Менавіта па гэтай прычыне разладжваецца і вяселле. Аўтар засяроджвае ўвагу на праблеме адзінокага чалавека, прыводзіць прыклады такіх людзей, апісвае іх думкі, побыт, цяжкае існаванне. Цётка Марыны прызнаецца: “Адзінота праклятая... Без сонейка свету не быць, без мілага нельга жыць... Не атрымалася ні кар’еры, ні сям’і. А так хацелася б, каб і ў мяне было ўсё, як у людзей...” [1, 77–78]. Адчуваецца яе горыч, крыўда на сябе, вялікія душэўныя пакуты: “...Нікому не спатрэбілася ні мая прыгажосць, ні адукацыя, ні тое, што я добрая гаспадыня” [1, 77]. У п’есе Фёдар Палачанін уздымае пытанне шчасця адзінокага чалавека. Праз словы свайго персанажа ён даводзіць народную мудрасць: “Кажуць, што няма горшай кары, як жыць без пары” [1, 56]. Пагаварыўшы са сваёй адзінокай сястрой, маці Марыны разумее, як няпроста жыць без сям’і.

Усе гераіні Ф. Палачаніна, якія ішлі ў жыцці па няправільным шляху, атрымалі своеасаблівы ўрок, прызналі свае недахопы. Драматург пераконвае, што за ўсё здзейсненае давядзецца адказваць, а асабістае шчасце нельга купіць за грошы, яго трэба заслужыць добрымі ўчынкамі.

Заклучэнне. Такім чынам, для Ф. Палачаніна ідэальная жанчына – гэта гераіня, якая кіруецца прынцыпамі маралі і этыкі, не ўмешваецца ў жыццё іншых, клапаціцца пра лёс сваіх дзяцей. Гэта гарманічная асоба, якая ўмее быць добрай сяброўкай, гаспадыняй. Аўтар адзначае, што галоўнае ў жанчыне – не вонкавая абалонка, а ўнутранае характэрнае.

Спіс літаратуры

1. Палачанін, Ф. Даравальная нядзеля / Ф. Палачанін. – Мінск: Кнігазбор, 2012. – 352 с.

СЛОВАЎТВАРАЛЬНАЯ КАТЭГОРЫЯ 'НАЗВЫ АСОБЫ ПАВОДЛЕ АДЗІНКАВАСЦІ'

Н.К. Архінава
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

У беларускім мовазнаўстве паслядоўнае вывучэнне словаўтваральных асаблівасцей асабовых назваў пачалося з сярэдзіны дваццатага стагоддзя. Калі ў 50–60-я гады гэта былі фрагментарныя палажэнні ў артыкулах, манаграфіях, дысертацыях, то, пачынаючы з 70-х гадоў мінулага стагоддзя, сталі з'яўляцца працы, поўнасю прысвечаныя аналізу назоўнікаў са значэннем персанальнасці. У распрацоўку праблем утварэння асабовых назваў унеслі ўклад наступныя навукоўцы: Г. А. Арцямёнак, В. А. Бекіш, В. Л. Варановіч, П. В. Вярхоў, М. Р. Гарбачык, У. М. Генкін, Б. І. Касоўскі, С. С. Кацэвіч, С. С. Клундук, М. М. Круталевіч, А. А. Лукашанец, В. А. Ляшчынская, А. А. Мачалава, М. А. Паўленка, У. Т. Піскун, В. І. Сянкевіч, П. У. Сцяцко, В. Б. Хацкевіч і інш.

Аktуальнасць даследавання абумоўлена тым, што асноўныя пытанні, звязаныя з утварэннем назоўнікаў са значэннем асобы, разгледжаны з дастатковай ступенню паўнаты і канкрэтнасці. Як правіла, рамкі даследаванняў абмежаваны пэўнымі тыпамі, спосабамі, катэгорыямі.

Мэта даследавання – апісаць словаўтварэнне адназоўнікавых асабовых намінацый са значэннем 'назвы асобы паводле значэння адзінкавасці'.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання паслужылі матываваныя назоўнікі адсубстантыўнага ўтварэння, атрыманыя шляхам суцэльнай выбаркі з Глумачальнага слоўніка беларускай мовы [1] і Беларуска-рускага слоўніка [2].

Метады даследавання абумоўлены аб'ектам вывучэння і падпарадкаваны яго асноўнай мэце. Менавіта гэта паслужыла асновай пры выбары ў якасці галоўнага апісальнага метаду, які базіруецца на адзінстве прыёмаў абагульнення, сістэматызацыі і інтэрпрэтацыі. Аналіз фактычнага матэрыялу ў працы вядзецца з пазіцый фармальнага словаўтваральных сродкаў – фармантаў, аднак значнае месца адводзіцца і семантычнаму аспекту даследавання, паколькі словаўтваральная семантыка – асноўны крытэрыі выдзялення, ў разглядаемым разраду лексікі, словаўтваральных катэгорый. Таму на пачатковым этапе даследавання прымяняецца метада дэфініцый, а таксама метада семантычнага паглыблення. Аб'яднанне матываваных назоўнікаў у словаўтваральныя тыпы і словаўтваральныя катэгорыі ажыццяўляецца з дапамогай супастаўляльнага метаду. У даследаванні выкарыстаны статыстычны метада і прыём словаўтваральнага аналізу.

Вынікі і абмеркаванне. Намі выяўлена толькі некалькі асабовых назоўнікаў словаўтваральнай катэгорыі 'адзінкавасці'. Як правіла, асабовыя намінацыі са значэннем 'адзінкавасці' матывуюцца асновамі назоўнікаў, якія абазначаюць сукупнасць, парнасць асоб. Адсубстантыўны назоўнік мужчынскага полу *блізн-юк* 'адзін з блізнят мужчынскага полу; тое, што і блізняты', які ўтвораны суфіксам **-юк** і адсубстантыўны назоўнік жаночага роду *блізн-іц-(а)* 'адна з блізнят жаночага полу; тое, што і блізняты', што ўтвораны з дапамогай суфікса **-іц-(а)** абазначаюць адно з сукупнасці дзяцей, названай базавым словам. Назоўнік мужчынскага роду *блізнюк* і жаночая намінацыя *блізніца* матывуюцца нематываванымі асновамі адушаўлёных назоўнікаў ніякага роду - *блізн-(я) (блізн-(ё))*.

Найменні *чалядзін, чалядзінец* 'дваровы чалавек, слуга ў панскім доме', *чаляднік* 'работнік у цэхавага майстра ў феадальных гарадах Беларусі, Літвы, Польшчы', *шляхтун, шляхцюк, шляхціц* 'польскі дробнапамесны дваранін' і *шпанюк* 'блазан, блазнюк; малакасас' суадносяцца з нематываванымі асновамі зборных назоўнікаў жаночага роду *чэлядзь-(ё), шляхт-(а), шпан-(а)* і ўтвараюцца з дапамогай суфіксаў **-ін, -інец, -ун, -юк, -іц**.

Жаночая намінацыя *шляхціянка* матывуецца, як і мужчынская – асновай зборнага назоўніка жаночага роду *шляхт-(а)*, а жаночая намінацыя *чалядзінка* – асновай адсубстантыўнага асабовага назоўніка мужчынскага роду *чалядзін-(ё)*.

У лінгвістычных працах сустракаюцца розныя меркаванні па пытанні вытворнасці назоўнікаў са значэннем асобы жаночага полу. Напрыклад, П.У. Сцяцко лічыць, што назвы асоб жаночага полу маюць два шляхі ўтварэння: першы – ад асноў асабовых назоўнікаў мужчынскага роду (*чэмпіён* → *чэмпіён-к-(а)*), а другі – мужчынскія і жаночыя намінацыі ад адной словаўтваральнай базы (*школ-(а)* → *школь-нік* і *школь-ніц-(а)*) [3]. Мы ў сваім даследаванні падтрымліваем навукоўца і фемінінатывы *шляхцянка* і *блізніца* адносім да паралельнага словаўтварэння назваў асоб жаночага полу, дзе фарманты асобы жаночага полу і асобы мужчынскага полу далучаюцца да адной і той жа матывавальнай асновы (*шляхт-(а)* → *шляхт-ун*, *шляхц-юк*, *шляхц-іц* і *шляхц-янк-(а)*; *блізн-(я)* (*блізн-(ё)*) → *блізн-юк* і *блізн-іц-(а)*), а жаночую намінацыю *чалядзінка* – да “паслядоўнага” словаўтварэння назваў асоб жаночага полу (*чэлядзь* → *чалядз-ін* → *чалядзін-к-(а)*). Наша матывацыя жаночай намінацыі *шляхцянка* не супадае з традыцыйнай. Аўтары Словаўтваральнага слоўніка беларускай мовы намінацыю *шляхцянка* ўтвараюць ад асновы асабовага назоўніка мужчынскага роду *шляхц/іц/-(ё)* [4, 402].

Заклучэнне. Такім чынам, словаўтваральная катэгорыя “назвы асобы паводле адзінкавасці” ў сучаснай беларускай мове прадстаўлена невялікай колькасцю назоўнікаў жаночага і мужчынскага роду са значэннем персанальнасці, утварэнне якіх адпавядае пяці граматычным мадэлям (граматычная мадэль – гэта схема ўтварэння слова з улікам часцінамоўнай прыналежнасці і класіфікацыйных граматычных катэгорый матывавальнага і матываванага слоў [5, 10]) *Н. адуш. ж.* → *Н. адуш. м.*, *Н. адуш. ж.* → *Н. адуш. ж.*, *Н. адуш. н.* → *Н. адуш. м.*, *Н. адуш. н.* → *Н. адуш. ж.*, *Н. адуш. м.* → *Н. адуш. ж.*

Група назваў асоб са значэннем “адзінкавасці” ў беларускай мове перыяду 19 ст. налічвае чатырнаццаць намінацый і ўтвараецца ў межах пяці граматычных мадэлей: *Н. адуш. м.* → *Н. адуш. м.*, *Н. адуш. Pl.t.* → *Н. адуш. м.*, *Н. адуш. ж.* → *Н. адуш. ж.*, *Н. адуш. Pl.t.* → *Н. адуш. ж.*, *Н. адуш. аг.* → *Н. адуш. аг.* [6,7].

Спіс літаратуры

1. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. (6 кн.). – Мінск: БелСЭ, 1977–1984.
2. Беларуская-рускі слоўнік: у 2 т. / АН БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа; рэд. К. К. Атраховіч (Кандрат Крапіва). – 2-е выд., перапрац. і дап. – Мінск: БелСЭ, 1988 – Т. 1. – 813 с.; 1989. – Т. 2. – 748 с.
3. Сцяцко, П.У. Спрэчныя пытанні словаўтварэння: Асабовыя назоўнікі жаночага і мужчынскага роду як паралельныя ўтварэнні / П.У. Сцяцко // Роднае слова. – 1996. – № 9. – С. 89 – 94.
4. Бардовіч, А.М. Словаўтваральны слоўнік беларускай мовы / А.М. Бардовіч, М.М. Круталевіч, А.А. Лукашанец. – Мінск: Беларус. навука, 2000. – С. 402.
5. Лукашанец, А.А. Граматычны аспект славянскага словаўтварэння / А.А. Лукашанец. – Мінск: права і эканоміка, 1998. – С. 10.
6. Клундук, С.С. Словаўтваральная сістэма назоўнікаў са значэннем асобы ў беларускай мове XIX ст.: аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук: 10.02.01 / С.С. Клундук; НАН Беларусі. Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа. – Мінск, 2001. – С. 7.

РОЛЯ НЕКАДЫФІКАВАНАЙ ЛЕКСІКІ Ў ЗАГАЛОЎКУ ПУБЛІЦЫСТЫЧНАГА ТЭКСТУ

Ю.М. Бабіч

Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Апошнія некалькі гадоў назіраецца імклівае пранікненне ў беларускі публіцыстычны дыскурс жарганізмаў, аргатызмаў, прастамоўяў, а таксама ўсё больш частае іх выкарыстанне ў назвах тэкстаў. Падобныя лексемы, вынесеныя ў загаловак, выступаюць своеасаблівым сэнсавым сігналам, адмысловым лінгвастылістычным актуалізатарам пэўнай праблемы.

Мэта: выявіць ролю некадыфікаваных лексем у загатоўку газетнага тэксту. **Метады і матэрыял даследавання:** У якасці асноўных выкарыстаны лінгвастылістычны і метада кампанентнага аналізу. Матэрыялам працы паслужылі тэксты з газет “Звязда” і “Наша ніва”.

У публіцыстычным тэксце заглавак не толькі дае агульнае ўяўленне пра тэму, але і па сутнасці фармулюе асноўную ідэю, думку аўтара, урэшце, вывад, да каторага і павінен прыйсці чытач. Таму некадыфікаваная лексема ў заголоўку – надзвычай крэатыўны сродак уплыву на свядомасць рэцыпіента. А выбар сродкаў эмацыйнага ўздзеяння – задача вельмі важная. Бо тут трэба зарыентаваць успрымальніка інфармацыі тэматычна, а, напрыклад, штамп ці клішэ ў заголоўку істотна зніжаюць прагматычны складнік тэксту. Назва павінна быць такой, каб, убачыўшы яе, чытачу хацелася зноў і зноў вяртацца да толькі што прачытанага, паўтараць экспрэсіўнае слова, выклікаючы ў свядомасці цэлы асацыятыўны шэраг.

Вынікі і іх абмеркаванне. Навукоўцы сёння разглядаюць заголоўкі і ў межах прыватнай праблематыкі, і адначасова ўключаюць іх у экстралінгвістычны кантэкст. Можна меркаваць, што заглавак і заглавачны комплекс маюць амбівалентную сутнасць. Бо, з аднаго боку, гэта моўныя структуры, якія папярэднічаюць непасрэдна артыкулу ці нататцы і фактычна знаходзяцца па-за асноўным тэкстам, валодаюць пэўнай самастойнасцю. А з другога – гэта моўная адзінка, што выступае паўнапраўным тэкставым кампанентам, якая звязана з іншымі тэкставымі мікраструктурамі.

У сучасных беларускіх СМІ істотна пашырылася практыка выкарыстання жарганізмаў і прастамоўяў у заголоўках. Аўтары такім чынам імкнуцца актуалізаваць і інфармацыйны, і аксіялагічны аспекты назвы, калі “прывабліваецца ўвага чытача, выклікаючы ў яго асацыяцыі з раней убачаным ці пачутым” [1, 219]. Асабліва часта гэта фіксуецца на старонках газеты “Звязда”: *Як я “бамбіў” на Нарачы* (12.05.12.); *Да “бамбілаў” літасці не будзе* (24.04.13.); *Лета без “барматухі”* (10.08.11.); *Кіроўца пад “кайфам” не заўважыў тралейбус* (6.10.12.); *Практыканты пад “кайфам”* (14.11.13.); *Інструктар “пад кайфам”* (5.11.13.); *Напракат аўто і ...таксаваць* (12.04.11.); *Чаму дзяўчаты “клююць” на абаяльных кар’ерыстаў?* (11.02.12.); *Дзеўкі “зажыгаюць”!* (26.01.13.). Выкарыстанне падобных моўных рэсурсаў у значнай ступені спрыяе ўзнікненню эфекту ўзмоцненага чакання, калі “заглавак тымі ці іншымі сродкамі прываблівае чытацкую ўвагу і заахвочвае прачытаць тэкст” [2, 49]. Пры гэтым заглавак можа быць у змястоўным плане не да канца зразумелы рэцыпіенту, у прыватнасці, праз адсутнасць у чалавека пэўных фонавых ведаў, агульнай асацыятыўнай прасторы і г.д. (напрыклад, трэба разумець, што такое **бамбіць** і **бамбіла**? Або што значыць **кляваць** і **зажыгаць**?). Эфект узмоцненага чакання можа стварацца рознымі спосабамі: свядомым парушэннем законаў лексічнай спалучальнасці, пераасэнсаваннем агульнапрынятага значэння лексем, выкарыстаннем устойлівых спалучэнняў, характэрных перадусім для гутарковага стылю. Усё гэта разлічана на тое, каб увага да канкрэтнага артыкула ці нататкі пасля прачытання заголоўка значна павысілася: чытач ўжо можа па-свойму інтэрпрэтаваць змест тэксту, нават яшчэ не азнаёміўшыся з ім цалкам.

Адзначым таксама, што ў сучасных беларускіх СМІ назіраецца выразная тэндэнцыя да павышэння частотнасці ўжывання ў якасці заголоўкаў жарганізмаў, накіраваных у тым ліку і на стварэнне пэўнага крымінальнага падтэксту, перадачу моўнага каларыту адпаведнага асяроддзя. Падобныя лексемы ў газетным радку падкрэсліваюць выкрывальны, ацэначны, і нават сімвалічны аспекты, выконваюць сэнса- і тэкстаўтваральную функцыі. Нярэдка такія факты фіксуюцца на старонках “Звязды” і “Нашай Нівы”: *Аферыст “абуваў” даверлівых* (“Звязда”, 18.05.13.); *Ды-дзэй “замовіў” бацьку і бабулю дзеля спадчыны?* (“Наша ніва”, 23.10.13.); *Махляр “кінуў” на аўто сем чалавек* (“Звязда”, 28.01.11.); *Студэнтаў “кінулі”* (“Звязда”, 12.06.12.); *Затрымалі кішэнніка* (“Звязда”, 2.10.10.); *Кішэннік – дзяўчына* (“Звязда”, 1.02.11.); *Кішэннікі... у спадніцах* (“Звязда”, 17.01.12.); *“Амапаўцы” дагналі кішэнніка* (“Звязда”, 14.03.13.); *Абама ўвёў санкцыі супраць “братвы” з СНД* (“Звязда”, 27.07.11.); *ЦУМ “абчысцілі ад першага наверху да пятага* (“Наша ніва”, 6.04.11.); *“Прамышляў” у дзіцячых садках* (“Звязда”, 15.02.13.); *Не тым “прамышляў” альпініст* (“Звязда”, 30.04.13.); *Парачка “прамышляла” ў саўне* (“Звязда”, 15.01.14.); *Міністр спорту “наехаў” на Герасіменю за бел-чырвона-белы сцяг* (“Наша ніва”, 6.02.13.); *Вучні 9-га класа “ўзялі” касу* (“Звязда”, 12.04.11.); *Школьнік “узяў” цырульню* (“Звязда”, 18.10.13.). Можна з вялікай доляй верагоднасці меркаваць,

што пададзеныя тут, напрыклад, два апошнія загаловкі самі па сабе прымусяць чытача з цікавасцю пазнаёміцца з адпаведным тэкстам.

Аргатычная і жаргонная лексіка, асабліва папулярная ў вусным маўленні ў 90-ыя гады XX стагоддзя, у наш час, як бачна, замацавалася на старонках перыядычных выданняў. І не толькі ў сціслых паведамленнях пра крадзяжы ці падманы, але і ў грунтоўных артыкулах на адпаведную тэматыку. Праўда, гэта ў асноўным русізмы. Але, скажам, дзеяслоў **замовіць** і назоўнік **кішэнік** утвораны ўжо ў нашай мове. Часам адзначаюцца выпадкі своеасаблівай аманіміі жарганізмаў у загаловках: *Аферыст “касёў” пад следчага* (“Звязда”, 28.10.10.); *Які грып “косіць” амерыканцаў і еўрапейцаў?* (“Звязда”, 23.01.13.). Зразумела, што ў прыведзеных двух прыкладах дзеяслоў **касёў** мае розны сэнс.

Асобна варта звярнуць увагу на выкарыстанне ў якасці загаловкаў прастамоўяў. Тут можна вылучыць адразу некалькі іх функцый: намінацыйную (абазначэнне новых рэалій ці абнаўленне значэння старых), канатацыйную (патрэба ва ўздзеянні на асяроддзе) і экспрэсійную (патрэба ў выяўленні ўласных эмоцый аўтара). Прычым у пераважнай большасці выпадкаў свядомае ўжыванне ненарматыўных сацыялізаваных лексем з’яўляецца адначасова і элементам моўнай гульні, да каторай імкнецца аўтар. Прыкладзём найбольш паказальныя прастамоўі ў загаловках: *“Міша, афігець! Падаражэла чарніла”* (“Наша ніва”, 19.10.11.); *Масква афігела* (“Наша ніва”, 28.08.13.); *Поўны “атас”* (“Наша ніва”, 13.11.13.); *Малады настаўнік: “Два гады – і я валю”* (“Наша ніва”, 13.03.13.); *Расія спыняе ўвоз малочкі з Літвы* (“Наша ніва”, 9.10.13.); *У Еўропу з дальнабоем* (“Наша ніва”, 28.08.13.); *Голая аўтамыйка? О, прышпільна!* (“Наша ніва”, 6.11.13.). Гаворачы пра прастамоўі як элемент моўнай гульні, вылучым тры асноўныя яе аспекты: сацыяльны – рэалізацыя антыпаводзінаў, пазбяганне моўных стэрэатыпаў (поўны “атас”; я валю), рэкрэатыўны – патрэба ў псіхалагічным расслабленні, моўнай забаве (афігець, чарніла) і ўласна лігністычны – своеасаблівая праверка магчымасцяў мовы (малочка, прышпільна).

Заклучэнне. Такім чынам, матэрыял паказвае, што некадыфікаваная лексіка ў загаловках у сучасных беларускіх СМІ з’яўляецца своеасаблівым індикатарам сэнсу тэксту, выступае як крэатыўны сродак прыцягнення ўвагі да канкрэтнай публікацыі і да абзначанай праблемы ўвогуле. Акрамя таго, жарганізмы і прастамоўі могуць лічыцца сродкам эксплікацыі грамадскай ацэнкі той ці іншай з’явы нашай рэчаіснасці. Некадыфікаваныя лексемы выконваюць важную вобразна-выяўленчую функцыю, актуалізуючы і прагматычны складнік публіцыстычнага тэксту.

Спіс літаратуры

1. Богословская, О. И., Байтниц, Л. В. Синтаксическая структура и функции газетных заголовков в воркутинской городской газете «Заполярье» / О. И. Богословская, Л. В. Байтниц // Уч. зап. Перм. гос. ун-та – 1974. – № 302 : Исследования по стилистике. – С. 206–224.
2. Лазарева, Э. А. Заголовок в газете: Учеб. пособие для студентов-журналистов / Э. А. Лазарева. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 96 с.

НАВУКОВАЯ СПАДЧЫНА Я.І. БАРЫЧЭЎСКАГА

В.Ю. Бароўка

Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

Яўген Іванавіч Барычэўскі (у працах 1920 гадоў ён называў сябе на беларускі лад Аўгенам) – адзін з пачынальнікаў беларускага літаратуразнаўства. Барычэўскі нарадзіўся 17 снежня 1883 года ў сям’і мінскага натарыуса, па заканчэнні гімназіі для атрымання вышэйшай адукацыі паехаў у Германію, каб вучыцца ў Берлінскім універсітэце. За мяжой прабыў нядоўга, у 1904 годзе вярнуўся дадому і паступіў на гісторыка-філалагічны факультэт Маскоўскага ўніверсітэта, які закончыў у 1910 годзе. Спачатку Я.І. Барычэўскі працаваў настаўнікам у жаночай гімназіі, а потым выкладаў філасофію ў Маскоўскім універсітэце, у 1919–1920 гадах выязджаў з Масквы ў Пецябург для чытання лекцый па

філасофіі. У 1922 годзе У.І. Пічэта запрасіў Я.І. Барычэўскага на працу ў Мінск, што дало новы штуршок развіццю даследчыцкай працы навукоўцы.

Мэта дадзенай работы заключаецца ў аналізе літаратуразнаўчых ідэй Я.І. Барычэўскага і выяўленні значэння яго навуковых прац для далейшага развіцця айчыннай навукі пра літаратуру.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання абраны асноўныя навуковыя публікацыі вучонага, зробленыя ў беларускі перыяд, якія асэнсоўваюцца шляхам выкарыстання прыёмаў герменеўтычнага, канкрэтна-гістарычнага, феноменалагічнага і дэскрыптыўнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Самы плённы ў навукавай і выкладчыцкай дзейнасці Барычэўскага беларускі перыяд (1922–1934). Па прыездзе ў Мінск навукоўца чытаў курсы па антычнай і замежнай літаратурах, у 1924–1925 гадах вёў пушкінскі прасемінары, курс паэтыкі, семінары па сучаснай рускай літаратуры. У 1926–1927 гадах чытаў курсы лекцый па ўводзінах у літаратуразнаўства, паэтыцы, гісторыі заходнееўрапейскай літаратуры, у тым ліку эпохі Асветніцтва. Адначасова ён вёў семінарыяныя заняткі па паэтыцы, гісторыі паэтыкі, па знакамітым творы “Фауст” Гётэ. Працу ў БДУ Барычэўскі сумяшчаў з даследчыцкай дзейнасцю ў Інбелкульце (у канцы 1928 года рэарганізаваны ў Акадэмію навук). Пасля адкрыцця ў Мінску Вышэйшага педагагічнага інстытута (зараз Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт імя М. Танка) у 1931 годзе стаў яго супрацоўнікам.

Пачаткам выкладчыцкай дзейнасці Барычэўскага ў Беларусі стаў выхад у Маскве ў 1922 годзе кнігі “Свет мастацтваў у вобразах паэзіі. Архітэктура, жывапіс, танец, музыка”. Тады ж у альманаху “Шиповник” вучоны змясціў артыкул “Філасофія экспрэсіянізму”. У 1923 годзе выйшла яго праца “Аб прыродзе эстэтычнага меркавання”. Барычэўскі адзначае ў ёй разнастайнасць меркаванняў пра эстэтычнае ў прадстаўнікоў розных эпох, культур, узростаў. Ён не адмаўляў ідэі прадстаўнікоў “мастацтва для мастацтва” пра тое, што асалода ёсць, хоць і не адзіная, але першая і бліжэйшая мэта любога віду мастацтва. Барычэўскі прыгадаў пра даўнюю палеміку ў эстэтыцы і мастацтвазнаўстве наконт прыемнага і прыгожага, звярнуўся да гістарычнага экскурсу ў трактоўцы паняцця “эстэтычнае меркаванне”. Я.І. Барычэўскі прадэманстраваў сваю глыбокую дасведчанасць у пытаннях філасофіі пры аналізе праблемы эстэтычнага меркавання ў працах Канта, асабліва ў яго “Крытыцы здольнасці меркавання” і іх інтэрпрэтацый Когенам, Лотцэ, Георгам Зімель, Іёнасам Коном. Хоць агульныя падыходы да ацэнкі вартасці твора могуць быць устаноўлены, але ў кожным канкрэтным выпадку яна залежыць ад непасрэднага перажывання. Барычэўскі прапанаваў адрозніваць геданісцкія і глыбока сацыяльныя эстэтычныя перажыванні. Ён сцвярджаў, што прырода рэцэпіента і аўтара твора ў многім тоесныя, таму ад эстэтычнага меркавання патрабуецца арыгінальнасць; што ў залежнасці ад суадносін суб’ектыўнага і аб’ектыўнага бакоў можна вылучыць тры віды эстэтычных меркаванняў: да першага належаць меркаванні, у якіх індывідуальны элемент праступае слаба, і той, хто ацэньвае, імкнецца ўстанавіць сапраўднае разуменне твора мастацтва, гэта навуковападобныя меркаванні; да другога – такія, дзе прэвалюе суб’ектыўнасць, яны імпрэсіяністычныя, бо рэцэпіент найперш ацэньвае ўласнае “я”; трэці від – ураўнаважаныя суадносіны навуковага і мастацкага боку. У 1925 годзе з’явіўся артыкул “Літаратурныя погляды і густы сучаснай Нямецчыны”, дзе пераважна асэнсоўваліся экспрэсіянізм і дадаізм, праводзілася паралель паміж мастацкім светабачаннем экспрэсіяністаў і вядомага рускага пісьменніка Ф.М. Дастаеўскага. Шырокі сінхронны і дыяхронны кантэкст у артыкуле сведчыў пра энцыклапедычную абазнанасць навукоўцы ў гісторыі сусветнай літаратуры. Бясспрэчна, сацыякультурныя абставіны ўплывалі на метадалогію навукоўцы, што выяўлялася ў некаторых высновах, як, напрыклад, у наступнай: “З сацыялагічнага пункту погляду, экспрэсіянізм стаў адбіткам душэўнага жыцця інтэлігенцыі, якая адштурхнулася ад капіталізму, але не знайшла ніякіх рэальных шляхоў да новага жыцця, да якога яна так палка і няплодна імкнулася” [1, 112].

Барычэўскі як тэарэтык літаратуры заявіў пра сябе ў працах “Тэорыя санета” (1927), “Паэтыка літаратурных жанраў” (1927), дзе ўдала спалучаліся тэарэтычны і

гістарычны падыходы да вывучэння літаратурных з’яў. Яго “Тэорыя санета” каштоўная асэнсаваннем паэтыкі санета, пераканальнымі мастацкімі прыкладамі, узятымі як з сусветнай, так і з маладой на той момант новай беларускай літаратуры. “Жанр” – адно з фундаментальных паняццяў літаратуразнаўства. “Паэтыка літаратурных жанраў” – спроба сістэматызацыі родава-жанравай разнастайнасці. У прадмове вучоны зазначыў, што паэтыка літаратурных жанраў – галіна літаратуразнаўства, якая “яшчэ мала распрацавана і ў той жа час мае вялікае значэнне як для самой навукі, так і для школьнага выкладання” [2, 3]. У якасці ілюстрацый тэарэтычных палажэнняў браліся творы розных народаў свету, бо “поэтыка, як навук, абапіраецца на поэтычныя дасягненні ўсяго чалавецтва” [2, 3]. Ва “Уводзінах” зазначана: “Літаратуразнаўства складаецца з дзвюх дысцыплін: тэорыі літаратуры і гісторыі літаратуры. Першая выўчае віды слоўнае творчасці і ўжывання ў ёй прыёмы. Другая выўчае процэс літаратурнае эвалюцыі ў рознастайных эпохі і ў рознастайных народаў, выяўляе тую сацыяльна-эканамічныя, політычныя, грамадзка-псіхалёгічныя і агульна-культурныя ўмовы, у якіх гэта творчасць нарадзілася і развівалася” [2, 5]. Паводле навукоўцы, паэтыка як частка тэорыі літаратуры складаецца з дзвюх частак: навукі аб літаратурных жанрах і навукі аб мастацкіх прыёмах мовы (“поэтычная стылістыка і фонетыка”). У адпаведнасці з тым, ставіць пісьменнік перад сабой задачу перадаць свае непасрэдныя пачуцці, выказаць свае погляды, “паведаміць аб якіх-коліч з’явах”, перадаць гутарку іншых асоб, вылучаюць наступныя роды: лірычны, дыдактычны, эпічны, драматычны. Даследчык ахарактарызаваў кожны з літаратурных родаў па схеме: спецыфіка адлюстравання, асноўныя жанры. Так, у лірычным родзе ён вылучыў такія жанры, як песня, ода, элегія, эпіграма; у дыдактычным – выслоўе (прыказка, гнома, афарызм), байка, сатыра; у эпічным – казка, апавяданне, раман, паэма, ідылія, балада; у драматычным – трагедыя, камедыя, драма, “утоўразначныя драматычныя жанры (рэлігійныя жанры сярэднявечага тэатру, школьная драма, батлейка, фарс, мэлёдрама, вадэвіль)”. Аднак Барычэўскі заўважаў, што жывая творчасць пісьменніка не лічыцца ні з якой класіфікацыяй.

Я.І. Барычэўскі прымаў чынны ўдзел у падрыхтоўцы збору твораў М. Багдановіча (1927–1928), зборніка твораў А. Гаруна. Вучоны лічыў, што выданне твораў любога пісьменніка заклікана прадэманстраваць непаўторнасць творчай асобы і залежнасць ад гістарычнага часу. Гэта яскрава пацвярджаецца ў рэцэнзіі на першы том збору твораў Якуба Коласа, дзе Барычэўскі пісаў, што неабходна ўстанавіць агульны стыль нашаніўскай лірыкі, у якім індывідуальныя стылі паэтаў знойдуць сваё месца як яго варыянты. Добры знаўца многіх еўрапейскіх моў, Барычэўскі клапаціўся пра развіццё перакладчыцкай дзейнасці, артыкуляваў важнасць перакладу антычных аўтараў на беларускую мову.

Заклучэнне. Актуальнасць навуковых ідэй Я.І. Барычэўскага для сучаснага айчыннай літаратуразнаўства заключаецца ў тым, што вучоны спрабаваў выпрацаваць крытэрыі аналізу мастацкіх вартасцей літаратурных твораў, сістэматызаваць родава-жанравыя класіфікацыі, даказаць арганічную сувязь нацыянальнай літаратуры з сусветнай.

Спіс літаратуры

1. Барычэўскі, А.І. Літаратурныя погляды і густы сучаснай Нямецчыны / А.І. Барычэўскі // *Полымя*. – 1925. – № 3. – С. 111–127.
2. Барычэўскі, А.І. Поэтыка літаратурных жанраў / А.І. Барычэўскі. – Мінск : БДВ, 1927. – 167 с.

МАСТАЦКАЯ ІНТЭРПРЭТАЦЫЯ ТВОРЦЫ Ў ЗБОРНІКУ Я. КУПАЛЫ “ЖАЛЕЙКА”

*Н.П. Белавус
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

Чытацкае ўспрыманне з’яўляецца неад’емнай часткай спасціжэння і даследавання літаратурных твораў. Рамкі мастацкай сістэмы не абмяжоўваюцца толькі аўтарам і акалічнасцямі напісання твора, а яшчэ ўключаюць і чытача з яго спосабамі ўспрымання. Такім чынам, кожны твор павінен разглядацца ў комплексе “аўтар – чытач”. Пры такім падыходзе твор можна лічыць актыўным рэпрэзентатыўным элементам у працэсе духоўна-эстэтычнага ўзаемадзеяння аўтара з чытачом пэўнай эпохі. У такім разе працэс напісання літаратурнага твора разглядаецца і праз аўтарскае самавыяўленне, і праз мэтанакіраванасць на канчатковых адрасатаў. Мэта дадзенай работы – прасачыць мастацкую інтэрпрэтацыю творцы ў зборніку Я.Купалы “Жалейка”. “Інтэрпрэтацыя (ад лац. interpretatio – тлумачэнне) – вытлумачэнне літаратурнага твора, спасціжэнне яго сэнсу, ідэі, канцэпцыі. Інтэрпрэтацыя ажыццяўляецца як пераафармленне мастацкага зместу, гэта значыць пры дапамозе яго перакладу на паняццёва-лагічную мову” [2, 127–128].

Матэрыял і метады. Матэрыялам для аналізу абраны вершы пра творчую асобу са зборніка Я.Купалы “Жалейка”. Пры даследаванні вершаў паэта былі выкарыстаны прыёмы канкрэтна-гістарычнага, кампаратыўнага і дэскрыптыўнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. У 1908 годзе ў Пецябургу выйшаў з друку першы паэтычны зборнік Янкі Купалы “Жалейка”, вершы якога ствараліся на самым уздыме рэвалюцыйных падзей 1905–1907 гг. Ужо ў гэтым зборніку паэт выпрацаваў адметную сістэму рэпрэзентацыі навакольнай рэчаіснасці, выказаў сваю заклапочанасць як агульнанароднай трагедыяй, так і асабістым жыццём беларуса. Янка Купала не цураўся працы касца, сейбіта і аратага, таму ў вершах першай яго кнігі “Жалейка” вельмі шмат вобразаў, узятых з жыцця землеўладальніка. У вершы “З песень аб сваёй старонцы” паэт пераўвасабляецца ў прыгнечанага селяніна, ад імя якога скардзіцца на цяжкі лёс: “Невясёлая старонка / Наша Беларусь / Людзі: Янка ды Сымонка, / Птушкі: дрозд ды гусь. / Поле: горы ды каменне, / Потам зліта ўсё, / Сенажаць – адно карэнне, / Сівец ды куп’ё” [1, 3]. Такое проста-сялянскае ўяўленне аб жыцці патрабавала ад аўтара гутарковай манеры выказвання. Каб адпавядаць асноўнай задуме вершаў, нараджаецца і пэўная форма выказвання думак аўтара: маналог ад першай асобы здольны выяўляць змест лагічна, выразна і дакладна. Як, напрыклад, і ў вершы “Я мужык-беларус”: “Я мужык-беларус, – / Пан сахі і касы; / Цёмны сам, белы вус, / Пядзі дзве валасы. / Бацькам голад мне быў, / Гадаваў і карміў; / Бяда маткай была, / Праца сілу дала” [1, 6].

У вершах ранняга перыяду, што склалі змест “Жалейкі”, Я.Купала ў асноўным праяўляе сябе як выразнік сялянскіх дум. Але нельга не ўлічваць той факт, што яго эстэтычныя і мастацкія прынцыпы вызначаліся праблемамі народа і ўзніклі на нацыянальна-вызваленчай глебе. Так, у вершы “Песня а песнях” народны пясняр выказвае мару народа пра свабоду і заклікае змагацца за лепшую долю: “Братцы Беларусы, / Барукайцеся смялей, / З няпраўдай, з пакусай. / Блізкі той дзянёк, калі / Шчасна запануем, / Станем самі мы людзьмі, / І край адбудуем” [1, 42].

Вялікую цікавасць у зборніку выклікае цыкл вершаў “З песняў беларускага мужыка”. Тут Янка Купала імкнецца як мага шырэй адчуць сябе ў вобразе селяніна, галоўнае прызначэнне якога – праца на багатых людзей (верш “Шумныя бярозы”): “Марозам марозіць, / Снегам адзяе, / На работу гоніць, / Есці не дае” [1, 8]. Але побач, у вершы “Я – багач, я – магнат”, вобраз таго ж мужыка, што прымярае на сабе аўтар, выступае рэзкім кантрастам. Абуджаны ўсведамленнем сваёй дужасці (“Я – багач, я – магнат! – / Усім рад, усім сыт! – / Што мне пан, што мне кат?! – / Цэлы свет мне адкрыт!”), герой верша імкнецца асіліць гора-бяду: “З гор зраблю даліну, / а з далінкі гару! / Затрымаю ваду, / Цёмны бор павалю, / А як з сошкай пайду, – / Увесь свет накармлю!” [1, 5]. Выразным разладам мары і рэчаіснасці паэт уводзіць у свае вершы драматычную лінію, якая дапамагае надаць лірычным творам грунтоўнасці і суровасці.

Галоўным героем Купалы, як бачым, становіўся чалавек працы, характар якога ён і імкнуўся на сябе прымяраць.

У зборніку два цэнтральныя вобразы: селянін, убачаны вачамі паэта, і творца. Янка Купала па-майстэрску падбіраў формы сваіх вершаў. Сярод іх: зварот-заклік да мужыка (“Эй, скажы, мужычок”), давяральная размова з селянінам (“На добры, стары лад”), папярэджанне пану (“Пашкадуі мужыка”). Але найбольш майстэрства паэта праявілася ў вершах-маналогах, дзе лірычны герой, здольны да творчага самавыяўлення, прадстае то маладзёнам, то старцам, і касцом, і сейбітам, і шаўцом.

“Жалейка” адкрывалася вершам “Я не паэта”, праграмным творам, дзе была закладзена праграма пісьменніцкай дзейнасці Купалы: быць песняром народа: “Шчасце так рэдка над светам усходзе; / Ёсць ж досыць бывае меці хоць мала, – / Долю каб бачыў у родным народзе, / А быў бы шчаслівы Янка Купала” [1, 1]. Аўтар зборніка паэтызуе вобраз песняра, які ідзе побач з мужыком. І ў вышэй названым вершы, і ў вершы “Я не сокал” ці “Хто я?” Купала так гаворыць пра сябе, каб паказаць сціпласць абранага ім прафесійнага шляху: “Я не паэта, о крый мяне Божэ! / Не рвуся я к славе гэткай ні мала” – верш “Я не паэта” [1, 1]; “Я не сокал зоркавокі, / Не арол адважны, / Што так думна за аблогі / Ўзносіцца з іх кажны. / Нават я не салавейка, / Што пая так слоўна, / А я толькі верабейка, / Ўзрошчаны над Гайнай” – верш “З маіх думак” [1, 63]. Паэт жадае паказаць сябе роўным мужыку, толькі з адным адрозненнем: талент, дараваны прыродай, выцягвае яго на творчыя прасторы. Янка Купала заявіў пра сябе як прадаўжальнік рамантычнай традыцыі ўвасаблення творцы, дзе творца – выразнік народных памкненняў, а творчасць – магутная нацыятворная сіла. Народны пясняр, здольны аб’яднаць грамадства, услаўляўся паэтам ў вершы “Песня а песнях”: “Кепскі з нас той гаспадар, / Што не мае хлеба; / І без песень жа народ / Што ён варт быць можа” [1, 41]. Творца ў Янкі Купалы – асветнік: “Дык пець буду табе, людзе, / Каб працёр ты вочы” [1, 51]. Творчая асоба ў беларускага паэта часта прадставала ў абліччы вандроўнага народнага музыкі, што сваім мастацтвам кліча да лепшага жыцця (верш “Як пайду, я пайду...”). У вершы “Адзін”, напісаным у форме маналога, лірычны герой наракае на духоўную адзіноту, на адсутнасць узаемаразумення з тымі людзьмі, інтарэсы якіх ён імкнецца выказаць: “Напрасна прывету чакаю, / Напрасна вітаю, пая” [1, 77]. Такім чынам, ужо ў вершах першага зборніка Янка Купала звярнуўся да асэнсавання праблемы “творца – народ”, якая атрымае глыбокае асэнсаванне ў яго паэме “Курган”.

Пра гэта і Купалаў верш “Думкі”: “Пакірую думкі ў тую / Старонку свае, / Скуль з прасветаў мне прыветам / Праўда запяе. / Далей, вышай памкну, гэі жа: / Ўжо праложан след; / Трудна, маці, ў курнай хаце, – / Паляту ў свет!” [1, 61].

Заклучэнне. Мастацкая інтэрпрэтацыя вобраза творцы ў першым зборніку Янкі Купалы была адным з важных сродкаў рэпрэзентацыі ўласнай эстэтычнай праграмы, заснаванай на дэмакратычных, гуманістычных, адраджэнскіх ідэях. Вобраз творцы асэнсоўваўся галоўным чынам у вершах-маналогах лірычнага героя, духоўна блізкага аўтару. Купалаў творца прадставаў пераважна ў абліччы паэта-грамадзяніна, паэта-дэмакрата, які свядома абвешчае сябе выразнікам памкненняў беларусаў, будзіцелем іх чалавечай годнасці і нацыянальнай самасвядомасці, а таксама ў абліччы народнага музыкі, які выяўляе мары і памкненні сваіх суайчыннікаў. У мастацкай трактоўцы вобраза творцы Янка Купала яшчэ моцна абапіраўся на ідэі эстэтыкі еўрапейскага рамантызму і на прыёмы рамантычнага ўвасаблення творчай асобы, якая, паводле рамантыкаў, адчувае сваё адзіноцтва, бо маральна і інтэлектуальна ўзвышаецца на фоне астатніх людзей.

Спіс літаратуры

1. Купала, Я. Жалейка : вершы. Факсімільнае выданне / Я. Купала. – Мінск: Маст. літ., 1982. – 162 с.
2. Литературный энциклопедический словарь / под ред. В.М.Кожевникова, П.А.Николаева. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 751 с.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ НА -EYED И ИХ МОТИВИРОВАННОСТЬ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Е.П. Бобрикова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью большого количества единиц лексико-семантического материала и проблемой интегрального описания лексики (составление инвентарей слов и выявление их особенностей и закономерностей).

Цель данной работы – показать семантическую структуру и мотивированность моделей композитов на -eyed на материале английского языка.

Материал и методы. Материалом исследования послужила выборка английских прилагательных, имеющих модель 'N +eyed' или 'Adj+eyed'. Всего проанализировано 50 слов (по данным словарей Oxford Dictionary, Merriam-Webster's Dictionary). При анализе материала использовался семантико-когнитивный подход.

Результаты и их обсуждение. Словообразовательные модели 'N +eyed' и 'Adj+eyed' являются продуктивными в английском языке. Не смотря на то, что в словарях зафиксировано ограниченное число узуальных производных слов, отвечающих заданным моделям, можно отметить много случаев окказионального использования этих моделей в литературе. Пр.: For the tall, lone-sided dame, mentioned by Hudibras – that many-eyed, many-tongued, many-mouthed, many-eared monster of Virgil, had related the story<...>, with the usual regard to truth (*History of Tom Jones, a Foundling*. H. Fielding). *Примечательно, что производные такого типа зачастую несут негативную оценочность.*

Интегральное значение лексем с элементом –eyed является 'having an eye or eyes especially of a specified kind or number' [4; 5], т.е. семантическая модель 'глаза, имеющие признак' может быть перефразирована с помощью оборота 'having +adj.(or +numeral) eyes'. Ср.: brown-eyed = 'having brown eyes' (с коричневыми глазами, кареглазый); round-eyed = 'having round eyes' (с круглыми глазами); one-eyed = 'having one eye' (имеющий один глаз, одноглазый) [7]. *Примечательно, что лексемы black-eyed, green-eyed и blue-eyed следует рассматривать в контексте, а также в лингвокультурологическом аспекте [8]. Так, лексема black-eyed обозначает 'having black eyes' и 'having an eye with a bruise', а лексема green-eyed может обозначать не только (а) 'having green eyes', но и (б) 'jealous, envious' (завистливый) [5]. Ср.: (а) A pink-skinned, black-haired green-eyed baby looks back at her (Miracle. J.Budnitz); (б) Where Caudell had been mildly envious of the North Carolina Tigers before, now green-eyed jealousy woke to full clamor (The Guns of the South. H.Turtledove). Аналогично следует рассматривать лексему blue-eyed, которая употребляется в прямом значении 'having blue eyes', во фразеологическом значении 'representing childlike innocence' [4], а в сочетании "a blue-eyed boy" – 'a person treated with special favour' [5]. Ср.: He's sure his blue-eyed wonder couldn't have hit my child [6]. <...> for a few hours, I was Dad's blue-eyed boy (I Remember... A.Maidment). Таким образом, первая семантическая модель 'глаза+признак (внешний)' описывает глаз, как часть тела, внешность: 1) цвет глаз: *almond-eyed, hazel-eyed*, etc.; 2) количество: *one-eyed*, etc.; 3) форма или размер: *round-eyed, wide-eyed, slit-eyed*, etc.; 4) визуальные признаки внешности: *hollow-eyed, goggle-eyed, bug-eyed*, etc.*

Вторая семантическая модель мотивирована метонимическим переносом, где сложно применить перефразирование: 'глаза+признак (внутренний), состояние'. Напр., лексема *wild-eyed* обозначает 'having a wild expression in the eyes; looking dangerous or out of control' [4]; *bright-eyed* '(a person) full of interest and enthusiasm' [4; 5], *teary-eyed* – 'looking sentimental, tearful' [5]. Данная модель отображает эмоциональное и психическое (внутреннее) состояние. Следует отметить, что большинство окказиональных лексем в литературе формируются по второй семантической модели. Напр., лексемы *sleepy-eyed, heavy-eyed* указывают на усталость; лексемы *flaming-eyed, wild-eyed* передают ярость; лексемы *misty-eyed, dull-eyed, teary-eyed, dewy-eyed* выражают грусть, печаль; лексемы *steady-eyed, firm-eyed* обозначают уверенность и т.п. Пр.: *Why is it that the same people who get teary-eyed over pictures of starving African children won't spare a dime for a homeless mom and*

kids?(Letters to the Editor. San Francisco Chronicle).

Третья семантическая модель основана на метафорическом переносе с использованием названий живых существ и объектов реального мира: ‘глаза+признак(внутренний или внешний)’. Напр.: *rat-eyed* ‘крысиные глаза’, т.е. маленькие, бегающие (внешний признак), *frog-eyed* ‘лягушачьи глаза’, т.е. выпучены (внешний признак). Лексема *fishy-eyed* может трактоваться как ‘рыбьи (пустые) глаза’, ‘безжизненные’ или ‘подозрительные’, и значение зависит от контекста и лексической наполненности первого элемента ‘fishy’[5]. Лексемы *lynx-eyed*, *eagle-eyed*, *hawk-eyed*, *Argus-eyed*, etc. выражают качества, внутренний признак ‘имеющий острое зрение, бдительный’: ‘watching closely, carefully and noticing small details’, ‘having keen sight’[2], ‘vigilantly observant’[4]. Пр.: *There are good reasons why descriptions of perfect, piercing vision are often animal-like: eagle-eyed, hawk-eyed, lynx-eyed. The law of the jungle doesn't make allowances for astigmatism, double vision or cat-aracts* (The Eyes Have It Animals. M. Mahoney).

В особую группу можно выделить идиомы и фразеологизмы с композитами на –eyed, напр., *pie-eyed*, *pigeon-eyed* в значении ‘very drunk’[5;6].

Заключение. Из выше сказанного можно сделать вывод о многомерности деривационных моделей производных на –eyed, где семантика мотивирована двумя элементами, главным из которых является характер первого элемента (существительного или прилагательного), который ‘задает значение’ (физиологическое, эмоциональное, психическое и т.п.). Таким образом, семантическая структура производных на –eyed представлена моделями: 1) ‘глаза+признак (внешний)’; 2) ‘глаза+признак (внутренний), состояние’, основанная на метонимическом переносе; 3) ‘глаза+признак(внутренний или внешний)’, включающая названия животных и мотивирована метафорическим переносом. Следует отметить продуктивность деривационной модели ‘N or Adj +eyed’ в силу «емкости» и языковой экономии компонента ‘-eyed’.

Список литературы

1. British National Corpus [Electronic resource] / Oxford University Computing Services; University of Oxford, 2009. – Mode of access: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>. – Date of access: 12.12.2013.
2. Collins COBUILD English Language Dictionary / ed. by J. Sinclair [et al]. – London, Glasgow: Collins, 1987. – 1703 p.
3. Corpus of Contemporary American English: 450 million words (1810–2009) [Electronic resource] / Brigham Young University; created by M. Davies, 2009. – Mode of access: www.corpus.byu.edu/coha. – Date of access: 12.12.2013.
4. Merriam Webster's Online Dictionary [Electronic resource] / Merriam Webster, Inc., 2012. – Mode of access: <http://www.merriam-webster.com>. – Date of access: 20.12.2013.
5. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Electronic source]. – Electronic dat. (769 Мб). – Oxford: Oxford University Press, 2010. – CD-ROM. – 1 диск.
6. Spears, A.R. Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions / A.R. Spears. – 4th ed. – McGraw-Hill Education, 2007. – 560 p.
7. Новый Большой англо-русский словарь: в 3-х т. Около 250 000 слов / Ю.Д. Апресян [и др.]; под общ. ред. Ю.Д. Апресяна. – М.: Русский язык, 1994. – 832 с.
8. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пос./ С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.

ЯЗЫК И РЕЛИГИЯ: СФЕРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

А.А. Бувевич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

В последние десятилетия XX – начале XXI в. новое освещение получает проблема взаимоотношения и взаимовлияния языка и религии, появляются новые концепции языка, в которых язык анализируется в тесной связи с духовно-практической, религиозной деятельностью человека. В своем учебном пособии «Введение в лингвокультурологию» (1997) В.А. Маслова указала на перспективность исследования особой области лингво-

культурологии – «взаимодействие языка и религии» [1, 23], а в 1998 году Н.Б. Мечковская в своей работе «Язык и религия» доказала, что тема взаимоотношений языка и религии всегда, даже в самые атеистические периоды советского времени, изучалась филологами, культурологами, философами, литературоведами, историками [2].

Цель данной работы – выявить особенности основных подходов к рассмотрению вопроса о взаимоотношениях и взаимовлиянии языка и религии в языкознании.

Материал и методы. Методологическую основу исследования составили работы отечественных и зарубежных философов и лингвистов по проблеме взаимоотношений языка и религии: «Язык и философия культуры» (В. фон Гумбольдт), «Введение в философию» (В.Д. Кудрявцев-Платонов), «Философия имени» (П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, А.Ф. Лосев), «Язык и религия» (Н.Б. Мечковская), «Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития» (И.В. Бугаёва), «Наука о языке в свете идеала цельного знания» (В.И. Постовалова), «Русская теолингвистика: история, основные направления исследований» (А.К. Гадомский). Для достижения поставленной цели в работе используются методы описания и систематизации теоретического материала.

Результаты и их обсуждение. В современном языкознании можно обнаружить разнообразные подходы к изучению проблемы соотношения языка и религии: антропологический, богословско-философский, теоантропокосмический, семиотический.

Антропологический подход к анализу языковых явлений, или принцип «человека в языке», восходит своими истоками к концу XVIII – началу XIX века и связан с основными идеями философии языка В. фон Гумбольдта (1767–1835), который отождествлял язык с народным духом, а истоки языка связывал с духовной сферой и духовной культурой народа.

Вслед за В. фон Гумбольдтом представители русской религиозной философии (А.С. Хомяков, братья И.В. и П.В. Киреевские, братья И.С. и К.С. Аксаковы, В.Д. Кудрявцев-Платонов) также полагали, что язык служит выражением души народа, что особенность языка состоит в его включенности в самые основы народной жизни и способности выражать не только знания, но и самобытный дух народа [3]. В русле богословско-философского направления значение слова определялось рациональным обоснованием православия, а язык, в этом случае, считался священным и постоянным достоянием народа.

В основе теоантропокосмической интерпретации взаимоотношений языка и религии лежит онтологическая теория языка, согласно которой имя и слово трактуется как универсальная основа всего: Имя (Логос) предшествует любому именованию, а человеческие имена заключают в себе проявление Божественной энергии. В рамках этого направления язык представляется как онтологически-коммуникативный стержень бытия, связующий Абсолютную личность Творца с тварной личностью человека и выполняющий роль «места встречи» Бога и мира (П.А. Флоренский, А.Ф. Лосев, С.Н. Булгаков). В рамках данной концепции разворачивается теоантропокосмическая парадигма В.И. Постоваловой, согласно которой язык рассматривается в контексте Бог-космос-человек.

С позиции семиотического подхода язык выступает как первичная, базовая семиотика, опора и универсальная оболочка большинства форм общественного сознания, а религия представляет собой вторичную семиотическую систему, обладающую значительно более глубоким и богатым содержанием, чем язык (Н.Б. Мечковская). Мы считаем, что семиотический подход позволяет рассматривать язык и религию в предельно широкой системе координат:

- 1) как инструменты жизнедеятельности человеческого сообщества, обеспечивающие более объективное видение социального функционирования языка и религии;
- 2) как код, то есть систему, «в которой заданы (т.е. оговорены по предварительному соглашению) репертуар знаков и их значений вместе с правилами комбинаций знаков», и обеспечивающую коммуникацию в соотношениях: человек – человек, человек – мир, человек – Бог, человек – сакральный мир.

В заключение отметим, что разрешение сложной и многоплановой проблемы взаимоотношений языка и религии, а также соединение разных типов ментальности (науч-

ной и религиозно-богословской) как раз становится возможным в русле нового раздела языкознания – теолингвистики, исследующей проявления религии, которые нашли свое отображение в языке.

Список литературы

1. Маслова, В.А. Введение в лингвокультурологию: учебное пособие. – М.: Наследие, 1997. – 208 с.
2. Мечковская, Н.Б. Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов / Н.Б.Мечковская – М.: ФАИР, 1998. – 352 с.
3. Хомяков, А.С. Мнение иностранцев о России // Полн. собр. соч. в 8 т. – Т.1. – М., 1900–1904. – 417 с.

ПОГРАНИЧЬЕ КАК ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

*Л.М. Вардомацкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Как известно, понятие «пограничье», как и «приграничье», обычно воспринимается как некая территория, относительно условная по ширине, прилегающая к границе другой территории. Установление межтерриториальных разделений носит почти всегда волонтаристский или конвенциональный характер. Большинство современных международных договоров отдельно учитывают некий особый статус приграничных территорий. Особенность приграничных территорий действительно реальна и она вытекает из глубоких исторических корней формирования приграничных территорий.

Актуальность данной работы определяется возросшим в последние годы вниманием к проблемам пограничных территорий, попыткам их комплексного определения с учетом данных различных наук.

Цель работы – историко-лингвистический анализ формирования современного белорусско-русского (витебско-российского) пограничья.

Материал и методы. Материалом для анализа послужили практические исследования как современных лингвистов, так и историков восточнославянских языков на основе метода историографического сопоставления данных.

Результаты и их обсуждение. Один из подходов изучения языка и культуры пограничных территорий основывается на изучении археологии, современных кропотливых записей и описаний особенностей местных говоров, обрядовых традиций, этнической специфики того или иного региона. Отсюда исследователи приходят к понятию «переходная культура». Переходная культура – «это когда, – говорит Т.А. Листова, – постепенно некоторые особенности уклада одного народа переплетаются с жизнью другого... Мы можем наблюдать, как плавно смоленская традиция переходит в витебскую с примесью могилевской и гомельской» [1]. Отдельные территории (пос. Ляды, Дубровенского района, например), по ее мнению, представляют собой пример синтеза «культурных традиций Витебской, Могилевской, Гомельской, Смоленской и Брянской областей» (*там же*).

Между тем автор этих слов, как нам кажется, хорошо понимает, что «само определение этнической принадлежности подчас является не безусловным и зависит от разных причин социального, исторического, политического характера. Отнесение жителей той или иной территории к определённому этносу может зависеть и от того, кто даёт экспертную оценку». Так, русско-белорусское пограничье Т.А. Листова относит к регионам «с трудно определяемой этнической принадлежностью» [2; 5]. Поэтому методики исторических, социологических, культурологических и языковых в том числе исследований разных приграничных территорий, на наш взгляд, априори не могут быть универсальными и определяются спецификой приграничного региона.

Известно, что еще в 1902 г. Е.Ф. Карский сделал картографическую попытку определить границы «белорусского племени». В качестве основного принципа такого определения им было положено следующее суждение: «Основой для определения границ Белорусской области у нас исключительно служит язык; вследствие этого, например, те ли-

товцы Виленской губернии, которые в настоящее время говорят только по-белорусски, у нас отнесены к белорусам» [3; 1]. В основу определения языковых территорий Е.Ф. Карским положены следующие показатели:

1) твердое [р], умеренное аканье, полонизмы (нынешнее западнобелорусское пограничье);

2) твердое [р], умеренное аканье (нынешняя северо-западная и центральная Беларусь);

3) твердое [р], умеренное аканье. дифтонги (нынешняя южная и юго-западная часть Беларуси);

4) твердое [р], сильно акающий говор (нынешняя восточная и северо-восточная часть Беларуси по линиям Борисов – Орша и Друя – Могилев);

5) мягкое [р], южновеликорусское влияние (по линии Себеж–Витебск–Смоленск–Брянск);

6) мягкое [р], цоканье, великорусское влияние (юг нынешней Псковской и восток Смоленской (до верховья Западной Двины) областей).

Интересно, что на карте Е.Ф. Карского не выделяются в качестве каких-либо специфических или переходных территории, граничащие сегодня с Латвией и Литвой. Переходность наблюдается в практически строгой волновой последовательности с запада на восток.

Таким образом, Е.Ф. Карский выделяет шесть языковых зон, которые он относит к белорусским. Причем к пограничной русско-белорусской зоне он относит пятую и шестую (в нашем перечне). Между тем современное русско-белорусское (витебско-белорусское) пограничье по территории в большей степени совпадает с отмеченной Е.Ф. Карским четвертой и – частично – пятой группами. Здесь также вызывает вопросы характеристика территориального диалекта. И если показатель «мягкое [р]» имеет определенное место, в том числе и в наши дни, то утверждение о «южновеликорусском влиянии» нельзя считать доказанным.

По мнению Е.Ф. Карского, «границы области, в которой раздается белорусская речь, легче всего определяются на западе, так как здесь соседями белорусов оказываются нерусские племена, сначала даже и неславянские» [3; 1]. (В последнем случае, Е.Ф. Карский имеет ввиду, вероятно, балтов ?!).

Вместе с тем восточные очертания территории, в том числе витебско-смоленское направление, в данной интерпретации оказываются менее убедительными и представляют собою скорее абрис, нежели обозначенное пограничье. Но в любом случае анализ исследования и картографирования Е.Ф. Карского позволяет утверждать, что то, что мы называем белорусско-русским пограничьем сегодня, по отношению к карте Е.Ф. Карского, созданной 110 лет назад, или, тем более, к лингвистическим картам четырехсотлетней давности (если бы таковые составлялись), имеет совершенно разное территориальное значение. Происходит произвольная подмена понятий: административное деление отождествляется с этническим и языковым. Административные границы даже в недалекой истории – результат изменчивых политических решений и часто существенно подвижны.

Формирование и современное состояние этнолингвистических особенностей приграничья Витебской области с Российской Федерацией представляется более очевидными при историческом, ретроспективном анализе политических и социальных процессов, протекавших на современных приграничных территориях. Обратим внимание на запись, сделанную А. Гваньини в 1578 году, итальянцем по происхождению, много лет прожившим в Витебске, который в своей книге «Хроника Европейской Сорматии», писал: «А есть Русь троякая: одна Белая, другая Чёрная, третья Красная. Белая – около Киева, Мозыря, Мстиславля, Витебска, Орши, Полоцка, Смоленска и Северной земли». Как видим, ось распространения Белой Руси (по Гваньини) в значительной степени также совпадает с пятой зоной на карте Е.Ф. Карского, что в современной интерпретации (в применении к Витебской области) распространяется на Городокский, Лиозненский, Дубровенский, Оршанский районы и – частично – Велижский район Псковской области и центральные и западные районы Смоленской области.

Заключение. Ретроспективный взгляд на обозначенную проблему, исторический и современный опыт изучения характера языковых особенностей территории позволяют сделать на данном этапе предположительный вывод об условности понятия «русско-белорусское пограничье», а – точнее – о вероятном отсутствии такой географически очерченной территории.

Список литературы

1. За чем приезжают российские ученые на Дубровенщину? – «Дняпроўская праўда». Дубровенская районная газета. – Четверг, 16.09.2010.
2. Листова, Т.А. Семейные обряды русско-белорусского пограничья в контексте этнополитической истории. XIX – начало XXI вв. / Т.А. Листова. Дис. ... канд. ист. наук: Москва, 2006 г. – 370 с.
3. Карский, Е.Ф. К вопросу об этнографической карте белорусского племени / Е.Ф. Карский. – СПб., 1902 г. – 16 с.

КОНЦЕПТ «РОДИНА» В НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

М.В. Василькова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Понятие «родина» сложное и многогранное, поскольку в нем отражается общественно-историческая практика людей, подытоживается опыт, накопленный за многовековую историю существования нации. Данный концепт тесно связан как с этническим самосознанием, так и с государственной идеологией, поэтому его относят к общественно-политическим концептам.

Мы полагаем, что можно выделить три основных источника, используемых для исследования концептов: словарный материал, текстовый материал (данные о функционировании слов-репрезентантов концепта в текстах) и экспериментальный материал (данные психолингвистических экспериментов).

Целью нашей статьи является выявление и описание концептуальных признаков, формирующих понятийное содержание концепта «родина» в немецкой лингвокультуре.

Материал и методы. Традиционной формой аккумуляции информации о семантическом объеме языковых единиц является их лексикографическое описание в лингвистических словарях, поэтому мы обратимся к анализу словарных дефиниций лексем, актуализирующих концепт «родина». Постановка данной цели предполагает использование метода анализа словарных дефиниций, а также методы этимологического и словообразовательного анализа.

Результаты и их обсуждение. Исследованием концепта занимались Ю.С. Степанов, А. Вежбицкая, В.И. Карасик. Е.М. Игнатова, описывая концепт в немецком языковом сознании, считает, что семантическое поле концепта «родина» представлено в виде двух лексем *Vaterland* и *Heimat*.

Этимологический анализ слова *Heimat* позволяет утверждать, что оно происходит от средневерхненемецкого *heimôt(e)*, *heimuot(e)*, древневерхненемецкого *heimôti* и означает «место, страна, где родился человек, где чувствует себя дома, отечество». В немецком языке слово *Heimat* (с фонетическими изменениями) встречается с XV в. и становится преобладающим с XVI в. Слово сохраняло средний род в литературном языке до XVII в.; в настоящее время оно имеет женский род, но в ряде диалектов сохраняется средний род. Прилагательное *heimatlich* с XVIII в. означает «имеющийся на родине, относящийся к родным местам» [3, 289].

В «*Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm*» зафиксированы варианты основных значений слов *Heimat* и *Vaterland*. Слово *Vaterland* возникло позже слова *Heimat*. К середине XIX в. в значении *Vaterland* (первоначально – синонима *Heimat*), сформировался такой семантический компонент, который позволил этому слову в дальнейшем стать обозначением политического и идеологического концепта [2].

«Das große Wörterbuch der deutschen Sprache» выделяет у лексемы Heimat два значения: a) *Land, Landesteil oder Ort, in dem, man [geboren und] aufgewachsen ist oder sich durch ständigen Aufenthalt zu Hause fühlt (oft als gefühlsbetonter Ausdruck enger Verbundenheit gegenüber einer bestimmten Gegend); b) Ursprungs-, Herkunftsland eines Tiers, einer Pflanze, eines Erzeugnisses, einer Technik oder anderes* [5, 419].

Первое из них основывается на человеческих чувствах, на принадлежности человека к тому или иному месту в зависимости от того, где он родился, рос. Данное значение основывается на привязанности человека к какому-либо месту. Однако из определения также следует, что родиной человек может назвать то место, где он живёт длительное время.

Второе значение рассматриваемой лексемы отображает сугубо материальную основу, так как указывает на страну происхождения, зарождения или же создания животного, растительного мира или мира техники, изобретений.

Несколько иначе первое значение формулируется в «Meyers neues Lexikon»: *Heimat, subjektiv von einzelnen Menschen oder kollektiv von Gruppen, Stämmen, Völkern, Nationen erlebte territoriale Einheit, zu der ein Gefühl besonders enger Verbundenheit besteht* [6, 154].

В данной трактовке вновь говорится о чувстве привязанности к определённой территории, но эта привязанность формируется у человека или группы людей, народов на основе их субъективного мировосприятия. Составители словаря не указывают на зависимость от места рождения человека.

В «Das Psychologie – Lexikon» речь идёт о месте, к которому человек чувствует тесную связь, свою отнесённость к нему. Обычно это также место, где человек вырос и провёл своё детство. Чувство привязанности скорее проявляется к определённому ландшафту, характерному окружению и к роду, чем к нации и народу в целом. Большое значение имеет понятие «родительский дом». Как противопоставление родине выступает «чужой край» или «чужбина», где человек испытывает тоску по родине, по детству, прежним временам [4].

Необходимо подчеркнуть, что семантическое наполнение слов Heimat и Vaterland меняется в зависимости от исторических ситуаций. Игнатова Е.М. в своей статье «Концепт «родина» в социально-культурном контексте Германии» отмечает, что в условиях подготовки к войне летом 1939 г. в агитационных текстах нацистской пропаганды все чаще использовалось слово Vaterland, которое обозначало Германию как государство (подразумевалось: то, что нужно любить, то, величием чего нужно восторгаться, то, за что нужно, не раздумывая, принести себя в жертву и стать героем). После выхода указа министра пропаганды Й. Геббельса от 16 марта 1942 г. слово Vaterland перестало употребляться в официальном стиле, семантическую нишу слова Vaterland заняло слово Heimat [1, 8].

Главными антонимами Heimat являются Ausland «заграница», Fremde «чужбина».

Работая с различными словарями, мы определили синонимические ряды лексемы Heimat: 1. Elternhaus «родительский дом», Geburtsland «родная земля», Geburtsstätte «место рождения», Heim «отчий дом», Heimatland «родина», Heimatstadt «родной город», Heimstätte «родное место», Obdach «кров», Vaterhaus «отеческий дом», Vaterland «отчизна», Vaterstadt «родной город» (букв. «отцовский город»), Mutterland «родина», Elternland «край, где жили предки», Wiege «колыбель». 2. Entstehungsstätte «место возникновения», Herkunft «происхождение», Quelle «источник», Stammort «место происхождения» (букв. «родовое место»), Ursprung «происхождение, первоначало».

Заключение. Анализ лексемного уровня позволяет сделать вывод, что наиболее часто встречающийся критерий понимания концепта «родина» в немецком языковом сознании сводится, прежде всего, к месту рождения, к родному дому, к близким людям, которые в нем ждут. Однако место рождения может быть случайным или вынужденным и не может быть осознанно отнесено к родине.

Список литературы

1. Игнатова, Е.М. Концепт РОДИНА в социально-культурном контексте Германии / Е.М. Игнатова // Вопросы филологии. – 2006. – № 5. – С. 8.

2. Akademie der Wissenschaften zu Göttingen / [elektronische Quelle] / Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm. – Berlin, 2013. – Zugriffsart: <http://woerterbuchnetz.de>. – Zugriffsdatum: 10.01.2014.
3. Braun, W. Heimat / W. Braun // Etymologisches Wörterbuch des Deutschen / unter der Leitung von Wolfgang Pfeifer. – München, 1995. – S. 525.
4. Das Psychologie – Lexikon / [elektronische Quelle] / Lexikon der Psychologie. – Deutschland, 2008. – Zugriffsart: <http://www.psychology48.com>. – Zugriffsdatum: 26.01.2014.
5. Drosdowski, G. Heimat / G. Drosdowski // Duden – Das große Wörterbuch der deutschen Sprache / G. Drosdowski. – Mannheim, 1993. – S. 1510.
6. Grill, G. Heimat / G. Grill // Meyers neues Lexikon: in 10 Bänden – G. Grill. – Mannheim, 1994. – S. 325.

СОСТАВНЫЕ ОЙКОНИМЫ ВИТЕБЩИНЫ

В.М. Генкин

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Несмотря на бурное развитие белорусской ономастики, происходившее в последней трети ушедшего столетия, географические названия как уникальное явление языка и культуры по-прежнему оставляют широкое поле для исследователя, в частности особый интерес представляет собой региональная ойконимия с ее недостаточно изученными системными закономерностями. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью определения системных топонимических отношений на основе анализа второй по величине структурной группе названий населенных пунктов Витебщины – составных ойконимов.

Цель исследования – выявление структурных и семантических особенностей составных ойконимов региона.

Материал и методы. Материалом исследования являются ойконимы, которые включают в себя два, реже большее число компонентов, связанных разными типами синтаксических отношений: сочинительной, подчинительной или предикативной связью, причем компоненты таких названий могут иметь раздельное написание или оформляться через дефис. Сбор материала осуществлялся путем сплошной выборки из нормативного справочника «Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць» [1]. Было собрано 375 составных ойконимов, что составляет 5,84% от общего числа названий населенных пунктов современной Витебской области.

Результаты и их обсуждение. Составные ойконимы отмечены в каждом из районов области, хотя количественные показатели разнятся. Значительно чаще составные названия встречаются в западных и южных районах. Максимальное их количество зафиксировано на территории Толочинского района – 32 ойконима (около 8,53% от числа всех составных названий области и 11,6% от числа ойконимов данного района). Вторым по численности составных ойконимов является Лепельский район – 29 ойконимов (7,73% и 12,4% соответственно). Меньше составных ойконимов насчитывается в восточных и северных районах. Например, по 8 названий имеется на территориях Шумилинского (2,13% и 3,11%) и Верхнедвинского районов (2,13% и 2,94%).

Составные ойконимы Витебщины чаще всего представляют собой двухсловные наименования, компоненты которых связаны **подчинительной связью и атрибутивными отношениями**. Такие названия характеризуются структурной схемой: *зависимое прилагательное* (обычно первый компонент) + *существительное*: *Браздзецкая Слабада, Верхнія Марозы, Вялікае Балота, Горныя Жукі, Кемешаўскія Навасёлкі, Красная Горка, Паўднёвае Гняздзілава, Ясная Гара* и т.п.

Преобладают названия с атрибутивными компонентами *вялікі, новы, малы* и *стары*. Так, 64 ойконима включают зависимое прилагательное *вялікі* (17%), 61 – *новы* (16,27%), 49 – *малы* (13%) и 30 – *стары* (8%). В общей сложности ойконимы с этими четырьмя компонентами составляют группу из 204-х названий (54,4%). Обращает на себя внимание наличие оппозиционных отношений среди рассматриваемых составных названий: *Вялікае Бахава* – *Малое Бахава*, *Вялікая Выдрэя* – *Малая Выдрэя*, *Вялікія Дашкі* – *Малыя Дашкі* и

т.д. Отсутствие подобной оппозиции обычно объясняется утратой названия или исчезновением населенного пункта. Не имеют и, судя по историческим данным, не имели ранее пар с компонентом *малы* названия *Вялікае Сяло* (6 населенных пунктов) и *Вялікае Балота*. Оппозиционными отношениями, как правило, характеризуются и пары ойконимов с компонентами *новы* – *стары*: *Новыя Шарабаі* – *Старыя Шарабаі*, *Новае Сяло* – *Старое Сяло*, *Новыя Крукі* – *Старыя Крукі*, *Новыя Ранчыцы* – *Старыя Ранчыцы* и т.д. Отметим также, что пары могут формироваться не только из составных ойконимов. При помощи атрибутивного компонента *новы* образуется название, соответственно, более нового населенного пункта, а в качестве субстантивного при этом выступает старый ойконим: *Новая Обаль* – *Обаль*, *Новая Палата* – *Палата*. Отмечаются единичные примеры обратного характера, где название более нового населенного пункта является простым, а более старого – преобразуется в составное с компонентом *стары*: *Талачын* – *Стары Талачын*, *Лепель* – *Стары Лепель*.

Среди ойконимов с компонентом *новы* насчитывается больше по сравнению с другими группами названий, не имеющих по разным причинам оппозиционных пар. В их числе ойконимы, где атрибутивный компонент *новы* выражает не топонимические отношения, а указывает на то, что название было дано в советскую эпоху: *Новае Жыццё*, *Новы Лад*, *Новая Зара*, *Новы Праект*. Субстантивный компонент искусственных названий выражен словами из области абстрактной лексики, что нехарактерно для топонимии региона. Попутно отметим, что именно среди составных названий фиксируется наибольший процент искусственных ойконимов: *Свабоднае Жыццё*, *Чырвоная Іскра*, *Чырвоны Акцябр*, *Чырвоны Кастрычнік*, *Чырвоны Прамень* и др.

Наиболее распространенным среди составных названий является ойконим *Новае Сяло* (11 населенных пунктов). Всего 30 ойконимов в качестве субстантивного компонента содержат топонимический термин *Сяло*, который широко распространен на территории области и, как правило, обнаруживается как раз в сложных и составных названиях. Составные ойконимы с субстантивным компонентом *Сяло* часто включают в себя прилагательное *вялікі* (в разных значениях этого слова, синонимичных русским эквивалентам *великий* и *большой*), а также прилагательные *новы* и *стары*, указывающие на размеры, древность населенного пункта и т.д. Еще одна группа составных ойконимов с оппозиционными отношениями – это названия с атрибутивными компонентами *высокі* – *нізкі* (*Высокі Гарадзец* – *Нізкі Гарадзец*), *верхні* – *ніжні* (*Верхнія Марозы* – *Ніжнія Марозы*, *Верхняе Крывіна* – *Ніжняе Крывіна*), *бліжні* – *дальні* (*Бліжняя Буда* – *Дальняя Буда*), *паўночны* – *паўднёвы* (*Паўночнае Гнядзілава* – *Паўднёвае Гнядзілава*).

Кроме перечисленных случаев, атрибутивный компонент может быть выражен: 1) адъективом или прилагательным, указывающим на национальный состав населения: *Браслаўская Лука*, *Мосарская Малонка*, *Жукаўская Слабада*, *Пратасы Якубенскія*, *Пратасы Кукроўскія*, *Мільчанскія Чысці*, *Падзісенныя Чарэмушнікі*, *Рускі Завулак*, *Рускае Сяло*; 2) прилагательным, указывающим на особенности рельефа, характер растительности или другие природные особенности местности, или прилагательным, отражающим внешние особенности поселения: *Баравыя Шакелі*, *Сасновы Бор*, *Сасновая Наспа*, *Роўнае Поле*, *Лясныя Муляры*, *Лясныя Азёры*, *Дубовы Лог*; *Горная Веравойша*, *Горныя Жукі*, *Крывы Мост*, *Крывое Сяло*, *Гарэлая Града*; *Цёплая Гара*, *Сухі Бор*; 3) цветообозначающим прилагательным, которое по значению часто смыкается с предыдущей группой: *Белая Дуброва*, *Белая Ліпа*, *Зялёная Рошча*, *Зялёныя Дубы*, *Чорная Лаза*; 4) притяжательным прилагательным: *Чумачоў Мох*, *Сонькін Рог*, *Ракаў Засценак*, *Марозава Слабодка*, *Савін Дуб*, *Лешкава Сяло*.

Среди составных ойконимов, части которых связаны **сочинительной** связью, преобладает группа названий с компонентом *Двор*: *Двор Бабча*, *Двор Нізгалава*, *Двор Саланевічы*, *Двор Суша*, *Двор Чарэніта* и т.д. (20 ойконимов, или 5,3%). Они нередко соотносятся с простыми названиями, а термин-определитель *двор* в них выполняет разграничительную функцию. При этом оба населенных пункта являются территориально близкими, например, могут находиться в пределах одного сельского совета: *Гомель* – *Двор Гомель*; *Нізгалава* – *Двор Нізгалава*; *Павулле* – *Двор Павулле*; *Хоцэвічы* – *Двор Хоцэвічы*. Другие составные ойконимы этой группы (т.е., не включающие компонент *двор*) представлены

единичными примерами: *Казарма Шлюбоўшчына, Пасёлак Абаб'е, Пошта Абаб'е, Раз'езд Замошша*.

Заклучение. Таким образом, для большинства составных ойконимов региона характерно преобладание оппозиционных отношений, что вполне объяснимо: атрибутивный компонент выполняет разграничительную функцию (это, собственно, и является основной причиной появления составных названий).

Список литературы

1. Назвы населенных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць: нарматыўны даведнік / У.М. Генкін, І.Л. Капылоў, В.П. Лемцюгова. – Мн.: Тэхналогія, 2009. – 668 с.

РЭЦЭПЦЫЯ АНТЫЧНАЙ МІФАЛОГІІ Ў ІДЫЛІ Ф.Д. КНЯЗЬНІНА “ЦЫКЛОП ПАЛІФЕМ”

*Г.А. Гладкова
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Выхадзец з беларускіх земляў, Францішак Дзянізы Князьнін – вядомы польскамоўны пісьменнік другой паловы XVIII стагоддзя, лірык-сентыменталіст, драматург, перакладчык. Акрамя асобных публікацый, літаратурная спадчына пісьменніка была сабраная ў сямітомным варшаўскім выданні 1828-1829 гг. Дыяпазон мастацкай творчасці Князьніна надзвычай шырокі: паэту належаць некалькі паэм (“Паветраны шар, або Пулаўскія вечары”, “Размарын”), трагедыі (“Фемістокл”, “Гектар”), лібрэта оперы (“Маці-спартанка”), шматлікія вершы-прысвячэнні, песні, оды, байкі, ідыліі і інш.

Нягледзячы на рознабаковыя даследаванні літаратурнай спадчыны Ф.Д. Князьніна ў польскай філалагічнай навуцы (працы Б. Мазурко, В. Баровага, Э. Александроўскай, Т. Мікульскага, Т. Касткевіч і інш.), у беларускім літаратуразнаўстве творчасць пісьменніка яшчэ не актыравала належнага асэнсавання. Айчыныя навукоўцы звярнулі ўвагу на лацінамоўную творчасць Ф.Д. Князьніна (А. Жлутка), перакладалі на беларускую мову асобныя творы паэта (Л. Баршчэўскі, Н. Мерашчак, Л. Семянюк, І. Багдановіч і інш.). У сваіх працах згадвалі імя Ф. Князьніна, асэнсоўвалі яго ролю ў тагачасным літаратурным працэсе А. Мальдзіс, М. Хаўстовіч, І. Бурдзялёва, В. Еўмянькоў, Ж. Некрашэвіч-Кароткая і інш. Такім чынам, існуе аб'ектыўная неабходнасць комплекснага аналізу творчай спадчыны Ф.Д. Князьніна, што будзе спрыяць далейшаму асэнсаванню асаблівасцей літаратурнага працэсу на землях Рэчы Паспалітай у другой палове XVIII стагоддзя.

Мэта – выявіць асаблівасці рэцэпцыі антычнай міфалогіі ў творы.

Матэрыял і метады. Аб'ектам увагі стала ідылія Ф. Д. Князьніна “Цыклоп Паліфем”, якая ўяўляе сабой аўтарскае перастварэнне на польскай мове Ідыліі XI “Кіклоп” старажытнагрэчаскага паэта Феакрыта. Даследаванне праведзена з дапамогай гістарычнага, літаратуразнаўчага і супастаўляльнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Ідылія – асобны літаратурны жанр, які ўзнік у Грэцыі ў III ст. да н.э. Яго стваральнікам лічыцца паэт Феакрыт, прадаўжальнікамі традыцый былі Мосх і Біён у Грэцыі, Вергілій у Рыме. Асабліва шырокае распаўсюджванне ідылія атрымала ў Заходняй Еўропе XVII–XVIII стст. У канцы XVIII – пачатку XIX стст. у перыяд сентыменталізму цікавасць да антычнай букалічнай паэзіі значна ўзрасла. Гэта было абумоўлена жаданнем сентыменталістаў супрацьпаставіць заганам цывілізацыі маральнасць вясковага жыцця, прыродны пачатак, свет непасрэдных пачуццяў.

Адзначым, што для XVIII ст. было характэрна пашырэнне ўяўленняў пра ідылічнае. У 1798 г. В. фон Гумбальдт заўважаў: “Словом «идиллия» пользуются не только для обозначения поэтического жанра, им пользуются также для того, чтобы указать на известное настроение ума, на способ чувствования” [2]. Такім чынам, ідылія – гэта не

толькі жанр, але і спецыфічны характар светаўспрымання, характэрны для эпохі Асветніцтва.

Шэсць ідылій Ф. Князьніна (дзе ўласныя і чатыры перакладныя) ўвайшлі ў другі том сямітомнага збору твораў паэта [3]. Адна з іх уяўляе сабой перастварэнне на польскай мове Ідыліі XI “Кіклоп” самага вядомага прадстаўніка букалічнай паэзіі эліністычнай эпохі Феакрыта. У варыянце Ф. Князьніна твор атрымаў назву “Цыклоп Паліфем”. Паэт часткова захаваў вобразную сістэму арыгінала (антычны міф пра закаханага цыклопа Паліфема), аднак зняў уступны фрагмент філасофскага гучання, у якім Феакрыт звяртаўся да свайго сябра ўрача Нікія і сцвярджаў, што лепшымі лекамі ад моцнага пачуцця служыць спроба выказацца ў песні: “Как бы то ни было, встарь помогло земляку Полифему / Средство такое” [1].

У заўвагах да твора Князьнін даў кароткае тлумачэнне вобразаў антычнай міфалогіі, адаптаваў сюжэт да густаў сучаснікаў. Напрыклад, у “Цыклопе Паліфеме” апускаецца эпітэт музаў “піэрыды”, адсутнічае вобраз Кіпрыды, няма напаміну пра стралу, якая па легендзе трапіла ў печань Цыклопа і выклікала каханне (па ўяўленні старажытных грэкаў, ад кахання балела не сэрца, а печань). Зняты фрагмент арыгінала, у якім Цыклоп прыгадвае сваю маці (німфу), унесены вобразныя змены шляхам выкарыстання іншых лексем: так “алені” ператварыліся ў “коз”, “вінаград” – у “кіслыя ягады” ці “парасткі”. Замест пазначаных у арыгінале і перакладах (пераклад на рускую мову М. Грабар-Пасек, на англійскую – С.С. Calverley) лілій, маку, гіяцынтаў выкарыстаны больш традыцыйныя назвы кветак: “ружы”, “нарцысы”, “цюльпаны”. Такім чынам, некаторыя маркеры антычнай культуры па волі паэта не перанесены ў польскамоўны твор або заменены на больш традыцыйныя эквіваленты.

Каханне – галоўная тэма ідылій Феакрыта – у “Кіклопе” трактуецца як пачуццё-хвароба, адзінымі лекамі ад якой можа стаць самавыяўленне ў песні. У суадносінах з асноўным жанрам сваёй паэзіі Феакрыт надзяліў міфічнага пастуха Паліфема здольнасцю праз песню выявіць сваё каханне да німфы Галатэі. Сутнасць вобраза кіклопа заключана ў іранічным кантрасце і камічнасці: герой гатовы ахвяраваць адзіным вокам дзеля атрымання прыязнасці з боку німфы. Фізічна моцны, грозны велікан аказаўся слабым перад стыхіяй любоўнага пачуцця. Паказальна, што любоўная песня Паліфема заканчвалася самакрытычнай заўвагай цыклопа: “Не гонись за беглянкой! / Снова найдешь Галатею, а может, кого и получше!” / ... / Так успокаивал страсть Полифем, распевая напевы. / Это дешевле ему обошлось, чем любое лечение” [1].

Ва ўступе да ідылій Ф. Князьнін падкрэсліваў розніцу паміж творам Феакрыта і ідыліямі С. Геснера, П. Метастазіе, Ж.Б.Л. Грасэ: “Co za różnica między *Teokrytem*, a *trzema innemi*, choć tak sławnymi w tym wieku!”. На думку паэта, вартасці ідылій еўрапейскіх паэтаў-сучаснікаў “... są błyskotne, uymia, i nikną wnet z oczu” (“... зіхацяць, прывабліваюць, але тут жа знікаюць”), затое Паліфем Феакрыта выклікае давер чытача, бо сэрца яго “... tak otwarte”, што не паверыць яму немагчыма. У заўвагах да твора пісьменнік адзначаў: “... widać tu razem najwyższą moc miłości z pięknoscią poezyi, i rzetelność serca z prostotą natury połączone” (“... тут злучаны сіла кахання з прыгажосцю паэзіі і шчырасць сэрца з натуральнасцю прыроды”) [3]. Невыпадкава Князьнін даў высокую ацэнку ідыліі Феакрыта перад іншымі ўзорамі жанра. Для паэта-сентаменталіста моц і шчырасць пачуцця – першасная вартасць. У польскамоўнай інтэрпрэтацыі Паліфем не ўяўляецца камічнай фігурай, гэта своеасаблівы вобраз пакутніка, які гатовы ахвяраваць усім, што мае, перад ветранай каханай.

Князьнін заканчваў ідылію павучальнымі словамі Паліфема, у якіх гучала парада карыстацца тым, што далі нябёсы і не квапіцца на тое, чаго ніколі не дасягнуць.

Заклучэнне. Такім чынам, ідылія Ф.Д. Князьніна “Цыклоп Паліфем” уяўляе сабой блізкі адпаведнік ідыліі “Кіклоп” Феакрыта, аднак, польскамоўны паэт удала скараціў арыгінал, пакінуў па-за ўвагай некаторыя другасныя дэталі, наблізіў твор да ўяўленняў сучаснікаў. Відавочна, што пісьменніцкая зацікаўленасць ідыліяй Феакрыта тлумачыцца агульнай накіраванасцю творчасці Ф. Князьніна, які працаваў у рэчышчы сентыменталізму з характэрнымі для гэтага мастацкай плыні пачуццёвым суперажываннем і зацікаўленасцю ўнутраным светам чалавека.

1. Александрийская поэзия : пер. с древнегреч. / сост. М. Грабарь-Пассек. – М.: Худож. лит., 1972. – С. 57–59.
2. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – С. 215.
3. *Dzieła Franciszka Dyonizego Kniaznina* : w 7 t. / wyd. przez F.S. Dmochowskiego. – Warszawa : Nakł. i drukiem wydawcy, 1828-1829. – Т. 2. – 1828. – S. 182–210.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ «ПРИВЫЧНОГО» СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В РАССКАЗАХ Л.Н. АНДРЕЕВА

Л.Я. Глазман

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Л.Н. Андреев в своем творчестве значительное внимание уделяет самоопределению личности, ее жизненной позиции. При этом важное место в рассказах писателя занимает человек, погрязший в привычках, боящийся жизни, не способный подняться над своими мещанскими, обывательскими интересами, делающий жизненной доминантой собственный комфорт и спокойствие. Поднимаемая писателем проблема личностной ущербности подается им с самых разных ракурсов и представляет особую *актуальность*, поскольку является неотъемлемым элементом авторской концепции личности, до сих пор не нашедшей должного отклика в отечественном и зарубежном литературоведении.

Цель исследования – выявить специфику отражения «привычного» существования в рассказах Л.Н. Андреева.

Материал и методы. Материалом исследования послужили художественные тексты «малой» прозы Л.Н. Андреева, наиболее показательные с точки зрения избранной нами темы. Произведения писателя рассматривались в сравнительно-типологическом ключе.

Результаты и их обсуждение. Персонажи рассказов Л.Н. Андреева увлечены решением бытовых проблем. И это было бы вполне естественным и разумным, если бы не полная заикленность на своем обывательском комфорте. Таковы герои рассказа «Осенняя слякоть», настолько поглощенные квартирным вопросом, что перестают понимать, кто они и где находятся: «Где это я видел эту физиономию? Знакомое что-то» [1, 166] – думает внезапно главный герой о своей жене. Сумасшествие приходит даже в сны Анатолия Ивановича. Стало быть, и всю жизнь свою измеряет он комнатами и складными кроватями.

Мещанское счастье персонажей рассказа «Случай» тоже зависимо от «мебельного» уюта и практической выгоды. Александру Павловичу, как и всякому обывателю, нравятся ощущение собственной доброты и благородства. Но это продолжается только до тех пор, пока его мещанскому спокойствию ничего не угрожает. Неосторожно разбитая лампа, пусть и лишняя в интерьере, становится большей неприятностью, нежели судьба живого человека, а сам герой, позиционирующий себя как благожелательный и сознательный гражданин, на самом деле легко поддается влиянию толпы.

Такого же рода «доброта» иерусалимского купца Бен-Товита из одноименного рассказа. Связана она с выгодным обменом «старого осла на молодого и сильного» [2, 555]. Настроения персонажа вызваны настолько примитивными причинами, что сравнение с новоприобретенным животным не вызывает удивления. Однако и в этом рассказе Л.Н. Андрееву важно не просто констатировать утрату человеком чего-то определяющего его человеческую сущность, а обратить внимание на последствия этой деградации. Действие происходит в момент совершения «мировой несправедливости», казни Христа, мукам которого гротескно противопоставляет автор зубную боль персонажа. В лице Бен-Товита, хотя и не имеющего фактической причастности к казни, выступает карающая толпа, не ведающая, что наказывает, обделяя, прежде всего, себя.

Писатель не просто обличает давно всем известные пороки, но, со свойственной ему экспрессией, показывает их тупиковый путь, приводящий к обезличиванию и «механичности» существования. Потребительское отношение к жизни упрощает ее настолько, что она становится чем-то ненастоящим, призрачным, поскольку человек, стараясь под-

вести свою жизнь под рациональные основания и непонятное приписывая воле обстоятельств, не только не упрочивает свое положение, но теряет всякую опору. А потом пытается избежать всего, что выводит его из мнимого равновесия, то есть начинает бояться всех проявлений жизни. Погружение себя в «скорлупу» характерно для персонажей рассказа «*Большой шлем*», которых каждая новость, приходящая в дом, каждое непредвиденное обстоятельство выбивает из колеи, а неожиданное везение в картах может довести до удара (так умирает Масленников). При этом ничто не способно нарушить чисто практического хода мыслей персонажей.

По разным причинам человек загоняет свою жизнь в рамки, которые и защищают его от жизненных колебаний, и одновременно давят своей теснотой. Ведь и Андрей Николаевич («*У окна*»), и Петров («*Город*»), и жандарм («*На станции*») не могут полностью вытеснить из сознания тревожных мыслей, беспокойства, будоражащих их «выровненную», старательно «выглаженную» жизнь.

Не меньшую угрозу хрупкому спокойствию героев может нанести и общественное мнение, в угоду которому приносят свою жизнь герои рассказов «Оригинальный человек», «Смех», «Нет прощения». Яркий пример «масочной» жизни – отражен в последнем из них. Митрофан Васильевич Крылов потерял собственное лицо под серой, тупой, плоской маской предрассудков. Даже во время важных для него размышлений в его сознание впутываются посторонние, часто произносимые, лишённые смысла фразы, свидетельствующие об утрате индивидуальности, неспособности отвлечься от шаблонов.

Единственное, в чем персонажи, даже самые «добрые» и «безобидные», проявляют остроту ума, так это в практических делах. Подчеркнутая их доброта мирно уживается с расчетливостью. Причем меркантильный интерес часто оказывается вовсе не безобидным. Это не мешает лицемерно приписывать несчастья, смерти одних и обогащение других воле рока, обстоятельств и топтать ради вполне себе «приличной», в их искренних убеждениях, обывательской, мелкой денежной цели даже близких людей (рассказы «*Ипатов*», «*Жертва*»).

Писатель указывает на существование понятий, требующих некоей человеческой, а не механистической составляющей. Так, невозможна полноценная жизнь при формальном отношении к явлениям, связанным с верой, добром, верностью, правдой. Происходит своего рода одурачивание самого себя, временами почти сознательное. В рассказе «*Первый гонорар*» мы наблюдаем движение по пути преобразования вполне искреннего, даже немного смешного в своем идеализме Толпенникова в достойного представителя толпы бюрократов и равнодушных лицемеров. Для характеристики такого типа «шаблонного» человека и звучит разоблачающее утверждение: «...нет никакой действительности, а есть очевидность» [2, 225]. К ней и приходит главный герой, для которого первый гонорар становится одновременно первым шагом на пути к профессиональному лицемерию.

Заключение. Л.Н. Андреев затрагивает различные грани человеческого обезличивания. Это и подчинение жизни материальной выгоде, и «страх перед жизнью» [3, 2], желание «спрятаться» от трудностей, и двойственность, возникающая в результате конфликта человеческого «я» с его обывательским идеалом, и циничность, а порой бессмысленность его расчетов. Персонажи рассказов оказываются бессознательно замкнутыми в систему «дутых» идеалов, полностью подчиняя себя исключаящей все личное общественной машине. Но даже самый бездушный индивид отличен от животного или механической куклы, каким себя уподобляет. И как бы ни пытался он оградить свое существование, упростить, приспособить его, все равно, как показывает писатель, он не может разрешить для себя проблему многообразия, неоднозначности жизни, невозможности до конца предусмотреть, а тем более, рассчитать последствия своих действий.

Список литературы

1. Андреев, Л. Полное собрание сочинений: В 8 т. / Л. Андреев. – СПб.: Изд. Т-ва А.Ф.Маркса, 1913. – Т. 6. – 210 с.
2. Андреев, Л. Собрание сочинений: в 6 т. / Л.Н. Андреев. – М.: Худ. лит-ра, 1990. – Т.1.: Рассказы 1898 – 1903. – 639 с.
3. Шкловский, Е. На сломе эпох: А. Куприн и Л. Андреев / Е. Шкловский // Литература. – 2001. – №11. – С.1-3.

СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ МОДЕЛЕЙ РЕАЛЬНОСТИ В ПОВЕСТИ «ТАЙНОМУ ДРУГУ» И РОМАНЕ «ЗАПИСКИ ПОКОЙНИКА» М.А. БУЛГАКОВА

*Н.В. Голубович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность и новизна избранной темы определяются недостаточной исследованностью феномена условности как художественной доминанты поэтики М.А. Булгакова, имеющей определяющее значение в организации булгаковских произведений как художественного целого.

Автор исходит из посыла, что художественная условность в булгаковской прозе функционирует как системно организованная динамичная структура, качественное своеобразие которой обусловлено присущими ей специфическими закономерностями. Концептуализация вымысла в прозе М.А. Булгакова осуществляется через выявление этих закономерностей.

Целью исследования является выявление в прозе М.А. Булгакова динамики художественной условности, определение и анализ этапов качественной трансформации ее структурно-семантических и функциональных характеристик.

Материал и методы. На материале повести «Тайному другу» и романа «Записки покойника» М.А. Булгакова автор настоящей работы раскрывает специфику художественных моделей реальности с точки зрения способов, целей и задач использования писателем условных форм. Методологическая основа исследования – комплексный подход, сочетающий сравнительно- и системно-типологический анализ с культурно-историческим и текстологическим.

Результаты и их обсуждение. Повесть «Тайному другу» включает написанное в 1920-е годы и является переходным звеном к прозе 1930-х годов. Социальное звучание приглушено камерностью темы, уводящей читателя от политики в круг писательских проблем. Однако и здесь читатель обнаруживает все тот же гротескный калейдоскоп: не знающего грамматики сотрудника московских журналов Альфреда Аркадьевича Бронского, горе-энтузиаста Александра Семеновича Рокка сменил издатель с говорящей фамилией Семен Семенович Рвацкий, не понимающий, «что такое Анатолий Франс»; издательство располагается в конторе под вывеской «Фотографические принадлежности»: «При чем здесь романы? Оглушительнее гораздо было то, что абсолютно ни одной фотопринадлежности в конторе не было. Лежали пять пакетов небольшого размера, и верхний был вскрыт, и я прочитал на коробочках надпись «Фенацетин» [1, 548].

Художественное пространство повести создано средствами сатирической и фантастической условности. Необычайное вводится фантастической посылкой – появлением оперного Мефистофеля. Измученного немислимой круговертью жизни, решившегося на самоубийство героя спасает не кто иной, как Дьявол, появившийся на пороге под звуки увертюры из «Фауста»: «Багровый блик лег на лицо вошедшего снизу, и я понял, что черному пришло в голову явиться ко мне в виде слуги своего Рудольфа» [1, 564]. Оперный Мефистофель в воспаленном сознании героя оживает в Рудольфе Рафаиловиче, Мефистофеле на современный лад – в лисьей шубе, берете, калоше на копыте, с электрической лампочкой в портфеле, купленной по дороге в ближайшем магазине.

Фантастическая посылка – появление в московской квартире дьявола – нейтрализуется «пограничным» состоянием героя, события даются в его субъективном восприятии и не подкрепляются свидетельствами других персонажей. Поэтому здесь правомерно говорить о «завуалированной» фантастике.

Тема «хождений по мукам», параллелизм героев (Коротков – писатель, Кальсонер – Рудольф) генетически связывают повесть «Тайному другу» с «Дьяволиадой». Тема же проникновения дьявола в обыденную жизнь получит продолжение в 1930-е годы.

Показательной в этом смысле является в недописанном романе глава 6-я, имеющая двойной вектор. С особенностями художественной условности 1920-х годов ее объединяет способ введения гротеска – крайне напряженное психическое состояние героя, рожда-

ющее галлюцинации адских сил. Однако очень скоро, в «Мастере и Маргарите», галлюцинации будут персонифицированы в героев абсолютно реальных, действующих самостоятельно и прекрасно себя чувствующих в суетливом потоке московских будней.

В «Записках покойника» у героя, в отличие от героя повести «Тайному другу», появляется имя – Сергей Леонтьевич Максудов. М.А. Булгаков в деталях изображает творческий процесс: «Тут мне начало казаться по вечерам, что из белой страницы выступает что-то цветное. Присматриваясь, щурясь, я убедился в том, что это картинка. ...Я вижу вечер, горит лампа. Бахрома абажура. Ноты на рояле раскрыты. Играют «Фауста» [1, 435].

Гетевский «Фауст» присутствует в сознании М.А. Булгакова на протяжении всей его жизни («Белая гвардия», «Тайному другу», «Записки покойника», «Мастер и Маргарита»). Существенно, что этот сквозной мотив – принципиальный порождающий элемент в художественной системе писателя.

Так, реминисценции из «Фауста» в «Белой гвардии» создавали эмоциональный фон в романе.

В повести «Тайному другу» гетевские реминисценции имеют уже не только смысловое, как это было в «Белой гвардии», но и сюжетообразующее значение. Дьявол появляется в квартире писателя под увертюру из «Фауста», после неудачной попытки самоубийства героя, «в виде слуги своего Рудольфа».

В «Записках покойника» интертекстуальность реализуется в образе Мефистофеля-мecenата: ария Фауста спасает Максудова от рокового выстрела, а ожидание выхода оперного Мефистофеля («В последний раз. Больше никогда не услышу» [1, 411]) заканчивается его реальным появлением в лице Ильи Ивановича Рудольфи: «Короче говоря, передо мною стоял Мефистофель. Тут я разглядел, что он в пальто и блестящих глубоких калошах, а под мышкою держит портфель. «Это естественно, – помыслил я, – не может он в ином виде пройти по Москве в XX-м веке» [1, 412].

С этого момента повествование развивается на границе реального и inferнального миров: таинственный гость Максудова – одновременно и Мефистофель, и редактор-издатель единственного частного журнала «Родина» – Илья Иванович Рудольфи.

Заключение. Специфика художественной модели реальности в повести «Тайному другу» и романе «Записки покойника» определяется сочетанием сатирического и фантастического типов условности. Характер их взаимоотношений обуславливает формально-содержательные характеристики этого произведения. Необычайное вводится посредством фантастической посылки – неожиданным появлением Мефистофеля и возникающей в связи с упоминанием имени inferнального гетевского героя аллюзией. Реализация сюжета о Фаусте актуализирует мотив договора с дьяволом, важный для понимания авторского замысла.

Реминисцентность экспозиции, постоянные авторские отсылки к «Фаусту» создают комплекс ассоциативных сопоставлений и настраивают читателя на современную интерпретацию традиционного мотива. Своеобразный текстуальный диалог концентрирует смысл, усиливает игровой характер произведения, привнося в роман элемент театрализации.

Поддача автором фантастического допущения в комическом преломлении указывает на системообразующую роль сатирической условности. Авторская ирония разрушает иллюзию достоверности, сцена посещения героя Мефистофелем не находит сюжетного развития в дальнейшем повествовании, что указывает на подчиненность «мистического» эпизода сатирической задаче.

Список литературы

1. Булгаков, М.А. Собрание сочинений. В 5 т. / М.А. Булгаков; редкол.: Г. Гоц, А. Караганов, В. Лакшин и др.; сост. А. Нинова; Статья-послесловие А. Нинова; Подгот. текста и коммент. Е. Кухта и др. – М.: Худож. лит., 1992. – Т. 4: Пьесы; Жизнь господина де Мольера; Записки покойника (Театральный роман) – 686 с.

ІХТЫЯЛАГІЧНЫЯ І ЭНТАМАЛАГІЧНЫЯ НАМІНАЦЫІ Ў АЙКАНІМІІ ВІЦЕБШЧЫНЫ

Т.А. Грачыха
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

У апошнія дзесяцігоддзі тапанімічныя даследаванні, у тым ліку і айканімічныя, атрымалі шырокае развіццё. Тапаніміка знаходзіць практычнае прымяненне ў лінгвістычных, гістарычных, геаграфічных навук. Актуальным у айканіміі з’яўляецца вывучэнне рэгіянальных уласных назваў населеных пунктаў. Айконімы, суадносныя з назвамі прадстаўнікоў жывёльнага свету, з’яўляюцца маладаследаванымі ў беларускім мовазнаўстве. Мэта нашай працы – вызначыць спецыфіку намінацый вёсак Віцебскай вобласці, утвораных на аснове іхтыялагічных і энтамалагічных намінацый.

Матэрыял і метады. Крыніцай для даследавання моўных асаблівасцей населеных пунктаў з кампанентам назваў рыб і насякомых паслужылі тапанімічныя, тлумачальныя, этымалагічныя, дыялектныя слоўнікі, энцыклапедычныя даведнікі, на аснове якіх быў сабраны і прааналізаваны айканімічны матэрыял. Метады даследавання – апісальны і параўнальна-супастаўляльны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Айконімы любой тэрыторыі ў абсалютнай сваёй большасці індывідуальныя і непаўторныя. Найбольш акрэслена гэта праяўляецца ў іх семантыцы. Назвы населеных пунктаў, суадносныя з найменнямі жывёльнага свету, даволі блізкія па этымалогіі, семантыцы і форме. На тэрыторыі Віцебшчыны зафіксавана 232 айконімы з заалагічным кампанентам. Яны складаюць больш ці менш выразна акрэсленыя групы і тыпы, што дае магчымасць сістэматызаваць і раскласіфікаваць зафіксаваныя ў Віцебскай вобласці айканімічныя адзінкі на назвы населеных пунктаў, суадносныя з назвамі звяроў, птушак, рыб, насякомых і інш.

Тып айконімаў, у аснову якіх пакладзены іхтыялагічныя намінацыі, сустракаецца даволі часта на тэрыторыі Віцебшчыны, што абумоўлена наяўнасцю вялікай колькасці азёр і рэк і пасяленнем людзей побач з вадаёмамі, у якіх вадзіліся тыя ці іншыя прадстаўнікі рыб. У айканімічнай сістэме Віцебскай вобласці найменні, суадносныя з назвамі рыб, складаюць 32 адзінкі. Найбольш ужывальнымі з’яўляюцца айконімы, суадносныя з лексмай *карп*: *Карпіна*, *Карпікі*, *Карпінічы*, *Карпаўка*, *Карпаўшчына*, *Карпавічы*. Але навукоўцы не даюць адназначнага тлумачэння ўзнікненню дадзеных айконімаў. На думку В. Жучкевіча, такія айконімы ўтварыліся ад імя Карп [2, 230].

Карась – распаўсюджаны прадстаўнік іхтыяфаўны ў беларускіх вадаёмах. На Віцебшчыне адзначана 2 айконімы, суадносныя з лексмай *карась*: *Карасі* (Глыбоцкі, Мёрскі раёны), *Карасіна* (Браслаўскі раён). Паводле В. Жучкевіча, гэтыя айконімы ўтвораны ад назвы рыбы карась [1, 153]. З лексмай *шчука* суадносныя таксама 2 айконімы: *Шчучына* (Віцебскі раён), *Шчукі* (Бешанковіцкі раён). На думку У. Юрэвіча, “у аснове назвы вёсак рускі патронім Щука (шчупак), утвораны як мянушка чалавека, што лавіў шчукакоў” [3, 223].

Адзначаны адзінкавыя назвы населеных пунктаў з іхтыялагічным кампанентам. Так, айконім *Угрова* (Глыбоцкі раён) суадносны з назвай *вугор*, якая абазначае вядомага прадстаўніка сям’і вугровых. Населены пункт *Акуні* (Гарадоцкі раён) паходзіць ад назвы *акунь*, рыбы сям’і акунёвых, якая водзіцца ва ўсіх вадаёмах Беларусі.

Зафіксаваны айконім *Курмялёўка* (Лепельскі раён), суадносны з дыялектнай лексмай *курмель*, пашыранай на Віцебшчыне для абазначэння печкура, прадстаўніка сям’і карпавых [1, 19]. Ад назвы рыбы *галавень* (Полацкі раён) утварыўся айконім *Галаўні*. Састаўная назва населенага пункта *Востраў Лешч* (Мёрскі раён) звязана з ляшчом, рыбай сям’і карпавых, які добра лавіўся на азёрным востраве каля вёскі. Апелятыў *рыба* пакладзены ў аснову наступных айконімаў: *Рыбнае*, *Рыбчаны*, *Рыбчына*, *Рыбачкі*, *Зарыбіна*. У гэтых населеных пунктах людзі актыўна займаліся рыбалоўствам, паколькі ў вадаёмах вадзілася шмат рыбы.

У айканімічнай сістэме Віцебскай вобласці найменні, суадносныя з назвамі насякомых, складаюць 22 адзінкі. Найбольш распаўсюджанымі з’яўляюцца айконімы,

суадносныя з лексмай *камар*: *Камары, Камарова, Камарышкі, Камароўшчына, Запольскія Камары*. Прыродна-кліматычныя асаблівасці Віцебшчыны спрыялі распаўсюджанню вялікага мноства камароў, што выводзяцца ў вадаёмах. Вёска магла атрымаць назву, суадносную з лексмай *камар*, за вялікую колькасць гэтых насякомых у яе наваколлі. В. Жучкевіч выказвае думку наконт таго, што айконім утварыўся ад прозвішча Камар, у аснове якога ляжыць найменне насякомага [2, 170]. Айконім можа паходзіць ад мянушкі, якую чалавек атрымаў за свае паводзіны, што нагадвалі паводзіны надакучлівага камара.

Распаўсюджанымі ў рэгіёне з’яўляюцца айконімы, утвораныя ад лексемы *мурашка*: *Мураўі, Мурашкі, Мурашчына, Мураўнічы, Мураўшчына*. На думку У. Юрэвіча, “у лесе, які атуляў вёску, было шмат мурашак, мураўёў. Адсюль айконім. А людзі, якія шчыруюць на зямлі, як тыя мурашы, мелі спачатку мянушку Муравей, якая потым легла ў аснову прозвішча Мураўёў” [3, 239].

Адзначаны на Віцебшчыне айконімы, суадносныя з лексмай *мядзвёдка*: *Мядзвёдка* (Віцебскі раён), *Мядзвёдкі* (Глыбоцкі раён), *Мядзвёдаўка* (Лепельскі, Шумілінскі раёны). Мядзвёдка – шкоднае насякомае. Яна корміцца карэннем раслін, чым і наносіць шкоду сельскай гаспадарцы. Хутчэй за ўсё, прыведзеныя айконімы ўтварыліся ў сувязі з тым, што ў наваколлі гэтых пасяленняў былі месцы, дзе вадзілася вялікая колькасць мядзвёдак.

Энтамалагічныя назвы пакладзены ў аснову айконімаў *Мушына* (Верхнядзвінскі, Мёрскі раёны), *Муханава* (Аршанскі раён), суадносных з лексмай *муха*: муха, мушка – двухкрылае насякомае.

Сустрадаюцца на Віцебшчыне назвы населеных пунктаў, утвораныя ад лексемы *жукі*: *Жучкі* (Глыбоцкі, Чашніцкі раёны), *Ложныя Жучкі* (Шаркаўшчынскі раён). Жукі – атрад насякомых, пашыраны на ўсёй Беларусі. В. Жучкевіч лічыць, што ў аснове гэтых айконімаў ляжыць прозвішча Жучок, утворанае ад назвы насякомага жук [2, 126].

Зафіксаваны і адзінкавыя айконімы: *Шарыні* (Віцебскі раён), *Клапы* (Талачынскі, Шумілінскі раёны), *Блошнікі* (Мёрскі раён), суадносныя з назвамі такіх насякомых, як шэршань, клоп, блыха.

У айканімічнай сістэме Віцебшчыны адзначаны населеныя пункты, суадносныя з назвамі рыб і насякомых, якія бытуюць у некалькіх раёнах рэгіёна. Гэта такія айконімы, як Карасі, Карпавічы, Камарова, Камароўшчына, Камары, Клапы, Мураўшчына, Мурашчына, Мурашкі, Жучкі, Мядзвёдаўка.

Заклучэнне. Айконімы, суадносныя з назвамі рыб, складаюць каля 14% ад агульнай колькасці найменняў, суадносных з назвамі прадстаўнікоў жывёльнага свету. Гэта не выпадкова, бо на тэрыторыі Віцебскай вобласці знаходзіцца вялікая колькасць вадаёмаў, у якіх водзяцца разнастайныя віды іхтыяфаўны, назвы некаторых з іх леглі ў аснову найменняў населеных пунктаў. Айконімы, суадносныя з назвамі насякомых, складаюць каля 10% ад агульнай колькасці зафіксаваных намі айконімаў з заалагічным кампанентам. Найбольш распаўсюджанымі з’яўляюцца назвы населеных пунктаў, суадносныя з лексмай *рыба, карп, камар і мурашка*.

Спіс літаратуры

1. Грачыха, Т.А. Дыялектны тэматычны слоўнік іхтыя- і герпетафаўны Беларускага Паазер’я / Т.А. Грачыха. – Віцебск: Выдавецтва УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2006. – 31 с.
2. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь / В.А. Жучкевич. – Минск: Издательство БГУ, 1974. – 448 с.
3. Юрэвіч, У.М. Слова жывое, роднае, гаваркое... / У.М. Юрэвіч. – Мінск: Юнацтва, 1992. – 271 с.

БЕЗЭКВІВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСІКА Ў “РЭГІЯНАЛЬНЫМ СЛОЎНІКУ ВІЦЕБШЧЫНЫ”

Н.П. Даўбешка
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

У традыцыйным разуменні безэквівалентным прынята называць слова, якое не мае аднаслоўнага адпаведніка ў мове супастаўлення. Пры гэтым за аснову супастаўлення прымаюцца літаратурныя мовы (у нашым выпадку – беларуская і руская), хоць у слоўніках безэквівалентнай лексікі прыводзяцца і асобныя дыялектныя лексічныя адзінкі, якія не перакладаюцца аднаслоўна на рускую мову. Як мы ўжо адзначалі ў ранейшых публікацыях, гаварыць пра безэквівалентнасць беларускіх дыялектных адзінак у дачыненні да рускай літаратурнай мовы ўяўляецца не зусім карэктным, паколькі пры такіх супастаўленнях аб’екты вывучэння не характарызуюцца суадноснасцю: літаратурная мова супастаўляецца з дыялектнай мовай. Аднак сам факт існавання ў межах нацыянальнай мовы дыялектных слоў, якія не маюць аднаслоўных адпаведнікаў у яе літаратурнай разнавіднасці, уяўляецца нам даволі цікавым. Такія дыялектныя словы ў пэўным сэнсе таксама можна назваць безэквівалентнымі, аднак у праекцыі на літаратурную мову.

Мэта дадзенага даследавання – выяўленне агульных асаблівасцей безэквівалентнай дыялектнай лексікі, зафіксаванай у “Рэгіянальным слоўніку Віцебшчыны”.

Матэрыял і метады. Крыніцай фактычнага матэрыялу для дадзенага даследавання паслужыў “Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны”, першая частка якога пабачыла свет у 2012 годзе, сабраны лексічны матэрыял, што адлюстроўвае нацыянальную адметнасць гаворак поўначы Беларусі. Дастаткова вялікая колькасць з прапанаваных тут адзінак характарызуецца адсутнасцю ў літаратурнай мове іх семантычных адпаведнікаў. Пры аналізе і апрацоўцы матэрыялу былі выкарыстаны апісальны і супастаўляльны метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Безэквівалентная лексіка ў слоўніку характарызуецца неаднастайнасцю. Так, вялікую групу складаюць этнаграфічныя дыялектызмы, ці этнаграфізмы – мясцовыя назвы мясцовых прадметаў ці з’яў. Гэта назвы страў, адзення, прылад працы, звычайў, раслін і да т.п., якія з-за сваёй “тэрытарыяльнай” пазначанасці не маюць сінонімаў у агульнанароднай мове, а іх значэнні раскрываюцца апісальна: *абарэц* ‘прылада для лоўлі рыбы’, *болдаўка* ‘доўгі шост, якім заганняюць рыбу ў сетку’, *васілішка* ‘мачанка для бліноў’, *грыбоўнік* ‘пірог, начынены грыбамі’, *кумушка* ‘пітво дамашняга вырабу з хмелем і цукрам’, *дубальтоўка* ‘суконная хустка ў клетку’, *грабоўка* ‘вялікая каляровая святочная хустка’, *балотнікі* ‘балотныя боты’, *барань* ‘разнавіднасць танца’, *дзед* ‘першы зжаты сноп жыта’, *зжатак* ‘першы зжаты сноп’, *дабіркі* ‘свята заканчэння ўборкі льну’, *візірка* ‘вузкая прасека праз лес’, *кудравец* ‘палявы хвошч’ і інш.

Другую групу складаюць словы, што называюць вядомыя для ўсіх беларусаў прадметы і з’явы, якія, аднак, у літаратурнай мове не атрымалі аднаслоўнага абазначэння. У большасці гэта адзінкі, якія знаходзяцца на мяжы дыялектнай і літаратурнай моў, паколькі сталі фактамі мастацкай літаратуры і пастаянна пашыраюць абсягі свайго ўжывання. Яны фіксуюцца ў “Тлумачальным слоўніку беларускай мовы” з паметай *абл.*: *гарбузянка* ‘страва, прыгатаваная з гарбуза і малака, гарбузовая каша’, *груца* ‘ячменныя крупы’, ‘каша з ячменных круп’, ‘суп з ячменных круп, гароху або фасолі’, *жабурынне* ‘жабіна ікра’, *зазубень* ‘рыбалоўны кручок’, *замужніца* ‘замужняя жанчына’ і інш.

Цікава адзначыць, што некаторыя назвы з’яўляюцца прыналежнасцю і літаратурнай, і дыялектнай моў, аднак пры гэтым яны адрозніваюцца семантыкай: *брама*, *гарохавішча*, *дубальтоўка*. Як факт літаратурнай мовы слова *дубальтоўка* не з’яўляецца безэквівалентным у праекцыі на рускую мову: бел. *дубальтоўка* – рус. *двустволка*. У сваю чаргу ў гаворках Віцебшчыны яно называе паняцце, якое ў літаратурнай мове не можа быць абазначана аднаслоўна: *дубальтоўка* ‘суконная хустка ў клетку’. Што да слоў *брама*, *гарохавішча*, то ў літаратурнай мове яны характарызуюцца безэквівалентнасцю ў рускамоўным дачыненні. Першай адзінцы ў рускай мове адпавядае лакуна, а пры неабходнасці абазначыць паняцце выкарыстоўваецца апісальны выраз: бел *брама* – рус.

главный въезд во двор, город, усадьбу в виде двухстворчатых, крытых сверху ворот. У дыялектнай мове за ім замацавалася значэнне ‘у вясельным абрадзе перашкода на шляху маладых з пачастункам дзеля таго, каб маладыя заплацілі грошы’, якое не знайшло аднаслоўнага ўвасаблення ў літаратурнай мове. Назва *гарохавішча* ў літаратурнай мове ўжываецца ў значэнні ‘поле, на якім рос гарох’, у дыялектнай – у значэнні ‘лісце і сцёблы гароху’. У слоўніках рускай мовы фіксуецца слова *гороховище* ‘гороховое поле’, аднак яно падаецца з паметай *абл.*, і таму разглядаць гэтую пару як эквівалентную ў дзвюх мовах, на нашу думку, некарэктна.

Многія з разгледжаных слоў валодаюць празрыстай унутранай формай: *абдзёрак* ‘кавалачак бульбы, які застаецца пасля яе здрабнення на тарцы’, *абіранка* ‘бульба, звараная ў лупінах’, *адзінец* ‘адзіны сын у сям’і’, *захлеўе* ‘месца за хлявом’, *абыдзень* ‘у адзін дзень’, *калотва* ‘калода, на якой колюць дровы’, *васьмярня* ‘палатно, тканая ўзорами ў восем нітоў’, векавік ‘вельмі старое дрэва’, *гροханка* ‘дарога з выбоінамі, ямамі’, *крышава* ‘драўляная скрынка, у якой змялячаюць корм жывёле’ і інш. Як можна заўважыць, найчасцей гэта матываванасць словаўтваральнага характару, пры якой відавочнай з’яўляецца сувязь паміж утваральнай і вытворнай асновай.

Паколькі ў слоўніку сабраны прыклады з розных гаворак Віцебшчыны, то натуральна, што тут шырокае адлюстраванне знайшла з’ява варыянтнасці. Так, шматлікія дыялектныя назвы, якія не маюць аднаслоўных адпаведнікаў у агульнанароднай мове, маюць словаўтваральныя варыянты нарматыўных лексем: літ. *вазоўня*, дыял. *вазоўнік* ‘памяшканне для захоўвання воза’; літ. *гарохавішча*, дыял. *гарохніца*, *гарохнішча*, *гарочнішча* ‘поле пасля гароху’; літ. *гарашыны*, дыял. *гарошнік* ‘гарошавая салом’ і інш. Заўважым, што названыя словы літаратурнай мовы з’яўляюцца безэквівалентнымі ў дачыненні да рускай мовы. Варыянтнасць назіраецца таксама ў радах, што аб’ядноўваюць словы, якім у літаратурнай мове адпавядае лакуна. Першы зжаты сноп у гаворках Віцебшчыны называюць *зажатак*, *зажняк*, *зажын*, *зажынак*, гарбузовую кашу – *гарбузніца*, *гарбузанка*, гатунак яблыкаў белы наліў – *беліна*, *беліўка*, *бялянка*, няскошаную на зіму траву – *віш*, *віша*, *вішар* і інш.

Немагчымасць існавання аднаслоўнага адпаведніка прыведзеным і падобным да іх словам у літаратурнай мове абумоўлена рознымі фактарамі, напрыклад, экстралінгвістычнымі, калі пэўная рэалія не характэрна для ўсёй тэрыторыі Беларусі, а значыць, адсутнічае і патрэба ў слове для яе абазначэння. Надзвычай часта безэквівалентнасць звязана са складанай структурай значэння дыялектнага слова і тонкай градацыяй яго адценняў.

Заклучэнне. Вывучэнне пласта дыялектных слоў у складзе безэквівалентнай лексікі адкрывае шмат цікавых аспектаў. Больш глыбокае яго даследаванне з’явіцца каштоўным укладам у распрацоўку пытанняў лексічнай безэквівалентнасці.

ТИПОЛОГИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В РЕЧИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ИТ-ТЕХНОЛОГИЯМ

А.Н. Деревяго
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

Проблема социально-профессиональной дифференциации русского языка приобрела особую актуальность во второй половине XX века. В русской лингвистике активизировался научный интерес к изучению профессиональных языков, состоящих из официальной и неофициальной лексики. Этот же период отличается и появлением в социальной сфере человеческой жизни новых профессиональных позиций, таких, как специалисты по ИТ-технологиям.

Согласно определению, принятому ЮНЕСКО, ИТ – «это комплекс взаимосвязанных научных, технологических, инженерных дисциплин, изучающих методы эффективной организации труда людей, занятых обработкой и хранением информации» [6]. Практическое приложение процессов освоения информационных потоков связано в том числе и с

компьютерной техникой, с необходимостью ее программирования, обслуживания и развития. Таким образом, цель информационной технологии – производство информации для ее анализа человеком и принятия на ее основе решения по выполнению какого-либо действия. Внедрение персонального компьютера в информационную сферу и применение телекоммуникационных средств связи определили новый этап развития информационной технологии.

Организация и сопровождение информационных технологий в наше время составляет род трудовой деятельности человека с обязательным наличием достаточных знаний и умений, опыта, позволяющих квалифицированно выполнять этот вид работ. Таким образом, речь идет о соответствующей профессии, обладающей, кроме всего названного, особым лексическим запасом. Профессиональная лексика представляет собой огромный пласт языковых единиц активного использования, так как «в любом из трудовых коллективов, представляющих собой достаточно устойчивую социальную общность, естественно, существует целый ряд разговорных профессионализмов, то есть дублетов к официальным наименованиям» [4]. В отличие от терминов и официальной номенклатуры профессионализмы мало изучены, что связано с трудностями сбора материала: большая часть этих языковых единиц характерна для устной речи и редко встречается в письменных источниках.

Практически в каждой сфере человеческой деятельности есть англицизмы, большая часть из которых заимствована русским языком, так как в нем не было подходящего названия для нового предмета, понятия или явления. Сфера информационных технологий является одним из сегментов, лексические лакуны которой максимально заполняются словами, заимствованными из английского языка.

Цель данного исследования – определение типов заимствований из английского языка, которые активно используются в речи профессионалов, обеспечивающих сопровождение и развитие информационных технологий.

Материал и методы. Материал исследования – англицизмы официальной и неофициальной лексики специалистов по ИТ, собранные посредством сплошной выборки на сайтах www.prodigital.su, www.newsis.ru, www.psword.com, www.osp.psword.ru. Ведущим методом исследования является описательный как триединство приемов наблюдения, анализа и систематизации результатов.

Результаты и их обсуждение. К основным видам информационных технологий относятся пять [2], которые подкрепляются семантическими типами англицизмов, их представляющих: 1) информационная технология обработки данных – база данных (database), классификатор, абакуз; 2) информационная технология управления – суммация, прогконсалтинг, программбанк; 3) информационная технология автоматизированного офиса – факсимилсвязь, табличный процессинг, агрегирование, эмэйл; 4) информационная технология поддержки принятия решений – интерфейс, база моделей (modelsbase), фокаст; 5) информационная технология экспертных систем – искусственный интеллект, девайс, фрейм-система, база знаний (knowledgebase) и др.

Многие из существующих профессиональных терминов достаточно громоздки и «экзотичны» для ежедневного использования. В связи с этим наблюдается тенденция к сокращению, упрощению слов. Например, термин 'motherboard' в русском языке имеет соответствие «материнская плата», а в границах профессионализмов этому слову соответствует «мама» / «мамка» или «матрешка»; термин CD-ROM Drive переводится на русский как «накопитель на лазерных дисках» «сиди», «сидюк», «сидюшник» и т.д.

Свойственный русскому языку закон экономии языковых средств как средство выражения исходных объемов информации реализуется и на уровне профессионализмов области информационных технологий: достаточно частотны случаи появления слов типа бим (IBM-совместимые компьютеры), мак (компьютеры Macintosh).

Базовую структуру корпуса англицизмов в речи специалистов по ИТ составляют официальные именованные объектов и процессов профессионального взаимодействия. При этом активно развивается периферийная структура, представляющая неофициальные именованные, которые выступают аналогами общеупотребительных лексем (*программа* –

прога, диск-драйв – дискетник, материнская плата – матрешка и т.д.). Анализ языкового материала показал, что проявления параллельных именовании среди профессионализмов специалистов по IT связано с процессом освоения заимствований русским языком, когда задействуются основные языковые механизмы фонетического, грамматического семантического освоения. Первоначальный статус англицизмов в сфере информационных технологии можно определить как статус иноязычных вкраплений с соответствующей фиксацией в англоязычной графике.

Заключение. Сфера информационных технологий представлена сложной системой процессов и операций, среди номинаций которых ведущую роль играют элементы, созданные в английском языке и заимствованные русской языковой средой из-за отсутствия в ней соответствующих именовании. В результате активного использования в профессиональной речи англицизмы не только получают фонетическую и графическую фиксации, свойственные русской языковой среде, но и демонстрируют свойства языковых знаков с дополнительной лингвокультурологической семантикой.

Список литературы

1. Бойко, С.А. Англицизмы в современном русском языке: что и зачем заимствуется? [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: [http:// www. cyberleninka.ru /article](http://www.cyberleninka.ru/article). – Дата доступа: 08.02.2014.
2. Гликман, Ф. Понятие информационных технологий. Виды информационных технологий [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: [http:// www.yaklass.ru](http://www.yaklass.ru). – Дата доступа: 08.02.2014.
3. Информационные технологии в России [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: [http:// www. prodigital.su](http://www.prodigital.su). – Дата доступа: 09.02.2014.
4. Кожин, А.Н. Функциональные типы речи / А.Н. Кожин, О.А. Крылова, В.В. Одинцов. – М.: «Высшая школа», 1989. – С. 52.
5. Сердобинцева, Е.Н. Профессиональная лексика русского языка: структурно-семантический, функционально-стилистический и когнитивный аспекты [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: [http:// www.dissercat.com/content](http://www.dissercat.com/content) – Дата доступа: 08.02.2014.
6. Титоренко, Г.А. Информационные технологии управления / Г.А. Титоренко. – М., 2003. – 409 с.

СПЕЦИФИКА КАНЦЭПТУ “СЯМ’Я” Ў ПАРЭМІЯЛАГІЧНЫХ АДЗІНКАХ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ

А.С. Дзядова
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Маральныя каштоўнасці нашага народа, як вядома, фарміраваліся на працягу стагоддзяў. У моўнай карціне свету беларусаў дастаткова выразна выяўляецца паняцце пра сям’ю, як адну з асноўных і найбольш значымых у жыцці чалавека каштоўнасцей.

Мэта дадзенага артыкула – раскрыць спецыфіку канцэпту “сям’я” ў парэміялагічных адзінках беларускай мовы.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі прыказкі і прымаўкі беларускай мовы, якія семантызуюць маральна-этычныя паводзіны ў сям’і. Асноўным метадам даследавання выступае метада кампанентнага аналізу, які традыцыйна выкарыстоўваецца лінгвістамі для вывучэння структуры моўных адзінак шляхам расшчаплення іх на асобныя кампаненты.

Вынікі і іх абмеркаванне. Канцэпт “сям’я” з’яўляецца адным з асноўных канцэптаў ва ўсіх нацыянальных культурах, у тым ліку і ў беларускай. Здаўна ў нашых продкаў сям’я лічылася маральнай і гаспадарчай асновай агульнапрынятага ладу жыцця. У сферы сямейных стасункаў беларусы заўсёды лічылі, што стварэнне сям’і – гэта вельмі адказная справа, адзін з галоўных этапаў на жыццёвым шляху чалавека. У народнай свядомасці трывала замацавалася думка, што знешняя прыгажосць абранніка ці абранніцы – не галоўны крытэрыі пры выбары пары: з красы хлеба не есці; не шукай красаты, а шукай дабраты; з тварам да вянца, а з розумам да канца; хараство прыгледзіцца, а розум спатрэбіцца і інш. У асобных прыказках сцвярджаецца, што

багацце нявесты ці жаніха не гарантуе шчасця ў сямейным жыцці. Таму даволі часта ў якасці структурнага кампанента выступае лексема *багацце*, якая ўступае ў семантычную апазіцыю з назоўнікамі *дабро* і *шчасце*: за багаццем пагонішся – дабра не будзе; багацце нявесты на шчасце не пераробіш.

Станоўчым сэнсавым арэалам у сістэме сямейнай абраднасці і жыццёвых каштоўнасцей нашага народа акружана такая падзея, як замужжа. У прыказках дадзенага семантычнага тыпу адлюстраваны пэўны жыццёвы вопыт нашых землякоў: *дваццаць тры – замуж пры, бо ў дваццаць пяць хлопцы спяць; калі мінула дваццаць пяць – дык дома сядзь*, бо пасля дваццаці пяці гадоў, як правіла, дзяўчыну ўжо не бралі замуж.

Агульнавядома, што каханне – гэта свайго роду “падмурак”, на якім павінна трымацца сям’я. Аднак калізіі сямейнага жыцця вельмі складаныя. Далёка не ўсе сустракаюць сваё каханне ці захоўваюць яго, аднойчы знойдзенае, назаўсёды. Жыццё жанчыны з нялюбым мужам становіцца з часам невыносным, поўным пакут: *дзеўкай была – плакала, замуж выйшла – завыла; дзень гульбы, век журбы* і інш. Між тым, у моўнай свядомасці беларусаў існуе ўяўленне, што першы шлюб павінен быць адзіным і на ўсё жыццё, што і рэпрэзентуе наступная парэмія: *хай будзе твой шлюб да смерці люб*.

Вобразная аснова многіх трапных народных выслоўяў на сямейную тэматыку ствараецца дзякуючы ўжыванню пэўных структурных кампанентаў – назваў адзення ці яго частак, абутку. Напрыклад, бот: *жонка – не бот, не скінеш*; рукаў: *жонка – не рукаво, не адпаш*; лапаць: *жонка – не лапаць, з нагі не скінеш*; мужык *хай хоць лапаць, абы мне не плакаць*. У апошняй парэміі выразна выяўляецца думка пра памяркоўнасць жонкі ў адносінах да несамавітага мужа. Пра жонку і мужа, якія не ўступаюць адно аднаму па сваіх якасцях характару, часцей адмоўных, вельмі трапна сказана ў наступнай парэміялагічнай адзінцы: *чорт не адну пару лапцёй стаптаў, пакуль такую пару сабраў*.

У якасці структурных кампанентаў у парэміях, якія семантызуюць адносіны паміж мужам і жонкай у сям’і, выступаюць назвы свойскіх жывёл. Так, муж параўноўваецца з валом ці пеўнем, а жонка – з каровай або курыцай. Гэта знайшло выяўленне ў наступных прыказках: *бедная тая дамова, дзе вала коле карова; бяда ў тым доме, дзе куры пяюць, а пеўням волі не даюць*. Як бачым, прадстаўнікі беларускага этнасу ў сваёй большасці негатыўна адносяцца да мужчын, якія пасля жаніцбы трапляюць у поўную залежнасць ад жонкі. Між тым, многія мужчыны поўнасцю давяраюць сваёй жонцы вырашэнне пэўных гаспадарчых пытанняў і спраў: *няхай будзе з грэчкі мак, калі баба хоча так*.

Варта адзначыць, што дастаткова часта ў якасці сэнсаўтваральнага кампанента ў парэміях, у межах якіх рэпрэзентуецца канцэпт “сям’я”, выступае прыметнік *ціхі*: *калі сям’я ціхая, то маеш шчасце; у нашых Байлюках ціхіх сем’і любяць*. Відавочна, што беларусы шчаслівымі лічаць тыя сем’і, дзе муж і жонка жывуць у каханні, ціха і спакойна, а паміж сямейнікамі пануе згода і ўзаемаразуменне. Гэта тлумачыць наступная акалічнасць: у характары беларусаў спрадвечу адзначаецца схільнасць да бесканфліктнага вырашэння жыццёвых праблем, да кампрамісаў, да таго, каб заўсёды панавала згода.

Як заўважае Ж.Я. Белакурская, у сям’і “мацярынства ахоплівае эмацыянальную, псіхалагічную і бытавую сферы, а бацькоўства – грамадскую. Права бацькі мела ў вачах грамадства большую значнасць, чым хатнія заняткі маці” [1, 27]. Бацька звычайна больш стрыманы ў адносінах да дзяцей і знешнім праяўленні сваіх пачуццяў да іх: *бацькава дараванне на сняданне, а маткіна на абед*. Прыярытэтным у сямейным выхаванні беларусаў спрадвечу лічылася не фізічнае ўздзеянне ці пакаранне, а цвёрдае, павучальнае бацькоўскае слова, якое накіроўвае чалавека на правільны жыццёвы шлях: *не біце дзетак вяроўкамі, навучайце гаворкамі; не біце дзетак дубцамі, навучайце слаўцамі*.

Здаўна лічылася, што за выхаванне сына ў сям’і адказвае бацька, які павінен быць прыкладам для свайго дзіцяці, бо *які дуб, такі і тын, які бацька, такі і сын; якое дрэва, такі клін, які бацька, такі сын*. За выхаванне дачкі, паводле сямейных традыцый, была ў адказе маці. Таму невыпадкова, калі “жыццёвых вышынь” дасягаў сын – гонар і слава была бацьку. Калі ж пашаны і павагі сярод людзей дабівалася дачка – у гэтым, лічылася,

была найперш заслуга маці: *дзе сынам лава, там бацьку слава, дзе дочкам лава, там матцы слава.*

У парэміялагічным фондзе беларускай мовы сустракаецца значная колькасць народных афарызмаў, якія семантызуюць наступную думку: дзеці, выхоўваючыся ў сям’і, пераймаюць асноўныя рысы характару, сферу захапленняў і стыль паводзін сваіх бацькоў, у тым ліку заганы і розныя недахопы, напрыклад: *які куст, такі і адростак; якое карэнне, такое і насенне; калі бацька рыбак, то і сын глядзіць на ваду; бацька быў стралок, а я яго сыноч; і мой бацька такі маўся, і я ў яго ўдаўся; якая мая мама, такая я і сама; ад крывого дрэва не бывае прамога ценю і інш.*

Адметнай рысай паводзін беларусаў у традыцыйнай сямейнай культуры выступае павага да старэйшых, у тым ліку і да бацькоў, што сцвярджала сямейнае і грамадскае добраўпарадкаванне. Паводле народнай традыцыі, спрадвечу лічылася, што дзеці павінны павважаць, слухаць бацькоў, не абмяркоўваючы іх патрабаванняў: *калі не слухаеш бацькоў, паслухаеш сабачае скуры; хто бацькоў не слухае, той у пальцы дзьмухае; трэба, каб і малое ведала, каму казаць “ты”, а каму “вы”.* Менавіта таму большасць прыказак, якія рэпрэзентуюць у сваім змесце ўзаемаадносіны ў сям’і, валодаюць станоўчай канатацыяй і носяць павучальны характар: *бацькоў любі і старэйшых паважай; падсадзі на печ дзядулю, і цябе ўнукі падсаджыць.* Сустракаюцца і такія трапныя народныя выслоўі, у якіх дзецям, якія зневажаюць сваіх бацькоў ці, што яшчэ горш, б’юць іх, пасылаюцца праклёны: *хай таму дзіцятку язык адваліцца, што на людзях бацьку няславіць; сохні тая рука, што на бацьку падымаецца.*

Заклучэнне. Праведзены аналіз этнакультурнай спецыфікі парэміялагічных адзінак, у структуры якіх рэпрэзентуецца канцэпт “сям’я”, дазваляе канстатаваць, што праз семантыку іх структурных кампанентаў дастаткова поўна і выразна выяўляюцца ўзаемаадносіны ў сям’і, а таксама заганы і каштоўнасці сямейнага жыцця беларусаў.

Спіс літаратуры

1. Белакурская, Ж. Я. Каваль куде, каваліха пье... / Ж.Я. Белакурская // Працы кафедры сучаснай беларускай мовы / пад рэд. А.Я. Міхневіча. – Мінск, 2008. – Вып.7. – С. 24 – 29.

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЛИКАЦИИ АНТРОПОМОРФНОГО КОДА КУЛЬТУРЫ В ВИКОНИМИИ БЕЛАРУСИ

*М.Л. Дорофеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Антропоцентрическая направленность исследований, проводимых в языкознании, свидетельствует о неразрывной связи человека с культурой и основывается на представлениях о нем как о всесторонне развитой языковой личности, обладающей индивидуальным языковым сознанием. Антропоцентризм в его лингвистическом понимании лежит в основе виконимов, реализующих **антропоморфный код культуры**. Авторы энциклопедического словаря «Мифология белорусов» выделяют **персонажный код**, включающий богов; святых, на которых были перенесены функции богов; легендарных или мифологизированных исторических деятелей; персонажей песен и преданий; образы иноземцев; демонических существ; персонажей, связанных с нечистой силой; личностей с учетом их статуса (социального, семейного, профессионального и т.д.) [3, 7]. Анализ имеющегося в нашем распоряжении материала позволил сделать вывод, что из предложенных категорий, характерных для мифопоэтической картины мира белорусского народа, в виконимии задействована только последняя, основанная на статусе индивидуума в обществе.

Цель настоящего исследования – выявление особенностей репрезентации антропоморфного кода культуры в виконимии Беларуси.

В настоящее время существуют научные труды, посвященные реализации кодов культуры в урбанонимии славян: А.М. Мезенко, анализируя особенности репрезентации антропоморфного кода в урбанонимии восточных, западных и южных славян, констати-

рует тесную связь трех онимных систем вышеназванных этноязыковых общностей с социальным кодом. Ученый указывает на использование в процессе номинации различных антропонимных формул в проприальной части отантропонимных топонимов и агоронимов [1, 106].

Материал и методы. Материалом исследования послужили названия отантропонимного происхождения, сформированные на базе имен, фамилий, отчеств, псевдонимов, а также отапетлятивные наименования, мотивированные именованиями лиц как представителей определенной общности людей. Общее количество единиц – 1869. При обработке материала применялись дескриптивный, сравнительный методы и элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. *Антропоморфный код культуры* объективируется при помощи отапетлятивных наименований-посвящений в честь различных **профессий и ремесел, представителей определенной общности:** ул. Газовиков – аг. Лапичи Осип. р-на Мг. обл., ул. Геофизика – аг. Колодищи Мн. р-на Мн. обл., ул. Животноводов – дер. Подлеоновичи Пост. р-на Вт. обл., ул. Птицеводов – дер. Тросница Пол. р-на Вт. обл., ул. Смугнаровцев (по названию молодежной подпольной группы **Смугнар**, действовавшей на территории Калинковичского района в 1941-1942 гг. под лозунгом «Смерть угнетателям народов!»). Коротко – «Смугнар») – дер. Антоновка Калинк. р-на Гм. обл.

Для виконимии шести областей Беларуси общими являются следующие названия: ул. Ветеранов (Ветеранская ул.), ул. Космонавтов, ул. Мелиораторов, Молодёжная ул., ул. Новосёлов, ул. Строителей, Строительная ул., Пионерская ул., Рабочая ул., ул. Энергетиков. В пяти областях зафиксированы наименования ул. Механизаторов, ул. Энтузиастов. Многие из них появились в советскую эпоху и лишь формально соотносятся с названиями лиц по роду деятельности или возрасту. Как отмечает А.М. Мезенко, со второй половины XIX в. прямая номинация по ремеслу жителей трансформируется в опосредованную (косвенную) [2, 114]. Сегодня велик процент наименований-посвящений, возникших в советскую эпоху и сохранивших идеологическую окраску.

В виконимии преобладают названия, мотивированные фамилиями людей, связанных с историей края: уроженцев населенного пункта, в котором расположена улица, или близлежащего поселения, участников исторических событий, сражавшихся на территории деревни и т.д. Это могут быть виконимы в честь **участников военных событий:** ул. Афанасьева (по фамилии одного из организаторов Колодищенского коммунистического подполья, участника партизанского движения на территории Минской области в годы Великой Отечественной войны) – аг. Колодищи Мн. р-на Мн. обл., ул. А. Бельчикова (в честь воина-интернационалиста, уроженца деревни) – дер. Альховик Лёзн. р-на Вт. обл., ул. С. Вирко (по фамилии участника Великой Отечественной войны, родившегося в указанной деревне) – дер. Ратайчицы Кам. р-на Бр. обл.; **деятелей науки, искусства, мирного времени:** ул. Михаила Павловича Беганского (в честь Героя Социалистического Труда, уроженца Славгородчины) – дер. Хворостяны Славг. р-на Мг. обл., ул. Валентия Ваньковича (по фамилии белорусского живописца, представителя романтизма, уроженца Березинского района) – аг. Уша Берез. р-на Мн. обл., ул. Смолича (в честь белорусского ученого географа-экономиста, профессора, государственного и общественного деятеля, родившегося в указанном населенном пункте) – аг. Бацевичи Клич. р-на Мг. обл., ул. А. Ставера (по фамилии белорусского поэта, уроженца деревни) – дер. Марговица Докш. р-на Вт. обл. Данные наименования внутрисельских линейных объектов характеризуются невысоким уровнем частотности. Как правило, это онимы, обладающие региональной или общенациональной степенью известности.

В виконимии, по сравнению с урбанонимией, меньше единиц, мотивированных фамилиями людей, известных за пределами региона или населенного пункта, в котором находится улица, названная в их честь. Данные наименования, как правило, планетарно или общенационально прецедентны и обладают высоким индексом частотности: ул. Ленина – дер. Нивки Бер. р-на Бр. обл., ул. Фрунзе – аг. Кирово Жл. р-на Гм. обл.

Общими для виконимии шести областей явились названия ул. Гагарина, ул. Горького, ул. Дзержинского, ул. Есенина, ул. Заслонова, ул. Калинина, ул. Кирова, ул. Коласа, ул. Купалы, ул. Ленина / Ленинская ул., ул. Маркса, ул. Машерова, ул. Мичурина, ул. Пуш-

кина, ул. Скорины, ул. Суворова, ул. Титова, ул. Толстого, ул. Чапаева, ул. Энгельса. В пяти областях зафиксированы ул. Будённого, ул. Гастелло, ул. Гоголя, ул. Космодемьянской, ул. Лермонтова, ул. Матросова, ул. Маяковского, ул. Некрасова, ул. Фрунзе. Из 30-ти названий 12 мотивированы фамилиями представителей культуры и науки, 9 – государственных и партийных деятелей, 7 – участников военных событий, 2 – летчиков-космонавтов.

Заключение. Таким образом, внутрисельские названия-выразители антропоморфного кода, являясь особым фрагментом языковой картины мира, воплощают, в первую очередь, региональный, или краеведческий, компонент. В сельской местности в качестве основы для номинации линейных объектов преимущественно используются имена либо местных жителей, либо людей, каким-либо образом связанных с конкретной территорией. В виконимии культурно и историко важными становятся **региональные прецедентные имена**, известные в масштабах района или области, в урбанонимии символическое значение приобретают имена **выдающихся представителей нации**, отмеченные высоким уровнем известности.

Список литературы

1. Мезенка, Г.М. Коды культуры і ўрбананімія славян: падабенства і варыяцыі рэпрэзентацыі / Г.М. Мезенка // Мовазнаўства. Літаратуразнаўства. Фалькларыстыка : даклады беларускай дэлегацыі, XV Міжнародны з'езд славістаў, Мінск, Беларусь, 20-27 жніўня 2013 г. / НАН Беларусі, Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры, Філіял «Інстытут мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы», Беларускі нацыянальны камітэт славістаў. – Мінск : Беларуская навука, 2013. – С. 99-108.
2. Мезенко, А.М. Урбанонимия Белоруссии / А.М. Мезенко. – Минск: Университетское, 1991. – 167 с.
3. Міфалогія беларусаў : энцыкл. слоўн. / склад. І. Клімовіч, В. Аўтушка ; навук. рэд. Т. Валодзіна, С. Санько. – Мінск : Беларусь, 2011. – 607 с.

ВЕРШАСЛОВЫ І ВЕРШАКАЗЫ А. РАЗАНАВА: ЖАНРАВАЕ ПАДАБЕНСТВА ПАЭТЫЧНЫХ ФОРМ

*Т.А. Дубоўская
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Нямецкамоўная творчасць А. Разанава на сённяшні дзень прадстаўлена даволі шырока. Гэта кнігі-білінгвы паэта «Гановерскія пункціры» (2002), «Танец з вужакамі: Выбраныя вершы» (2002), «Трэцяе вока: Пункціры» (2007), а таксама паэтычны зборнік «Знакі вертыкальнага часу» (1995). Пазначаныя кнігі перакладзены на нямецкую мову вядомымі перакладчыкамі Эльке Эрб, Оскарам Анзулем, Уладзімірам Чапегам. Апошнім часам А. Разанаў сам піша па-нямецку. У Аўстрыі выйшла ў свет яго паэтычная кніга «Worddichte» («Вершасловы», 2003), у Германіі – «Der Zweig zeigt dem Baum wohin er wachsen soll» («Галінка паказвае дрэву, куды яно павінна расці», 2006), якая з'яўляецца своеасаблівым працягам «Вершасловаў». Менавіта гэтыя два зборнікі (а дакладней – большасць іх твораў) сталі асновай для стварэння новай, выдадзенай на радзіме кнігі вершасловаў «Der Mond denkt, die Sonne sinnt: Worddichte» («Месяц думае, сонца разважае: Вершасловы», 2011). Актуальнай задачай на сённяшні дзень застаецца спецыяльнае вывучэнне нямецкамоўнай творчасці А. Разанава ў кантэксце ўсёй ранейшай творчасці паэта, канцэптуальныя асновы якой палягаюць у рэчышчы беларускай міфалогіі, фальклору, этнаграфіі.

Мэта працы – даследаванне фармальных і зместавых асаблівасцей беларускамоўных вершаказаў і нямецкамоўных вершасловаў А. Разанава, выяўленне жанравага падабенства ў пазначаных паэтычных формах.

Матэрыял і метады. У аснове артыкула – аналіз вершаказаў А. Разанава кнігі «Пчала пачала паломнічаць» і вершасловаў яго паэтычнага зборніка «Der Mond denkt, die Sonne sinnt: Worddichte». Метады даследавання – кампаратыўны, дэскрыптыўны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Паэтычны зборнік «Der Mond denkt, die Sonne sinnt: Wortdichte» перш за ўсё звяртае на сябе ўвагу жанравай формай твораў. Wortdichte даследчыкі (Е.А. Лявонава, А.С. Івашчанка) перакладаюць як «вершасловы». Сам А. Разанаў прыняцкова называе свае творы «вортдыхты», захоўваючы ўвесь закладзены ў гэтай форме сэнсавы патэнцыял і нямецкамоўнае гучанне. Пра ўзнiкненне чарговай наватарскай паэтычнай формы аўтар распавядае наступным чынам: «Калі нямецкія людзі гавораць па-нямецку, для іх мова як плынь, як сродак выказаць сваю думку, сваё разуменне, як матэрыял, з якога будзеца выказанне. Для мяне было інакш. Я спатыкаўся на нямецкія словы і загавораў з імі, як з жывымі істотамі. Тыя словы, што адгукаліся, служылі асновай для worddichte. Яны хацелі гаварыць далей, і я ім дапамагаў выказацца, намалюваць сваю біяграфію, слухаў іх унутраную споведзь. Для мяне слова аказвалася закончаным творам, трэба было толькі яго раскрыць» [1, 8].

Вершасловы з кнігі «Der Mond denkt, die Sonne sinnt» па форме і змесце блізкія да беларускіх вершаказаў, у якіх цэнтральная роля адводзіцца гуку, слову, праз якія раскрываецца сутнасць таго ці іншага прадмета або з’явы. Вершаказы, па словах А. Разанава, – «своеасаблівы эпас, мазаіка эпасу. Эпасу трохі незвычайнага, які спалучаны якраз з побытам, у першую чаргу з сялянскім, з усім нашым наваколлем. У гэтым наваколлі ёсць шмат з’яў, прадметаў. <...> У слове заўсёды прысутнічае таямніца. У ім закладзена нешта вельмі істотнае, цэлы пласт рэчаіснасці. Вершаказы па меры магчымасці расшыфроўваюць гэты код, дазваляюць слову, каб яно расказала, з кім яно сябруе, як яно адчувае іншыя словы» [4, 68-69]. І ў вершасловах, і ў вершаказах прысутнічае ключавое слова, вынесенае звычайна ў загаловак твора, якое аўтар «раскрывае» з дапамогай гульні гукаў ці сугучных яму слоў. Многія нямецкамоўныя вершасловы паэта маюць аднолькавую назву з беларускімі вершаказамі («Säge» – «Піла», «Nagel» – «Цвік», «Ofen» – «Печ», «Eichel» – «Жолуд», «Kahn» – «Човен», «Tasche» – «Кішэня»), а некаторыя з іх – «судакранне» і па сэнсе.

Некаторыя вершасловы А. Разанава выглядаюць як «перастварэнні» напісаных раней вершаказаў: адна і тая ж думка, толькі рознымі сродкамі рэалізаваная, выказаная ў нямецкамоўным і беларускамоўным творах. Так, у вершаслове «Ofen» («Печ») аўтар з дапамогай блізкіх па гучанні слоў апісвае ключавы вобраз: «*Wo Ofen ist, / ist Hof. / Der Ofen eröffnet, / dass er mit dem Feuer / leuchtet / und mit dem Rauch / schwebt, / und so oft, / wie er sich opfert, / begeben sich zu ihm / Töpfe und Köpfe / und wärmt sich bei ihm / eine Hoffnung*» (Там, дзе ёсць печ, / там – двор. / Печ паведамляе, / што яна з агнём / зіхаціць / і з дымам / лунае, / і так часта, / як яна сябе ахвяруе, / да яе кіруюцца / чыгуны і галовы / і пры ёй грэецца / Надзея (Пераклад У.А. Папковіча)) [3, 41]. Вершаслоў пабудаваны на спалучэнні сугучных слоў (**Ofen – Hof – eröffnet – oft – Hoffnung, opfert – Töpfe – Köpfe**), у якіх цэнтральная роля адводзіцца алітэрацыі і асанансу. Адначасова паміж некаторымі словамі можна заўважыць «адпаведныя сэнсавыя ўзаемадачынненні» (тэрмін Е.А. Лявонавай): печ – тое месца, дзе штодзень ладзяцца гаспадарчыя справы, печ мае пастаянныя «стасункі» з дваром, на якім знаходзяцца сельскагаспадарчыя пабудовы і адкуль да печы прыносяцца розныя рэчы. Печ з’яўляецца міфапаэтычным вобразам у беларусаў, з якім звязана шмат прыкмет і павер’яў. Яна атаясамліваецца з цэнтрам хатняй прасторы і мае сувязь з сусветам у выглядзе пячнага коміна, печ сагравае і «корміць» сваіх гаспадароў. У падпеччы, паводле ўяўленняў беларусаў, жыве дамавік. Печ – самаахвярная і шчодрая, як, зрэшты, і беларускі народ. Вобразнае апісанне печы сустракаем у аднайменным вершаказе А. Разанава: «*Печ «пешчыць» ламачча, «пешчыць» дровы і, хоць яны часам плачуць ад гэтакіх пняшчоты, перайначвае іх у агонь, у дым, у вуголле, у попел. / У печы варыцца, парыцца, смажыцца і пняцца «ечыва»...*» [3, 121] Як бачым, сэнсавы падобнасць ў адлюстраванні вобраза печы ў нямецкамоўным і беларускамоўным творах відавочнае, у абодвух асабліва роля належыць гукавой арганізацыі. У вершаказе яна заснавана на паўторы гукаў [п], [ч], [ш], [ы], [э], якія выклікаюць асацыяцыі «пняшчоты» – агню, што сімвалізуе цяпло хатняга ачага, сямейнае шчасце і згоду.

Важнае значэнне мае вобразная сістэма нямецкамоўных твораў А. Разанава. У Wortdichte паэт часта выкарыстоўвае нямецкія словы, у якіх актуалізуецца і беларуская

семантыка. У нашым успрыняцці гэта рэчы і прадметы быту не столькі немцаў, колькі беларусаў (der Ofen (печ), Töpfe (чыгуны), der Reifen (абруч), das Fass (бочка), die Truhe (куфар)), а таксама канцэпты з канатацыймі беларускай ментальнасці, што займелі пачатак у ранейшай творчасці пісьменніка, у тым ліку ў вершаках, і атрымалі працяг у яго нямецкамоўных вершасловах (дуб, шлях, дарога, сонца, месяц). Усе яны адлюстроўваюць асаблівасці светапогляду беларусаў (міфалагічныя ўяўленні, этнакультурную спецыфіку, гісторыю нашага народа). Доказам таму з’яўляюцца словы самога пісьменніка: «Родная літаратура, поўная скарбаў. Раствораныя ў народных лёсах, у пакінутых вёсках, у быце, нават у снах, яны не заўсёды былі запатрабаваныя. Я ўнёс у нямецкую літаратуру беларускі скарб, які стаў здабыткам нас» [2, 5].

Заклучэнне. Вершасловы А. Разанава – творы, напісаныя па-нямецку, якія па змесце і стылёвых адзнаках падобныя да беларускіх вершаказаў. У абедзвюх паэтычных формах ключавая роля належыць гукавой арганізацыі твора, слову, яго патэнцыяльным магчымасцям. Вобразы беларускай культуры як неад’емныя атрыбуты вершаказаў паэта актуалізуюцца ў яго нямецкамоўных вершасловах.

Спіс літаратуры

1. Гапеева, Т. Алесь Разанаў: «У мове прысутнічае нешта, зразумелае без вымаўлення»: [пра сустрэчу з паэтам А. Разанавым у межах V Тыдня нямецкай мовы і культуры ў АБ (15–16 кастр.)] / Таццяна Гапеева // Брестская газета. – 2011. – 21 окт. – С. 8.
2. Мечная, Н. «Паэзія абрала мяне»: [пра сустрэчу з паэтам Алесем Разанавым у рамках V Тыдня нямецкай мовы і культуры ў АБ (15–16 кастр.)] / Наталля Мечная // Заря. – 2011. – 18 окт. – С. 5.
3. Rasanau, A. Der Mond denkt, die Sonne sinnt: Worddichte / A. Rasanau. – Minsk: Lohvinau, 2011. – 112 s.
4. Разанаў, А. 3 апокрыфа ў канон: гутаркі, выступленні, нататкі / А. Разанаў. – Мінск: Логвінаў, 2010. – 138 с.
5. Разанаў, А. Пчала пачала паломнічаць: вершаказы / А. Разанаў. – Мінск: Логвінаў, 2009. – 132 с.

АСАБЛІВАСЦІ КІРАВАННЯ І ПРЫМЫКАННЯ Ў БЕЛАРУСКАЙ ДЗЕЛАВОЙ ПІСЬМЕННАСЦІ РАННЯГА ПЕРЫЯДУ

В.Э. Зіманскі

Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

На Беларусі ў XV – першай палове XVII стагоддзяў самым распаўсюджаным было дзелавое (актавае, канцылярска-юрыдычнае) пісьменства. Да яго адносяцца шматлікія акты, граматы, дагаворы і статуты. Распаўсюджанню гэтага віду пісьменства садзейнічаў той факт, што ў Вялікім Княстве Літоўскім, у склад якога ўваходзіла тады Беларусь, беларуская мова была дзяржаўнай. Дзелавое пісьменства было самым прагрэсіўным паводле адлюстравання рысаў жывой беларускай мовы: найперш у помнікі канцылярска-юрыдычнага зместу, якія былі найбольш цесна звязаны са штодзённым жыццём народа, пранікалі спецыфічныя беларускія рысы [1, с. 3]. Мэтай дадзенага артыкула з’яўляецца характарыстыка і аналіз сінтаксічных адносін і спосабаў іх выражэння асаблівасцей словазлучэнняў з сінтаксічнымі сувязямі кіраванне і прымыканне ў старабеларускай дзелавой мове. Актуальнасць працы тлумачыцца недастатковай распрацаванасцю пытанняў дыяхранічнага развіцця сінтаксічнай сістэмы беларускай мовы і ў прыватнасці сінтаксісу словазлучэння, без чаго немагчыма ўсебакова і поўна прадставіць заканамернасці сінтаксічнага ладу беларускай мовы ў сінхраніі і, адпаведна, беларускай мовы як сістэмы, бо менавіта ў словазлучэнні “знаходзяць сваё непасрэднае адлюстраванне складаныя сувязі і ўзаемаадносіны розных галін лінгвістыкі – марфалогіі, сінтаксісу і лексічнай семантыкі” [2, с. 110].

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужыў Вісліцкі статут – помнік дзелавога (юрыдычнага) пісьменства ранняга перыяду старабеларускага пісьменства (XV ст.), падрыхтаваны на аснове польскага феадальнага права і перакладзены на старабеларускую мову. Помнік змяшчае багаты фактычны матэрыял для назірання над

эвалюцыяй мовы канцылярска-юрыдычнага пісьменства старабеларускага перыяду. Падчас аналізу матэрыялу выкарыстоўваліся метады лінгвістычнага назірання і апісання, параўнальна-гістарычны і статыстычны метады.

Рэзультаты і іх абмеркаванне. Кіраванне – від падпарадкавальнай сувязі, пры якім залежнае слова ставіцца ў пэўнай склонавай форме. Адрозніваюць беспрыназоўнікавае і прыназоўнікавае кіраванне, пры гэтым для індаеўрапейскіх моў беспрыназоўнікавае кіраванне з’яўляецца першасным. Адною з істотных асаблівасцей старажытнага сінтаксісу славянскіх моў было шырокае ўжыванне ўскосных склонаў назоўнікаў (і часткова займеннікаў) без прыназоўнікаў там, дзе ў сучасных славянскіх мовах маюць месца прыназоўнікавыя канструкцыі. Узнікненне апошніх было абумоўлена неабходнасцю пазбегнуць сінтаксічнай мнагазначнасці адных і тых жа форм.

Падчас аналізу матэрыялу зафіксаваны рэдкія прыклады ўжывання беспрыназоўнікавых форм роднага склону, якія выступалі ў ролі дапаўнення або акалічнасці месца і часу.

1. Родны без прыназоўніка *отъ* (ужываўся ў “адкладальным” значэнні пры дзеясловах з прыстаўкай таго ж паходжання): **іменіе ^ималі** (41); **права ^вод#ть** (15); **ре^ ^ложить** (25). Змены ў такіх канструкцыях з канца XV стагоддзя выяўляюцца ва ўжыванні роднага склону дапаўнення пры дзеясловах з прыстаўкай *отъ* з прыназоўнікамі: **не может ^иті ^ пана** (39); **вделень ^ оца** (8).

2. Родны без прыназоўніка *изъ* (ужываўся з “выбіральным” значэннем, калі форма гэта ўваходзіла ў склад дзейніка. Звычайна тут былі формы *васъ, ихъ, твоихъ* і пад.): **коли хто наши^ земл#нь до^ку свою заму^ за живота выдасть** (35б); **иньши и^ не купова^** (32б).

У разгледжаны перыяд фарміравання беларускай мовы родны без прыназоўніка *до* быў выцеснены родным з прыназоўнікам *до* (*да*), што фіксуецца ў помніку; такое ўжыванне захоўваецца як норма ў сучаснай мове: **из одно^ села да другога села** (7); **а да своего дому прінесль** (19); **волно гна^ до свое^ лѣса** (38); **прігони^ до села** (27); **выпро-водіть до граніци земьское** (38б). Канструкцыі з родным склонам з прыназоўнікам *до* фіксуюцца таксама на месцы давальнага з прыназоўнікам *къ*: **угони^ до лѣсу** (9); **имееть посла^ заказцю... до ее дому** (2); **а да своего дому пріви^ю** (26) (параўн.: **позваны к суду** (13); **зваль к праву** (13б)).

Месны склон назоўнікаў для абазначэння месца або часу дзеяння ўжываецца ў помніку амаль выключна з прыназоўнікамі *въ, на*: **бы^ с нимъ ... в ночи и въ днь** (21); **а любо в селѣ^ и q лесѣ^** (42); **имееть въ имѣнїи своемь быті** (38б); **шкoды чин#^ q гаи а любо в селехъ** (28б).

Як асаблівасць семантыкі прыназоўнікавых канструкцый з вінавальным склонам у помніку адзначым:

а) вінавальны “апавядальны” з прыназоўнікам *о*: **имееть граніцю w лѣс** (37); **хто позаветь w дѣди^ство** (17б); **хто будеть обаженъ пре^ судом w злоденство** (32б).

б) вінавальны “аб’ектны” з прыназоўнікам *на*: **на него вымышл#ють** (14б); **ведуть и^ на су^** (33) **на пь^ны лю^ ведутс#** (27).

в) вінавальны з прыназоўнікам *передъ* пры ўказанні асобы, да якой накіравана дзеянне: **позывають пере^ на^** (14б); **прішли пре^ на^** (14б); **позванъ пере^ на^** (14б).

Як агульныя асаблівасці кіравання ў старажытнай беларускай дзелавай мове можна адзначыць:

1) ужыванне прыназоўніка *межи* (*промежи*) у канструкцыях з творным склонам: **прис#гы межі їмі были** (39б); **по своен воли межі собою разделіть** (11б); **земл#не межі собою имелі** (39б).

2) ужыванне канструкцый з давальным склонам пасля прыназоўніка *противъ*: **а противъ кому** (14); **а тое противъ пріказань^ бжѣму, и противъ праву цркому** (15-15б); **протівъ своему пріви^ю** (26).

Прымыканне – від падпарадкавальнай сувязі, пры якім залежнае слова (нязменнае) звязана з галоўным па сэнсе і інтанацыйна. У прааналізаваным помніку дзелавага пісьменства прымыканне як від сінтаксічнай сувязі менш распаўсюджаны ў параўнанні з кіраваннем і дапасаваннем. Амаль заўсёды ў якасці галоўнага слова выступае дзеяслоў

(радзей – дзеепрыметнік ці дзеепрыслоўе); залежным словам з’яўляецца, як правіла, прыслоўе (такія канструкцыі складаюць каля 80%): **замужь пойдуть** (41); **и квалтомь брали** (17); **неисправедливо всуди^т** (33б); **досыть чини^т** (36б); **справно дхржѣть** (41б-42); **напервеи написаны^х** (35); **выдаючи заму^ж** (35б-36); **не Заплативши сполна** (21б). Прыслоўе ў якасці залежнага слова займае звычайна прэпазіцыю (85% фіксацый): **пересудо^м визнають** (35-36б); **сілою возме^т** (8); **нагле позывають** (14б); **заму^ж даті** (8б) (параўн.: **завзвать триичи** (16); **держати навѣкы** (16-16б)). У такіх словазлучэннях пераважаюць акалічнасныя адносіны (часавыя, спосабу дзеяння, мэты).

Заклучэнне. Аналіз асаблівасцей кіравання і прымыкання як тыпаў сінтаксічнай сувязі ў словазлучэннях помніка старабеларускай дзелавай пісьменнасці ранняга перыяду дазваляе зрабіць наступныя вывады:

– беспрыназоўнікавыя канструкцыі ў дзелавым помніку разгледжанага перыяду выяўляюць выразную тэндэнцыю да замены на прыназоўнікавыя (30% фіксацый супраць 70% адпаведна), што абумоўлена ў тым ліку і неабходнасцю пазбегнуць сінтаксічнай мнагазначнасці адных і тых жа форм. Іх месца займаюць прыназоўнікавыя канструкцыі, дзе залежнае слова займае ў асноўным постпазіцыю ў адносінах да галоўнага (постпазіцыйныя канструкцыі складаюць 60% ад агульнай колькасці прааналізаваных супраць 40% прэпазіцыйных). Асноўнымі сродкамі выражэння сінтаксічнай сувязі кіраванне з’яўляецца канчатак залежнага слова і прыназоўнік.

– словазлучэнні з сінтаксічнай сувяззю прымыканне ў мове беларускай дзелавай пісьменнасці ранняга перыяду характарызуюцца дамінаваннем дзеяслоўных канструкцый, дзе ў якасці галоўнага кампанента выступае дзеяслоў і яго формы – дзеепрыметнік і дзеепрыслоўе, а залежнага – прэпазіцыйныя ў большасці выпадкаў прыслоўі (утвораныя, як правіла, на базе іменных часцін мовы – назоўнікаў, прыметнікаў і лічэбнікаў).

Спіс літаратуры

1. Рапацэвіч С.Я. Сінтаксіс пражскіх выданняў Францыска Скарыны: аўтарэферат дысертцыі на атрыманне вучонай ступені кандыдата філалагічных навук: 10.02.01 / С.Я. Рапацэвіч. / Інстытут мовазнаўства НАН Беларусі імя Я. Коласа. – Мн., 2000. – 20 с.
2. Наркевіч, А.І. Словазлучэнне і яго месца ў агульнай сістэме граматыкі і лексікалогіі / А.І. Наркевіч. // Беларуская мова. – Выпуск 6. – Мн., 1978.
3. Наркевіч, А.І. Сістэма словазлучэнняў у сучаснай беларускай мове: Структурна-семантычнае апісанне / А.І. Наркевіч. – Мінск, 1972. – 236 с.
4. Бандарэнка, Т. Да пытання аб кіраванні як адным са спосабаў падпарадкавальнай сувязі слоў / Т. Бандарэнка. // Беларуская лінгвістыка. – Выпуск 8. – Мн., 1975. – С. 46-55.

ТЕМА ДЕТСТВА В СБОРНИКЕ В.Н. КРУПИНА «ПОКА НЕ ДОГОРЯТ ВЫСОКИЕ СВЕЧИ...»

А.А. Кабылкова

Полоцк, Полоцкий колледж ВГУ имени П.М. Машерова

Писатель-почвенник В.Н. Крупин придает особое значение детству как периоду духовного формирования личности. Рассказы Крупина, объединенные общим подзаголовком «Я шел в детство...», обладают несомненной эстетической значимостью, поднимают важнейшие нравственные проблемы.

Сборник избранной прозы В.Н. Крупина «Пока не догорят высокие свечи...» издан в 2013 году. Книга состоит из 4 частей, каждая из которых имеет свое название и указание на жанр.

Цель исследования – рассмотреть специфику изображения детства в сборнике «Пока не догорят высокие свечи».

Материал и методы. Ведущий метод исследования – анализ художественного текста.

Результаты и их обсуждение. Неслучайно детям и детству посвящается именно первая часть сборника. В рассказе «Бумажные цепи» Крупин говорит: «Детство сильнее всей остальной жизни» [1, 17]. Что такое детство для писателя? Детство – это вся семья в одном доме, это шутки, общие занятия, любимые люди рядом, это новогодние бумажные бусы, которыми он «не елочку украшал – себя приковывал к родине, к детству. И приковал. Приковал так крепко, что уже не откуюсь. Многие другие цепи рвал, эти не порвать. И не пытаюсь, и счастлив, что они крепче железных» [1, 17].

Детство Крупина прошло в деревне в послевоенное время. Ему же посвящен рассказ «Утя». Мальчик онемел, испугавшись крика матери, которая увидела похоронку на отца. Все относились к ребенку как-то по-особенному, но сверстники не воспринимали немоту Ути как что-то ущербное: «Мы обходились с ним как с ровней, и это отношение было справедливым, потому что для нас Утя был вполне нормальным человеком» [1, 28]. Детская непосредственность и искренность совершают чудо – Утя заговорил. Крупин показывает, что у детей многие серьезные вопросы решаются проще, и помогает в этом доброта и чистота детских сердец.

В рассказе «Платон и Галактион» тема детства раскрывается не прямо. Нет рассказа о детях, а скорее наоборот – о дедах. Но деды, их традиции, их речь, их вера – это основа настоящего и будущего. Деды Платон и Галактион не просто строят баню, они закладывают прочный фундамент будущей жизни: «Спасибо великое святому апостолу Андрею. И за баню, и за дедушек, и за внуков, и за Русь Святую» [1, 38].

В рассказе «Отец, я еще здесь...» детство вспоминается уже взрослым, даже старым человеком: «Есть выражение: что старый, то и малый. С годами я убедился, что оно очень точное. Это оттого, что в старости все чаще вспоминается детство» [1, 39]. Писатель на какое-то время возвращается на малую родину, в деревню своей родни. Слова «род», «родня», «Родина» – однокоренные, и для Крупина это не просто факт словообразования, это особый знак и принцип жизни. Родина, на которой появился его род, на которой жила, живет, и будет жить его родня, – это священное место. Писатель сравнивает Россию и Святую Землю: «Так всю жизнь на святой земле прожил. На русской» [1, 63].

Современное детство в представлении Крупина не такое, как было раньше. Рассказ «Анютик» повествует о маленькой девочке, «такой рассудительной, что казалась старше своих лет» [1, 18]. Девочка и считать, и писать, и читать умеет, но и для нее самым главным остается доброе человеческое отношение, внимание и забота ближнего. Неслучайно Анютик всегда ждет звонка от далекой тети Кати. Рассказ Крупина очень оптимистичен: Анюта рассматривает свои игрушечные «драгоценности», и в этот момент раздается звонок от Кати – никакие бриллианты не заменят тепла, даримого любимым человеком.

Крупин искренне радуется за успехи подрастающего поколения. Во многих произведениях он отмечает значимые для него черты в характере и поведении детей, подростков. В рассказе «Про Настеньку и ее бабушку» Крупин восхищается маленькой девочкой, в жизни которой есть место не только детским забавам, но и серьезной вере. Настенька не только сама и по своему желанию приходит в Божий храм, но и приводит туда бабушку Свету.

Главная героиня рассказа «Фонтан в центре города» девочка-подросток приезжает в небольшой город к бабушке и дедушке и восхищается фонтаном. «Он не простой, этот фонтан. Он цветной и музыкальный» [1, 118]. Девочка учится в 9 классе, в этом возрасте у подростков особая система ценностей, но для девочки важны не всегда модная, не всеми принятая, не всеми понятая красота родного города. Осознание красоты побуждает к совершению добрых дел: девочка помогает женщине с тяжелыми сумками, отвлекает от дурных мыслей выпившего парня. Красота воды помогает писателю раскрыть красоту души девочки: она заботливая внучка, понимающая сестра, интересный собеседник, образованный человек. Душа писателя радуется, что такая категория бытия как «красота» не совсем чужда современной молодежи, а значит, есть шанс на то, что красоте будет место и в будущем его Родины.

Это же светлое будущее изображается и в небольшой зарисовке «Катина буква», где Крупин рассказывает о девочке, которая хотела изобразить в одной букве самое дорогое для нее. Писатель радуется, что эта буква должна быть «похожа и на маму, и на папу,

и на дом, и на самолет, и на небо, и на дерево, и на кошку» [1, 117]. Позиция ребенка совпадает с позицией писателя, для которого семья, дом, Родина также являются самыми дорогими понятиями.

Но детство в понимании Крупина – это не только улыбки, смех, радость. К сожалению, на долю многих детей выпадают тяжелые испытания. В рассказе «Объявление на столбах» перед нами обычный мальчик из Тюмени, который готов умереть ради сохранения семьи. Родители, которые хотят развестись, мучают мальчика постоянными ссорами, криками. В этой ситуации ребенок оказывается мудрее взрослых. И эта мудрость проявляется не в стремлении спасти семью из-за корыстных интересов, а в осознании того, что «Сам Господь прощает грехи, почему мы не можем прощать друг другу обиды? Особенно ради детей» [1, 112].

Когда читаешь зарисовку «Господь посетил», кажется, что она совершенно не подходит по тематике к этой части книги. Что может быть общего у детства и трагедии, которая постигла писателя, – пожар в родном доме? Но автор поясняет: «Свой дом для меня – не частная собственность, мне его в гроб не положить, это родовое гнездо, в котором я вывелся, вырос, откуда улетел и куда возвращался» [1, 108]. Образ-символ дома является одним из ключевых во всем творчестве Крупина, это одна из важнейших категорий бытия в жизни писателя. Дом – это семья, родня, истоки. «Вот почему тоскую и плачу, я пытаюсь вернуть счастье начала жизни, а мне его без родного дома не вернуть» [1, 109].

Дополняет ряд рассказов и зарисовок повесть «Дымка». Детство Феди Шумихина проходит в слободе Дымково, известной на всю Россию своими глиняными игрушками. Крупин сам родом с Вятки, поэтому описание природы и быта очень реалистичны. Описывая ремесло жителей слободки, Крупин со знанием дела использует местную лексику: «...также позаботился и о палочках со смешными названиями: глазничка, пятнушечка, узорочка, протыкалка» [1, 75]. Федя и его друзья растут добрыми, искренними, трудолюбивыми. Велено на лавке сидеть – будут сидеть, велено грядки полоть – нехотя, но помогут матери, велено глину тащить – тяжело, не под силу, но без помощи семью не оставят. Слободка живет, придерживаясь традиций прошлого. Для Крупина это очень важно, это основа его мировоззрения как писателя-почвенника: жить, помня о своей «почве», истоках. Еще немало и радостей, и трудностей будет в жизни Феди Шумихина, но писатель убежден, что Федор со всем справится, ведь он с детства приучен к труду и ответственности: «Ну что, сынок, унывать не будем, займемся делом, делом печаль перебором» [1, 103].

Заключение. Детство – это фундамент будущего. Именно в детстве закладываются основы нравственности, принципы поведения. От того, каким будет детство, зависит то, каким будет взрослый человек. И то, что удивляет нас в поведении взрослого, часто находит свое объяснение именно в детстве. Все мы выходим из детства и смело и уверенно, или наоборот, тихо и робко идем по жизни. В рассказах и зарисовках Крупина, вошедших в сборник «Пока не догорят высокие свечи...», представлено детство во всем его многообразии.

Список литературы

1. Крупин, В.Н. Пока не догорят высокие свечи...: избранная проза / В.Н. Крупин. – М.: Смирение, 2013. – 416 с.

КАНЦЭПТ “СЯМ’Я” Ў ЛЮСТЭРКУ ВЕРБАЛЬНЫХ АСАЦЫЯЦЫЙ

А.А. Калеснікава

Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Сучасная антрапацэнтрычная парадыгма ведаў арыентуе даследчыкаў на вывучэнне ключавых канцэптаў культуры. Да ліку такіх ментальных утварэнняў можна аднесці канцэпт “сям’я”, які займае важнае месца ў беларускай моўнай карціне свету, мае вялікае значэнне ў сістэме каштоўнасцей арыенціраў, валодае істотным пазнавальным патэнцыялам для выяўлення характару і культурных асаблівасцей беларускага народа ўвогуле і сучасных беларусаў у прыватнасці.

Мэтай даследавання з’яўляецца выяўленне асаблівасцей асацыятыўнага поля канцэпту “сям’я”.

Матэрыял і метады. У сучасных лінгвістычных працах, прысвечаных вывучэнню канцэптаў, могуць выкарыстоўвацца даныя лексікаграфічных крыніц, у якіх адлюстроўваюцца найбольш агульныя і ўстойлівыя складнікі канцэптуальнага зместу, а таксама вынікі правядзення свабодных асацыятыўных эксперыментаў, якія дазваляць выявіць перыферычныя сэнсы, уласцівыя індывідуальнай карціне свету. Асацыятыўнае поле канцэпту ўтвараецца сукупнасцю рэакцый на стымул – ключавую лексему-рэпрэзэнтант. Атрыманыя асацыяцыі інтэрпрэтуюцца як моўныя сродкі аб’ектывацыі тых або іншых кагнітыўных прымет канцэпту, названага стымулам.

Матэрыялам нашага даследавання сталі вербальныя рэакцыі на стымул *сям’я*, змешчаныя ў беларускай частцы “Славянскага асоцыятыўнага слоўніка” [2, 212-214].

Вынікі і іх абмеркаванне. Асацыятыўны эксперымент дазваляе ясна ацаніць “вагу” таго ці іншага значэння ў полісемантычных словах-стымулах, а значыць і “вагу” адпаведных кампанентаў у структуры канцэпту.

У сучаснай беларускай мове лексема *сям’я* мае наступныя значэнні:

1. Група людзей, якая складаецца з мужа, жонкі, дзяцей і іншых сваякоў, якія жывуць разам.

2. Група, арганізацыя людзей, аб’яднаных агульнымі інтарэсамі, дзейнасцю, дружбай.

3. Група жывёл, птушак, якая складаецца з самца, адной або некалькіх самок і дзіцянят, што жывуць разам. / Пра пчол. // Група раслін аднаго віду, якія растуць разам. // *перан.* Сукупнасць аднародных, падобных прадметаў, з’яў.

4. У лінгвістыцы – група роднасных моў [3, 450].

Лексіка-семантычныя варыянты стымулянага слова прадстаўлены ў адказах інфармантаў нераўнамерна. Пераважная большасць асацыяцый звязана з першым і другім значэннем лексемы *сям’я*: *дзеці* 53;¹ *бацькі* 15; *маці* 15; *людзі* 9; *муж* 6; *дружба* 5; *дома* 4; *бацька* 3; *жонка* 3; *шлюб* 3; *сяброўства* 2; *сябры* 2; *брак*; *вяселле*; *група людзей*; *родныя людзі* і інш. У свядомасці інфармантаў назіраецца размежаванне бацькоўскай *сям’і* як асноўнага інстытута сацыялізацыі асобы (*мама, папа, я* 4; *маці, бацька* 3; *бацька, маці, сын; мама, бацька; папа, мама, я і брат* *вместе дружная семья*; *я і матуля* і інш.) і маладой пары “муж і жонка”, рэпрадуктыўнай, нуклеарнай *сям’і* (*ён і яна; муж, жэна; муж и жэна; я і муж* і інш.). Цікава адзначыць, што рэакцыі тыпу *маці; мама; бацька; тата*, характарызуюцца вялікай колькасцю, што тлумачыцца ўзростам удзельнікаў эксперыменту (імі сталі беларускія студэнты). У названым узроставым перыядзе сувязь з бацькамі застаецца яшчэ даволі моцнай, і студэнт, які не стварыў пакуль сваёй уласнай *сям’і*, часцей іграе толькі сацыяльную ролю дзіцяці. Гэта пацвярджаецца рэакцыяй *вельмі далёкая будучыня*. Колькасць членаў *сям’і* таксама прадстаўлена неаднастайна: *вялікая* 45, *чатыры чалавекі* 3; *маленькая* 2; *вялізная*; *з пяці чалавек*; *многа чалавек*; *некалькі персон*; *сем*; *сем чалавек за сталом*; *сям’я*; *тры чалавекі*; *чатыры*; *четыре человека*.

¹ З прычыны таго, што значная колькасць адказаў інфармантаў можа складацца з некалькіх слоў і ўтрымліваць у сабе знакі прыпынку, рэакцыі ў нашым тэксце аддзяляюцца кропкай з коскай.

Адсутнасць рэакцый, звязаных са значэннем ‘група роднасных моў’ і адзінкавы адказ *ваўкоў*, які адпавядае лексіка-семантычнаму варыянту ‘група жывёл, птушак, якая складаецца з самца, адной або некалькіх самак і дзіцянят, што жывуць разам’, тлумачыцца параўнальна абмежаваным ужываннем слова *сям’я* ў гэтых значэннях у паўсядзённым жыцці.

Рэакцыі інфармантаў даюць магчымасць вылучыць фактуальныя (дзеці 53; дом 38; хата 4; шлюб 3; кватэра 2; сацыяльная ячэйка; ячэйка грамадства; ячэйка дзяржавы), вобразныя (ачаг; гняздо; роднае кола; сямейны очаг; стол; сумесны абед) і каштоўнасныя (святое 4; багацце 2; адзінае; асноўнае; гэта галоўнае; незабыўнае; самае галоўнае; усё; усё, што маю ў жыцці) элементы ў структуры канцэпту “сям’я”.

Прааналізаваныя асацыяцыі дазваляюць зрабіць высновы пра высокі станоўчы статус *сям’і*: *дружная 35; ічасце 23; ічаслівая 7; моцная 6; добрая 5; надзейная; паважаная; ічаслівы куток* і інш. З другога боку, слоўнікам фіксуецца і нязначная колькасць рэакцый з адмоўнай канатацыяй: *абрыдла; бедная; брахня; праблемы; развод; разлад; распалася; хамут*.

Даволі часта сярод адказаў сустракаюцца і іншыя ключавыя канцэпты культуры: *дом 38; любоў 13; каханне 10; жыццё 3; народ; радзіма; чалавек*. Прыведзеныя прыклады з’яўляюцца лютэракавымі асацыяцыямі, што сведчыць пра цесныя ўзаемасувязі паміж гэтымі ментальнымі адзінкамі ў складзе канцэптасферы. Сувязь з канцэптам “дом” пацвярджаецца рэакцыямі *крэпасць 3; крэпасць у якой схаваешся; мая крэпасць* (рэмінісцэнцыя на сусветна вядомы крылаты выраз англійскага юрыста Эдуарда Кока (1552-1634) з трактата “Трэці інстытут законаў Англіі” (1628) *Мой дом – мая крэпасць* (англ. *My house is my castle*), што значыць ‘месца жыхарства чалавека павінна быць добра абароненым і недаступным нікому іншаму’) [1, 70-71]. Сярод адказаў інфармантаў сустракаюцца і іншыя прэцэдэнтныя тэксты: *Адамс* (“Сямейка Адамс” – амерыканскі камедыіны тэлесерыял, мультсерыял і мастацкі фільм, а таксама аднайменная відэагульня), *Колбі* (“Дынастыя 2: Сям’я Колбі” – амерыканскі тэлесерыял), “*Мая сям’я*” (магчыма, расійскае сямейнае ток-шоу).

Даволі частотнымі з’яўляюцца рэакцыі, у якіх рэалізуецца адзін са складнікаў апазіцыі “сваё” – “чужое”: *мая 24; свая 4; все свои; дом свой; мая крэпасць; мая сям’я; не мая; свой круг; свой мір; толькі мая* і інш.

Трэба адзначыць, што сярод адказаў заўважаны шматлікія парушэнні правапісу, вялікая колькасць рускіх слоў. Гэта сведчыць пра цеснае ўзаемадзеянне і ўзаемаўплыў дзвюх моў, што прыводзіць да беларуска-рускай інтэрферэнцыі.

Заклучэнне. Аналіз матэрыялаў асацыятыўных слоўнікаў дае магчымасць глыбей спасцігнуць механізм спараджэння маўленчай дзейнасці, прасачыць асаблівасці функцыянавання канцэптаў, вызначыць характар сувязей гэтых ментальных адзінак у свядомасці чалавека. У асацыятыўным полі канцэпту “сям’я” паслядоўна рэалізуюцца яго ядзерныя сэнсы, зафіксаваныя ў дэфініцыях адпаведнай лексемы, а таксама ўвасабляюцца разнастайныя ацэнкі і пачуцці, што складаюць перыферыю ў структуры гэтага ментальнага ўтварэння.

Спіс літаратуры

1. Крылатыя выразы ў беларускай мове : Ч. 1 : 3 іншамовных (еўрапейскіх і амерыканскіх) крыніц XII-XX стст. : Тлумачальны слоўнік / Аўт.-склад. : С.В. Венідзіктаў, С.Ф. Іванова, Я.Я. Іваноў і інш. ; Пад рэд. Я.Я. Іванова. – Магілёў : МДУ імя А.А. Куляшова, 2004. – 136 с.
2. Славянский ассоциативный словарь : русский, белорусский, болгарский, украинский / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов. – М. : ИЯ РАН, 2004. – 790 с.
3. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5-ці т. / пад агульн. рэд. К.К. Атраховіча (К. Крапівы) ; рэдкал. : А.Я. Баханькоў, П.М. Гапановіч, М.П. Лобан, М.Р. Суднік ; АН БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа. – Мінск : БелСЭ, 1977-1984. – Т. 5, кн. 1 : С – У / рэд. тома М.Р. Суднік. – 1982. – 663 с.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА В. АСТАФЬЕВА И В. КОЗЬКО)

Е.В. Крикливец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Военные произведения, как русских, так и белорусских писателей, проникнутые глубоким пониманием трагической сущности человека, и сегодня вызывают у читателя чувство сопереживания, отличаются философским размышлением над судьбой отдельного человека как части общества и позволяют говорить о наличии в них феномена так называемого «двойного видения» войны, который в полной мере проявился в произведениях 60-х годов, когда в литературу пришло поколение «детей войны». Актуальность данной работы определяется необходимостью дальнейшего сравнительного изучения русской и белорусской литератур (на примете творчества конкретных писателей), что позволит выявить авторские модели мира, универсалии, конституирующие общность двух славянских литератур, расширить представление о реальной картине русско-белорусских взаимосвязей во второй половине XX века.

Цель исследования – определить константы национально-культурной парадигмы в произведениях В. Астафьева и В. Козько на тему Великой Отечественной войны,

Материал и методы. Материалом исследования послужила проза В. Астафьева и В. Козько на военную тематику. Проблематика и поэтика творчества этих писателей имеют общие точки соприкосновения, обусловленные социокультурным пространством двух государств, общей картиной славянского мира, мировоззрением художников. Изучение произведений русского и белорусского авторов осуществлялось на сравнительно-типологическом уровне.

Результаты и их обсуждение. В последней трети XX века после страшных социальных потрясений, сломавших жизненные устои и привычный миропорядок, в творчестве писателей особенно актуальным становится *дом* как прибежище от исторических катаклизмов. Его необходимой отличительной чертой является стабильность. Принципиальное значение для понимания идейной концепции военных произведений В. Астафьева и В. Козько, а также для их сравнительно-типологического анализа имеет *топос дома* в его социальном аспекте.

Для обоих писателей характерно выстраивание оппозиции *дом – антидом*. *Дом* (*дом-семья*) являет собой определенную модель взаимоотношений между людьми. В семье человек чувствует себя нужным и защищенным. Так, центральные герои романа В. Астафьева «Прокляты и убиты» – Лешка Шестаков, Коля Рындин, Ашот Васконян, лейтенант Щусь, – которым в условиях казарменного быта и войны удалось сохранить человеческое достоинство, воспитывались в социально различных семьях (крестьянской, старообрядческой, интеллигентской), но все эти семьи были основаны на любви и уважении друг к другу. Кстати, о семье политрука Мусенка вообще ничего не известно, и это нельзя не расценить как способ выражения авторской позиции. По отношению к *дому-семье антидомом* становится место случайного объединения людей, которое всегда аккумулирует отрицательную семантику. В романе В. Астафьева «Прокляты и убиты» всеми признаками *антидома* наделена казарма. Из родительских семей ребята попадают в атмосферу скученности, озлобленности, морального и физического разложения [1, 32]. Характеризуют положение солдат в казарме и выбранные автором лексические единицы: «чертова яма», «подвал», «помещение». В повестях В. Козько «Повесть о бесприютной любви» и «Суд у Слабазе», посвященных страшному военному детству героев, *антидомом*, безусловно, становится немецкий концлагерь, о котором вспоминает Андрей Разорка, и «киндэрхайм», о котором пытается вспомнить Колька Летечка. Отметим, что страдания, пережитые героями В. Козько в *антидоме*, вытесняют у них память о *доме*.

Однако в произведениях В. Астафьева распространен *мотив превращения антидома в дом* в том случае, если людям, находящимся в *антидоме*, удастся выстроить гармоничные отношения, повторяющие семейные. В данной ситуации границы *дома-семьи*

расширяются: он объединяет людей не только по признаку родства, но становится местом со-бытия людей. Так, старшина Шпатор («Прокляты и убиты») пытается установить в казарме подобие семейных отношений, насколько это возможно, заменить солдатам отца. Ашот Васконян именно в казарме приобретает настоящих друзей, признается матери: «Я в этой яме пгозгев, товагищей, способных газделить последнюю кгошку хлеба пгиобгев...» [1, 299]. Примечательно, что узы этой дружбы становятся для Васконяна сильнее уз семейного родства, национальной принадлежности и даже возможности спасти собственную жизнь. Ашот твердо решает разделить участь своих товарищей и отправиться на фронт [1, 299].

В произведениях В. Астафьева и В. Козько на военную тематику особое значение приобретает категория бездомности. Следует, правда, отметить, что в прозе писателей *бездомность* имеет разную природу, но всегда осмысливается как величайшая трагедия. Для В. Астафьева *бездомность* – явление социальное, возникающее не тогда, когда рядом с героем нет родных людей или он далеко от дома, а когда у героя отсутствует модель благополучных семейных отношений. Мотив *бездомности*, к примеру, является сюжетообразующим в рассказе «Пролетный гусь». Проблема *бездомности* претерпевает в данном произведении определенную трансформацию. В начале рассказа пережившие войну молодые люди хоть и ощущают себя бездомными, но полны оптимизма, веры в будущее, способны преодолеть одиночество и почувствовать себя дома даже в незнакомом провинциальном городке Чуфырино. В конце рассказа *бездомность* и одиночество, приведшие Марину к самоубийству, обусловлены не только отсутствием своего угла, но потерей смысла жизни в связи со смертью мужа и сына. Однако В. Астафьев дает понять, что *бездомность* его героев не является только их личной бедой. Это проблема всего послевоенного общества, когда поколение молодых ребят, вернувшихся с войны, не имеющих ни жилья, ни образования, оказалось брошенным на произвол судьбы, а точнее, на произвол таких чиновников, как чета Мукомоловых. В. Козько, напротив, приходит от общего к частному. Причиной *бездомности* героев В. Козько выступает война как социальная катастрофа. Однако *бездомность* осмысливается белорусским автором как проблема глубоко экзистенциальная, связанная, в первую очередь, с отсутствием у героя памяти о доме (*внутреннего дома*). Так, в жизни Кольки Летечки («Суд у Слабадзе») функцию утраченной семьи выполняет детский дом и выполняет, надо сказать, довольно успешно: у мальчика складываются теплые отношения и с воспитанниками, и с администрацией. Но на протяжении всей повести герой страдает от *бездомности* (отсутствия памяти о доме) и за возможность обрести *внутренний дом* платит жизнью.

Заключение. Во многих произведениях В. Астафьева и В. Козько поднимается тема войны и военного детства. С точки зрения раскрытия идейно-художественной концепции данных произведений наиболее репрезентативным является *топос дома*, реализующий такие модели, как *дом-семья*, *антидом*, а также формирующий категорию *бездомности*.

Исследование военной литературы на сравнительно-типологическом уровне дает возможность определить генетическую связь русских и белорусских писателей, охарактеризовать их творческую манеру, раскрыть особенности историко-культурной ситуации второй половины XX века.

Кроме того, можно утверждать, что произведения о войне наряду с «деревенской прозой» помогли, как русским, так и белорусским писателям преодолеть каноны соцреализма и вернуться в русло классической реалистической эстетики.

Список литературы

1. Астафьев, В.П. Прокляты и убиты : Роман / В.П. Астафьев. – М.: Эксмо, 2007. – 832 с. – (Библиотека Всемирной Литературы).
2. Астафьев, В.П. Собрание сочинений : в 15 т. / В.П. Астафьев. – Красноярск: Офсет, 1997. – 15 т.
3. Казько, В.А. Судны дзень / В.А. Казько. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1998. – 480 с.

ВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ ПЕЧАТНЫХ СМИ

А.А. Лавицкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В современной лингвистической науке язык рассматривается уже не только как средство коммуникации, но и особый социокультурный феномен. По мнению В.А. Масловой именно «наблюдения над языком позволяют понять глубину национального сознания» [1, 163], следовательно, и уровень развития общества в целом. В сознании каждого человека выстраивается особая языковая картина мира (ЯКМ), которая является одной из основ определения социальной идентичности.

В последние десятилетия важнейшее значение в изучении ЯКМ принадлежит понятию «концепт». Дело в том, что окружающий нас мир состоит из множества уникальных явлений и объектов, которые представлены в языковом сознании человека в виде образов-концептов. Опыт, приобретаемый человеком в процессе освоения мира, способствует когнитивной обработке информации, существенную роль в которой играет концептуализация. Понимание концепта довольно размыто, так как его «структура включает помимо понятийной основы социо-психо-культурную часть, которая не столько мыслится носителем языка, сколько переживается им; она включает ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, присущие данной культуре [2, 36].

Концепт функционирует в языковом пространстве не только на уровне национального самоопределения. Концептуализацию в языковом сознании можно просматривать на всех уровнях социальной иерархии общества. Следовательно, концепту присуще категория пространства. В данной работе мы остановимся на регионально маркированных концептах, то есть концептах имеющих особое значение в границах отдельной территориальной общности. В качестве примера нами были выбраны концепты «Славянский базар» и «Витебск», имеющие непосредственное отношение к северному региону Беларуси.

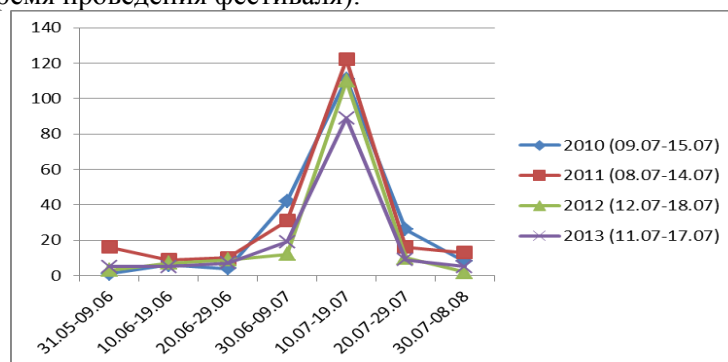
Материал и методы. Концепты находят свое отражение в языковом материале, что значительно облегчает их исследование. Нами в качестве такого материала были выбраны публикации самых многотиражных периодических печатных изданий Витебщины («Витьбичи», «Витебский рабочий» и «Народное слово» (с июля 2013 г. объединенные в одно издание «Витебские вести»)) за 2010–2013 годы. Основными методами работы стали методы сплошной выборки языкового материала, его анализ, а также математическое моделирование.

Результаты и их обсуждение. Как уже было указано выше, концепт как особый феномен языковой материи существует в пространстве. В то же время он изменяется во времени, как изменяются и представления людей о мире. При этом, с нашей точки зрения, временные характеристики концепта можно наблюдать как в диахроническом, так и синхроническом аспектах. В данной части работы остановимся подробнее на синхроническом анализе функционирования выбранных концептов в региональной печатной прессе.

Понимание и осмысление концепта происходит в контекстуальной среде публицистического материала. С этой целью мы выделяем коннотативные сегменты концепта, которые представляют собой элементы ассоциативного наполнения содержательной структуры концепта. Это своеобразные базовые элементы осмысления, которые возникают у человека при обращении к конкретному концепту. Например, на вопрос журналиста «Витьбичей» «Чем Вам запомнится фестиваль?» горожане дают такие ответы: «<...> каждый год такое разнообразие мероприятий: концерты, «Город мастеров», выставки, праздничная торговля...»; «Специально берем отпуск во время фестиваля <...>. В этом году посетили «День молодежи», детский конкурс, «Сельские подворья». Сегодня планируем сходить на концерт «Танцуй до утра»». С нашей точки зрения, указанные мероприятия культурного форума можно считать коннотативными сегментами концепта «Славянский базар». Анализ частности обращения в публикациях к важнейшим темам фестиваля позволяет выделить более десятка таких сегментов: *Летний амфитеатр, конкурс молодых исполнителей, эстрадная песня, детский музыкальный конкурс, «Город*

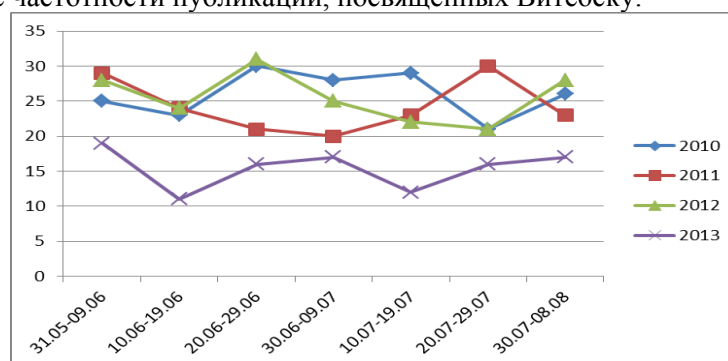
мастеров», концертная программа, «Сельские подворья», «Театральные встречи», фестивальная инфраструктура и др. К ключевым коннотативным сегментам концепта «Витебск» мы отнесли социальную инфраструктуру, жилищную инфраструктуру, достопримечательности (культурно-исторические объекты), власть, события и мероприятия культурной жизни и др.

Анализируя материалы печатной прессы Витебского региона, контекстуально связанные с выбранными концептами, нам удалось выявить следующую закономерность: в то время как тема «Витебска» всегда является актуальной для местных изданий, обращение к «Славянскому базару» активизируется в летний период. Выборка практического материала позволяет уточнить этот временной интервал: тема фестиваля является актуальной для региональных газет в период с июня по начало августа. Для более удобного математического моделирования временной отрезок с 31.05 по 08.08 был поделен на десять частей по десять дней каждый. Дополнительным качественным показателем мониторинга временных особенностей функционирования концепта «Славянский базар» в региональном медиадискурсе стала синхронизация анализа корпуса газетных текстов за 2010-2013 гг. Результаты предпринятого анализа представлены в диаграмме (прим.: в скобках указано время проведения фестиваля):

Параболоидная структура диаграммы, получившейся в результате математического моделирования изученного корпуса медиатекстов, свидетельствует о явной темпоральной зависимости обращения к концепту «Славянский базар» в региональном газетном пространстве (резкое увеличение внимание журналистов к концепту в период проведения фестиваля).

В тоже время на диаграмме анализа обращения региональных журналистов к концепту «Витебск» в отмеченный промежуток времени в течение трех лет видно незначительное колебание частотности публикаций, посвященных Витебску:

Кроме этого, следует отметить, что временные особенности обращения к концепту «Витебск» характеризуются отсутствием периодичности: теме города посвящены публикации каждого выпуска выбранных нами изданий

Заключение. Таким образом, из приведенных примеров видно, что диахронические параметры функционирования концептов являются неотъемлемой их характеристикой. Следовательно, дальнейшее изучение концептосферы, сформированной в языковом сознании требует обязательного учета темпоральных особенностей их реализации в построении ЯКМ.

Список литературы

1. Маслова, В.А. Язык как этногенерирующий фактор // Лингвистика XXI века : сб. науч. ст.: к 65-летию юбилею проф. В.А. Масловой / соред. В.В. Колесов, М.В. Пименова, В.И. Теркулов – М.: ФЛИНТА : Наука, 2013. – 944 с.
2. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / В.А. Маслова. – М.: Тетра Системс, 2004. – 256 с.

ТЭМА ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ Ў ТВОРЧАСЦІ А. СЕРБАНТОВІЧА

В.В. Лапацінская
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

Скразной тэмай, што праходзіць праз усю творчасць А. Сербантовіча, стала тэма Вялікай Айчыннай вайны. Ваенныя вершы паэта, прасякнутыя глыбокім веданнем трагічнай сутнасці чалавека, і сёння выклікаюць у чытача пачуцці суперажывання, вызначаюцца філасофскім роздумам над лёсам асобнага чалавека як часткі грамадства і дазваляюць сцвердзіць думку пра наяўнасць у іх феномена так званага “двайнога бачання” вайны, які ў поўнай меры выявіўся ў 60-я гады, калі ў літаратуру прыйшло пакаленне “дзяцей вайны”.

Мэта нашага даследавання – вызначыць адметнасці мастацкага ўвасаблення тэмы Вялікай Айчыннай вайны ў творчасці А.Сербантовіча.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання стала паэзія Анатоля Сербантовіча. Метады даследавання – культурна-гістарычны, аналітыка-сінтэтычны дазволілі раскрыць мастацкае ўвасабленне ваеннай тэмы ў творчасці А.Сербантовіча, а затым прааналізаваць і абагуліць атрыманыя вынікі.

Вынікі і іх абмеркаванне. Творы ваеннай тэматыкі ў першым зборніку “Азбука” А.Сербантовіча займаюць значнае месца, бо ўражанні дзяцінства, абпаленага вайной, былі настолькі моцныя, што засталіся ў памяці надоўга. Гэта такія вершы, як “Шырокія дарогі і вялікія...”, “Асколкі”, “Балада пра ўзараную зямлю” і іншыя.

Верш “Шырокія дарогі і вялікія...” ўключаны ў зборнік трэцім па ліку пасля лірычных твораў “Музыка” і “Мая каханая – зіма”, і гэта яшчэ раз падкрэслівае важнасць і важкасць ваеннай тэмы для Анатоля Сербантовіча (сам паэт пра гэта скажа ў вершы “Асколкі”). Сюжэтную канву твора складае канкрэтнае, з акцэнтам на дэталі апісанне гібелі малага хлопчыка ў Трасцяныцы. Моцнае паэтычнае ўздзеянне ствараюць яскравыя, наватарскія тропы, многія з якіх набылі значэнне мастацкіх дэталей (“*За ногі цягнуць хлопчыка малага, // А ён раскінуў рукі-якары...*” [1, 10]). Анатоль Сербантовіч, як рэжысёр, стварае драматычную карціну пры дапамозе фарбаў, гукаў і рэплік. Спалучэнне двух супрацьлеглых па значэнні эпітэтаў – “*змрочная святая тэрыторыя*” – робіць пейзаж Трасцянца кантрастным, жажлівым. Не меншую нагрузку ў вершы выконваюць і метафары: дарога, што вядзе ў лагер, хоць і “*падкована асфальтам*”, але “*ўскрывае, падкідае, бы едзеш па касцях*” нават праз гады пасля заканчэння вайны. Удалае спалучэнне прыёмаў апісальнасці і драматызацыі працуе на ідэю твора: такая ахвяра (маладое жыццё) нічым не можа быць апраўдана.

Суаднесенасць лірычнага і эпічнага пачаткаў у баладзе дазваляла мастакам на некалькіх узроўнях паказваць рэчаіснасць, таму яна і стала адным з дамінантных жанраў паэзіі перыяду Вялікай Айчыннай вайны і пазнейшага часу пра гэтую падзею. Зварот жа многіх паэтаў да гэтага жанру ў 60-я гады быў абумоўлены не столькі данінай раней выпрацаванай традыцыі, колькі ідэйнай накіраванасцю літаратуры “адліжнага перыяду” – імкненнем паказаць гераізм простага чалавека, яго духоўную веліч (зноў жа праяўляецца феномен “двайнога” бачання вайны).

Анатоль Сербантовіч у “Баладзе пра ўзараную зямлю” малюе карціну здзеку фашыстаў з рускіх ваеннапалонных. Майстэрства аўтара выяўляецца ў выкарыстанай метафарычнасці, непадробных наватарскіх вобразах. У сваім творы мастак слова верны ба-

ладнай традыцыі: рускія, якіх, нібы коней, запрэглi ў плуг, каб араць міннае поле, паўстаюць як велічныя, легендарныя асілкі (“*спіны, як кратэры, задымілі ў людзей*”), ператвараюцца ў вернікаў-пакутнікаў, а вобразы катаў, створаныя асобнымі штрыхамі, з дапамогай дзеясловаў дзеяння (“*павялі аўтаматы палонных*”, “*мацалі мускулы*”, “*асудзілі*”, “*запрагалі*”), паказаны выключна адмоўна. Такім чынам, у вершы з пачатку да канца вытрымліваецца прынцып кантрасу як адзнака рамантызму.

Вершы на ваенную тэматыку ў зборніку “Азбука” засведчылі гуманізм аўтарскай пазіцыі і сталі асновай манументальнага ваеннага палатна, створанага ў другой кнізе паэта – “Міннае поле”, які выйшаў з друку ў 1968 г. і стаўся новым этапам у далейшым станаўленні творчага “я” Анатоля Сербантовіча. У параўнанні з першым зборнікам “Азбука” ён ідэйна і кампазіцыйна больш прадуманы і дасканалы з боку паэтычнай тэхнікі.

Кніга Анатоля Сербантовіча адкрываецца аднайменнай паэмай, радкамі – аўтарскім крэда:

Трывог і сноў пазбавіцца? Ніколі!
Я спаць кладуся, як іду у бой.
Каторы год паўзу па мінным полі,
Па мінным полі памяці сваёй [2, 3].

Паэма “Міннае поле” – твор філасофска-рамантычны, насычаны вобразамі-сімваламі, цэнтральны з якіх вынесены ў заглавак і з’яўляецца ідэйна-кампазіцыйнай дамінантай творчасці паэта. Нельга не адзначыць і цікавую кампазіцыю паэмы. Каб данесці ідэю пра бесчалавечнасць, бязлітаснасць вайны, А.Сербантовіч удала карыстаецца прыёмам драматызацыі пісьма – уводзіць у тканіну твора дыялогі з бацькамі, Смерцю, Жыццём, забойцам бацькі і яго нашчадкамі. Аўтар называе часткі паэмы “выбухамі”, што дае яму магчымасць не толькі стварыць сімвалічны малюнак вайны, але і як бы “агучыць” яго. Вайна – гэта міннае поле, на якім людзі выпрабавваюцца на трываласць і чалавечнасць. Кожны новы выбух – гэта новы драматычны лёс. Цеснае перапляценне рэальнага і ўяўнага таксама “працуе” на рэалізацыю ідэі: “*падарвацца ўсюды можна // На міне, што здаўна ляжыць...*” [2, 7]. Паэт усім дзеяннем-споведдзю сцвярджае думку, што вайна і яе наступствы – алагізм у жыцці чалавецтва.

Матыў міннага поля-памяці паэт разгортвае, карыстаючыся рамантычнымі стылявымі сродкамі, і ў такіх творах ваеннай тэматыкі, як “Балада”, “Вёска Гута...”, “Гул баёў...”, “Трэці надпіс”, “Крыжы”. Адзначым, што пры гэтым паэт удала карыстаецца вобразам крыжа як сімвала чалавечых пакут, людскай памяці, тыповым для беларускай літаратуры.

Звернемся да аналізу асобных твораў баладнага гучання, што ўвайшлі ў зборнік “Міннае поле”. У вершы “Балада” сюжэт разгортваецца вельмі хутка: у Трасцянецкім вязні кожны дзень дзялілі “*каляныя, як камяні*”, пайкі хлеба, і адзін “*дзівак нягеглы*” сваю долю нязменна хаваў. І вось аднойчы хлопцы падрыхтавалі ўцёкі. І дзівакаваты стары аддае ім увесь схаваны пад матрацам хлеб, які і дапамог ім дабрацца да партызанаў. Вобраз старога вязня вырастае ў творы да ўзроўню сімвала мужнасці і велічы нашага народа. Майстэрства А.Сербантовіча-паэта ў “Баладзе” праявілася ў поўнай меры: твор працяты наскрозь трапнымі аўтарскімі параўнаннямі з элементамі асацыятыўнасці, якія ствараюць зрокавы малюнак падзей. Чытаем: у “*ноч цяжкую, быццам грэх*,” адбываюцца ўцёкі палонных. І ўяўляем гэтую страшэнна-загадкавую ноч. І пейзаж у мастака слова таксама пазбаўлены надуманай апісальнасці. Паэт стварае строгі малюнак, карыстаецца інверсіяй і параўнаннем, ашчадна карыстаецца мастацкімі сродкамі, паглыбляе псіхалагізм сітуацыі: “*Сек золкі дождж. Сляпіла снегам. // І ноч чарнелася, як крот*” [2, 16]. Каларыт абстаноўкі стварае і аўтарская метафара, якая характарызуе драматызм сітуацыі: “*Сцякалі Марс і зорка Вега // Крывёю на калючы дрот*” [2, 16].

Такім чынам, у параўнанні з творамі са зборніка “Азбука” ваенныя вершы зборніка “Міннае поле” набываюць большую філасофскую глыбіню, аўтар прымушае рэцыпіента не толькі адчуць і перажыць трагедыю, але і вядзе яго да жыццесцвярджальнай высновы праз атрыманы катарсіс.

Памяць пра вайну, дзяцінства неадступна крочыць за Анатолем Сербантовічам. Вызначаны асаблівым лейтматывам вобраз міннага поля-памяці паэт цяпер разгортвае, карыстаючыся чыста рамантычнымі стылявымі сродкамі, і ў “ваенных” вянках санетаў са зборніка “Пярсцёнак”. Самі іх назвы сталіся скразнымі вобразамі-дэталямі – “Курганы”, “Салдат”. Паэтам захоўваецца традыцыйная форма гэтага жанру, але па ідэйным гучанні, вобразных сродках, адначасова трагічным і адычным гучанні гэтыя творы, можна сказаць з упэўненасцю, маюць усе адзнакі паэм ліра-філасофскага складу.

Вянок санетаў “Салдат” раскрывае філасофскую праблему “жыцця і смерці”, зачынам яго сталі радкі, поўныя трагічнага гучання: “*У жоўтых мыліц – раўнамерны стук. // Яны скрыпяць пад пахамі і гнуцца*” [3, 135], якімі А.Сербантовіч вельмі ёміста, лаканічна абмалёўвае маштаб ваеннай трагедыі, боль яе наступстваў. Сюжэт твора нескладаны: салдат з вайны вяртаецца дадому. Па дарозе ён дапамагае ўсім, каго сустракае. Гэта і вяртае яго да жыцця, бо “*чалавек – таму і чалавек, // Што сонца у крыві яго цячэ*” [3, 142] і што ён патрэбны на зямлі, каб сеяць і расціць сады. Філасафічнасць твору надаюць лірычныя адступленні, тонка абмаляваны псіхалагічны стан героя (яго непакое і пытанне: “*Каму заваяваў ён жыццё правы*” [3, 137]). Перамога жыцця над смерцю – асноўная ідэя твора – гучыць у апошніх радках вянка санетаў.

У вянках санетаў раскрылася яшчэ адна рыса таленту аўтара – уменне памайстэрску карыстацца цвёрдымі вершаванымі формамі. Адзначым і ўдалае, падобнае Купалаваму, выкарыстанне паэтам мастацкай дэталі, трапны падбор сродкаў паэтычнай выразнасці. Настрой вянка санетаў “Курганы”, да прыкладу, задаецца адразу разгорнутым параўнаннем-дэталлю: “*У курганоў ёсць нешта ад званоў, // З якіх павырывалі языкі, // Але іх звон прарэзлівы такі, // Што я вачэй якую ноч не звёў*” [3, 62].

Па-мастацку падабраны эпітэт “прарэзлівы” ў дадзеным выпадку на ўзроўні мастацкай дэталі перадае трагедыі настрой героя-аўтара. Мастацкае параўнанне палаючых гарадоў з рыбамі, выцягнутымі з вады, выразна падкрэслівае несумяшчальнасць вайны з чалавечым жыццём. Гэтая ідэя стала адной з цэнтральных сэнсавых асноў гуманістычнага погляду Анатоля Сербантовіча.

Заклучэнне. Такім чынам, творчасць Анатоля Сербантовіча як цэласная мастацкая сістэма знаходзіцца ў непарыўнай сувязі з эпохай. Неадпаведнасць слова і справы ў грамадстве выклікалі раздвоенасць душы паэта і яго героя, таму ад першага (“Азбука”) да апошняга (“Пярсцёнак”) зборніка назіраецца нарастанне трагедыйнага пафасу, што непасрэдна адбілася на жанрава-стылявым абліччы яго паэзіі, цэнтральнымі тэмамі якой становіцца грамадзянская і тэма Вялікай Айчыннай вайны і яе маральна-этычнае асэнсаванне з сучасных філасофскіх пазіцый.

Спіс літаратуры

1. Сербантовіч, А. Азбука / А.Сербантовіч. – Мінск: Беларусь, 1966. – 100 с.
2. Сербантовіч, А. Міннае поле / А.Сербантовіч. Вершы. – Мінск: Беларусь, 1968. – 128 с.
3. Сербантовіч, А. Пярсцёнак / А.Сербантовіч. – Мінск: Беларусь, 1971. – 160 с.

РАССКАЗ А. БЕЖЕЦКОГО «ТИФ» В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИЙ РУССКОЙ ВОЕННОЙ ПРОЗЫ XIX ВЕКА

С.В. Лапунов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Алексей Николаевич Маслов (литературный псевдоним Бежецкий, 1853–1922) – один из представителей довольно многочисленной группы литераторов рубежа 80–90-х гг. XIX века, относящихся к чеховскому окружению. Среди разнообразного в жанрово-тематическом отношении творческого наследия автора особое место занимают военная проза и публицистика. Военный инженер, автор ряда трудов по истории крепостных войн, участник Хивинской экспедиции 1873 г. и русско-турецкой войны 1877–1878 гг., Бежецкий сотрудничал с рядом изданий в качестве военного корреспондента.

Так, в 1887 г. он посылал отчёты с азиатского театра военных действий в газету «Новое Время», затем эти материалы были изданы в третьем томе сочинений В.И. Немировича-Данченко под заглавием «Год войны в Малой Азии» (1877), с тех пор состоял советником этого издания по военным вопросам. Помимо упомянутого цикла, а также сборника «Завоевание Ахал-Теке» (Санкт-Петербург, 1882; 2-е издание, 1887), лучшими из беллетристических произведений Бежецкого на военную тему является сборник рассказов «Военные на войне» (1885). Несмотря на универсальность творческого дарования Бежецкого, его произведения остаются практически вне поля зрения исследователей. Что касается переизданий, то с 1981 г. были напечатаны только три рассказа, входившие в сборник «Военные на войне»: «Сражение», «Испытание волонтеров» [1] и «Тиф» [2].

В предисловии к сборнику «Писатели чеховской поры» внимание обращено на взаимосвязь идейного содержания данного произведения с прозой зрелого Чехова. Поэтому цель статьи – выявить особенности идейно-художественных решений военной прозы А. Бежецкого в контексте традиций русской реалистической военной прозы XIX века – в связи с изложенным выше представляется нам закономерной.

Материал и методы. Для исследования выбран рассказ «Тиф (Эпизод из блокады Эрзерума)» (1855) как один из наиболее любопытных в жанровом отношении. Для реализации поставленной цели выбраны аналитический и сопоставительный методы.

Результаты и их обсуждение. События русско-турецкой войны 1877–1878 гг. стали объектом пристального внимания русской литературы и публицистики того времени. Безусловно, «центральным» для русской литературной и общественной мысли являлось освобождение Болгарии, однако боевые действия в Малой Азии не были обойдены вниманием русских писателей и публицистов (корреспонденции В.И. Немировича-Данченко, А. Бежецкого, рассказы И. Щеглова). На форму и содержание рассказа оказывает влияние очерковая традиция, характерная для русской военной прозы XIX века: развернутая экспозиция, подробно описывающая место действия; обширные документально-очерковые вставки, детальное воспроизведение подробностей быта. Многие из этих очерковых вставок повторяют наблюдения, сделанные в очеркистике Бежецкого (цикл «Год войны в Малой Азии»).

В рассказе «Тиф» мы наблюдаем тенденцию, прослеживаемую в целом ряде произведений русской военной прозы второй половины XIX века: перенос акцента с показа войны на изображение будничных отношений людей, находящихся в экстремальных условиях. Однако в отличие от военной прозы предшественников (прежде всего Л.Н. Толстого), исследовавших жизнь в развитии, Бежецкий сосредоточен на изображении *устоявшегося*. Персонажи Бежецкого не испытывают ощущения «текучести» жизни: «Что было вчера, то было и сегодня» [2, с.216.]. «Честолюбие в хорошей армии особенно сильно в начале кампании, когда люди еще свежи, и после войны, когда самый главный вопрос, о жизни и смерти, исчезает; оно порождает зависть и служит первым источником вражды» [2, с. 216]. «Война тянется; сегодня убьют одного, завтра ранят другого, и мало-помалу общество полковых офицеров редет. «Сегодня я остался цел, в следующем деле может быть то же, да наконец и меня щелкнут...» – думает каждый про себя. Эти мысли становятся общи, и, вследствие такого однообразия, все становятся друг другу скучны и даже противны» [2, с. 216]. В подобной психологической атмосфере теряет ценность любое представление о войне как о подвиге. Явная ирония звучит в характеристике, данной повествователем писарю центрального персонажа рассказа капитана Иловлина: «Только раз, когда пришло известие о падении Плевны, он настроился на воинственный лад и написал оду, которая мне неизвестна. Большинство же его стихов имело юмористический оттенок, хотя он писал их с печальным видом...» [2, с. 214–215]. При этом повествователь прекрасно помнит содержание другого стихотворения, абсолютно не вяжущегося с обстановкой войны: «Рыбак роет червячка, / Надевает на крючка, / И потом, что было маху, / В пол-аршина черепаху / Тащит на берег сухой...» [2, с.215].

Безусловно, в создании ощущения абсурдности войны ключевое значение имеет болезнь, название которой вынесено в заглавие рассказа. Тиф у Бежецкого – не просто эпидемия, без разбору уносящая жизни мирных жителей и военных. Это символическое воплощение той силы, по сравнению с которой бессмысленно военное противоборство как таковое. Именно такое признание звучит в рассказе из уст священника отца Андрея:

«Так-то вот и есть, господа вояки! Воюете, воюете, а потом и видите, что мир лучше... Кажется, чего лучше мира и спокойствия, а вы кровь проливаете» [2, с. 230]. Смерть сильнее людей – пускай даже в финале рассказа противники, потрепанные эпидемией, стараются выглядеть один перед другим «в бодром и воинственном виде» [2, с.250]. Если рассматривать финал рассказа в контексте содержания военной прозы современников, то ощущение абсурдности войны сближает «Тиф» с гаршинскими «Четырьмя днями».

Таким образом, данная попытка обращения к особенностям содержания и формы рассказа А.Бежецкого позволяет говорить о воздействии традиций русской реалистической военной прозы XIX века. Впрочем, это лишь усиливает необходимость обращения к рассмотрению особенностей содержания и формы всего цикла «Военные на войне» как в контексте творчества автора, так и с точки зрения усвоения художественного опыта предшественников.

Список литературы

1. Русская военная проза XIX века / Сост.: Е.В.Свиясов. – Л.: Лениздат, 1989. – 527 с.
2. Писатели чеховской поры: Избранные произведения писателей 80 – 90-х годов: В 2-х т. Т.1. / Вступит. статья, сост. и коммент. С.В.Букчина – М.: Худож. лит., 1982. – 463 с.
3. Немирович-Данченко, В.И. Год войны (со включением «Года войны в Малой Азии А.Н.Маслова (Бежецкого)». Т.III. / В.И. Немирович-Данченко – СПб.: Изд. П.П.Сойкина, 1872. – 200 с.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВОКАТИВОВ В РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

И.А. Лисова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

В письменной и устной речи встречаются формы имен, представляющие так называемый звательный падеж, который в современном русском языке исследователями как отдельная категория не выделяется. Чаще всего его позиционируют как внесистемный падеж [3, 120]. Антропонимы в данной функции называют **вокативами** (от лат. *vocāre* «звать»). Данные элементы характерны для обращений. «К выявлению факторов, обусловливающих популярность конкретных именований, обращается почти каждый исследователь локальной онимии» [2, 13]. В свете этого **актуальным** остается вопрос о социолингвистических основаниях появления данных форм личных имен в речи жителей отдельного региона.

Цель исследования – выявить социальные причины использования вокативов в коммуникации жителей Белорусского Поозерья.

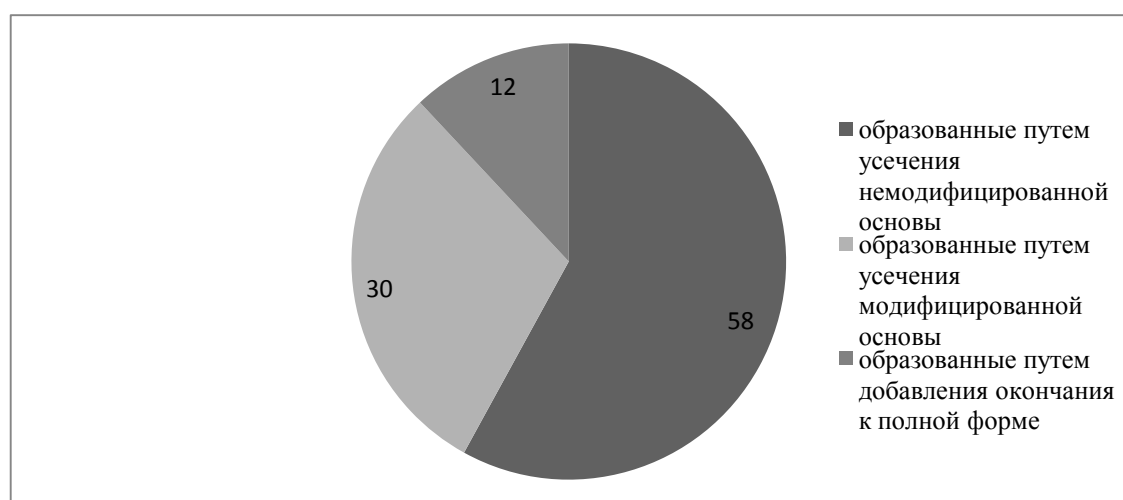
Материал и методы. Зафиксировано **100** вокативов, полученных путем сплошной выборки из материалов опроса жителей разных регионов Белорусского Поозерья в 2012–2013 гг. Соотношение мужских и женских вокативов приблизительно равное: **48** и **52** единицы соответственно. **Методы исследования:** анкетирование, структурно-семантический анализ, описательный, элементы статистического метода.

Результаты и их обсуждение. В ономастике вокативные формы необходимо отличать от гипокористических. **Гипокористика** – модификат личного имени, образованный путем усечения одной из частей основы антропонима (*Владислав* – *Влад*, *Александр* – *Саша*, *Елена* – *Лена*). **Вокатив** – это звательная форма личного имени, образованная путем замещения материально выраженного окончания на нулевое или заменой нулевого окончания мужских официальных антропонимов на финаль **-а**, используемая в функции обращения.

Наиболее часто в исследуемом материале встречаются вокативы от имен **Артём** (7 ед.): *Артёма, Тём*, **Юрий** (5 ед.): *Юрась*; **Анна** (8 ед.): *Ань*, **Виктория** (8 ед.): *Вик, Видуль*, **Елена** (6 ед.): *Лен, Лён*, **Екатерина** (5 ед.): *Кать, Катюнь, Катюш*. В структурно-семантической классификации вокативов важным является понятие **«модифицированная основа»**. Это производящая основа личного имени, содержащая в своей структуре один

или более эмоционально-оценочный суффикс. Каждый дополнительный формант, входящий в основу антропонима, усиливает его экспрессивность. С точки зрения образования вокативы, зафиксированные нами, можно разделить на три группы. Это формы имен, полученные путем 1) усечения немодифицированной основы от гипокористик (*Валь* от *Валя*) или от полных женских антропонимов (*Илон* от *Илона*), 2) усечения модифицированной основы квалитативов (*Валюсь* от *Валюся*), 3) добавления окончания к полной форме мужского имени (*Артёма* от *Артём*). Преобладают элементы первой структурно-семантической группы, что объясняется, вероятно, тенденцией к экономии речевых средств в коммуникации (см. Диаграмму). Н.И. Лапицкая отмечает, что для полных форм русских личных имен образование звательных форм не характерно [1, 155], однако в антропонимиконе жителей Белорусского Поозерья подобные формы присутствуют (*Олежда* от *Олег*, ср. др.-рус. зват.: *муже*). Учитывая наличие исторических моделей образования звательных форм (например, др.-рус. зват.: *старче*), условно к вокативам можно отнести формы на **-ча** (*Нинча*, *Танча*). Окончание **-а** данные единицы получают под воздействием закона аналогии.

Диаграмма. Структурно-семантические типы вокативов в речи жителей Белорусского Поозерья.

В исследованных нами социальных группах вокативные единицы распределились следующим образом:

Таблица. Особенности употребления вокативов в речи жителей Белорусского Поозерья, принадлежащих к разным социальным группам.

Социальная группа	Количество единиц	Особенности полученных форм
Бабушки и дедушки	16	Наиболее активны вокативы от квалитативов на -усь, -унь, -ась (<i>Линусь</i> , <i>Владусь</i> , <i>Лизунь</i>).
Родители	12	Вокативы от полных (<i>Диан</i>), гипокористических (<i>Дим</i> , <i>Жень</i>) и квалитативных на -усь, -юш, -ш (<i>Виталюсь</i> , <i>Катюш</i> , <i>Миш</i>) форм.
Братья и сестры	16	Активны односложные вокативы с основой на твердый (<i>Кир</i> , <i>Ир</i>) или мягкий (<i>Сань</i> , <i>Толь</i>) согласный. Зафиксированы вокативы от полных форм (<i>Милен</i>).
Дальние родственники	5	В основном односложные (<i>Ин</i> , <i>Вась</i>).
Друзья	24	Активны вокативные формы от квалитативов на -усь, -уль, -янь, -ась (<i>Костусь</i> , <i>Викуль</i> , <i>Игорянь</i> , <i>Юрась</i>) и односложные на твердый или мягкий согласный (<i>Вад</i> , <i>Петь</i>).

Начальство	3	Зафиксирована двухчленная формула «вокатив + алле- гроформа»: <i>Диан Сергевна</i> .
Коллеги	9	Вокативы от полной формы имени (<i>Олежа</i>), однослож- ные от гипокористических (<i>Ань, Вань</i>).
Подчиненные	3	Усеченные односложные вокативы с основой на мягкий согласный (<i>Ань, Коль</i>).
Прочие работники	4	Односложные вокативы от гипокористик и формы на - ш-а (<i>Вик, Ириш</i>).
Интернет-пользователи	8	Преобладают вокативы от качественных форм на - ш-а (<i>Миш, Няш</i>).

Заключение. Использование вокативов характерно для коммуникации в группах, где контакты постоянны (семья, коллеги, друзья). В рабочем коллективе преобладают односложные вокативные формы. Чем меньше дистанция между коммуникантами (как правило, это представители старшего поколения семьи и друзья), тем активнее вокативы, образованные от качественных.

Список литературы

1. Лапицкая, Н.И. Образование неофициальных форм имени в русском языке (на материале «Словаря русских личных имен» Н.А. Петровского) / Н.И. Лапицкая // Ономастика и норма / АН СССР, Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1976. – 255 с.
2. Мезенко, А.М. Антропонимное пространство Витебщины: монография / А.М. Мезенко, Т.В. Скребнева. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 148 с.
3. Некрасова, Г. Вокатив или посессивный суффикс: в интерпретации суффиксальных средств выражения вокативности в коми языке / Г. Некрасова // *Linguistica Uralica*. – 2011. – № 2. – С. 120–129.

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ И МОДЕЛИ НАЗВАНИЙ КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ

О.А. Лукина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Каждому типу собственных имен присущи свои определённые модели. Так, топонимы делятся на однословные и многословные, урбанонимы – на простые и сложные.

Целью нашего исследования явилось выявление особенностей структуры названий культовых сооружений.

Материал и методы. Материалом послужили современные экклезионимы Беларуси. В работе использовались описательный и сравнительно-сопоставительный методы исследования.

Результаты и их обобщение. Обобщив опыт советских и зарубежных специалистов в области внутреннего строения имён собственных, А.В. Суперанская выделила следующие модели топонимов: однословные (простые производные топонимы (*Тюмень*); простые производные топонимы (*Мичуринск*); топонимы – сложные слова (*Горнозаводск*)) и многословные (словосочетания с сочинительной связью компонентов (*Амур-Нижнеднепровский*); словосочетания с подчинительной связью компонентов (*Дейвисов пролив*)) [1].

Современное состояние и историческое формирование основных структурно-грамматических типов и моделей белорусских внутригородских названий впервые нашли отражение в работе А.М. Мезенко «Урбанонимия Беларуси» [2]. Анализируя структуру урбанонимов, автор выделила следующие структурно-грамматические типы и модели: простые: 1) атрибутивный тип (*Ангарский переулок*); 2) генитивный тип (*ул. Рыбалко*); 3) номинативный тип (*ул. Немига*); 4) нумеративный тип (*1-я линия*) и сложные: 1) нумеративно-смешанные типы: а) нумеративно-атрибутивный тип (*2-й Дёповский переулок*);

б) нумеративно-генитивный тип (3-й переулоч Никитина); в) нумеративно-номинативный тип (1-й пер. Михалово); 2) генитивно-смешанные типы: а) генитивно-адъективный тип (ул. Парижской коммуны); б) генитивно-субстантивный тип (ул. Маршала Якубова); в) генитивно-числовой тип (ул. 3-го Сентября); 3) номинативно-смешанные типы: а) номинативно-адъективный (ул. Красная Слобода); б) номинативно-генитивный (ул. 10 лет Октября).

Как видно из примеров, А.В. Суперанская рассматривает структуру проприальной части, а не самого топонима в целом. Название географического объекта всегда представляет собой сочетание географического апеллятива (в другой терминологической системе номенклатурного термина (НТ)) – *страна, город, река* и т.п. – и собственно наименования – имени собственного. Однословные модели являются результатом материальной невыраженности НТ (так называемый нулевой НТ). Классификация А.М. Мезенко, на наш взгляд, является более полной, т.к. в ней отражены отношения не только между компонентами проприальной части, но и между номенклатурным термином и последней.

Экклезионимы, являясь составной частью урбанонимии, имеют свои структурные особенности. Анализируя наименования культовых сооружений в творчестве А.С. Пушкина, Л.Ф. Фомина и Л.Н. Гукова уделяют внимание их структурному своеобразию. По мнению исследователей, «с точки зрения структуры названия монастырей представляют собой субстантивные словосочетания с главным словом *монастырь* и прилагательным в логико-дифференцирующей функции» [3]. В статье приводится модель «церковь во имя Петра и Павла» как субстантивное сочетание с опорным компонентом *церковь* плюс предложно-падежная форма во имя Петра и Павла. Это старая модель, известная по памятникам письменности [3].

Классификация Л.Ф. Фоминой и Л.Н. Гуковой относится в основном к названиям монастырей и является по сути своей структурно-семантической. Название культового объекта определяется как субстантивное словосочетание по отнесённости его главного слова – номенклатурного термина – к имени существительному, т.е. анализируются только отношения между НТ и проприальной частью. Недостаточно с точки зрения структуры исследуется сама проприальная часть экклезионима. Структурный анализ заменяется элементами этимологического и семантического.

Исследователь русских православных экклезионимов Е.П. Аринина [4] считает, что официальные наименования культовых сооружений строятся по двум основным образцам:

1) по модели, включающей конструкцию *церковь + во имя + Р. П. суц.: церковь во имя Трёх Святителей*;

2) по модели, включающей конструкцию *церковь + в честь + Р. П. суц.: храм в честь Преподобного Сергия Радонежского* [10].

Данная классификация также представляется нам очень общей и схематичной и требует детализации и более подробного структурного рассмотрения проприальной части наименований культовых сооружений.

Заключение. Таким образом, можно говорить о многообразии подходов к структурному анализу топонимов и их разновидностей. Ономасты выделяют различное количество типов и моделей онимических единиц, что обусловлено спецификой рассматриваемого материала. Наиболее логичной нам представляется классификация урбанонимов, предложенная А.М. Мезенко, основные подходы к которой легли в основу нашего структурного анализа экклезионимов Беларуси.

В пределах языковой системы структура экклезионима не может состоять менее чем из двух компонентов – номенклатурного и проприального. Номенклатурный компонент включает от одного до четырёх слов: *Свято-Георгиевская церковь* (г. Витебск), *Варваринский женский монастырь* (г. Пинск Бр. обл.), *Свято-Введенский ставропигиальный женский монастырь* (д. Богуши Гр. обл.), *церковь евангельских христиан баптистов «Спасение»* (г. Брест) и т.д. В составе экклезионима номенклатурный компонент может занимать как препозитивное, так и постпозитивное место по отношению к проприальной части: *костёл Святого Духа* (г. Витебск), *церковь христиан полного евангелия «Благодать»* (г. Чечерск Гм. обл.), *Михайловская церковь* (д. Черя Вт. обл.), *Быховская синагога* (г. Быхов Мг. обл.). Препозитивная позиция НТ

находит отражение в официальных наименованиях, постпозитивная – в полуофициальных и неофициальных названиях (туристические сборники и разговорно-речевая практика). Проприальный компонент может включать как онимы – имена святых, названия праздников и икон, так и онимизированную апеллятивную лексику – указание свойств, качеств и титулов: *храм во имя Святого Никиты* (д. Здитово Бр. обл.), *костёл Сердца Иисуса* (г. Новополоцк Вт. обл.), *церковь христиан веры евангельской «Красота Христа»* (г.п. Свислочь Мн. обл.). С морфологической точки зрения преобладают имена существительные и прилагательные, единичны местоимения (*храм во имя Всех Святых* (д. Пиревичи Гм. обл.)) и числительные (*храм во имя Святых Сорока Севастийских Мучеников* (д. Костыки Мн. обл.)).

Список литературы

1. Суперанская, А.В. Структура имени собственного (фонология и морфология) / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1969. – 207 с.
2. Мезенко, А.М. Урбанонимия Белоруссии / А.М. Мезенко. – Минск: Университетское, 1991. – 167 с.
3. Гукова, Л.Н. Экклезионимы и их характеризующие определения в творчестве А.С. Пушкина / Л.Н. Гукова, Л.Ф. Фомина // Лексикографическая ономастическая история творчества А.С.Пушкина [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://kds.eparhia.ru/bibliot/konferencia/ligvistika/fominaigykova>. – Дата доступа : 07.06.2011.
4. Аринина, Е.П. Содержательное и структурное своеобразие русских экклезионимов в типологическом аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е.П. Аринина; Самар. гос. ун-т. – Самара, 2008. – 19 с.

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОРТРЕТ СОБАКИ

В.А. Маслова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

*Сердце ликующее объемлет
любовью всякую тварь*
(Ефрем Сирин)

Как известно, язык выступает в совокупности своих функций (коммуникативной и когнитивной, экспрессивной и эстетической, креативной и поэтической и т.д.). Каждая из названных функций не является однородной и непротиворечивой, например, коммуникативная функция имеет следующие разновидности: а) разговор двух людей, для которых русский язык будет родным назовем ее интракоммуникация; б) разговор русского с иностранцем – интеркоммуникация, в) разговор на русском языке двух иностранцев экстракоммуникация; г) разговор русского с собакой, кошкой, рыбкой - паракоммуникация. Именно о ней мы и поговорим далее.

Цель – моделирование коммуникативного портрета собаки.

Материал и методы. Материалом для наблюдений послужило коммуникативное поведение шести собак, живших рядом в обозримом времени. Методом анализа стало описание и моделирование коммуникативного портрета.

Результаты и их обсуждение. Нас давит цивилизация. Выросшие с компьютером дети не умеют общаться со сверстниками, они замкнуты, слишком прагматичны. Всеобщая технизация и компьютеризация породили комплекс «блудного сына», когда человек потянулся к матери-природе, ко всему живому. Это путь, на который вступила наша культура. И это путь вперед.

Особая глава в современной культуре – общение с домашними животными. Любимые животные – кошка и собака, хотя многие имеют дома рыбок, птичек, хомячков и крыс, змей. И это не прихоть современного человека, это путь к выживанию.

Собаки оставили свой след в европейской и русской культуре. Многие знаменитые художники изображали собак: Дюрер, Боттичели, Пьеро Франческа, Тициан, Босх, Брей-

гель-старший, Рубенс, Веласкес, Гойя и др. Собаки вдохновляли композиторов и поэтов – от Шекспира до Есенина.

Собака – стайное животное; стая – это сообщество животных одного вида, живущих в зависимости друг от друга: они вместе живут, обороняются и нападают, участвуют в коллективной охоте, совместно ухаживают за потомством и обучают его. В семье они тоже живут как в стае: кого-то избирают вожаком и подчиняются ему, а кого-то считают младшим братом или сестрой. Понятно, что при таком образе жизни они не выжили бы без общения как с себе подобными, так и с семьей, в которой живут. Отсюда наш интерес к проблеме коммуникации у собак.

В современной лингвистике выделяют речевой портрет, языковой портрет, социолингвистический портрет, мы вводим понятие *коммуникативного портрета*, под которым понимаем доязыковую готовность к коммуникации, а также своеобразный «язык» животного. Данная проблема ранее рассматривалась в рамках речевого портрета (О.Б. Сиротинина, О.П. Ермакова [Ермакова 1998].), но такой подход представляется нам не вполне обоснованным, т.к. собаки общаются не только с помощью звуков, хотя люди, не знающие собак, уверены, что общение с ними – это иллюзия, поскольку речи в полном смысле этого слова у собаки нет. Есть и иное мнение: речь у собаки есть, а вот речевого портрета нет, так как в принципе речь всех собак одинакова: лает, рычит, визжит.

Все мы знаем, что собаки, общаясь между собой и с хозяевами, устанавливают определенную иерархию в стае. И каждая собака имеет свой характер, независимый от воспитания или породы, т.е. имеет индивидуальный коммуникативный портрет.

Язык собаки составляют: издаваемые собакой звуки (прежде всего «Гав!»), движения хвоста и телодвижения.

1. «Гав!» – лай, вой, рычание, скулеж, хрюканье, визг, вопль, писк... Каждый звук имеет определенное значение. Причем, звуки зависят также от породы: коротконосые собаки (пекинесы, французские бульдоги, мопсы и др.) часто хрюкают от радости, удовольствия, удовлетворения.

Лай – считается, чем лучше воспитана собака, тем реже она лает «без причины». Но есть еще одна причина этого – жизнь, полная стресса. С такой собакой нужно ровное обращение (не кричать, не одергивать лишний раз).

Если охранная собака, то лает она в нескольких случаях: предупреждает хозяина об опасности, показать чужому, что территория охраняется. Вообще же собака лает, чтобы привлечь к себе внимание, приглашение к игре и т.д. Так высокий заливистый лай означает приблизительно следующее: «Хозяин, обрати на меня внимание!». Лай может выражать также скуку, агрессию, страх, радость, агрессию и др. эмоции. Они различаются по высоте звука: низкий лай – агрессия, самый высокий – страх, довольно высокий – радость и т.д.

Вой – если собаки живут в стае, то вой – способ дальней связи (как у волков). Если не в стае – то связана с хозяином: от тоски, если хозяина нет), предчувствие беды, которая может случиться в доме хозяина или с ним самим. Вой может быть вызван посторонним раздражителем: автомобильной сиреной и другими громкими звуками. Мои собаки подвывают на звонок домофона, на мобильный телефон (помогают хозяйке услышать звонок).

Рычание – агрессия, но без страха, просто предупреждение, либо призыв к игре, если она рычит и при этом виляет хвостом. **Визг** означает состояние дискомфорта. **Вопль** – боль, обида, сильный испуг. Это высокий, короткий, сильный звук. **Писк** – это высокий вибрирующий звук, который продолжительнее вопля и визга. Пищат собаки от неожиданной причиненной им боли: наступили на лапу или хвост, от удивления, реже – от радости. **Скулят** – от большой радости (приход с работы хозяина).

Нужно, наблюдая за своей собакой, установить, какие именно звуки она издает в той или иной ситуации, ибо эти звуки почти всегда индивидуальны, что говорит о наличии конкретного коммуникативного портрета.

Есть еще «говорящие позы», которые идут от жизни в стае, где сильна иерархия. Покоряется более сильному – припадает на передние лапы, склоняет голову, ложиться на спину. Показывает свое превосходство – ставит лапу на склоненную собаку, нависает над ней грозно.

Поднимает уши – вся во внимании, наклоняет голову на бок, слушая, – чего-то не понимает. Опускает уши – страх или озабоченность, наклон ушей – тревога. Подает лапу без просьбы – не уверена в себе. Хвост – поднятый и прямой – беспокойство, виляет – радуется, приветствует, поджатый хвост – страх, кроме тех пород, где хвост должен быть поджат в спокойном состоянии (уиппет, ливретка, грей и др. борзые). Если собака ложится на спину – она демонстрирует подчинение: признает в Вас более сильного, либо, если спит на спине, демонстрирует полную безопасность. Агрессия – это шерсть дыбом, оскал, рычание.

При этом у каждой собаки свои особенности общения, собственный коммуникативный портрет: если собака хочет гулять, она садится и смотрит прямо в глаза, либо берет в зубы поводок, либо тащит за одежду к двери; чтобы гость приласкал его, толкает под руку головой или трогает передней лапой сидящего человека; просит поиграть – приносит и кладет на колени мячик и т.д.

Путем сопоставления наблюдений О.П. Ермаковой и О.Б. Сиротининой, а также собственных наблюдений попытаемся понять, что же составляет коммуникативный портрет собаки.

О.П. Ермакова отмечает пассивное знание очень многих слов: знает имена членов семьи, друзей и знакомых, которые приходят в дом либо к которым ходит она, знает названия различных предметов (*мусор, поводок, ремешок*), названия пищи (*косточка, мясо, сыр, печенье* и др. К этому нужно добавить, что мои собаки знают клички всех собак стаи, с которыми гуляют.

О.Б. Сиротинина обнаружила, что собака различает многие фонемы. Мои собаки тоже различают звонкие и глухие, заднеязычные, губные и зубные согласные. Так, они хорошо знают различные варианты своего имени: *Дарина, Дарька, Рина, Дарья, Дарка*, но в проведенном мною эксперименте, в котором заменялись звонкие на глухие в начале слова (*Тина, Тарка* и под.), собака не реагировала.

Заключение. Если правильно понимать звуки и позы собаки, она будет не только послушной, но и признает в вас равного и даже хозяина. Понимание собак нужно для налаживания гармоничных отношений с ними.

Список литература

1. Ермакова О.П. Речевой портрет собаки // Лики языка. – М., 1998.
2. Сиротинина О.Б. Речевой портрет собаки: иллюзия или реальность? // Жанры речи. Саратов, 1999.

МЕСТО РЕНЕЙМИНГА В СОВРЕМЕННОЙ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

А.М. Мезенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Развитие лексического состава любого литературного языка происходит в неразрывной связи с формированием национальной терминологии, органичной частью которой выступает ономастическая, использующая не только слова и понятия общенародного употребления, но отбирающая и специализирующая заимствованные единицы. В современной русской и белорусской ономастике решены многие как теоретические, так и практические проблемы терминоведения. К настоящему времени выявлена лингвистическая природа многочисленных терминов, определены особенности их семантической структуры и функционирования (см. работы Р.А. Агеевой, Н.А. Баскакова, Н.В. Бирилло, Г.П. Бондарук, А.В. Василевского, В.А. Жучкевича, С.И.Зинина, Л.П. Калакуцкой, Ю.А. Карпенко, Г.Ф. Ковалёва, О.А. Купчинского, В.П. Лемтюговой, В.П. Нерознака, Н.В. Подольской и др.).

Актуальность проводимого исследования обусловлена необходимостью обстоятельной разработки и дальнейшего упорядочения ономастической терминологии. Срав-

нение же фактов переименований, предпринимавшихся в разные периоды развития конкретных народов, по мнению ономастологов, могло бы косвенно дать сведения о специфике национального «ономастического мировоззрения» того или иного народа [1, с. 89].

Цель данного исследования – определение места *ренейминга* в современной ономастической терминологии, выявление отличия его от термина *переименование*.

Материал и методы. Материалом исследования послужили данные белорусских газет и различных сайтов, в частности сайта onomastica.ru. Использованы описательный метод (приемы наблюдения, интерпретации, обобщения), сравнительно-сопоставительный, элементы количественного метода.

Результаты и их обсуждение. Неослабевающий исследовательский интерес к проблеме переименования географических объектов и людей, всестороннее и глубокое изучение его сущности составляют отличительную черту русской и белорусской ономастической традиции. Уже к середине 1960-х гг., к моменту становления ономастики как самостоятельной лингвистической дисциплины, в ней ставились задачи определения условий и закономерностей этого процесса [2]. Новый всплеск интереса к проблемам переименований приходится на 1990-е годы XX – начало XXI в. и связан с распадом СССР. Исследованию феномена переименования в эти годы посвятили свои работы А.В.Суперанская, Е.С.Отин, З.В.Рубцова, М.В.Горбаневский, Л.М.Лыч и др.

Смена антропонимов, ойконимов и урбанонимов не только социально-исторический акт – в нем велика роль культурно-исторических традиций и эстетических критериев. Изучение проблемы переименований диктует новое смещение основного направления развития топонимики и антропонимики к вопросам о замене и восстановлении старых наименований.

Понятие ренейминга первоначально отличалось от понятия переименования.

Ономастический термин *ренейминг* [от англ. *renaming*] появился в начале 2000-х годов в мировом бизнесе и обозначал смену только названия марки без изменения остальных атрибутов бренда; присвоение нового имени продукту или услуге.

Обычно к ренеймингу прибегали в случае, когда компания хотела сменить концепцию позиционирования или корпоративной стратегии, выглядеть более современно. Известно, что удачно подобранное название – значительный вклад в успешность компании. Как правило, ренейминг был результатом некачественного нейминга. Иными словами, некачественный нейминг – одна из многих, и, к сожалению, довольно частых причин необходимости ренейминга.

В российских компаниях ренейминг обычно вызывался совершенно другими причинами. Алексей Андреев, гендиректор рекламной группы DepotWPF, считает, что следует различать два вида переименований: «Существует классический ренейминг, то есть смена только названия марки без изменения остальных атрибутов бренда», качества продукта, целевой аудитории. Примером такого ренейминга на международном рынке можно назвать переименование корпорации Goldstar в LG в конце прошлого века. Компания вышла на новый, европейский рынок и избавилась от своего слишком "восточного" названия. "Из той же оперы" смена названия British Petroleum в прошлом году на BP Connect. На российском рынке таких примеров почти не». Ренейминг здесь «это запуск нового бренда и нового продукта и соответственно убийство старого». В качестве примера такого ренейминга рекламист называет пивную марку "Чешский стандарт", выпущенную казанским комбинатом "Красный Восток" после провала пива "Руски". Назвать другие подобные случаи достаточно сложно. В основном российские производители о смене имени не объявляют. "Как правило, один и тот же продукт просто начинают продавать под другой маркой, специально не анонсируя это событие", – говорит Павел Парфенов [3].

В последние годы под ренеймингом понимают любое изменение имени (названия), целью которого является уточнение или смена связанных с ним ассоциаций. Например, в информации, размещенной на сайте www.apelcin.ru » *Новости* », читаем: «В Екатеринбурге – тотальный ренейминг. Потребность в ренейминге появилась из-за возведения в этом районе нового жилищного кооператива под названием «Звезда»... За последний год в городе было переименовано большое количество, как самих улиц, так и отдельных остановок, на которых эти улицы располагаются. Так, например, новое имя получила

бывшая улица 9 января (ныне – Бориса Ельцина). А трамвайные остановки «Центральный рынок», «Проспект Ленина» и троллейбусная «Карла Маркса» теперь называются «Волхонка», «Музком» [4]. Термин *ренейминг* вместо *переименование* находим в многочисленных публикациях различных авторов (Ренейминг улиц. mood: pessimistic. Осенью минувшего года улица Дмитрия Мануильского в Киеве была названа именем известного композитора Платона Майбороды [5] и др.).

Заключение. Таким образом, термины *переименование* и *ренейминг*, заметно разнившиеся семантически в самом начале XXI в., в 2014 г., все более синонимизируясь, дифференцируются с помощью разрядов объектов, по отношению к которым процессы, называемые указанными терминами, действуют: если переименованию подвергаются люди и географические объекты, то ренеймингу – бренды, продукты и услуги. При этом переименование противопоставлено восстановлению исторических названий; ренейминг – неправильному неймингу

Список литературы

1. Сталтмане, В.Э. Ономастическая лексикография / В.Э.Сталтмане. – М.: Наука, 1989. – 116 с.
2. Суперанская, А.В. Наименования и переименования в городах / А.В.Суперанская // Вопросы географии. Сб. 70. Изучение географических названий. – М.: Мысль, 1966. – С. 86-96.
3. Имя – это судьба [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.md-marketing.ru/articles/html/article32325.htm>. – Время доступа: 02.02.2014.
4. В Екатеринбурге – тотальный ренейминг [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.apelcin.ru/news/>. – Время доступа: 02.02.2014.
5. Записки рекламиста. Ренейминг улиц [Электронный ресурс]. – Режим доступа liana-davydova.livejournal.com. – Время доступа: 02.02.2014.

ЧЕЛОВЕК В ЗЕРКАЛЕ АДЪЕКТИВНЫХ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ

И.А. Мужейко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В данное время наблюдается недостаточное изучение фразеологического фонда языков с позиции типологии в отличие от широко представленной контрастивной лингвистики. В связи с этим автор настоящего исследования рассматривает адъективные устойчивые сравнения (АУС) в русском, белорусском, чешском, болгарском, хорватском, латышском, английском, шведском языках с позиции типологии языков.

Цель работы – установление универсалий и почти-универсалий на материале АУС указанных языков.

Материал и методы. Объектом данного исследования являются АУС русского, белорусского, чешского, болгарского, хорватского, латышского, английского, шведского языков, полученные путем сплошной выборки из лексикографических источников; предметом выступает план содержания единиц. При анализе фактического материала были использованы описательный, сопоставительный и количественный методы.

Результаты и их обсуждение. Любой человек, владеющий, кроме родного языка, каким-либо другим естественным языком, знает о существовании сходств и различий между языками. Как бы ни были несхожи языки в генетическом и структурном отношении, как бы далеко ни отстояли они друг от друга в пространстве и времени, они обязательно обнаруживают единство по своим фундаментальным свойствам. При этом общее в языках сокровенно, тогда как более доступное для обнаружения различие выступает зачастую на поверхности сравниваемых явлений. Единообразие, обнаруживаемое в конкретных языках, определяет суть языка как рода, и установление этого единообразия представляется делом более важным, чем установление межъязыковых различий, поскольку позволяет выделить квинтэссенцию человеческого языка и параметры психологического единства человечества.

Общее в языках следует рассматривать в единстве с индивидуальным, признавая, однако, примат общего, вследствие особого, абсолютного характера проявления общего в виде языковых универсалий. Внутренние структуры языков гораздо более сходны, чем их

поверхностные структуры, то есть семантически языки различаются относительно неглубоко. Преувеличение различий между языками объясняется преувеличенным вниманием к материальной стороне языка, в то время как большее внимание должно уделяться его функциональной стороне. Направление внимания на функционирование языка, стремление к выяснению его категориальных основ естественным образом приводит к выводу о примате универсального в языках.

Цель лингвистической типологии состоит в системном изучении межъязыкового варьирования. Вместе с тем, варьирование предполагает сходство, следовательно, изучение индивидуальных черт языков (языковых уникалий) не может осуществляться без изучения языковых универсалий, то есть явлений, характеризующих все или большинство мировых языков.

В сравнении с фонологией и грамматикой, лексика, по мнению ряда ученых, представляет собой более слабую и нечеткую, в большей мере вероятностную систему, значительно меньше структурированную. Поэтому, в отличие от фонетико-фонологической и грамматической типологии, в лексической типологии отсутствуют и, по-видимому, невозможны классификации языков. Учитывая этот опыт, современная типология отказывается от классификации языков как своей цели; цель современной типологии – характеристика языков, то есть поиск не типов языка, а типов в языке и универсальных связей между ними. Если вчерашний день типологии был почти целиком занят классификацией, то сегодняшняя перспектива этой науки состоит в системном сравнении языковых явлений для установления универсалий языка.

Начиная со второй половины XX века, типология стремится охватить содержание языковых форм, сближаясь с когнитивной наукой. Когнитивный подход в современной лингвистике является наиболее перспективным направлением, интегрирующим усилия многих наук для объединения механизма получения, переработки и использования знаний в человеческой деятельности. Когнитивный подход в типологии следует признать весьма полезным за углубленный поиск содержательных универсалий и форм влияния человеческой когниции на стратегию языка, связанную с кодированием и декодированием информации. Поиск языковых универсалий, необходимых для установления общих признаков человеческого языка, а также границ и способов варьирования этих признаков в конкретных языках образует актуальнейшую задачу современной типологии.

Когнитивный мир человека изучается по его поведению и деятельности, которые протекают при активном участии языка, образующего речемыслительную основу любой человеческой деятельности. В результате когнитивной деятельности создается система смыслов, относящихся к тому, что индивид знает, думает о мире. Исследование того, как человек оперирует символами, осмысляя и мир, и себя в мире, объединило лингвистику с другими дисциплинами, изучающими человека и общество, создало когнитивную лингвистику. Данная наука возникает на базе когнитивизма в рамках современной антропоцентрической парадигмы, существенно расширяющей горизонты лингвистических исследований. В конце XX века назрела необходимость посмотреть на язык с точки зрения его участия в познавательной деятельности человека. Полученная в ходе предметно-познавательной деятельности информация поступает к человеку через разные каналы, но предметом рассмотрения в когнитивной лингвистике является лишь та ее часть, которая приобретает свое отражение и фиксацию в языковых формах.

Имеющийся фактический материал прекрасно иллюстрирует принцип антропоморфизма: рассмотренные нами АУС исследуемых языков отражают фрагменты языковой картины мира, большую часть которой занимает сам человек, его внешние и внутренние качества, физическое состояние, поведение и деятельность, а также то, что находится в непосредственной близости от жизненных интересов. В таблице 1 представлены относительные показатели использования АУС в целях описания и характеристики человека.

Таблица 1 – Процентный состав АУС языков исследования, служащих для описания человека

Человек	Русский	Белорусский	Чешский	Болгарский	Хорватский	Латышский	Английский	Шведский
	82%	84%	85%	92%	70%	91%	71%	88%

Очевидно, центральной целью при использовании АУС является человек, рассматриваемый скрупулезно, всесторонне, масштабно. Весьма незначительная часть характеристик человека освещается единицами только одного языка, не находя отклика в других языках, например, только в русском особо выделяется зоркость (*зоркий как ястреб*), в белорусском – плодovitость (*плодна як свіння*), в чешском – свежесть кожи (*svěží jako broskev* ‘персик’), в болгарском – состояние униженности (*жалък, засрамен, посрамен като мокра кокошка* ‘курица’), в английском – надежность (*as safe as a house*). Такие единичные факты не могут свидетельствовать о том, что та или иная характеристика человека отсутствует в других языках, она лишь не закреплена в сознании говорящих в подобной форме. Существуют ситуации, когда АУС с одинаковой эталонной частью применяются для характеристики разных состояний, например, в русском языке в отличие от болгарского с *мокрой курицей* сравнивают не униженного, а удрученного, подавленного человека.

Заклучение. В данной работе на примере АУС восьми языков было показано, что человек представляется центральным элементом в языковой картине мира, и это универсалия. Характеристики людей, представленные АУС, различаются в малой степени, что отражает незначительные особенности в миропонимании человека носителями языков, представленных в исследовании. Мы полагаем, что языковое многообразие отражает многообразие объективного мира, а их единообразие – результат общности человеческого познания.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ КАК СМЫСЛООБРАЗУЮЩАЯ КАТЕГОРИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Е.Ю. Муратова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Основываясь на определении Ю.Н. Караулова, можно сказать, что к числу прецедентных феноменов относятся такие тексты, имена, ситуации, которые, во-первых, хорошо известны всем представителям национально-культурного сообщества («имеющие сверхличностный характер»), во-вторых, актуальные в познавательном и эмоциональном плане, в-третьих, обращение к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингво-культурного сообщества [1]. Прецедентные феномены могут быть вербальными (разнообразные тексты), невербальными (произведения живописи, архитектуры, скульптуры) и вербализуемыми (прецедентные ситуации).

Прецедентное имя – это «индивидуальное имя, связанное с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, Печорин, Теркин), или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин); это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату, а к набору дифференциальных признаков данного ПИ; может состоять из одного (например, Ломоносов) или более элементов (например, Куликово поле, «Летучий голландец»), обозначая при этом одно понятие» [2, с. 52-53].

Цель статьи – доказать, что прецедентные имена являются смыслообразующей категорией поэтического текста.

Материал и методы. Фактическим материалом служат поэтические тексты М. Цветаевой. Используется описательный метод и контекстуальный анализ.

Результаты и их обсуждение. Важнейшей составляющей концептуальной картины мира является персоносфера культуры и языка, т.е. сфера реальных или вымышленных личностей, через образы которых мы осмысливаем мир. Можно говорить о персоносфере разных народов в разные исторические периоды и о персоносфере отдельного человека. Персоносфера – это своеобразная репрезентация когнитивного уровня языковой личности сквозь призму личных имен. И это особенно значимо и важно, если в качестве языковой личности выступает поэт, поскольку его персоносфера, имплицитированная в творчестве, является своеобразным ключом ко многому – к биографии, внутреннему миру, фи-

лософии жизни и творчества. Личное имя, по мнению П. Флоренского, в литературном произведении является «категорией познания личности» [3, с. 28]. Силу личностных форм собственные имена имеют не только по отношению к их носителям, но и к автору художественного произведения, поскольку сам выбор личных имен персонажей, способ подачи этих имен в тексте, формы употребления, характер художественного преломления отражают специфическую организацию творящего сознания.

Докажем эту мысль примером из творчества М. Цветаевой. Особое место в ее творчестве занимают мифологические и библейские имена. В мире мифологии ее привлекают прежде всего натуры сложные, непрямолинейные, противоречивые, например Федра, образ которой Цветаева воплотила и в стихах, и в поэтической драме. «Федра» М. Цветаевой относится к циклу ее классических пьес, то есть тех, в которых в качестве литературных источников она использует античную мифологию. В сравнении с разными вариантами изложения легенды пьеса М. Цветаевой примечательна верностью каноническому пересказу Еврипида, она минует неоклассические и более поздние интерпретации и возвращается к античности как источнику сюжета и формы. Но экспрессивность стиха, ретроспективное осмысление текста и трактовка образа Федры делают произведение Марины Цветаевой по-настоящему оригинальным. Первая же запись в черновых тетрадах Цветаевой, относящаяся к образу Федры, расставляет акценты, разводящие цветаевскую драму и канонический миф. «Федра сильна невинностью!» [4, с. 305], – утверждает Цветаева. В контексте традиционного восприятия образа Федры данное утверждение является более чем спорным. Во-первых, по мифологическим канонам Федра несет ответственность за грехи своей матери Пасифаи, над родом которой тяготеет страшное проклятие Афродиты за то, что его основатель, Бог солнца Гелиос, некогда выдал мужу Афродиты ее тайную любовную связь с богом Аресом. Во-вторых, виновность Федры несомненна и сама по себе, так как страсть к пасынку – это страшный грех. Но М. Цветаева не обвиняет Федру, она – первая из воплотивших сюжет о Федре, кто относится к ней сочувственно. Она смягчает вину Федры: в финале героиня не оставляет обвиняющей Ипполита записки, как у Еврипида, и не винит его перед самоубийством, как это было в пьесах Сенеки и Расина. М. Цветаева меняет акценты в образе Федры: она понимает необузданность ее страсти. Такой образ Федры отражает мировосприятие М. Цветаевой, которая ни в чем не принимала бесстрастия и безразличия, которая сама была «безмерностью в мире мер» (II, 186).

Заключение. Таким образом, прецедентное имя может отражать не только культуру, историю, менталитет народа, но выражать позицию автора на социальные, нравственные, эстетические ценности, которые поэт несет читателю через свое творчество, превращая тем самым прецедентное имя в смыслообразующую категорию поэтического текста.

Список литературы

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Едиториал УРСС, 1987.
2. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность?: Человек. Сознание. Коммуникация. М.: Диалог-МГУ, 1998.
3. Флоренский П. А. Пути и средоточия // Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1999. Т. 3: У водоразделов мысли.
4. Цветаева М. Неизданное. Записные книжки: в 2 т. М.: Эллис Лак, 2000–2001. 2 т.

ЛЕКСІКА КІТАБА ХІХ СТ. (ВОПЫТ ЛЕКСІКАГРАФІЧНАЙ РАСПРАЦОЎКІ)

*В.І. Несцяровіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

Актуальнасць праведзенага даследавання заключаецца ў раскрыцці лексічнага багацця беларускай мовы ХІХ ст., выкарыстанай татарскімі перапісчыкамі ў арабскаалфавітным манускрыпце, выяўленні адметнай лексікі, якая характарызуе стан тагачаснай мовы і раскрывае духоўную і матэрыяльную культуру “літоўскіх” татар. Для

збору і аналізу фактычнага матэрыялу выкарыстоўваліся **метады** выбарачнага выяўлення, апісальны, які ўключае назіранне і класіфікацыю, лексікаграфічны, інтэрпрэтацыйны.

У слоўнікавым артыкуле ілюстрацыйны матэрыял з кітаба запісаны згодна з транслітарацыяй, якая замацавалася ў навуковым абыходзе. Улічваючы лінгвакультуралагічную спецыфіку пісьменства (кітабаў), мінімальны кантэкст слоўнікавых ілюстрацый, аўтар палічыў мэтазгодным суправаджаць асобныя з іх перакладам на сучасную беларускую мову.

Мэтай дадзенай публікацыі з’яўляецца лексікаграфічнае апісанне выкарыстанай у арабскаалфавітным рукапісе лексікі, уласцівай беларускай мове 1-й трэці XIX ст. Матэрыял для дадзенай публікацыі ўзяты з мастацкага твора аб міраджы (нябеснага падарожжа прарока Мухамеда) і рэлігійных тэкстаў, уключаных у Кітаб А.Хасяневіча (1832).

Адпоснікацца *дзеясл. зв. Завяршыць або спыніць пост.* ‘іса мувіл нехай матке адну гадзіну стрывайе і сам не ‘адпоснікаўсе нехай матке ачхнецца зайдна ‘адпоснікаемсе (92a21-22) / Іса (Ісус) сказаў: Няхай, адну гадзіну пачакаю, – і сам не разгаўляўся. [Падумаў]: Няхай матка ачнецца, разам разгавеемся.

Агідзіц [агідзіць] *дзеясл. Апаганіць, зняважыць.* табе ‘азнаймуе іх вині ‘адних ‘адним ‘учинкі не ‘агіжу (115b10) / Табе паведамляю: учынкамі адных другіх не апаганю.

Ачхнуцца *дзеясл. 1. Ачнуцца.* ‘іса мувіл [...] нехай матке ачхнецца зайдна ‘адпоснікаемсе (92a21-22)

2. Прачнуцца. ‘у том ‘умісле спац мне захацела [...] потім ‘ачхнуўсе скоро гланув на четири старани четирых ‘енеглев ‘увидзив (94b9-10).

Бавиц [бавіць] *дзеясл. Клікаць.* потім ‘ершови му’езин ‘уночи аЗан пейучи мене бавив да себе (113b7).

Грубасц [грубасць] *наз. Таўшчыня.* пацсот год дароги грубасци таго неба (100b9).

Гулане [гуляне] *наз. Настрой.* пашов на чвартайе неба з добрым гуланем теваришем бив джебра’ил при мне (102b10).

Дзива *наз. Звышнатуральная адмоўная істота.* йешче ничога не било стварив світийе лудзи йешче да лудзей падобни ферейи и дзиви (94a3).

Дзикавина *наз. Неакультураны ўчастак зямлі, неапрацаванае, дзікае поле.* мукари дадуц йеіц ‘адну траву кеторуйу зевуц ферийге ‘у палах раіце ‘у дзикавинах (28b16-17).

Душайемца *наз. Той, хто забірае душу (пра архангела Азраїла).* йа мувіл хто йест джебра’ил рек то йест душайемца ‘езра’ил (103b5).

Ебмавлац [абмаўляць] *дзеясл. Абгаворваць.* мувіл лудзей за’очне гаварили ‘ебмавлали (108b6).

Забавни [забаўны] *прым. Заклапочаны, заняты.* барзу йа бив забавни кела тайе таблицы байуісе штоб чийа смерц не пришла (104a2).

Зацмец [зацьмець] *у знач. зв. Пабялкнуць, страціць яркасць.* гланев джебра’ил[у] ‘у твар месец слонца зацмело (95a4).

Звисока [звысока] *прысл. Зверху.* скоро направа и налева селам дав звисока мне ‘адзин голас пришов (113b10).

Крапла [крапля] *наз. Кропля.* кажнайе крапла йак з неба идзе лудзи видзец кажнайу краплу ‘енгел спускайе (112a7).

Кур *наз. Певень.* што крило ‘аб крило бйучи кур пейе ‘уіо йего то йест приклад той (113b2); и мувіл же то ‘ершови кур па руску певен (113b6).

Левица *наз. Левы бок.* ‘и паправе и палеве ‘окна йест правица смейецца левица плаче (109a2).

Мукар *наз. Мучыцель. Паводле ісламскіх міфалагічных уяўленняў, істота, якая мучае грэшнікаў у пекле.* ‘а кафирскііе души тисече розними муками несуц да пекла мукари пекелнийе (109b1); ‘егном кормец мукари іх (108a1); сам так страшна седзиц без лиджби пред йим мукаров стайац (105b5).

Неверни [неверны, няверны], **неверник** наз. *Нявернік, той, хто вызнае чужую веру.* для неверних стварив тен моцни пан той ‘усім речам моцни и велкі (106бб); чи йени на’учали неверникав же мувили пан бог ‘убоги а ми багатийе (99а6).

Начецвере прысл. *На чатыры адгалінаванні.* с пад таго дзерава ‘адна вада виходзиц начецвере раздзелівшисе ‘у рай идзе (118а4).

Нишком прысл. *Бязгучна, у думках (прамаўляць, гаварыць),* и мухеммед не пей голасам намазу и ѓзану ‘а ни теж нишком ‘а бери сабе межи тыми сѣредни голас то йѣст пошепкам пей (62б9-10).

Пазнака наз. *Знак, сведчанне.* дай пазнаку прычыны свайей калі хочеш штоб били твайыми умметум (98б1) / Дай ім знак, што заступішся за іх, калі хочаш, каб яны сталі тваёй уммай.

Пазнац [пазнаць] дзеясл. *Давѣдацца, высветліць.* хто винен хто не винен ни пазнайш (115б9); йа на тойе глану и той листок’ ебачу што за челевек чий син пазнайу (104б1).

Пакривца [пакрыўца] наз. *Той, хто пакрывае каго-н. за што-н.* и пакривца усих пакривайе свайойу ласкай уммет твой ‘увесѣлу (116а2).

Палавица наз. *Палавіна.* там же видзив ‘адзин ‘енгел барзу дзивни з моцн свайей стварив йего пан бог (101б7) палавица из сѣго [снегу – аўт.] палавица из ‘агну

Помач наз. *Дапамога.* души добре милосц свайей чини помач (94а8); $\diamond$ ч и н и ц п о м а ч – аказваць дапамогу.

Посник [посьнік] наз. *Пост.* калі [...] ‘у пѣци дней прѣстала посник нехай посникайе и намаз нехай кланейѣцца (78а8-10). $\diamond$ п о с н и к п о с н и к а ц – выконваць прадпісаныя нормы посту.

Посникац, посникавац дзеясл. *Пасціцца.* тѣди йени ‘абойе пашли на либнан гару и там пану богу паклон чинили дзен ‘у дзен посникали ‘а ввечер распосникавалисе травним кереннем (92а4-5); ‘иса [...] кликав мувил и матка ‘усе лудзи посникавали ‘адпосникалисе (92б1).

Пошепкам прысл. *Шэптам, лѣдзь чутна (гаварыць).* и мухеммед не пей голасам намазу и ѓзану ‘а ни теж нишком ‘а бери сабе межи тыми сѣредни голас то йѣст пошепкам пей (62б9-10).

Правица наз. *Правы бок.* ‘и паправе и палеве ‘окна йѣст правица сѣмейѣцца левица плаче (109а2).

Прычыниц [прычыніць] дзеясл. *Павялічыць чаго-н., што-н.* калі захоче скарбу йим прычыну (115а5).

Распосникавацца дзеясл. *Разгавѣцца.* тѣди йени ‘абойе пашли на либнан гару и там пану богу паклон чинили дзен ‘у дзен посникали ‘а ввечер распосникавалисе травним кереннем (92а4-5).

Заклучэнне. Апісаная лексіка можа быць ахарактарызавана часткова як пазаслоўнікавая, якая не трапіла ў лексікаграфічныя зборнікі і слоўнікі XIX ст., адсутнічае ў “Гістарычным слоўніку беларускай мовы”, часткова – як самабытная, дыялектная.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЗУСА РУССКОЙ УСТНОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ (Г. ВИТЕБСК)

Л.П. Новикова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Проблема «регионального варьирования узуса русской речи» [1] в Беларуси относится к числу актуальных и рассматривается в работах А.Е. Михневича, Б.Ю. Нормана, А.А. Лукашанца, Л.В. Рычковой и др. В частности, в настоящее время отмечается усиление процессов дивергенции регионального варианта русского языка и кодифицированного языка метрополии [2]. Однако, региональные особенности русской устной публичной

речи, постоянно привлекающей внимание общества и занимающей важнейшее место в современном коммуникативном пространстве, остаются сегодня малоизученными.

Цель нашего исследования – выявление региональных произносительных особенностей русской устной публичной речи образованных жителей г. Витебска.

Материал и методы. Материалом исследования послужили сделанные нами записи фрагментов интервью в региональных выпусках новостей (ТК «Скиф», «Беларусь-1», «Беларусь 2»), а также выступлений на различных собраниях, конференциях и заседаниях. Для проведения анализа материал был затранскрибирован. В целом в ходе исследования проанализированы фрагменты русской устной публичной речи 153 респондентов. Общий объем фактического материала составляет 11 526 фонетических слов.

Основными методами исследования являются метод анализа персонифицированных текстов, метод лингвистического описания, а также количественный метод.

Результаты и их обсуждение. В устной публичной речи образованных жителей г. Витебска ярко представлена фонетическая интерференция, являющаяся результатом отождествления разных фонем контактирующих языков.

Распределение и количественное соотношение в речи респондентов звуков, обусловленных интерференцией, можно представить в виде следующей таблицы.

Таблица – 1 Распределение звуков, обусловленных интерференцией, в русской устной публичной речи жителей г. Витебска

Звуки, присутствующие в речи респондентов	Количество респондентов с указанными звуками в речи	Примеры
[γ]	14	[пóдв'иγ'и] (подвиги) (12.01.12, Скиф)
[γ], [ч], [ш:]	5	[т'ыс'ьч'ы] (тысячи) (26.01.12, Б-1)
[γ], [ч], [ш:], [й̥]	2	[й̥ п'ьт'ид'ис'атый̥] (в пятидесятые) (22.03.12, Скиф)
[γ], [х]	2	[усл'ух] (услуг), [м'ул'и] (могли) (12.03.12, Б-1)
[γ], [ч], [й̥]	2	[ч'ас'о̥й̥] (часов) (30.11.12, конференция)
[γ], [й̥]	2	[фр'укт'й̥] (фруктов) (31.01.12, Скиф)
[γ], [р], [й̥]	1	[г'ов'ьр'ит'] (говорить) (25.01.12, Б-1)
[γ], [р]	1	[с'ын'в'р'а] (с января) (19.01.12, Скиф)
[γ], [ч]	1	[чт'ут] (читут) (23.01.12, Скиф)
[γ], [ш:]	1	[пл'иш'атк'ь] (площадка) (15.06.12, Скиф)
[γ], [ч], [ш:], [р]	1	[изуч'эн'ий̥] (изучение) (13.03.13, заседание)
[γ], [ч], [й̥], [м]	1	[с'эм] (семь) (20.03.12, собрание)
[γ], [ш:], [й̥], [р]	1	[г'усуд'арств'ь] (государства) (10.01.12, Скиф)
[γ], [ч], [ш:], [р], [й̥]	1	[д'ькум'энт'ь̥] (документов) (19.03.13, заседание)
[γ], [ч], [ш:], [й̥], [м]	1	[м'ил'и'ард'ь̥] (миллиардов) (12.01.12, Б-2)
[ч]	2	[м'ьт'д'ич'ьск'ий̥] (методической) (27.08.13, собрание)
[ч], [ш:], [р], [й̥], [м]	1	[тр'ох] (трёх) (23.01.12, Б-2)
[й̥]	1	[й̥м'эст'ь] (вместо) (18.01.12, Скиф)
[х]	3	[н'л'ох] (налог) (14.05.12, Скиф)
[м]	7	[в'ос'ьмд'ьс'ьт] (восемьдесят) (25.01.12, Б-2)

В результате проведенного исследования фонетическая интерференция была выявлена у 50 респондентов, что составляет 32,6% от их общего числа. Всего зафиксировано 358 интерферируемых фонетических слов, что соответствует 3,1% от общего числа проанализированных.

Таким образом, наиболее регулярными случаями фонетической интерференции в устной публичной речи образованных жителей г. Витебска являются: 1) подмена смычного согласного [г] фрикативным [γ] (отмечена у 36 респондентов, т.е. у 23,5% от их общего числа); 2) твердые [ч] и (или) [ш:] вместо мягких (зафиксированы

у 19 респондентов, т.е. у 12,4% от их общего числа); 3) белорусский звук [ў] (выявлен у 13 респондентов, т.е. у 8,5% от их общего числа). Указанные явления, на наш взгляд, могут быть квалифицированы как функционирующие в сфере публичной коммуникации региональные особенности национального варианта русского языка, обусловленные влиянием другой языковой системы.

Заключение. Анализ фактического материала осуществлялся без использования специального акустического оборудования, что позволяет представить в работе лишь фонетические явления, проявляющиеся в речи респондентов наиболее отчетливо. Безусловно, дальнейшее исследование русской устной публичной речи позволит выявить и другие региональные особенности данного вида речи.

Список литературы

1. Рычкова, Л.В. Корпусные технологии в обучении русскому языку в условиях близкородственного двуязычия / Л.В. Рычкова // Беларуская-руская-польская супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія: зборнік навуковых артыкулаў / склад.: Г.М. Мезенка, С.У. Нікалаенка; пад навук. рэд. Г.М. Мезенка. – Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2013. – С. 311 – 313.
2. Кустова, Г.И. Изучение лексико-семантической и социокультурной специфики русской речи на территории Республики Беларусь (на материале текстов СМИ) / Г.И. Кустова, С.О. Савчук // Труды междунар. конф. «Корпусная лингвистика - 2013». – СПб.: С.-Петербургский гос. университет, Филологический факультет, 2013. – С. 344 – 352.

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЖУРНАЛИСТА

*А.В. Новосельцева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Телерадиокоммуникация уже давно стала новым способом взаимодействия людей. Она предлагает общение на пространственно-временном расстоянии, при котором отражает структуру общества и выполняет связующую функцию. Как и всякое искусство, телерадиокоммуникация требует мастерского исполнения. Ведущий должен быть эталоном, а его речь – грамотной, логичной и интересной.

Образ коммуникатора (ведущего, диктора) – важная смысловая единица передачи. Человек на экране выступает не только как объект оценивания, но и как субъект общения, поэтому взаимодействие «человека в кадре» с аудиторией подчиняется тем же законам, что и взаимодействие людей в межличностной коммуникации. Успех программ обусловлен точно найденным имиджем, соответствующим социальному заказу, моде, требованиям времени, и настроениям в обществе. Имидж ведущего формирует тип контакта с аудиторией, это и часть творческой биографии журналиста. Имидж – это искусственно созданный образ, возникший путем навязывания определенных ассоциаций. Он всегда связан с воображением, создает реальную социально-психологическую установку, определяющую поведение человека по отношению к объекту. Имидж воздействует на психику человека и, следовательно, легко воспринимается, запоминается, что обуславливает цель исследования – выявление специфики формирования имиджа профессионального журналиста.

Материал и методы. Использован метод количественно-качественного анализа, компаративный метод для исследования профессионального имиджа журналиста (на примере 60 выпусков программы «Новости-24» на канале REN TV).

Результаты и их обсуждение. СМИ формируют огромное разнообразие имиджей политиков, актеров, музыкантов, режиссеров. В немалой степени этому способствует телевидение, которое является основой создания сценического имиджа. Особенно запоминающимися выглядят первое время эпатажные, яркие, оригинальные образы. Здесь журналисты-телеведущие в некоторой степени пользуются большим вниманием. Зритель наблюдает их регулярно. Его сознание сохраняет весь образ ведущего: тон, манеру говорить, поведение, мимику, жесты, привычки, даже то, в какой момент передачи он может

улыбнуться. Все это воспринимается наглядно. В какой-то момент происходит привыкание и постепенно зрительская аудитория начинает доверять ведущему, тому, кого постоянно видит и, как ей кажется, достаточно хорошо знает. Таким образом, чтобы сделать свой образ запоминающимся, достойным доверия, журналист создает определенный имидж в соответствии с особенностями и потребностями своей профессии, учитывая при этом собственный вкус и специфику аудитории, на которую работает.

Наши представления о целостном образе тележурналистов, их имидже, этическом поведении, профессионализме, свойствах темперамента и многом другом являются результатом субъективного восприятия и сведений, полученных из различных источников. Многие исследователи «человека на экране» (Н.Н. Богомолова [1], Л.В. Матвеева [3]) при описании типажей телегероев используют харизматическую модель коммуникатора Д. Голдхабера, где выделяют такие характеристики как внешность, «ожидаемость» высказываний, действия, профессиональное мастерство. Ведущий должен обладать красивым голосом, иметь хорошую дикцию. Важное значение имеет уровень интеллекта и эрудированности, умение связно выражать свои мысли. В частности, у Михаила Осокина, телеведущего программы «Новости-24» на канале REN TV – свой неповторимый стиль подачи новостей и свой особый имидж, что привлекает многочисленную аудиторию итоговой передачи, которая выходит с понедельника по четверг в 20:00 [4].

Когда Осокин ведет новости, сложно предположить, что он думает и чувствует в этот момент. Прочитать что-либо его по лицу невозможно: будь то радостная новость или сообщение о гибели сотни людей, он внешне остается абсолютно беспристрастен. Его улыбку можно заметить в крайне редких случаях. Все это характеризует телеведущего как настоящего профессионала, ведь показывать свое отношение к информации ведущий не имеет права. Он должен просто рассказывать о том, что происходит.

Зрители и слушатели быстро отличат зрелого и вдумчивого диктора от «телерадио-звезды», и сразу поверят человеку, который «знает, о чем говорит». Для того, чтобы успешно формировать имидж, нужно четко представлять – как бы видеть – аудиторию, находящуюся где-то за пределами студии. Наиболее важной составляющей образа теле- и радиожурналиста является речь. Техника выступления в эфире служит возможностью максимального выявления творческого потенциала тележурналиста. Речевой стиль – явление индивидуальное. Во многом благодаря этой индивидуальности отдельные передачи (независимо от актуальности темы) имеют шанс на успех (или провал). На современном радио, телевидении и даже в печатных СМИ далеко не решена проблема правильной речи, что волнует и самих журналистов, и широкие слои населения. Чрезмерное увлечение многих журналистов разговорно-жаргонным стилем делает журналиста «своим» среди зрителей. Однако такой стиль общения способен создать образ непрофессионального ведущего, рассчитывающего на то, что читатели, зрители все примут. Кроме того, в беседе с конкретным человеком, героем своей программы или статьи, он должен стремиться к пониманию его как личности. Николай Сванидзе, российский тележурналист, политический обозреватель, ведущий телевизионных программ «Зеркало», «Подробности», «Контрасты» на канале «Россия», как-то сказал по этому поводу: *«Моя цель – либо информация, либо сам человек. Если первое, то интервьюируемый выступает как безликий носитель. Он не человек ... он просто ценный источник. Второй вариант: он мне интересен сам по себе, как личность. Тогда я интересуюсь тем, что может выявить грани его характера, его личности. Наконец, третья цель: интервью может быть рекламным и антирекламным ...»* [2, 30].

Уважающий себя журналист со всеми разговаривает одинаково, невзирая на должность и социальный статус человека. Интервью берут для того, чтобы получить информацию, ее оценку, создать такой образ, чтобы материал был прочитан или прослушан до конца.

Заключение. Таким образом, профессиональный журналист должен обладать широким спектром способностей и характеристик для продуктивной и качественной работы, реализации своих творческих задатков. Профессиональные навыки журналиста включают в себя компетентность, эрудицию, интеллект, любопытность, харизму, коммуникативность, оперативность, талант в широком смысле слова, а также искренность, правдивость, умение доступно изложить любую информацию, политическую, психологическую и со-

циальную зрелость и многое другое. Если образ журналиста, который работает в печатных СМИ, создается благодаря его публикациям (их тематике, проблематике, авторскому стилю), то для тележурналиста важна артистичность, телегеничность, умение привлечь, заинтересовать публику. Таким образом, для достижения успеха любому журналисту необходим сбалансированный, органично присущий личности ведущего и ожидаемый зрителями, средний знаменатель всех потребностей.

Список литературы

1. Богомолова Н.Н. Социальная психология массовой коммуникации / Н.Н. Богомолова. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 191 с.
2. Криницин, Е. Акулы интервью: 11 мастер-классов / Е. Криницин. – М. : Альпина Паблишерз, 2011. – 182 с.
3. Матвеева, Л.В. Психология телевизионной коммуникации / Л.В. Матвеева, Т.Я. Аникеева, Ю.В. Мочалова. – М. : РИП-холдинг, 2002. – 316 с.
4. Осокин, М. Новости-24 / М. Осокин // канал REN [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.ren-tv.com/pages/novosti-24>. – Дата доступа: 18.04.2012.

**МАРАЛЬНА-ЭТЫЧНАЯ СКІРАВАНАСЦЬ
АЛЕГАРЫЧНАГА СВЕТУ Ў КАЗКАХ А. ДУДАРАВА**

*В.Ф. Падстаўленка
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

У 1981 годзе выйшла ў свет невялікая кніга казак Аляксея Дударова пад назвай “Сінявочка”. Зборнік выклікае відавочную чытацкую і навуковую цікавасць, бо гэта, па-першае, адны з ранніх твораў вядомага аўтара, таму заканамерна жаданне выявіць ідэйныя каардынаты мастацкага светапогляду Дударова, а па-другое, на фоне дамінуючай драматургічнай спадчыны пісьменніка важна тэарэтычна асэнсаваць і жанрава-стылявыя адметнасці яго прозы для дасягнення аб’ектыўнай грунтоўнасці ў навуковых высновах.

Мэта артыкула: прааналізаваць алегарычны свет у названых казках і вызначыць асаблівасці яго маральна-этычнай скіраванасці.

Матэрыял і метады. Аб’ектамі даследавання ў артыкуле сталі праяўленыя жанравыя прыклады са зборніка “Сінявочка” А.Дударова. Асноўнымі для навуковага аналізу абраны прыёмы канкрэтна-гістарычнага, структурна-тыпалагічнага і дэскрыптыўнага метадаў, якія дазволілі рознабакова ахарактарызаваць мастацкія прыклады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Можна пагадзіцца са сцверджанай у сучасным літаратуразнаўстве думкай, што згаданыя творы жанрава набліжаюцца да казак-прытчаў (С. Шамякіна). На гэта ўказваюць многія іх мастацкія элементы, у тым ліку поліварыянтныя сюжэтныя трактоўкі твораў з акцэнтам на змештавай іншасказанасці, філасофская канцэптуальнасць аўтарскіх разваг, алегарычная вобразнасць. Апошняя вымагае больш дэталёвага разгляду.

Алегарычная сістэма ў казках Дударова базуецца на антрапамарфізаваных вобразах: “ачалавечаных” вобразах жывёл, раслін, нябесных аб’ектаў (сонца, месяца, хмар, ветру) і інш. Таму аўтарскі мастацкі свет – жывы, дынамічны, насычаны моцнымі пачуццямі герояў, іх адказнымі рашэннямі і важнымі ўчынкамі. У гэтым творы Дударова арганічны мастацкай традыцыі Я. Коласа, закладзенай класікам у “Казках жыцця”. Даследчык У. Казбярук слухна адзначаў, што “вытокі Коласаўскай алегорыі – у народнай паэтычнай свядомасці, філасофіі быту, існавання, жыцця, вобразнасці” [1, 16].

Часава апрабаваныя крытэрыі народнай філасофіі існавання дазволілі абодвум пісьменнікам удала пазбягаць акадэмічнага дыдактызму і малаэфектыўнай апісальнасці. Як падтэкстава сцвярджаецца ў творах названых аўтараў, чалавечае існаванне – гэта толькі частка агульназмянога Быцця, і тут канстантна захоўваецца непарыўная сувязь. Таму, жадаючы вычарпальна раскрыць характары сучаснікаў і іх сацыяльныя прыярытэты, пісьменнікі апелявалі да адпаведных асацыятыўных сітуацый, так бы

мовіць, з Вялікага Свету, свету прыроды, які можа стаць мудрым дарадцам і настаўнікам для чытачоў. Як вядома, алегарычная сістэма Коласа не ўключае рэалістычны вобраз чалавека, аднак апасродкавана раскрывае яго маральную, сацыяльную і грамадзянскую сутнасць. У Дударавы мастацкія вобразы людзей (пераважна дзяцей) прысутнічаюць у казачнай прасторы, яны актыўна ўключаюцца ў цэнтральныя перыпетыі, ініцыруюць многія сюжэтаўтваральныя падзеі.

Для дзіцячага твора вельмі важным з’яўляецца стварэнне мастацкага эфекту сапраўднасці, жыццёвасці рэпрэзентаваных падзей, бо гэта істотна памнажае ступень чытацкага даверу да апаведу. Кіруючыся згаданым правілам, Дударавы выкарыстоўвае наступныя мастацкія прыёмы:

1) у казкі ўводзяцца матывіроўкі пэўных важных рашэнняў персанажаў (з-за зайздрасці і імкнення адмоціць крыніцы Зялёная Сажалка плануе яе пакараць (“Сінявочка”), адчуванне адказнасці перад сябрам штурхае маленькі праменчык на рызыкаўную справу (“Блакітны праменчык”), жаданне зразумець самога сябе, уласны сэнс існавання і спроба адшукаць сям’ю матывавалі вялікае падарожжа воблачка (“Пухнацік”);

2) у змест твораў уключаюцца апісанні набліжанай да сучаснасці побытавай і сацыяльнай атрыбутыўнасці (электрычная лямпачка (“Блакітны праменчык”), даведка з пячаткай (“Нахабнік”);

3) у кожнай казцы канкрэтызуюцца прасторава-часавыя аспекты мастацкага дзеяння (каляндарныя поры, часткі сутак, месца знаходжання герояў і г.д.).

Карэляцыя рэалістычнага і фантастычнага ў творах Дударавы мае цікавую адметнасць: уключэнне незвычайных герояў у звыклую паўсядзённасць трансфармуе яе ў чароўную (сапраўды казачную) прастору, у якой персонажам даводзіцца выпрабавваць свае лепшыя якасці. Так, напрыклад, ачыстка зарослай крынічкі трактуецца як яе выратаванне (“Сінявочка”), дожджык, які паліўся са спагадлівай і міласэрднай хмаркі, падаецца як падзвіг, самаахвяраванне (“Пухнацік”). Праз дзівоснае акцэнтуюцца ўвага на звышказіраванасці маральнага ў свеце, а цуда ствараецца героямі ў самыя важныя моманты іх існавання, нават за кошт уласнага жыцця (“Блакітны праменчык”, “Пухнацік”).

Ідэйна-тэматычны змест у большасці казак Дударавы па-філасофску і псіхалагічна заглыблены. Аксіялагічная сістэма пісьменніка грунтуецца на маральна-этычных паняццях і катэгорыях. Спынемся на канкрэтных прыкладах. У казцы “Сінявочка” сцвярджаецца ідэя неабходнасці быць добрым, тады ўсе палюбяць цябе і ў небяспечным выпадку дапамогуць.

У казцы “Мурзік і Піня” ідэя выключнай ролі сяброўства, якое таксама даказваецца праз узаемадапамогу, адкрыта гучыць у фінале: “... як здорава, што ты не адзін, калі табе ёсць з кім гуляць” [2, 10]. Але, каб нівеліраваць звышпавучальнасць, аўтар да згаданай высновы дадае гумарыстычнае тлумачэнне, суадноснае з “заалагічнай” спецыфікай герояў: “І тады не трэба ганяцца за ўласным хвостом, які ўсё роўна ніколі не дагоніш” [2, 10].

Маральна-этычная дамінанта ў аналізуемых творах дасягае максімуму ў казках “Блакітны праменчык” і “Пухнацік”. У першым прыкладзе тэкстуальна даказваюцца думкі аб адказнасці асобы за свае словы, абяцанні і аб гатоўнасці ахвяраваць сабой дзеля сябра. Каб маленькі чытач канчаткова ўсвядоміў, хто такі сябар, аўтар уключае ў твор своеасаблівую мастацкую дэфініцыю: “сябры – гэта тыя, што заўсёды дапамагаюць адзін аднаму... калі аднаму дрэнна, сябар павінен заўсёды быць побач” [2, 16]. Слушнасць тэзы аргументуецца ў далейшым драматычным апаведзе, дзе праменчык імкнецца вярнуцца да хворага хлопчыка.

Дзякуючы максімалісцкай маральнай пазіцыі Блакітнага праменчыка, яго праметэўскаму пачатку персанаж з’яўляецца па-мастацку самабытным і псіхалагічна кранальным. Нягледзячы на тое, што дадзены герой уяўляе сабой алегарычны варыянт дзіцячага вобраза, ён выступае носьбітам такіх выключных якасцей, як высакародства, мужнасць, імкненне да дасягнення высокіх мэтай, бунтарства супраць несправядлівасці, гатоўнасць да самаахвяравання дзеля шчасця іншых. Пры ўсёй ідэалістычнасці вобраза аўтар не забываецца і аб яго рэалістычнай пераканаўчасці, таму істотнае месца ў творы

маюць элементы псіхалагічнага партрэта героя: імітацыя дзіцячай рэцэпцыі свету, перадача найўнасці персанажа, але і апісанні яго пазаўзроставай удумлівасці, лагічны і маральны дэтэрмінізм учынкаў і рашэнняў.

Гэты тып героя знаходзіць сваё развіццё ў казцы “Пухнацік”. Тут аўтар разважае над такімі філасофскімі ідэямі, як асэнсаванне свайго прызначэння ў свеце і шляхі пазбаўлення ад пакутлівай адзіноты. Як вынікае са зместу твора, чалавечае жыццё – імклівы палёт, але не бязмэтны, а накіраваны на пошук уласнага месца, на стварэнне сваёй сям’і, на памнажэнне добра ў свеце. Толькі такое існаванне – годнае, вечнае.

Заклучэнне. Прааналізаваныя творы са зборніка “Сінявочка” ўяўляюць сабой арыгінальны мастацкі сінтэз, у межах якога паядналіся канцэптуальныя філасофскія ідэі, маральна-этычны кодэкс паводзін чалавека, псіхалагічная пераканаўчасць персанажаў, адметная алегарычнасць падзей і вобразаў.

Спіс літаратуры

1. Казбярук, У. “Зямля – аснова ўсёй айчыны” / У. Казбярук // Колас, Я. Новая зямля. Казкі жыцця: паэма, апавяданні / прадм. У. Казберука. – Мінск: Маст. літ., 2001. – С. 5–16.
2. Дудараў, А. Сінявочка: казкі / А. Дудараў. – Мінск: Юнацтва, 1981. – 32 с.

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Т.Н. Петрашко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Последние 20 лет мы живем в ситуации информационного взрыва. В окружающем нас мире изменения происходят с поистине гигантской скоростью. Это касается всех сфер жизни: политики, экономики, быта, культуры, технологии. Язык, как область, отражающая все, что происходит с человеком, также меняется стремительно. Что касается русского языка, то он, очевидно, переживает самые быстрые изменения, так как в русскоговорящем сообществе за последние двадцать лет произошли изменения, связанные не только с глобальными процессами, но и с внутренним социально-экономическим укладом. Соответственно, в языке появились лексические единицы, обозначающие гигантское количество новых понятий, которые прежде либо вообще отсутствовали, либо обозначались другими словами, так как их значение в прежней социально-экономической реальности было иным. Мы наблюдаем, что новые лексические единицы во многом заимствуются из английского языка. При этом, они не переводятся, а входят в русский язык в виде кальки, т.е. путем транслитерации.

Цель работы – собрать и показать лексические заимствования в русском языке самых последних лет, а именно, заимствования-транслитерации из английского языка с тем, чтобы облегчить восприятие презентаций, докладов, новостей, дискуссий, информации СМИ людьми, не обладающими специальными знаниями и, возможно, не владеющими английским языком.

Материал и методы. Исследование проводилось на материале языка печатных и электронных СМИ: газет, телеканала РБК и сайта РБК. В работе использовались общенаучные методы.

Результаты и их обсуждение. Ещё пять – семь лет назад студенты специальности «Романо-германская филология» искали в словаре такие слова как “gadget” (гаджет), “blackout” (блэкаут). Сегодня эти, и многие другие слова, вошли в русский язык в том же виде, в котором они существуют в английском языке вместе с новыми понятиями, которые стремительно ворвались в нашу жизнь.

Мы не отбирали лексические единицы, связанные с узкоспециальными темами, такими как компьютер, финансы. Тематическое поле лексических единиц, отобранных нами, достаточно широко. Это современные технологии, быт, кухня, развлечения, политика, бизнес в том объеме, который необходим современному образованному человеку.

Ниже предлагается часть собранного нами материала – заимствованных русским языком английских слов в том виде, в каком они употребляются сегодня в русском языке с толкованием их современного значения и сферы употребления.

Русифицированная форма слова	Английский оригинал	Значение / сфера употребления
Аутсайдер	outsider	Тот, кто не выдерживает конкуренции, неудачник
Аутсорсинг	outsourcing	Передача организацией определенных функций или бизнес-процессов на обслуживание другой компании
Блэкаут	blackout	Исчезновение электроснабжения в результате аварии
Буккроссинг	bookcrossing	Процесс освобождения книг, когда после прочтения книга оставляется в общественном месте, чтобы любой другой мог ее взять и т.д.
Венчурный (инвестор, капитал)	venture	Инвестиционный, ориентированный на инновации
Гоинг аут	going out	Выход куда-нибудь, чтобы развлечься
Гаджет	gadget	Прибор, аппарат
Дедлайн	deadline	Конечный срок
Дивайс	device	Прибор, приспособление
Диверсифицированный	diversified	Составленный из большого количества
Дауншифтинг/дауншифтер	downshifting/er	Отказ от достигнутого в жизни, ради жизни для себя, смена статуса
Дженерик	generic	Лекарственный препарат, отличающийся названием от препарата фирмы разработчика
Девелопер	developer	Профессионал по операциям с недвижимостью
Драйвер	driver	Движущая сила, лидер
Институциональный	institutional	Ведомственный
Кол центр	call center	Справочный телефонный номер компании
Кидалт	kidult	Современные молодые (30+) люди, которые не хотят взрослеть, принимать ответственные шаги, продолжают увлекаться мультфильмами, фэнтези, дорогими гаджетами
Контрафактный (товар)	counterfeit	Фальшивый
Кэшбэк	cashback	Возврат наличных
Кэш	cash	Наличные, деньги
Кобрендинг	co branding	Одновременное использование старого и нового названия (логотипа)
Кейс	case	Случай, событие
Конвент	convent	ежегодные собрания поклонников какого-л. вида современного искусства или отдельных фильмов, сериалов, компьютерных игр
Косплей	Cosplay (costume play)	Переодевание в персонажей любимого фильма для участия в тематических играх, конкурсах
Кластер	cluster	Объединение однородных элементов, функционирующих как единое целое (жилой кластер)
Лоукостер	lowcoster	Низкобюджетный
Ликеры	leaker	Люди, обеспечивающие утечку информации (Б.Мэннинг, Э.Сноудон)

Лузер	loser	Неудачник
Лофт	loft	Жилое помещение, переоборудованное из промышленного, стиль, сочетающий первое и второе
Маффин	muffin	Маленькая круглая выпечка с фруктовой начинкой, кекс
Некст иллевен	next eleven	Страны, которые в ближайшие 20 лет должны показать стремительное развитие (Египет)
Нуклеарная семья	nuclear family	Базовая семья, родители и дети
Пикап(ер)	pick up(er)	Тот, кто знакомится с целью соблазнения
Процессировать	process	Обрабатывать
Пул	pool	Команда, группа специалистов
Пейнтбол	paintball	Игра с применением маркеров, стреляющих краской
Рэнкинг	ranking	Ранжирование, распределение по рангу
Ритейлер	retailer	Оптовый продавец
Роллы	rolls	Булочки из свернутого в рулон теста, рулеты
Рисепшэн	reception	Дежурный администратор
Рибрендинг	rebranding	Смена фирменного стиля
Римейк	remake	Обновленная версия (интерпретация) ранее известного произведения
Селфи	selfy	Самое популярное слово 2013 году в английском языке, означающее фотографию самого себя смартфоном
Силебритиз	celebrities	Знаменитые люди
Спред	spread	Прослойка, свободное место, промежуток
Субординированный	subordinate	Подчиненный
Стейк	steak	Отбивная, порционный кусок мяса, рыбы
Стартап, стартапер	start up(er)	Человек, начинающий свое дело. Новый бизнес, предприятие
Транзакция	transaction	Сделка
Тренд	trend	Направление
Трендсеттер	trend setter	Законодатель нового направления, обычно, известный человек
Тим билдинг	team building	Мероприятия по сплочению коллектива
Фандрайзить	fund rising	Искать средства, спонсоров
Фрэш	fresh	Напиток из свежесжатого сока
Фрик	freak	Чудак, странный человек, с придурью
Фейк	fake	Подделка, ложь

Заключение. Собранный материал представляет собой новые лексические единицы в русском языке, понимание которых для многих все ещё затруднено без обращения к словарям. В то же время, ещё не все словари дают современное значение некоторых из приведенных выше единиц. Нами собраны и толкуются заимствования-кальки из английского языка на материале современных дискуссий, презентаций, новостей и другого материала из СМИ и электронных ресурсов. Результаты исследования позволят лучше понимать современную реальность в таких её сферах как современная технология, быт, развлечения, кухня, политика.

МАЛАЯ ПРОЗА СЯРГЕЯ РУБЛЕЎСКАГА: ЖАНРАВА-СТЫЛЁВЫЯ АСАБЛІВАСЦІ

*І.В. Саматой
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

Проза Сяргея Рублеўскага – з’ява адметная, шматстайная, разнажанравая, яна даўно ўжо выйшла за рэгіянальныя граніцы, вызначаецца сваёй скразной філасофіяй, актыўнымі наватарскімі пошукамі, арганічна ўліваецца ў сучасны літаратурны працэс і дапаўняе яго.

Мэтай нашага артыкула з’яўляецца вызначэнне спецыфікі жанрава-стылёвых асаблівасцей малой прозы Сяргея Рублеўскага.

Матэрыял і метады. Аб’ектам даследавання сталі зборнікі С. Рублеўскага "Апостраф" (2000), "Азярод" (2003), "Абмытыя валуны" (2005). Асноўнымі для навуковага аналізу абраны прыёмы канкрэтнага і апісальнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Малая радзіма С. Рублеўскага – в. Бабча Лепельскага раёна. Нарадзіўся 24 снежня 1954 года ў сялянскай сям’і. Вучыўся ў Бароўскай сярэдняй школе. У гэтыя гады ён і пачаў свае першыя творы – вершы. У 1972 годзе паступіў на фізіка-матэматычны факультэт Віцебскага педагагічнага інстытута. Пасля вучобы працаваў настаўнікам у Капыльскім раёне Мінскай вобласці. З 1978 года С. Рублеўскі працаваў ў журналістыцы: спачатку ў бешанковіцкай раённай газете "Зара" карэспандэнтам, потым з 1980 па 1984 год з’яўляўся намеснікам рэдактара талачынскай газеты "Сцяг Ільіча", далей загадчыкам аднаго з аддзелаў у абласным выданні "Віцебскі рабочы", а з 1990 года, з дня заснавання, галоўным рэдактарам абласной газеты "Народнае слова". У 2008–2013 г.г. працаваў намеснікам начальніка галоўнага ўпраўлення юстыцыі – начальнікам аддзела па архівах і справаходству Віцебскага аблвыканкама.

Аўтар наступных зборнікаў прозы: "Апостраф" (2000), "Азярод" (2003), "Абмытыя валуны" (2005), "Ў, тое, што мы скарацілі" (2008), "Маўчанне на ўвесь белы свет" (2011), "Святло лускі" (2012), "Паспець надыхацца" (2012). У 2001 годзе С. Рублеўскі становіцца членам Саюза беларускіх пісьменнікаў. З’яўляецца аўтарам многіх публікацый у рэспубліканскай і абласной перыёдыцы. Зараз жыве і працуе ў Віцебску.

Першая кніга пісьменніка мела назву "Апостраф" (тэксты аб праявах быцця). Апостраф – надрадковы знак у выглядзе коскі, які ў беларускай мове аналагічны цвёрдаму і мяккаму знакам ў рускай мове. Сам аўтар патлумачыў назву кнігі ў творы, змешчаным напрыканцы пад аналагічнай назвай. "Апостраф – беларуская паўза ў сусветным Логасе", "Апостраф – імгненне паміж уздыхам і выдыхам, час, які, як мушка ў бурштыне, застыў паміж ваганнямі ківача" [2, с.118]. Сапраўды, апостраф – гэта паўза, невялікі перапынак, што дае мачымасць спыніць рух, азірнуцца назад, больш пільна ўгледзіцца ў звыклае і, на першы погляд, добра знаёмае, над чымсьці задумацца і паразважаць. Гэта своеасаблівы позірк на жыццё, аб’ектыўны пункт гледжання. Змест кнігі поўнаасцю адпавядае арыгінальнай назве. Зборнік складаецца, у асноўным, з невялікіх твораў, якія можна вызначыць як лірычныя мініяцюры ці абразкі на патрыятычную тэму ("Мамін шэпт пад абразамі"). Некаторыя больш упадабляюцца навеле ("Сляпыя словы пра незваротна страчаны і нанова абяцаны рай", "Час засмактаў..."). У кожным творы, у кожным радку праступае новы погляд на стары свет, адчуваецца аўтарскае светабачанне і ўласная філасофія. У анатацыі да гэтага зборніка адзначаецца, што "...з тэкстаў аб праявах быцця Сяргея Рублеўскага, з’яднаных "Апострафам", паўстае вобраз Беларусі ў канцы XX стагоддзя. Як праўдзівы беларус, што жыве побач і разам з намі, аўтар заўсёды "скарачае "у", але не ставіць кропак над "і": ён дакладны ў падрабязнасцях, але не навязвае чытачу-суразмоўніку свае думкі, а заклікае яго разважаць, пакідае яму прастору дзеля ўласных высноваў" [2, с. 2].

Арыгінальнай назвай вызначаецца і наступная кніга празаіка – "Азярод". Тлумачальны слоўнік беларускай мовы дае наступнае аначэнне гэтаму слову – "прыстасаванне са слупоў і жэрдак для дасушвання збажыны, травы і пад.; прырэплат" [4,

с. 205] Як слушна зазначае літаратуразнаўца С.Вераціла, "менавіта такую назву абраў для сваёй кнігі віцебскі прэзаіт і павесіў на свой літаратурны азярод шэсцьдзсят невялікіх апавяданняў і эсэ, не хаваючы думак і перажыванняў" [3, с. 8]. Атрымаўся багаты рознакаляровы плот з цікавымі апавяданнямі ("Амар", "Хірургі"), дакладнымі назіраннямі ("Хукі, як хоку", "Жвысь"), біяграфічнымі нататкамі ("Чысціня ў чырвоным куце і ў кожным куточку душы") і трапнымі афарызмамі ("Жменя самасейнай цыбулі"). Пісьменік закранае ў зборніку тэмы Вялікай Айчыннай вайны, развіцця культуры і адукацыі, светлага пачуцця кахання, стасункаў чалавека і прыроды.

Назву трэцяй кнігі "Абмытыя валуны" сам аўтар патлумачыў на прэзентацыі зборніка ў Віцебскай абласной бібліятэцы і ў зборніку на апошняй старонцы. "Абмытыя валуны – гэта тыя, што ляжаць у рацэ, – восенню ападае ў небыццё, як аджылы ліст... Усё адно ж верыцца, што на самай быстрыні, на самай сярэдзіне наравістай плыні часу ты, не раўнуючы як той тапелец ухопішся за саломінку вечнасці" [1, с. 223]. Кніга з'яўляецца грунтоўным працягам дзвюх папярэдніх, складаецца з адной аповесці "Спавядальныя дні ў чужым горадзе", апавяданняў з цыклу "Замовы з вучнёўскага сшытка", эсэ "Піва", "Крэсла" і іншых, дзённікаў "З мамы", "Уроссып".

"У літаратуразнаўстве ёсць паняцце – эстэтычная дыстанцыя, якое вызначае ступень нечаканасці літаратурнага роду крытэрыем вызначэння эстэтычнай каштоўнасці твора" [5, с. 7]. Гэтыя словы з артыкула Н. Якавенкі цудоўна падыходзяць да творчай спадчыны С.Рублёўскага. Адны творы ўражваюць сваёй складанасцю, нават незразумеласцю пры абмалёўцы зусім звычайных рэчаў і з'яў, іншыя – наадварот – шчырасцю і ўвагай да дэталей. У сваіх літаратурных працах пісьменнік імкнецца раскрыць сапраўдную існасць душы беларуса, вылучыць філасофскую складніцу разнастайных праяваў чалавечага быцця.

Важнае месца ў творчай спадчыне С.Рублёўскага займаюць апавяданні, прысвечаныя розным падзеям з жыцця знаёмых і незнаёмых людзей. У іх адчуваецца і замілаванасць маленькай радзімай, і шчырыя сыноўнія пачуцці да маці і ўсіх вясковых жанчын, і цікавасць да актуальных пытанняў сучаснасці. Як правіла, арыгінальныя па змесце творы маюць нескладаныя займалыя сюжэты ("Амар", "Два качагары", "Чорны дым у белы свет", "Ма бі-бі", "Дванаццатая ноч у Рэйнсбруку", "Смачныя цмоккі", "Смерць Ёселя").

Неаднойчы літаратуразнаўцы А. Русецкі, Н. Якавенка падкрэслівалі такую рысу мастака слова, як пошук незвычайнага ў звычайным. У пацверджанне прыведзенай думкі разгледзім аўтарскія апісанні: звычайнае піва аўтар "малое" наступным чынам "...як вечаровы вятрыска раздзімае асцё ячменных каласоў, так і піток струменем паветра з лёгкіх разганяе ў куфлі пену піва, маючы намер спажыць каламуць раскатурханага хмелем ячменнай бездані" [3, с. 38]; паэты паўстаюць пчалярамі: "наладжваюць хаджэнне пчолаў, прадаюць на базары мёд, а на выручку выдаюць свае зборнікі вершаў [3, с. 68]; акуляры аўтар называе пратэзам, што як "мыліца надточвае нагу, так акуляры – вочы" [3, с. 75].

Нягледзячы на тое, што аўтар прыйшоў у літаратуру як паэт, замалёўкі, апавяданні, мініяцюры, эсэ з асаблівасцямі дзённікавых запісаў сталі сапраўднай вяршыняй яго творчасці. Асаблівай увагі заслугоўваюць дзённікавыя запісы аўтара ("З мамы", "Уроссып" і іншыя). Для іх характэрна адсутнасць храналагічнай паслядоўнасці выкладу матэрыялу і прывязка кожнай падзеі да канкрэтнай даты.

Чытаючы апавяданні, лірычныя замалёўкі, запісы С.Рублёўскага, звяртае на сябе ўвагу аўтарскі стыль: дакладнасць, дасканаласць, паэтычнасць, майстэрства мастацкай дэталі, багацце вобразнай мовы. Усё гэта дазваляе сцвярджаць, што творчасць віцебскага прэзаіта мае шмат агульнага са спадчынай класіка беларускай літаратуры Янка Брыля. Абодва – лірыкі па спосабе адлюстравання рэчаіснасці, манеры пісьма; у іх творах выразна выяўляюцца адметнасці асобы, рэчы, з'явы, раскрываюцца індывідуальныя характары. Падобныя нават па назве зборнік мініячюр Янкі Брыля "Жменя сонечных промняў" і літаратурныя запісы С.Рублёўскага "Жменя самасейнай цыбулі".

Заклучэнне. Такім чынам, Сяргей Рублёўскі творча самарэалізаваўся ў жанры малой прозы. Для яго самабытнага таленту характэрны асаблівае назіральнасць, вытанчанасць успрыняцця, эмацыянальная чуйнасць, увага да тонкіх зрухаў чалавечага быцця, інтэлектуальна-стылёвая далікатнасць, асацыятыўнасць мастацкага мыслення. Заслугоўвае ўвагі і мова твораў прэзаіта: каларытная, жывая, якая ўяўляе сінтэз уласна

беларускай, іншамоўнай, нейтральнай і стылістычна абмежаванай лексікі. А самае галоўнае, віцебскі прэзідэнт з’яўляецца выдатным знаўцам чалавечай душы, каларытным мастаком нашага звычайнага і незвычайнага жыцця.

Спіс літаратуры

1. Рублеўскі, С. Абмытыя валуны / С. Рублеўскі. – Мінск: Логвінаў. – 2005. – 223 с.
2. Рублеўскі, С. Апостраф: Тэксты аб праявах быцця. – Мінск: ТАА ПП “Асобны дах”. – 2000. – 216 с.
3. Рублеўскі, С. Азярод: Апавяданні, эсэ. – Мінск: БДУ. – 2003. – 193 с.
4. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. – Мінск: Гал. рэд. Бел. Сав.Э. – 1977. – Т. 1. – 605 с.
5. Якавенка, Н. Услед за Калумбам / Н. Якавенка // Літ. – 2006. – 9 чэрвеня. – С.7.

**МУЖЧЫНСКІЯ ІМЕНАВАННІ ЯК РЭПРЭЗЕНТАТАРЫ
ДУХОЎНАЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДА
(на матэрыяле антрапанімікону Бешанковіччыны)**

*К.А. Сасноўская
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

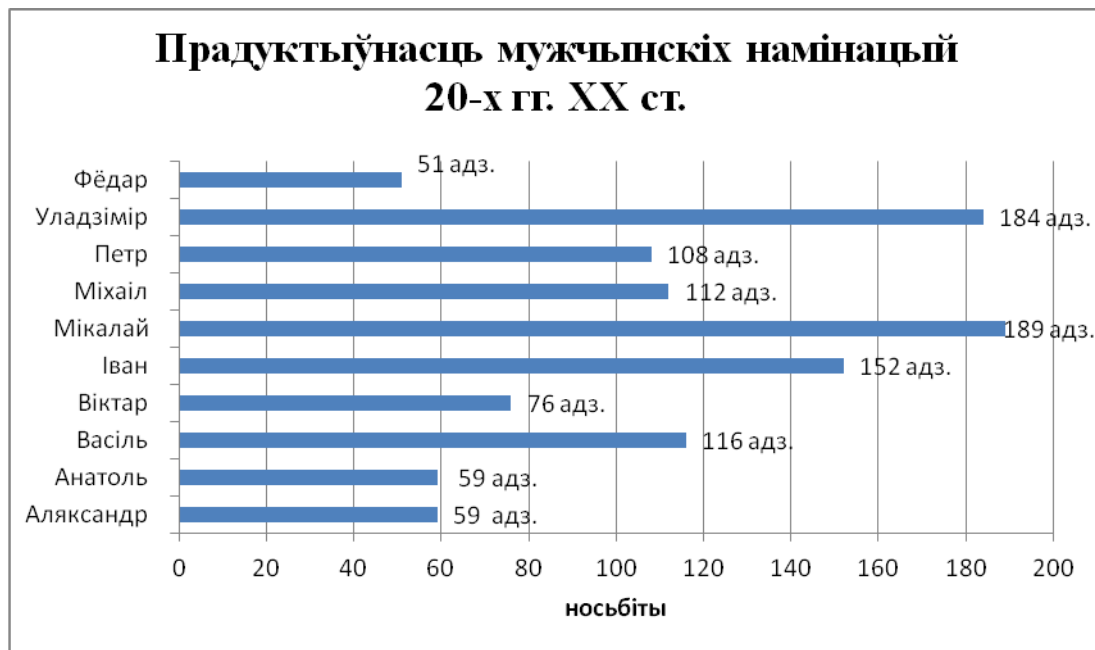
Уласныя імёны з’яўляюцца захавальнікамі гісторыі народа на розных перыядах жыцця і адлюстроўваюць тыя ці іншыя падзеі. “Антрапанімікон – гэта з’ява моўнай сістэмы, якая адчувае на сабе рознабаковы ўплыў не толькі сучасных моўных працэсаў, але і дэманструе адбіткі розных гістарычных змен, што адзначаліся ў лексічнай сістэме ўвогуле і ў антрапанімнай падсістэме ў прыватнасці. Вызначэнне гістарычнага шляху змен (напрыклад, формул іменавання) дае магчымасць акрэсліць і спрагназаваць кірункі будучых якасных пераўтварэнняў. Такім чынам, навуковыя даследаванні, якія прысвечаны пытанням гістарычнага фарміравання і развіцця моўных падсістэм, ніколі не страцяць актуальнасці.” [1, 8].

Мэта даследавання – выявіць асаблівасці развіцця мужчынскага іменніка 20-х гг. Бешанковіччыны.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі спісы жыхароў Бешанковіцкага раёна Віцебскай вобласці (152 мужчынскія намінацыі) 20-х гадоў XX ст. У ходзе аналізу фактычнага матэрыялу выкарыстоўваліся метады лінгвістычнага апісання, параўнальна-супастаўляльны, у тым ліку элементы арэальнага і статыстычнага.

Вынікі і іх абмеркаванне. Эпоха 20-х гадоў мінулага стагоддзя – гэта час стварэння магутнай рэспублікі – СССР, якая абвясціла сябе свецкай дзяржавай і аддзялілася ад царквы (царква была пазбаўлена ўсялякіх юрыдычных правоў). У сувязі з рэвалюцыяй 1917 года пачалі ўзнікаць імёны “савецкага” паходжання. Яркім сведчаннем з’яўляецца распаўсюджанне імя *Уладзімір* (*Владімір², Владзімір, Владимир, Владзімер, Ладзімір, Уладзімер*), якое займае другое месца па ступені ўжывання (184 носьбіты), таксама ўзнікненне новых імён (*Май, Электрон*). Сярэдні каэфіцыент аднайменнасці складае 12 адзінак. Самымі частымі па колькасці імяносьбітаў з’яўляюцца наступныя імёны (гл. дыяграму 1): *Мікалай* (189 носьбітаў), *Уладзімір* (184), *Іван* (152), *Васіль* (116), *Міхаіл* (112), *Пётр* (108), *Віктар* (76), *Аляксандр* (59), *Анатоль* (59), , *Фёдар* (51). Бесперапынна з канца XIX – пачатку XX ст. да 1930 года функцыянуюць імёны *Іван, Васіль і Міхаіл* (на першых двух кантрольных зрэзах яны з’яўляюцца частымі). Да рэдкіх антрапанімаў адносяцца наступныя: *Авакум, Альберт, Архін, Вацлаў, Генрых, Гірша, Зеліх-Нафіта, Карпа, Лук’ян, Манеф, Пракоп, Прохар, Шміра, Юрый*. Дадзеныя намінацыі зафіксаваны толькі аднаразова. Большасць з іменаванняў з’яўляюцца неспрадвечна беларускімі. Этымалагічна гэтыя адзінкі ўзыходзяць да старажытнаўрэйскіх, зрэдку грэчаскіх імён.

² Імёны прыводзяцца ў адпаведнасці з арфаграфіяй даследаванай крыніцы

Дыяграма 1 – Прадуктыўнасць мужчынскіх намінацый

Адносна паходжання найбольшае распаўсюджанне атрымліваюць намінацыі з грэчаскай мовы – 44%: *Агафон, Аўдакім, Васіль, Дзмітрый, Ігнацій, Карпа, Лаўрэн, Пракоп, Тарас, Ціхан, Яфім*, а таксама яўрэйскага (23%): *Авакум³, Восіп, Гаўрыіл, Гуры, Двейра, Залман, Зеліх-Нафіта, Іон, Лазарь, Хава, Хаім, Хона, Шолом, Янкіль-Моўша*. Пералічаныя антрапонімы часцей за ўсё сустракаюцца ў такіх населеных пунктах Бешанковіцкага раёна, як Бачэйкава, Бешанковічы і Ула. Па дадзеных Расійскай яўрэйскай энцыклапедыі, на тэрыторыі Бешанковіч у 1923 г. пражывала 1158 яўрэяў, у 1926 годзе – 1487 (55,3%) [2]. Групу адзінак лацінскага паходжання (15%) прадстаўляюць імёны *Альберт, Валянцін, Валяр'ян, Дементій, Клеменцій, Усцін, Флорыян, Ціт*. Акрамя таго дадзены перыяд прадстаўлены намінацыямі славянскага (*Барыс, Боліслаў, Браніслаў, Вячаслаў, Казімір, Радомир, Уладзімір*), польскага (*Вацлаў, Станіслаў, Юзап*), старажытнагерманскага (*Вільгельм, Вітольд, Генрых, Франц*), стражытнаскандынаўскага (*Ігар*), казахскага (*Есен*), турэцкага (*Інкілан*) паходжання.

Улічваючы той факт, што ў пачатку XX ст. (паслякастрычніцкі перыяд) беларуская мова была дастаткова неўнармаванай, то мадэлі іменавання таго часу значна адрозніваюцца ад сучасных і маюць свае спецыфічныя словаўтваральныя асаблівасці. Пры дапамозе словаўтваральнага аналізу фіналіўтваральнай асновы вызначаны найбольш пашыраныя групы мужчынскіх антрапонімаў:

- намінацыі, якія ўзыходзяць да традыцыйна-царкоўных на **-ій**: *Анатолій, Онотолій, Астафій, Афанасій, Вікенцій, Віталій, Генадій, Георгій, Дементій* (лічынца рускай формай імя, па дадзеных М.В. Бірылы, на тэрыторыі Беларусі звычайна ўжывалася форма *Дементей* [12]), *Еўгеній, Евгений, Зіновій, Ігнатій, Кондратій, Клементій, Лаврентій, Лаврен* ← *Лаврентий* (у выніку страты канцавога **-ій** адбылося спрашчэнне груп зычных), *Парфірый, Савелій, Терентій*.

- намінацыі, якія ўзыходзяць да традыцыйна-царкоўных на **-ей**: *Аляксей, Ляксеі, Маісей, Матвей, Мацвей, Мацьвей, Севасцей* (утворана пад уплывам усходнеславянскіх форм імён на **[-ей]**, што ўзыходзіць да царкоўнаславянскіх форм з канцавым **[-ий]**), *Цімафей, Цімахвей, Цымафей*.

З боку фанетычных асаблівасцей антрапонімаў адзначаны наступныя:

1. Ужыванне **[п]**, **[х]**, **[хв]** замест **[ф]**: *Агапон – Агафон, Ефим – Евфим, Понхвін – Панфіл, Трахім – Трафім, Цімахвей – Цімафей, Хведор – Федор*.

2. Ужыванне **[м]** замест **[н]**: *Николай – Миколай, Никита – Микита*.

³ Імёны прыводзяцца ў адпаведнасці з арфаграфіяй даследаванай крыніцы

3. Ужыванне [н] замест [м]: *Серафим – Серафин.*
4. Адсутнасць пачатковых галосных: *Гапон ← Агапон ← Агафон, Зыдор ← Ізыдор ← Ісідор, Ладзімір ← Уладзімір, Ляксандр ← Аляксандр, Ляксеі ← Аляксеі, Панас ← Апанас.*
5. Спрашчэнне груп зычных у сярэдзіне слова: *Авакум – Авакум, Авксентый – Аксентый, Лонгін – Логін, Евфимий – Ефимий.*
6. Адпазненне канцавога [-ий], [-ей], [-й]: *Анатолі → Анатолій, Антоний → Антон, Васілі → Васілій, Вікенці → Вікенцій, Віталі, Вітолі → Віталій, Лаврентий → Лаврен, Міфадзі → Мяфодзій, Еўгені → Еўгеній, Тимохвей → Тимох.*
7. Дабаўленне канцавога [о], [а]: *Аляксандро, Михайло.*
8. Замена [у] на [н]: *Кірыл ← Курыл.* З’яўленне гука [у] замест [і] магчыма звязана з гісторыяй развіцця славянскіх моў. У старажытнасці літара [іжыца], праз якую пісалася імя Кірыл, чыталася дваяка: як [і] і як [у]. Такім чынам дадзеная намінацыя атрымала два варыянты напісання: Курыл і Кірыл.

Асаблівасцю мужчынскага антрапанімікону Бешанковіччыны 1920-х гг. з’яўляецца суіснаванне дзвюх іменаслоўных сістэм: праваслаўнай і каталіцкай: *Базыль* – каталіцкая форма імені Васіль, *Вацлаў, Юзік* – польская форма імя Іосіф, *Якуб* – каталіцкая форма праваслаўнага імені Іаков, *Ян* – польская форма праваслаўнага імені Іоанн.

Заклучэнне. Паслякастрычніцкі перыяд характарызуецца з’яўленнем новых імён і высокім каэфіцыентам аднайменнасці. Словаўтваральны аналіз паказаў, што найбольш пашыранай формай ўжывання імён была традыцыйна-царкоўная. Інвентар мужчынскіх найменняў Бешанковіччыны больш адаптаваўся фанетыча, чым марфалагічна. Варыянтнасць форм мужчынскіх намінацый гаворыць аб тым, што і ў пачатку XX стагоддзя да канца не сфарміраваліся арфаграфічныя нормы фіксацыі імён. Дынаміка іменніка наўпрост залежыць ад экстралінгвістычных фактараў – гістарычных, сацыяльных і культурных змен.

Спіс літаратуры

1. Беларуская антрапанімія: вучэбны дапаможнік / Г.М. Мезенка (наук. рэд.) [і інш.] – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2009. – 254 с.
2. Российская еврейская энциклопедия // [эл. ресурс]. – 2014 – Режим доступа: <http://rujen.ru/index.php> – Дата доступа 10.01.14. 16.50.
3. Бірыла М.В. Беларуская антрапанімія 1: Уласныя імёны, імёны-мянушкі, імёны па бацьку, прозвішчы. – Мінск: Навука і тэхніка, 1966. – 328 с.
4. Тупиков, Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имен / Н.М. Тупиков. – Москва, 2005. – 1032 с.

ДАКЛАДНАСЦЬ ЯК АДНА З АДМЕТНЫХ КАМУНІКАТЫЎНЫХ ЯКАСЦЯЎ ТЭКСТАЎ РОЗНЫХ СТЫЛЯЎ

*Г.К. Семянькова
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Да камунікатыўных якасцяў маўлення адносяцца яго правільнасць, дакладнасць, лагічнасць, чысціня, дарэчнасць, багацце, сцісласць, выразнасць і вобразнасць. Дакладнасць уяўляе сабой уменне правільна адлюстроўваць рэчаіснасць, правільна выказваць думкі і афармляць іх пры дапамозе слоў [1, с. 134].

Мэта артыкула – выяўленне прычын недакладнасці ў тэкстах розных стыляў.

Матэрыял і метады. Матэрыялам паслужылі прыклады (агульная колькасць – 30 адзінак), выбраныя аўтарам з тэкстаў афіцыйна-справавога, навуковага, мастацкага, публіцыстычнага, размоўнага стыляў. Для ілюстрацыі парушэнняў дакладнасці маўлення выкарыстаны апісальны метады даследавання.

Вынікі і абмеркаванне. Дакладнасць залежыць ад правільнасці словаўжывання, ад выбару слова, якое найбольш адпавядае названаму ім прадмету ці з’яве, зместу выказвання, яго мэце. Пры выбары слова неабходна ўлічваць яго семантыку, стылістычную пры-

належнасць, сферу ўжывання. Напрыклад, назоўнік *рэзюмэ* ў літаратурнай мове мае значэнне ‘кароткі вывад са сказанага, напісанага’ [2, с. 574], таму яго ўжыванне будзе дарэчным у кантэксце *рэзюмэ аўтарэферата, даклада, артыкула, выступлення*. Памылковым з’яўляецца выкарыстанне назоўніка *рэзюмэ* пры абазначэнні вынікаў дзеянняў, мерапрыемстваў, падзей тыпу *рэзюмэ чэмпіяната, турніра, спаборніцтваў* (правільна *вынікі чэмпіяната, турніра, спаборніцтваў*). Рускаму дзеяслову *открыть* у беларускай мове адпавядаюць розныя лексемы: *разгарнуць* (кнігу, часопіс, сшытак), *расплюшчыць* (вочы), *адчыніць* (вароты, дзверы), *адкаркаваць* (бутэльку, бочку), *расканвертаваць* (пісьмо). Адценні значэнняў кожнага са слоў уплываюць на спалучальнасць лексем, таму веданне гэтых асаблівасцяў дазваляе зрабіць маўленне дакладным.

Цяжкасці ўзнікаюць пры выбары слова з групы сінанімічных або паранімічных адзінак: *Лекцыю прачытае старэйшы выкладчык кафедры* (пры называнні пасады правільна *старшы выкладчык, старшы лейтэнант*); *Я ўчора страціла ключ ад кватэры* (правільна *згубіла ключ*).

Аднак у мастацкіх і публіцыстычных тэкстах сугучнасць паронімаў выкарыстоўваецца як стылістычны сродак. Паранімія пакладзена ў аснову паранамазіі – стылістычнага прыёму, пры якім наўмысна збліжаюцца сугучныя словы ў паэтычных творах: *Стары пятагон, веснаходам асмужаны, / Вяжаш плыты гнуткай віцінай Віцьбы, / Апошнюю дзеліш з сябрамі асьмушку – / Дымкам самакрутак да Рыгі віцца* (Р. Барадулін), скарагаворках: *Каму маку, куму – макаку, кату – каву, валу – кавалак, кошцы – шматок; Лянок не любіць лянок, лянок не любіць лянок*, загаловах публіцыстычных твораў: “*Фермы і фірмы*”, “*Ён быў паэт апальны ці апалены?..*”, “*У гармоніі з гармонікам*”.

Дакладнасць маўлення прадугледжвае пэўныя патрабаванні да спецыяльнай лексікі: тэрміны павінны быць адназначнымі ў межах адной тэрмінасістэмы, сціслымі, нейтральнымі ў эмацыйна-экспрэсіўным плане, мець дакладны змест. Замена тэрміна адпаведнай абрэвіятурай не павінна выклікаць цяжасцяў пры ўспрыманні і расшыфроўцы яе, і тым больш – непатрэбных асацыяцый. Разгледзім вытрымку з аб’явы, змешчанай на дзвярах паліклінікі (значыць, тэкст разлічаны на масавага чытача): «*19 июня 2008 года с 10.00 до 17.00 Всеобластная акция: “НОРМАЛЬНОЕ АД – ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ”*. Если хотите измерить свое АД, приходите по адресу...». Шчыра кажучы, аднаго прачытання аб’явы было недастаткова, каб зразумець, што размова ідзе пра артэрыяльны ціск, а не пра пекла. Прычына неразумення – запіс тэрміна абрэвіятурай, а назвы акцыі – вялікімі літарамі. Вузкасפעцыяльныя тэрміны, ужытыя па-за сферай, для якой яны характэрны, абавязкова патрабуюць тлумачэння: калі тэрміны не зразумелыя адрасату, яны не выконваюць інфарматыўную функцыю і перашкаджаюць ўспрыняццю і разуменню тэксту, а значыць, пазбаўляюць тэкст даступнасці.

Асаблівай увагі патрабуюць інтэрферэмы – словы, якія ў розных мовах часткова ці поўнасьцю супадаюць па гучанні, але адрозніваюцца па значэнні. Памылкі назіраем у наступных сказах з пераходнага друку: *Гэтыя некалькі часоў [трэба гадзін] на дарозе сталі самымі страшнымі ў яго жыцці; Заробленыя ў дзень рэспубліканскага суботніка сродкі ... пералічваюцца ... на благія [трэба добрыя, карысныя, патрэбныя] справы*.

Дакладнасць маўлення патрабуе не толькі ведання значэння слоў, але і ўмення ўлічваць іх спалучальнасць. Несвабодная спалучальнасць абмяжоўвае кантэкст слова, патрабуе побач з ім толькі асобных слоў: дзеяслоў *адкаркаваць* кіруе выключна словамі *бутэлька, бочка*; дзеяслоў *расплюшчыць* – назоўнікам *вочы* і г.д. Адной з распаўсюджаных памылак з’яўляецца парушэнне нормаў лексічнай спалучальнасці, што вядзе да недакладнасці маўлення: *паменшыць узровень* (трэба *знізіць узровень*), *заняць першыя месцы* (трэба *заваяваць першыя месцы* ці *заняць першае месца*). Частка такіх памылак дапускаецца ў выніку кантамінацыі – змешвання двух блізкіх па смантыцы словазлучэнняў.

Стылістычная спалучальнасць звязана са стылістычнай афарбоўкай моўных сродкаў: стылістычна афарбаваныя адзінкі свабодна спалучаюцца са словамі з такой жа афарбоўкай, стылістычна нейтральныя словы свабодна спалучаюцца толькі з нейтральнымі.

У розных стылях патрабаванні да ступені праяўлення дакладнасці неаднолькавыя. Найменшая дакладнасць уласціва размоўнаму стылю, асноўнай формай рэалізацыі якога

з'яўляецца вусная мова. Умовы вусных зносін (найперш непадрыхтаванасць, экспромтнасць) прыводзяць да таго, што ў гэтым стылі недакладнасці дапускаюцца часта. Аднак непасрэдны характар зносін дазваляе іх выправіць (суразмоўца задае ўдакладняльнае пытанне ці сам аўтар заўважае дапушчаны недахоп і выпраўляецца). Узаемаразуменню дапамагаюць таксама жэсты, міміка, рухі.

Пісьмовае ж маўленне пазбаўлена такіх магчымасцей, таму яно павінна быць зразумелым і дакладным. Вось чаму да тэкстаў кніжных стыляў, якія рэалізуюцца пераважна ў пісьмовай форме, прад'яўляюцца больш жорсткія патрабаванні адносна дакладнасці. У афіцыйна-справавым стылі недапушчальныя двухсэнсоўнасць, суб'ектыўзм і іншыя праявы недакладнасці, бо яны звязаны з парушэннем функцыі рэгулявання прававых зносін. У навуковым стылі асаблівыя патрабаванні прад'яўляюцца да дакладнасці паняццяў, тэрмінаў, фармулёвак, апісання эксперыментаў і іх вынікаў. Захаванне гэтых умоў і забяспечвае выніковасць навуковых зносін. У публіцыстычным і мастацкім стылях дакладнасць уяўляе даволі складаную з'яву, звязаную з неабходнасцю не толькі правільна выказаць думку, але і ўздзейнічаць на пачуцці адрасата. Дакладнасць тут вызначаецца найперш адпаведнасцю слова вобразнаму зместу. Таму нярэдка назіраецца пашырэнне межаў лексічнай спалучальнасці: *Туды, у казку на Раство, дзе снегу шэпт і елак харакство, дзе парасон нябёсаў дакрануўся да зямлі – і зоры пакаціліся па свеце* (А. Багамолава). Дакладнасць мастацкага стылю ствараецца рэалізацыяй у слове задумы аўтара, а таксама адпаведнасцю слова не толькі прадмету ці з'яве, што апісваюцца, але і ідэйна-эстэтычнай ацэнцы прадмета.

Заклучэнне. Сказанае вышэй дазваляе вылучыць наступныя прычыны недакладнасці, двухсэнсоўнасці, незразумеласці выказвання: 1) ужыванне слоў у неўласцівым для літаратурнай мовы значэнні; 2) няўмелае выкарыстанне сінонімаў, паронімаў, тэрмінаў, мнагазначных слоў, амонімаў; 3) міжмоўная лексіка-семантычная інтэрферэнцыя ва ўмовах білінгвізму; 4) парушэнне нормаў лексічнай, граматычнай і стылістычнай спалучальнасці слоў; 5) слоўная збыткоўнасць; 6) слоўная недастатковасць. Хуткае і дакладнае ўспрыманне маўлення абцяжарваецца таксама наступнымі недахопамі ў яго структуры: 1) нанізванне склонаў; 2) парушэнне парадку слоў у сказе: *Патрабуецца на пастаянную работу супрацоўнік для аддзела, які мае вышэйшую адукацыю*; 3) вялікая колькасць пабочных і аднародных членаў сказа, адасобленых канструкцый, даданных частак, што робіць сказ надзвычай цяжкім для ўспрыняцця.

Спіс літаратуры

1. Плещенко, Т.П. Стилистика и культура речи: учеб. пособие / Т.П. Плещенко, Н.В. Федотова, Р.Г. Четет; под ред. П.П. Шубы. – Мн.: ТетраСистемс, 2001. – 544 с.
2. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / Пад рэд. М.Р. Суднікі, М.Н. Крыўко. – Мн.: БелЭн, 1996. – 784 с.

ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОШЛОГО В ДРАМАТУРГИИ ГАРОЛЬДА ПИНТЕРА

О.Ф. Сенькова
Полоцк, ПГУ

Творчество английского драматурга Гарольда Пинтера представляет собой весьма широкую палитру смыслов и являет разновекторную тематику: от бытовых пьес до откровенных обличительных памфлетов с политическим подтекстом. При анализе творческого наследия Нобелевского лауреата в литературоведческой традиции большое внимание уделяется анализу бытовой составляющей пьес, их абсурдному звучанию и «угрожающему» подтексту.

Так, быт начинает довлеть над персонажами пьес, которые пытаются вырваться из созданных фетишей и шаблонов поведения. Яркой иллюстрацией такой «ловушки», в которую попали герои, является первая пьеса Пинтера «Комната» («The Room»). Персонажи пьесы Роз и Берт озабочены сохранением бытового комфорта, усыпляющего бдитель-

ность ощущения спокойствия и безмятежности. Пытаясь ухватиться за воссоздание внешнего обрамления их жизни, и Роз, и Берт окончательно разорвали связь со своим прошлым, а значит, потеряли и своё лицо. Уже в своей первой пьесе Пинтер показывает, что для него важно, чтобы человек сумел сохранить хрупкий баланс между прошлым – будущим – настоящим. Чтобы ни происходило с человеком раньше, какие бы поступки он ни совершил, для Пинтера отречься от своего прошлого значит не только утратить шанс на развитие будущего, но и проиграть в общечеловеческом плане. Принято считать, что ранние пьесы английского драматурга отражают лишь потерянное существование человека в мире, его страхи, неуверенность и забвение.

Цель данной работы – выявить степень ответственности персонажей Пинтера как за организацию собственной жизни, так и за участие в судьбе собственной страны. Такой ракурс рассмотрения ранних пьес представляется весьма *актуальным*, поскольку раскрывает Пинтера не только как создателя нового типа пьес (так называемых «комедий нового образца» [1, 12]), но и как автора, сочетающего в своем творчестве политическую программу с общей правдой о человеке.

Материал и методы. В качестве анализируемых объектов нами выделены как пьесы более позднего периода творчества *«Горский язык»* (*“Mountain Language”*, 1984), *«Перед дорогой»* (*“One for the Road”*, 1984), *«Новый мировой порядок»* (*“The new World Order”*, 1991), так и пьесы раннего творческого этапа *«Комната»* (*“The Room”*, 1957), *«День рождения»* (*“The Birthday Party”*, 1957). При помощи сравнительно-типологического и культурно-исторического методов нами выявлена основная смысловая и художественная организация пьес.

Результаты и их обсуждение. Как мы уже отмечали, исследователи выделяют политически направленные пьесы Гарольда Пинтера в отдельную группу, к которой относятся драмы позднего творческого периода. Однако нам представляется весьма любопытной драма *«День рождения»* (*“The Birthday Party”*, 1957). Традиционно данная пьеса рассматривается как разновидность «комедий угрозы» (comedies of menace), где анализируется подавление воли и слепое подчинение сложившимся обстоятельствам. Несомненно, мотив покорения и покорности, власти и властности проходит красной нитью через всю пьесу. Как отмечает сам Гарольд Пинтер, «в пьесе *«День рождения»* я представил целый ряд возможностей, прежде чем, наконец, перешел к акту подчинения» [2, 6]. Однако перед нами не просто показана слабость человека, который безвольно подчиняется обстоятельствам, перед нами человек, который несет ответственность за сделанный в прошлом выбор. Герой пьесы Стэнли не просто человек без прошлого, как может показаться с одной стороны, и даже не человек, который пытается оградиться от прошлого, как в пьесе *«Комната»*. По еле уловимым намекам, разбросанным по абсурдным, излишне нарочитым и нагроможденным диалогам, можно понять, что ранее Стэнли участвовал в карательных войсках, организованных в Ирландии во время Гражданской войны 1920-х годов. Почти год герой живет в пансионе, где выдает себя за некогда великого пианиста, к которому оказалась несправедлива жизнь. После того, как в пансионе появились новые постояльцы Гольдберг и Макканн, Стэнли Уэбер заметно заволновался. Гости учиняют допрос главному герою, где вперемешку с абсурдными вопросами и лишенными всякого смысла репликами звучит главное: «Почему ты предал нашу организацию?».

Ключевым моментом, как нам кажется, является торжественное вручение герою бумажного барабана в качестве подарка на предстоящий день рождения. Данный мотив связывает драму с романом Гюнтера Грасса *«Жестяной барабан»*. Пинтер не заимствует этот символ, а проецирует свою модель понимания личной ответственности за совершенные поступки. Перед нами герой, который по некоторым причинам (из страха или из гуманистических порывов) оставляет организацию, жестко противостоящую свободной воле народа и каждого отдельного человека. Как показывает Пинтер, поступок сам по себе, без обоснованного мотива и без личных переживаний, является пустым и не несёт миру ничего. Как Роз в *«Комнате»* отрёклась от прошлого, так и Стэнли отказывается признаться не только в том, что он участвовал в организации чёрно-пегих, но и что оставил её. Роз, после того, как прошлое ворвалось к ней в комнату в виде её отца, ослепла. Такая ситуация иллюстрирует дисбаланс между эмоциональным и рациональным миром

персонажей, в результате чего они уже просто не в состоянии воспринимать действительность на чувственном уровне. Стэнли тоже лишается глаз: его очки, без которых он не может ориентироваться в пространстве, растоптаны. Пинтер не раз отмечал метафоричность своих пьес [3, 55]. Метафоричность потери зрения контрастирует со способностью взглянуть правде в глаза, которая проявляется у героя *«Перед дорогой»*. В данной пьесе рассматривается уже иной исторический ракурс: противостояние человека и нацизма. Следует отметить, что для Пинтера не является принципиальным, какие именно исторические срезы показывать. Тут нет определенной политической программы: важно показать человека в непростой ситуации, когда существуют вещи, которые стоят дороже, чем комфорт и покой. В пьесе *«День рождения»* важным оказывается принять меру личной ответственности за совершенный выбор и разворачивающиеся исторические перипетии. Человек, неспособный попытаться отстоять себя на сломе критических ситуаций, оказывается лишенным своего места в мире. Тогда как в пьесе *«Перед дорогой»* даже доведенный до отчаяния Виктор, находившийся в подчиненном положении, находит в себе силы, чтобы посмотреть в упор на обидчика и распрямиться.

Заключение. Рассмотренные нами пьесы отражают сознание человека, которому не просто обрести своё подлинное лицо как существа, наделенного высшим разумом, так и гражданина, обладающего своей собственной мерой ответственности в ситуации интенсивных исторических событий. На наш взгляд, автор не столько ставит задачу утвердить свою политическую программу, отразить непримиримые радикальные взгляды, сколько заставить поучаствовать человека в собственной жизни. Таким образом, это является своеобразной апелляцией к «потерянному поколению»: вырваться из состояния исторической амнезии и сохранить хрупкий баланс между прошлым, настоящим и будущим.

Список литературы

1. Клименко, Е.В. Своеобразие драматургии Гарольда Пинтера: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.01.03 / Е.В. Клименко; Московский пед. Гос. ун-т. – М., 2007. – 15 с.
2. Pinter, H. Art, Truth & Politics: The Nobel Lecture / H. Pinter. – London: Three Essays Press, 2005. – 25 p.
3. Bennet, Michael Y. Reassessing the Theatre of the Absurd: Camus, Beckett, Genet, and Pinter / Michael Y. Bennet. – New York: Palgrave Macmillan, 2011. – 190 p.

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБЩЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Т.П. Слесарева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

Составляющим элементом любой речевой коммуникации наряду с собственно речевым знаком является невербальный сигнал. Невербальное общение – это коммуникационное взаимодействие между индивидами без использования слов, то есть без речевых и языковых средств, представленных в прямой или какой-либо знаковой форме.

Невербальные или кинетические средства общения (от греч. *kinesis* – «движение»): выражение лица, мимика, жесты, позы – сопровождают, дополняют речь, а в некоторых случаях заменяют слова и выступают как средство передачи информации.

Мы прибегаем к невербальной коммуникации в повседневной жизни, когда нам фактически не хватает слов для выражения наших мыслей и чувств. А каким же образом выразить всю полноту эмоций вне реальной ситуации коммуникации, то есть в художественном произведении?

Цель нашей работы – рассмотреть использование невербальных средств общения в художественных текстах.

Материал и методы. Наблюдения построены на материале рассказа А.П. Чехова *«Злоумышленник»*. Для анализа мы использовали описательный и стилистический методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Сюжет рассказа незамысловат: допрос простого крестьянина Дениса Григорьева, отвинтившего гайку, которой рельсы прикрепляются к шпалам, чтобы использовать ее как грузило.

Мимика - движения мышц лица, и это главный показатель чувств. В литературе отмечается более 20 000 описаний выражения лица. Главной характеристикой мимики является ее целостность и динамичность. Это означает, что в мимическом выражении лица шести основных эмоциональных состояний (гнев, радость, страх, печаль, удивление, отвращение) все движения мышц лица скоординированы. И хотя каждая мина является конфигурацией всего лица, основную информативную нагрузку несут брови и губы.

С самого начала обвиняемый Григорьев ведет себя как человек, которого невесть зачем отрывают от повседневных хлопот. Его лицо с *нависшими бровями* «имеет выражение угрюмой суровости».

Когда его спрашивают о том, зачем ему понадобилась злополучная гайка, он отвечает довольно резко, *косясь на потолок*, что выдает и отсутствие интереса к обсуждаемой теме, и дискомфорт от пребывания в казенном доме.

Когда следователь объясняет крестьянину, к чему мог привести его поступок, Григорьев проявляет скептическое отношение к словам судебного чиновника: «Денис *усмехается* и недоверчиво *щурит* на следователя *глаза*». Профессор Грант Демирчоглян (специалист в области биофизики зрения и офтальмофизиологии, создатель первых в мире безлинзовых оздоровительных очков и ряда глазных тренажеров) утверждает, что к взгляду прищуренным глазом прибегают, когда хотят скрыть свои намерения.

Весьма информативны жесты. Вот мы наблюдаем характерный для представителей крестьянства жест: Григорьев *зевает и крестит рот*. Издревле принято считать, что во время зевания в рот к человеку может пробраться бес, поэтому было принято крестить рот, чтобы уберечься от нечистого.

Человеческое тело способно принять около 1000 устойчивых различных положений. Поза показывает, как данный человек воспринимает свой статус по отношению к статусу других присутствующих лиц. Одним из первых на роль позы человека как одного из невербальных средств общения указал психолог А. Шефлен. В дальнейших исследованиях, проведенных В. Шюбцем, было выявлено, что главное смысловое содержание позы состоит в размещении индивидом своего тела по отношению к собеседнику. Это размещение свидетельствует либо о закрытости, либо о расположении к общению.

После допроса Григорьев, не зная, можно ли ему уйти, *переминается с ноги на ногу* и постоянно *мигает*, глядя на стол. Такие средства невербального общения указывают на беспокойство и неловкость главного героя в создавшейся ситуации.

Когда «злоумышленнику» сообщают о том, что ему грозит тюрьма за воровство, Григорьев некоторое время не говорит ни слова, но его изумление передается мимикой: «Денис *перестает мигать и, приподняв свои густые брови, вопросительно глядит на чиновника...*»

К невербальным относятся и просодические средства общения: ритмико-интонационные особенности речи, ее высота и громкость голосового тона, тембр голоса, сила ударения. Допуская в речи незначительные ошибки, например, повторяя слова, неуверенно или неправильно их выбирая, обрывая фразы на полуслове (что и делает главный герой на протяжении всего рассказа) люди невольно выражают свои чувства и раскрывают намерения. Обычно речевые недостатки более выражены при волнении или когда человек пытается обмануть своего собеседника.

На протяжении всего рассказа главный герой *бормочет*. Подобный глагол автор употребляет 3 раза. Остальные реплики Григорьева словами автора не сопровождаются.

Учиться понимать язык невербального общения важно по нескольким причинам. Во-первых, словами можно передать только фактические знания, но чтобы выразить чувства, одних слов часто бывает недостаточно. Чувства, не поддающиеся словесному выражению, передаются на языке невербального общения. Во-вторых, знание этого языка показывает, насколько мы умеем владеть собой. Невербальный язык скажет о том, что люди думают о нас в действительности. И, наконец, невербальное общение ценно особенно тем, что оно спонтанно и проявляется бессознательно. Поэтому, несмотря на то,

что люди взвешивают свои слова и контролируют мимику, часто возможна утечка скрываемых чувств через жесты, интонацию и окраску голоса. Т.е., невербальные каналы общения редко поставляют недостоверную информацию, так как они поддаются контролю в меньшей степени, чем словесное общение.

Заключение. Таким образом, мы убедились, что невербальное поведение человека тесно связано с его психическим состоянием и является средством выражения этого состояния.

В художественных произведениях невербальные средства используются авторами для более полной характеристики своих героев.

Список литературы

1. Лабунская, В.А. Невербальное поведение / В.А. Лабунская. – Ростов н/Д, 1986.
2. Пиз, А. Язык телодвижений / А.Пиз. – Нижний Новгород: Ай Кью, 1992.
3. Чехов, А.П. Детям / А.П. Чехов. – Минск: МФЦП, 1999. С. 112–119.

ЛИМНОНИМЫ-СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ С ФЛЕКСИЙНЫМИ ФОРМАНТАМИ

Т.И. Синкевич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Витебская область входит в состав Беларуси и расположена на севере республики, в верхнем и среднем течении Западной Двины и в верховье Днепра. Северную, центральную и западную части области занимает Полоцкая низина, по окраинам расположены моренные возвышенности и гряды. Свыше 600 рек протекает по территории области. Они принадлежат к бассейнам Западной Двины, Днепра, Немана, Ловати и несут свои воды в Балтийское и Черное моря. Большая часть области расположена в Белорусском Поозерье. По количеству и площади озер Витебщина занимает первое место. Здесь насчитывается около трех тысяч озер.

Названия озер (лимнонимов) как один из разрядов топонимики «служат самыми древними памятниками, которые позволяют проникать в глубину истории, культуры и языка» [1, 230].

Цель статьи – выявить роль флексии в структуре лимнонима, указав на ее функции.

Материал методы. Нами анализируются названия озер, зафиксированные на территории Витебщины. Для обозначения 1256 озер (площадью не менее 0,1 кв. км) использовано 1138 лимнонимов (90,6% от числа обозначаемых объектов), употребляемых либо в изолированном виде (Обабье, Бабиничи, Волнея, Вера, Тартак и др.), либо в сочетании с другими словами (Асвейское озеро, Белое озеро, Валуйское озеро, Большой Супонец, Большое Комайское озеро и др.).

В своей работе мы придерживаемся традиционного рассмотрения всей совокупности лимнонимов как со стороны их формы, так и содержания, намечая при этом лишь основные структурные и семантические типы. Мы разделяем мнение многих ученых-исследователей о том, что «лингвистическая обработка топонимического материала без привлечения исторических и прочих сведений в большинстве случаев может рассматриваться только как предварительный прием исследования, первый шаг к цели» [1, 234], то есть к полному и всестороннему анализу географических названий региона.

В данной статье предметом нашего изучения и анализа стали флексийные лимнонимы Витебщины.

Результаты и их обсуждение. Флексийными мы будем называть форманты, в которых окончания формы мн.ч. играют словообразовательную функцию. На Витебщине нами зафиксировано 52 примера названий озер с флексийными формантами (Янели, Ножницы, Лаги, Дрисвяты, Ричи и др.), что составляет 9,33% от общего числа проанализированных нами названий озер на исследованной нами территории Витебщины.

Н.В.Подольская оказалась права, считая плюрализацию продуктивным способом образования белорусских топонимов. Среди аффиксальных лимнонимов эти наименования занимают третью позицию по количеству представленных названий вслед за безаффиксными. Плюрализация может считаться способом словообразования, характерным для лимнонимии региона, так как для названий рек Витебщины «форма множественного числа не характерна» [1, 25-26].

Выделяются следующие словообразовательные модели - с **флексией -ы-** 39 наименований: Петкуны, Турасы, Жельцы и др.

Модель с флексией -цы-:

Эта модель представлена 13 наименованиями озер: Озерцы, Летцы и др. **Формант -цы-** имеет патронимическое значение, указывает на принадлежность объекта лицу.

Возможно, названия озер с данным формантом вторичны по отношению к названиям поселений, получивших наименования по имени владельцев, к тому же форма множественного числа не характерна для названий мелких гидрообъектов.

Модель с флексией -ты-:

В словообразовательную модель на **-ты-** вошло 11 лимнонимов: Висяты, Дривяты, Войты, Крашуты и др. названия озер с данным формантом расположены главным образом в северо- западной части исследуемого региона. В пермских языках **формант - ты-** обозначает «озеро», позже этот формант, по мнению некоторых ученых, трансформировался в **-та-**.

Модель с флексийным формантом -сы-:

С этим формантом нами отмечено 3 единицы: Дрисы, Плюсы, Турасы. 3 названия озер имеют **формант -аны** : Серенчаны, Пеликаны, Петкуны.

Эта модель, по мнению ученых, объединила в себе две: модель из литовского языка на **-epa1,-ony-** и модель **pl.tant**. от белорусских антропонимических основ на **-ане, или -ан-** [1, 36-37].

С **формантом - ды-** нами отмечено 3 единицы : Снуды, Бороды, Отводы.

С **формантом - чы** - зафиксировано 2 названия озер: Мокачы, Ричы.

Остальные финалы представлены одним наименованием : на **-вы-**:

Подявы.

С **формантом -лы** : Секлы, на **-ры-**: Споры.

С **формантом -шы-**: Конашы.

На территории Витебской области нами могут быть отмечены названия озер с **флексией -и-**, их нами зарегистрировано ---13: Торкли, Мурог, Бобарыки и др.

Модель с формантом- ли-:

В группу названий озер с **формантом -ли-** вошло 5 названий озер: Торкли, Абокрытэли, Давбли, Янели, Прудунели.

Модель с флексийным формантом -ки-:

Эта модель представлена 4 единицами: Бельки, Сороки, Островки, Бобарыки.

Модель с формантом -ги-:

Эта модель включает только 2 лимнонима: Лаги, Мурог.

На Витебщине нами зафиксировано по 1-му названию озер на **-си-**: Ладоси, на **-хи-**: Лапухи. Название озера Лапухи, возможно, содержит в своей основе метафорический перенос по форме и подобию одноименного растения, что характерно для наименований озер, да и водных объектов вообще, ибо чаще всего в основу их номинации были положены форма, размер, конфигурация самого гидрообъекта.

Наиболее продуктивны модели с **флексией -ы-** : отмечается их трехкратное превосходство над моделями с **флексией -и-** , к тому же они более разнообразны по финалам, наиболее употребимые из которых: **- ты- и -цы-** .

Распределение финалов по территории чрезвычайно наглядно показывает, что если модель на **-ты-** встречается в 85 % случаев на западе региона, особенно в северо-западной его части, в бассейне Друйки: Островиты, Дривяты, Дрисвяты, Войты и др., то модель с **финалом -цы-** почти в полном составе принадлежит восточной и центральной части исследуемой территории.

Заключение. Таким образом, подтверждаются результаты изучения белорусской топонимии В.А.Никоновым, который отмечал, что « **формант -ята / -яты** в топонимии Беларуси занимает полосу на севере и северо - западе. Можно сделать вывод о том, что этот формант характерен как для топонимии Беларуси в целом, так и для ее лимнонимии в частности, поскольку названия **на -иха**, которые, по мнению В.А.Никонова, могут «прилегать к ареалу **на -ята** или даже совпадать с ним» [2,45], не встречаются в названиях озер, правда встретилось 1 название с **формантом -уха-**: Маставуха, скорее всего такие названия были принесены старообрядцами из мест их прежних поселений.

Вообще, зона распространения лимнонимов - существительных с флексийными формантами в значительной степени совпадает с ареалами присутствия лимнонимов в форме мн.ч. Часть их встречается в центральной части региона, в бассейнах Полоты. Ушачи, Туровлянки: Торкли, Мокачы, Бороды, Отводы, Туросы и др., но большинство находится на северо-западе, в бассейнах Друйки и Дрисвяты: Давбли, Петкуны, Снуды, Плюсы, Пеликаны и др.

Список литературы

1. Бірыла, М.В., Ванагас А.П. Літоўскія элементы ў беларускай анамаліцы. – М., 1968.
2. Никонов, В.А. Введение в топонимику. – М., 1965.

АЛЛЮЗИИ НА ДОКТОРА ФАУСТА В ПОПУЛЯРНОМ МЕДИЦИНСКОМ СЕРИАЛЕ НАШЕГО ВРЕМЕНИ «ДОКТОР ХАУС» (HOUSE MD)

*С.Г. Терещенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Бесстыдный, эксцентричный гедонист, закончивший трагично. Вечно сомневающийся мыслитель с благороднейшими помыслами - он не может иначе и, в конце концов, терпит крушение своих собственных идеалов в духе Гердера. Миф, созданный вокруг реального доктора Фауста, менялся от эпохи к эпохе, от устных народных легенд до классической интерпретации Гёте и деконструкций в XX веке: прежде всего «Доктор Фаустус» Т. Манна, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова. Фауст – это нечто большее, чем просто школьная программа, доктор Иоганн фон Фаустен переживает перевоплощение за перевоплощением, затрагивая проблемы и вопросы, актуальные и для аудитории XXI века.

Во времена Ренессанса Фауст – мрачный персонаж, готовый заплатить вечным проклятием за *знания, власть, удовольствия*. Романтизм видел его героем, которым движут стремление к совершенству, любовь, полумистическая надежда на бессмертие. Атеистический XX век сделал из Фауста *современного человека, бросающего вызов природе и охваченного жаждой власти*.

Данное исследование предполагает, что Грегори Хаус – главный герой культового американского сериала «Доктор Хаус» (2004–2012) – является в некотором роде аллюзией на доктора Фауста. Цель работы – выявить степень сходства этих героев.

Материал и методы. Материалом послужили, прежде всего, первоисточники: 8 сезонов (177 серий) телесериала «Доктор Хаус» (англ. House, M.D.), трагедия Гёте «Фауст», отрывки из народной книги о докторе Фаусте „Historia von D. Johann Fausten (gedruckt von Johann Spies zu Frankfurt a. M.)“, а также критические статьи, публицистика, материалы сети интернет. Используются общенаучные методы теоретического исследования – анализ, синтез, сравнение, обобщение, индукция.

Результаты и их обсуждение. Невероятно популярный сериал «Доктор Хаус» не укладывается в рамки ни одного жанра, а аудитория его настолько разнородна, что почти не поддается классификации. Заявленный как врачебная драма, он поднимает огромные пласты разнообразных философских вопросов: созданные сценаристами-интеллектуалами герои и ситуации настолько глубоки и многозначны, что позволили современным американским философам написать 18 оригинальных эссе.

Действие сериала «Доктор Хаус» происходит в клинической больнице города Принстон, штат Нью-Джерси. Возможно, его выбор в сценарии определён тем, что в Принстонском университете Нью-Джерси жили и преподавали лауреаты Нобелевской премии, в том числе и Альберт Эйнштейн. Аура интеллекта этого городка наложила на фильм свой невидимый, но весьма осязаемый отпечаток. *Блеск ума* и быстрота решений главного героя не дают зрителям скучать, а провоцируют принимать активное участие в мозговом штурме доктора Хауса и команды его ассистентов.

Каждая новая серия - новая детективная история, распутать которую удаётся благодаря *неординарному мышлению* доктора Хауса, его *пониманию людей*, а также *способностью игнорировать многие правила и приличия*. Чтобы поставить верный диагноз он должен многое знать о пациенте, а те, в свою очередь, по разным причинам: боязнь огласки, порочащие связи, непонимание важности информации - делают всё, чтобы скрыть эту информацию. Ситуация предельно обостряется, т.к. каждый раз *"Неумолимое Время"*, словно дополнительный персонаж, вступает в противоборство, диктует свои правила, держит зрителя в предельном напряжении, направляет сюжет к фатальному исходу.

Чтобы противостоять всем этим обстоятельствам, нужен особый герой и особые условия, породившие его: не лошёный, благообразный умница-профессор, а с точностью до наоборот. Новое время породило нового героя. И образ доктора Грегори Хауса – очень серьёзное достижение сценариста Дэвида Шора, режиссёра Брайана Сингера и актёра Хью Лори.

Человеческий характер - это всегда коктейль из разных, зачастую противоречивых, качеств, привычек, чувств, потребностей и убеждений. У Грегори Хауса этот коктейль представляет собой настоящую взрывную смесь.

Хаус – *гений*. Этот факт не подлежит сомнению. Гениальность делает Хауса *исключительным, но не счастливым*. Гениям трудно найти свое место среди обычных людей. Трудно приспособиться к жизненным условиям, к жестким рамкам и системе, трудно соблюдать субординацию.

Его отношения с окружающими можно назвать одним словом - провокация. Провокация, как известно, совершается с целью вызвать конкретную реакцию в ответ на свои действия. Это дает Хаусу возможность управлять поведением других людей, и тем самым утверждать и сохранять свою *власть* и контроль над любой ситуацией. В своих поступках он руководствуется только собственным мнением, потому что считает остальных людей лжецами.

Стремление Хауса все контролировать и быть правым во всем поистине не знает границ. Жизнь и смерть находятся в ведении не только медицины, но и религии. Поэтому Хаус соперничает не только с коллегами, но и с Богом. В этом поведении выражается *протест Хауса против того, как неправильно и несправедливо устроена жизнь, и упорное нежелание принимать мир таким, какой он есть, и смириться с ограниченностью собственных возможностей*. И потому он *обречён оставаться одиноким и несчастным*.

Так можно ли утверждать, что в образе Грегори Хауса содержится намёк на *смелого искателя истины и смысла жизни* доктора Фауста, который продал душу дьяволу ради знания и власти над природой, *стремясь обрести полноту и радость жизни*? На наш взгляд можно, и дело не только в созвучии фамилий.

Заключение. Одной из наиболее ярких черт сходства доктора Хауса и доктора Фауста является сложность и внутренняя противоречивость характеров вследствие уродливых условий действительности.

В современном обществе не принято показывать свои чувства и эмоции, современный мир - это мир сдержанной улыбки, «нормально» на вопрос «как дела» и глухого одиночества с тупой болью в душе. Общество тоскует от фальши формальной вежливости и формальной честности, формальной показной веры. Груз лицемерия и равнодушия стал слишком велик. Любимое утверждение доктора Хауса - «Все лгут».

Лучше всего говорят о жизненной позиции Хауса слова доктора Формана: «Он не нарушает правила, он их игнорирует». В своё время доктор Фауст тоже грубо нарушал всякие правила.

Хаус, как и Фауст, показан вполне земным человеком, способным поддаваться действию страстей, совершать ошибки и заблуждаться, и всё же высокое гуманное начало берёт в них верх.

Доктор Фауст, также интеллектуал своего времени, жил с мыслью, что на всё можно найти ответы, если хорошенько покопаться в окружающем мире, стал "мирским человеком" (Weltmensch) - богословию он предпочел занятие светскими науками, именовал себя доктором медицины, и, как сообщается дальше, многим людям помог своим врачеванием.

И, наконец, трагический конец. Неожиданно полиция находит *обгоревшее тело* мужчины с документами на имя Хауса. В итоге, всё завершается тем, что полиция признает – великий диагност умер. А в самый последний момент Хаус появляется на мотоцикле – живой и невредимый - и уезжает с лучшим другом доктором Уилсоном.

Смерть Фауста обросла огромным количеством легенд и мифов. Фаусту грозила неминуемая смерть и вечное мучение *в адском пламени*, но в гуманистической традиции его *спасла* любовь, и ангелы унесли его душу на небо.

Список литературы

1. Челлен П. Доктор Хаус, которого создал Хью Лори / П. Челлен. – Фантом Пресс, 2010.
2. Schuler, Douglas / Doctor Faustus in the 21st Century [эл. ресурс].

ПОЭТИКА БЕЗЫМЯННОСТИ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЕ БЕЛАРУСИ РУБЕЖА XX–XXI ВВ.

Т.Е. Трощинская-Степушина

Витебск, отдел образования, спорта и туризма Октябрьского района

Безымянность как категория ономатологии нечасто попадала в поле зрения исследователей: общая схема ее рассмотрения еще не сложилась. Среди современных исследователей данной проблемы можно отметить таких, как Н.Д. Арутюнова, Н.В. Васильева, М.Н. Безродный, И. Фужерон и некоторых других.

Современную форму слово *безымянность* приняло относительно недавно. Например, в XVI в русском языке существовала форма «безымяние» со значением «бесславие». В современном русском языке вместо конкретного существительного «безымянник» появилось абстрактное – «безымянность», а его синоним иноязычного происхождения – «анонимный» («анонимность»).

Н.В. Васильева выделяет следующие ипостаси, или «лики» безымянности: *незнание имени* (1); *сокрытие имени* (2) (анонимность); *неимение имени* (3) [1, 157].

Цель данной статьи – выявление роли безымянности в создании художественного образа.

Материал и методы. Материалом исследования послужила русскоязычная художественная проза современных белорусских авторов – А. Андреева, А. Геращенко, Е. Поповой, Э. Скобелева.

Результаты и их обсуждение. В произведениях А. Андреева категория безымянности проявляется наиболее рельефно, играя важную роль в языковой репрезентации художественных образов. Например, в романе автора «Всего лишь зеркало» безымянность является глубинным художественным мотивом. Название романа рождает имплицитные смыслы, одним из которых является тема двойничества, воплощаясь (в том числе) и в мотиве безымянности. Сокрытие имени (2) являет собой прием текстовой интродукции главного героя-нарратора в диалоге:

– Меня зовут...

Тут я назвал свою фамилию, имя и адрес, по которому я получил телеграмму [2, 181]. Данный ономастический эпизод антиципирует (предвосхищает) развитие линии героя: скрывая свое имя, он провоцирует появление собственного двойника (тема двойничества красной нитью проходит через все творчество автора).

На протяжении всего романа герой предпочитает скрывать свое имя – он «широко известен в узких кругах» – под классической формулой *господин N*. Его умерший друг-двойник носит придуманную *господином N* кличку *Zero*. Как известно, слово «zero» в переводе с английского означает «ноль». Герой-рассказчик сознательно выбирает данный прием лишения имени для номинации своего столь неожиданно обретенного «друга» – происходит ономастическая манипуляция, которую Н.В. Васильева называет «затуханием имени», результатом которого, по нашему мнению, является не исчезновение последнего, а его метаморфоза, являющаяся звеном в цепи переименований. Таким образом, А. Андреев с успехом применяет различные текстовые стратегии, связанные с переходами имя ↔ безымянность, которые являются своеобразным способом создания художественных образов.

В прозе Е. Поповой также выявлены случаи безымянности. Например, главная героиня романа «Большое путешествие Малышки» не имеет имени и именуется *Малышкой*. Данный оним, мотивированный апеллятивом «малышка» (ласковое обращение к девочке), дан героине не только с целью подчеркнуть ее детские черты (открытость, наивность), но и для того, чтобы лишить ее собственного *Я*, индивидуальности: на протяжении всего романа она живет жизнью других людей [3].

В творчестве А. Геращенко особо выделяются мистический и научно-фантастический пласты, в которых нами было выявлено наибольшее количество случаев безымянности, относящихся к нереальным объектам: 1. *Змеиный царь* из одноименного мистического рассказа, вошедшего в сборник «Пропойские истории» по мотивам старинных белорусских легенд; 2. *Лайр* – имя министра обороны вымышленной планеты Войс из научно-фантастического рассказа «Голубая кнопка» и др.

В фантастической повести А. Геращенко «Паутина Циолковского, или Первая одиссея «Мира»» отражена модель собственной Вселенной писателя. В пространстве бесконечного Космоса разворачиваются драматические события, сопровождающие полет космического корабля в неизведанную Галактику под названием Паутина Циолковского. Вымышленный мир наглядно представлен системой номинаций, мотивированных иной реальностью: *Даши-2*, *Шестун-2* – именованья героев-двойников командира корабля *Андрея Шестуна* и специалиста по измерениям *Даши Рыбачук*. Раздвоение позволило героям, которых связывает серьезное чувство, спастись во время схватки с роботами. Также в этой повести были обнаружены случаи безымянности в виде номенклатуры: *M1*, *M2*, *M3*, именующие новейшее поколение электронных роботов. Интересным представляется объяснение мотивации своих именованья самими роботами: «Для нас нет никакой разницы в том, как мы называемся – *M2A*, как я, или, например, *Пётр* или *Джон*. Первое даже лучше, потому что в моём процессоре заложены серия, номер, а теперь и очерёдность моей личной модификации. А шифровать всё это в режиме "*Пётр*" или "*Джон*" гораздо сложнее. Да и ни к чему. Это вы, люди, вкладываете во всё эмоциональную окраску... [4, 55].

В фантастической прозе Э. Скобелева (рассказ «Два дня свободы») нами были выявлены случаи безымянности, характеризующие людей будущего как лишенных индивидуальности субъектов: *ПК-183907*, *БЖ-807333* («мужчины») и *ИЖ-200201* («женщина»). Действие рассказа разворачивается в далеком будущем во Всемиром Государстве, где люди, из поколения в поколение теряющие историческую память, превращаются в винтики, функционирующие по установленным правилам [5, 228].

Таким образом, в фантастических произведениях А. Геращенко, Э. Скобелева, Е. Поповой выявляется в форме безымянности *неимение имени* маркирует еще одну ипостась – *отсутствие индивидуальности*.

Заключение. Таким образом, исследование художественной категории безымянности в прозе белорусских авторов позволило установить, что понятие безымянности тесно связано с понятием имени и включает в себя следующие метаморфозы имени: *незнание имени*; *сокрытие имени* (анонимность); *неимение имени*. Последний «клик» выступает в двух ипостасях: как знак физического несуществования и как знак отсутствия индивидуальности. Сокрытие имени является наиболее распространенным приемом в идиостиле А. Андреева, единично встречается у Е. Поповой; неимение имени как символ лишения индивидуальности выявляется в фантастических рассказах А. Геращенко, Э. Скобелева,

Е. Поповой. Безымянность является семантически неоднородным и сложным явлением, служащим своеобразным приемом именования и, как следствие, создания художественных образов в современной русскоязычной художественной литературе Беларуси.

Список литературы

1. Васильева, Н.В. Собственное имя в мире текста / Н.В. Васильева, – М.: Академия гуманитар. ис-след., 2005. – С.157.
2. Андреев, А. Всего лишь зеркало / Легкий мужской роман : романы / А. Андреев. – Мн.: Макбел, 2006. – 337 с.
3. Попова, Е. Г. Восхождение Зенты : романы / Е. Г. Попова. – Минск: Маст. літ., 2007. – 335 с.
4. [Электронный ресурс]. Андрей Геращенко. Современная белорусская профессиональная литература: фантастика, критика, публицистика, драматургия, проза и поэзия. 2001. URL: <http://beloruslit.hut.ru/>. (Дата обращения: 17.02.2014).
5. Скобелев, Э. Рассказы разных лет / Э. Скобелев. – Минск: Маст. літ., 2004. – 342 с.

КОННОТАТИВНЫЕ И ДЕНОТАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ДИМИНУТИВОВ В АНГЛИЙСКИХ И БЕЛОРУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

*Е.Н. Храмцова
Полоцк, ПГУ*

В любом языке существуют готовые и неизменные формулы речи наряду со свободными выражениями, которые используются для того, чтобы более ясно и естественно выразить свое мнение и отношение к окружающему миру. Эти формулы и выражения могут в определенных случаях выражать свою симпатию или антипатию, и зачастую, это реализуется с помощью тех или иных диминутивных средств, которые в своей совокупности являются формой выражения понятийной категории диминутивности. Интересным и полезным с практической точки зрения представляется изучение диминутивности в таких речевых произведениях, как пословицы и поговорки, которые аккумулировали житейский опыт народа и выразили его в специфической форме. Являясь своеобразным типом дискурса, пословицы и поговорки из глубин веков доносят знания, учат и воспитывают будущие поколения, регламентируют и устанавливают правила и предписывают определенным образом относиться к окружающему миру.

Понятийная категория диминутивности свойственна любому языку, но в белорусском, как и в русском языке, она является доминантой. Исследование диминутивной доминанты позволяет выявить некоторые особенности языковой системы и норм речевого поведения в их взаимосвязи и обуславливает актуальность исследования.

Цель – определить содержательные характеристики диминутивности в двух языках и выявить наборы морфологических, лексических ресурсов языка, участвующих в реализации исследуемой доминанты на материале пословиц и поговорок.

Диминутивность имеет определенный план содержания и план выражения в любом языке. В лингвистической литературе диминутивность рассматривается и как грамматическая, и как семантическая категория, в основе которой лежит реализация семы "малости". Под «малостью» понимается достаточно широкий спектр количественных значений: небольшой размер, объем, количество, признак и т.д., а также ряд эмоциональных приращений имеющих связь с объективно-логическим значением (либо утративших эту связь) или эксплицирующих эмоционально-оценочную семантику. Диминутивная семантика обладает гетерогенностью и находит системное выражение в лексических, морфологических и других значениях как дескриптивного, так и оценочного плана. Количественное значение представляет первичное объективно-логическое значение, фокусирующееся на объектах внешнего мира, выполняющее объективно-логическую различительную функцию, на которую в процессе мыслительной деятельности (оценочного или эмоционально-оценочного осмысления) поэтапно или параллельно нанизывались дополнительные со-значения.

Материал и методы. Более чем из двух тысяч просмотренных английских и белорусских пословиц, было отобрано 138 и 566 единиц в каждом языке соответственно [1, 2, 3, 4, 5]. В результате анализа отобранного материала было выявлено преобладание лексического способа образования диминутивов в английских пословицах с использованием следующих диминутивных элементов: *small, little (adj.), little \ a little, few, a morsel и др.*

На морфологическом уровне выявленные диминутивы представлены следующими моделями *N+-ling (darling, gosling, suckling) и N+-y/ie (dainties), N+-let(coverlet), Proper N+-y(Barnaby – от имени St. Barnabas)* и являются единичными случаями.

Результаты и их обсуждение. При самом приблизительном анализе форм диминутивов в белорусских пословицах и поговорках можно отметить преобладание морфологического способа их образования над лексическим.

Преобладание морфологических моделей диминутивности в белорусском языке, их гибкость и частое использование позволяет экспериментировать и создавать единичные диминутивы, граничащие с окказиональным употреблением. В целом, складывается впечатление, что в белорусском народном творчестве диминутивизации на морфологическом уровне могут подвергаться любые явления и предметы, что свидетельствует о том, что диминутивность выходит далеко за рамки своего денотативного значения (малость, недостаточность) и указывает на ее особую роль в белорусском языке.

Лексические диминутивы в белорусских пословицах и поговорках в сочетании с существительным представлены следующими лексическими единицами: *малы, маленькі (малюсенькі), мала (меней, меньше), і т.д.* Зачастую в тексте пословиц и поговорок они подаются в сочетании с существительным-диминутивом: *конік маленькі, маленькі сабачка* и т.д.

Проанализировав аспекты денотативного значения диминутивов в английских пословицах и поговорках, следует отметить многочисленную группу параметрических диминутивов со значением малая величина, размер, высота, ширина и т.д, выраженных главным образом лексически с помощью слов *little, small*. Следующая по численности группа – группа количественных диминутивов, указывающая на малое число, количество и т.д. и, выраженная с помощью слов *few, little a little, less, least, a drop, an ounce*. Наименее всего представлены группы диминутивов по возрасту (незрелость), темпорально-локативная и признако-процессуальная диминутивность.

Среди аспекты денотативного значения диминутивов в белорусских пословицах и поговорках, следует отметить преобладание количественных диминутивов. Следующая по численности группа – группа параметрических диминутивов, указывающих на малый размер, и выражающихся, главным образом, лексически. Так же как и в случае с английскими пословичными диминутивами менее всего в белорусских пословицах представлены группы диминутивов по возрасту (незрелость), темпорально-локативная и признако-процессуальная диминутивность.

Интересно проследить отношение носителей языка к понятию уменьшительности в пословицах и поговорках. В проанализированных пословицах и поговорках малость имеет положительное значение и усиливает их коннотацию. Положительный коннотативный аспект диминутивов представлен следующими категориями: *малое – значит приятное\красивое, малое – имеет значение, весома, малое – могущественно, малое\мало – лучше, чем большое\много, малое – неотъемлемая часть большого\великого, малое – исключительное.*

Белорусами также как и англичанами малое количество интерпретируется как вполне достаточное и приемлимое, что может найти отражение в следующих типах коннотативного значения диминутивов: *малое – достаточно\хорошо, малое – имеет значение, весома, малое – могущественно, малое\мало – лучше, чем большое\много, малое – неотъемлемая часть большого\великого.* Тем не менее, не является типичным для белоруссов рассматривать малое\маленькое как нечто красивое, привлекательное или как нечто исключительное.

Заключение. Большинство анализируемых пословиц и поговорок в двух культурах показывает положительное отношение носителей языка к малому количеству. Являясь

выразителями многовекового жизненного опыта народа, его философии и морали, взглядов, правил поведения и рекомендаций, данные речевые единицы подчеркивают положительное значение малого, его практичность и вездесущность. Однако в отличие от английских пословиц и поговорок в корпусе белорусских пословиц обнаруживается значительная часть морфологических диминутивных образований, значения которых, соприкасаясь с семой “незначительности” выходят далеко за пределы своего денотативного и коннотативного значения

Список литературы

1. The Concise Oxford Thesaurus. Betty Kirkpatrick. Oxford University Press, 1995. – 896 p.
2. Cambridge International Dictionary of Idioms. Cambridge University Press, 1998. – 587 p.
3. The Concise Oxford Dictionary of Proverbs. John Simpson and Jennifer Speake. – Oxford University Press, 2003. – 364 p.
4. Прыказкі і прымаўкі ў дзвюх кнігах, кн. 1. Рэд. А.С. Фядосік. Мн., «Навука і тэхніка», 1976. – 560 с.
5. Прыказкі і прымаўкі ў дзвюх кнігах, кн. 2. Рэд. А.С. Фядосік. Мн., «Навука і тэхніка», 1976. – 616 с.

ВАЖНЕЙШИЕ КОНЦЕПТЫ СКАЗОЧНОГО ДИСКУРСА (на материале концепта «лес»)

*А.В. Шаколо
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Под дискурсом мы понимаем языковое выражение определенной общественной практики. Это высший, следующий за текстом уровень иерархии, ситуативный контекст вместе с самим текстом. Дискурс – понятие многозначное, он используется в философии, лингвистике, литературоведении, психологии и других областях знания. При этом до сих пор является дискуссионным, какие именно составляющие экстралингвистического контекста имеют дискурсообразующий характер.

Лес в русских и немецких народных сказках играет вовсе не последнюю роль. Можно ли отрицать тот факт, что данный концепт выступает в качестве не только фона, но и своеобразного участника событий, живого существа или особого измерения, в которое попадают сказочные герои?

Цель работы: на примере сказок, собранных в России Александром Николаевичем Афанасьевым, а в Германии – братьями Якобом и Вильгельмом Гримм, определить значение концепта «лес» и его соотносённость с ключевыми персонажами.

Материал и методы. Материалом послужили сказки, собранные братьями Гримм и Афанасьевым. В данной работе использованы сопоставительный, культурно-исторический, индуктивный методы.

Результаты и их обсуждение. Обыденное представление леса вызывает ассоциации с деревьями, темнотой, животными и опасностью, исходящей неизвестно откуда. С одной стороны, природа даёт человеку отдохнуть от цивилизации, противопоставлена поселению, с другой – непосвящённый герой в лесу не для забавы: или этот мир примет его, или погубит.

Нередко в лесу в сказках проводят инициацию – «совершение обрядов, связанных с переходом человека из одного возрастного и <...> социального статуса в другой» [2, с. 11].

Герой оказывается в лесу, где живёт Баба Яга (у братьев Гримм – ведьма или великаны) и где в русских сказках иногда упоминается о входе в подземное царство. Загробный мир, разумеется, не может находиться на видном месте, найти его «врата» – задача множества героев (вспомним Геракла, Орфея, Энея как мифологических «посетителей» этого мира, а также Данте, создавшего образ «сумрачного леса»). Однако лишь в сказках восточных славян говорится прямым текстом, что спуститься в преисподнюю можно именно в лесу. Как же наши предки могли связать смерть и лес именно его выбрать для проведения обрядов, без которых юноши и девушки не могли вступить во взрослую жизнь и стать полноправными членами своей общины?

Инициация была одной из главных сюжетных деталей сказки. Подходил для неё лес неслучайно. Здесь живёт Баба Яга, зачастую разные причины приводят доброго молодца или красную девицу к ней. У М.В. Пименовой находим: «Избушка Бабы Яги повернута к лесу (к царству мёртвых) “передом”, а к царству живых – “задом”. Это такой переходник между двумя мирами...» [2, с. 21]. Прообразы избушки Бабы Яги – домовины: «сооружение было небольшое по высоте, похожее на домик, ставили его на пеньке со срубленным корневищем» [Там же, с. 28]. Следовательно, и злая, на первый взгляд, старуха, и её мрачное жилище на курьих ножках – умелая метафора, символизировавшая предка по женской линии, который должен был проводить обряд инициации.

Почему же и «сильногомучие богатыри» – здоровые молодые люди – живут в лесу в некоторых сказках? Это тоже этап инициации: «...Юноши <...> переходили жить в большие, специально построенные дома в лесу...» [2, с. 20]

Но вернёмся к «охоте на ведьм» в русских и немецких сказках. Произведения «Гензель и Гретель» и «Баба-яга и жихарь» очень похожи по сюжету. И в обеих сказках отрицательным героиням не удаётся испечь и съесть ни жихаря, ни детей. Если же обратиться к энциклопедиям, можно узнать, что такое обряд перепекания: «Грудного ребёнка кладут на хлебную лопату и трижды всовывают в тёплую печь...» [3, с. 304] Больных детей так лечили знахарки, которых с приходом христианства стали причислять к нечисти, а язычество стало «поганством».

В некоторых немецких сказках лес – не смерть, страх, испытания, а единение с природой: «Он взял свою скрипку и заиграл на весь лес» [1, с. 33]. Музыкант не чувствует опасности, а наслаждается гармонией. Германцы селились среди лесов (согласно Тациту), победой в битве в Тевтобургском лесу (нем. Varusschlacht) гордилось не одно поколение немцев. Во многом это объясняет двойственное отношение к лесу в сказках братьев Гримм.

Заключение. Таким образом, концепт «лес» в русских и немецких сказках обладал и отрицательными, и положительными коннотациями (чаще в немецких). Так или иначе, лес как место инициации подчёркивал необходимость почитания предков, соблюдения их законов, пиетет молодости перед мудростью, накапливавшейся в течение многих столетий, непознанной в полной мере, но и не заслужившей быть преданной забвению и осмеянию новых поколений.

Список литература

1. Гримм, Я., Гримм, В. Сказки. / Я. Гримм, В. Гримм; пер. с нем. Г.Н. Петникова. – М.: «Худож. лит.», 1978. – 509 с.
2. Пименова, М.В. Русская сказка: учеб. пособие / М.В. Пименова. – Киев: Издательский дом Дмитрия Бурого, 2012. – 68 с.
3. Топорков, А.Л. Перепекание ребёнка // Славянская мифология: энциклопедия. – А.Л. Топорков. – М.: Эллис Лак, 1995. – 416 с.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНТРОПОНИМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ (на материале произведений В. Астафьева)

*О.В. Шеверина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Изучение особенностей функционирования антропонимов в художественном дискурсе является одной из центральных и наиболее активно изучаемых проблем в современной ономастике. Актуальность проводимых исследований в этой области обусловлена, в первую очередь, определенными коррективами, которые вносит среда функционирования антропонимов в художественном тексте в семантику данных единиц. Художественный текст представляет собой модель, где сочетается отражение реальной действительности с авторским замыслом и его идиостилем. В силу этого, отмечает В.А. Кухаренко, «имя собственное, входя в художественный текст семантически недоста-

точным, выходит из него семантически обогащенным и выступает в качестве сигнала, возбуждающего обширный комплекс ассоциативных значений» [2, 131].

Антропонимы получают своеобразные художественные коннотации и, как следствие, расширяют объем семантики за счет усиления прагматического компонента. Глубина и насыщенность заложенной прагматической информации определяется автором текста, а имена собственные, называющие персонажей, становятся текстовым конструктом смысловой стороны произведения, занимая «ведущую роль в создании семантической композиции наряду с другими средствами» [3, 102]. Следовательно, актуализируя в художественном тексте свой семантический потенциал, антропонимы способны выражать многообразные стилистические, эмоционально-экспрессивные, оценочные значения, расширяя тем самым состав своих функций.

Целью нашей статьи является выявление особенностей и специфики функционирования антропонимов в художественном дискурсе.

Материал и методы. Фактическим материалом служат антропонимы, функционирующие в произведениях В. Астафьева, выделенные нами методом сплошной выборки. Постановка данной цели предполагает использование описательного метода, основанного на наблюдении, обобщении и интерпретации описываемого фактического материала, элементов функционально-стилистического метода, семантического и контекстуального анализов.

Результаты и их обсуждение. Ядро антропонимной системы в исследуемых произведениях В. Астафьева составляют реальные именованья героев, т.е. имена, взятые из реального именника, который принят в системе русского именаречения того или иного исторического периода отражаемых событий (*Аввакум, Агафон, Алексей, Анатолий, Ваня, Дмитрий, Валентина, Арина*). Однако большинство антропонимов употребляется в гипокористической форме (*Агашика, Васюха, Витенька, Ксюха, Митроха, Саань, Светланка*) и используется автором непосредственно не с целью идентификации объекта сообщения, а с целью выражения отношения к говорящему: «близость объекта к говорящему», «сердечные, теплые отношения», «негативные эмоции» или «пренебрежительное отношение».

Для ввода героя в определенную социальную среду или указания на смену его социального статуса в произведениях используется варьирование форм имени либо разные по структурной организации модели именования: *Валериан Иванович пригласил начальника милиции в свою комнату. / И он, Валериан Иванович Репнин, сделает все, чтобы мальчишка, его воспитанник, вышел в свет с хорошей, чистой биографией.* (официальные варианты именования) / *Варьяныч сердитый, спасу нет!* (существование прозвища у героя указывает на социальную среду, в которой находится именуемый) / *Ненила Романовна пристально посмотрела на Репнина, ушла в канцелярию и издала письменный приказ, запрещающий дежурным задерживаться на кухне после отбоя* (именование по фамилии свидетельствует о разнице в профессиональных отношениях между членами коллектива и подчеркивает превосходство одних над другими) [1].

Особое место в антропонимиконе В. Астафьева занимают литературные персонажи с именами, имеющими прозрачную этимологию. Такие имена имеют прямое отношение к содержанию произведения и к авторской концепции. В силу своей этимологической емкости они четко свидетельствуют о месте персонажа в ряду других персонажей и предопределяют его судьбу в сюжетной линии произведения, приобретая своеобразный знаково-символический характер. Так, например, один из героев повести носит имя *Феофан*, которое он получил по святым. Этимологическое значение имени Феофан свидетельствует о том, что человек с этим именем имеет твердые убеждения и остается непоколебимым в защите их. Точно такого же персонажа встречают читатели на страницах повести В. Астафьева.

Своеобразной смысловой значимостью обладают прецедентные имена. Сохраняя связь с реально существующими персоналиями, прецедентные имена служат отражением явлений и событий историко-культурного процесса временного периода творчества автора, а также акцентируют внимание на ценностных ориентациях общества и индивидуальных приоритетах самого автора. Частотность употребления прецедентных имен в антропонимосфере творчества В. Астафьева достаточно велика (*Ахмадулина, Бальзак, Верги-*

лий, Лермонтов, Луконин, Кампанелла, Бодлер и др.; Брежнев, Гитлер, Кутузов, Суворов и др.; Бетховен, Седой; Лассаль, Савонарола; Луначарский, Лаваль, Даладьё и мн. др.).

Заключение. Наряду с номинативной, идентифицирующей и дифференцирующей функциями, которые выполняют антропонимы в речи, в рамках художественного дискурса данные номинативные единицы становятся главным структурным элементом и приобретают текстообразующую функцию. Благодаря всевозможным коннотациям литературные антропонимы углубляют авторский замысел, способствуют формированию оценочных суждений, оказывают эмоциональное воздействие, служат социокультурным знаком, задавая при этом пространственно-временные рамки и вызывая у читателя ощущение реальности созданных образов.

Список литературы

1. Астафьев, В.П. Собрание сочинений: В 15 т. / В.П. Астафьев. – Красноярск: ПИК "Офсет", 1997–1998.
2. Кухаренко, В.А. Интерпретация текста: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.» / В.А. Кухаренко. – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
3. Фоякова, О.И. Имя собственное в художественном тексте: учебное пособие / О.И. Фоякова. – ЛГУ, 1990. – 104 с.

ЭВОЛЮЦИЯ СУБЪЕКТНОЙ СФЕРЫ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ МАКСИМИЛИАНА ВОЛОШИНА

Л.И. Шевцова, А.Е. Штайнбауэр
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Незаурядная личность М. Волошина, поэта-путешественника, поэта-историсофа, поэта переходной эпохи, определяет наш интерес к изучению субъектной сферы его лирики. Эволюции творчества М. Волошина посвящены, прежде всего, работы С. Пинаева [1]. Однако субъектная сфера поэзии Волошина до сих пор не являлась предметом специального исследования.

Цель - проследить за изменениями в субъектной сфере поэзии М.А. Волошина.

Материал и методы. Материалом послужили все поэтические произведения Волошина. Методы исследования – количественный и аналитико-синтетический, которые позволили произвести количественную дифференциацию разновидностей лирических субъектов в поэзии Волошина, а затем проанализировать и обобщить полученные результаты.

Результаты и их обсуждение. В современных исследованиях субъектной сферы лирики различаются следующие разновидности лирических субъектов: 1) герой ролевой лирики, 2) лирический повествователь, 3) лирическое «я», 4) лирический герой [2; 3]. *Герой ролевой лирики* – это тот субъект, который открыто выступает в качестве «другого», героя, близкого, как принято считать, к драматическому. В стихотворениях с *лирическим повествователем* «экспрессия выражается через внесубъектные формы авторского сознания: высказывание принадлежит третьему лицу, а субъект речи грамматически не выражен» [3, с. 343]. При такой форме высказывания создается наиболее полная иллюзия неразделенности говорящего на автора и героя. В отличие от повествователя *лирическое «я»* имеет грамматически выраженное лицо, но при этом «не является объектом для себя. На первом плане не он сам, а какое-то событие, обстоятельство, ситуация, явление» [3, с. 343]. В стихотворениях с *лирическим героем* сам лирический герой становится собственной темой.

Уже в первой книге Волошина «Стихотворения. 1900–1910» появляется ключевой мотив его творчества – мотив пути, который выражен в охватившем поэта чувстве полноты бытия: «Все видеть, все понять, все знать, все пережить...». В строках этого стихотворения сформулирована жизненная программа молодого поэта: путешествовать, познавать мир и «воплощать» результаты этого познания в творчестве. Особенности воплощения мотива пути в этот период творчества проявляются в статичности и фрагментарности образов. Вероятно, сказалась позиция Волошина по отношению к окружающему миру, сформулированная им позже в автобиографии: «В эти годы – я только впитывающая губ-

ка, я весь – глаза, весь – уши» [4, с. 223]. Даже двигаясь, поэт остается только созерцателем. Цельным и гармоничным является мир умозрительный, мир отраженный. В стихотворении «В вагоне» (1901) вереница беглых хаотичных «дорожных» впечатлений путешественника не создает сколь-нибудь выразительной картины реальной поездки, обобщенный и цельный образ далекой родины возникает в сознании поэта. Такую же позицию лирического субъекта-наблюдателя можно обнаружить в стихотворении «По ночам, когда в тумане...» (1903). Для большинства стихотворений данного периода характерен такой субъект высказывания, как *лирическое «я»*. Именно такой субъект позволяет Волошину реализовать заявленную поэтическую декларацию, когда лирическая личность «существует как форма авторского сознания, в которой преломляются темы <...>, но не существует в качестве самостоятельной темы» [5, с. 165].

Параллельно с мотивом пути в лирике рассматриваемого периода появляется мотив отчуждения, который наиболее ярко проявился в стихотворении «Таиах» (цикл «Amorī amara sasum»): «Ты ведь знала: я – Прохожий, // Близкий всем, всему чужой» (1905). В последующих стихах мотив отчуждения явлен в образах изгнанников и скитальцев. В стихотворении «Вослед» (1906) это образ Антигоны и Эдипа, в цикле «Киммерийские сумерки» – образ Одиссея. В венке сонетов «Corona Astralis» (1909) мотив изгнанничества звучит особенно ярко, Волошин причисляет и себя к этому обобщенному образу поэта-скитальца. Его внутреннее «я» становится собственно темой и на авансцену лирики Волошина постепенно выходит такой субъект, как *лирический герой*. Это обусловлено и осознанием личностной самобытности, любовными переживаниями этих лет. Этот период в жизни и творчестве Волошина был периодом «блужданий» по мистическим дорогам оккультизма. Примечательно, что для данного периода творчества удельный вес таких субъектов, как лирический повествователь и особенно герой ролевой лирики, незначителен по отношению к двум, обозначенным выше.

В цикле «Киммерийские сумерки» появляется образ лирического субъекта - выразителя нового авторского сознания. С точки зрения субъектного статуса – это *лирический герой*, но он другой. В этом цикле личностная позиция Волошина-поэта определенно уже не позиция отстраненного созерцателя, а это состояние, которое нашло выражение в емкой формуле: «Все во мне, и я во всех» (явно отсылающей нас к стихотворению Тютчева «Тени сизые смешались...», к его известному – «Все во мне, и я во всем...»). Переживания лирического героя, в отличие от его предшественника 1900-х годов, наполнены конкретно-чувственным восприятием мира, *мотив пути, дороги обретает «земную» конкретность*. Суровая нагота пейзажей восточного Крыма оказывается созвучной не только душе поэта, он как будто сам телесно вобрал в себя Киммерию, которую он считал своей духовной родиной: «Я сам – твои глаза <...>, я сам – уста твои...» («Полынь»). Коктебель с его историко-культурным прошлым и настоящим входит в творчество и реальную жизнь поэта (пешие прогулки, живопись, строительство дома). Это слияние запечатлено в строках стихотворения «Коктебель» (книга стихов «Selva oscura»). Интересно, что в этих двух стихотворных циклах мы находим *образ поэта-странника, идущего не только по реальной земле части восточного Крыма, но и свершающего путь по культурно-историческим ее вехам*. Так, в стихотворении «Я иду дорогой скорбной в мой безрадостный Коктебель...» образ родной для поэта земли, личные душевные переживания даются сквозь призму гомеровского мифа о Киммерии. Для лирики Волошина периода цикла «Киммерийские сумерки», книги стихов «Алтари в пустыне» становится характерным наличие единого контекста символов мировой культуры, посредством которых преломляется образ мира в отдельных стихотворениях. Этот контекст станет неотъемлемой частью творчества последующих лет. Позже родится книга стихов «Путями Каина», в которой путь европейской культуры предстанет как трагедия материальной культуры, самоубийственный путь.

К своим главным книгам «Неопалимая купина» и «Путями Каина» (1920-е годы Волошин считал наиболее плодотворными «как в смысле качества, так и количества написанного») поэт пришел с совершенно определенной установкой: «В смутах усобиц и войн постигать целокупность. // Быть не частью, а всем: не с одной стороны, а с обеих. // Зритель захвачен игрой – ты не актер и не зритель, // Ты соучастник судьбы, раскрываю-

щей замысел драмы...» («Доблесть поэта. Поэту революции»). В книгах перед нами предстает лирический субъект, вписанный не только в конкретно-историческое пространство, но и ретроспективно-историческое. Мотив пути в этот период творчества перерастает в основную тему. Возникают *книги стихотворений не только о культурно-историческом пути России, но и всей Европы*. Реализация такого масштабного замысла потребовала от Волошина поисков нового субъекта высказывания. Проанализировав все стихотворения данных книг, мы увидели, что наряду с лирическим героем Волошин активно использует *лирического повествователя*, который преобладает в качестве лирического субъекта. Поэтому у читателя и возникает ощущение эпического полотна изображения, а субъект, которому принадлежит высказывание, ассоциируется с нарратором в эпическом произведении. В некоторых стихотворениях можно обнаружить совмещение субъектных сфер: присутствие и лирического повествователя, и лирического героя. Такое совмещение, вероятно, обусловлено следующим ощущением поэта: «Как будто бы во мне самом легла // Бескрайняя и тусклая равнина...» (поэма «Россия»).

Кроме того, в стихотворениях Волошина двадцатых годов в субъектной сфере лирики активен и *ролевой герой*. Читатель слышит монологи убиенного царевича Дмитрия, головы растерзанной толпой madam de Lamballe, Ангела мщенья, Стеньки Разина, «Руси гулящей», протопопа Аввакума, святого Франциска, Богоматери, Бога Отца, Бога Сына, бунтовщика, византийского религиозного писателя Иоанна Лествичника, инока Епифания. Возникает некий полилог, в который вовлечен и читатель. Поэт ощущает себя летописцем. «Кто передаст потомкам нашу повесть?» - вопрошает он в первой строке стихотворения «Потомкам» и берет на себя эту миссию.

Заключение. Постижение исторических катаклизмов изменяет все: и предмет поэзии Волошина, и облик лирического субъекта, прежде более сосредоточенного на внутреннем мире, на «этапах блуждания» собственного духа, и стилевой строй произведений. Мировая война и революция определили в поэзии Волошина пафос гражданственности, тягу к эпичности, монументальности, торжественности, а масштаб его личности позволил в публицистике (очерки «Пророки и мстители», «Заметки 1917 года», «Россия распятая») и поэзии осмыслить закономерности исторического развития, пути не только России, но и Европы в их взаимовлияниях. Эволюция творческого сознания потребовала эволюции поэтики. Она очевидна на примере субъектной сферы, которая двигалась от лирического «я» к лирическому повествователю и ролевому герою.

Список литературы

1. Пинаев, С.М. Максимилиан Волошин, или себя забывший бог / Пинаев С.М. – М., 2005. – 189 с.
2. Бройтман, С.Н. Три концепции лирики: проблема субъектной структуры / Бройтман С.Н. // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. – 1995. – № 1.
3. Теория литературы: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: В 2 т. / Под ред. Н.Д. Тмарченко. – Т. 1. – М., 2004. – 512 с.
4. Волошин, М.А. Коктебельские берега: Поэзия. Рисунки. Акварели. Статьи / М.А. Волошин. – Симферополь: Таврия, 1990. – 244 с.
5. Гинзбург, Л.Я. О лирике / Л.Я. Гинзбург. – Л., 1974. – 407 с.

ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ЛИТЕРАТУРЫ RPG (по мотивам ролевых игр)

В.В. Шумко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Традиционно определимся с терминологией. ЛитRPG – расшифровывается как литература по мотивам ролевых игр. В некотором смысле, это разновидность игровой новеллизации, включающая литературное описание преимущественно компьютерной игры либо имитирующая ее прохождение. Критическая масса данной разновидности фантастики достигнута несколько лет назад (к 2012 году), и, в связи с активным развитием виртуальной сферы в нашей жизни, мы в праве говорить о формировании мощного литератур-

ного явления. Серьезные исследования по теме ЛитRPG не проводились, в связи с чем, нам представляется полезным любая классифицирующая информация.

Цель статьи – дать жанрово-тематическую классификацию литературы RPG.

На данный момент происходит накопление мнений отдельных авторов, читательских сообществ о жанровой природе изучаемого явления. Понятно, что научный уровень таких высказываний минимален, тем не менее, приведем ссылки на них: [1], [2], [3], [4]. Общие сведения о фантастике находятся в нашем пособии [5].

Материал и методы. Материалом исследования послужили тексты авторов современной русскоязычной фантастики. Методы исследования: сравнение разножанровых тематических групп произведений литературы по мотивам ролевых игр, выявление их типологического сходства.

Результаты и их обсуждение. ЛитRPG условно можно разделить на классические (по мотивам компьютерных и онлайн игр с сохранением «прокачки» персонажа в качестве главной цели) и «неклассические» (присутствуют элементы этой разновидности в качестве антуража либо необязательного приложения к вполне реальному существованию героя, где виртуальная реальность – лишь средство усиления персонажа в жизни).

Необходимо отметить, что ЛитRPG – новый, активно развивающийся жанр, поэтому установление четких жанровых границ будет неточным. Выделим несколько общих свойств, определяющих саму суть группы произведений.

Сами элементы или признаки жанровой группы:

1. Наличие роста героя по каким-то условным характеристикам (сила, ловкость и так далее), что может быть выражено прямо («поздравляем, вы получили следующий уровень, распределите свободные очки характеристик!») либо опосредованно (при установке технических устройств, последовательном обучении информационным «базами», получении званий-ключей к дальнейшим уровням).

2. Наличие игровой вселенной, по мотивам которой писался фанфик. Часто с накоплением материала такие книги сами становились основой для подражания, становясь неким каноном, то есть «книгой», отождествляясь с отправной точкой для фантазии авторов (мир Васильева Андрея «Файролл»; Михайлов Руслан «Господство клана Неспящих» – вселенная Вальдира, вселенная «Лунного скульптора»). Характерно, что игровая вселенная может быть не связана с реально существующим игровым миром (World of Warcraft, Lineage, EVE-online, всевозможные браузерные игры), а являться некой «идеальной» игрой в представлении автора.

3. Отыгрыш роли главного героя, который видит себя двигателем сюжета игрового мира и книги соответственно. Данный факт неизбежен, иначе теряется интерес к игре (остановка в развитии), часто такие «остановившиеся» сюжетные ветки дополняются авторами ненужными подробностями, сменой главного героя (что имитирует наличие нескольких аватаров у игрока-читателя), нагромождением «роялей», «потерей» героем уровня развития – «обнуление», что ведет к излишней сериальности похождений персонажа, потере читательского интереса.

4. Концентрация большинства авторов в сообществе самиздата, что сопровождается прямой связью с читателем, написанием текста небольшими «продами» с характерной его композиционной структурой в дальнейшем, наличие нескольких версий текста (черновой вариант, авторская правка, издательская редакция) для чтения, активным использованием сторонних идей, а также вставкой отдельных фрагментов чужого текста. Не оценивая влияние на восприятие читателя столь «непричесанного» текста, тем не менее, мы должны указать на огромную скорость такого восприятия, как новую тенденцию в литературе. В связи с этим большое количество продолжателей на самиздате формируют уникальную по своей «удовлетворенности» реакцию на литературную моду, определяя некоторое «ускоренное» развитие жанра.

5. Обилие «короткоживущих» авторов «одной книги», анонимность писателей, являющаяся некоторым мерилом качества литературного труда, наличия серий.

Итогом нашего исследования стало выделение наиболее популярных игровых вселенных, классифицированных сообразно тематическому принципу.

1. *Погружение в виртуальную игру (MMORPG "Фэнтези")*. Игровой мир Вальдира: Михайлов Руслан Алексеевич, Михайлов Михаил; игровой мир Файролл: Гадке Скептике, Васильев Андрей; игровой мир Терра: Извольский Сергей; Стерликов Алексей; Распопов Дмитрий; Субботин Максим; Осадчук Алексей; Абвов Алексей; мир Восхождения: Вран Карина; Перовский Павел; мир Безбожие: Башунов Геннадий; Хван Алекс; Здрав Мыслин; Рублев Александр; мир Небесный трон: Зайцев Алескандр; Новый Мир: Снежный Иван; мир Барлиона: Андросенко Александр, Маханенко Василий, Синица Дмитрий; мир Иллуника: Бойко Максим; Лавин Андрей; мир Сакральный: Балашников Алексей; Свободные Миры: Арсеньев Анатолий, Ушаков Владимир; Ильин Владимир; Найтари; Воробьев Александр; Ксенжик Сергей; мир Королевство мечты: Егоренков Виталий; Балашов Никита; Георгеус; мир Сталью и магией: Лисицын Антон; мир Планы: Трусков Андрей; Шек Павел; Михаил Кликин; мир Век Магии: Паршиков Максим; MajorMC.

2. *Попадание в виртуальную реальность (MMORPG "Фэнтези")*. Рус Дмитрий, Глушков Роман, Тропов Иван, Астахов Андрей (мир Главного Квеста), Вартанов Степан (Мир Кристалла), Де Ви Поль, Арсёнов Илья.

3. *Попадание в виртуальную реальность (MMORPG "Фантастика")*. Берг Александр, Буянов Андрей; Ефименко Дмитрий; Коллист Николай; Курышин Евгений; Левадский Артем; Платонов Владимир; Поселягин Владимир; Соломон Валерий; Чужин Игорь; Жрец; Бобл Алексей; Буянов Андрей; Викулов Петр Иванович; Ильин Владимир; Злотников Роман; Каменистый Артём; Клайн Эрнест; Комаров А.; Лукасевич Владимир; Муравьев Константин; Поселягин Владимир; Скиф; Чудов Альберто; Хорт Игорь.

4. *Похожее на MMORPG*. Брайт Владимир; Лунин Артём; Прусаков Андрей; Николай Ромашкин; Сорвин Сергей; Рымжанов Тимур.

Список литературы

1. ЛитРПГ: играть или читать? / Андрей Яблоков // [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://fan-book.ru/articles/obzori/litrg-igrat-ili-chitat.html>.
2. Лит-Рпг / Александрин А. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://samlib.ru/a/aleksandrinn_a_a/lit-rpg.shtml.
3. Форум "Создатели миров", тема: "Что такое ЛитРПГ?" // [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.creators-of-worlds.ru/forum/194-3523-1>.
4. Лит-Рпг / Ярослав Граф // [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://litrg.com/>.
5. Шумко, В.В. Фантастический жанр в литературе XIX–XX веков: становление и развитие: Курс лекций / В.В. Шумко. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2006. – 77 с.

АВТОБИОГРАФИЯ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

*П.А. Щербинина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современной науке о языке существует немало работ, посвященных изучению автобиографических текстов в различных аспектах. Одни ученые уделяют внимание разработке методов анализа данного явления (например, Н.А. Николина), другие сосредотачиваются на жанровых особенностях и поэтике (Т.Г. Симонова), третьи изучают автобиографию с позиций когнитивной лингвистики и концептологии (Т.В. Романова, А.В. Терпугова).

Цель исследования – выявление основных черт самопрезентации языковой личности в текстах автобиографической прозы рубежа XX – XXI веков и создание модели описания языковой самопрезентации личности в автобиографической прозе указанного периода. Актуальность работы определяется недостаточной теоретической и практической разработанностью проблем, связанных с анализом языковой личности автора в автобиографической прозе рубежа XX–XXI веков. Научная новизна заключается в материале исследования, а также в подходе к анализу автобиографической прозы.

Материал и методы. В качестве материала исследования выступают автобиографические прозаические произведения русских и белорусских писателей (В.В. Быков,

А.М. Адамович, М.И. Булгакова и др.) рубежа XX–XXI веков. Основные методы данного исследования: комплекс синтаксического, семантического и контекстного анализа, метод лингвистического и структурного описания, метод прагматического анализа, а также сравнительный метод.

Результаты и их обсуждение. Э. Лунин в «Словаре литературных терминов» выделяет два различных вида автобиографии: собственно автобиографию, где автор «просто и безыскусственно рисует свой жизненный путь» [2] и автобиографию художественную, где «под видом описания жизни какого-нибудь героя выводится жизнь самого писателя» [2]. Нас интересует первый тип, потому что в таких произведениях, по большей части лишенных художественного вымысла, на наш взгляд, можно наиболее эффективно выявить главные черты самопрезентации языковой личности автора.

Несмотря на разнообразие подходов, у большинства современных филологов не возникает сомнений в значимости автобиографии как объекта исследования. Мы считаем должным упомянуть о том, что в истории автобиографической литературы есть примеры крайнего неприятия её как жанра и как литературы вообще. Среди «противников» автобиографии: Ф. Брюнетьер, М. Кундера, А. Тибоде и др. Последний, в частности, в книге о Г. Флобере пишет: «Автобиография, которая выглядит самым искренним из словесных жанров, возможно, самый среди них лживый... Это искусство для тех, кому искусство не по силам, роман для романистов-неудачников» [1]. Филипп Лежён (р. 1938 г.), один из самых ярких «защитников» автобиографии и автор многочисленных работ, посвященных исследованию данного жанра, в эссе «Сто лет борьбы с автобиографией» объяснял такое «презрение» тем, что «у автобиографического жанра свои правила структурирования, которые могут совпадать, а могут и не совпадать с тем, что в тогдашнюю или в нынешнюю эпоху называют “искусством”» [1]. За агрессивными высказываниями в адрес автобиографии (речь о статьях Ф. Брюнетьера) Ф. Лежён видел страх скептика «за себя и вместе с тем за оттесняемое на второй план искусство, с которым себя отождествил и которому теперь с каждого прилавка бросают вызов книги, находящие успех у читателей» [1].

Тем не менее, Ф. Лежён и сам отмечал некоторые «острые углы» в защищаемом им объекте. В частности, о законности самой сути автобиографических произведений он писал: «Люди пишут автобиографические тексты, предназначенные рано или поздно стать достоянием публики <...> Чаще всего эти тексты посвящены личному опыту <...> Но испытанное нами неотделимо от того, что испытали одновременно с нами наши родители, члены семьи, друзья <...> Поэтому, рассказывая о себе, мы неминуемо рассказываем и о тех, кто делил с нами пережитое в самых интимных его подробностях. По сути дела, запрещенное законом вторжение в личную жизнь — сама основа автобиографического письма» [1]. Мы считаем, что рассказ о людях, занимающих важное место в жизни автора, является не менее ценным, чем рассказ о себе, ведь те, кто окружает человека в течение жизни, оставляют свой след в его картине мира и влияют на развитие языковой личности.

Заключение. Из вышеизложенного мы видим, что автобиография — весьма противоречивый и своеобразный объект исследования. Но чем больше споров и различных мнений о себе вызывает автобиография, тем более интересным нам представляется именно это литературное явление, как объект лингвистического исследования с целью выявления особенностей самопрезентации автора в автобиографическом тексте, а также ключевых черт его языковой личности. Следовательно, для достижения цели мы считаем необходимым произвести сравнительный анализ речевого поведения авторов автобиографического дискурса, средств выражения авторской оценки других и самооценки, преобладания тех или иных композиционно-речевых форм, а также, применяя один и тот же подход к исследованию разных автобиографий, установить то общее и личное, что характеризует конкретные автобиографии, и выявить факторы, определяющие сходство и несходство.

Список литературы

1. Лежён, Ф. В защиту автобиографии / Ф. Лежён // Иностранная литература [Электронный ресурс]. — 2000. — № 4. — Режим доступа: <http://www.magazines.russ.ru/inostran/2000/4/lezhen.html>. — Дата доступа: 26.01.2014.
2. Лунин, Э. Автобиография / Э. Лунин // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. / под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина и др. [Электронный ресурс]. — М.; Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. — Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt1/lt1-0111.htm>. — Дата доступа: 22.01.2014.

МУЗЕЙ И АУДИТОРИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ТЕМ ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

*И.Ф. Якубович
Витебск, ВОКМ*

Актуальность темы направлена на оценку коммуникативной составляющей деятельности музея в современных условиях. Цель статьи – популяризация тем литературного краеведения. Используемые в статье методы: обобщение музейной практики, системный анализ, статистический опрос.

Изменения, которые происходят в социально-экономической и общественно-политической системе государства расширение информационного пространства музея, возможность обобщать мировой опыт и необходимость реализовывать спрос современных потребителей культурных ценностей продиктовали изменение подхода к определению понятия «музей», где на первое место в современных условиях ставится такая понятийная составляющая, которая очерчивает место музея в сфере услуг с вытекающим оценочным критерием ликвидности и экономической состоятельности, что подталкивает музей к эволюции и переосмыслению подачи узкоспециальных тем литературного краеведения – **первый аспект**.

Однако востребованными, как считают некоторые музейные деятели, останутся те, которые смогут «поддерживать тонкую грань между деловой моделью музея и его научно-собирательской деятельностью» [1, 11] очередь, по мнению известного испанского культуролога Кастелье М. «музеи могут стать мавзолеями культуры и истории, существующими для мировой элиты, а могут взять на себя роль проводника культуры и коммуникаций в обществе» [2, 3]. Динамика развития музея привела к необходимости пересмотра взглядов на понятие «современный музей», так Лаптенюк И., дает определение как «организации с комплексом специальных задач и функций, на основе которых разрабатываются концепции музеев, комплектуются коллекции, определяются методы и формы работы с аудиторией» [3, 374]. Изменения в социально-экономических условиях диктуют новые профессиональные подходы. В новой ситуации преимущество отдается менеджерским подходам и разработке музейного продукта, как основного направления коммуникативной составляющей музея. В современных условиях происходит быстрая смена структурно-функциональных и видовых характеристик музейного продукта. В частности меняется подход к подаче узкоспециальных тем на примере литературного краеведения и их переосмыслению.

Современные тенденции сконцентрированы на такой разновидности деятельности музея как культурно-просветительской, определяющейся в социокультурной схеме по средствам отношения музей – посетитель, сопряженной на практике с рядом проблемных ситуаций.

Проблемой литературных тем становится их первоначальная ориентированность на элитарного посетителя, что идет в разрез с изменившимися требованиями (поданным опроса, проведенного среди посетителей Витебского литературного музея, такого мнения придерживается около 70% респондентов (2003–2008 гг.)).

Вторая проблема вытекает из формы подачи материала, где в противостояние с опорным носителем информации – книгой вступают виртуальные носители расширяющие информационное поле с меньшими затратами, обладающие более высокой степенью наглядности.

Однако последняя проблема тесно сопряжена с более глобальным вопросом – размывания этнонациональных особенностей народа, затронутой на одной из ассамблей ЮНЕСКО, что тем самым перевело эти особенности в ранг музейных экспонатов – живых музейных форм передаваемых посредством слова, образа, движения.

Оправданным шагом в определении способа выражения становится образная подача, которая в свою очередь включается в парадигму подачи тем литературного профиля в широком понимании как разновидность, сохраняющая нематериальную культуру, застывшую в литературных образах, обычаях, легендах, явлениях. Справедливым стано-

виться сравнение история – это факт, а литература – одухотворенный факт. Данная категория музеев-образов может стать эволюционным этапом в трансформации подачи темы литературного краеведения. Практическим воплощением, которой становится разработка музейного продукта - экспериментальной программы «Витебщина литературная»

Программа «Витебщина литературная» представлена на основе интеграции учебных программ по общеобразовательным предметам: «Белорусская литература», «Русская литература» «Белорусский язык» и музейной практики работы с темами литературного краеведения.

Цель: силой комплексного воздействия различных видов искусств, форм подачи материала формировать духовный мир школьника, его нравственную, эстетическую восприимчивость, мировоззрение и жизненную позицию, учить ориентироваться в накопленных художественных ценностях, вырабатывать собственную оценку и эстетическое суждение.

Программа вводится поэтапно:

1 этап – 1–4 классы

2 этап – 5–7 классы

3 этап – 8–11 классы

Второй аспект проработки темы связан с формированием аудитории и изучением потребительского сегмента. По данным отчета Витебского литературного музея за 2003–2008 гг. 71% посетителей составили школьники, меньшие доли составили другие категории посетителей. Выявленное падение интереса наблюдается в среднем возрасте, где человек имеет возможность самостоятельно активно получать информацию, вторичным обращением в музей становится необходимость обновить или припомнить имеющиеся знания. По данным опроса проведенного в музее среди мотивов прихода выделяют: получение новой информации, знакомство с новой темой, просьба ребенка. Источником информации становятся: уровень осведомленности «знает по жизни», школа, реклама, интернет.

Практика работы с литературными темами на современном этапе направлена на эффективное сближение музея и школы, не исключая возможности более широкой работы с другими категориями посетителей, где первоочередным становится использование ресурсов музея в системе образования и воспитания:

- разнообразие форм взаимодействия (тематические и обзорные экскурсии, лекции, выездные занятия для детских садов и младших школьников, занятия, разработанные на принципах интерактивности, музейные уроки, внедрение программы «Литературное краеведение и витебскаведение», вечера, встречи, конкурсы, совместные тематические семинары, недели литературы, дни письменности, юбилейные даты);
- расширение географии потенциальной аудитории (работа со школами области и района);
- работа по организации группового посещения музея;
- изучение специфики и потребностей посетителей.

Перспективными направлениями в данном виде работы являются:

- включение предложенного музейного продукта в туристические маршруты;
- организация грамотной рекламной компании;
- подготовка печатной и сувенирной продукции;
- развитие и использование в инфраструктуре передовых технологий;
- возрастная и групповая ориентация;
- профессионализм подачи материала.

Третий аспект связан с детальной проработкой механизма взаимовыгодного использования предложенного музейного продукта музеем и учреждениями образования с последующим законодательным закреплением.

Список литературы

1. Информационный бюллетень ИКОМ – 2001, № 4, с. 11.
2. Кастелье М. Музей в эру информации проводники культуры во времени и в пространстве // Информационный бюллетень ИКОМ – 2001, № 4, с. 3.
3. Лапцёнок І. Трансфармацыя акцэнтаў музейнай палітыкі і праблема ўкаранення стандартаў у музейную дзейнасць // Культура Беларусі рэаліі сучаснасці. Матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. – Мн., 2012.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ СРЕДСТВАМИ ДИЗАЙНА, ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО И ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВ

МОДЕЛИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ЗАДАЧИ НА ГРАФАХ

*Я.А. Алексеева
Витебск, ВГТУ*

В современных условиях логистика и управление цепями поставок играют важную роль в экономике как Республики Беларусь в целом, так и ее отдельных отраслей. В частности в легкой промышленности – одном из важнейших секторов экономики, который производит большое количество товаров народного потребления. Так, постепенно на первый план выдвигается поиск возможностей завоевания конкурентных преимуществ, сокращения производственных затрат и издержек обращения, в том числе транспортных расходов. Все это обуславливает актуальность решения транспортной задачи – важной задачи транспортной логистики, заключающейся в отыскании оптимального плана перевозок грузов из пунктов отправления в пункты потребления с минимальными затратами на перевозки.

При густоразветвленной сети автомобильных дорог, когда между пунктами отправления и пунктами назначения имеется несколько вариантов сообщений, определить кратчайший путь с минимальными затратами бывает сложно. Для возможности применения системы компьютерной алгебры для решения данной проблемы, её можно представить в виде математической модели, основанной на использовании в качестве исходной информации транспортной сети, отражающей транспортные связи между пунктами отправления и назначения грузов. Из всех математических объектов графы занимают одно из первых мест в качестве формальных моделей реальных систем. Использование графовых моделей в решении оптимизационных задач сохраняет наглядность и содержательность описываемых объектов и позволяет строить формальные алгоритмы обработки этих моделей, которые легко обрабатываются на ЭВМ.

Таким образом, цель работы заключается в построении математической модели транспортной сети на графах для возможности дальнейшего применения системы компьютерной алгебры при решении задач оптимизации транспортных расходов с целью повышения конкурентоспособности и эффективности производства.

Материал и методы. В процессе работы использовались теоретические методы исследования, такие как анализ, обобщение, методы моделирования логистической цепи на графах и другие.

Транспортная сеть учитывает только ту часть дорожной сети, по которой возможно организовать соответствующие перевозки, то есть учитываются ограничения по состоянию улиц (дорог), одностороннее движение, ограничения на движение грузового транспорта, на полную массу транспортного средства, нагрузка на ось и другие.

Транспортная сеть может быть представлена только связным графом.

Результаты и их обсуждение. Моделирование транспортной сети начинают с размещения вершин. Вершины присваивают грузообразующим и грузопоглощающим пунктам, центрам крупных жилых кварталов, обособленных населенных пунктов. Вершины, имеющие между собой транспортное сообщение, связывают ребрами или (в случае односторонней связи) ориентированными дугами. Каждому ребру можно сопоставить критерий выгодности маршрута, а именно: суммарное время в пути, суммарная стоимость дороги, или, в простейшем случае, длина маршрута.

При построении графа следует выбирать рациональное число вершин. С одной стороны, необходимо определить расстояния между всеми пунктами, куда или откуда осуществляются перевозки. Следовательно, число вершин должно быть как можно больше.

С другой стороны, чем больше число вершин, тем транспортная сеть будет сложнее, определение кратчайших расстояний потребует длительного времени.

Для снижения размерности задачи и ускорения расчетов для транспортных сетей больших городов или районов применяют микро- и макрорайонирование.

При микрорайонировании транспортной сети в качестве вершин используют не пересечения улиц (дорог) и конкретные пункты отправления и назначения, а центры микрорайонов (районов строительства, получения или назначения грузов).

Макрорайонирование транспортной сети заключается в разбиении ее на отдельные подсети, расчеты по которым выполняются раздельно, а затем объединяются для получения общего результата. При изменениях дорожной обстановки производится пересчет отдельной подсети, в которой произошли изменения транспортных связей, но не по всей транспортной сети [5, с. 171].

Таким образом, транспортная задача на графах может быть сформулирована следующим образом: для связного графа $G=(V,E)$, имеющего R вершин и N дуг, требуется найти такую схему транспортировки груза от источников к стокам, которая имеет минимальную стоимость, если стоимость транспортировки единицы груза от i источника к k стоку равна c_{ik} .

Изобразим графически транспортную сеть, которая представлена в виде графа $G=(V,E)$. Каждому ребру сопоставляем критерий выгодности маршрута (рисунок 1).

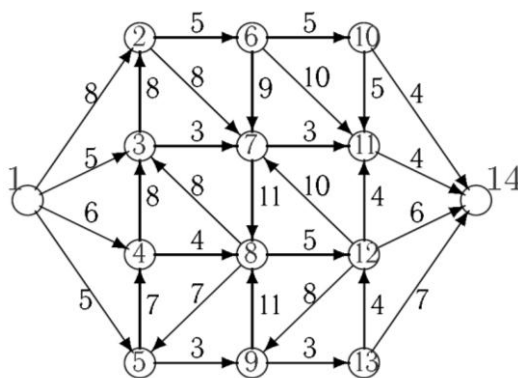

Рисунок 1 – Представление транспортной сети в виде связного графа

Если a_i и b_k – целые числа, то транспортную задачу можно рассматривать как общую задачу о паросочетании в двудольном графе и сначала построить граф G , а затем решить для этого графа задачу о назначениях. При альтернативном подходе данную проблему можно рассматривать как задачу о потоке в сети [2, с. 412].

Заключение. Таким образом, в результате исследования была построена математическая модель транспортной задачи на графах, что позволит в дальнейшем применять систему компьютерной алгебры для решения проблемы оптимизации перевозок грузов. Математическая модель на графах сохраняет наглядность и содержательность маршрутов перевозок, что позволит отслеживать пути перемещения грузов.

Список литературы

1. Кирсанов М.Н. Графы в Maple. Задачи, алгоритмы, программы. – М.: Издательство ФИЗМАТЛИТ, 2007. – 168 с.
2. Кристофидес Н. Теория графов. Алгоритмический подход. Пер. с англ. – М.: Мир, 1978. – 432 с.
3. Майника Э. Алгоритмы оптимизации на сетях и графах / Пер. с англ. – М.: Мир, 1981. – 328 с.
4. Харари Ф. Теория графов / Пер. с англ. и предисл. В.П. Козырева. Под ред. Г.П. Гаврилова. Изд. 2-е. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 296 с.
5. Хлевной И.И. Грузовые перевозки: Учебное пособие. – СПб.: СПб ИВЭСЭП, 2006. – 290 с.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО» И СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ТРЕХМЕРНОГО ПРОСТРАНСТВА В КОМПОЗИЦИИ ИНТЕРЬЕРА

*В.П. Климович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Рассматривая жанры в современном изобразительном искусстве, можно отметить, что все реже и реже можно найти упоминание среди них жанра «интерьер». В настоящее время в искусстве «интерьер» часто мыслится лишь как вещественно-пространственное добавление к центральным изобразительным жанрам – историческим, бытовым, батальным, жанру портрета или натюрморта. Однако история интерьерных изображений в эволюции искусства показывает, что его роль не всегда сводилась к чисто ремесленному изображению интерьера, обладающего лишь документальным по своему назначению «портретом внутренней архитектуры».

Искусство интерьера имеет свою историю и свои традиции, а опыт истории и современное представление об интерьере свидетельствуют, что хотя создание интерьера было и остается прерогативой архитектурной деятельности, в формировании его специфической внутренней среды принимают участие специалисты различных профилей – от технолога и архитектора, до дизайнера и художника.

Цель данного исследования – реализация компетентностного подхода к подготовке будущего педагога-художника к освоению раздела учебного курса композиции «композиция интерьера».

Материал и методы. Теоретический анализ философской, искусствоведческой, психолого-педагогической литературы и педагогической практики по исследуемой теме.

Результаты и их обсуждение. Понятно, что «интерьер» как предмет исследования различных отраслей знания освещается ими в соответствии со своими целями, задачами и способом познания, при этом используя теоретические и практические достижения каждой из этих наук.

Поиск приемов передачи пространства и вопросы понимания пространства в изобразительном искусстве нашли отражение в работах Р. Арнхейма, Л.С. Выготского, С.М. Даниэля, В.С. Кузиным, В.К. Лебедево, Б.В. Раушенбаха, Н.Н. Ростовцева, Н.М. Тарабукина, Б.А. Успенского, П.А. Флоренского и других исследователей философии, эстетики, искусствоведения, психологии и педагогики художественного творчества.

Развитие изобразительного искусства взаимосвязано с развитием понятий о пространстве, углубление понимания которого отражалось не только на динамике философской и технической мысли, но также и на эволюции искусства и, следовательно, на приемах обучения студентов передачи пространства на занятиях по изобразительному искусству.

Научно-теоретическое осмысление понятия «пространства» прошло длинный путь исторического развития от представлений Евклида об однородности, бесконечности и внутренней подвижности пространства, теорий ортогональных координат Декарта, «перспективистских» взглядов мыслителей Ренессанса, идей многомерности пространства в геометрии Римана и Гильберта, концепции единства пространства и времени в теории относительности Эйнштейна, до современных синтетических трактовок.

Пространство для человека XXI века – это «прежде всего сумма событий в объективной реальности, а также в материально и духовно организованной предметной среде жизнедеятельности» [1, с. 284]. Для каждой сферы человеческой деятельности характерно специфическое понимание пространства как языка профессионального общения, поэтому следует признать, что существует физическая, биологическая, психическая, художественная и другие формы организации пространства.

Определение, данное искусствоведом Л.В. Мочаловым, наиболее целесообразно в контексте понимания художественного пространства, где он пишет, что «художественное пространство – особая, геометрически фиксируемая структура взаимоотношений между предметами. Пространственное построение картины выражается, прежде всего, в опреде-

ленном соотношении глубинности и плоскостности относительно изобразительной основы» [2, с. 10].

Художественное пространство – это не простая репродукция реальной физической действительности наподобие современного чертежа или фотоснимка, оно реально проявляется как поле активного взаимодействия различных сил, явлений, масс, объемов, смыслов в пределах картинной плоскости.

Художественное пространство как форма воспроизведения изображения может рассматривать геометрические свойства изображения, то есть наличие вертикалей, горизонталей, диагоналей, острых и тупых углов, движения линий к точке схода, заслонение предметов, потери четкости изображений и другие свойства картины, характерные для многих жанров изобразительного искусства, в том числе и для жанра интерьера.

Предшествующие этапы художественных эпох соответствующими способами построения художественного пространства на картинной плоскости подготовили широкий диапазон его применения для существующего на сегодняшний день искусства. Между полюсами виртуального натурализма и интеллектуальными конструкциями современного искусства (абстракционизма и т.п.) располагается многообразный спектр различных стилей и направлений, что предоставляет материал для искусствоведческого, эстетического и композиционного анализа пространственных структур изобразительного языка.

Среди основных учебных проблем общего курса композиции в изобразительном искусстве, а это организация изобразительной плоскости, пространство, цвет, форма, колорит, силуэт, контраст, ритм и так далее, учебная проблема передачи пространства занимает одно из важных мест.

Однако, в произведениях изобразительного искусства, в том числе и в жанре интерьера важная роль принадлежит действию законов линейной и воздушной перспективы. Даже элементарная изобразительная грамота требует перспективных изменений изображаемых предметов, занимающих свое место в реальном пространстве. Это касается изменения высоты каждого предмета, ширины и длины его поверхностей, уходящих в глубину пространственных планов. Тем более при передаче иллюзии пространства в композиции необходимо помнить о закономерностях линейной, воздушной и цветовой перспективы. И линейная и воздушная перспектива подчинены общему закону восприятия.

При рассмотрении проблемы восприятия и передачи пространства в процессе композиционной деятельности необходимо знать основные формы ее проявления в произведениях изобразительного искусства:

- плоскостное изображение без перспективы;
- оптическое искажение, диктуемые формой поверхности;
- обратная перспектива;
- прямая фронтальная и угловая перспектива;
- сознательное искажение перспективы в картинной плоскости;
- передача перспективы современными техническими средствами;
- воздушная и цветовая перспектива [3, с. 118].

Заключение. Теоретические знания о методах и приемах построения художественного пространства и их практического применения в учебной и творческой деятельности необходимы студентам при работе непосредственно над композицией не только жанра интерьера, но и при работе в жанрах – историческом, бытовом, батальном, жанре портрета или натюрморта, а также для грамотного построения изображения на картинной плоскости и правдивого и убедительного восприятия произведения изобразительного искусства глазами зрителя.

Список литературы

1. Чернышев, О.В. Формальная композиция: творческий практикум / О.В.Чернышев – Мн.: Харвест, 1999. – 312 с., ил.
2. Мочалов, Л.В. Пространство мира и пространство картины / Л.В.Мочалов – М.: Советский художник, 1983. – 375 с., ил.
3. Кузин, В.С. Психология / В.С.Кузин. 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1982. – 256 с.: ил.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КЕРАМИКИ БЕЛОРУССИИ

*И.А. Ковалёк
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Белорусское народное гончарство характеризуется устойчивыми производственными традициями с выразительными локально-территориальными особенностями в технологии обработке и фактуры, формах и названиях изделий, приспособлений труда. По особенностям традиционной фактуры, которая получалась при выполнении определенных технологических задач – уменьшение пористости и водопроницаемости керамики, на территории Белоруссии выделяются два региона: южный (Гродненщина) и северный (Витебщина). Производства глазури, известна еще в средневековых городах Белоруссии, распространяются главным образом по местечкам обоих регионов во второй половине XIX в. и особенно в первой половине XX в. Глазурь была новым явлением в народной технологии для защитной обработке керамики. В одних центрах (Ивенец, Раков, Пружаны, Городная и др.) она постепенно целиком заменила старинные способы внешней обработке глиняных изделий, а в других некоторое время существовала параллельно с традиционным гартованием и дымлением [1].

Цель данного исследования – изучить и проанализировать региональные особенности формы и декора керамики Белоруссии.

Материал и методы. Основными материалами и источниками являются исследовательские работы в рамках выделенной проблемы. Материалами исследования служат труды ученых Милюченко С.А.; Сахуты Е.М.; Жука В.И.

Основной метод исследования – описательный, состоящий из приемов изучения, анализа и систематизации результатов.

Результаты и их обсуждение. Керамика южного и северного регионов отличается и по форме. Для юга типичным был округлый силуэт с выразительными деталями – венцом, шейкой и туловищем. Для севера характерна вытянутость пропорций.

Рассмотрим характерные особенности керамических изделий некоторых регионов Белоруссии. Хотя в целом керамика Белоруссии не имеет значительных отличий в формах и декоре, но некоторым мастерам удалось внести в общую картину ее развития множество особенных штрихов. Поэтому кроме общей характеристике разных ее видов, особенностей технологий, художественных особенностей изделий, есть потребность остановиться на деятельности отдельных центров более подробно.

Перечисление наиболее значительных гончарных центров Белоруссии конца XIX – первой половины XX в.:

Брестская область: Пружаны, Кобрин, Городная(Столинский р-н); Погост-Загородский(Пинский р-н); Ружаны(Пружанского р-н); Ясенец, Гречихи, Кутовщина, Пруды(Борановитский р-н).

Гродненская область: Порозова (Свислатский р-н); Мир (Карелитский р-н); Крева, Заболотье(Смаргонский р-н); Мори́на(Ивевский р-н);Малые Карны́ши, Ладени́ки(Новогрудский р-н); Заборцы(Островетский р-н).

Минская область: Борисов, Смолевичи, Ивенец, Раков (Воложенский р-н); Синявка, Ганевичи, Мостиловичи,Заболотники(Клецкий р-н); Речки(Вилейский р-н); Дарасино(Любанский р-н); Головачи (Молодеченский р-н); Семеновичи (Узденский р-н); Лыжичи (Мядельский р-н).

Витебская область: Витебск; Глубокое, Городок, Дубровно,Чашники, Дисна (Миорский р-н); Бабиничи (Лезненский р-н); Копысь (Оршанский р-н); Ляды(Дубровенский р-н); Новая Будовка, Старая Будовка, Сухачево, Рыдомля (Толочинский р-н); Ледневичи, Лисичина (Сенненский р-н); Богданова (Брасловский р-н); Экимань (Полоцкий р-н); Сураж, Яновичи (Витебский р-н).

Могилевская область: Могилев; Бобруйск; Костюковичи; Кричев; Чавусы; Горки; Хотимск; Дрибин (Горецкий р-н); Благовка, Литвиновичи, Русаки (Шкловский р-н); Новьей Дедин, Старый Дедин (Климовичиский р-н); Светиловичи (Белыничский р-н).

Гомельская область: Брагин; Стрешин (Жлобинский р-н); Юрови-чи(колинковичский р-н); Комарин (Брагинский р-н) [2,с. 16].

Художники-керамисты имеют глубокие знания народного искусства и способствуют развитию народного творчества. Каждый из них имеет свой индивидуальный «подчерк» – стиль, который можно заметить. Художник может варьировать и тиражировать декор, фактуру, форму, цветовое решение. Другими словами в каждом изделии чувствуется рука одного и того же автора.

Разнообразен внешний вид изделий, который зависел еще и от качества глины, характера обработки, обжига и др. Например, очень колоритно смотрятся гортованные (рябые, обварные) изделия. Гортование – это один из старинных способов обработки керамики. Раскаленное до красна изделие (посуда) вынимается из печи клещами (при t 700-600 С) и опускается в корыто с закваской, «абварой». Обвара – это водный раствор ржаной муки, соотношение примерно 6:1-8:1, на востоке ее готовили заранее, чтобы успела закиснуть, а на западе – доливали капустный рассол. Таким образом, оно укреплялось, приобретало уменьшение пористости черепка. Светлое покрытие украшалось черно-коричневыми пятнами, которые придавали изделию достаточно художественный вид и в народе называли «рябым». (Занимались гончары в Ганцевичах подКлецком, в 80-е года появляются изделия из ЛядовДубровенского р-н.)

Черно-задымленная керамика – так же один из старинных способов. Раскалить до бела печь (горн), подкинуть «смоляки» и наглухо закрыть (даже замазать). При горении без доступа кислорода в печи возникает химическая реакция между угарным газом (окись углерода) и солями железа (которые входят в состав глины) изделие приобретает черный или синевато-черный цвет. Прежде сами гончары о происхождении этой реакции не знали и считали, что изделие задымливается (отсюда и название задымленная керамика).

Черно-глянцевая керамика – это разновидность черно-задымленной, только перед обжигом (в кожетвердом состоянии) мастер камешком, косточкой, кожей (сейчас металлическим, деревянным стеклом) наносят на поверхность узор (лощения) вертикальные и косые полосы, сетку, елочку, просто глянцевую поверхность полностью и др. После обжига он становится глянцево-блестящим, как будто металлическим, эффектно выделяется на матово-черном фоне [3,с.34-36].

Заключение. В современной художественной керамике углубилось понимание национального своеобразия искусства. Для молодых художников основной источник национального своеобразия – традиции. Они последовательно обращаются к ним, причем не только национальным, но и общемировым, стремятся творчески их осмыслить и опереться в своей работе не столько на ту или иную стилевую систему, сколько на общественно-духовное содержание наследия. Для художественной керамики, на современном этапе, можно проследить фольклорную направленность, которая характеризуется широким обращением художников к народным, традиционным истокам: обращение к традициям народного гончарства – Л. Пономаренко, М. Клецков, М. Шевцова; в использовании тем и сюжетов национального фольклора – Н. Пушкарь, Н. Нестеровский, Н. Байрочный. Это может проявляться в тематике произведений, технике, стилистических особенностях. Осмысления национального наследия происходит как путем посредственного и практического использования, так и совмещением традиционной поэтики с достижениями современного декоративного творчества [4].

Список литературы

1. Помнікі этнографіі. Методыка выяўленчага апісання збірання. Под.рэд. Бандарчыка В.К. – Мн.: «Навука і тэхніка», 1981.
2. Милюченко, С.А. Белорусское народное гончарство. – Мн.: Наука и техника, 1984.
3. Сахута, Я.М. Беларускае народнае дэкаратыўна-прыкладнае мастацтва. – Мн., 1996.
4. Жук, В.И. реферат «Декоративно-прикладное искусство Беларуси XVIII–XX вв.: становление и тенденции развития».

СИСТЕМНО-СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД К ПРОЦЕССУ МАКЕТИРОВАНИЯ

*В.И. Коваленко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Развитие творческого потенциала студентов в процессе выполнения заданий по проектированию предметно-пространственной среды является одной из актуальных задач при подготовке специалистов в области дизайна. Выполнение заданий по проектированию, наряду с графической разработкой проекта, предусматривает макетные работы – выполнение макета интерьера. Такой подход к системе заданий по проектированию частично исследуется в работах А.В. Степанова, О.В. Чернышева, В.Б. Устина, Н.В. Новикова, Н.В. Калмаковой и др. Однако в работах перечисленных авторов процессу разработки и выполнения макетов интерьера уделяется не достаточное внимание [1,2,3]. Тем не менее, мы считаем, что данный вопрос заслуживает особого рассмотрения.

Образовательная практика в ВУЗах показала, что при выполнении макета интерьера студенты испытывают затруднения, связанные с недостаточным уровнем проработки задания как на этапе разработки и выполнения поискового макета, так и выполнении выставочного макета интерьера.

Таким образом, одной из актуальных проблем становится исследование дидактических основ системно-деятельного процесса макетирования и выявления, необходимых для этого педагогических условий.

Цель данной работы – анализ деятельности студентов в процессе выполнения макета интерьера.

Материал и методы. Материалами для данного исследования послужили работы студентов 3 и 4 курсов специальности «Дизайн» УО «ВГУ им.П.М. Машерова», выполненные в период с 2010 по 2013 учебные годы. Основной метод исследования – описательный, как триединство приемов наблюдения, анализа и систематизации полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. Макетирование из бумаги наиболее доступно, в академическом дизайне это – основной макетный материал. Используя его конструктивные и выразительные свойства, студенты выполняют макеты проектируемых интерьеров [1]. Простейший поисковый (черновой) макет из бумаги способен помочь определить спектр функционально – пространственной компоновке конкретного объекта. Практика работ студентов кафедры дизайна последних лет убедительно демонстрирует весьма значительные возможности бумажного макета, способного раскрыть проектный замысел и адекватно отразить структурно-пластические особенности разнообразных элементов интерьера.

Анализ содержания учебной программы по макетированию, показал, что излагаемые в ней сведения касаются лишь типологии макетов и выполнения каких-либо объемно-пространственных форм, а разработка и выполнение выставочного макета сводится к выполнению поисковых разверток оборудования, к их пластическому решению и т.п., т.е. опускается этап предварительного поиска пластического решения элементов интерьера.

В 2013 году на кафедре дизайна был разработан трехэтапный подход к выполнению макетов разнообразных интерьеров. Такой трехэтапный подход – соответствует принятый в ВУЗе модульно-рейтинговой системе обучения. Так на первом этапе студенты, согласно разработанному интерьеру какого-либо архитектурного сооружения выполняют перспективное изображение какой-либо части интерьера (метод графического эскизирования).

Второй этап заключается в разработке и выполнении поискового (чернового) макета интерьера, который имеет свою специфику – он не велик по размеру, прост в изготовлении и преследует единственную цель – определить общий композиционно-пластический характер пространственной композиции интерьера, геометрические перспективные сокращения элементов интерьера по разработанному ранее перспективному изображению.

Третий этап – выполнение выставочного (чистового) макета, где окончательно дорабатывается то, что лишь в общих контурах было найдено в поисковом макете, уточня-

ется пластический образ оборудования, его конструкция и характер цвето-графической отделки. Кроме того, выставочный макет является средством проверки качества авторских решений, правильности избранной дизайн-концепции.

Просмотр каждого этапа выполнения макета оценивается преподавателем, в ходе обсуждения выявляются как достоинство, так и недостатки выполненной работы. Студенту предоставляется право, для получения более высокой оценки, исправить выявленные в ходе обсуждения недостатки.

Заключение. Предлагаемая система выполнения макета интерьера еще требует более детального изучения, однако, первые ее результаты выявили позитивную динамику процесса выполнения данной работы студентами специальности «Дизайн».

Список литературы

1. Новиков, Н.В. Макетирование в академическом дизайне / Н.В. Новиков. – СПб.: ГХПА, 1998.
2. Пузанов, В.И., Петров, Г.П. Макетирование в художественном конструировании / В.И. Пузанов, Г.П. Петров. – М.: Стройиздат, 1984.
3. Калмыкова, Н.В. Макетирование из бумаги и картона / Н.В. Калмыкова. – М.: КДУ, 2007.

СКУЛЬПТУРЫ АЛЕКСАНДРА СЛЕПОВА

Т.В. Котович

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Слепов Александр Михайлович, выпускник художественно-графического факультета Витебского педагогического института им. С.М. Кирова (1973), ныне ВГУ имени П.М. Машерова, работает в области скульптуры, живописи и графики. Долгое время основным направлением его творчества была именно скульптура, декоративно-монументальное искусство, а основным материалом – дерево. А. Слепов входил в творческое объединение художников-неформалов «Квадрат» (1987–1994).

Цель статьи – исследование проектов некоторых скульптур мастера, выставляемых им на индивидуальных выставках.

Материал и методы. Основным методом исследования является прямое наблюдение и структурный анализ, а также метод семантического анализа. Материалами служат сами работы скульптора.

Результаты и их обсуждение. *«Смерть кентавра»* (пластилин, 43х37х22, 2001 г.). Работам Александра Слепова этого периода свойственно соотношение внутреннего разъярения и пластической формы объема. Фигура кентавра представляет собой мощное, мускулистое тело сильно борца. Кентавры – чудовища из прошлого, с которыми сражались античные герои и победами над которыми очень гордились. Это входило в число главных подвигов (например, у Геракла, см. работу Дж. Болоньи «Геркулес побеждает кентавра»).

Однако именно кентавр (Хирон) был учителем греческих героев. В этом контексте он является символом мудрости, силы и героизма. Такая многозначная установка близка видению А. Слепова. Его кентавр необычайно силен и прекрасен в гармонии своей силы и в мощном протесте против смерти.

Мощные конские ноги уже подогнуты, человеческие руки раскинуты, и правая выброшена вверх, голова откинута назад, широкий конский хвост, сплетенный косой, отлетает назад, как будто кентавр делает безумную попытку опереться на него. Мышцы крупы, боковые и мышцы живота, бицепсы и трицепсы напряжены и бугрятся.

Грудная клетка его разорвана, в ней зияет огромная дыра, и ребра вывернуты наружу и вперед, словно отчаянные пальцы-пики. Сзади, над спиной кентавра опадает разорванная лира.

Форма скульптуры представляет собой треугольник. Он образован тремя точками: хвост, пальцы правой руки и копытами передних ног. Этот треугольник можно поворачивать вокруг его оси, изменяя положение вершины (тогда вершиной становится рука или хвост). Квадрат, образованный спиной кентавра, торсом, левой рукой и фрагментом ли-

ры, утяжеляет и уравнивает фигуру, а скрещивающиеся диагонали (одна – ноги, торс, голова; другая – хвост, плечи, правая рука) придают ей динамику и движение (одновременно вперед и назад).

Два проема рифмуются: внутри груди и внутри разорванной лиры. Они вторят раскинутым рукам.

Масса не разрывается целиком, не центрирована, как У. О. Цадкина в Памятнике Роттердаму, не разъята и не искажена. Материальность здесь полновесна, настойчива и упруга. Плоть противопоставлена разрыву в груди. Красивое тело кентавра преобладает на смертельной пустоте. Он не ожидал удара, он играл на лире, он пребывал в упоении музыкально-поэтических стихий. Смерть разорвала его тело и его мелодию одним броском. Она образовала пустое пространство внутри. Это произошло только что, вот в эту самую минуту, и тело еще пока остается целостным телом. Масса центробежна, она еще пытается стянуть разрыв, собрать материю в единство. Но это уже только инерция движения.

Верхняя часть фигуры – облегченная в сравнении с нижней. И она приковывает к себе внимание.

Смысл структуры произведения в противопоставлении массивной, натуралистичной нижней части, и конструктивной верхней (рога – ребра грудной клетки, торчащие вперед и горизонтально, а также рога-дуги лиры, торчащие вертикально). Согласование двух противопоставленных частей в целостность происходит благодаря повторяющемуся ритму ребер торса и ребер лошади.

Смысл структуры погибающего кентавра и его семантика становятся очевидными в сравнении с другим персонажем – в скульптуре *«Кентавр-мутант»* (пластилин, 34х32х15, 2001 г.). Ключевым геометрическим элементом здесь выступает шар. Ноздри, глаз, выемки тела, грудь и сосок, свисающий живот, коленные суставы и копыта, – всё это разной величины шары.

Ключевым структурообразующим принципом является антагонизм конструктивной верхней части и натуралистической нижней. Верхняя часть напоминает каркасную систему аркбутанов. Ее поддерживает похожая конструкция ног. Вся фигура в целом откровенно гротесковая. Гротеск понимается не как преувеличенная комедийность, а в качестве резкого противостояния комического и трагического ради высечения нового содержания и нового смысла. Пустые полости в этом смысле противостоят массе; в то же самое время, они рифмуются с ее формами. Масса истончается ближе к местам прорывов, чтобы исчезнуть в них. Разрывы усиливают фантазмагорию этого существа. Кентавр-герой трансформируется в обскуранта.

Одна из самых грациозных скульптур Александра Слепова – *«Отторжение»* (пластилин, 40х29х18, 2001 г.). Выполненная в материале, она могла бы стать украшением интерьера большого помещения или экстерьера серьезного учреждения гуманитарного и социального профиля, а также городского пространства.

Геометрический элемент – дуга. Она повторяется во всех линиях и формах работы. Дуга создает здесь ажурное изящество формы, напряжение и структуру. Дуги материнского тела – это дуги ног, шеи, правой руки. Дуга ее правой ноги трансформируется в длинную пуповину, бесконечно тянущуюся и окольцовывающую фигурку младенца, который отлетает через это кольцо.

Работа метафорична: дитя еще связано с пуповиной, оно еще пребывает внутри круглой «матки», но оно уже обращено прочь, в мир, в космос.

Излюбленный прием скульптор использует в структуре работы: контраст натуралистической части и конструктивной. Фигура матери условна. Элементы ее тела соединены на основе алогизма и кубизма. Подобно скульптурно-объемному мышлению П. Пикассо, Александр Слепов объединяет фрагменты, дающие в результате образ изящный и целостный. Это образ «читается» с помощью ассоциативного восприятия, достраивающего «нехватующие» части до целостности.

Деформация формы усиливает впечатление и дает почти физическое ощущение яростного страдания, изламывающего и выгибающего женщину в момент исторжения ребенка из ее лона.

Метафора боли создается с помощью конструкции, которая представляет собой три сопряженные дуги, как вверх стрельчатой арки. Большая дуга (нога-шея) рифмуется с дугой пуповины, а тело ребенка – с дугой левой ноги. Обе фигуры устремлены друг от друга в противоположные стороны: дуга пуповины и правая рука матери указывают направление этого движения.

Композиция легка и ажурна. Форма, активная сама по себе и содержательная, является еще и функциональной. Она обрамляет насыщенные и активные фрагменты пространства. Одно из них – круг внутри дуги пуповины, в котором находится «летающий» младенец. Второе – это разомкнутый открытый круг, образованный дугами материнского тела, ее ноги и пуповины. Третье, составленное ее правой рукой, шеей и левой ногой, еще более открыто.

Скульптура невесома, подвижна, центростремительная. Ее устойчивость обеспечена платформой правой гигантской стопы, которая сопрягается с пуповиной, материализуясь из летящих и сплетающихся лент формы.

Заключение. В скульптурах Александра Слепова впечатляет абсолютное владение формой, ее внутреннее понимание, отсутствие рационалистического и сконструированного. Он сам становится как бы продолжением материала, утонченно-объемного, такого, каким художник ощущает окружающий мир.

ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИИ «СТИЛЬ» В ДИЗАЙНЕ

М.А. Мартынова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Современное общество постоянно стоит перед проблемой выбора и находится в окружении предметов, эстетические свойства которых ценятся не ниже функциональных – это мир потребления. Неудивительно, что дизайн стал одной из важнейших составляющих нашей жизни. Человек всегда хочет большего, постоянно находится в поисках чего-то нового и требует от производителей и дизайнеров удовлетворить это желание.

Отвечая на изменчивые нужды современного общества, дизайнеры все чаще обращаются к историческим стилям в поисках вдохновения. Мотивы из прошлого возрождаются в искусстве, дизайне и архитектуре.

В 21 веке стили из прошлых столетий стали не только источником вдохновения для дизайнеров, но и полноценной составляющей современной визуальной культуры. Мы далеко ушли от тех времен, когда с помощью единственного стиля можно было выразить дух эпохи. Революционные научные открытия и новые технологии, когда-то вдохновляющие множество дизайнеров и архитекторов, уже не являются мощным творческим стимулом. В настоящее время дизайнеры стоят перед широчайшим выбором художественных средств и стилистических атрибутов, они вольны смешивать прошлое и настоящее, в поисках будущего [2].

Цель данной работы - проанализировать сущность категории «стиль» в пространственных искусствах и дизайне, выявить более общие художественные особенности стилеобразования в этих областях художественного творчества.

Материал и методы. Методологическим ориентиром исследования являются метод анализа и синтеза научных трудов в области теории стилеобразования, метод сравнительного анализа объективных признаков объектов архитектуры и дизайна. Материалами исследования послужили:

- общая теория стиля как цельного явления в истории искусства и дизайна с выделением общих для всех стилей черт и закономерностей;
- положение о том, что стили современного искусства еще не получили в искусствознании полного освещения и не приобрели стойких терминологических определений;

- вопросы связанные с рассмотрением проблемы стиля в методологическом плане развития самого процесса стилиобразования, т.е. формирования стиля как сложной, открытой и гибкой системы.

Результаты и их обсуждение. Стиль сегодня развивается и живет в сложнейшем и многогранном потоке идеологий культуры, экономических, политических, социальных и многих других предпосылок. На него имеет большое влияние человеческая оценка, мнение критиков и всемирно известных дизайнеров, архитекторов и искусствоведов. Помимо человеческого фактора, на стиль влияют технические аспекты: развитие науки, новые материалы, технологии. Со временем смена стилей и их стилистических направлений становится все чаще. Стиль под стать жизни набирает скорость, видоизменяется. Стилистические направления в дизайне интерьеров перетекают из одного в другой.

Понятие «стиль» является одной из ведущих категорий эстетики, искусствознания, литературоведения, лингвистики, культурологии и ряда других наук. Диапазон использования данного термина как в научной, так и в литературно-книжной и разговорной лексике свидетельствует как о широте применения данного понятия, так и о его многозначности и многоаспектности.

Давно и широко используется эта эстетическая категория в практике дизайна, а также многочисленных публикациях, посвященных историческим, научно-методическим, культурологическим и художественным аспектам этой деятельности. Однако по сравнению с теоретическими работами в упомянутых выше и других разделах гуманитарного знания в технической эстетике (теории дизайна) научному осмыслению сущности явления «стиль» в сфере дизайнерского творчества до настоящего времени не было уделено достаточного внимания.

Стилевое единство художественно осваиваемой предметной среды человеческого бытия, когда-то свойственное эпохам «больших стилей», начиная еще с эпохи Возрождения стало постепенно заменяться стилевым разнообразием. Это было связано с переходом от канонического подхода к эстетически значимому созданию объектов ко все большей индивидуализации художественного творчества.

Параллельное существование разных стилей (стилевых направлений, стилизаций) стало закономерностью развития художественного творчества во всем его многообразии.

Эта закономерность еще в большей мере касается дизайна (как и архитектуры), поскольку на эволюцию предметной среды жизнедеятельности людей оказывают влияние факторы не только социально-культурного, но и научно-технического, и социально-экономического прогресса [1].

В целях уяснения сущности понятия «стиль» в пространственных искусствах и дизайне целесообразно сравнить определения и смысл данной категории в искусствах и дизайне, выявив их общность и отличия.

Стиль в искусствах (в том числе – пространственных) – это исторически формирующаяся и относительно устойчивая в определенный период времени общность образной системы, отличительных средств и приемов художественной выразительности произведений искусств, обусловленная единством идейно-смыслового содержания и проникнутая определенным мироощущением.

Стиль в дизайне (как одной из форм художественной культуры и вида архитектурных искусств) – «закономерное единство всех элементов формы изделия (набора, комплекса, системы, ансамбля, среды), воплощаемое в определенной системе устойчивых характерных признаков, обеспечиваемых общностью композиционных приемов, формирующих художественный образ произведений дизайна» [4].

На первый взгляд эти понятия очень схожи и отличаются лишь особенностями объектов творчества – произведений искусств и дизайна.

Но на самом деле это отличие весьма существенно. Оно определяется природой и предметом творчества художника и дизайнера. Дизайн (по аналогии с архитектурой и прикладным искусством) характеризуется органичным слиянием утилитарного и эстетического начал в его произведениях, которые предназначены прежде всего для практического использования, а не только для эстетического восприятия.

Если в произведениях изобразительных искусств (как и литературы, и театра, и кино) отражается окружающий человека мир и сам человек во всех проявлениях его жизни и деятельности (через призму отношения художника к изображаемому), то в произведениях дизайна отражается их культурный смысл для человека и общества, их человеческое содержание как одухотворенных культурой продуктов промышленного производства.

В стилевом характере промышленного изделия, создаваемого по проекту дизайнера отражаются и воплощаются, с одной стороны, особенности его утилитарно-технической сущности, а с другой – социально-культурной сущности. Первая характеризует внутренние связи элементов структуры объекта дизайна, а вторая – его внешние связи с предметным миром материальной культуры.

Стиль в дизайне, безусловно, нельзя рассматривать изолированно от стилеобразования в других областях художественного предметного творчества, в архитектурных искусствах (родственных дизайну) и еще шире – в классе пространственных искусств (включающих простые искусства изобразительного ряда и их скрещения, изобразительно-архитектонические и архитектурно-изобразительные образования, простые искусства неизобразительного ряда и их скрещения) [3].

Заключение. В рамках проведенного исследования выявлено, что:

- в основе художественного стилеобразования в дизайне лежит субъективно-объективный подход, выражающийся в концептуальности, программности и локальности стилеобразования. Локальность проявляется в многоуровневой системе художественно-стилевых направлений и течений, включая авторские стили школ, творческих групп и отдельных мастеров дизайна;
- структура стиля многослойна, разнопланова и разномасштабна. Но разные слои стиля, разные аспекты его рассмотрения и критической оценки не изолированы друг от друга, а представляют собой части единого целого, имеющие свою специфику и выявляющие диалектику отношений общего, группового и единичного во всем многообразии их проявлений.

Список литературы

1. «ВЕСТНИК СПГУТД» Медведев В.Ю., 11, 2005
2. Дизайн и время. Стили и направления в современном искусстве и архитектуре. ЛакшмиБхаскаран. АРТ-РОДНИК, 2006. Перевод с английского И.Д. Голыбиной.
3. Морфология искусства. Каган М.С. – Л.: Искусство, 1972. – 440 с.
4. Стиль и мода в дизайне: учеб. пособие. Медведев В.Ю. – СПб.: СПГУТД, 2002. – 146 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЪЕМНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИН ДИЗАЙНА

*В.И. Савченко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На современном этапе модернизации системы высшего образования в Белоруссии большое значение приобретает проблема совершенствования профессиональной подготовки художника-педагога, который должен быть сформирован как развитая, творческая личность и подготовлен к деятельности, обеспечивающей не только обучение студентов, но и их интеллектуальное развитие.

В этой связи необходимо отметить, что составляющей частью интеллекта является объемно-пространственное представление, сформированность которого служит непременным условием успешности любого вида деятельности, в том числе изобразительного. Высокий уровень объемно-пространственных представлений у художника-педагога является необходимым условием для решения профессиональных задач.

Сегодня активно ведутся поиски новых путей совершенствования методики преподавания специальных художественных дисциплин, направленных на повышение профес-

сионального мастерства художников-педагогов, развития у специалистов объемно-пространственных представлений.

Целью данной статьи является выявление уровней сформированности объемно-пространственных представлений у студентов художественно-педагогических специальностей на примере дисциплин дизайна.

Необходимость пристального изучения профессиональной подготовки дизайнерских кадров сегодня как никогда актуальна. Чтобы развивать творческое мышление студентов специальности "Дизайн", необходимо обратить особое внимание на проведение творческих практикумов, которые были бы направлены на развитие пространственного представления, формирование способностей к самостоятельному постижению смысла творческой деятельности.

В связи с этим на первое место выдвигается ряд вопросов, касающихся содержания, методов, приёмов и форм организации и функционирования учебно-образовательного процесса в подготовке специалистов в области дизайна высшими учебными заведениями с учётом дидактической и профессиональной специфики данного направления.

Материал и методы. Для изучения проблемы и нахождения путей и средств развития объемно-пространственных представлений была проведена экспериментальная работа на базе УО «ВГУ имени П.М. Машерова», в которой участвовали 119 студентов 1–5 курсов специальности «Дизайн». Работа была направлена на выявление:

- уровней сформированности объемно-пространственных представлений;
- уровня творческого потенциала;
- уровня понимания целесообразности применения полученных знаний на практике.

Для решения задач исследования был проведен анализ программ, методических указаний и наглядных материалов, а также конечных результатов деятельности студентов.

В процессе исследования, кроме анкетирования, нами были проанализированы работы студентов, которые по тематике и задачам способствовали развитию объемно-пространственных представлений.

Было проведено тестирование с целью определения уровней сформированности объемно-пространственных представлений у студентов художественных специальностей УО «ВГУ имени П.М. Машерова».

Все тесты строились по принципу новизны и были разделены на три блока. Студенты должны были активно использовать мыслительные операции для решения предложенных задач без использования дополнительных инструментов и чистых листов - на столе были только тестовые задания и ручка.

Испытания проходили в равных для всех участников условиях. Согласно предложенным заданиям тестируемые должны выбрать правильный ответ. Каждое тестовое задание было подписано, и результаты тестов фиксировались в таблицах по каждой группе отдельно. Задания предлагались по возрастающей степени сложности.

Результаты и их обсуждение. В ходе анализа результатов тестовых заданий нами были выявлены следующие закономерности:

1. Студенты, имеющие высокий уровень сформированности объемно-пространственных представлений, легко справились с тестами. По ходу выполнения задания наблюдались аналитически и пространственно создаваемые образы.
2. Студенты, имеющие средний уровень сформированности объемно-пространственных представлений, затрачивали больше времени на определение формы предмета, но в тоже время они не прибегали к применению вспомогательных опор и относительно быстро решали тестовые задания.
3. Та часть студентов, которая обладала низким уровнем сформированности объемно-пространственных представлений при создании пространственных образов, испытывала определенные трудности. Процесс решения тестового задания занимал гораздо больше времени.

Высокий уровень сформированности объемно-пространственных представлений характерен для студентов, которые достаточно хорошо владеют техническими и конструктивными возможностями при выполнении творческих заданий по предметам художественного цикла, используют интересные, оригинальные сочетания материалов, тех-

ники в раскрытии образов и при выборе темы. Выполненные работы отличаются выразительностью, необычностью исполнения, умением правильно использовать цвет.

Средний уровень характерен для студентов, владеющих определенными знаниями и умениями в области технических и конструктивных возможностей при выполнении творческих заданий. Однако в их работах отсутствует выразительность и оригинальность. При выборе материалов наблюдается стандартность и скудность решений.

Низкий уровень характерен для студентов, которые имеют большие пробелы в знаниях и умениях, необходимых для объемно-пространственного изображения. При выполнении творческих работ не всегда хорошо продуман цвет (а это пробелы в цветоведении), новизна, необычность создаваемых работ (это вопрос творческого подхода).

Заключение. Анализ результатов экспериментальной работы позволил сделать вывод о необходимости разработки методических средств и содержания экспериментальных заданий обучения, направленных на стимулирование активности студентов в процессе развития пространственного мышления.

Список литературы

1. Шимко, В.Т., Гаврилина А.А. Типологические основы художественного проектирования архитектурной среды: Учеб. пособие. – М.: Издательство «Архитектура-С», 2004. – 104 с.: ил.
2. Анохин, П.К. Философские аспекты теории функциональной системы. М., 1978. – 176 с.
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.

ВОСПРИЯТИЕ ДИЗАЙНА ЭЛЕМЕНТОВ ИНТЕРФЕЙСА ПЕРИОДИЧЕСКИХ ВЕБ-ИЗДАНИЙ

*О.В. Токарь
Минск, БГТУ*

По мере увеличения числа пользователей сети и удешевления доступа интернет становится серьезным конкурентом для печатных СМИ. Эта тенденция все более очевидна с каждым днем. В Республике Беларусь несколько миллионов интернет-пользователей, аудитория интернета в стране ежемесячно растет. Известными и посещаемыми являются веб-ресурсы республиканских газет «Комсомольская правда в Белоруссии», «СБ – Беларусь сегодня», «Рэспубліка», а также некоторые другие.

Материал и методы. Кроме вопросов, связанных с контентом и обновляемостью периодических веб-изданий, одной из проблем существующих сайтов является публикация материалов без учета специфики восприятия текста с экрана, а не с печатного листа. Для оценки удобочитаемости и удобства восприятия текстовой информации был проведен эксперимент методом прямого опроса. Было опрошено двадцать два человека. Для проведения эксперимента прежде всего были выделены основные структурные элементы сайта: основной текст, анонсы, меню. Испытуемым было предложено оценить удобочитаемость каждого элемента по пятибалльной шкале: 1 – очень плохо, 2 – плохо, 3 – средне, 4 – хорошо, 5 – отлично. Предполагалось, что опрашиваемые должны обосновать свой выбор, поэтому в опрос были включены такие варианты, как рисунок шрифта, размер кегля, длина строки, интерлиньяж, расстояние между абзацами, наличие или отсутствие абзаца. В зависимости от особенностей оформления материала также могли быть предложены и варианты «цветовое сочетание шрифта и фона», «сочетание шрифта и пустого пространства». Для элементов, имеющих цветовое оформление, был добавлен вопрос о цветовом решении материала, ответы на который также давались по пятибалльной шкале.

Материал для опроса был взят непосредственно с электронных страниц периодических веб-изданий, был структурирован и представлен опрашиваемым в виде ряда html-страниц. Такая форма необходима, чтобы избежать искажения оригинального оформления текстов веб-изданий.

Всего для опроса были отобраны пять периодических веб-изданий: «Комсомольская правда в Белоруссии», «Советская Белоруссия», «Рэспубліка», «Семь дней» и «Спортивная панорама». Выбор изданий был обусловлен его известностью среди пользователей сети и особенностями оформления, т. е. наличием разных вариантов оформления анонсов, шрифтовым и цветовым выделением текста, цветных фонов, использованием разных кеглей и гарнитур для набора текстов.

Результаты и их обсуждение. Итак, по удобочитаемости оформления сплошного текста лидируют издания «Комсомольская правда в Белоруссии» и «Рэспубліка», для которых средние значения приближаются к отметке «хорошо», для остальных изданий это значение ближе к отметке «средне». Для «Советской Белоруссии» в опросе участвовали два варианта оформления текста, отличающиеся размером кегля. Более высокий балл (3,0) получил текст, оформленный более крупным кеглем. Следует отметить, что оба варианта представлены на сайте, и пользователь может выбрать любой из них для прочтения текста.

Удобочитаемость анонса для «Рэспублікі» немного увеличивается при изменении длины строки, замене прописных букв с подчеркиванием на строчные, увеличении пустого пространства и размещении иллюстрации. Удобочитаемость анонса для «Семи дней» уменьшается с 2,8 до 2,4 при смене серого фона на лимонно-желтый и увеличивается до 3,7 при увеличении длины строки, добавлении белого фона и иллюстрации рядом с текстом. Удобочитаемость анонса для «Спортивной панорамы» повышается с 3,4 до 3,8 при увеличении длины строки, объема текста и размещении иллюстрации. Удобочитаемость анонса для «Комсомольской правды в Белоруссии» снижается с 3,9 до 3,6 при изменении нормального начертания на полужирное и уменьшении кегля. По этому параметру среди сайтов лидирует «Комсомольская правда в Белоруссии».

Также была оценена удобочитаемость оформления вертикального и горизонтального меню. Наибольшее значение (3,9) получило вертикально расположенное меню «Спортивной панорамы», которое оформлено шрифтом синего цвета на белом фоне. Меню «Рэспублікі» оформлено прописными буквами синего цвета на сером фоне и его балл несколько меньше (3,6). Низкий балл (2,8) получило меню «Семи дней», оформленное строчными буквами синего цвета на сером фоне. Можно предположить, что на выбор опрашиваемых повлиял малый контраст между цветом фона и цветом шрифта. Следует отметить, что горизонтально расположенное меню «Семи дней» имеет другой дизайн в виде белого текста на синем фоне, и это решение получило более высокий балл (3,4). Однако далеко не всегда это сочетание будет удачным, так мелкий кегль шрифта белого цвета также на синем фоне «Комсомольской правды в Белоруссии» был невысоко оценен пользователями (2,8).

Среди параметров, обусловивших оценку удобочитаемости сплошного текста по пятибалльной шкале для «Рэспублікі» 55% получил рисунок шрифта, 32% – длина строки, 9% – интерлиньяж и 4% – кегль шрифта.

Для сплошного текста «Советской Белоруссии» выбор опрашиваемых распределился так: 35% – отсутствие абзацного отступа, 30% – кегль шрифта, 15% – рисунок шрифта, по 10% получили длина строки и расстояние между абзацами. Для текста «Семи дней» результаты опроса таковы: 30% – рисунок шрифта, 26% – отсутствие абзацного отступа, по 17% получили кегль шрифта и длина строки, 10% – интерлиньяж. Для текста «Спортивной панорамы» наличие абзаца и кегль шрифта получили по 32%, 26% имеет рисунок шрифта и по 5% у длины строки и абзацного отступа. При оценке удобочитаемости сплошного текста «Комсомольской правды в Белоруссии» 52% опрошенных в качестве параметров, обусловивших их выбор, назвали расстояние между абзацами, 32% – рисунок шрифта, 11% – отсутствие абзаца, 5% – длину строки.

Заключение. Поскольку именно «Комсомольская правда в Белоруссии» имеет наивысший балл по удобочитаемости сплошного текста, то можно предположить, что именно отбивка между абзацами и рисунок шрифта в первую очередь обращают на себя внимание пользователей при взгляде на текст статьи на веб-странице.

При оценке анонсов испытуемые в основном называли цвет фона, цвет шрифта, подчеркивание, сочетание текста и пустого пространства вокруг, а также кегль шрифта.

Наилучшим показателем отмечен анонс «Комсомольской правды в Белоруссии», большинство опрошиваемых назвали именно сочетание синего и темно серого на белом фоне, также отметили кегль шрифта. Для анонса «Семи дней», получившего балл 2,4 опрошенные обосновали свои предпочтения мелким кеглем и желтым фоном подложки.

По цветовому оформлению преимущества получили «Советская Белоруссия» и «Комсомольская правда в Белоруссии», тексты которых были выделены с помощью синего цвета. Таким образом, методика прямого пороса позволяет установить предпочтения потенциальных посетителей периодических веб-изданий и может применяться для оценки их оформления.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ХУДОЖНИКОВ

*Т.П. Уласевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Концепции развития студента как субъекта деятельности становится сегодня актуальной научно-практической проблемой. Одной из основных целей профессионального развития личности студента становится его собственная профессиональная деятельность. Задачей художественно-творческого развития будущего педагога является художественно-творческая деятельность, условиями эффективности которой выступают активный интерес к искусству, потребность в самовыражении через художественное и декоративное творчество.

Большое значение в повышении профессиональной грамотности будущего специалиста - преподавателя имеет информационная компетентность, т.е. способность использовать информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности. Ориентация учебного процесса на потенциальные возможности человека и их реализацию должна развивать механизмы информационной деятельности, находить творческие способы решения жизненно важных проблем, способствовать превращению творчества в норму и форму существования человека [1, с. 236].

Целью исследования является повышение эффективности процесса обучения студентов народным промыслам. Для достижения поставленной цели был проведен анализ различных современных образовательных методик в области художественной подготовки, в результате, которого была разработана и внедрена модульная структура дисциплины «Народные художественные ремесла».

Для повышения профессиональной и информационной компетентности будущих специалистов в образовательной среде вуза применяются различные электронные средства обучения, такие как учебники, задачки, тренажеры, мультимедийные лекции и т.д.

Материал и методы. Для организации образовательного процесса по дисциплине «Народные художественные ремесла» ХГФ была разработана модульно-блочная система подачи теоретического и методического материала, а также проведена опытно-экспериментальная работа по организации процесса подготовки к сессии студентов 3 курса специальности «Изобразительное искусство» художественно-графического факультета. В эксперименте участвовали 67 студентов заочной формы обучения. В процессе проведения исследования были реализованы методы педагогического наблюдения, анкетирование, педагогический эксперимент.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время в ВГУ имени П.М. Машерова активно внедряется дистанционное обучение. На сайте постоянно размещаются и обновляются учебно-методические рекомендации (модули) для изучения дисциплин студентами дневного и заочного отделений университета. Модули включают все необходимые учебные материалы по изучаемому курсу: программу, электронный вариант лекций, методические рекомендации для выполнения лабораторных и практических работ, вопросы для подготовки к экзаменам или зачетам, темы курсовых работ, семинарских, рефератов, материал для самостоятельной внеаудиторной работы студентов и т.д.

Электронные лекции дают возможность студенту получить не только содержание текущей теоретической части курса, но и подготовиться к следующей теме, т.е. в дальнейшем материал будет прослушан уже с определенным уровнем понимания. Студенты художественно-графического факультета на практических занятиях по дисциплине «Народные художественные ремесла» в аудитории знакомятся с основами технологии выполнения изделий декоративного характера. Задания носят творческий характер, основанный на индивидуальных способностях каждого студента. Для подготовки к экзамену на сайте представлены вопросы, а также список литературных источников, предлагаемых для успешного усвоения теоретического материала по дисциплине. Все печатные издания можно изучать в библиотеке университета, а наиболее значимые источники проходят электронную обработку и располагаются на сайте научной библиотеки нашего университета. «Полезные ссылки» дают возможность перейти на различные сайты по темам изучения дисциплины, просмотреть документальные фильмы, видео уроки и т.д. Обучение в условиях информационной образовательной среды, когда учебная программа, задания и все необходимые учебно-методические материалы размещены на образовательном сайте, позволяет обеспечить индивидуальную скорость продвижения по курсу. Это дает возможность студентам формировать индивидуальные образовательные траектории и выбирать собственный темп изучения материала. На кафедре декоративно-прикладного искусства и технической графики ВГУ имени П.М. Машерова изучается эффективность предлагаемой модели обучения, ее влияние на повышение качества образования и на формирование профессиональной компетентности будущих специалистов. В результате проведенной опытно-экспериментальной работы, обработки данных и их анализа можно сделать вывод, что учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы студентов в виде доступного и полного учебного сайта:

- позволяет реализовать основные принципы дидактики (научность, системность, модульность, преемственность, наглядность) и создает предпосылки для повышения качества подготовки;
- дает возможность быстро найти необходимую информацию и детально разобраться в теоретических материалах;
- предоставляет студентам возможность управлять темпом изучения материала и прорабатывать его для закрепления в зависимости от индивидуальных качеств;

Увеличение доли самостоятельной внеаудиторной работы имеет тенденцию к улучшению знаний студентов, а также повышению коэффициента полезного труда и эффективности учебного процесса [2].

Заключение. В новых условиях обучения данные электронные модули являются не только одним из основных средств организации учебного процесса при различных формах обучения, но и мощным средством управления и контроля самостоятельной внеаудиторной работы студентов. Правильно спланированная, организованная и контролируемая аудиторная и внеаудиторная самостоятельная работа студентов имеет огромное образовательное и воспитательное значение. Она является условием для достижения высоких результатов обучения и превращает полученные знания в устойчивые умения и навыки. Именно самостоятельная работа студентов в процессе обучения выявляет их мотивы, познавательные профессиональные и личностные интересы, обуславливает их поисковую деятельность, учит самоконтролю, самооценке, формирует уровень профессиональной компетентности и закладывает основу для дальнейшей творческой деятельности.

Список литературы

1. Сугрей Л.А. Роль гуманистической среды университета в процессе формирования профессиональной культуры специалиста. Материалы XXXVII научно-технической конференции по итогам работы профессорско-преподавательского состава СевКавГТУ за 2007 год. Т. 1. Естественные и точные науки. Технические и прикладные науки. Ставрополь: Сев.КавГТУ, 2008. – 236 с.
2. Птушенко Е. Б. Адаптивная модель системы обучения в условиях использования информационных технологий как основа формирования профессиональной компетентности специалиста. Адыгейский государственный университет (АГУ). Майкоп: ИТО-2006. <http://ito.edu.ru/index.html>

КАРПАТЛІВА ЗЫРАЦЬ, АШЧАДНА ЗАХОЎВАЦЬ

*М.М. Шкут
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

На аснове вывучэння і аналізу твораў студэнаў-выпускнікоў мастацка-графічнага факультэта установы адукацыі “Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава”, патомных народных майстроў Рэспублікі Беларусь створаныя цікавыя творы ў апошні час.

Ставіцца мэта разгледзець пытанні ўплыву народнага мастацтва традыцыйнага на сучасную творчасць мастакоў-студэнтаў, высветліць на прыкладах сучаснай практыкі нашы адносіны да мастацкай спадчыны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Пастановы аб мерах па паляпшэнні работы многіх відаў старадаўніх рамёстваў і мастацкіх промыслаў, прынятыя ўрадам Рэспублікі Беларусь, ўсвой час садзейнічалі і дапамагаюць развіццю дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва. Захаванне народных традыцый у сучасных мастацкіх промыслах – адна з актуальных праблем развіцця народнага мастацтва.

У сярэдзіне 70-х гадоў ХХ стагоддзя на мастацка-графічным факультэце А.Х. Кавалёў (выпускнік Ленінградскага вышэйшага мастацкага вучылішча імя В.І. Мухінай) арганізоўвае кафедру дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва. Прафесійнае дэкаратыўна-прыкладнае мастацтва, якое патрабавала падрыхтаваных кадраў і належнай базы не адразу змагло заняць прыкметнае месца ў вышэйшай установе. Яшчэ доўгі час адчувалася вострая патрэба ў кадрах прафесійных мастакоў вышэйшай кваліфікацыі, што ў значнай ступені паўплывала на развіццё дэкаратыўнага мастацтва ў рэспубліцы.

Першым выкладчыкам кафедры дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва, акрамя загадчыка кафедры А.Х. Кавалёва стаў выпускнік МГФ І.П. Хіцько, які пачаў выкладаць разьбу па дрэве.

У мастацкай апрацоўцы дрэва, як і ў іншых сумежных галін дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва, адбываецца складаны працэс якасна новага пераасэнсавання спадчыны. Разьба па дрэве на МГФ з года ў год узбагачаецца новымі жанрамі, стылістычнымі і тэхналагічнымі знаходкамі, самабытнымі таленавітымі творами студэнтаў. Выкладае разьбу на мастацка-графічным факультэце выпускнік гэтага факультэта, цяпер дацэнт кафедры дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва і тэхнічнай графікі Іван Паўлавіч Хіцько. Гэта сур’ёзны мастак-даследчык, які на працягу многіх гадоў падарожнічаў амаль што па ўсіх раёнах Беларусі. Ён грунтоўна вывучыў і сабраў шматлікі каштоўны як у навуковым, так і практычным плане матэрыял аб беларускай народнай разьбе па дрэве, так і па архітэктурным дэкоры, выкананы народнымі і прафесійнымі разьбірамі.

“Патрыярх выкладання беларускай разьбы па дрэве, зайздросны даследчык”, – так называюць калегі Івана Паўлавіча Хіцько. Амаль за пяць дзесяцігоддзяў (47 гадоў) выкладання на МГФ выйшла ў свет шмат яго артыкулаў па даследаванні разьбы па дрэве, у тым ліку грунтоўны дапаможнік “Мастацтва разьбы па дрэве” (1998), “Технология народных ремесел” (2007) для вучняў агульна-адукацыйнай школы і іншыя навукова-метадычныя дапаможнікі. І.П. Хіцько таксама актыўны ўдзельнік абласных, рэспубліканскіх і міжнародных выставаў, як майстар-мастак разьбы па дрэве.

Здабыткам паспяховага навучання і развіцця рэгіянальных традыцый разьбы па дрэве з’яўляецца дыпломная работа мінулых гадоў групы студэнтаў: У. Пахаўцова, В. Багудзевіча, С. Баркунова і Ф. Клімянкова (кіраўнік І.П. Хіцько).

Багаццем дэкору і высокім майстэрствам вызначаюцца дыпломныя работы разьбы па дрэве выпускнікоў МГФ канца ХХ–пачатку ХХІ стагоддзя, дзе кіраўніком з’яўляецца нязменны І.П. Хіцько. Шматлікія рамы для люстраў, абрамленні насценных гадзіннікаў, выкананыя рэльефнай разьбой, розныя сталы – шахматны пісьмовы – нагадваюць шматгранныя стылі: барока, готыку, ракако і мадэрну, выканаўцы: А.В. Нікіцін, В.В. Юркевіч, С.М. Гаркуноў, В.І. Сырэвіч, В.Д. Грушко, М.Ю. Сівакоў, Д.Ул. Будзіч і іншыя. Вельмі цяжка пералічыць усіх таленавітых дыпломнікаў дацэнта І.П. Хіцько, якія выконвалі свае творы ў розных тэхніках разьбы па дрэве.

Цікавай і змястоўнай з’явай на МГФ пры навучанні па спецыяльнасці “Керамісты” ў праграму ўключаны прадмет “Народныя мастацкія промыслы”, лекцыі і семінары па народных старадаўніх рамёствах і промыслах Рэспублікі Беларусь. Як сведчыць фактыўны матэрыял, вытокі развіцця народных мастацкіх рамёстваў і промыслаў нашай рэспублікі бяруць пачатак з глыбокай старажытнасці. Сучасным народным мастацкім промыслам патрэбны мастакі-спецыялісты ў розных відах дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва, якія былі б здольныя ствараць узоры для тыражыравання і ґрунтоўна навучаць у мастацкіх установах.

Зазначым, што ў сучасны час немагчыма адрадзіць народнае мастацтва ў тым выглядзе, у якім яно існавала ў мінулым. Галоўнае – не страціць нацыянальных традыцый народнага мастацтва. Патрэбна вярнуцца да прынцыпу народнага мастацтва – творы падобныя, але не аднолькавыя. Прафесіяналізм у студэнтаў МГФ павінен не набывацца аднекуль, а вырастаць на старадаўніх асновах народнага мастацтва. Важна пазбегнуць усяго наноснага, чужога прынцыпам народнага мастацтва, інакш нам пагражае страта гэтых прынцыпаў, замена іх прафесійнай стылізацыяй пад народнае мастацтва.

Выставачная зала МГФ, у якой захоўваюцца вырабы дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва мінулых выпускнікоў, – не толькі навукова-метадычны цэнтр, яе можна назваць і музейным фондам. Гэта натуральны працэс цікавасці да гісторыі прыкладнага мастацтва факультэта, да традыцый, якія дапамагаюць асэнсаваць з’явы сённяшняга дня, навукова-метадычную і выхаваўчую работу. Музейныя экспазіцыі даюць магчымасць непасрэднага кантакту з першакрыніцамі прыкладнага мастацтва на факультэце, уцягваюць у сферу экскурсійнай прапаганды і па-сапраўднаму працуюць на фарміраванне эстэтычнага выхавання. Такім чынам, выставачная зала-музей МГФ знаходзіцца на якасна новым і адказным этапе свайго развіцця. Яркія і самабытныя вырабы дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва ўражваюць гледача шматлікай жанравай разнастайнасцю, багаццем формаў, незвычайным узлётам творчай фантазіі студэнтаў і выкладчыкаў. Вырабы захоўваюць традыцыі народнага мастацтва, развіваюць іх, даюць ім новае жыццё.

Значнае месца належыць разьбе па дрэве. Гэтыя вырабы цікавыя, маюць яскрава індывідуальнае аблічча, працягваюць традыцыі. Студэнты пры выкананні разьбы па дрэве, вырабаў з гліны, саломкі, лазы надаюць новыя рысы мастацкаму абліччу. За шматлікія дзесяцігоддзі на факультэце склаліся адпаведныя кампазіцыйныя структуры гэтых выставачных работ, якія даюць сучасным студэнтам багаты матэрыял для творчых пошукаў. Яны вабяць гледача сваімі непаўторнымі рысамі.

Дасканальныя даследаванні народнага мастацтва па вёсках усіх раёнаў Беларусі адкрываюць невядомыя дагэтуль шматлікія тыпы аздаблення беларускай разьбы па дрэве, вырабаў з гліны, ільну, лазы, саломкі і іншых матэрыялаў. Трэба спадзявацца, што выкладчыкі, студэнты МГФ, абапіраючыся на традыцыі, яшчэ парадуюць гледача ў выставачнай зале непаўторнымі, характэрнымі для народнага мастацтва нашай рэспублікі шматлікімі творами.

Ні адзін дзесятак краін свету сёння набываюць самабытныя вырабы, сувеніры Жлобінскай фабрыкі мастацкай інкрустацыі, Брэсцкай фабрыкі сувеніраў. Адметнасць гэтых вырабаў у тым, што майстры не адыходзяць ад народных матываў, фарбаў, каларыту ў сваім мастацтве. Па іх вырабах можна меркаваць аб мастацкіх асаблівасцях, аб звычках і традыцыях беларускага народа.

Старадаўнія рамёствы і промыслы з’яўляюцца неад’емнай часткай айчыннай культуры, актыўна ўплываюць на фарміраванне мастацкіх густаў, узбагачаюць прафесійнае мастацтва студэнтаў.

Заклучэнне. Выставачная мастацкая зала-музей МГФ павінна жыць, расшырацца па сваім памеры, захоўваць свае багатыя народныя традыцыі, рыхтаваць маладых майстроў-педагагаў, дарыць гледачу радасць судакранання з рукатворнымі вырабамі студэнтаў і несці ў заўтрашні дзень прыгажосць. На нашу думку, патрэбна ўлічыць у будучым па наапапленні дыпломных работ па дэкаратыўна-прыкладным мастацтве ісці шляхам строгага гістарызму ў развіцці той ці іншай галіны, віду народнага мастацтва ці матэрыяльнай культуры.

Абавязкова прасачыць мясцовыя асаблівасці ў бытавым укладзе і народным мастацтве. Экспазіцыю дыпломных прац, выкананых у традыцыях народнага мастацтва, будаваць па асноўных і падсобных відах традыцыйнай гаспадаркі, промыслах і рамёствах беларусаў. Спецыялізацыя ў выставачнай зале МГФ – актуальная справа сучасных навук, у тым ліку і такіх, як этнаграфія і мастацтвазнаўства. Неабходна імкнуцца, каб кожная выстаўка дыпломных прац у раздзелах была закончанай, унутрана цэласнай.

Шмат дае выстаўка дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва ні толькі студэнтам, вучням школ, а і мастакам-прафесіяналам, якія працуюць у сістэме мастацкай прамысловасці. Засяродзіўшы ўвагу на вырабах чыста сувенірнага прызначэння, яны частую забываюцца пра вытворчасць тавараў шырокага ўжывання, якія б ствараліся на аснове нацыянальных традыцый, рацыянальнага сінтэзу функцыі і формы, утылітарнага і эстэтычнага.

Падойгу затрымліваюцца наведвальнікі, асабліва вучні пачатковых класаў у царстве саломкі, разьбе па дрэве і габелена. Са шкадаваннем пакідаюць выстаўку, абцягаючы зноў прыйсці на спатканне з гэтым дзівам. І доўга яшчэ будзе жыць у памяці тых, хто наведваў выставачную залу мастацка-графічнага факультэта, так званы навукова-метадычны цэнтр, створаны рукамі нашых выпускнікоў-дыпломікаў пад кіраўніцтвам выкладчыкаў факультэта.

Адкрыццё на мастацка-графічным факультэце музея дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва і выставачнай залы – прыемная з’ява, якая сведчыць аб імкненні студэнцкай моладзі не парываць сувязі з нацыянальнымі традыцыямі беларускага народа, шанаванні і ўзбагачэнні яго культурнай спадчыны.

Дыпломныя работы студэнтаў МГФ па дэкаратыўна-прыкладным мастацтву становяцца арэнай наватарскіх пошукаў, працягу і ўзбагачэння народных традыцый у галіне пластычных мастацтваў. Расце цікавасць студэнтаў-выпускнікоў да выяўленчай метафары і мовы выяўленчага мастацтва. Паглыбляюцца сувязі дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва з іншымі відамі творчасці, назіраецца імкненне да сінтэзу бытавога, прадметнага асяроддзя з сучасным інтэр’ерам.

Зазначым, што прааналізаваны матэрыял сведчыць аб тым, што ў творчым жыцці МГФ ў выставачнай зале, акрамя існуючага музея дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва, сістэматычна дэманструюцца не толькі творы мастацтва сваіх студэнтаў, выкладчыкаў, але і ўсіх мастакоў Рэспублікі Беларусь. Інтэнсіўнае развіццё дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва ў наш час сведчыць аб тым, што ў Віцебскай, як і ў іншых мастацкіх школах, адбываецца няспынны працэс далейшага ўдасканалення нацыянальных мастацкіх традыцый, іх крышталізацыі. Творам Віцебскай мастацкай школы ўласцівы глыбокі ідэйны змест, філасофскі роздум над жыццём, цесная сувязь з народнай культурай.

Даволі шырокая шматпрофільнасць дыпломных работ на мастацка-графічным факультэце: багацце новых думак, шматграннасць пошукаў, хаця і не заўсёды бясспрэчных, стварае моцны творчы напал.

Наватарскія напрамкі ўласцівы і сённяшнім студэнтам мастацка-графічнага факультэта, якія прысвячаюць свой талент мастацкаму асэнсоўванню сучаснасці, раскрыццю духоўнага аблічча.

А грунтоўны прафесіянальны аналіз іх работ вопытнымі педагогамі дае новы творчы імпульс будучым майстрам пэндзля і разца. Далучэнне творчай моладзі да жыватворных рэалістычных традыцый, стымуляванне ў маладых майстроў жыццёвай неабходнасці размаўляць мовай выяўленчага мастацтва аб галоўных з’явах у нашым жыцці, аб патрыятычных справах сваіх сучаснікаў – прадмет пастаянных клопатаў іх настаўнікаў.

Варта адзначыць усе, што экспануецца ў музеі дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва, гаворыць пра вялікі талент педагогаў і студэнтаў, пра іх невычэрпную фантазію і багатую вобразнасць, пра майстэрства кампазіцыйных рашэнняў.

Агульныя праблемы развіцця народнага мастацтва ў Рэспубліцы Беларусь – задача не толькі мастацка-графічнага факультэта, Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы НАН Рэспублікі Беларусь, Саюза мастакоў Рэспублікі Беларусь і іншых ведамстваў і арганізацый, а справа агульнанародная, дзяржаўная.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИММУНИТЕТОВ ГОСУДАРСТВА В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В.А. Барышев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Вопрос об иммунитете государства в гражданско-правовых отношениях является одним из наиболее актуальных в международном частном праве. По проблеме иммунитетов государства существует обширная литература, в которой высказываются неоднозначные мнения специалистов. Дискуссионным оказалась сама природа иммунитетов государства, их происхождение и отнесение к определенному виду источников.

Цель статьи - изложение взглядов юристов на происхождение иммунитетов государства в гражданско-правовых отношениях и обоснование собственного видения природы иммунитетов государства и их принадлежности к конкретным источникам права.

Материал и методы. Материалом исследования являются научно-теоретические подходы и взгляды таких юристов, как Н.А. Ушаков, И.О. Хлестова, Г.Ю. Федосеева и других на природу иммунитетов государства в гражданско-правовых отношениях. Основным методом исследования является метод сравнительно-правового анализа, который использован в целях выделения основных дефиниций понятия «иммунитета государства», концептуальных подходов к данному институту в международном частном праве.

Результаты и их обсуждение. Проблема иммунитетов государства активно исследуется в российской юридической науке, в связи с чем обращение к подходам российских специалистов по международному частному праву представляется наиболее уместным. Первым, кто определил правовую природу иммунитета государства в российской доктрине, был Н.А. Ушаков, утверждавший, что иммунитет государства «установлен и действует, прежде всего, в качестве обычно-правовой нормы» [1, с. 8]. Такого же мнения придерживается И.О.Хлестова, которая пишет: «...можно утверждать, что для России принцип иммунитета иностранного государства попрежнему основывается на обычной норме международного права...» [2, с. 37]. Аналогичную позицию занимает Г.Ю. Федосеева, утверждающая: «Иммуниеты государства применяются пока на основе международных обычаев» [3, с. 93]

Однако в российской юридической науке есть и другие подходы в определении природы иммунитетов государства. Так известный специалист по международному частному праву Г.К. Дмитриева отмечает: «К концу XIX века иммунитет государства рассматривался в качестве общепризнанной нормы или принципа международного права» [4, с.224]. К правовым принципам относит иммунитет государства Л.П. Ануфриева – автор специальной работы «Принципы иммунитета государства в международном публичном и международном частном праве [5].

Таким образом, в российской юридической науке в отношении происхождения иммунитета государства сложились два подхода: одни авторы относят названную норму к международно-правовому обычаю, другие – к общему принципу права. Следует отметить, что вышеназванные специалисты как правило не аргументируют свою позицию в вопросе правовой природы иммунитетов государства. Для выяснения происхождения иммунитетов государства необходимо обратиться к самим источникам права, с которыми их отождествляют: международно-правовому обычаю и общим принципам права. Согласно подп. в п. 1 ст. 38 Статута Международного Суда ООН (далее – Статут МС) международно-правовой обычай – «доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы». Как отмечается в литературе по международному праву, наличие обычной нормы может быть подтверждено заявлениями государств, судебными решени-

ями. В подп. с п. 1 ст. 38 Статута МС источниками международного права названы «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями». Вопрос об общих принципах права является дискуссионным, поскольку в международных актах их содержание не раскрыто. Наиболее удачное решение проблемы общих принципов предложил советский юрист Г.И. Тункин, по мнению которого: «Это общие правовые понятия, логические правила, приемы юридической техники...» [6]. К таким правилам относятся юридические максимы, сформулированные еще в римском праве: «специальный закон отменяет общий закон», «последующий закон отменяет предыдущий», «закон не имеет обратной силы» и др. Поскольку юридические максимы относятся к процессуальным нормам, которыми руководствуются суды, а принцип иммунитета государства в гражданско-правовых отношениях – это также процессуальная норма, то наиболее логично относить иммунитеты государства к общим принципам права. К такому же выводу пришла и Комиссия международного права во Втором докладе о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности: «Сделанный исторический обзор и разработка правовых аспектов принципа иммунитета государства, повидимому, содержат достаточно доказательств прочности основ этого принципа как одной из общих норм международного права» [7, с.261].

Заключение. Проведенное исследование правовой природы иммунитетов государства в гражданско-правовых отношениях позволяет сделать вывод об их принадлежности к общим принципам международного права.

Список литературы

1. Ушаков, Н.А. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности / Н.А. Ушаков. – М.: Наука, 1993. – 236 с.
2. Хлестова, И.О. Проблемы юрисдикционного иммунитета иностранного государства: автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00. 03 / И.О. Хлестова. – М., 2003. – 49 с.
3. Федосеева, Г.Ю. Международное частное право: учебник / Г.Ю. Федосеева. – М., 2000. – 305 с.
4. Международное частное право: учебник / Г.К. Дмитриева [и др.]; отв. ред. Г.К. Дмитриева. – 3-е изд. – М.: Проспект, 2010. – 656 с.
5. Ануфриева, Л.П. Принципы иммунитета государств в международном публичном и частном праве // Альманах кафедры международного права *Ceteris Paribus*. Выпуск 1 / отв. ред. К.А. Бекашев. – М.: Проспект, 2010. – с. 32–39.
6. Тункин, Г.И. Международное право / под. ред. Г.И. Тункина. – М.: Изд-во «Юрид. Литература», 1974. – с. 59.
7. Доклад A/N.4/L.575/ Комиссия международного права. 51-я сессия. Женева, 3 мая – 23 июля 1999 года.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ ЖЕРТВЫ И ПРЕСТУПНИКА

*А.А. Бочков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г., под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия.

Важным средством борьбы с преступностью является девиктимизация населения. Для того, чтобы ее осуществить необходим контроль за виктимизацией и выработка эффективных мер ей препятствующих. Жертва и преступник находятся как правило в диалектической взаимосвязи. Часто эта связь причинно-следственная, выступающая в виде «фона», условий, либо «спускового» механизма, когда субъект и объект преступления могут меняться местами. При этом жертва может как способствовать, так и препятствовать совершению против нее преступления.

Материал и методы. Для анализа проблемы использовались общенаучные методы синтеза, индукции, дедукции, проводился виктимологический опрос населения г. Смоленска и г. Витебска в 2013 г. в количестве 800 человек, изучалась специальная литература.

По определению Л.В. Франка деликтная виктимность – это способность лица в силу личностных качеств, когда этого можно было избежать, стать жертвой преступления [1, с. 47].

Результаты и их обсуждение. Жизнь в обществе нестабильности, риска, состояние неопределенности в условиях рыночных отношений, жажда наживы, дегуманизация и деморализация, смена жизненных ориентиров способствуют виктимизации населения.

Страх парализует способность жертвы к сопротивлению преступнику, придает ему уверенность. Так виктимологический опрос 800 человек г. Витебска и г. Смоленска в 2013 г., проводимый временным научным коллективом во главе с автором статьи, показал, что только 10% жителей Смоленска и 22% Витебска чувствуют себя защищенными от преступных посягательств, «нет» - соответственно 31% и 20%, «не в полной мере» - 59% и 52%. При этом 23% россиян и 13% белорусов считают, что жизнь стала опаснее за последние два года. 60% респондентов из г. Смоленска и 50% из Витебска опасаются стать жертвой причинения вреда здоровью, 29% и 14% соответственно сексуального насилия, 22% и 14% - мошенничества, 14% и 5% ограбления, 13% (ответы совпадают) – кражи.

62% опрошенных г. Смоленска и 63% - Витебска полагают, что личностные качества жертвы влияют на возможность совершения преступления и только 6% (данные совпадают) ответили, что не влияют.

Пирамида факторов, сопутствующим преступлениям со стороны жертвы, включает в себя пьянство, аморальное, противоправное поведение, низкий образовательный и культурный уровень, неосмотрительность, провокационное поведение, психические отклонения и т.д. При этом наибольшей виктимностью обладают несовершеннолетние и лица преклонного возраста в силу физических и психических особенностей.

Данные по РФ свидетельствуют, что количество жертв убийств с провоцирующим поведением составляет от 25, 6% до 68,7% в зависимости от региона, умышленного причинения вреда здоровью от 31,7% до 54,2%, изнасилования от 26,2% до 85,7%. Многие жертвы убийств и умышленного причинения вреда здоровью до 75,1%, изнасилования до 43,9%, находились в состоянии алкогольного опьянения [1, с. 61]. Совместное распитие спиртных напитков, легкомыслие в выборе друзей, знакомых, излишняя доверчивость способствуют совершению преступлений.

Если для жертв убийств и умышленного причинения вреда здоровью основным провоцирующим фактором может являться противоправное поведение, то при изнасиловании – аморальное, неосмотрительное поведение. Часто преступник и жертва находились в родственных отношениях либо были знакомы друг с другом. Наиболее высок этот процент по убийствам от 64,1% до 100%, по умышленному причинению вреда здоровью от 58% до 67,8%, по изнасилованию – до 48,8%, мошенничеству до 50% [1, с. 63].

Если при случайных, неопределенных взаимоотношениях между жертвой и преступником причинная связь четко не прослеживается, то при predetermined, потерпевшие своим противоправным или аморальным поведением способствовали совершению преступлений. Поэтому можно говорить о вине жертвы, ее субъективной, личностной предрасположенности, которая может сыграть провоцирующую, активизирующую роль [2, с. 22–23].

Здесь важно ответить на вопрос – личностные качества потерпевшего, или объективно сложившиеся обстоятельства, или то и другое способствует созданию криминальной ситуации. По мнению Д.В. Ривмана речь может идти как о решающей, так и о значительной роли жертвы в совершении против нее преступления, либо она может выступать в качестве обстоятельства [3, с. 95].

Виктимологический опрос в г. Витебске и г. Смоленске показал, что соответственно 15% и 20,5% опрошенных были в течении последних трех лет потерпевшими от преступлений.

На вопрос анкеты: «Становились ли жертвами преступлений за последние три года Ваши знакомые?», ответили «да» – 47% белорусов и 41% россиян.

Только 15% витебчан и 32% смолян считают, что они достаточно знают о способах совершения преступлений, чтобы вовремя распознать преступный замысел, а 40% и 41% - им недостает этих знаний, 45% и 36% полагают, что это бесполезно, так как преступники всегда найдут что-то новое, чтобы обмануть свою жертву.

65% опрошенных белорусов и 77% россиян считают, что целесообразно обсуждать с молодыми людьми характерные способы совершения преступлений для того, чтобы они не были доверчивыми и не попались на уловки мошенников и воров.

Заключение. Таким образом, нужна серьезная профилактическая работа по виктимизации включающая психологический, правовой, нравственный, физический компоненты. Стоит задача детального изучения поведения жертвы. Необходимо создание механизма девиктимизации населения на государственном уровне включающего создание информационных и компенсационных ресурсов, укрепление законности и правопорядка, борьбу с преступностью. При этом только 43% и 45% потерпевших соответственно остались довольны оказанной юридической помощью, остальные не в полной мере или недовольны. 65% опрошенных в Витебске и Смоленске (данные совпадают) заявили, что исходя из своей практики и практики своих знакомых, преступление можно было предотвратить, если бы жертва была более предусмотрительна.

Необходимо повышение уровня правовой культуры и правовой информированности населения через различные правовые программы и курсы, введение обязательного предмета основы права, виктимологии в образовательных учреждениях.

Список литературы

1. Основы обеспечения виктимологической безопасности жертв преступного насилия: учеб. пособие/ В.Г. Грибов, И.Р. Шикун, А.В. Мажников. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. – 288 с.
2. Леви А.А. Потерпевший в уголовном процессе: конспект лекций. – М.: РУДН, 2007. – 179 с.
3. Ривман Д.В. Криминальная виктимология – СПб: Питер, 2002. – 304с.

СТАНОВЛЕНИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

*Т.В. Веташкова
Минск, БГУ*

Тема исследования является весьма актуальной, поскольку система бесплатной юридической помощи в Республике Беларусь в настоящее время находится на пути становления. Свою лепту в этот процесс вносят и государство, и адвокатура, и общественные организации. В этой связи интересно обратиться к зарубежному опыту оказания бесплатной юридической помощи, к тем странам, где сформировались и успешно действуют свои модели предоставления юридической помощи.

Цель – анализ систем бесплатной юридической помощи в различных странах.

Материал и методы. Материалом исследования послужили модели о правовой помощи в Канаде, США и странах Европы. Для достижения цели исследования использовались методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой метод. Исследование основано на системном подходе к анализу правовых и организационных проблем становления конституционного права на бесплатную юридическую помощь в Республике Беларусь, на основании моделей предоставления такой помощи в зарубежных странах.

Результаты и их обсуждение. Право на бесплатную юридическую помощь впервые упоминается в европейском законодательстве около двухсот лет назад. Предоставление бесплатной юридической помощи в то время осуществлялось в основном по уголовным делам непосредственно в судебном заседании, и лишь в 70 - 80-х годах XX в. вышеуказанную помощь стали включать юридические консультации, а также помощь на досудебных стадиях.

Модели предоставления юридической помощи исследователями обычно подразделяются на три категории: *judicare*, модель государственных защитников и смешанную модель. Рассмотрим подробнее каждую из них. Модель *judicare* подразумевает привлечение частнопрактикующих юристов, с которыми каждый раз специально заключается соглашение на ведение каждого отдельного дела. Название такая модель получила от действующей в США системы такого рода. Эта модель применяется в Англии, Уэльсе, Австралии, Шотландии, Норвегии, Швеции и на большей части Канады. Данную модель в зависимости от методов выплаты гонораров частнопрактикующим адвокатам разделяют на *judicare* в чистом виде (*pure judicare*) и "дежурный адвокат" (*duty counsel*). *Pure judicare* подразумевает, что юристы получают выплаты после оказания ими юридической помощи за каждое ведущееся дело, часто по той или иной форме заверенных сертификатов, подтверждающих выполнение работы. Модель "дежурный адвокат" подразумевает штатных адвокатов, непосредственно привлекаемых органом по предоставлению юридической помощи, которые ответственны за предоставление юридических услуг, с обязанностью "дежурного" представительства. Выплаты таким адвокатам осуществляются за каждый день присутствия и представительства в суде.[1, с. 95]

Модель государственных защитников (или штатных юристов) отличается от системы *judicare* по типу источника юридической помощи: государство организует сеть специализированных учреждений для оказания юридической помощи малоимущим. Такие учреждения организуются по территориальному признаку, в них работают штатные сотрудники с фиксированной зарплатой, которые берут на себя полное представительство обвиняемых. Система штатных юристов по затратам обходится государству дешевле *judicare*, обеспечивает услуги, не ограничивающиеся работой по делам в судах.

Несмотря на все свои положительные качества, и модель *judicare*, и система государственных защитников обладают рядом недостатков, поэтому 3 модель - смешанная, суть которой - объединение преимуществ двух вышеуказанных моделей и нивелирование недостатков последних.

В Англии и Уэльсе было проведено внедрение смешанной системы оказания юридической помощи путем объединения *judicare* и модели государственных защитников. В канадской ассоциации адвокатов концепцию смешанной модели юридической помощи называют "ориентированным на клиента подходом к оказанию юридических услуг" - комплекс услуг, не ограничивающихся судебным представительством. Часто сотрудники юридических бюро, не являющиеся юристами, могут оказывать такие услуги, как посредничество в урегулировании спора, правовое просвещение или оказание помощи, не требующей глубоких юридических познаний. Консультанты могут помогать клиентам, разъясняя содержание правовых норм и объясняя суть юридического процесса, в то время как адвокат представляет необходимую юридическую консультацию.

Еще одна модель предоставления юридической помощи - это *pro bono* (от лат. ради общественного блага). Такая система подразумевает, что помощь предоставляется клиентам без соответствующей компенсации адвокату. Обычно эта помощь организуется самими адвокатскими образованиями без участия государства. В некоторых случаях бесплатная работа по предоставлению юридической помощи в течение определенного количества часов является необходимым условием членства в ассоциации адвокатов. [2, с. 34]

Наконец, необходимо упомянуть о так называемых юридических клиниках, которые хоть и не являются отдельной моделью, но дополняют существующие системы предоставления бесплатной юридической помощи, удовлетворяя растущую потребность в юридической помощи. В некоторых странах неотъемлемой частью юридического образования является прохождение студентами практики по гражданским и уголовным делам. Во всех случаях студенты оказывают юридическую помощь под руководством профессиональных юристов.

Сопоставляя вышеуказанные модели построения бесплатной юридической помощи, необходимо отметить, что идеальной конструкции, в том числе и применительно к нашей стране, не существует. Каждое государство стремится к тому, чтобы предоставляемая юридическая помощь была квалифицированной и максимально эффективной, а также наименее затратной, но объединить все перечисленные факторы в рамках одной системы юридической помощи невозможно. Хорошо организованные системы весьма дороги для государства. Экономные же системы предоставляют в большинстве случаев услу-

ги низкого качества. При построении в Республике Беларусь системы оказания бесплатной юридической помощи не стоит ограничиваться единственной моделью. Необходимо, чтобы в стране бесплатные юридические услуги помимо адвокатуры и государства предоставлялись и юридическими фирмами, и общественными организациями, и юридическими клиниками.

Заключение. На наш взгляд, крайне полезно при построении системы предоставления бесплатных юридических услуг в Беларуси использовать рассмотренную выше смешанную модель. Данная конструкция объединяет положительные качества моделей *judicare* и штатных юристов, а также позволяет установить здоровую конкуренцию между государственными юристами и адвокатами в предоставлении бесплатной юридической помощи. Кроме того, государству стоит поощрять появившуюся в последнее время тенденцию роста практики предоставления услуг *pro bono*, так как оказание таких услуг не только улучшает ситуацию с обеспечением населения бесплатной юридической помощью, но и повышает престиж юридической профессии в целом. Также государству следует оказывать поддержку так называемым юридическим клиникам. Правда, здесь необходимо сделать оговорку, что такие клиники должны существовать только в ведущих вузах юридического профиля, там, где обеспечивается высокий уровень образования.

Список литературы

1. Canadian Bar. Legal aid, The position of the CBA. –Ottawa: Ontario, 2006. - 328 p.
2. Rhudy, R. Description and Analysis of Legal Aid Models / Legal Aid Models for Latin America. – NewYork: Liberty Publishing House, 2010. -68 p.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЕКСЕЛЕЙ В РАЗРЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ НЕПЛАТЕЖЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.В. Губаревич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Правовое регулирование вексельного обращения в Республики Беларусь имеет ключевое значение в современных экономических реалиях. Использование векселей в разрешении проблемы неплатежей в Республике Беларусь в значительной степени может облегчить существующие экономические барьеры в развитии национальной экономики.

Материалы и методы. В данной работе используются нормативные правовые акты, регулирующие порядок обращения векселей в Республике Беларусь такие как: Гражданский кодекс Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, Уголовный кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности», Указ Президента Республики Беларусь «О совершенствовании регулирования вексельного обращения в Республике Беларусь». Для проведения исследования были использованы методы структурного и системного подхода (для изучения сущности и значение понятий).

Результаты и их обсуждение. Характерной особенностью системы вексельного обращения в Республике Беларусь является доминирование двух видов вексельных обязательств: коммерческие векселя, обеспеченные произведенным на предприятии товаром, а также финансовые векселя, выпускаемые коммерческими банками или другими коммерческими структурами в целях мобилизации дополнительных денежных средств.

В переходный период с помощью банков неоднократно проводились взаимозачеты между субъектами хозяйствования как внутри Республики Беларусь, так и со странами СНГ. Определенный опыт накоплен финансовыми организациями по использованию налогового кредита, проценты за который поступают в доходы республиканского или местных бюджетов. И вексель, и налоговый кредит, и зачеты взаимных требований являются инструментами управления денежными обязательствами предприятий. При этом вексель, как подтверждает практика, – наиболее гибкий из них. Применение векселей в расчетах позволяет субъектам хозяйствования в неблагоприятных экономических условиях ускорить оборачиваемость оборотных средств, способствует их сохранности, улучшает баланс ликвидности.

Трудно представить предприятие, которое может постоянно осуществлять производственно-хозяйственную деятельность, не прибегая к внешним источникам финансирования. Коммерческий (товарный) кредит и прямой банковский дополняют друг друга. Оставляя приоритет за банковским кредитом, коммерческий кредит, при условии оформления его векселями, позволяет предприятиям не останавливать производство, уменьшить задолженность перед бюджетом, выплачивать заработную плату. Рост взаимной задолженности крупнейших промышленных предприятий привел к тому, что проблема неплатежей превратилась в один из наиболее острых вопросов текущей хозяйственной практики и требует возможно более быстрого решения.

Проблема неплатежей во многом связана с финансовыми долгами предприятий друг другу. Тем не менее, неплатежи – явление многофакторное. Так, например, проблема неплатежей одной из причин имела обусловленное инфляцией резкое удешевление оборотных средств предприятий и организаций. Банковский кредит по разным причинам (высокая стоимость кредитных ресурсов, частые случаи не возврата, либо несвоевременного возврата) пока далеко не в полной мере восполняет недостаток оборотных средств. А векселя в данной ситуации как раз и могут оказать конкретную помощь. Однако, следует отметить, что вексель не решит проблему неплатежей на все 100%. Он может ее только ослабить, хотя это уже само по себе в масштабах страны дает большой экономический эффект. По мнению экспертов, даже «идеальный» банковский взаимозачет с включением бюджетных организаций способен ослабить груз неплатежей в стране не более чем на 25%. Неплатежи могут утратить массовый характер, безусловно, только с оздоровлением общей экономической ситуации.

В настоящее время вексельный рынок Республики Беларусь находится в зачаточном состоянии. В первую очередь это вызвано тем, что вексель является сугубо рыночным инструментом, а в нашем государстве реально задействованы лишь отдельные элементы рыночной экономики. Неэффективность белорусской экономики не позволяет использовать кредитные функции векселей. Соответственно в таких условиях не все кредитные вексельные инструменты получили надлежащее развитие. Однако именно в развитии кредита при помощи векселей предприятий видится перспектива будущего белорусского вексельного обращения. Отечественные банки должны оказывать содействие своим кредитующимся клиентам в организации выдачи собственных векселей.

Заключение. Таким образом, можно говорить о том, что в условиях экономического кризиса, как показывает опыт республики, товарные векселя способствуют финансовой устойчивости предприятий. Их применение позволяет регулировать дебиторскую и кредиторскую задолженность, выплачивать заработную плату, рассчитываться с бюджетом, не прибегая к банковскому кредиту. Преимущество товарного векселя по сравнению с банковским в том, что он не только позволяет предприятию получать более дешевый кредит, но и управлять его движением. Преимущество товарного векселя по сравнению с таким способом безналичных расчетов, как зачет взаимных требований, заключается в том, что при вексельном обращении движение средств не задерживается.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ПЛАНИРОВАНИЯ КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

*Е.Ф. Ивашкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современных постсоциалистических странах часто термин «государственное планирование» приобрел негативное звучание. Как правило, плановое регулирование было замещено неопределенным понятием «государственное регулирование», а в конституциях стран ЦЮВЕ и большинстве стран СНГ в конституционных статьях об экономическом строе нет указания на роль планирования, так как оно отнесено к одному из элементов сломленной социалистической административной системы.

Целью исследования является выявление основных подходов и принципов к конституционной регламентации планирования как правового института.

Материал и методы. В данной работе используется конституционное законодательство Республики Беларусь и ряда западноевропейских стран (Португалия, Испания, Франции, Швейцарии), постсоциалистических (Венгрия, Польша) и социалистических (КНР) стран. Основным методом исследования является метод компаративистики, который позволил определить и исследовать общие и особенные элементы конституционного оформления института планирования, его преимущества и недостатки на примере ряда государств.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время единственным современным государством Центральной и Юго-Восточной Европы, где сохраняется конституционное оформление планирования экономики, является Венгрия, по конституции которой «Государственное Собрание Венгрии, являясь выразителем суверенитета венгерского народа, определяет социально-экономический план страны (§19, п. 3 «с»), а правительство обеспечивает его разработку, принимая меры по осуществлению (§35, п. 1 «е»)). Произошли значительные изменения в конституциях социалистических государств. Например, ст. 15 Конституции КНР до 1993 г. утверждала, что «с помощью всесторонне сбалансированных экономических планов и вспомогательной роли рыночного регулирования государство гарантирует пропорциональное, гармоничное развитие народного хозяйства, а любым организациям или отдельным лицам запрещается нарушать экономический порядок общества, срывать государственные хозяйственные планы». В настоящее время данная статья получила новую редакцию: «Государство осуществляет социалистическое рыночное хозяйство. Государство усиливает законодательную деятельность в области экономики, совершенствует макрорегулирование».

Система отношений плановости заменена понятием долгосрочного и текущего прогнозирования, так называемого индикативного (рекомендательного) планирования, имеющего целью создание для отдельных отраслей лучших условий для вложения капитала, финансовой поддержки определенным проектам из государственного бюджета. Чисто рыночной, нерегулируемой экономики не существует ни в одной стране, хотя степень и характер государственного регулирования неодинаковы. И хотя конституционное обеспечение планирования не во всех странах четко выражено и его нельзя признать исчерпывающим, общие начала конституционного регулирования планирования заложены во многих конституциях.

Для планирования принципиально важно закрепление в Основном законе юридически определенной общественной цели. Так, ст. 131 Конституции Испании устанавливает, что государство посредством издания закона может планировать общую экономическую деятельность в целях удовлетворения коллективных нужд для обеспечения равномерного и гармоничного развития районов и отраслей и стимулирования роста доходов и богатства, его наиболее справедливого распределения. Согласно Конституции Португалии (ст. 80 «d») одним из основополагающих принципов социально-экономической организации общества является «демократическое планирование экономики», направленное в сторону «сбалансированного роста всех секторов и регионов и постепенного стирания экономических и социальных различий между городами и селами» (ст. 81 «d»), «координации экономической политики с социальной политикой и политикой в области образования и культуры, сохранения экологического равновесия, охраны окружающей среды и качества португальского народа» (ст. 91). Согласно ст. 34 Конституции Франции именно «программные законы определяют цели экономической и социальной деятельности государства».

Действующая Конституция Турецкой Республики обязывает государство планировать экономическое, социальное и культурное развитие страны (разд. 2 части 4), которое должно обеспечивать помимо сбалансированного развития промышленности и сельского хозяйства эффективное использование национальных ресурсов с целью «укрепления национального процветания, обеспечения стабильности ... во внешнеэкономических сделках, поддержание инвестиций и их использование» (ст. 166). При этом предпринимательская деятельность в Турции также осуществляется в соответствии с государственным планом.

Союзная Конституция Швейцарской Конфедерации предусматривает обязанность государства осуществлять «пространственное планирование», целью которого является уравновешенное соотношение между природой и влиянием на её состояние деятельности человека. Социальная направленность планирования прослеживается и в ст. 41 Конституции Италии, ст. 106 Конституции Греции, ст. 21 п. 9 гл. IX Конституции Бразилии и др. В Конституции Республики Беларусь ст. 13 прямо указывает, что «государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества; обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях». Ст. 91а, 91b (раздел VIII а) Основного закона ФРГ в качестве «общего основополагающего использования» и предмета федерального планирования определяет и образование, а также учреждения и проекты в сфере научных исследований, расширение и строительство новых высших учебных заведений, включая клиники при них.

Помимо конституционного закрепления общих задач планирования социально-экономического развития, в конституции уделяется место и определению юридического механизма разработки и выполнения планов. Так, в Конституции Испании в общей форме обозначена и «технология государственного планирования». Правительство разрабатывает проекты планов в соответствии с предложениями, направленными региональными автономными объединениями, а также при сотрудничестве с профсоюзными, предпринимательскими и экономическими организациями. С этой целью создается Экономический и Социальный Совет. Предусматривают его учреждение и конституции Франции, Португалии. Они могут консультировать Правительство по любой проблеме экономического и социального характера, на его заключение предоставляется любой план или программный законопроект по этим проблемам, самому Совету предоставлена возможность действовать по собственной инициативе, с целью привлечь внимание правительства к необходимым реформам.

Значительная роль по реализации планов социально-экономического развития в Конституциях зарубежных государств отводится и субъектам федерации либо регионам. Так, Основной Закон Германии подчеркивает, что необходимость включения какого-либо мероприятия в «... процедуру и организацию основополагающего планирования» (ст. 91а, п. 3) потребует одобрения земель, которым предписывается учитывать требования единого экономического баланса страны и при ведении своего бюджетного хозяйства (ст. 109, п. 2). Ст. 75 Конституции Швейцарии возлагает осуществление пространственного планирования на кантоны, поощряя и координируя их усилия.

Заключение. Как видно, конституции многих зарубежных стран, определяя основные механизмы государственного регулирования экономических отношений, не исключают из этой системы государственное планирование, которое рассматривается как основной инструмент создания «управляемой рыночной экономики в сфере определения государственных приоритетов в экономическом и социальном развитии страны в условиях интеграции и обострения конкурентной борьбы на мировом экономическом пространстве.

ПРИНЦИП АЛЬТЕРНАТИВНОСТИ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРИНЦИПА ВЫБОРНОСТИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ОРГАНОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

*М.А. Козак
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Принцип выборности играет важнейшее значение для представительности органа. Названный принцип является определяющим во всей системе специальных принципов организации и деятельности органов представительной власти. Только при наличии принципа выборности все другие принципы начинают действовать на такую отдельную совокупность органов как представительные.

В тоже время принцип выборности имеет свои составляющие. Одни из которых получили широкое распространение и закрепление в национальных и международных актах, такие как принципы всеобщности, равенства, свободы выбора, прямое или косвенное

избирательное право при тайном голосовании, вторые же, предусмотренные международными универсальными актами, соблюдающиеся в практике проведения выборов, но не нашедших свое закрепление в белорусском национальном законодательстве. К таким принципам относятся: периодичность, регулярность, наличие выбора или альтернативность кандидатов, подлинность, честность или нефальсифицированность, справедливость выборов, открытость или гласный характер выборов.

Целью данной статьи является выявление доказательств соблюдения принципа альтернативности в белорусской избирательной практике и необходимости его законодательного закрепления.

Материал и методы. При написании статьи был использован метод анализа законодательства, который способствовал рассмотрению принципа альтернативности как одну из составляющих принципа выборности с выделением составных частей и выявлением их особенностей. Метод анализа употреблялся совместно с методом синтеза, который позволил объединить в единое целое составные части принципа альтернативности в аспекте его применения в белорусской избирательной практике.

Основой исследования являются основные международные документы, закрепляющие принцип альтернативности, такие как Всеобщая декларация прав человека 1948г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966., Декларация о критериях свободных и справедливых выборов 1997 г. и другие, а так же нормы белорусского законодательства – Избирательный кодекс Республики Беларусь, научно-теоретической основой – труды белорусских ученых, а также сведения Избирательной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов по прошедшим выборам.

Результаты и их обсуждение. Принцип выборности актуален и необходим при формировании всех представительных органов, так он обеспечивает реализацию принципа выборности и сам процесс выбора кандидата. В подтверждение необходимости закрепления данного принципа в отношении выборов Президента высказываются многие видные белорусские конституционалисты: «Для того чтобы выборы были эффективными, избиратели должны иметь право выбора между кандидатами, т.е. желательно иметь двух и более кандидатов в президенты». [1, с.275]. Мотивом такого закрепления является необходимость соответствия белорусского законодательства международным нормам, для реализации в полной мере политического права граждан на выбор. В настоящее время в Конституции Республики Беларусь и других законодательных актах не оговаривается необходимость соблюдения принципа альтернативности.

Анализ практики альтернативных выборов показывает, что большое количество кандидатов усложняют процедуру избирательного процесса, предвыборной агитации, рассеивают внимание избирателей, являются одной из причин проведения второго тура голосования. В тоже время, сам термин «выборы» предполагает отбор из различных предложений, в противном случае необходимо говорить об одобрении или неодобрении той или иной кандидатуры.

Практика выборов Президента Республики Беларусь показывает, что принцип альтернативности на президентских выборах соблюдается: так в 1996 году было выдвинуто 6 кандидатов, в 2001 - 3, а в 2006 – 4 кандидата, в 2010 – 10 кандидатов.

Во время выборов в Палату Представителей, проводимых 17 октября 2004 г на территории республики было образовано 110 избирательных округов. В первом туре выборов баллотировалось 326 кандидатов в депутаты. По общим числам принцип альтернативности соблюден, получается «конкурс на место» составляет 2.9 депутата, но при более детальном анализе наблюдается, что в Витебской области- на 16 округов претендовало 64 депутата - «конкурс на место» составлял ровно 4 кандидата, но в одном округе до выборов дошел только один кандидат (Витебский сельский избирательный округ № 21), в Гомельской области на семи избирательных округах до голосования дошли только по одному кандидату.

При выборочном анализе прошедших выборов 2010 года в местные Советы депутатов, отметим, что во многих районных, сельских, поселковых округах на уровне всей республики – среднее число кандидатов составляет чуть больше одного, а на уровне об-

ласти – ровно 1 кандидат, это говорит, что выборы проходили с нарушением принципа альтернативности и необходимости его закрепления на законодательном уровне.

Принцип альтернативности или состязательности включает в себя различные дополнительные аспекты, например, возможность правовой и равной борьбы во время предвыборной агитации, возможности проведения встреч кандидатов, равные условия выступления в СМИ и т.д.

Видится, что проявлением нарушения принципа альтернативности является участие и победа на выборах в большей степени одних и тех же выборных представителей. С одной стороны, весь состав представительного органа не должен обновляться, так как должны иметь место преемственность, передача опыта, поддержание предыдущего курса, но с другой стороны необходимо движение вперед, новые идеи, предложения, освоение новых методов, реформы.

При анализе состава Совета Республики Национального собрания 2–5 созыва на предмет повторного получения депутатского мандата, были получены следующие данные:

	Впервые заняли депутатское кресло	Повторно	Третий срок	Четвертый срок
3 созыв	62,5%	37,5%	-	-
4 созыв	57,6%	28,8%	13,6%	-
5 созыв	75,4%	15,8%	8,8%	-

При анализе состава Палаты Представителей Национального собрания 2-5 созыва на предмет повторного получения депутатского мандата, были получены следующие данные:

	Впервые заняли депутатское кресло	Повторно	Третий срок	Четвертый срок
3 созыв	59%	41%	-	-
4 созыв	67%	28%	5%	-
5 созыв	81%	18%	-	1%

Таким образом, уровень депутатов, занявших место депутата или члена парламента повторно варьируется на уровне 35% и 30%, что говорит о том, что в Республике Беларусь соблюдается принцип ротации выборных представителей и не нарушается принцип альтернативности в данном аспекте.

Заключение. Исходя из изложенного, доказано, что принцип альтернативности или наличия выбора кандидатов чаще всего соблюдается на практике и тем самым обеспечивает альтернативность выборов, невозможность голосования по одной кандидатуре, право граждан выбирать из нескольких кандидатур, отвергает получения поста Президента или депутатского мандата без избрания.

Предлагается внести изменения в Избирательный кодекс Республики Беларусь, добавив гл.2 новой статьей «Принцип альтернативности», дав его уточнение: «принцип альтернативности (состязательности) предполагает наличие не менее 2-х кандидатов, претендующих на один мандат, на выборах в Президенты, Палату Представителей, Совета Республики, местные Советы депутатов», и последовательное внесение соответствующих норм в другие статьи Избирательного кодекса: ст.3; ст. 68 ч. 3; ч.4 ст. 69; ст.71, ст.81 ч.1. [2], а также другие законодательные акты.

Список литературы

1. Конституция Республики Беларусь. Научно-практический комментарий / Г.А. Василевич – Минск: Право и экономика, 2000. – 454с.
2. Избирательный кодекс Республики Беларусь от 11 февраля 2000 г. № 370-З (в ред. от 25 ноября 2013 г. № 72-З) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

*Л.М. Липская
Минск, БГУ*

Укрепление гарантий прав граждан и охрана их интересов – это необходимое условие нормального функционирования политической системы, развития государственности. В Конституции Республики Беларусь закреплено право граждан на судебную защиту (ст.60) [1]. Защита судом прав человека является наиболее эффективной по сравнению с другими формами защиты. Это объясняется высокой степенью демократичности и профессионализмом судебного разбирательства, которое основывается на принципах независимости суда, гласности, состязательности, непосредственности, устного судебного разбирательства, представления доказательств. Судебная защита прав и свобод человека предусмотрена во многих действующих конституциях зарубежных государств [2, 67].

Целью данной работы является выявление основных подходов и принципов к реализации права граждан на судебную защиту в законодательстве Республики Беларусь. В связи с этим данная тема является, бесспорно, актуальной.

Материал и методы. В данной работе использовалась Конституция Республики Беларусь и Гражданский процессуальный кодекс РБ. Основными методами исследования являются методы анализа и синтеза, которые позволили определить и исследовать общие и особенные элементы реализации права граждан на судебную защиту.

Результаты и их обсуждение. На обеспечение прав и свобод каждого человека направлена ст. 59 Конституции Республики Беларусь, согласно которой на государство возложена обязанность принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией.

На практике иногда возникают ситуации, при которых права, свободы и законные интересы, как граждан, так и юридических лиц либо нарушаются, либо оспариваются и создаются препятствия к их осуществлению, что влечет необходимость их защиты.

По мнению ученых, из всех механизмов национального контроля за правами человека обращение за защитой нарушенных прав в суд считается самым эффективным. Проблема всеобщей доступности прав и свобод является разноплановой, требующей широкого комплексного исследования. Для обеспечения прав и свобод граждан необходим в первую очередь надежный механизм их защиты.

Учеными справедливо подчеркивается, что права и свободы человека в любом государстве могут быть осуществлены эффективно и в полном объеме лишь тогда, когда они не только закреплены в национальном законодательстве, но и в случае их нарушения пострадавшие могут обратиться за судебной защитой.

Таким образом, для реализации права граждан на судебную защиту необходимо, прежде всего, конституционно-правовое гарантирование как конституционно-правовое воздействие на общественные отношения в целях достижения такого качества элементов судебной системы и условий их функционирования, при котором судебная власть надежно охраняет права и свободы личности. При этом конституционно-правовые гарантии должны рассматриваться как средство усиленного воздействия на регулируемые общественные отношения, повышающее эффект обеспечения правозащитной функции суда.

Защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд, хозяйственный суд, третейский суд в соответствии с подведомственностью, установленной процессуальным законодательством. Более того, каждый вправе в соответствии с международно-правовыми актами, ратифицированными Республикой Беларусь, обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

В Конституции Республики Беларусь закреплены следующие принципы и гарантии судебной власти и правосудия: законность и верховенство права (ст. 7, 110, 112); право граждан на судебную защиту (ст. 60); судебная власть принадлежит судам (ст. 109); независимость судей и подчинение их только закону (ст. 110); недопустимость совместительства судей, кроме выполнения преподавательской и научно-исследовательской работы

(ст. 111); осуществление правосудия на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов (ст. 112); коллегиальное и единоличное рассмотрение дел в судах (ст. 113); открытое рассмотрение дел во всех судах (ст. 114) и др.

Заключение. Таким образом, от соблюдения принципов и гарантий правосудия зависит реализация гражданами своего права на судебную защиту. Право на судебную защиту относится к основным, неотчуждаемым правам и свободам человека. В Республике Беларусь в настоящее время оно признается и гарантируется в соответствии не только с Конституцией государства, но и общепризнанными принципами и нормами международного права. Как и любое конституционное право, оно характеризуется всеобщностью, особой социальной значимостью, стабильностью, неотчуждаемостью. Всеобщность права на судебную защиту заключается в том, что оно принадлежит каждому гражданину. Под защитой суда находятся не только основные (конституционные), но и все остальные права и свободы. Из этого следует, что судебная защита является высшей конституционной формой защиты прав.

Список литературы

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2014. – 48 с.
2. Богданов, Е.В. Проблемы теории и практики реализации судебной власти в форме правосудия / Е.В. Богданова. – Минск: ИООО «Право и экономика», 2002. – 184с.

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ ПЕНСИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Т.В. Лобацкая
Витебск ВГУ имени П.М. Машерова*

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» (Далее – Закон) право на пенсию по возрасту имеют мужчины по достижении 60 лет и стаже работы не менее 25 лет, женщины по достижении 55 лет и стаже работы не менее 20 лет. В стаж работы для назначения пенсии засчитываются периоды работы предпринимательской, творческой и иной деятельности при условии, что в течение этих периодов производилась уплата обязательных страховых взносов в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь (Далее – ФСЗН).

Актуальность темы обусловлена тем что, право на пенсионное обеспечение, будучи одним из основных социально-экономических прав имеет каждый гражданин и это закреплено на различных уровнях. Так, право граждан на социальное обеспечение в качестве одного из основополагающих и неотъемлемых прав закреплено во Всеобщей декларации прав человека (1948г.) и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966г.).

Конституция Республики Беларусь гарантирует каждому гражданину право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и в иных случаях, установленных законом. В Республике Беларусь пенсионная система имеет распределительный характер и основывается на солидарности поколений.

Цель работы: исследование особенностей назначения пенсий в Республике Беларусь.

Материал и методы. Нормативно-правовую базу тезисов составил Закон Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении», теоретическая сторона основана на статьях Яшковой Л.М., Савенко А, в которых дается алгоритм исчисления стажа работы для назначения пенсий.

В достижение поставленной цели использовались такие методы научного познания как: толкования правовых норм; компаративистики; системно-структурный; индукции; дедукции.

Результаты и их обсуждения. В Республике Беларусь законодательно закреплены два вида пенсий – трудовая и социальная.

Источником финансирования трудовой пенсий является ФСЗН, социальная пенсия выплачивается из государственного бюджета. Средства ФСЗН складываются за счет

страховых взносов работодателей и работающих граждан, а так же часть формируется за счет средств государственного бюджета.

Наравне с периодами уплаты страховых взносов в стаж работы засчитываются отдельные предусмотренные законодательством периоды деятельности без уплаты страховых взносов (военной службы, отпуск по уходу за ребенком, ухода за детьми и (или) инвалидом I группы или ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, а также за престарелым, достигшим 80-летнего возраста, обучения по дневной форме в учреждениях образования, получения пособия по безработице и т.д.).

В случае совпадения по времени периодов работы, иной деятельности и других периодов, засчитываемых в стаж работы, учитывается один из таких периодов по выбору лица, обратившегося за назначением пенсии.

Исчисление стажа работы производится по записям в трудовой книжке и на основании данных иных документов о стаже. Периоды работы исчисляются от даты приема на работу до даты увольнения (день увольнения считается последним рабочим днем). Такой порядок исчисления стажа применяется за периоды работы (иной деятельности) до 1 июля 1998 г. и после указанной даты (если среднемесячный заработок доход работника, из которого уплачены страховые взносы в ФСЗН, за календарный год (либо менее, если в соответствующем году имели место прием на работу или увольнение) оказался не ниже минимальной заработной платы, установленной законодательством) [3, 8].

Если среднемесячный фактический заработок (доход) за период работы после 1 июля 1998 г. оказался ниже минимальной заработной платы, в стаж для назначения пенсии засчитывается период, определяемый с применением поправочного коэффициента [1].

Стаж работы для целей пенсионного обеспечения исчисляется с использованием программного обеспечения. Вместе с тем его подсчет может производиться и вручную. Записываются арабскими цифрами даты начала (приема) и окончания (увольнения) трудовой и иных видов деятельности, подлежащих включению в стаж. Последовательность записей: год поступления на работу, месяц, число.

При выходе работника на пенсию наниматель (руководитель организации) подготавливает приказ (распоряжение) о назначении ответственных лиц (лица) за подготовку пенсионных документов и своевременное представление их в районные (городские) управления (отделы) по труду занятости социальной защите.

Перед назначением ему пенсии, проводят предварительную подготовку документов для назначения пенсии включая документы, подтверждающие право на пенсию за работу с особыми условиями труда и за выслугу лет. После чего (на основе всех собранных документов) наниматель на каждого работника оформляет представление для назначения пенсии.

О праве обращения за пенсией наниматель извещает работника, за месяц до достижения работником пенсионного возраста и приобретения им права на пенсию.

Так же наниматель должен истребовать у работника заявление о назначении пенсии и зарегистрировать его в журнале регистрации заявлений и представлений к назначению пенсий.

Заявление о назначении пенсии заполняется заявителем (работником) по установленной форме. Подлежит рассмотрению в установленном порядке, независимо оттого, продолжает ли работник трудиться или уволился после подачи заявления.

Работодатель в 10-дневный срок со дня регистрации заявления работника знакомит с ним заявителя (под расписку в представлении) и рассматривает вопрос о возможности представления данного работника к назначению пенсии. При положительном решении вопроса заявление и все представленные документы о назначении пенсии передаются в районное (городское) управление (отдел) по труду, занятости и социальной защите по месту жительства заявителя.

Если работнику, обратившемуся за назначением пенсии, отказано в представлении к назначению пенсии, ему сообщается об этом в письменной форме с указанием причины отказа [Сергева, 87–88].

Заключение. В соответствии со ст. 76 Закона наниматели несут ответственность за своевременность и полноту оформления документов и достоверность содержащихся в них сведений. В связи с этим работодатели обязаны своевременно оформлять документы о стаже работы, заработке и результатах аттестации рабочих мест по условиям труда, не-

обходимые для назначения пенсии, и своевременно представлять их в районные (городские) управления (отделы) по труду, занятости и социальной защите.

Особое внимание необходимо обратить на то, что наниматели несут материальную ответственность перед пенсионером за ущерб, причиненный несвоевременным и неполным оформлением документов, необходимых для назначения и перерасчета пенсии, а также в случае представления документов, содержащих недостоверные сведения, в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

Список литературы

1. О пенсионном обеспечении: Закон Республики Беларусь, 17 апреля 1992 г. № 1596-XII // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2012 г. – № 2. – 2/1881
2. Сергеева, А. Сотрудник уходит...пожить для себя / А. Сергеева // Юрисконсульт. – 2013. – № 9–10. – С.87 – 88.
3. Яшкова, Л. Алгоритм исчисления стажа работы для назначения пенсий в примерах /Л. Яшкова // Кадровая служба. – 2013. – № 3. – С.8 – 10.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ КОНТРАКТА В СВЯЗИ С ИСТЕЧЕНИЕМ СРОКА С ОТДЕЛЬНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ РАБОТНИКОВ

*О.П. Михайлова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Тема исследования является весьма актуальной, Социальная значимость данного исследования обусловлена тем, что в настоящее время остро стоит вопрос о соблюдении установленной правовой регламентации прекращения контракта в связи с истечением срока с отдельными категориями работников.

Цель – анализ проблем связанных с прекращением контракта в связи с истечением срока с отдельными категориями работников, таких как беременные женщины, женщины, имеющие ребенка до трех лет и женщины, имеющие ребенка от трех до пяти лет.

Материал и методы. Основной нормативно-правовой базой для исследования послужили Декрет Президента Республики Беларусь № 29, Указ Президента Республики Беларусь № 180, Постановление Пленума Верховного суда Республики № 4 «О практике рассмотрения судами трудовых споров, связанных с контрактной формой найма работников» с изменениями и дополнениями. Для достижения цели исследования использовались методы общенаучного познания (анализ, синтез, метод перехода от общего к частному).

Результаты и их обсуждения. При приеме на работу наниматель помимо трудового договора может заключить с работником контракт. Контракт является разновидностью срочного трудового договора, заключаемого в письменной форме на определенный в нем срок и содержащий особенности по сравнению с общими нормами законодательства о труде [2]. Вопросы заключения и расторжения контракта помимо Трудового кодекса Республики Беларусь регулируются Декретом Президента Республики Беларусь № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины». Важное значение в регулировании вопросов заключения и расторжения контрактов также имеет Указ Президента Республики Беларусь № 180 (далее Указ № 180).

Контракт, как любой срочный трудовой договор, может быть расторгнут в связи с окончанием срока его действия. Отличие контракта от срочного трудового договора состоит в том, что каждая из сторон, заключивших контракт, не позднее, чем за две недели до истечения срока его действия письменно предупреждает другую сторону о решении продолжить или прекратить трудовые отношения.

По истечении срока контракта возможны следующие варианты: прекращение трудовых отношений по инициативе любой из сторон контракта, заключение нового контракта на тех же или иных условиях, продление действия контракта, трансформирование контракта в трудовой договор, заключенный на неопределенный срок.

В соответствии с международными и конституционными нормами женщины, материнство и детство, семья находятся под защитой государства.

Одним из основных условий улучшения положения женщин является создание правовых гарантий для реализации ими права на труд.

Юридические гарантии определяются как средства, способы и условия, с помощью которых в обществе обеспечивается реальное осуществление предоставленных гражданам демократических прав и свобод.

Дифференциация правовых норм регулирующих труд женщин осуществляется по трем устойчивым факторам: физиологические особенности женского организма, связанные с материнской функцией; состояние активного материнства; социальная роль женщины-матери по воспитанию малолетних детей.

Частью второй п.2 Указа № 180 предусмотрено, что наниматель с согласия матери (отца ребенка вместо матери, опекуна), приступившей к работе до или после окончания отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет, обязан продлить (заключить новый) контракт на срок не менее чем до достижения ребенком возраста 5 лет [3].

В целях обеспечения социальных гарантий женщин, воспитывающих детей, наниматель при заключении контракта должен соблюсти названную норму и с согласия поступающей на работу женщины, имеющей ребенка в возрасте 3 лет, заключить контракт на срок не менее чем до достижения ребенком возраста 5 лет. Факт нахождения женщины в отпуске по уходу за ребенком у другого нанимателя в данном случае значения не имеет [4].

Рассматривая споры по делам о восстановлении на работе лиц, уволенных в связи с истечением срока действия контракта, необходимо учитывать, что Указом Президента Республики Беларусь № 392 для определенного круга работников (лиц предпенсионного возраста, женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет) предусмотрены гарантии при определении срока контракта и недопустимости увольнения без их согласия при его истечении, контракт с беременной женщиной должен продлеваться до окончания срока беременности или на другой срок, согласованный сторонами [4]. Кроме этого, генеральным, тарифным, местным соглашениями и коллективным договором могут быть предусмотрены более льготные условия и дополнительные гарантии для работников по сравнению с законодательством. В данном случае наниматель обязан выполнять условия, установленные соглашениями и локальными нормативно-правовыми актами.

Заключение. В заключении автором предложено сделать следующий вывод, что действия нанимателя будут правомерными лишь в том случае, если по истечению срока контракта наниматель, прежде чем заявить работнику (беременной женщине, женщине, имеющей ребенка до трех лет и женщине, имеющей ребенка от трех до пяти лет) о прекращении срока действия контракта и последующем увольнении, обязан поинтересоваться мнением данного работника о возможности продления контракта и только после отказа от продолжения трудовых отношений, наниматель имеет право расторгнуть контракт в связи с окончанием его срока.

Список литературы

1. Трудовой Кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. №296-3 в ред. Закона Республики Беларусь от 05 января 2013 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон, ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2014.
2. О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины: Декрет Президента Республики Беларусь, 26 июля 1999 г., № 29 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. - Минск, 2014. - Режим доступа: <http://www.pravo.by>. - Дата доступа: 05.01.2014.
3. О порядке применения Декрета Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 29: Указ Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2000 года № 180, [Электронный ресурс], 2014. - Режим доступа: <http://pravo.by>. - Дата доступа: 07.01.2014.
4. О практике рассмотрения судами трудовых споров, связанных с контрактной формой найма работников: Постановление Пленума Верховного суда Республики от 26 июня 2008 г. № 4: с изменениями и дополнениями // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. - Минск, 2014. - Режим доступа: <http://www.pravo.by>. - Дата доступа: 05.01.2014.

К ВОПРОСУ ОБ УНИФИКАЦИИ ПОНЯТИЯ «МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»

О.О. Новик
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Впервые в истории белорусского уголовного законодательства институт множественности преступлений выделен в отдельную главу 7 УК Республики Беларусь (далее - УК). Однако обобщённое понятие «множественность преступлений» в уголовном законе отсутствует.

К настоящему времени понятие множественности преступлений известно лишь доктрине уголовного права. Незначительный круг исследований, в которых предпринята попытка дать определение указанному понятию, свидетельствует о различном подходе к этому уголовно-правовому институту. Несмотря на имеющиеся разногласия по этому вопросу большинство авторов справедливо отмечают, что множественность преступлений характеризуется случаями совершения одним лицом двух или более преступлений либо нескольких преступлений. Из этого следует, что общим признаком множественности является совершение одним и тем же лицом не менее двух преступлений.

Целью настоящего исследования является формулирование, на основании имеющихся точек зрения, обобщенного определения понятия «множественность преступлений».

Материал и методы. В ходе настоящего исследования были использованы как общенаучные методы исследования (анализ, аналогия), так и специально-правовые методы (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Результаты и их обсуждение. В юридической литературе встречаются различные понятия множественности преступлений. Так, Саркисова Э. А. даёт следующее определение множественности преступлений: «множественность преступлений - совершение одним лицом двух или более общественно опасных деяний, каждое из которых признается на момент их оценки самостоятельным единичным преступлением и юридически значимым для данного лица» [2, с. 286].

По мнению Курякова, множественность преступления – это совершение одним лицом двух или более самостоятельных единичных преступлений, каждое из которых не потеряло своё уголовно-правовое значение (не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности или не снята (не погашена) судимость, отсутствует акт амнистии или помилования, каждое преступление может быть как оконченным, так и неоконченным, субъект преступления может выступать в любом виде соучастников в разном сочетании) [3, с. 292]. Бабий Н.А. определяет множественность преступлений, как совершение одним лицом двух или более преступлений, каждое из которых сохраняет своё уголовно-правовое значение [4, с. 25].

Как видно, в определении множественности преступлений у указанных авторов расхождения несущественные. Примерно такой же точки зрения в отношении понятия множественности преступлений придерживается А.В. Барков, И.О. Грунтов и Т.И. Довнар: «Множественность преступлений – это уголовно-правовое понятие, которое определяет ситуацию, когда лицо совершило два, три и более преступлений. При этом не имеет значение, привлекался ли виновный к уголовной ответственности за ранее совершенное преступление или нет. Указанное обстоятельство влияет на форму множественности. Важно, чтобы эти преступления не утратили своего правового значения по причине погашения или снятия судимости, окончания срока давности привлечения лица к уголовной ответственности или срока давности исполнения обвинительного приговора, амнистии или помилования» [5, с. 207].

Дагель П.С. множественность преступлений определял как случаи совершения одним лицом двух либо нескольких преступлений [6, с. 13].

Другие авторы дают следующее определение множественности преступлений: «... под множественностью преступлений следует понимать совершение виновным лицом двух или более преступлений, характеризующихся тем, что каждое преступное деяние не утратило уголовно – правового значения и отсутствуют уголовно – правовые пре-

пятствия при осуществлении уголовного судопроизводства [7, с. 6]. «Множественность преступлений – это совершение одним лицом двух или более общественно - опасных деяний, каждое из которых является юридически значимых самостоятельным преступлением» [8, с. 207]. Смирнова Н.Н. даёт следующее определение множественности преступлений: «Множественность преступлений – это совершение лицом двух или более преступлений, когда по двум из совершённых виновных общественно - опасных деяний не исключается возможность привлечения к уголовной ответственности» [9, с. 78].

Как уже отмечалось выше, в действующем белорусском законодательстве понятие множественности преступлений не предусмотрено в соответствующей главе Общей части УК и рассматривается только в теории уголовного права, отсюда и несколько различные подходы к определению исследуемого понятия.

Говоря о множественности преступлений, можно предложить законодательно унифицировать понятие множественности преступлений, а именно дать легальное определение данному понятию, которое позволило бы единообразно и точно его понимать и применять. Такое понятие могло быть закреплено в главе 7 УК.

Заключение. Таким образом, понятие множественности преступлений видится в следующей формулировке: *множественность преступлений – это совершение одним лицом двух или более преступлений, в каждом из которых содержатся все признаки двух или нескольких составов преступлений влекущих уголовную ответственность. К множественности преступлений также относятся случаи, когда в одном из двух (или более) либо в обоих деяниях имеются признаки неоконченного преступления».*

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. ; одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. : текст кодекса по состоянию на 01.01.2014 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
2. Саркисова, Э.А. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / Э.А. Саркисова – Мн.: Тесей, 2005. – 592 с.
3. Куряков, В.И. Уголовное право. Общая часть: учеб.-метод. комплекс для студ. юрид. профиля: В 2-х ч. / В.И. Куряков. – Новополоцк: ПГУ, 2004. – Ч. 1 – 416 с.
4. Бабий, Н.А. Множественность преступлений : квалификация и назначение наказания : науч.-практ. пособие / Н.А. Бабий. – Минск : Тесей, 2008. – 176 с.
5. Баркоў, А.У. Крымінальнае права Беларусі: (закон, злачынства, адказнасць). Навуч. дапам. / А.У Баркоў, І.А. Грунтоў, Т.І. Доўнар; пад рыд. А.У. Баркоў. – Мн.: Завігар, 1997. – 288 с.
6. Дагель, П.С. Множественность преступлений / П.С. Дагель. – Владивосток. – 1969. – 113 с.
7. Плотнокова, М.В. Множественность преступлений: соотношение её разновидностей / М.В. Плотнокова. – Издательство МПСИ, М. 2004. – 76 с.
8. Мороз, В.В. Уголовное право Республики Беларусь (общая часть): учебник / В.В. Мороз, О.А. Безлюдов; под ред. В.В. Мороза. – Мн.: БелНИУФЭ. 1997. – 379 с.
9. Смирнова, Н.Н. Уголовное право: учебник / Н.Н. Смирнова. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А. – 1998. – 675 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА ПОДРЯДА

Т.В. Преснякова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Обеспечение реальной возможности осуществлять гражданские права и исполнять обязанности – одно из актуальных направлений реализации правовой политики государства. Правовая политика в рассматриваемой сфере представляет собой законодательно установленную, основанную на Конституции Республики Беларусь и национальной юридической доктрине, системную, последовательную и стабильную деятельность государственных органов по формированию эффективного механизма осуществления и защиты гражданских прав и исполнения обязанностей.

Цель – обеспечение с помощью последовательно организованных юридических средств реальной возможности осуществления и защиты субъективных гражданских прав и законных интересов, создание целостной системы правового регулирования этих отношений.

Изложенные обстоятельства, наряду с практической потребностью в разработке реальных гарантий реализации прав и исполнения обязанностей, обусловили актуальность темы.

Материал и методы. Методологической основой исследования является диалектический метод познания правовой действительности. Наряду с этим использованы общенаучные – анализ и синтез, логический, исторический и частнонаучные методы – системно-структурный, сравнительного правоведения, моделирования, социологических исследований.

Теоретическую основу составили научные достижения в области гражданского права, гражданско-процессуального права, семейного права и других отраслей права. В качестве научной базы использовались работы В.П. Грибанова, Н.А. Дмитрик, С.Д. Радченко, Е.Я. Савченко, Е.А. Суханова и других ученых.

Результаты и их обсуждение. В сфере гражданского оборота особое место занимают подрядные правоотношения. Суть подобного рода отношений состоит в том, что один из участников по заданию и согласованию с другим выполняет для него за плату определенную работу (заказ), результат которой переходит с соблюдением установленной законом или договором процедуры в собственность заказчика.

Существует для подряда способ обеспечения, о котором упоминалось применительно к общим положениям. Это удержание заказчиком части предназначенной для полного расчета суммы на время до истечения гарантийного срока. Соответствующие средства могут быть использованы при уклонении подрядчика от исправления недостатков для оплаты услуг третьих лиц, с которыми заключается договор на устранение недостатков вместо подрядчика.

Подробно урегулированы в Гражданском кодексе Республики Беларусь вопросы, относящиеся к сдаче и приемке работ. Прежде всего, установлена обязанность заказчика по получении извещения о готовности к сдаче результата работ приступить к его принятию. В статье Гражданского кодекса специально оговорено, что сдачу по частям (по этапам) работ подрядчик обязан производить, если только на это дал согласие заказчик. При этом может возникнуть вопрос о сдаче работ до срока. В данном случае, как вытекает из статьи Гражданского кодекса, заказчик должен принять работы лишь при условии, если это предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства или его существом. В остальных случаях приемка досрочно сдаваемых работ зависит от согласованной воли сторон. В приемке могут, а если это указано в законе или иных правовых актах, должны участвовать кроме заказчика представители государственных органов и органов местного самоуправления. Следует иметь в виду, что заказчики обязаны показывать в статье «Незавершенное производство» затраты по незавершенному производству и незавершенным работам (услугам), учитываемые на счетах бухгалтерского учета раздела «Затраты производства» Плана счетов бухгалтерского учета. К этому надо добавить, что строительные и другие организации, которые осуществляют в текущем году расчеты с заказчиками в соответствии с заключенными договорами за законченные этапы работ, имеющие самостоятельное значение, отражают по указанной статье стоимость полностью оплаченных заказчиком этапов. Важно подчеркнуть, что заказчик зачисляет на свой баланс стоимость работ только по окончании всех этапов.

Кодекс предоставляет заказчику право отказаться от приемки работ только в случае, когда обнаруженные недостатки исключают возможность использовать результаты работ для указанной в договоре цели и ни одна из сторон эти недостатки устранить не в состоянии.

В качестве заказчика может выступать государство в лице его органов, органов местного управления и самоуправления, обладающих необходимыми инвестиционными ресурсами, или в лице организаций, наделенных соответствующими государственными органами правом распоряжаться такими ресурсами. Для подрядных работ правоотноше-

ний характерно то, что в процессе выполнения работ подрядчик вправе привлекать третьих лиц, поручая им часть работы, если из акта законодательства или договора подряда не вытекает обязанность подрядчика лично выполнить предусмотренную в договоре работу. Такие отношения именуются отношениями генерального подряда, а третьи лица – субподрядчиками.

Генеральный подрядчик несет ответственность за действия третьих лиц. Он несет перед заказчиком ответственность за последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств субподрядчиком, а перед субподрядчиком – ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение заказчиком обязательств по договору подряда. С согласия генерального подрядчика заказчик вправе заключить договор на выполнение отдельных работ с другими лицами. В этом случае указанные лица несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение работы непосредственно перед заказчиком. Законодательство предполагает множественность лиц на стороне подрядчика. Если на стороне подрядчика выступают одновременно два лица или более, при неделимости предмета обязательства они признаются по отношению к заказчику солидарными должниками и соответственно солидарными кредиторами.

Заключение. Таким образом, при делимости предмета обязательства, а также в других случаях, предусмотренных законодательством или договором, каждое из них приобретает права и несет обязанности по отношению к заказчику в пределах своей доли. Объект гражданского правоотношения – то, на что направлено поведение лица или субъекта (материальные и нематериальные блага).

В определении договора подряда сказано, что подрядчик обязуется выполнить по заданию заказчика определенную работу и сдать ее результат заказчику. Таким образом, в подрядных правоотношениях в качестве объекта нужно рассматривать 2 элемента:

- подлежащую выполненную работу;
- обусловленный результат этой работы, передаваемый заказчику.

Подрядчиком могут выполняться работы по изготовлению или переработке (обработке) вещи либо другие работы с передачей результата заказчику.

Список литературы

1. Завидов Б. Общие положения о подряде // Юстиция Беларуси, 1996, №11. С. 78.
2. Колбасин Д. А. Гражданское право Республики Беларусь. Общая часть. – Мн., 1999 – С. 58.

О ПРАВЕ ПОТЕРПЕВШЕГО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО

*В.Г. Стаценко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность проблемы возмещения вреда, причиненного преступным посягательством, подтверждена многочисленными работами ученых и правоприменителей. Вместе с тем, не утихают споры по поводу совершенствования уже существующих норм, закрепляющих право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, а также правоприменительной практики.

Целью данного исследования является сопоставление норм национального законодательства с международно-правовыми стандартами, определяющими права жертв преступлений на возмещение причиненного им имущественного вреда.

Материал и методы. Материал и методы исследования, применяемые для решения проблемы: международно-правовые акты и акты белорусского законодательства, определяющие нормы защиты прав жертв преступлений; методы: сравнительно-правовой; социологический (виктимологический) опрос.

Результаты и их обсуждение. В докладах ООН и других международных организаций неоднократно отмечалось, что далеко не всегда положения национального законо-

дательства, определяющие механизмы защиты прав жертв преступлений, в полной мере соответствуют международным стандартам, в результате чего "жертвам преступлений и зачастую их семьям, свидетелям и другим лицам, оказывающим им помощь, несправедливо наносится ущерб, телесные повреждения или ущерб их собственности и что, помимо этого, они могут подвергаться лишениям при оказании содействия судебному преследованию правонарушителей» [1,242].

Рассмотрим, с позиций их соответствия белорусскому законодательству, некоторые из ключевых международно-правовых актов, регулирующих круг рассматриваемых правовых отношений.

В 1985 году Генеральной Ассамблеей ООН была принята т.н. «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью», которая устанавливает, по сути, обязанность государства брать на себя обязательства по компенсации вреда лицам, получившим в результате преступления значительные телесные повреждения или увечья, с последующим возмещением выплаченных (выплачиваемых) сумм с осужденного в регрессном порядке [2].

Законодательство Республики Беларусь, однако, не содержит норм, которые обеспечивали бы реализацию этих положений. По нашему мнению, в Бюджетном кодексе следовало бы предусмотреть создание соответствующего фонда, порядок его функционирования и механизм осуществления компенсационных выплат. Обращаться в такой фонд могли бы граждане, которым преступным посягательством причинен физический вред в виде менее тяжких и тяжких телесных повреждений, близкие родственники лица, погибшего в результате преступления, а также те лица, жилище и имущество которых уничтожены в результате совершения преступления.

Диссонирует белорусское законодательство и с европейскими нормами, предусматривающими обеспечение компенсации ущерба жертвам преступлений со стороны государства. Например, Европейская Конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений (Страсбург, 24 ноября 1983 г.), ратифицированная большинством европейских стран и вступившая в силу с 1 февраля 1988, предусматривает, что возмещение ущерба осуществляется государством даже если преступник не может быть подвергнут уголовному преследованию (например, не установлен) или быть наказан. При установленном ущербе, государственная компенсация должна охватывать как минимум следующие элементы: потеря заработка, медицинские расходы, больничные сборы, а также потеря кормильца (в случае наличия иждивенцев у потерпевшего) [3].

Существенное место в развитии законодательства о правах потерпевших от преступлений занимают правоприменительные рекомендации Европейского суда по правам человека.

Так, в ряде решений Европейского суда по правам человека (по делам "Костелло Робертс против Соединенного Королевства", "Асенов против Болгарии" и других), в качестве судебного прецедента было установлено, что если предварительное следствие, вопреки заявленным фактам и требованиям действующего уголовно-процессуального законодательства, не было возбуждено или было проведено поверхностно, неполно и с большими и очевидными погрешностями, либо уголовное дело было неправомерно прекращено или приостановлено, либо преступникам по тем или иным причинам был необоснованно вынесен оправдательный приговор, то государство может быть признано виновным в нарушении соответственно ст. ст. 2, 3 и 13 Конвенции и обязано произвести компенсацию причиненного потерпевшим ущерба [4].

По данным проведенного нами в 2013 году, в рамках выполнения совместного со Смоленским гуманитарным университетом исследования «Криминальная виктимизация населения приграничных районов Республики Беларусь и Российской Федерации (Витебская и Смоленская области): сравнительный анализ», виктимологического опроса, до 70% лиц – и в РФ, и в Беларуси, ставших жертвами преступлений, не получали компенсации материального вреда, причиненного преступлением через суд.

Заключение. Проведенный сравнительный анализ международных норм и норм законодательства Республики Беларусь, касающихся обеспечения имущественных прав жертв преступлений, показывает, что существует насущная необходимость реализации

положений Концепции защиты жертв преступной деятельности Республики Беларусь, принятой в 2006 году, включая имплементацию ряда норм вышеуказанных международных правовых актов, определяющих правовой статус жертв преступлений и их права на возмещение причиненного имущественного вреда.

Возмещение вреда потерпевшему со стороны виновного должно быть обеспечено принудительной силой государства, стать частью уголовной ответственности. В систему видов наказаний следует включить такой вид наказания, как возмещение вреда, причиненного преступлением, карательное содержание которого заключается в возмещении вреда путем его устранения, предоставления тождественного имущества или денежного эквивалента; в возвращении утраченного имущества; в компенсации за лечение; в ином заглаживании вреда. Целесообразно создать государственные и общественные фонды по оказанию потерпевшим от преступлений помощи по возмещению причиненного вреда и т.д.

Все это потребует внесения ряда изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодекс, разработки законодательства, основанного на субсидиарности, селективности и реституции компенсации, а также, создания специального Фонда компенсаций жертвам насильственных преступлений, разработки и принятия правовых норм, регулирующих его деятельность, основания, размер компенсаций и их виды

Список литературы

1. Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. - Нью-Йорк, 1992. - С. 242
2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью. Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года // Международные акты о правах человека. Сборник документов. - М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА - М, 1999
3. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. - М.: СПАРК, 1998. - С. 81 – 85
4. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения. - М., 2002. - С. 205 - 213

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЛИЧНОСТНОЙ ВИКТИМНОСТИ

А.А. Сухарев

Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

По мере углубления знаний в области виктимологии расширяется и ее понятийный аппарат. В настоящее время психологи и криминологи используют понятия: потерпевший (жертва), виктимность, виктимизация, виктимогенная ситуация, латентность виктимизации, виктимные факторы, виктимологическая профилактика и девиктимизация и др.

Цель исследования – определить основные психологические факторы личностной виктимности на основе анализа научной литературы российских и белорусских ученых-правоведов.

Материал и методы. Материалом исследования являются научно-теоретические подходы и взгляды таких юристов, как В.И. Полубинский, А.Л. Ситковский, М.И. Еникеев, А. Л. Репецкая и других на психологические факторы личной виктимности. Основными методами исследования является методы формально-юридического и сравнительно-правового анализа, которые использованы в целях определения основных дефиниций понятий «личная виктимность», «потенциальная виктимность», «ситуативная виктимность» и других.

Результаты и их обсуждение. Следует иметь ввиду, что понятия «жертва» и «потерпевший» отличаются, хотя и очень близки по смыслу. «Потерпевший от преступления» отличается по уголовно-правовому, уголовно-процессуальному и криминалистическому положению. Понятие «жертва преступления» не получило определенного правового статуса и больше используется в виктимологических исследованиях. Известно, что под

виктимностью понимают комплекс свойств человека, обусловленных его биофизическими, психологическими и социальными качествами. Виктимность может быть личностной, ситуативной и ролевой. Уровень виктимности может меняться. Когда он растет, в некоторых исследованиях его называют виктимизацией, когда снижается – девиктимизацией.

В.И. Полубинский и А.Л. Ситковский считают, что виктимизация это реализованная преступлением потенциальная виктимность. Социальными группами с повышенной виктимностью являются дети и молодежь; лица пожилого возраста; лица, обладающие психическими аномалиями или страдающие психическими заболеваниями; асоциальные лица с низким социальным статусом; лица с девиантным поведением; лица, отбывающие наказания в исправительных учреждениях; лица с сексуальными инверсиями; женщины «легкого поведения», проститутки; представители профессий с повышенной виктимностью.

Выделяют виктимность личностную, ситуативную и ролевую. Индивидуальная виктимность складывается из личностного и ситуативного компонентов. В то же время известно, что чем лучше личность просоциализирована, тем в меньшей степени ее поведение обусловлено ситуативно. Исследованиями ученых-психологов установлено, что все поведенческие акты индивида имеют личностную обусловленность. Так, В.М. Бехтерев определил принцип внутреннего опосредования внешних явлений: «наблюдения показывают, что процесс введения представлений в сферу ясного сознания зависит только частично от внешних условий, иначе говоря от объективных качеств действовавшего на нас внешнего впечатления, главнейшим же образом – от внутренних условий». Эту точку зрения разделяет известный российский ученый в области юридической психологии М.И. Еникеев. Он, в частности, рассматривает механизм бидоминанты, с помощью которого сознание реализуется через внутриличностную коммуникацию путем общения индивида с самим собой. При этом «явления действительности отражаются сознанием индивида интенционально-пристрастно-избирательно в зависимости от их значимости в практике данного человека».

В свое время П.К. Анохин назвал первоначальную стадию формирования любого поведенческого акта афферентным синтезом, что означает в переводе с латинского «соединение приносимого». Это начальный этап в нейрофизиологическом механизме принятия поведенческого мышления. Афферентный синтез позволяет выполнить предварительный анализ прошлого опыта по удовлетворению данной потребности и определяет наиболее рациональный способ действия. Также в нейрофизиологическом механизме принятия решения различают механизм акцептора результатов действия. Данный механизм дает возможность оценивать возможные результаты будущего действия на основе обобщения ранее полученных итогов аналогичных действий. На данной основе создается программа действия и только затем реализуется само действие.

Психология поведения индивида связана с психологией отражения окружающей действительности. Отражение внешнего мира обеспечивают психические процессы, которые выступают первичными регуляторами поведения личности. Рассмотрение психических познавательных процессов показывает, что они могут обладать у части людей определенными дефектами. Например, восприятие может обладать аконстантностью (зрительные иллюзии); внимание может характеризоваться расстройством внимания (рассеянность, инертность, чрезмерная подвижность внимания); мышление может отличаться ригидностью, нарушением интеллекта (неадекватность мотивов, неадекватность средств поставленным целям, дефекты мыслительных операций и др.). Присутствие дефектов в познавательных процессах индивида затрудняет адекватное отражение им окружающей среды, препятствует созданию ориентировочной основе поведения и тем самым повышает индивидуальную виктимность.

А.Л. Репецкая выделяет два типа личностной виктимности: возрастная виктимность, виктимность-патология, стрессовая виктимность; виктимность как следствие неблагоприятных условий социализации. В научных исследованиях выделяют первичную виктимизацию и повторную. Наряду с этим исследователи отмечают, что изучение отдельных психологических свойств и качеств личности не дает должной объективной оценки. Так как одна и та же черта характера в различных ситуациях может выступать как виктимогенная, нейтральная или антивиктимная. Индивидуальная виктимность мо-

жет обуславливаться как негативными так и позитивными качествами личности: жадность – альтруизм; чрезмерная доверчивость – подозрительность; депрессия – приподнятое настроение; конформность – принципиальность; лживость – честность; агрессивность – эмпатия; замкнутость – открытость и т.д. В данном случае необходимо иметь в виду тот факт, что поведение одного и того же человека в одной и той же ситуации может проявляться по-разному. Здесь следует учитывать особенности формирования мотивации поведения, которая во многом определяется сложным взаимодействием бессознательной и подсознательной сфер психики с сознанием.

Если взять за аксиому предложение А.В. Ростокинского о том, что виктимность является функцией девиантного поведения, то следует ответить на вопрос: чем обусловлено девиантное поведение? Общеизвестно, среди главных факторов девиации называют дефекты социализации личности в семье, школе и взаимодействие подростков в референтных группах с отрицательной социальной направленностью. И, казалось бы, эти факторы исследованы достаточно хорошо. Вместе с тем, исследования российского ученого О.И. Гулевич, проведенные на основе разработок американских психологов показывают, что хорошо изучены эксплицитные, т.е. открытые механизмы социализации, а имплицитные (скрытые) механизмы исследованы явно недостаточно. Поэтому одним из условий установления механизмов виктимизации личности является детальное изучение имплицитной социализации.

Требуем тщательного исследования личностная виктимность типа виктимность-патология. В этой связи известно, что поведение человека в значительной степени определяется действием функции психической саморегуляции.

Заключение. Таким образом, существенной составляющей девиктимизации личности является своевременная диагностика наличия у нее психической аномалии. Поэтому необходимо неоднократное, тщательное психолого-медицинское обследование подростков на всем протяжении их обучения в школе. В ближайшее время необходимо также исследовать механизмы виктимизации людей, которые демонстрируют достаточно осмотнительное поведение, ведущих социально-адаптированный образ жизни и не имеющих связей с криминальными элементами.

ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ПРОЦЕДУРЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ

*Е.А. Шантырева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Введение института медиации в правовое пространство, как альтернативной процедуры разрешения конфликтных ситуаций, позволяет субъектам права разрешать их наиболее приемлемым для сторон способом, с помощью посредника заключать мировые соглашения, прекращать производство по делу.

Целью исследования является изучение альтернативной процедуры конфликтной ситуации в рамках института медиации.

Материалы и методы. В данной работе используются нормы международного права: Рекомендация № R (99) 19 государствам – членам Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь. Основным методом исследования является сравнительного анализа, который использован в целях сравнения правовых норм уголовно-процессуального национального законодательства с законодательством зарубежных стран.

Результаты и их обсуждения. «Медиация, - пишет О.А. Львов, - это новый метод нахождения консенсуса, который, признавая право на индивидуальность, создает комфортные условия для жизни людей в обществе. И, что не менее важно, она может стать своего рода шансом для включения людей в политическую активность, что ведет к укреплению в обществе демократически институтов» [1, с. 12].

В настоящее время медиацию можно рассматривать как элемент гражданского общества, который способствует реализации прав и свобод граждан, их законных интересов, примирению сторон, не доводя дело до судебного разбирательства. В отличие от рассмотрения дела в суде, медиация позволяет минимизировать финансовые затраты, урегулировать конфликтные ситуации в кратчайшие сроки, снять социальную напряженность в обществе.

Многие теоретики и практики уголовного судопроизводства с настороженностью относятся к идее медиации в уголовном процессе в силу как объективных, так и субъективных причин. Следует согласиться с мнением Л.В. Головно, что «уголовно-правовая медиация полностью выпала из поля зрения или даже считается теоретически невозможной и на концептуальном уровне логически противоречивой, поскольку идеи и техника якобы несовместимы с механизмом действия уголовного права и уголовного процесса».

Примирительные процедуры в качестве альтернативны уголовному судопроизводству содержатся в нормах международного права, которые рекомендует использовать институт медиации как упрощение судопроизводство по уголовным делам небольшой степени тяжести. Комитетом Министров Совета Европы 15 сентября 1999 г. была принята Рекомендация № R (99) 19 государствам – членам Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах.

В мировой практике институт медиации в уголовном судопроизводстве применяется с целью:

- усовершенствования судебной системы в сфере уголовного судопроизводства и ее элементов;
- использования альтернативных способов разрешения конфликтов, которые существуют параллельно с судебной системой;
- рассмотрения преступлений небольшой степени тяжести, когда возможно примирение сторон или достаточно возмещения причиненного морального и материального вреда.

Возникнув как инструмент упрощения уголовного процесса, институт медиации постепенно превратился в неотъемлемую составную часть англосаксонской правовой системы. Это связано с тем, что правовые решения лишь отчасти могут охватить стремительно меняющуюся в последние десятилетия социально-экономическую реальность.

В зарубежной уголовно-правовой теории медиация рассматривается как ускоренное или толерантное производство, допускающее различные варианты законного решения, а законодатель и правоприменитель используют ее как механизм упрощения уголовно-процессуальных процедур. Такой подход позволил разработать модель ускоренного уголовного судопроизводства по различным категориям дел. Некоторые теоретики и практики видят в этом определенную опасность для механизма надлежащего обеспечения прав и свобод человека. Однако «право каждого на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки в настоящее время входит в так называемые международные стандарты прав человека, - пишет Е.В. Марковичева. При этом следует помнить, что чем дольше срок производства по делу, тем выше риск существенного нарушения прав, как обвиняемого, так и потерпевшего» [2, с. 27]. Применение медиации в уголовном процессе заключается в том, чтобы разрешить конфликт в более короткие сроки, вне рамок уголовной юстиции, прибегает к посредничеству третьих лиц, ориентированных на профилактику и борьбу с преступностью.

В случае успешной реализации процедуры медиации лицо, совершившее правонарушение, должно восстановить нарушенное право в приемлемой для потерпевшего форме: извинения; уплаты денежной суммы; выполнения работ на блага общества; возмещение имущественного ущерба и т.д.

Итак, не все деяния могут быть прощены потерпевшим, но лишь те из них, которые допускают извинение, то есть утрачивают общественную опасность в результате прощения. Именно при рассмотрении такой категории дел должна использоваться процедура медиации, поскольку потерпевшему иногда достаточно получение морального удовлетворения от того, что обидчик публично принесет извинение при участии официального лица. В подобных случаях было бы целесообразно делегировать полномочия медиатора в

уголовном судопроизводстве лицам, пользующимся общественным признанием и уважением, имеющим высокий профессиональный образовательный уровень.

Заключение. Таким образом, становление медиации в конечном итоге отвечает интересам любого правового государства, ибо способствует: созданию эффективной судебной системы; снижению объема судебных дел и затрат, связанных с их рассмотрением; обеспечению быстрого урегулирования конфликтов и погашению их отрицательных последствий; поощрению такого урегулирования конфликтов, которое отвечает интересам сторон; обеспечению доступности и разнообразия процессуальных форм; вытеснению неправомерных, силовых способов разрешения конфликтов. Такая гибкая, доверительная и творческая уголовно-процессуальная процедура, как медиация, может стать эффективной частью совершенствования механизмов урегулирования споров, вытекающих из уголовных дел небольшой тяжести.

Список литературы

1. Марковичева, Е.В. Роль института медиации в ускорении уголовного судопроизводства // Российский судья. - 2009. - № 9. - С. 27.
2. Львова, О.А. Медиация – шаг вперед к гражданскому обществу // Российская юстиция. - 2010. - № 1. - С. 12.

ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ, БЕЛАРУСИ И КАЗАХСТАНА

И.И. Шматков

Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

Идея к торгово-экономическому единению в настоящее время свойственна всем континентам. В прошлом столетии появилось много различных форм межгосударственной экономической интеграции, т.е. таможенных (экономических) союзов. Таможенные союзы действуют в ряде арабских стран, центрально-американских, среди государств восточно-карибского региона. Так, в 1961 г. Гватемала, Гондурас, Никарагуа и Сальвадор стали участниками Центральноамериканского общего рынка. Два года спустя к нему присоединилась Коста-Рика. В 1963 г. также был создан таможенный союз между Европейским союзом и Турцией (Ассоциация ЕС и Турции). А в 1964 г. было подписано соглашение о создании таможенного союза между Египтом, Ираком, Иорданией, Йеменом, Ливией, Мавританией и Сирией, получивший название Арабский общий рынок. Организация восточно-карибских государств, членами которой являются Антигуа и Барбуда, Гренада, Доминика, Монтсеррат, Сент-Китс и Невис, Сент-Винсент и Гренадины, был создан в 1991 г.

Целью исследования является раскрытие становления интеграционных процессов в рамках Таможенного союза, Беларуси и Казахстана.

Материал и методы. В данной работе используется таможенное законодательство Таможенного союза, а также законодательство Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан.

При раскрытии темы были применены индуктивный метод (использованы примеры и факты создания международных экономических интеграций) и метод дедукции (описаны общие положения и порядок становления Таможенного союза, а также в последующем Единого экономического пространства).

Результаты и их обсуждение. На пространстве бывшего Советского союза осознали первостепенную важность интеграционных процессов, способных в перспективе принести ощутимую и долгосрочную выгоду для их участников. Это очень актуально в условиях мирового финансового кризиса, когда государства ищут различные способы минимизации возможных потерь для национальных экономик и пути дальнейшего развития. Для Белоруссии, Казахстана и России бесспорным геополитическим и экономическим приоритетом явилось формирование полноценного таможенного союза, а в последующем

преобразованного в единое экономическое пространство. Единое экономическое пространство позволило его членам действовать сообща, в рамках региональных сообществ, с единой системой идейных и экономических ценностей.

Исследуя этапы становления таможенного союза России, Беларуси и Казахстана, необходимо указать, что первой попыткой создания на постсоветском экономическом пространстве нового жизнеспособного экономического блока был Союз независимых государств. СНГ объединял 12 государств - все экс-советские республики, кроме стран Балтии (Литвы, Латвии и Эстонии). В 1993 г. в Москве все страны СНГ подписали договор о создании Экономического союза для формирования на рыночных основах единого экономического пространства. Однако когда в 1994 г. была предпринята попытка перейти к практическим действиям, создав зону свободной торговли, то половина стран-участниц (включая Россию) посчитали это преждевременным. Многие экономисты полагают, что СНГ и в начале 2000-х выполняет главным образом политические, а не экономические функции. На неудачу этого опыта повлияло во многом то обстоятельство, что интеграционный блок попытались создать в разгар затяжного экономического спада. Начало экономического подъема создало более благоприятные условия для интеграционных экспериментов.

Договор о создании экономического союза от 24 сентября 1993 года, разработанный в рамках СНГ, в качестве одного из этапов интеграции предусматривал построение таможенного союза. Затем, в 1995 году, было заключено Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, к которому позже присоединились Казахстан и Киргизия. Участниками Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, подписанного 26 февраля 1999 г., стали Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, а с 2006 года – Узбекистан.

На неформальном саммите 16 августа 2006 г. главы государств ЕврАзЭС приняли решение о формировании таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, в соответствии с которым Казахстану, Беларуси и России было поручено подготовить договорно-правовую базу.

Через год, 6 октября 2007 г., на саммите ЕврАзЭС был одобрен и подписан пакет документов, положивших начало созданию правовой базы Таможенного союза (договоры о создании Единой таможенной территории и формировании Таможенного союза, о Комиссии таможенного союза, протоколы о внесении изменений в Договор об учреждении ЕврАзЭС, о порядке вступления в силу международных договоров, направленных на формирование договорно-правовой базы таможенного союза, выхода из них и присоединения к ним). Кроме того, утвержден План действий по формированию таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Необходимо указать, что 6 октября 2007 г. главы трех стран впервые реализовали идею таможенного союза на территории СНГ, создав необходимую нормативную основу его функционирования, и тем самым перешли к практическому воплощению его в жизнь.

Следующий этап становления таможенного союза пришелся на 2010 год:

- с 1 января объединившиеся государства стали применять во внешней торговле с третьими странами единый таможенный тариф (на основе Единой товарной номенклатуры) и единые меры нетарифного регулирования, а также упорядочили тарифные льготы и преференции для товаров из третьих стран;

- с 1 июля отменено таможенное оформление и таможенный контроль на территориях России и Казахстана, а с 6 июля – и на территории Беларуси. Также с 6 июля для нашей страны начал действовать Таможенный кодекс таможенного союза (далее – ТК ТС).

И, наконец, последней (на текущий момент) вехой в формировании Таможенного союза явилась дата 1 июля 2011 г. Именно тогда был фактически отменен таможенный контроль на внутренних границах стран Таможенного союза. На российско-казахстанском участке границы таможенные органы прекращают совершение таможенных операций и всех функций по таможенному контролю в отношении товаров и транспортных средств, следующих через государственную границу России. На российско-белорусской границе в пунктах принятия уведомлений (ППУ) прекращается осуществление оставшихся до последнего времени отдельных операций по контролю транзита товаров третьих стран. Сами ППУ ликвидируются. Функции таможенного контроля в отношении товаров и транспортных средств, следующих на территорию Таможенного сою-

за, отныне осуществляются таможенными службами России, Беларуси и Казахстана в пунктах пропуска на внешней границе Таможенного союза.

Таможенный союз Беларуси, России и Казахстана успешно функционирует и за это время его первоначальная организационная структура претерпела значительную модернизацию.

В настоящее время обеспечение условий функционирования и развития Таможенного союза и Единого экономического пространства осуществляет единый постоянно действующий наднациональный регулирующий орган Таможенного союза и Единого экономического пространства – Евразийская экономическая комиссия, созданная в конце 2011 года и ставшая правопреемником Комиссии Таможенного союза.

Кроме того, в целях координации взаимодействия таможенных служб государств – членов Таможенного союза и обеспечения реализации целей и задач Таможенного союза в 2011 году была создана Объединённая коллегия таможенных служб государств – членов Таможенного союза.

Одним из ключевых направлений подготовки к успешному и взаимовыгодному функционированию Таможенного союза была работа по созданию единого таможенного законодательства для всех трех государств. В данной работе учитывался опыт интеграции стран ЕС, что позволило в сжатые сроки подготовить необходимые документы, базирующиеся на общепринятых таможенных правилах и международных стандартах государственного контроля внешнеторговой деятельности.

Заключение. Таким образом, таможенный союз Беларуси, Казахстана и России строится на экономической и территориальной платформе ЕвразЭС, имеет с ним общие органы управления, частично правовую базу и параллельное членство этих трех стран в обеих организациях. Создание таможенного союза не является конечной целью стран ЕвразЭС, он представляет собой только одну из форм интеграции на пути к модели единого экономического пространства. Предполагается также, что в будущем в него войдут и другие государства–члены ЕвразЭС. В свою очередь, Единое экономическое пространство предполагает интеграцию не только в экономической, таможенной, но и в политической сфере.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕвразЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17)(утв. ВС РФ 18.06.1993 N 5221-1) (действующая редакция от 06.07.2010) http://www.consultant.ru/popular/custom_eaes/ © КонсультантПлюс, 1992-2013: текст по состоянию на 21.09.2013 г.
2. Договор об учреждении Евразийского Сообщества // Материалы заседания Межгосударственного совета ЕвразЭС. - Астана, 10.10.2000.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРЕСТУПНОСТЬ

В.В. Янч

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность темы исследования обусловлена тем фактом, что наряду с процессами глобализации, происходящими в экономической, банковской, торговой и иных сферах, происходит и глобализация преступности, носящей транснациональный характер.

Целью исследования является анализ основных тенденций развития преступности в условиях глобализации.

Материал и методы. При подготовке материала использованы энциклопедические источники, а также труды специалистов в области международного права (Лукашук И.И.). Благодаря методологии сравнительного правоведения выявлены основные сферы, в которых преступность использует возможности и свободы, порождаемые глобализационными процессами.

Результаты и их обсуждение. Среди важнейших правовых тенденций в эпоху глобализации И.И. Лукашук называет: интернационализацию внутреннего права государств; конституционализацию международного права (закрепление в национальных конституциях, особенно в новых, положений о международном праве) и, как следствие, конституционализацию внешней политики; доместикацию (или интернетизацию) международного права – инкорпорирование международного права во внутреннее; глобализацию правового регулирования [1, с. 122]. В «Социологической энциклопедии» глобализация понимается как «спонтанный, отчасти управляемый процесс все возрастающего действия различных факторов международного значения (экономические, политические связи, культурный и информационный обмен, международные организации, транснациональные корпорации) на социальную действительность в отдельных странах...» [2, с.65]. Такое влияние проявляется в формировании надгосударственных структур, утрате национальными государствами элементов суверенитета, в усилении экономической взаимозависимости, углублении процессов интернационализации капитала и иных сфер жизни, в том числе и правовой сферы.

Правовую глобализацию можно определить как процесс развития национальных правовых систем, который характеризуется усилением взаимодействия национального и международного права. Результатом процессов глобализации применительно к праву являются как интеграция, так и интернационализация правовых систем. Глубина проникновения процессов глобализации в национальное право зависит от места государств в системе международных отношений, от их активности в интеграционном взаимодействии.

Анализируя процессы, происходящие в сфере правонарушений, можно с уверенностью сказать, что характер преступности за последние 20 лет существенно изменился. На протяжении жизни одного поколения произошли радикальные изменения в таких сферах, как политика, экономика, информационные технологии, банковская деятельность, международное экономическое разделение труда и др. На смену доминирующим иерархическим связям в обществе стали приходить сетевые связи. Подобно тому, как это произошло в деловом мире, вертикальная и горизонтальная организованная преступность растворяются в большом количестве слабо связанных сетей. Каждый узел в сети может участвовать в любом количестве законных и незаконных операций. Иначе говоря, преступление вместе с процессами глобализации становится глобальным.

Организованная преступность в современном мире включает в себя и незаконное перемещение товаров и услуг, и торговлю людьми, и легализацию преступных доходов, и незаконный оборот наркотиков, а также иные виды противоправной деятельности. Подобно тому, как деловой мир извлекает пользу от процессов глобализации, организованная преступность извлекает выгоду из своей незаконной деятельности.

Глобализация, в том числе и глобализация преступности в странах Восточной Европы, начались после распада социалистической системы и Советского Союза, в частности. Легализация частной собственности, интенсивное развитие капитализма привели не только к раскрепощению частной инициативы, насыщению рынка товарами и услугами. Начались процессы трудовой миграции в направлении экономически более благополучных стран, в обратном направлении пошло движение капитала в целях приватизации бывшей государственной собственности и использования более дешевой рабочей силы. Стремительное развитие массовых коммуникаций и Интернета стимулировало создание транснациональных финансовых институтов и расширение спектра банковских услуг. Стали создаваться зоны свободной торговли и иные межгосударственные образования, в рамках которых значительно упрощалось перемещение людей, товаров и капитала. Естественно, соглашения о свободной торговле не могли не быть использованы организованной преступностью для налаживания потоков незаконной перевозки товаров, наркотиков, торговли людьми и оружием и т.д.

Какие вызовы ставит перед правоохранительными органами глобализация? Прежде всего, следует отметить, что преступность из мира материального стала перемещаться в мир виртуальный, вернее существует сегодня в обоих мирах. Что касается мира вирту-

ального, то можно выделить следующие основные болевые точки, с которыми сталкиваются правоохранители.

Защита сведений, составляющих государственную, служебную, коммерческую и иную охраняемую законодательством тайну. Обеспечение безопасности информационных систем и сетей связи. Сегодня во многих странах осуществляется обучение сотрудников специальных подразделений формам и методам защиты информации, создаются аппаратные и программно-аппаратные комплексы, предназначенные для защиты информации от утечки по техническим каналам связи. Уникальность ситуации состоит в том, что субъектом правонарушений в данной сфере могут быть и государства. Разоблачения бывшего сотрудника Агентства национальной безопасности США (АНБ) Эдварда Сноудена свидетельствуют о том, что Соединенные Штаты осуществляли незаконный сбор информации в отношении лидеров более чем 20 государств мира, в том числе президента Бразилии, канцлера ФРГ, кандидата в президенты Мексики, бразильских государственных нефтегазовых корпораций. Только за один месяц в 2013 году АНБ перехватило более 70 млн. телефонных звонков и SMS французских граждан и должностных лиц.

Защита от воздействия на информационные ресурсы в кредитно-финансовой сфере (несанкционированный перевод или прямое хищение банковских средств, «обнуление» счетов или блокирование путем «электронных атак» компьютерных сетей центральных банковских учреждений и сетей межбанковского обмена). Подобные действия способны не только нарушить работу банковской системы, но спровоцировать негативные последствия как для экономики, так и для имиджа страны в целом.

Контроль финансовых потоков. Борьба с отмыванием денег сегодня осложняется интенсивным развитием виртуальных платежных систем. Ведь уже существует возможность осуществлять платежи и денежные переводы даже с помощью мобильных телефонов. Как проконтролировать и проверить на чистоту все возрастающее количество таких операций, совершаемых в виртуальном мире?

Борьба с распространением порнографии, в том числе и детской порнографии в Интернете. Это транснациональная проблема, решение которой невозможно без глобального сотрудничества правоохранительных органов.

Закключение. Глобализация преступности требует сегодня и глобализации в деятельности правоохранительных органов, налаживания тесного взаимодействия между ними и таможенными, пограничными службами, как на национальном, так и на международном уровнях.

Список литературы

1. Лукашук, И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. – 2002. – № 3.
2. Социологическая энциклопедия / Под. общ. ред. А.Н. Данилова. - Мн.: БелЭн, 2003. - С. 65.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ И ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

ПРОФСОЮЗЫ ВИТЕБЩИНЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГОДОВ

*В.В. Акунович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Профессиональные союзы с первых лет своего существования стали боевым отрядом нарождавшегося рабочего класса, важнейшим инструментом в борьбе за достойное существование рабочего. В условиях становления Советского государства их роль стала меняться. 1920-е гг. стали тем переломным моментом, когда профсоюзы стали отходить от защиты рабочего человека, к организации производства и его культурного досуга. Эти изменения функций совпали и организационными изменениями в работе профсоюзов.

Цель исследования: выявить особенности становления профсоюзов Витебщины на завершающем этапе восстановительного периода, определить основные направления их деятельности, установить эволюцию их перехода от непосредственной защиты интересов трудящихся к решению производственных задач, организации здравоохранения и культурно-массовой работы.

Материал и методы. Источниками для написания работы послужили материалы фондов государственного архива Витебской области. В исследовании использовались как общенаучные, так и специально-исторические методы. Историко-генетический метод изучения архивных материалов позволил проследить изменения в функционировании профессиональных союзов в период становления советской политической системы. Историко-типологический и историко-системный методы выявили характерные для профсоюзов 1920-х гг. типы и систему явлений, свойственных переходному периоду.

Результаты и их обсуждение. В марте 1924 г. Витебская губерния вошла в состав БССР. В связи с укрупнением и расширением территории республики было изменено и ее административное деление. По решению ЦИК БССР 10 марта 1924 г. Витебская губерния была ликвидирована. На территории Витебщины были образованы три округа: Витебский, Полоцкий и Оршанский. В связи с ликвидацией губернских учреждений, постановлением Витебского губсовпрофа от 22 марта 1924 г. была изменена структура профсоюзов. С августа 1924 г. стали функционировать Витебский, Полоцкий и Оршанский окружные советы и, соответственно административно-территориальному делению округов, районные бюро профсоюзов.

В рассматриваемый период в деятельности профсоюзов усилилось внимание к вопросам организации и управления производством, тарифной политики, повышения производительности труда, защиты интересов трудящихся на частных предприятиях, социальному страхованию, охране труда, ликвидации безработицы и борьбы с неграмотностью. Их успешное решение во многом определялось совершенствованием работы самих профсоюзных органов. Как показывает анализ архивных материалов, профсоюзы Витебщины прежде всего стремились удешевить свой собственный аппарат управления, а высвободившиеся средства направить на нужды трудящихся. Уже в 1926 г. после сокращения штатов удалось сократить на 4% расходы на содержание аппарата отраслевых профсоюзов Витебского округа, а также канцелярские и типографские расходы, затраты на проведение конференций и съездов. Рациональное использование средств позволило в 1926 г. по Витебскому округу сократить на 11% расходы на содержание аппарата ФЗМК и за этот счет на 10% увеличить расходы на культурно-массовую работу [1].

В 1926 г. были проведены переборы ФЗМК. Используя классовый подход, профсоюзы провели чистку, удаляя “чуждый классовый элемент” непролетарского происхождения. В результате состав фабрично-заводских комитетов обновился на 60,7%, а числен-

ность членов профсоюзных организаций выросла. В 1926 г. профсоюзы только Витебского округа объединяли 32 709 человек [2].

Занимаясь вопросами управления и организации производства, профсоюзы развивали такую форму активизации трудящихся, как производственные совещания. Производственные совещания помогали налаживать работу предприятий, выявляли их возможности и развивали инициативу рабочих. Так, на заводе “Красный металлист” в течение второго полугодия 1927 г. было проведено 4 общезаводских и 10 цеховых совещаний. Рабочие внесли 45 предложений. На чугунолитейном заводе им. Коминтерна было внесено 36, на очковой фабрике – 41, на фабрике “Двина” – 60, на фабрике им. Клары Цеткин – 58 предложений [3]. Это позволяло рационализировать производство, а в результате увеличивать накопление средств для расширения предприятий и строительства новых.

Участвуя в организации производства, профсоюзы Витебщины не оставляли без внимания совершенствование оплаты труда. Как и прежде эта работа велась через развитие практики составления, обсуждения и выполнения коллективных договоров. С 1926 г. обсуждение коллективных договоров стало проводиться на общих собраниях трудовых коллективов. В 1927 г. в Витебском округе перезаключение коллективных договоров проходило с участием низовых профячеек и вызвало общий интерес у рабочих. Посещаемость собраний достигла 85-90%. На них выступало по 10-15 человек, к проектам коллективных договоров вносилось по 3 - 5 дополнений, касающихся вопросов улучшения труда и материально-бытового положения рабочих. При заключении коллективных договоров профсоюзы расширяли сдельщину и другие формы оплаты, стимулирующие производительность труда, усиливающие заинтересованность рабочих. С 1930 г. стала вводиться новая тарифная сетка, при которой увеличивалась разница в оплате труда квалифицированного и неквалифицированного рабочего, была ликвидирована уравниловка, а средняя заработная плата за первую пятилетку увеличилась на 85,7%.

Много внимания уделяли профсоюзы и охране труда. Совместно с инспекцией труда Наркомтруда профсоюзы проводили обследование фабрик и заводов. Так, например, в 1926 г. в Витебском округе было обследовано 98 предприятий. На некоторых из них обследования проводились по несколько раз с целью проверки хода выполнения выявленных недостатков. При серьезных нарушениях руководители привлекались к ответственности, в том числе и уголовной.

В исследуемый период профсоюзы Витебщины принимали участие и в организации здравоохранения. В 1926 г. Центральным Советом Профсоюзов Белоруссии (ЦСПБ) совместно с Наркоматом труда (НКТ) и Наркоматом здравоохранения (НКЗ) БССР принято положение, на основании которого при ФЗМК предприятий и учреждений были созданы секции здравоохранения. В задачи этих секций входило проведение профилактической работы, улучшение лечебной помощи членам профсоюзов, содействие органам здравоохранения в профилактике заболеваний, участие в санитарно-просветительной работе.

Профсоюзы совместно с НКТ и НКЗ принимали меры по снижению заболеваемости. Так, в связи с высоким уровнем заболеваемости среди молодых рабочих в начале 1926 г. ЦСПБ издал циркуляр о проведении медосмотров среди молодежи. В соответствии с циркуляром при окружках были созданы комиссии по медосмотру. В апреле они приступили к работе и выявили значительное количество больных. На основании заключений комиссии только по Витебскому округу профсоюзные органы и ФЗМК предоставили молодежи 457 путевок в Дома отдыха. Из фонда улучшения быта рабочих было выделено 25% средств на санаторно-курортное лечение. В последующий период количество средств на эти цел и увеличивалось.

С завершением периода реконструкции предприятий в БССР осуществлялся перевод предприятий на сокращенный рабочий день. Так, с 1927 по 1934 г. средняя продолжительность рабочего дня сократилась с 7,8 до 6,98 часа. В связи с сокращением рабочего дня встал вопрос об организации свободного отдыха рабочих и служащих. Непосредственно в профсоюзах в его решении участвовали культкомиссии, которые руководили клубами, красными уголками, другими культучреждениями. Так, на протяжении 1926 г. количество культкомиссий в Витебском округе увеличилось с 119 до 140, число их членов с 475 до 582 человек [4].

Значительную роль в организации культурной работы играли профсоюзные клубы. Однако из-за нехватки средств их материальное положение было тяжелым, а, следовательно, возможности ограниченными. Значительные средства расходовались на штаты и административно-хозяйственные нужды клубов, а на кружковую и массовую работу средств не хватало, что и было отмечено, например, в 1928 г. в процессе обследования 16 союзов и ФЗМК Витебским окружным советом профсоюзов [5].

Организация библиотечного дела также была заботой профсоюзов. Они занимались обеспечением профсоюзных библиотек книгами, организовывали встречи с писателями БелАПП и “Узвышша”. Распространялись новые формы библиотечной работы. Так, в Витебске библиотека профсоюзного клуба в 1929 г. имела 917 читателей. За год на абонементе было выдано около 32 тыс. книг. Кроме того, было развернуто 15 передвижных и 9 книгоношных пунктов, что позволило значительно расширить круг читателей. Передвижки обслужили 617 человек и выдали за год около 12 тыс. книг [6].

Заключение. Деятельность профсоюзов в восстановительный период трансформировалась. От непосредственной защиты от эксплуатации нанимателей (данная функция сохранилась только на частных предприятиях) к организации социалистического производства. Возможность представлять интересы рабочего сохранилась в принятии колдоговоров. Значительно расширились культурно-массовая и оздоровительная функции профсоюзов.

Список литературы

1. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф.1292, оп.1, д.149, л.13.
2. Справаздача Віцебскага акруговага камітэта IV акруговай партыйнай канферэнцыі. – Віцебск, 1927. – С.62.
3. ГАВО. – Ф.382, оп.1, д.163, лл.495, 497, 500.
4. Там же.
5. Там же, д.272, л.508, 509.
6. Там же, д.335, л.100, 101.

РОЛЯ СВЕЦКІХ І ДУХОЎНЫХ ЛІДАРАЎ ЯЎРЭЙСКОЙ АБШЧЫНЫ БРАСЛАВА Ў ГРАМАДСКА-ПАЛІТЫЧНЫМ, ЭКАНАМІЧНЫМ І КУЛЬТУРНЫМ ЖЫЦЦІ МЯСТЭЧКА

Г.Х. Базарэвіч

Браслаў, Браслаўскае раённае аб'яднанне музеяў

З 1922 годзе Браслаў быў уключаны ў склад Польскай рэспублікі, атрымаўшы статус цэнтра павета Віленскага ваяводства. Са змяненнем улады кіруючыя органы, безумоўна, не маглі ігнараваць пераважную большасць, у дадзеным выпадку – нацыянальную. Актуальным застаецца пытанне, у якой ступені вызначаўся ўплыў яўрэйскай абшчыны на сферы жыцця мястэчка.

Мэта дадзенай працы вызначэнне статусу і ступені ўплыву прадстаўнікоў яўрэйскай абшчыны на грамадска-палітычнае, эканамічнае і культурнае развіццё Браслава ў 1920–1930-я гг.

Матэрыял і метады. Крыніцамі даследавання з'яўляюцца дакументы Установы “Занальны дзяржаўны архіў у г. Маладзечна”. Для вывучэння суб'ектыўнай адзнакі ролі абшчыны выкарыстаны матэрыялы перапіскі з яўрэйскім зямляцтвам у Ізраілі, мемуары прадстаўніка адміністрацыйнай улады – старасты Зеліслава Янушкевіча, дакументы з асноўнага фонду музейнага аб'яднання ў Браславе.

Вынікі і іх абмеркаванне. У першай палове 1920-х гг. была вызначана палітыка польскіх улад у адносінах да “крэсаў усходніх”. Змена палітычнага ладу закранула і гаспадарчы. У эканамічнай сферы была ўведзена манаполія на рэстарачні. Шмат сталовых, якія ўтрымлівалі яўрэі былі зачынены, альбо ператвораны ў гандлёвыя кропкі з паніжэннем катэгорыі і забаронай на гандаль алкагольнымі напоямі [1]. Такім чынам эканамічны стан прадстаўнікоў абшчыны быў пагоршаны. У спісе гандлёвых прадпрыем-

стваў, якіх налічвалася ў 1923 годзе 102, якія пераважна мелі III катэгорыю, за адзінкавым выключэннем пазначаны яўрэйскія прозвішчы [1].

Дробнарамесніцкая вытворчасць засталася практычна не кранутая зменамі. У 1923 годзе ў Браславе налічвалася 277 рамесніка-яўрэя. Самымі папулярнымі прафесіямі былі швачкі ды краўцы. Мясцічка мела спецыялістаў, якія прадстаўлялі спецыфічную катэгорыю рамеснікаў, што ўласціва кагалу - гэта разнікі. Мылавары, зубныя урачы, мадысткі складалі каля 3 адсоткаў ад прафесіянальнага рынку Браслава. Мясцічка ажыццяўляла дробны гандаль з Вільняй, перавозамі займаліся прадстаўнікі абшчыны. Адрасныя кнігі сведчаць пра тое, што значная колькасць сацыяльна значных аб'ектаў: млын, гарбарня, пякарні, кропкі дробнага гандлю, фотамайстэрні таксама ўтрымліваліся прадстаўнікамі яўрэйскай супольнасці [5; 275].

Што датычыцца буйной прамысловасці, то, несумненна, месцічковым магнатам быў Арон Шнэер, які арандаваў частку возера Дрывяты, утрымліваў на працы Браславе некалькі дзясяткаў рыбакоў, меў у Вільні ўласны рыбны рынак і фабрыку рыбных кансерваў "Балтыка" [7; 30]. Для мясцічка постаць Арона Шнэера мела вялікае значэнне, калі ўлічыць, што браслаўскае яўрэйства было немаёмасным, то традыцыя забяспечваць абшчыну рыбай, каб годна сустрэць Шабат, была падтрымана. Арон Шнэер стаў ініцыятарам стварэння іўрытскай школы "Явнэ" у Браславе, аказваў ёй фінансавую падтрымку. Дакумент за 1932 год у выглядзе абвесткі аб утварэнні ў Браславе павятовага камітэту дапамогі беспрацоўным утрымлівае цікавыя звесткі аб складзе прэзідыума камітэта, куды ўваходзіў і Арон Шнэер [4].

Адным з вядомых настаўнікаў іўрытскай школы быў Рафаэль Якаў Муніц – вучоны і сіяніст. Ужо ў пачатку 20-х гг. арганізоўваў моладзь для вывучэння іўрыта, Торы і рыхтаваў іх да рэпатрыяцыі. Ён выходзіў моладзь, раіў набываць працоўныя спецыяльнасці, навыкі працы ў сельскай гаспадарцы, каб быць карыснымі будаўнікамі новага грамадства. Шмат хто з гэтай моладзі пасля эміграваў у Палестыну. Верагодна, што менавіта ён і быў ідэйным ядром Браслаўскага аддзялення сіянісцкай арганізацыі «Бейтар». Сіянісцкімі лідарамі былі таксама адвакат Сымон Гелішкоўскі, які яшчэ займаў грамадскую пасадку старшыні дабрачыннага яўрэйскага таварыства "Бікур Холім" і Зусман Любоўіч. Праца амаль усіх сіянісцкіх арганізацый была шмат у чым ідэнтычнай – падрыхтоўка да рэпатрыяцыі, хахшара, вывучэнне іўрыта, гісторыі сіянізму і яўрэйскага народа, палестынавадзненне і інш. Браслаўская яўрэйская моладзь актыўна далучылася да сіянісцкага руху. Па ініцыятыве старэйшын, якім былі ўласцівыя добрыя арганізатарскія здольнасці, ладзіліся сустрэчы з вядомымі ідэолагамі сіянізму, працоўныя летнікі, лекцыі. Такім чынам мясцічка атрымала дастаткова стракатую ў палітычным кірунку афарбоўку.

Цікава, што польскія ўлады лічыліся з аўтарытэтам, якія вылучаліся яўрэйскай абшчынай для вырашэння грамадскіх спраў. 13 мая 1923 года па ініцыятыве кіраўніцтва Браслаўскага староства ў бажніцы былі праведзены выбары з вылучэннем дзвюх кандыдатаў на пасадку, якой уводзілася ў абавязак весці метрычныя кнігі з рэгістрацыяй асобаў іўдзейскай веры [2]. Была складзена выбарчая камісія ў складзе старшыні, членаў, сакратара, прадстаўніка Староства і прадстаўніка ад агульнай яўрэйскай супольнасці Браслава – дырэктара яўрэйскага банка – Леві Вайнштэйна Апошні таксама займаўся мецэнацкай дзейнасцю: дапамагаў дзецям з бедных сямей атрымаць далейшую адукацыю ў Вільні [3].

Што датычыцца духоўных лідараў, то ў міжваенны час у мясцічку было два рабіны: Гірш Волін і Аба Загор'е. Зеліслаў Янушкевіч, які займаў пасадку павятовага старасты з 1923 па 1932 год, у сваіх успамінах кажа, што яўрэйскае духавенства значнага ўплыву сярод аднаверцаў не мела і, калі трэба было размаўляць з абшчынай, то варта было запрасіць некалькі шануемых яўрэяў са свецкіх [6; 184]. Аднак, рабін Гірш Волін, які служыў у Браславе з 1920 года, быў выключным прапаведнікам, выконваў ролю кантара падчас святаў, прадстаўніча сустракаў пад час візіту ў Браслаў арцыбіскупа Рамуальда Ялбжыкоўскага, што зафіксавана на фотаздымках. рабін Аба Загор'е з'яўляўся духоўным правадніком у апошні шлях яўрэйскай абшчыны Браслава у 1943 годзе, калі супольнасць была знішчана.

Значны ўнёсак у культурнае жыццё міжваеннага Браслава ўнеслі прадстаўнікі абшчыны Рахміль і Беніш Мілюціны, Эйзер Эйдэльсан – удзельнікі духовага аркестра пажарнай аховы. Намаганнямі Гірша Цэпелевіча, Сымона Відэрэвіча быў створаны аматарскі тэатр.

Заклучэнне. Яўрэйская абшчына не з’яўлялася замкнутай сістэмай. Дзеля ажыццяўлення камунікацыі з уладай, абшчына вылучала шануемых прадстаўнікоў, як правіла, гэта былі больш маёмасныя асобы. Свецкія і духоўныя лідары мелі ўплыў не толькі на членаў абшчыны, але і на жыццё павятовага цэнтра: сумесна вырашаліся грамадскія і эканамічныя пытанні, праблема беспрацоўя. У культурніцкім накірунку ладзіліся музычныя імпрэзы і пастаноўкі, мэтавай аўдыторыяй якіх з’яўлялася амаль усё насельніцтва мястэчка, што садзейнічала большай інтэграцыі розных супольнасцей. Наяўнасць жа сіянісцкіх лідараў сведчыць пра развіццё агульнай, ідэйнай, фізічнай, адукацыі і спецыфічнага, уласцівага яўрэйскай супольнасці, выхавання. Усё гэта падводзіць да высновы аб значнасці наяўнасці лідараў, дзякуючы якім фармуецца цэнтралізаваная сістэма арганізацыі тых ці іншых сфераў жыцця. Прадстаўніцтва на ўзроўні кіруючых устаноў забяспечвае заканамернае і паўнацэннае існаванне супольнасці.

Спіс літаратуры

1. Занальны дзяржаўны архіў у г. Маладзечна. Фонд 436, Воп.1, Спр. 1318, Л. 12
2. Там жа. Фонд 436, Воп.1, Спр. 471, Л. 69.
3. Там жа. Фонд 436, Воп.1, Спр. 471, Л. 70.
4. НДУК “Браслаўскае раёнае аб’яднанне музеяў”. 5КП-6256. Д-400.
5. Sawicz, Cz. Wilenszczyzna 1919-1939. / Cz. Sawicz. - Warszawa, 2003. - 637 s.
6. Januszkiewicz, Z. Moje wspomnienia. / Z. Januszkiewicz. - Olsztyn, 1995. 313 s.
7. Шыдлоўскі, К. Браслаўшчына: прырода і людзі. / К.Шыдлоўскі. - Мн, 2003. - 40 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА БЕЛОРУССКОЙ ССР ПО УЛУЧШЕНИЮ УСЛОВИЙ ТРУДА И БЫТА НАСЕЛЕНИЯ В СЕРЕДИНЕ 1960-Х – 1970-Х ГГ.

Ю.Н. Бахир

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Улучшение условий труда и быта работников, населения являются важным показателем функционирования социально ориентированного белорусского государства. Для достижения успехов в данном направлении можно использовать опыт работы одной из самых массовых организаций - Общества Красного Креста (ОКК) БССР по организации помощи органам здравоохранения в улучшении здоровья населения, поддержании чистоты на предприятиях и в населенных пунктах. Особо необходимо выделить работу Общества в 1960-70-е гг., когда опережающими темпами шло развитие производства, рос жилой сектор.

Целью работы – отражение усилий Общества Красного Креста по улучшению условий труда и быта за отмеченный период.

Материал и методы. Источником для исследования послужили дела из фондов Национального архива Республики Беларусь, а также издание Исполкома СОКК и КП к столетию деятельности краснокрестной организации. В процессе изучения вопроса были использованы методы анализа и синтеза, сравнения и обобщения, которые помогли определить и выявить характерные черты каждого направления.

Результаты и их обсуждение. Одной из важнейших в ОКК БССР была санитарно-оздоровительная работа, которая опиралась на решения партийных и исполнительных органов власти. Так, например, в июле 1966 г. V Пленум Исполкома СОКК и КП СССР обсудил задачи Обществ КК и КП СССР, исходя из решений XXIII съезда КПСС, уделившего большое внимание развитию здравоохранения. Директивами съезда по пятилет-

нему плану (1966-70 гг.) было предусмотрено улучшение медпомощи городскому и сельскому населению, расширение специализированных услуг, укрепление материально-технической базы здравоохранения. Было предложено шире привлекать активистов КК к проведению профилактических и оздоровительных мероприятий [5, с. 174]. Таким образом, был намечен план работы на предстоящий период.

Санитарные активисты были закреплены за поликлиниками, санитарно-эпидемическими станциями. По актуальным вопросам и проблемам отдельных болезней (туберкулеза, гриппа) собирались пленумы обкомов КК, готовился профилированный актив по борьбе с сыпным тифом, чесоткой, детскими и инфекционными заболеваниями [3, л. 38 - 42]. Всё это снижало общий уровень заболеваемости.

Активизировалась *работа в жилом секторе* среди неработающего населения и пенсионеров. Одной из эффективных форм стала организация первичными организациями КК ЖЭКа совместно с лечебно-профилактическими учреждениями микрорайона «Комнат здоровья» по месту жительства, где создавался Совет, в который входили медработники, активисты КК, представители домовых комитетов, профсоюзных организаций, медработники-пенсионеры [5, с. 171]. Такие усилия стали одним из факторов поднятия общей санитарной культуры в республике.

Под присмотр Совета попадали такие категории как пенсионеры (для них работали группы лечебной гимнастики) и дети (создавались детские площадки, прогулочные группы). Кроме того, санитарный актив «Комнат» обязан был организовать наблюдение за явкой на профилактические прививки согласно плану лечебно-профилактических учреждений [5, с. 171]. Считалось, что «комнаты» поднимали авторитет КК среди неработающего населения и увеличили ряды организации в жилом секторе. Уделялось большое внимание народным университетам здоровья, к 1975 г. по БССР их имелось 303, а также 502 филиала с охватом 71 тыс. слушателей. Насчитывалось 2795 школы здоровья и 2551 школы молодой матери [2, лл. 49, 50]. В итоге филиалы университетов здоровья являлись не только средством совершенствования гигиенических знаний, но и формой привлечения населения к участию в санитарно-оздоровительной работе.

Заметим, что общественные начала в здравоохранении наиболее активно стали развиваться после XXII съезда КПСС. В ряде городов и районов были созданы *кабинеты и Дома санитарного просвещения* [5, с. 191]. Они появлялись там, где не было штатного дома санитарного просвещения и имелась соответствующая материальная база и медработники.

В целях активизации работы первичных организаций Обществ на *промышленных предприятиях*, шахтах и стройках по решению Президиума Исполкома СОКК и КП от 7 февраля 1964 г. был проведен Всесоюзный смотр их работы (с 1 октября 1964 г. по 1 апреля 1965 г.). Основной задачей смотра являлось улучшение работы организаций по привлечению общественности к участию в мероприятиях по оздоровлению условий труда и быта, снижению заболеваемости и травматизма, а также усилению работы по пропаганде медицинских и гигиенических знаний.

По вопросам *работы на селе* 27 октября 1965 г. был проведен Второй Пленум ЦК ОКК, рассмотревший усиление работы в этом направлении. Был важен и двухдневный республиканский семинар с председателями райкомов [4, л.2]. В декабре 1965 г. и IV Пленум Исполкома СОКК и КП СССР обсудил подобный вопрос. Были заслушаны доклады ЦК обществ КК Белорусской и Молдавской ССР, к тому времени имевшие одни из лучших показателей в привлечении санитарного актива в помощь сельским медработникам. В БССР имелось 956 сельских участковых комитетов Общества, где 60000 санитарных инспекторов выполняли задания врачей по осуществлению саннадзора. Свыше 140000 жителей села были обучены в кружках по уходу за больными на дому. В целях организации помощи медработникам в период сельхозработ ЦК ОКК БССР летом 1965 г. направил 1500 аптек для сезонных санпостов и откомандировал из городов восемь медсестер Бюро по уходу за больными на дому [5, с. 170]. В преддверии празднования 40-летия СКК в колхозах ставилась задача добиться создания колхозных сестринских медпунктов и шире привлекать санактив в помощь органам здравоохранения в борьбе за здоровье и высокую санитарную культуру [1, с. 2]. Работа комитетов Общества не могла быть не замечена, в числе лучших организаций, достигших высоких показателей на селе,

была названа и Белорусская [5, с. 159, 160]. Всё это говорило о эффективности работы КК нашей республики.

Кроме промышленного и жилого сектора, деятельности на селе, большая работа проходила на *железной дороге*. По данным 1965 г. профилированного санактива на БЖД было подготовлено 770 человек [5, с. 169]. На общественных началах действовали санитарно-контрольные пункты. В БССР получили распространение «поезда здоровья», «культурно-бытовые поезда», суть работы которых сводилось к следующему - во время выездов на линию активисты проводили лекции, распространяли литературу, организовывали консультации врачей. На многих дорогах работали «комнаты здоровья», комнаты проката предметов по уходу за больными на дому.

Заключение. Всё вышеизложенное можно назвать периодом дальнейшего укрепления ОКК БССР, когда продолжали меняться приоритеты в направлениях работы, значительный акцент ставился на работу по улучшению условий труда и быта. Деятельность Общества приобрела во многом санитарно-медицинский характер, находилась под контролем органов здравоохранения, решала поставленные ими вопросы, была включена в общесоюзные кампании, что, с одной стороны, повышало авторитет Общества, с другой стороны, уменьшало возможности организации по принятию и разработке самостоятельных программ.

Список литературы

1. Баронцкий, П. Общество Красного Креста Белоруссии / П. Баронцкий // Советский Красный Крест. - 1958. - № 4. - С.1- 2.
2. Отчетный доклад ЦК ОКК БССР XII съезду Общества Красного Креста Белоруссии // НАРБ. - Ф. 254. - Оп. 3. - Д. 668.
3. Сводный статистический отчет ЦК Общества о работе за 1970 год и объяснительная записка к нему // НАРБ. - Ф. 254. - Оп. 3. - Д. 595.
4. Справка ЦК Общества «Об итогах работы Центрального и низовых комитетов Общества Красного Креста БССР», 1965 г. // НАРБ. - Ф. 254. - Оп. 3. - Д. 495.
5. Сто (100) лет Красного Креста в нашей стране / Испол. ком. Союза о-в Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. - М.: Медицина, 1967. - 298 с.

ВОПРОСЫ ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В МАТЕРИАЛАХ IX СЪЕЗДА КП(Б)Б

Н.М. Бобров

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Практически каждое государство с момента своего образования уделяло внимание своей военной организации в системе национальной безопасности. С целью повышения эффективности военного строительства на современном этапе, особую актуальность приобретает исследование проведенных мероприятий и их результатов, направленных на укрепление обороноспособности страны, на этапе провозглашения и создания белорусской государственности. Анализ исторического опыта военного строительства 1920-х годов, дополнит объективную картину национально-государственного строительства белорусского народа в целом.

Целью исследования является изучение процесса военного строительства в БССР, а также влияние на него Коммунистической партии Белоруссии.

Материал и методы. Для исследования были использованы материалы и сведения, опубликованные в сборниках документов и исторической литературе. В работе применялись общенаучные (анализа, обобщения) и специально-исторические методы исследования (ретроспективный, описание).

Результаты и их обсуждение. Период 1920-х годов в истории Красной Армии известен, как период военной реформы. Красная Армия совершенствовала свою организационную структуру, оснащалась более современным оружием, меняла численность и дислокацию своих соединений. Реформа предусматривала, сочетания территориального

принципа комплектования с кадровым, реорганизацию органов военного управления, создание более четкой системы снабжения войск, перестройку форм и методов подготовки командно-начальствующих кадров, введение единоначалия. На территории Белоруссии был образован Западный военный округ (ЗВО). К 1925 году в его состав входили управления 4-го (в Витебске), 5-го (в Бобруйске) стрелковых корпусов и четырех стрелковых дивизий: 2-я Белорусская имени М.В. Фрунзе (в Минске), 4-я Смоленская имени германского пролетариата (в Бобруйске), 5-я Витебская имени чехословацкого пролетариата (в Полоцке) и 8-я Минская (в Бобруйске). В Гомеле находилась 6-я Чонгарская кавалерийская дивизия, в Минске – 7-я Самарская имени английского пролетариата и в Могилеве дислоцировалась 4-я отдельная кавалерийская бригада [1]. В Западном военном округе как приграничном в основном были кадровые соединения, территориальный метод формирования коснулся войск лишь частично. В состав Западного военного округа входила национальная часть – 2-я Белорусская территориальная дивизия [2, с. 309], количество белорусов в которой достигало 60–80%, а среди отдельных категорий командиров – свыше 90%.

IX съезд КП(б)Б проводился в Минске с 8 по 12 декабря 1925 года, в условиях хозяйственного развития страны на основе новой экономической политики. В данный период времени осуществлялся переход от этапа восстановления народного хозяйства, к индустриализации как основе построения социалистического общества. На съезде Коммунистической партии Белоруссии присутствовало 247 делегатов с решающим и 161- с совещательным голосом, представлявших 15075 членов и кандидатов в члены партии. С отчетом ЦК КП(б)Б выступил секретарь ЦК Компартии Белоруссии А.И. Криницкий. В распоряжение дня съезда был включен и доклад о Красной Армии осветивший состояние войск Западного военного округа. Данный доклад заслушивался на съезде в связи с проводимой военной реформой (1924–1928 гг.). Необходимо отметить, что в военном строительстве имелся ряд недостатков связанных с организацией снабжения армии, подготовкой военно-обученного резерва и низкой мобилизационной готовностью. Так, 16 января 1925 года в своем докладе Революционному Военному Совету о состоянии РККА М.Ф. Фрунзе отмечал ухудшение отношений с капиталистическими странами, рост вооружений в Польше и Прибалтийских государствах. При этом, оценивая положение дел в РККА, отмечал: «При создавшейся международной обстановке, боеспособность Красной Армии и Флота получает особое значение; между тем состояние наших вооруженных сил в данное время приходится признать неудовлетворительным» [2, с.320].

Заслушав доклад о Красной Армии, IX съезд КП(б)Б констатировал, упущения в области военного строительства на территории БССР. В частности стоял вопрос о недостаточной допризывной подготовке граждан призывных возрастов. Ранее для подготовки командных военных кадров в ноябре 1924 г. в Минске была образована Объединенная Белорусская военная школа имени ЦИК БССР с трехгодичным сроком обучения. Она готовила командный состав для стрелковых частей и артиллерии, однако полностью не могла обеспечить потребность армии. На съезде отмечалось: «С допризывной подготовкой дело обстоит вообще, несомненно, неблагополучно, нет полной ясности в том, какие обязанности лежат на местных органах в оборудовании, отоплении учебных пунктов, в питании и т.д.» [3, с.286]. Особо острой проблемой была неграмотность: «В деле ликвидации неграмотности среди допризывных возрастов многое еще не сделано, о чем говорит большой процент неграмотных, призываемых в Красную Армию» [3, с. 285]. Съезд также отметил имеющиеся проблемы с размещением красноармейцев в казармах, несоответствие имеющихся помещений требуемым нормам.

Изучив положение дел в Западном военном округе съезд пришел к выводу, что дальнейшая работа КП(б) Б должна быть направлена на улучшение взаимодействия местных парторганизаций с частями Красной Армии, военизацию населения и укрепление обороноспособности страны. Подготовка разного рода специалистов для Красной Армии должна осуществляться через военизацию школ 2-й ступени и вузов. Мобилизационная работа Красной Армии не может быть ограничена работой только штабов Красной Армии, - ею должны заняться все органы и обеспечить: а) мобилизационную подготовку в материальной области (накопление обозов, предметов военного снаряжения, учет возможностей местной промышленности); б) наладить работу военных столов местных

органов власти [3, с. 286]. Итоги обсуждения доклада о Красной Армии нашли свое выражение в следующих резолюциях: 1. ЦК КП(б)Б добиться полной ясности в вопросах ответственности за материальное состояние допризывной подготовки; совместно с Реввоенсоветом ЗВО обратиться в центр с настойчивым требованием об отпуске средств на улучшение казарменно-бытовых условий. 2. Народному комиссариату просвещения принять все меры к ликвидации неграмотности среди допризывников, родившихся в 1904 и 1905 гг. 3) Окружным комитетам обследовать положение дел с допризывной подготовкой и переподготовкой запасного командного состава. В целях усиления работы среди гарнизонов создать дома Красной Армии.

Заключение. Таким образом, партийные органы Коммунистической партии Белоруссии в 1920-х годах, являлись активным субъектом военного строительства. Были разработаны конкретные мероприятия, направленные на укрепление РККА и обороноспособности страны. Однако вышеперечисленные меры, хотя и были прогрессивными, не смогли в полном объеме окончательно устранить имевшиеся недостатки. В первую очередь это связано с большой концентрацией войск на территории БССР, ограниченными ресурсами республики и недостаточным выделением средств из общесоюзного бюджета.

Список литературы

1. Развитие Вооруженных Сил в 1921-1941 гг. // Министерство обороны Республики Беларусь. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.mod.mil.by/4razwtie.html> Дата доступа: 16.01.2014.
2. Реформы Красной Армии. Документы и материалы. 1923–1928 гг. : В 2 кн. Кн. 1. – М.; СПб.: Летний сад, 2006. – 720 с.
3. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; [Под ред. В.И. Бровикова, В.Я. Крючкова, С.Е. Павлова и др.]. – Минск: Беларусь, 1983. – 527 с.

ВИТЕБСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ МОСКОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В СИСТЕМЕ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ БЕЛАРУСИ

*Е.Н. Бусел
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современном историко-педагогическом знании особую актуальность приобретают вопросы исследования педагогического наследия Беларуси дореволюционного периода, что обусловлено необходимостью переосмысления образовательно-воспитательных традиций и достижений педагогической науки и практики прошлых лет. Вопросы развития народного просвещения дооктябрьского периода неоднократно освещались в трудах и публикациях исследователей советского и постсоветского периодов, таких как Э.Д. Днепров, С.Ф. Егоров, В.А. Капранова, А.П. Орлова и др. Длительное время в отечественной историко-педагогической науке господствовало мнение об отсутствии в системе народного просвещения на землях Беларуси высшего учебного заведения в период, начиная с 1860-х гг. и вплоть до 1918 г. По мнению современных исследователей, среди которых – историк М.Ф. Шумейко, проблема отсутствия завершающего звена в системе народного просвещения Беларуси определенным образом была решена в 1911 г. В это время в Витебске учредилось учебное заведение, предоставляющее слушателям возможность приобрести высшее образование. Речь идет об открытии Витебского отделения Московского археологического института (далее – Витебского отделения МАИ). Таким образом, целью нашего исследования выступает комплексный анализ статуса и роли Витебского отделения МАИ в системе образования дореволюционной Беларуси.

Материал и методы. В целях анализа ситуации, предшествующей открытию Витебского отделения МАИ, а также выявления его роли и статуса в системе образования дореволюционной Беларуси, нами изучен комплекс опубликованных документов делопроизводственного характера 1909 – 1913 гг. [1; 3; 4], а также публикации общественных деятелей начала XX в. и современных историков, посвященные вопросам открытия высшего учебного заведения на Витебщине [2; 5; 6]. Таким образом, реализованы методы системно-комплексного, историко-сравнительного анализа, а также логические методы исследования.

Результаты и их обсуждение Вопросы открытия высшего учебного заведения (университета) на территории Виленского учебного округа, неоднократно отражались в публикациях общественных деятелей Витебской губернии А.П. Сапунова, В.К. Стукалича, а также выносились на рассмотрение земскими органами, начиная с 1903 г. [1, с.13–19], [2]. В качестве одного из возможных городов, где мог быть учрежден университет, предлагался Витебск – крупнейший административный центр в составе Виленского учебного округа, имевший давние традиции и достижения в сфере системы просвещения. Важнейшее значение для развития научно-просветительской мысли города имело создание в 1909 г. Витебской ученой архивной комиссии. В качестве ее фактических учредителей явились управляющий Витебской казенной палатой А.А. Морозов, преподаватель Витебской духовной семинарии Н.Н. Богородский, советник губернского правления В.С. Арсеньев, присяжный поверенный В.П. Федорович. О престижности созданной комиссии свидетельствует исторический факт: в составе ее почетных членов находились великие князья Константин, Николай и Георгий. Задачами комиссии выступали охрана памятников старины, изучение местной истории, древних рукописей, проведение экскурсий и т.п. [3]. Комиссия имела большую библиотеку, ее стараниями издавались сборники и научные труды «Полоцко-Витебская старина», «Очерки из истории белорусских городов» и др.; ею был организован сбор средств для строительства памятника героям Отечественной войны 1812 г. в Витебске.

По инициативе Комиссии в 1911 г. было открыто Витебское отделение МАИ [4, доклады по народному образованию, с.15], [5]. Несмотря на то, что в исторической науке ведутся споры о его статусе, включая полное наименование [5], проведенное нами исследование позволяет сделать нижеизложенные выводы. Указанное учебное заведение с момента открытия в 1911 г. называлось «Витебское отделение Московского археологического института» [4, доклады по народному образованию, с.15]. По словам председателя Витебской ученой архивной комиссии, оно являлось «первым высшим учебным заведением не только в Витебской губернии, но и во всем Северо-Западном крае» и предоставляло возможность «получить... высшее образование... и образование специальное» [4, доклады по народному образованию, с.15]. Целью деятельности учебного заведения являлась подготовка квалифицированных специалистов для работы в архивах, музеях и библиотеках [6, с.17]. Обучение в институте осуществлялось в вечернее время. Несмотря на внушительный размер оплаты, составляющий 80 рублей в год, Витебская городская дума для слушателей отделения учредила 10 стипендий, Витебское уездное земство – 15 стипендий. Возможность обучения в институте имели не только мужчины, но и женщины. В 1912 г. губернская земская управа ходатайствовала перед Губернским земским собранием об учреждении стипендий при Витебском отделении МАИ «для недостаточных слушателей и слушательниц», причем участие последних допускалось при организации «научных изысканий и раскопок в пределах Витебской губернии» [4, доклады по народному образованию, с.15 – 18]. Первый выпуск слушателей состоялся в 1914 г. В числе защитивших диссертации были лица женского пола – М.А. Мельникова и А.А. Васильева [5].

Заключение. Витебское отделение МАИ нельзя в полной мере считать завершающим звеном в системе образования на землях дореволюционной Беларуси по разным причинам. Но бесспорным остается тот факт, что Витебское отделение предоставляло лицам как мужского, так и женского пола возможность приобрести высшее образование по избранной специальности. Не менее важным является то, что слушатели и слушательницы могли получить высшее образование совершенно бесплатно или за незначительную плату. Наконец, Витебское отделение МАИ в период с 1911 г. и вплоть до событий 1917 г. являлось единственным высшим учебным заведением на землях Беларуси. Все это

позволяет еще раз переосмыслить не только состояние дореволюционной системы образования Беларуси в целом, но и на землях Витебщины, в частности.

Список литературы

1. Доклады Витебской губернской земской управы губернскому земскому собранию третьему очередному декабрьской сессии 1913 года, 1913. – (разд. паг.)
2. Сапунов, А.П. Университет в Полоцке: (историческая справка) / А. П. Сапунов. – Витебск: Губернская типография, 1908. – 41 с.
3. Отчет о деятельности Витебской ученой архивной комиссии за первый год ее существования: С 31 мая 1909 г. по 31 авг. 1910 г. – 12 с.
4. Доклады [Витебской губернской земской управы] первому очередному губернскому земскому собранию (январская сессия 1912 г.): Типолиитография наследников М. Б. Неймана, 1912. – 1 т. (разд. паг.).
5. Шумейко, М.Ф. Из истории витебского отделения московского археологического института / М.Ф. Шумейко // Вестник архивиста [Электронный ресурс]. – 24 июня 2011. – Режим доступа: <http://www.vestarchive.ru/ubilei/1481-iz-istorii-vitebskogo-otdeleniia-moskovskogo-arheologicheskogo-instituta.html>. – Дата доступа : 07.06.13.
6. Моторов, С.А. Развитие системы среднего и профессионального образования на территории Витебской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / С.А. Моторов, Н.С. Моторова // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова». Общественные и гуманитарные науки. История. – 2006. – Т. 5. – С. 3 – 21.

УЧАСТИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В МЕРОПРИЯТИЯХ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО РУКОВОДСТВА БССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГГ.

А.Г. Василицын

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Взаимоотношения государства и Русской православной церкви (РПЦ) являются значимой составляющей современного общественного процесса и перспективным направлением научных исследований. Изучение опыта взаимодействия Советского государства и церковной структуры в решении государственных задач позволит оптимизировать государственно-церковные отношения.

Цель работы: осветить участие Русской православной церкви в мероприятиях партийно-государственного руководства БССР во второй половине 1940-х гг.

Материал и методы. Источниками для написания работы послужили материалы фондов ЦК КПБ (Фонд 4п), уполномоченного Совета по делам РПЦ (Фонд 951) Национального архива Республики Беларусь, а также Совета по делам религий при Совете Министров СССР (Фонд Р6991) Государственного архива Российской Федерации. Фонды содержат обширный комплекс документов, связанных с деятельностью советских и партийных органов в отношении РПЦ в БССР. Были проанализированы отчетно-информационные доклады и докладные записки республиканских уполномоченных в Совет и ЦК КПБ. Кроме этого были использованы опубликованные работы и диссертационные исследования, посвященные теме государственно-церковных отношений. Методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности. Принцип историзма применялся при установлении причинно-следственных связей в развитии взаимоотношений руководства БССР и РПЦ. Принцип объективности использовался при анализе достоверности имеющихся научных фактов с учетом субъективности источников. В работе применялись такие общенаучные методы, как индукция и дедукция, анализ и синтез, и специально-исторические методы: историко-генетический, ретроспективный.

Результаты и их обсуждение. Взаимоотношения государственных органов с РПЦ после освобождения БССР от нацистской оккупации осуществлялись через аппарат уполномоченного Совета по делам РПЦ. В документах республиканских уполномоченных содержатся сведения, которые указывают на стремление партийного и советского руководства не ограничиваться принципом отделения церкви от государства или испол-

нением нормативных и законодательных актов, определявших «новый церковный курс», а использовать церковную структуру для решения текущих государственных задач. Характерно, что в вопросах отношения государства к церкви руководство БССР продолжало придерживаться взглядов, сформированных практикой церковных гонений 1930-х гг. и направленных на исключение религиозных проявлений из повседневной жизни советского общества [1, с. 58]. Вместе с тем, изменившаяся в годы Великой Отечественной войны парадигма государственно-церковных отношений вынуждала республиканские власти действовать в русле определенной сталинским руководством политики.

Задачей государственной важности в первые годы после освобождения БССР стала проблема репатриации белорусского населения Польши. Правительство республики стремилось использовать, в том числе, и традиционно высокий авторитет православной церкви для жителей приграничного региона. По предложению председателя СНК БССР П.К. Пономаренко архиепископ Минский и Белорусский Василий (Ратмиров), управляющий Русской православной церковью в БССР, вместе с республиканским уполномоченным А.Д. Лобановым выезжали в Польшу для встреч с белорусским православным духовенством и мирянами Бельска и Белостока, во время которых рассказывали о положении православной церкви в СССР. По словам уполномоченного, эта поездка имела успех и значительно изменила отношение к церкви со стороны высшего руководства республики. Для институционального укрепления РПЦ, на которую государство рассчитывало при решении текущих задач, П.К. Пономаренко предлагал создать в БССР Экзархат и митрополичье управление, которое могло бы положительно повлиять на православное духовенство Польши [2, д. 2, л. 5–7].

До восстановления канонического общения между РПЦ и Польской автокефальной православной церкви (ПАПЦ), которое произошло в 1948 г., руководство РПЦ настаивало на вхождении Польской церкви в юрисдикцию Московского Патриархата [4, с. 176]. С этой целью была образована Белостокская епархия, а 12 февраля 1945 г. архиепископ Василий (Ратмиров) был назначен ее временным управляющим [5, с. 94]. Уполномоченный Н. Чесноков, который в январе 1946 г. сменил А.Д. Лобанова, в докладной записке отмечал, что предпринятая агитационная поездка бывшего уполномоченного и архиепископа Василия в Польшу и вся их последующая деятельность привели к отрицательному результату. Главную причину неудачи уполномоченный видел в том, что управление Белостокской епархией на месте было поручено непроверенным и сомнительным лицам, какими оказались священники В. Ивасенко и Н. Винцукевич, и совершенно не контролировалось архиепископом и республиканским уполномоченным [2, д. 5, л. 3]. В докладной приводятся выдержки из писем заместителя управляющего делами Белостокской епархии священника В. Ивасенко, которые свидетельствуют о том, что лояльное Московской патриархии духовенство и верующие в Польше преследовались польскими гражданскими властями, группировками Армии Крайовой, антироссийски настроенным православным духовенством [6, д. 105, л. 101]. Эти сведения получал и архиепископ Василий, очевидно, знали о них и в руководстве БССР. Тем не менее, никаких шагов для того, чтобы повлиять на сложившуюся ситуацию, предпринято не было. Вероятно, сказалось как внутреннее положение в Польской православной церкви, иерархия которой в подавляющем большинстве склонялась к автокефалии, так и тенденция в международной политике Московской патриархии, которая проводила линию на признание автокефалий поместных церквей, стремясь в последующем выйти на позиции объединяющей силы в православном мире [7, с. 491–492].

Другим направлением деятельности, актуальным в условиях БССР, стало стремление использовать православное духовенство в противостоянии с Римо-католической церковью. В этом вопросе политика руководства БССР отражала общую направленность политики СССР в отношении Ватикана. По словам уполномоченного А.Д. Лобанова, ему поручалось при малейшей законной возможности содействовать закрытию костелов или передавать их православному духовенству [2, д. 2, л. 1, 5]. О намерении использовать структуру РПЦ в идеологическом противостоянии с католицизмом свидетельствует факт беседы В.С. Менькова, который в 1946–1949 гг. занимал должность республиканского уполномоченного Совета по делам РПЦ, в ЦК ВКП(б), где он получил указания кроме

исполнения непосредственных обязанностей сосредоточиться на главном – содействовать возврату белорусского населения в православие. Практические разъяснения о том, как это сделать, Меньков должен был получить в ЦК КПБ [2, д. 10, л. 348]. В июле 1947 г. он был вызван к секретарю ЦК КПБ по пропаганде и агитации М.Т. Иовчуку, который повторил сказанное в ЦК и дал указания предложить правящему архиерею назначать более подготовленных священников в районы, где имелось сильное влияние ксендзов, для борьбы с ними и работы среди белорусского населения. Задача по отрыву населения БССР от католической церкви оказалась для руководства республики сложной и не имела четкого плана реализации. В письме ЦК КПБ на имя И.В. Сталина предлагалось рекомендовать через Совет патриарху и Синоду послать на территорию западных областей БССР хорошо подготовленных священников, разрешить открытие в Гродно духовной семинарии, пойти на открытие церквей в тех районах, где они были закрыты и переделаны в костелы [3, д. 68, л. 261–272]. Очевидно, что предполагаемые шаги были нежелательны для руководства БССР, потому что могли привести к укреплению православной церкви.

Заключение. Таким образом, советское и партийное руководство БССР в указанный период стремилось проводить политику, направленную на использование церковной структуры в государственных задачах репатриации белорусского населения Польши и в борьбе против Ватикана и сети Римско-католической церкви в БССР.

Список литературы

1. Силова, С.В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук; Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы. – Гродно, 1999. – 126 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Фонд 951. – Оп. 2.
3. НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 62.
4. Шкаровский, М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг. / М.В. Шкаровский – М.: Изд-во Крутиц. подворья, 2005. – 424 с.
5. Василий (Ратмиров) // Православная энциклопедия. – М., 2004. – Т. 7.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд Р6991. – Оп. 1.
7. Цыпин, Владислав (протоиерей). История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / прот. Владислав (Цыпин). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – 816 с.

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ТАДУЛИНСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ (1888–1920-Е ГГ.)

Л.А. Василицына

Витебск, Свято-Успенский монастырь

Русская Православная Церковь вплоть до 1917 года играла важную роль, как в духовной, так и в хозяйственной жизни общества. Тем не менее, в отечественной историографии различные аспекты хозяйственной деятельности церкви, в частности вопросы монастырского землевладения и землепользования в пореформенный период, раскрыты фрагментарно. Попытка выявить основные тенденции на локальном уровне способствует уточнению и конкретизации общих закономерностей.

Цель работы: осветить этапы формирования земельного фонда Тадулинского монастыря и основные формы его использования.

Материал и методы. Источниками послужили материалы Национального исторического архива Беларуси и Государственного архива Витебской области. Были проработаны фонды Тадулинского Свято-Успенского монастыря и благочинного монастырей Полоцкой епархии, в которых представлены документы, характеризующие экономическое состояние обители и её хозяйственную деятельность, такие как формулярные ведомости о состоянии монастыря и книги прихода и расхода денежных средств. Проанализированы контракты на аренду монастырских земель и списки недоимок по годовым процентам. Существенным дополнением к архивным источникам послужили труды дореволюционных исследователей – работа К.А. Говорского «Исторические сведения о мона-

стырях Полотской епархии» и статья «Тадулинский Свято-Успенский монастырь» А.М. Сементовского, опубликованная в 1866 г. в «Памятной книжке Витебской губернии». Авторы представили статистические сведения о состоянии тадулинских имений во время поступления их в государственное ведомство, описали современное им материальное положение монастыря. Методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности, системный подход. Были использованы как общенаучные (индукция и дедукция, анализ и синтез), так и специально-исторические методы (историко-генетический, ретроспективный).

Результаты и их обсуждение. Основой земельного фонда Тадулинского мужского базилианского монастыря, основанного в 1740-х гг., являлись земельные пожалования князей Огинских и других лиц. Крестьяне этих имений должны были нести отработочные и денежные повинности в пользу монастыря. Благодаря стабильным доходам монастырь имел возможность содержать девичью сиротскую школу при Витебском Свято-Духовом женском монастыре [3, с. 56].

На момент передачи Тадулинского монастыря в православное ведомство (1842 г.) земельный фонд обители состоял из фольварков Казимирово, Пуризы, Яшковичи, Авдеевичи, Поддубье с 28 деревнями в Витебском и Суражском уездах, в которых проживало 1154 человека [3, с. 56]. Эти земли перешли в государственную казну, которая, в свою очередь, наделила обитель положенным по штату монастыря второго класса количеством земли и денежным пособием [1, с. 70].

В 1851–1854 гг. монастырю казной было передано 145 десятин удобной и неудобной земли пустоши Зайбужье, сенокос в урочище Дужанков в размере 4 десятины и дровяной лес Казимировской дачи. Эти угодья располагались на расстоянии 8 вёрст от монастыря. В монастырской собственности находилась мельница «Городец» Гутовского Общества в имении Судзиловичи Лепельского уезда и озеро Нещердо Полоцкого уезда в имении Горбачев размером 815,15 десятины. Усадебной и огородной земли под монастырскими постройками по поверке Генерального межевания числилось 5 десятины. Кроме этого монастырю принадлежали усадебные и огородные земли в разных частях Витебска [7, д. 855, л. 3]. Земельные участки, принадлежавшие монастырю в черте города, размещались на Сенной площади, в Оршанском проезде, на Суворовской и Больничной улицах, на углу Смоленской площади [7, д. 1086].

К концу 1860-х гг. в собственности монастыря находилось 5 десятины 1818 кв. саженей усадебной земли, 149,67 десятины пахотной, 5,52 сенокосной, 134 десятины 1752 кв. саженей леса, часть озера Вымно площадью 23 десятины, озеро Нещердо, водяная мельница и 23365 кв. саженей городских площадей [3, с. 75].

В 1888 г. Тадулинский Успенский мужской монастырь был преобразован в женский с переводом в него монахинь из Полоцкого монастыря. За женским монастырем сохранилось прежнее штатное содержание, все земельные угодья и денежные средства [4]. Основной формой землепользования обители являлась сдача земельной собственности в аренду. Общее количество монастырских земель, размеры наделов и получаемая с них арендная плата отражались в ежегодно составляемых для благочинного формулярных ведомостях. Согласно «Ведомости... за 1890 г.» монастырь получал с пустоши Зайбужье 336 руб. 50 коп. в год, от мельницы «Городец» 359 руб. 50 коп. в год, и от сдачи в аренду озера Нещердо 400 руб. в год. Доход за земли в Витебске в 1890 г. составлял от 900 до 1000 руб. [7, д. 855, л. 3]. Пользователями земель монастыря выступали частные лица и организации. Основными арендаторами являлись мещане, купцы, Витебская городская управа, Витебская губернская гимназия, Витебская городская дума [7, д. 1086]. Например, в 1892 г. Витебская городская управа арендовала сроком на 12 лет по цене 36 руб. в год участок земли за предместьем Песковатик для строительства фильтромашинного здания городского водопровода [7, д. 892]. В архивном деле о сдаче в аренду земли за 1900 г. содержится 19 контрактов на аренду участков в г. Витебске. Все контракты оформлены на условиях продления аренды, чаще всего это были участки под домами и огородами мещан на срок от 6 до 12 лет [7, д. 1007].

В период с 1905 по 1916 гг. размеры монастырского землевладения существенно изменялись. В это время монастырю принадлежало 131,8 десятины земли фольварка Зай-

бужье, 124 десятины леса Казимировской дачи, 4 кв. десятины сенокоса в урочище Дужанков, мельница «Городец», озеро Нещердо, земля фольварка Песковатики в размере 31 десятины 10 кв. саженей, а также фольварк Билево-Сокольники площадью 29 десятин 2176 кв. саженей. С 1914 г. в распоряжении монастыря находилась пустынь Богушково Островского уезда Псковской губернии в размере 17 десятин 670 кв. саженей. Кроме всего перечисленного монастырь владел земельными участками в г. Витебске общей площадью 28 десятин 1658 кв. саженей. Арендная плата, взимаемая с этих участков, за указанный период выросла в два, а в некоторых случаях и более, раза. Например, с арендаторов фольварка Зайбужье в 1909 г. было получено 525 руб., а в 1916 г. – 905 руб. 90 коп. Мельница «Городец» приносила доход от 850 руб. (1905 г.) до 4000 руб. (1916 г.). Доходы от аренды озера Нещердо составляли 715 руб. в год, от фольварка Билево-Сокольники 100 руб. За сдачу в аренду городских участков монастырь получал около 4000 руб. в год [7, д. 627, л. 9–10; 8; 7, д. 532, л. 52].

После 1917 г., когда вступили в силу Декреты «О земле» и «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», Закона «О социализации земли», начался этап изъятия монастырской собственности [2, с. 104]. Монастырь лишился прав юридического лица, весь его земельный фонд стал относиться к нетрудовым угодьям и подлежал конфискации и национализации. В 1922 г. насельники монастыря организовали «Тадулинскую сельскохозяйственную артель», которая собственным трудом обрабатывала землю в размере 20 десятин, имела сад в $\frac{3}{4}$ десятины и огород в $\frac{1}{4}$ десятины [5, л. 64]. Хозяйственная деятельность артели продолжалась до 1928 г. [6, л. 72].

Заключение. Таким образом, земельный фонд Тадулинского женского монастыря в период с 1888 по 1920-е гг. формировался за счет пожалований из государственной казны и пожертвований частных лиц. Кроме земельных угодий обитель владела участками в пределах Витебска, мельницей и озером. Основной формой землепользования являлась сдача собственности в аренду частным лицам и общественным организациям, от которой монастырь получал денежный доход.

Список литературы

1. Говорский, К.А. Исторические сведения о монастырях Полоцкой епархии (книга-рукопись, Полоцк, 1854, 77 л.) / К.А. Говорский // Витебский областной краеведческий музей, н/а, ф. 12, д. 9. № 57.
2. Казьмин, М.А. Трансформация землевладений православных монастырей европейской России в XVIII–XX вв. / М.А. Казьмин, Е.А. Скорнякова // Региональные исследования. – 2011. – № 2(32). – С. 97–105.
3. Сементовский, А.М. Тадулинский Свято-Успенский монастырь / А.М. Сементовский // Памятная книжка Витебской губернии на 1866 год. – Санкт-Петербург, 1866. – С. 52–77.
4. Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Святейшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Маркеллу, Епископу Полоцкому и Витебскому. Об обращении Тадулинского мужского монастыря в женский монастырь // Полоцкие Епархиальные Ведомости. – 1888 г. – № 19. – С. 469–470.
5. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 14. – Оп. 1. – Д. 992.
6. ГАВО. – Ф. 10051. – Оп. 1. – Д. 660.
7. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2617. – Оп. 1.
8. НИАБ. – Ф. 2694. – Оп. 1. – Д. 648.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ХРИСТИАНСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЗОНЕ ОККУПАЦИИ ГЕРМАНИИ

*Н.В. Величко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова*

На сегодняшний день ведущей политической партией в ФРГ является ХДС/ХСС. Она была сформирована на базе Католической партии Центра (КПЦ), влиятельные лидеры которой, и прежде всего К. Аденауэр, взяли курс на создание биконфессиональной партии ХДС (Христианско-демократического союза), то есть с участием и протестантов. Новая партия мыслилась как «народная», способная сплотить людей на основе христианской этики и создать мощную электоральную базу.

Целью данного исследования является проследить трансформацию КПЦ в ХДС во французской зоне оккупации Германии.

Материал и методы. Работа написана на основе материалов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и трудов французских историков. Основными методами, использованными в исследовании, являлись описательный метод и метод сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. Согласно решениям Потсдамской конференции Германия была разделена на зоны оккупации. Оккупационные власти английской и американской зон разрешили деятельность политических партий и профсоюзов в конце августа – начале сентября, а французской – только в последних числах декабря 1945 г. Но их деятельность была разрешена не в зональных масштабах, как это было в Восточной Германии, а сначала лишь на уровне округов [1, с. 335].

Социальная база для формирования партийно-политических структур и политическая ситуация во французской зоне оккупации имели достаточно серьёзные особенности по сравнению с остальными зонами оккупации Германии. За исключением Саарской области, во французской зоне, как и на юге Германии в целом, прослеживалось доминирование сельского хозяйства в экономической жизни. Мелкое и среднее крестьянство составляло главный элемент социальной структуры, исключая городские центры, где преобладали мелкая и средняя буржуазия, коммерсанты, чиновники. Крупные промышленные предприятия здесь встречались редко, вследствие чего рабочие слои населения растворились в массе крестьянства и мелкой буржуазии. Сельские местности французской зоны были мало подвержены общественно-политическим потрясениям. Основное влияние на общественную жизнь здесь оказывала католическая церковь и её основная политическая партия ещё со времён Веймарской республики – КПЦ. КПЦ была особенно влиятельна в тех регионах, где доминировало однородное сельское католическое население: Рейнская область, регион Карлсруэ, дистрикт Констанс, Гогенцоллерн и юго-восток Вюртемберга.

Центром рождения ХДС стали Рейнланд и Вестфалия. Новая христианская партия начала возникать в послевоенной Германии стихийно и повсеместно, будучи принципиально новым политическим образованием. В процессе формирования ХДС и его баварского филиала – ХСС – решающую роль сыграли три группы опытных политиков: берлинская группа христианских демократов во главе с Якобом Кайзером, кёльнская группа во главе с Конрадом Аденауэром и баварская группа во главе с Йозефом Мюллером и Адамом Штегервальдом [2, с. 52 – 55].

Перечисленные группы, вокруг которых складывалась новая партия, были объединены лишь религиозной основой. В остальном же, что касалось организационной самостоятельности и альтернатив будущего развития Германии, они разительно отличались друг от друга. Французская газета «Л'ордр» писала 21 сентября 1946 г.: «Эта партия – социалистическая и радикальная в Берлине, клерикальная и консервативная в Кёльне и контрреволюционная партикуляристская в Мюнхене» [2, с. 55]. Таким образом, суммируя все плюсы новой партии, не удивительно, что на выборах в ландтаги, которые состоялись в 1946–1947 гг., ХДС/ХСС получил 37,7% голосов и оказался в лидирующем положении по отношению к другим партиям. Своих представителей христианские демо-

краты поставили во главе правительств Баварии, Бадена, Рейнланд-Пфальца, Вюртемберг-Гогенцоллерна и Северного Рейна-Вестфалии.

Во французской зоне оккупации ХДС организационно оформился в марте 1946 г. на базе разнородных групп социал-христиан, христиан-демократов и так называемых «вольнодумцев» Бадена и Вюртемберга.

В Бадене движение христиан-демократов формировалось вокруг трёх главных центров. Северная часть Бадена с центром в г. Карлсруэ объединяла протестантов-лютеран и католиков. В южной части Бадена с центром в Фрибурге их союз был долгое время маловероятен, с одной стороны, по причине деятельности прелата Фора, активного приверженца КПЦ, а с другой стороны, из-за непримиримости распространённых здесь протестантов-кальвинистов. В Констанце, третьем центре христианско-демократического движения, где явно доминировали католики, объединение протестантов и католиков произошло наиболее быстро. Христианско-демократическое движение баденской земли первоначально называлось Народный Союз Социал-Христиан Фрибурга (во главе с М.Бентцом, бывшим лидером центристов). С 20 декабря 1946 г. оно приняло название Союз Социал-Христиан Бадена, а затем Баденская Социал-Христианская Народная партия [3, с. 104].

В Вюртемберге существовало два течения христианско-демократического движения: католический Центр и объединение католиков и протестантов, подобное Социал-Христианскому Союзу Бадена, где две конфессии сосуществовали равноправно [3, с. 105].

Заключение. Социал-Христианский Союз Вюртемберга вместе с вышеназванными христианско-демократическими организациями Бадена составил базу, на основе которой организационно оформился ХДС во французской зоне оккупации в марте 1946 г.

В ХДС французской зоны оккупации входили многие бывшие нацисты и сочувствующие гитлеровскому режиму. Партия занимала лояльную позицию в отношении денацификации населения. Она объясняла свою позицию тем, что многие люди поддерживали нацистов не по своей воле, в душе оставаясь христианами.

Несмотря на политику «федерализации», которую проводили в первые годы оккупации французские власти, христианские демократы выступали за создание единой западной Германии, «христианского» государства, где ХДС должен был доминировать в политической жизни.

Христианско-демократическая партия пользовалась авторитетом как у французских оккупационных властей, так и у коренных немцев. ХДС отвечал идеологии крестьянства, мелкой буржуазии, католиков, которые составляли большинство населения. Из-за указанных в начале особенностей французской зоны оккупации партия христиан-демократов долгое время доминировала над всеми остальными партиями, возрождая таким образом влияние католиков-центристов времён Веймарской республики.

Список литературы

1. История Германии: учеб. пособие для студентов вузов: в 3 т. / Западносиб. центр герм. исслед.; под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века / А.М. Бетмакаев, Т.А. Бяликова, Ю.В. Галактионов и др. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. – 624 с.
2. Павлов, Н.В. История современной Германии. 1945 – 2005: курс лекций / Н.В. Павлов. – М.: Астрель: АСТ, 2006. – 510 с.
3. Morin, E. Allemagne, notre souci. La situation politique / E. Morin. – Paris: Editions hier et aujourd'hui, 1947. – 376 p.

КОМИНТЕРН И ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА 1926 Г. В ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ПРОБЛЕМЫ АГИТАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ

*Е.В. Гатионов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Со второй половины 20-х гг. XX века в ВКП(б) все ожесточеннее и непримиримее становилась борьба вокруг вопроса «о победе социализма в одной стране», вытеснившего окончательно к 1929 г. вопрос «о мировой революции» на поле оппозиции.

Целью данной публикации является анализ пропагандистской политики Политбюро ВКП(б) и Исполкома Коминтерна 1926 г., связанной с забастовкой английских горняков и всеобщей забастовкой трудящихся Англии.

Материал и методы. При написании статьи были использованы труды исследователей по данной проблеме, официальные документы партийных органов, материалы архива Российской Федерации. В работе использовались общенаучные и специально - исторические методы: историко-сравнительный, историко-системный.

Результаты и их обсуждение. Г. Зиновьев, выступая с отчетом работы делегации ВКП(б) в Коминтерне XIV съезду партии, отметил: «К маю 1926 г. в Англии ожидается громадный конфликт горнорабочих, конфликт, который приобретет необычайный размах, еще невиданный до сих пор»[1, с. 26]. Вопрос о назревающем конфликте между шахтерами, с одной стороны, и владельцами угольных компаний и правительством - с другой, обсуждался на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 4 марта 1926 года. Решено было выделить от рабочих организаций СССР до одного миллиона рублей, если бы «борьба разгорелась»[2, с. 29]. Судя по документам, в Москве ожидали этих выступлений и готовились к ним.

Всеобщая стачка началась в ночь с 3 на 4 мая 1926 г., в первый день работу оставили 2,5 млн. британцев, а к 11 мая их число достигло более 4 млн. человек. Уже 4 мая руководство Коминтерна приняло развернутое постановление, в котором, в частности, компартии Великобритании предписывалось «начать переводить стачку на политические рельсы», выдвинув в «подходящий момент» такие лозунги, как «долой правительство консерваторов. За подлинное рабочее правительство», «национализация угольной промышленности», а также подготовить обращение к английской армии и флоту от имени профсоюзов [3, с.50-54] Президиум ИККИ на заседании 6 мая 1926 г. детально рассмотрел вопрос усиления организационной работы и широкой пропагандистской поддержки. Был подготовлен ряд предложений: проект воззвания от Коминтерна и Профинтерна о едином фронте на помощь борющемуся пролетариату Англии; текст письма к английским коммунистам; прошло предложение направить телеграмму от Коминтерна и Профинтерна объединенному заседанию II и Амстердамского Интернационалов с предложением организовать помощь английским рабочим. Председателю Исполкома Коминтерна Г.Е. Зиновьеву поручили составить закрытое письмо английской компартии, в котором отмечалось, что забастовка «с первой же минуты приобрела политический характер», что английская компартия – единственная организация, способная «продумать цели движения до конца», «все больше и больше ставя в центр борьбы вопрос о власти», а «при необходимости выдвинуть лозунг создания Советов рабочих депутатов» [4, с. 97-102].

Кроме того, по предложению И.А. Пятницкого, английской компартии было выделено «20. 000 золотых рублей сверх сметы на экстраординарные расходы в связи с забастовкой»[7, с.1-2]. Однако, Генсовет БКТ отказался от денежных средств исходящих от Коминтерна, после чего тактика была изменена и денежная помощь была предложена по линии профсоюзов. В мае 1926 г. Исполком федерации горняков принял 260 тыс. ф. ст. и 2,6 млн. рублей от профсоюзов СССР, а также 1 млн. рублей переслал ВЦСПС [8, с. 62–81] Исполком Коминтерна, отвергая обвинения со стороны британского парламента о вмешательстве во внутренние дела Англии, утверждал, что финансировало стачку не ВКП(б), движимая идеей мировой революции, а советские рабочие через свои профсоюзы, переслав горнякам свыше 250 тыс. ф. ст. [5, с. 144]. Всего с мая по ноябрь

1926 г. из СССР было послано бастующим около 10 млн. рублей, причем некоторые крупные взносы сначала изымались из государственной казны, в «счет сборов».

Помимо оказания финансовой помощи ИККИ принял решение о выпуске Агитационно-пропагандистским отделом бюллетеня. Вопросы информирования иностранных компартий о событиях в Великобритании были возложены на комиссию в составе Д.З. Мануильского, П.А. Шубина и И.А.Пятницкого. Бюллетень был предназначен для распространения в международной коммунистической печати. В архиве их сохранилось 13 номеров [6]. Вопросам партийной агитации и пропаганды были также посвящены номера «Инпрекорр», «Коминтерн». Официальные печатные издания ИККИ утверждали о крахе реформистских методов борьбы; о невозможности решить ни один крупный экономический вопрос, не ставя вопроса о борьбе за государственную власть, тогда, как отмечалось «трагедия английского пролетариата и состояла в том, что он не понимал этого». Партийная агитация ставила перед рабочей, особенно социал-демократической, массой вопрос «о международной солидарности пролетариата и праве борющегося пролетариата принимать помощь от профсоюзов СССР». Самым непосредственным образом, руководя организацией крупномасштабной международной кампании поддержки бастующих английских горняков, Коминтерн способствовал созданию в ряде европейских стран комитетов действия для сбора денежных средств и продовольствия стачечникам, запрещения вывоза угля в английские порты, созыва митингов и собраний солидарности с английскими шахтерами.

Во время стачки КПВ безуспешно старалось придать выступлению политический характер и еще более дестабилизировать ситуацию в обществе. Полиция, стремясь пресечь подобные действия, арестовала в период с 4 по 12 мая более 1,5 тысяч членов компартии. Одновременно с этим правительству удалось ограничить печатную пропаганду КПВ. Принятые кабинетом С. Болдуина меры, а также организационная слабость компартии и отсутствие прочных позиций в профсоюзном движении, не позволили повести рабочие массы за собой и оказать заметное влияние на ход событий 1926 г. Итоги пропагандистской кампании Коминтерна были рассмотрены и на заседании АПО ИККИ. Основные просчеты, по мнению Исполкома Коминтерна, были связаны не только с внутренними факторами, но и с отсутствием поддержки со стороны компартий западноевропейских стран.[5, с.28].

Главные причины поражения, по мнению руководства Коминтерна, состояли в следующем: 1. Отсутствие квалифицированного агитационно-пропагандистского аппарата компартий 2. Недостаточная связь между ЦК партиями и АПО ИККИ. 3. Наличие «провинциальных уклонов» в образе мысли «даже членов коммунистической партии». 4. Отсутствие широкого представительства на крупных предприятиях и слабая связь коммунистических ячеек с заводской массой. 5. Малочисленность представительства коммунистов в профсоюзах [5, с.148]. Исход всеобщей стачки 1926 года показал, что большинство британских рабочих поддержало призыв лидеров лейбористской партии отказаться от социальной конфронтации в форме революционного насилия. Касаясь планов Коминтерна в отношении Великобритании, Р. Макдональд писал: «Рассчитывать на революцию не приходится» [6, с.76].

Заключение. Таким образом, в ходе всеобщей забастовки 1926 года Исполком Коминтерна использовал следующие пропагандистские приемы для дестабилизации положения в стране: инструктивные письма руководству КПВ, широкомасштабная кампания на страницах зарубежных коммунистических и лояльно настроенных печатных изданий, сотрудничество с социал-реформистским течением, масштабная финансовая поддержка. Однако, политическая элита Великобритании смогла не только нейтрализовать эти шаги, но и направить активность масс в русло традиционной деятельности, основанной на достижении компромиссов и соглашений.

Список литературы

1. Зиновьев, Г.Е. О работе Коминтерна. Отчет делегации РКП(б) в Коминтерне XIV съезду РКП(б)/ Г.Е.Зиновьев. - М., Л.: Госиздат, 1926.- 67 с.

2. Российский Государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ).- Фонд 17. - Оп. 162.- Д. 3: Протоколы заседаний Политбюро за 1926 г.- 510 л.
3. РГАСПИ. - Фонд. 324.- Оп.1.- Д. 508: Предложения, проекты предложений, замечания, докладные записки 23.04.1926 – 30.10.1926.- 150 л.
4. РГАСПИ.- Фонд. 495.- Оп.2.- Д. 55а: Протоколы и отчеты заседаний Агитпропа ИККИ. 1926 г.- 154 л.
5. РГАСПИ.- Фонд.495. - Оп. 30.- Д. 276: Отчеты Агитпропа ИККИ о проведении секциями Коминтерна кампании в связи с забастовкой горняков в Англии 5.04.1926 – 21.12.1926. – 175 л..
6. РГАСПИ.- Фонд. 495.- Оп.30.- Д. 294. Бюллетени Агитпропа ИККИ о помощи английским горнякам. 1926 г.- 289 л.
7. РГАСПИ. - Фонд.508.- Оп.1.- Д. 24: Планы, сметы, предложения. Отчет о помощи трудящихся СССР бастующим рабочим Англии.- 63 л.
8. Гурович, П.В., Стачка горняков 1926 г./ П.В. Гурович, А.Г. Судейкин// Проблемы британской истории: сб. науч. ст./ Ин-т всеобщей истории РАН; под науч. ред. М.Г. Жигалов.- М.: Наука, 1987.- С.62-81

НЕОБХОДИМОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КОНЦЕПЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

*Д.Н. Гончаров
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Тема гражданского общества в последние два десятилетия является предметом споров и дискуссий в научной среде и средствах массовой информации. С одной стороны, это подтверждает актуальность вопроса, с другой – его неразрешенность.

В настоящее время не существует единства не только в понимании сути гражданского общества, но и в вопросах, связанных со временем возникновения самой идеи гражданского общества и его становлением.

Цель данной работы – показать необходимость пересмотра существующих концепций гражданского общества с позиции социально-философского знания.

Материал и методы. Поскольку понятие «гражданское общество» в своем историческом развитии неоднократно изменялось и трансформировалось, для изучения массива существующих концепций гражданского общества был использован герменевтический метод текстологического анализа. В процессе исследования также использованы общелогические методы (анализ, синтез, аналогия, обобщение), междисциплинарный компаративный метод.

Результаты и их обсуждение. Истоки гражданского общества обычно ищут в античности, когда быть членом гражданского общества означало быть гражданином – членом государства и подчиняться его законам [2, с. 20]. Слитность понятий гражданское общество и государство сохранялась до возникновения капиталистического уклада в экономике, когда понадобилось обосновать самостоятельность нового зарождающегося класса – мелкой и средней буржуазии. С притязаниями на власть нового социального слоя и появилась идея гражданского общества, независимого от государства. Эта идея продолжает существовать и в настоящее время: утверждается мнение о противопоставлении гражданского общества и государства.

Оформление концепции гражданского общества связывают с философией Нового времени, прежде всего с работами Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье. Значительный вклад в развитие теории гражданского общества внесли и немецкая классическая философия, марксизм. В XX в. философская мысль подвергла переосмыслению уже имеющиеся концепции, в результате чего появились различные теории, рассматривающие взаимоотношения гражданского общества и государства. Споры о гражданском обществе активизировались во второй половине 70-х гг. XX в. До этого времени наблюдалось отсутствие значительных работ, посвященных гражданскому обществу. В западной политико-философской мысли шла речь об обществе как о независимой от государства системе, в СССР и странах восточной Европы такая тематика вообще не могла раз-

рабатываться. Лишь с изменением политической ситуации в мире, распадом биполярного мирового устройства в 80 – 90-е гг. снова возникли вопросы о гражданском обществе и его роли [2, с. 35]. Во 2-й половине XX в. ведущими представителями западной политической и философской мысли было предложено большое количество концепций, объясняющих взаимоотношения государства и общества и предлагающих модель социального устройства. В США теоретик либерализма Джон Ролз представил концепцию справедливости, обобщив теорию общественного договора [5, с. 25]. Популярность приобрели представления о природе человека и общества Э. Фромма и Г. Маркузе. На развитие социальной и политической мысли большое влияние оказали работы британского представителя консервативной политической философии М. Оукшотта, французского философа М. Фуко, немецкого философа и социолога Ю. Хабермаса.

В XXI веке тема гражданского общества снова стала широко обсуждаемой. В этих суждениях общим является признание гражданского общества как критерия сформированности демократических институтов и правового государства. Данная тематика находит свое отражение и на высшем государственном уровне. Так, например, в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. указано, что «укрепление демократических принципов жизни страны и основанное на этой базе формирование гражданского общества являются важнейшими факторами устойчивого развития Республики Беларусь, политической и социальной стабильности. Гражданское общество (ГО) – это совокупность организаций, объединений граждан, а также правовых норм, ценностных установок, идей и представлений, через которые реализуются групповые и частные интересы членов общества во взаимодействии с органами государственной власти» [4, с. 170].

Следует отметить, что существует множество определений гражданского общества. В целом их суть сводится к рассмотрению гражданского общества как общества, независимого от государства, но находящегося с ним в постоянном, равноправном и конструктивном взаимодействии, состоящего из добровольных объединений и групп, а также отдельных индивидов, круг интересов которых затрагивает как личные, так общественные мотивы [1, с. 138]. Само понимание гражданского общества усиленно пропагандируется странами Запада в контексте распространения ценностей западной культуры и демократии. «Идея демократизации гражданского общества, в отличие от идеи простого его возрождения, в высшей степени актуальна для современных западных обществ. Тенденция рассматривать внеинституциональные движения и инициативы, дополняющие устоявшиеся институты, в качестве составной части гражданского общества появилась в западноевропейском обществе раньше, чем в восточноевропейском, в которое она вскоре была перенесена – в первую очередь, посредством новых и старых движений и инициатив» [3, с. 38–39]. Вице-президент по исследованиям «Фонда Карнеги в поддержку мира» Томас Карозерс так определяет функции гражданского общества: «Гражданское общество может и должно бросать вызов, раздражать, и даже, время от времени, противостоять государству. Но они нуждаются друг в друге и, в идеальном варианте, они развиваются вместе, в тандеме, а не за счет друг друга» [1, с. 138–139].

Таким образом, в современном понимании понятия гражданского общества можно выделить следующие аспекты: гражданское общество независимо от государства; гражданское общество состоит из добровольных объединений граждан; гражданское общество противопоставляется государству. Наибольшее количество вопросов в данном определении вызывает рассмотрение гражданского общества как общества, независимого от государства. Государство, обладая системой органов и учреждений, не может не оказывать воздействие на гражданское общество. Возможно ли, чтобы какая-либо часть общества не зависела от государства? Нам представляется, что нет, так как в противном случае речь идет о некой автономной структуре внутри общества.

Неопределенной является и структура гражданского общества. Чаще всего в него включают различные неправительственные, религиозные организации, профессиональные союзы, общественные инициативы, неформальные группы по интересам. Члены данных организаций могут входить в состав гражданского общества, но в таком случае большая часть граждан автоматически остается за его рамками. Нельзя исключать и того,

что часть этих объединений вообще далека от участия в жизни государства и общества. Следующий вопрос касается противопоставления гражданского общества государству. В таком контексте гражданское общество представляется политической оппозицией по отношению к государственной власти. Получается, что индивид, не желающий бросать государству вызов, не может считаться членом гражданского общества – здесь наблюдается явное противоречие.

Заключение. Можно сделать вывод о том, что нынешнее определение гражданского общества, его структуры и функций, которое усиленно навязывается западным обществом, фактически несостоятельно. Возможно, что одним из факторов, приведших к этому, является излишняя политизированность самого феномена гражданского общества, которая проявилась в работах представителей различных западных философских и политологических школ и направлений во 2-й половине XX в. и продолжает существовать и сегодня. В этой связи назрела необходимость рассмотрения гражданского общества с позиций философского знания, что позволит в более широком контексте осмыслить основания и интенции политологических концепций.

Список литературы

1. Алексеева, Т.А. Основания гражданского общества. Хрестоматия / Т.А. Алексеева, И.В. Артемьева, Е.А. Худоренко. – М., 2007.
2. Гаджиев, К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. – 1991. – № 7. – С. 19–35.
3. Коэн, Джин Л. Гражданское общество и политическая теория. Пер. с англ. / Дж. Л. Коэн, Э. Арато; общ. ред. И.И. Мюрберг. – М., 2003.
4. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Национальная комиссия по устойчивому развитию Респ. Беларусь; редколлегия: Я.М. Александрович и др. – Минск, 2004.
5. Ролз, Дж. Теория справедливости / пер. с англ. В. Целищев, В. Карпович, А. Шевченко. – Новосибирск, 1995.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

*Т.М. Гращенкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Традиционная экономическая теория предполагает, что в организации работы любого предприятия приходится сопоставлять затраты и результаты работы, применять те или иные показатели. При этом критерием эффективности менеджмента организации в целом является максимизация производительности (и/или прибыли) и минимизация затрат. Актуальность данной темы заключается в том, что в современной отечественной управленческой литературе практически отсутствуют научные работы по исследованию проблемы эффективности менеджмента организации, а в имеющихся публикациях следует отметить локальность исследования данной проблемы, повторение зарубежных идей, а также восприятие традиционного подхода.

Цель данной работы – обозначить некоторые подходы к разработке концепции эффективности менеджмента организации, основанной на принципах рыночной экономики и новом подходе к формированию управленческой стратегии организации и комплекса мер ее осуществления.

Материал и методы. Теоретико-методологической основой для исследования явились труды отечественных ученых-экономистов (И.Л. Акулич, В.Ф. Володько, Л.Ф. Заико, С.П. Гурко, Н.И. Кабушкин и др.) и зарубежных (П. Друкер, М. Х. Мескон, Г.В. Голикова, Ю.В. Семина и др.) специалистов в области теории менеджмента по изучаемой проблеме, анализ современной практики управления организацией. В ходе исследования использовались следующие методы: системный подход, методы структурно-

функционального анализа, описания, сравнений, диалектический метод, обобщений и аналогий, контент-анализ. Эмпирической базой исследования выступили материалы периодической печати и глобальной сети Интернет, данные, опубликованные в статьях, монографиях, иных публикациях.

Результаты и их обсуждение. Исследование проблемы эффективности менеджмента организации обусловлено следующими факторами:

- ограниченность экономических ресурсов и нерациональность их распределения и использования;
- стремление хозяйствующих субъектов к организационному развитию и получению максимального результата при наименьших затратах;
- предотвращение негативного влияния институциональных систем менеджмента организации, или адаптация к новым условиям этих систем.

Рыночная экономика представляет собой одновременно и очень простой, и очень сложный механизм взаимодействий хозяйствующих субъектов. С одной стороны, данное взаимодействие сводится к элементарной сделке производителя и потребителя, которые обмениваются некоторыми ценностями в пропорции, определяемой соотношением спроса и предложения. С другой стороны, такая сделка предусматривает наличие институциональных рамок: норм, правил, форм и инструментов, без которых не срабатывает простейший рыночный механизм. К этому следует добавить, что рациональный аспект рыночного поведения субъектов логически связан с его этическим аспектом. Поэтому рациональное поведение возможно только в предсказуемой среде, а предсказуемой ее делает следование правилам, например, честной и свободной конкуренции, обязательности контрактов, надежности прав собственности и т. д. В случае изменения институциональной системы менеджмента главными свойствами является способность хозяйствующих субъектов к быстрой адаптации на меняющуюся внешнюю среду. Однако такое качество поведения, предполагающее повышенную степень рациональности, в данном случае будет противоположно следованию нормам и правилам.

Эффективность менеджмента касается, прежде всего, внутренних характеристик организации, таких, как координации, системы передачи информации, механизма принятия решений и, соответственно, их взаимоотношений с рынком и институциональными издержками. Эффективность имеет отношение одновременно к критериям сравнения самих организаций и сравнение организаций с рынком, для определения их относительных преимуществ. Эффективность касается условий трансформации организаций, отношений между организациями и места этих организаций во взаимодействии с рынком, с учетом среды ограниченной, но реальной конкуренции. Поэтому эффективное управление организацией, нацеленное на успех в сложном динамическом экономическом мире, требует определенного комплексного подхода к управлению.

Анализ концепции эффективности менеджмента показывает, что проблема выбора точных экономических критериев, позволяющих оценить результаты управленческой деятельности организаций и сравнить организации между собой, является сложной теоретической задачей. Для четкого определения эффективности менеджмента чисто стратегические или чисто микроорганизационные критерии имеют свойство недостаточности. Каким бы ни был избранный критерий, эффективность менеджмента в динамике характеризует рост организации, т. е. в конечном счете, изменение границ между организациями и между организациями и рынком в пользу первых.

Заключение. Таким образом, теория управления организацией предполагает ее развитие, включая методологию управления организацией, организационно-методические механизмы, формы и методы обеспечения эффективности управления в рыночной экономике. В условиях становления социально ориентированной рыночной экономической системы разработка методов и аппарата исследования системы управления организацией, ее организационно-методического механизма, структур и процессов, протекающих в ней, расширения методологической базы менеджмента организации необходимы для решения важной теоретической и практической задачи – обеспечения условий эффективного функционирования организации в рыночной экономике.

Список литературы

1. Аганбегян, А.Г. Управление и эффективность / А.Г. Аганбегян. - М.: Экономика, 2011. – 71 с.
2. Бобровников, Р. Эффективное управление / Р. Бобровников. – М.: Дело, 2010. – 344 с.
3. Голикова, Г.В. Комплексный подход к оценке эффективности управления социально-экономическими системами / Г.В. Голикова, Ю.В. Шеина // Современная экономика: проблемы и решения. – 2010. – № 4. – С. 63–64.
4. Семина, Ю.В. Эффективность менеджмента и пути ее повышения / Ю.В. Семина // Современные научные исследования и инновации. – 2011. - № 4. – С. 36–42.

О РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИНАХ, ДЕЙСТВУЮЩИХ В ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Давлатова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Религиозная культура является важной составляющей мировоззренческой и культурной идентичности, как для отдельной личности, социальных групп, так и целого этноса. Она определяет принадлежность человека к той или иной религиозной конфессии, влияет на формирование национального самосознания.

Цель работы – проанализировать религиозную ситуацию в Витебской области на примере религиозных общин, зарегистрированных настоящее время.

Материал и методы. Материалом исследования послужили статистические данные о религиозной ситуации в области и источники информационного характера. При анализе статистических данных использовался метод индукции и обобщения.

Результаты и их обсуждение. По официальным сведениям облисполкома Витебской области на 1 сентября 2013 года на территории Витебской области действуют 537 религиозных общин 17 конфессиональных направлений. Из них 276 православных общин, 93 римско-католических, 51 христиан веры евангельской, 38 евангельских христиан баптистов, 18 старообрядческих общин, 14 общин лютеранской церкви, 14 адвентистов седьмого дня, 3 общины греко-католической веры, 3 общины новоапостольской церкви, 7 общин христиан полного евангелия, 5 общин свидетелей Иеговы. Иудейская религия представлена 5 общинами, прогрессивный иудаизм – 3 общинами, мусульмане имеют 4 общины. Бахаи, кришнаиты и мормоны имеют по одной общине в области [1].

В городе Витебске представлены практически все конфессиональные направления. Здесь действуют 46 православных общин, 6 римско-католических, 2 старообрядческие общины, 3 общины евангельских христиан баптистов (ЕХБ), 4 христиан веры евангельской (ХВЕ), 4 адвентистов седьмого дня (АСД), 6 лютеранских общин, 1 новоапостольская община, 2 общины христиан полного евангелия (ХПЕ), 1 община свидетелей Иеговы, 2 греко-католические общины, 1 иудейская, 1 община прогрессивного иудаизма, 1 община бахаи, 1 община кришнаитов и 1 община мормонов. Всего в городе официально зарегистрировано 82 религиозные общины [2].

Второе место по количеству действующих общин занимает Глубокский район. Согласно официальным данным, здесь осуществляют свою деятельность 37 общин из них: 19 православных и 12 римско-католических общин, по одной общине имеют старообрядцы, ЕХБ, ХВЕ, ХПЕ, свидетели Иеговы и мусульмане. В Браславском районе функционируют 36 общин: 16 римско-католических, 8 православных и 8 старообрядческих, 2 ЕХБ, 1 ХВЕ и 1 мусульманская общины. В г. Орше из 31 общин 10 представляют православие, 3 католицизм, 3 общины ХВЕ, 2 общины принадлежат АСД, 2 общины ХПЕ и одна община свидетелей Иеговы.

Одинаковое количество – 28 общин действует в Докшицком, Лепельском и Миорском районах. В Докшицах функционируют 14 православных, 8 римско-католических, 3 ЕХБ, 2 ХВЕ, и 1 мусульманская община. В Лепельском районе 15 общин представляют православное, 2 римско-католическое, 7 ХВЕ, 1 ЕХБ, 2 АСД, и 1 новоапостольское направления. В Миорском районе действуют 15 православных, 6 римско-католических, 2 старообрядческие, по 2 общины ЕХБ и ХВЕ и 1 общину представляют АСД.

В Верхнедвинском районе действуют 9 православных, 7 римско-католических, 3 общины ХВЕ и 1 община ЕХБ, в Полоцком 13 православных, 3 римско-католических, 3 общины ЕХБ и 1 община ХВЕ. В Поставском районе осуществляют свое служение 7 православных, 9 римско-католических, 1 старообрядческая община, 1 община ЕХБ и 1 община ХВЕ. Витебский район представлен 15 православными общинами, 3 лютеранскими общинами и 1 община ХВЕ. В остальных районах действует от 16 до 7 общин, в основном христианского направления.

Таким образом, во всех районах наибольшее количество верующих представляют православные общины. Традиционно наибольшее количество римско-католических общин функционирует в Браславском, Глубокском, Докшицком, Поставском, Миорском районах, а также в городе Витебске. Мусульманские общины также как в предыдущие годы действуют в Браславском, Глубокском, Докшицком районах и в городе Орша. Иудейские общины представлены в Витебске, Полоцке и Орше.

По официальным сведениям облисполкома Витебской области на 1 января 2010 года в области действовало 261 православные общины, 92 римско-католических и 13 лютеранских общин [3]. Количество остальных религиозных общин осталось без изменений. Эти данные показывают, что Белорусская Православная Церковь (БПЦ), к которой относит себя подавляющее большинство граждан области, в настоящий момент является самой многочисленной религиозной организацией, действующей в Витебской области. Второе место занимают римско-католические общины, их 93, третье – ХВЕ (51), четвертое – ЕХБ (38), и пятое место прочно удерживают старообрядческие общины, их насчитывается 18. Больше всего старообрядческих общин (8) находится в Браславском районе, 3 общины – в Шарковщинском, по 2 – в Миорском районе и городе Витебске, по 1 общине – в Глубокском, Поставском районах и городе Полоцке.

Статистические данные показывают, что на православные общины приходится 51,4% от всех верующих области, на римско-католические – 17,3%, христиан веры евангельской – 9,5%, евангельских христиан баптистов – 7,1%, старообрядцев – 3,4%, по 2,6% приходится на АСД и лютеран, на христиан полного евангелия – 1,3%, соответственно 0,9% составляют свидетели Иеговы и иудейские общины, 0,7% от всех верующих области составляют мусульманские общины, 0,6% приходится на новоапостольские общины, греко-католические общины и на прогрессивный иудаизм и, соответственно, на бахаи, кришнаитов и мормонов приходится 0,2% от всех верующих области.

Закключение. Таким образом, в религиозной жизни области происходят примерно те же процессы, что и в республике в целом. Жители области, считающие себя верующими, в основном исповедуют христианство православного, католического и протестантского направлений. Преобладающее большинство – православные. Это связано с тем, что на протяжении столетий православные традиции являлись культурной и мировоззренческой основой самосознания жителей области. Рост числа религиозных общин различных конфессий продолжается, однако по сравнению с периодом 90-х годов XX века он незначителен и не носит такого масштабного характера. В целом религиозная жизнь области протекает стабильно. В регионе нет религиозного противостояния, соблюдается принцип равенства всех конфессий перед законом, характерна толерантность и веротерпимость.

Список литературы

1. В Витебской области налажен конструктивный диалог органов власти и религиозных конфессий // Сайт Белорусского телеграфного агентства [электронный ресурс]: – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/regions?id=649851 – Дата доступа: 02.02.2014.
2. «Программы развития конфессиональной сферы, национальных отношений и сотрудничества с соотечественниками за рубежом» в городе Витебске» // Сайт Витебского городского исполнительного комитета [электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.vitebsk.gov.by/ru/religia-ru/> – Дата доступа: 02.02.2014.
3. Религиозная ситуация и государственно-конфессиональные отношения в 2010 году // Официальный сайт Аппарата Уполномоченного по делам религий и национальностей: [электронный ресурс]: – Режим доступа: http://www.belarus21.by/ru/main_menu/religion/sotr/new_url_1648988856. – Дата доступа: 01.02.2014.

ВОПРОС О ДАТЕ ОСНОВАНИЯ ВИТЕБСКА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

А.Н. Дулов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

В поздней *Витебской летописи* (*Dzieje miasta Witebska*; *Летопись Панцырного и Аверки*) под 974 г. записана легенда об основании города киевской княгиней Ольгой. Ученые Б.А. Рыбаков и Л.В. Алексеев признали легендарные сведения отражением факта прошлого с поправкой на опisku в дате (переписчик поменял местами 4 и 7). В последнее время вокруг историчности легенды вновь ведутся горячие дискуссии, что вызывает необходимость проследить взгляды современных исследователей на различные аспекты проблемы.

Цель работы: раскрыть сущность подходов к решению вопроса о дате основания Витебска в историографии конца XX – начала XXI вв.

Материал и методы. В статье реализован подход, характерный для феноменологической концепции источниковедения, в соответствии с которым в качестве объекта историографического изучения выступает система интеллектуальных продуктов, созданных исследователями; научные и социально ориентированные работы рассматриваются не по значимости, а как рядоположенные. Исходя из этого, проанализированы как научные (монографии и статьи), так и научно-популярные (статьи в периодической печати) публикации 1990–2000-х гг., а также публикации вновь выявленных исторических источников, повлиявшие на изучение проблемы. Были использованы общенаучные (индукция и дедукция, анализ и синтез), а также специально-исторические методы (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический).

Результаты и их обсуждение. Дата, под которой приведена легенда об основании города в *Витебской летописи* – 974 г., несомненно, ошибочна, так как княгиня Ольга умерла в 969 г. На это обратил внимание еще первый исследователь легенды, А.П. Сапунов, а вслед за ним и другие авторы. До сего дня неточность даты является одним из аргументов доказательства псевдоисторичности летописной легенды. Однако в науке датой основания населенного пункта традиционно принято считать дату его первого упоминания в письменных источниках. Исходя из этого, в энциклопедических изданиях независимой Беларуси годом основания Витебска назван 974 г. [3, с. 681; 4 с. 310].

В современной историографии и среди жителей Витебска популярна гипотеза Рыбакова–Алексеева об ошибке переписчика и возможном основании на месте поселения кривичей административного центра – погоста – в 947 г., когда, согласно *Повести временных лет*, княгиня Ольга совершила поход на север. Так, в качестве возможной даты 947 г. приводится в работах археологов, которые, опираясь на материалы раскопок, признают возможность основания г. Витебска княгиней Ольгой [6, с. 172–173], а также в трудах церковных историков [5, с. 46–47; 8]. Протоиерей Димитрий (Савич) обратил внимание на такую деталь: «... рукопись Панцырного написана по-польски с использованием арабских цифр, в то время как в славянских рукописях использовалась гематрия, а если учесть возможное использование латинских цифр и звуковой код славянских цифр, то выстраивается интересная пропорция, которая легко вписывается в первоначальную концепцию описки.

Славянское	Латинское	Арабское
СМЗ	СМXLVII	947
СОД	СМLXXIV	974» [8, с. 173].

Во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. были введены в научный оборот новые источники, датируемые концом XVIII – первой четвертью XIX в., в которых упоминалось об основании Витебска княгиней Ольгой, что способствовало активизации исследований. Так в 1997 г. Е. Анищенко было опубликовано *описание Витебской губернии* невелицкого учителя Петра Котловского (1808 г.), в тексте которого событие датировано 947 г. [2, с. 157]. Эта информация в определенной степени служила подтверждением

уточненной даты. Однако, П. Котловский не указал источников, на которые опирался в своем труде. Это позволило В. Шишанову предположить, что он пытался «исправить» «Летопись Панцирного» принятым сейчас способом – переставляя “4” и “7”». В пользу этого предположения свидетельствует и отнесение П. Котловским постройки Благовещенской церкви не к легендарному двухлетнему пребыванию княгини Ольги в Витебске, а ко времени ее крещения по *Житию* [9, с. 3].

В. Шишанов выявил в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге «Атлас, состоящий из одиннадцати окружных и одной Генеральной карты, представляющей Полоцкую губернию» (1777 г.). Картам в атласе предшествует «Описание Полоцкой губернии с историческими и географическими примечаниями», где датой основания Витебска назван 914 г. Историк предпринял попытку обосновать новую дату легендарного события. По мнению исследователя «... у даты “914 г.” не меньше прав на существование, чем у дат “974 г.” и “947 г.”, поскольку и “Летопись” и “Примечания” близки по времени создания, а определенное сходство изложения указывает на общность использованных при написании источников» [10, с. 1].

Позднее в отделе рукописей Российской национальной библиотеки В. Шишановым были выявлены *путевые записки неизвестного*, где рассказывалось о Лифляндской, Курляндской, Виленской, Могилевской, Витебской и Смоленской губерниях [7, с. 37]. Сравнение источников (см. таблицу) свидетельствует об их текстуальной близости, почти идентичности, и позволяет предположить, что автор «путевых записок» использовал эту популярную литературную форму для своего труда, в котором в основу приведенных исторических сведений о Витебске был положен текст из «Описания Полоцкой губернии...».

«Описание Полоцкой губернии...» (1777 г.)	«Путевые записки неизвестного...» (первая четверть XIX в.)
<...> Оной город начало свое имеет от российской княгини Ольги, которая в 914 году проезжала в Киев через оное место и ночевала на горе, где и велела на той горе строить город и по реке Витьбе назвала Витебск [10, с. 1].	<...> Город сей начало свое имеет от российской княгини Ольги, которая проезжая в Киев чрез сие место в 914 году, ночевала на горе, где и велела после построить город, и по речке Витьбе назвала его Витебск [7, с. 37].

Попытка В. Шишанова обосновать еще одну легендарную дату основания Витебска вызвала достаточно резкую критику И. Абрамовой, которая предложила аргументированное опровержение 914 г. По ее расчетам в 914 г. княгиня Ольга еще не родилась, а дата в источнике, вероятно, результат ошибки переписчика. И. Абрамова пришла к выводу, что в случае признания Ольги основательницей Витебска, «наиболее приемлемой следует считать дату 947 год» [1, с. 3]. В. Шишанов, отчасти приняв аргументацию оппонента, остался на прежних позициях: «Конечно, в 914 году Ольга, возможно, была слишком молода, чтобы основать город, но эта дата не столь курьезна, как 974 год, и, опять-таки, археологи относят появление поселений кривичей на территории Витебска к рубежу IX–X веков» [9, с. 3].

Заключение. Таким образом, в публикациях двух последних десятилетий называются три даты основания Витебска: 974, 947 и 914 гг. По-традиции, официальной датой признается легендарный 974 г. Сделана попытка обосновать еще одну дату легендарного характера – 914 г. В то же время, исследователи, допускающие историчность основания Витебска княгиней Ольгой, склоняются к 947 г. как наиболее точной дате.

Список литературы

- Абрамова, И. Когда же все-таки был основан Витебск? / И. Абрамова // Витебский курьер. – 1998. – 15 мая. – С. 3.
- Апісанне Віцебскай губерні Пятра Катлоўскага 1808 года / публікацыя Я. Анішчанкі // Віцебскі сшытак. – 1997. – № 3. – С. 148–160.
- Витебск // Республика Беларусь: энциклопедия: в 6 т. Т. 2 / редкол.: Г.П. Пашков и др. – Минск: БелЭн, 2006. – С. 681–688.
- Віцебск // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Т. 2 / рэдкал.: Б.І. Сачанка (гал. рэд.) і інш. – Мінск: БелЭн, 1994. – С. 309–317.
- Димитрий (Дроздов), архиеп. Витебская епархия: история и современность / архиеп. Димитрий (Дроздов). – Минск: Медисонт, 2011. – 232 с.

6. Левко, О.Н. Витебск / О.Н. Левко. – Минск: Беларус. навука, 2010. – 335 с.
7. Путевые записки неизвестного // Любезный мне город Витебск...: мемуары и документы: конец XVIII – начало XIX в. / вступ. ст., науч. коммент., сост., публик. В.А. Шишанова. – Минск: Асобины Дах, 2005. – С. 37–38.
8. Савич Д., прот. Религиозно-мифологическая парадигма в легенде об основании Витебска святой равноапостольной княгиней Ольгой / прот. Димитрий Савич // Крещение Руси в судьбах народов Беларуси, России и Украины: выбор цивилизационного пути: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 6–7 июня 2013 г. / редкол.: В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2013. – С. 170–173.
9. Шишанов, В. 974, 947 или ... 914? / В. Шишанов // Витебский проспект. – 2005. – 10 ноября. – С. 3.
10. Шишанов, В. Основание Витебска: еще одна версия / В. Шишанов // Витебский курьер. – 1998. – 5 мая. – С. 1.

ФИКСАЦИЯ МОНОДИЙНОГО ПЕВЧЕСКОГО ЦИКЛА В БЕЛОРУССКИХ ИРМОЛОГИОНАХ КОНЦА XVI–XVII ВЕКОВ

И.И. Жуковская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Рукописные Ирмологионы принадлежат к важным источникам монодийного пения в Беларуси. Начиная с восьмидесятых годов XX века формируется источниковедческая база исследования Ирмологионов белорусско-украинской книжной традиции (Ю.П. Ясиновский, А.В. Конотоп, Л.А. Дубровина, Л.Ф. Корний, Л.Ф. Костюковец), ведется фундаментальное изучение роспевов, представленных в этой книге (Л.Ф. Корний, Е.Ю. Шевчук, Т.М. Каплун, Л.Ф. Костюковец, Е.П. Сакович), формируется концептуальная трактовка киевской квадратной нотации (Е.Ю. Шевчук), осуществляются опыты сравнительного изучения песнопений древнерусских Певческих сборников и нотопечатных кодексов (И.О. Герасимова), выявляются книжные «проборазы» Ирмологиона, разрабатываются методы исследования. Выдающиеся ученые-медиевисты подчеркивают особую значимость Ирмологионов в изучении стилистики, поэтики и композиции монодии средневекового типа. Неоднократно ими высказывается мысль о наднациональном характере напевов Ирмологиона, соединивших в себе стилистику восточно-христианской певческой культуры [1; 2; 3; 4]. Ирмологион представляет собой своеобразный «соборник», субстрат, музыкальную ойкумену восточно-христианского мира. Потребность в верном понимании и интерпретации песнопений рукописных Ирмологионов, как уникальных памятников сакрального художественного творчества, определяет актуальность данного исследования.

Цель статьи – охарактеризовать запись монодийного певческого цикла Страстных антифонов в Супраслевском списке-архетипе 1598–1601 годов и в Ирмологионах XVII века.

Материал и методы. Материалом исследования избраны восемь Ирмологионов конца XVI – XVII веков, в которых зафиксировано последование¹. Изучение проводилось с использованием методов палеографии и музыкальной текстологии. Соотношение музыкально-поэтического текста в Супраслевском Ирмологионе и в Ирмологионах XVII века рассматривалось в плане оформления, формулировки названия раздела, фонетической редакции и нотации.

Результаты и их обсуждение. В течение XVII века фиксация песнопений претерпевает изменения, обусловленные закономерностями развития поэтического текста и нотопечатности. Заглавие последования в списках варьируется. Супраслевскому ирмологиону близок в формулировке заглавия список Смоленского кодекса 283. Обнаруживается тождество заглавий в Жировицком ирмологионе 3367 и кодексе 117.

¹ Для различения кодексов в тексте нами приняты следующие обозначения: Ирмологион 1598–1601 годов (IP НБУВ ф. I, 5391) – Супраслевский; Ирмологион 1610–20 и 1650 годов (НББ ф. 091/283к) – Ирмологион 283; Ирмологион 1649 года (IP НБУВ ф. I, 3367) – Жировицкий ирмологион 3367; кодексы третьей четверти XVII века (LMAV F19–117) – Ирмологион 117; второй половины XVII века (LMAV F19–122) – 122; второй четверти XVII века (НББ 091/309) – 309; и 1669 года (НББ 091/316) – 316; третьей четверти XVII века (НББ ф. 091/148) – Ирмологион 148.

Компаративное исследование позволило выявить сходство с архетипом в рукописях, созданных в первой половине – середине XVII века – это Смоленский ирмологион 283 и кодекс 309. В них представлена раздельноречная фонетическая редакция и сохранена чистота церковнославянского языка. Две самостоятельные группы образуют кодексы *середины – второй половины XVII века*. К одному типу записи принадлежат списки Жировицкого ирмологиона 3367 и Ирмологиона 117, где уже имеет место истинноречная фонетическая редакция с элементами полногласия, но в поэтическом тексте не обнаружено влияние старобелорусского языка. К другому типу относятся кодексы 148, 316, 122. Поэтический текст в них истинноречный, с элементами полногласия, а в записи находят отражение фонетические признаки старобелорусского языка.

При рассмотрении схем релятивных ключей также определились три группы кодексов. Каждая из групп включает разновременные списки, где старший создан в первой половине XVII века и, очевидно, представляет самостоятельную традицию фиксации песнопений. К первой группе относятся Ирмологионы, где в записи роспева, как и в архетипе, преобладает дискантовый ключ (309, 3367 и 117). Две другие группы образуют Ирмологионы с полностью отличными схемами – это кодексы 283, 122 и 148, 316. При доминировании альтового ключа, в списках 283 и 122 сохраняется гибкая система релятивной записи. В Ирмологионах 148 и 316 – фиксация мелодии унифицирована.

Дополнительные знаки в нотации в Супраслевском ирмологийоне немногочисленны. Списки XVII века продолжают развитие нотографики, заданное в образце. Сопоставление записи роспева показало, что Супраслевский список можно рассматривать как итог многовекового развития фиксации Страстных песнопений, но и как начало, корень, от которого выросли новые побег со своими направлениями роста. В записи монодии в Ирмологионах используется несколько видов ключей, знаков повтора, обозначения и сокращения фиксации вокализированных роспевов.

Заключение. Списки Страстных антифонов XVII века зависимы от списка-архетипа 1598–1601 годов. По совокупности палеографических признаков можно заключить, что на белорусских землях Великого Княжества Литовского в XVII веке сложилось не менее трех центров со своей традицией записи последования антифонов.

Список литературы

1. Ясіновський, Ю. Українські та білоруські нотолінійні Ірмолої XVI–XVIII століть : кат. і кодик.-палеогр. дослід. / Ю. Ясіновський. Львів : Місіонер, 1996. – 622 с.
2. Шевчук, Е.Ю. Киевская нотация конца XVI – начала XVIII веков в зеркале современных данных / Е.Ю. Шевчук // Звуковое пространство православной культуры: Сб. трудов. Вып. 173 / РАМ им. Гнесиных – М., 2008. – 248 с. – С. 111–151.
3. Корний, Л.П., Дубровіна, Л.А. Болгарський наспів з рукописних нотолінійних Ірмолоїв України кінця XVI–XVII століть / Л.П. Корний. – Київ, 1998. – 321 с.
4. Герасимова, И.В. Стихира-осмогласник Успению «Богоначальным мановением» в древнерусской и литовско-русской традициях знаменного распева / И.В. Герасимова // Древнерусское песнопение. Пути во времени. Вып. 3. По материалам научн. конференции «Бражниковские чтения–2005» / Сост и научн. Ред. А.Н. Кручинина, Н.В. Рамазанова. – СПб, 2005. – С.57–79.

АКТУАЛИЗАЦИЯ НАСИЛИЯ В ИСКУССТВЕ XX ВЕКА

Н.А. Карпенко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Проблема насилия относится к числу наиболее актуальных проблем нашего времени. Насилие – феномен сложный и многоаспектный, изучаемый философией, этикой, социологией, политологией, психологией и правом.

Занимая промежуточное положение между природностью человеческого существования и культурно осмысленными формами, насилие связывает между собой две природы человека – естественную природную и цивилизованную жизнь, физическую и духовную, определяя амбивалентный характер человеческого бытия. В этих обстоятельствах

нельзя исключать эстетическую деятельность субъекта. Напомним, что одной из задач искусства является превращение физической жизни в духовную, а значительную часть содержания искусства составляют моральные проблемы.

Целью данной работы является теоретическое осмысление особенностей актуализации насилия в искусстве XX века.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили теоретические разработки В.В. Бычкова, Е.А. Климковича, С.В. Дормаша, Г.Н. Киреева, Д. Галтунга. В работе используются системный подход, в основе которого лежит рассмотрение насилия как многоаспектного феномена природного и культурного бытия человека, а также приемы дескриптивного и структурного анализа: описание, систематизация, оценивание, позволяющие определить роль насилия в искусстве.

Результаты и их обсуждение. Обратимся к содержательной сущности понятия насилия. В толковом словаре русского языка зафиксировано следующее определение: «насилие – 1) применение физической силы к кому-нибудь; 2) принудительное воздействие на кого-нибудь; 3) притеснение, беззаконие» [5]. Что касается нормативно-правовых документов, то в них «насилие» определяется следующим образом: это воздействие одного человека на другого, нарушающее гарантированное Конституцией право граждан на личную неприкосновенность (в физическом и духовном смысле). Лингвисты определяют «насилие» как: 1) применение физической силы к кому-нибудь; 2) злоупотребление своей властью; 3) принудительное воздействие на кого-нибудь [3]. Таким образом, насилие выступает аспектом морального зла. В него, наряду с убийством, включаются ложь, лицемерие, другие нравственные деформации.

Типология насилия весьма обширна и многообразна. Так, можно классифицировать насилие:

- по видам причиняемого ущерба, например физическое (нанесение физических повреждений, включая телесные наказания), сексуальное (удовлетворение сексуальных потребностей без взаимного согласия или с целью получения прибыли, проституция), эмоциональное (словесные оскорбления, унижения достоинства человека, брань и угрозы в его адрес) и экономическое насилие;
- по формам насильственного взаимодействия: побои, убийство, террор, изнасилование и др.;
- по субъектам конфликтного взаимодействия: насилие в межличностных, межгрупповых, межгосударственных конфликтах.

Крайними формами проявления насилия являются различного рода войны, геноцид, террор, массовые убийства людей. Другими словами, насилие имеет столь же многообразную типологию, как и формы взаимодействия людей.

Главными спутниками насилия являются агрессивность и жестокость. Агрессивность представляет собой устойчивую готовность, состояние личности или социальной группы к нападению на других с целью нанесения физического или психологического ущерба либо уничтожения другого человека или группы людей. Согласно толковому словарю «жестокость» определяется как крайняя суровость, безжалостность и беспощадность. В переносном смысле под понятием «жестокость» подразумевают огромную силу, превосходящую обычную [4].

Исследуя данную проблему нельзя не сказать о введенном Д. Галтунгом в XX веке понятии «культурное насилие», под которым понимается «любой аспект культуры, который может использоваться для легализации насилия в его прямой структурной форме» [2, 37]. Суть культурного насилия состоит в том, чтобы придать прямому и структурному (косвенному) насилию легитимную форму, чтобы насилие воспринималось как справедливое или, по крайней мере, необходимое средство в достижении цели и в решении возникающих проблем. Насилие во всех своих проявлениях выступает как сама действительность, а эстетическая деятельность – искусство представляет собой особый способ отражения этой действительности. Психологическим механизмом внедрения культурного насилия в массовое сознание являются интериоризация – формирование внутренних структур человеческой психики благодаря усвоению структур внешней социальной деятельности [2].

Отметим, что в процессе развития культуры сформировались четкие связи этического и эстетического, морали и искусства. Представление о том, что прекрасное есть перманентное качество добра, а зло, соответственно, выражается через такую эстетическую категорию как безобразное, фиксируется многими философами и имеет давнюю традицию.

Под влиянием философии Ф. Ницше, исследований З. Фрейда, художественного опыта де Сада и Л. Захер-Мазоха в искусстве XX века особое место начинает занимать насилие во всех своих проявлениях. Присутствие насилия и жестокости в искусстве XX века, причем как в массовом, так и в элитарном, обусловлено следующими факторами:

1. Изображение жестокости в произведениях способствует достижению художественного катарсиса, изживанию у зрителя агрессивных инстинктов на эстетическом уровне.
2. Обращение к древним, архаическим сакральным культам, например, кровавым жертвоприношениям, позволяет обрести некие истоки духовности. Мистерия жизни и смерти где палач и жертва составляет единое целое в потоке становления и умирания жизни позволяет преодолеть пост - культурную пустоту.
3. Жестокое изуверское обращение с человеческим телом в спектакле или кинофильме вызывают в определенной группе зрителей сексуальное наслаждение по классификации садизма.
4. Включение сферы жестокости в собственно эстетический опыт, то есть эстетизация жестокости в художественной практике [1, 477].

В рамках заявленной нами темой особый интерес представляет творчество режиссёров С. Пекинпа, С. Кубрика, Д. Бурмена, австрийца Г. Нитча, который создал «Оргийно-мистериальный театр», основанный на тактильно-визуальном восприятии плоти и крови только что убитых животных.

В искусстве XX века прослеживаются две тенденции. В первой половине XX столетия сцены насилия и жестокости, надругательства над телом человека и животных были ориентированы на возбуждение традиционных гуманных, моральных чувств и настроений протеста против этих негативных явлений (последствий войн и революций). Вторая половина XX века утверждает самоценность и равноправие насилия, жестокости, агрессии наряду с другими способами художественной презентации. Утверждая агрессивную природу инстинктов человека, художники призывают не подавлять в себе жажду убийства и разрушения. Моральное зло включается в искусство не в символическом, а в чистом, открытом, буквальном виде. Однако принятие любого явления жизни как эстетического феномена приводит к имморализму, к оправданию зла и насилия.

Заключение. Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующий вывод, что при восприятии художественного произведения презентующего насилие притупляются чувства нравственного негодования, сострадания чужому горю. В результате интериоризации происходит усвоение внешней социальной деятельности, в данном случае насильственных действий, во внутренние установки человеческой психики. Это приводит к разрушению в человеке его духовно-нравственных основ и ценностных ориентаций.

Список литературы

1. Бычков В. В. Эстетика // В.В. Бычков – М., 2002. – 556 с.
2. Галтунг Д. Культурное насилие // Д. Галтунг. Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 8 – М., 1995.
3. Детство без жестокости и насилия / [авт.-сост.: Е.А. Климкович, С.В. Дормаш]. – Мн.: Краксико-Принт, 2007. – 173 с.
4. Киреев, Г.Н. Сущность насилия / Г.Н. Киреев. – М., 1990. – 148 с.
5. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: около 53000 слов / С.И. Ожегов. Под общ. ред. Л.И. Скворцова; [предисл. ред.]. – 24-е изд., испр. – М.: Мир, 2006. – 1200 с.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛАРУСИ В СФЕРЕ ВЕТЕРИНАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*И.И. Картунова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Стратегической целью современной системы образования является вхождение в мировое образовательное пространство. Поскольку в настоящее время в Республике Беларусь идет процесс реформирования системы ветеринарного образования, при определении его вектора необходимо учитывать не только существующие традиции, но и особенности системы подготовки ветеринарных кадров за рубежом. В связи с этим исследование проблемы развития международного сотрудничества Беларуси в сфере ветеринарного образования приобретает особую актуальность.

Цель исследования – выявление основных направлений международного сотрудничества Беларуси в сфере ветеринарного образования на современном этапе.

Материал и методы. Источниковедческой базой послужили исследования ученых, работающих в данной области. Работа выполнена с использованием комплекса методов, реализуемых в историко-педагогических исследованиях.

Результаты и их обсуждение. Одним из важнейших компонентов совершенствования процесса обучения специалистов ветеринарного профиля является его ориентация на мировое образовательное пространство.

Всемирная организация здоровья животных – OIE (МЭБ) придает большое значение тому ключевому вкладу, который вносят ветеринарные врачи для обеспечения здоровья и благополучия животных, людей, экосистем, и выступает сторонником существования высокого качества преддипломного и последипломного ветеринарного образования, так как это важно для эффективной работы ветеринарной службы [1].

Ветслужба страны должна соответствовать не только принятым государственным стандартам, а также и международным стандартам и рекомендациям, в особенности, указанным в Наземном Кодексе МЭБ. К их числу относятся: научная обоснованность рекомендаций по мерам профилактики, борьбы и искоренения болезней животных; своевременность информации и консультаций, доступных для ветеринарных служб и других заинтересованных сторон [2].

В белорусских аграрных учебных заведениях разработаны программы эффективного научного сотрудничества с зарубежными ветеринарными ВУЗами и организациями, в рамках которых предусматривается расширение сферы взаимодействия не только в пределах стран СНГ, но и дальнего зарубежья. Поддерживаются связи с учебными и научно-исследовательскими учреждениями России, Украины, Германии, Польши, Англии, Ливана, Италии, Кыргызстана, стран Прибалтики и других.

Основной целью развития международных контактов является совершенствование подготовки специалистов для работы в практической ветеринарной медицине с учетом современных тенденций, мировых стандартов, опыта, достижений наиболее известных и признанных за границей исследовательских центров, ветеринарных школ и факультетов, а так же повышение квалификации профессорско-преподавательского состава, экспорт образовательных услуг.

Главными задачами в этой области выступают:

- активизация привлечения для обучения иностранных граждан;
- расширение сферы международных образовательных, культурных и научных программ;
- обмен с зарубежными ВУЗами стажерами и студентами;
- организация и проведение международных конференций и олимпиад;
- заключение договоров с учреждениями образования и исследовательскими организациями о совместном творческом сотрудничестве.

Так, например, УО «Витебская государственная академия ветеринарной медицины» участвует в известных международных программах: «Балтийский Университет»,

«Канкордия», «Хопс», «Дойла-Нимбург», «Немецко-крестьянский союз», «Баварский крестьянский союз» и других.

Активное сотрудничество академия осуществляет со Шведским университетом сельскохозяйственных наук по программе «Биология репродуктивной системы животных», в рамках которой сотрудники ВУЗа проходят обучение на международных последипломных курсах. Также повышение квалификации преподаватели ВГАВМ за рубежом проходят благодаря Национальной ассоциации врачей ветеринарной медицины в Италии.

Сотрудничество ветеринарных ВУЗов расширяется в связи с возможностью участия в международных научных конференциях и ежегодной международной выставке «Белагро».

В белорусских высших учебных заведениях проводится обучение иностранных граждан по специальностям «Ветеринарная медицина», «Ветеринарная фармация», «Ветеринарная санитария и экспертиза». Наибольшее число учащихся иностранных граждан из таких стран как: Туркменистан, Россия, Ливан, Украина. Проходят обучение также граждане Пакистана, Израиля, Индии, Ирана, Литвы, Сомали, Шри-Ланки, Эстонии, Армении, Казахстана, Узбекистана и других стран.

Заключение. На современном этапе осуществляется непрерывное тесное сотрудничество белорусских ветеринарных образовательных учреждений с зарубежными ветслужбами и ВУЗами аграрного профиля для обеспечения образования, соответствующего мировым стандартам.

Педагогические коллективы сельскохозяйственных учебных заведений постоянно работают над созданием и расширением спектра образовательных услуг, поиском и популяризацией перспективных дидактических технологий.

Список литературы

1. Морозов, Д.Д. Международный подход к ветеринарному образованию / Д.Д. Морозов // Вестник Академии ветеринарной медицины. – 2013. – № 2. – С. 3 – 4.
2. Рекомендации Всемирной организации здоровья животных – МЭБ (OIE) по компетенции новых выпускников факультетов ветеринарной медицины для обеспечения высокого качества функционирования национальных ветеринарных служб // [Электрон. ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.oie.int/fileadmin/Home/eng/Support_to_OIE_Members/Vet_Edu_AHG/DAY_1/DAYONE-B-ang-vC.pdf. – Дата доступа: 05.02.2014.

СТАЎЛЕННЕ ЕВАНГЕЛЬСКІХ ХРЫСЦІЯН-БАПТЫСТАЎ ДА КАЛЕКТЫВІЗАЦЫІ Ў БССР У ПАСЛЯВАЕННЫ ЧАС

Т.У. Касатая

Варшава, Інстытут славістыкі Польскай акадэміі навук (ISPAN)

Калектывізацыя сельскай гаспадаркі ў пасляваенны час з’явілася чарговай прычынай пільнай увагі ўладаў да евангельскіх хрысціян-баптыстаў (далей ЕХБ). У афіцыйным дыскурсе яшчэ ў даваенны час баптысты разглядаліся як “класавыя ворагі” [1, с. 97]. Бо большасць з іх мелі заможную гаспадарку і адмаўляліся ўступаць у калгасы. А калі баптысты ішлі ў калгас, то зноў-такі не выклікалі даверу. Лічылася, што яны вядуць падрыўную дзейнасць, а ўступленне ў калгас выкарыстоўваць як “шыльд” для сваёй контррэвалюцыйнай дзейнасці [1, с. 116].

Мэта працы: прасачыць стаўленне ЕХБ да калектывізацыі ў БССР у пасляваенныя гады.

Матэрыял і метады. Даследаванне падрыхтавана на аснове матэрыялаў Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь. Выкарыстаны агульнанавуковыя і спецыяльна-гістарычныя метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. У другой палове 1940-х – пачатку 1950-х гг. упаўнаважаны Савета па справах рэлігійных культаў (далей Савета па СРК) ў сваіх справах абавязкова апісвалі стаўленне ЕХБ да калгасаў. Калі ва ўсходніх абласцях

адразу пасля вайны былі адноўлены калгасы, то ў заходніх у 1946 г. існавалі толькі 133 калгасы. Першапачаткова калектывізацыя праводзілася няспешна і адносна лагоднымі метадамі. Але ў лютым 1949 г. на XIX з’ездзе КП(б)Б было запатрабавана хутчэй завяршыць калектывізацыю ў заходніх абласцях. У выніку праведзеных мерапрыемстваў да канца 1950 г. было арганізавана 6 054 калгасаў, якія кантралявалі 85% пасяўной плошчы [2]. За 1949–1950 гг. у калгасы ўступілі і большасць ЕХБ (гл. табліцу) [3, арк. 228].

Табліца. Сацыяльны склад ЕХБ у БССР (1949–1950 гг.)

Колькасць вернікаў на канец 1949 г.				Колькасць вернікаў на канец 1950 г.			
Рабочыя і служачыя	Калгаснікі	Аданаасобнікі	Усяго	Рабочыя і служачыя	Калгаснікі	Аднаасобнікі	Усяго
2020	6673	7187	15880	2196	11674	1204	15053

Вядома, якія метады выкарыстоўваліся, каб дасягнуць такога імклівага росту калгаснікаў. Але стаўленне вернікаў ЕХБ да калгасаў было розным. У дакладной упаўнаважанага Савета па СРК па БССР за 1949 г. сцвярджалася, што прасвітары і вернікі абшчын у вёсках усходніх абласцей БССР амаль усе з’яўляюцца членамі калгасаў, “пры гэтым не зарэгістраваны выпадкі шкодніцкай працы баптыстаў унутры калгаса” [4, арк. 50]. Калгас в. Ягораўка Касцюковіцкі р-н Магілёўскай вобл. на 90% складаўся з вернікаў ЕХБ. Срашынёй калгаса з’яўляўся прасвітар абшчыны Чэпелеў, які сцвярджаў, што “калі ўлада ад Бога, то і нельга гнявіць Бога, усе распараджэнні ўлады трэба выконваць акуратна” [4, воп. 29, спр. 146, арк. 34]. Кіраўніцтва Касцюковіцкага раёна ставіла ў прыклад калгас у в. Ягораўка іншым калгасам. У 1949 г. два прасвітары ў Брэсцкай вобласці былі абраны старшынямі калгасаў [4, арк. 162].

Упаўнаважаныя ставіліся з насцярогай да ўступлення ў калгасы вялікай колькасці вернікаў. Складвалася dziўная сітуацыя, калі ўлады прыкладалі ўсе намаганні, каб ЕХБ ўступалі ў калгас, але ў іх выклікаў dziўленне той факт, што вернікі ўступалі добраахвотна і ўсёй абшчынай. Гэта сведчыць пра ўстойлівы негатыўны вобраз вернікаў у афіцыйным дыскурсе. З асаблівым недаверам улады ставіліся да вернікаў з заходніх абласцей БССР, дзе таксама некаторыя ЕХБ станюўча ставіліся да калектывізацыі. У 1948 г., напрыклад, у калгасы пайшлі ЕХБ з в. Маласельцы (25 сямей), в. Зарытава (15 сямей) і в. Беякі (46 чалавек) Баранавіцкай вобл. [4, воп. 29, спр. 693, арк. 198]. У в. Гутава Драгічынскі р-н Пінскай вобл. у адным будынку знаходзіліся хата-чытальня, кіраўніцтва калгаса і памяшканне, дзе адбываліся малітоўныя сходы мясцовай абшчыны [3, спр. 30, арк. 15].

План будынка ў в. Гутава Драгічынскі р-н Пінскай вобл.

Хата-чытальня	
Памяшканне, дзе праходзілі малітоўныя сходы	
	Праўленне калгаса
Гаспадар дома	

У сувязі з гэтым упаўнаважаны Савета па СРК прапаванаў абшчыне знайсці іншае памяшканне. Вернік абшчыны в. Міцкавічы Баранавіцкай вобл., пасля ўступлення ў калгас сцвярджаў, што “як пры Польшчы, так і пры савецкай уладзе, калі ён быў аднаасобнікам яму і не снілася такая колькасць хлеба (атрымаў 3 тоны хлеба і 900 руб. на сям’ю з чатырох чалавек – Т.К.)” [3, арк. 175].

Большасць ЕХБ усё ж такі негатыўна ўспрыняла калектывізацыю. Вернікі Хоцімскай абшчыны Магілёўскай вобл. падчас засыпкі насенных фондаў казалі калгаснікам: “Вы давайце менш у насенныя фонды, калгасаў усё роўна не будзе” [4, воп. 29, спр. 146, арк. 34]. Прасвітар абшчыны ў в. Толкава, Драгічанскі р-н Брэсцкай вобл. Іван Саковіч сцвярджаў: “Калгасы ёсць параджэнне пекла, якое створана сатанінскай

уладай для знішчэння народа” [4, воп. 29, спр. 146, арк. 26]. Сярод вернікаў праз так званыя “святыя лісты” распаўсюджваліся чуткі пра тое, што пасля выбараў у Вярхоўны Савет калгасы распускаць” [4, воп. 29, спр. 146, арк. 36]. Прапаведнік з в. Лазаўцы, Івацэвіцкі р-н Міхаіл Дзікан падчас выступлення перад вернікамі казаў па-прароцкі: “Усё роўна не будзе так, як думаюць камуністы, хаця яны ў в. Сакоўцы (Івацэвіцкі р-н – Т.К.) і арганізавалі калгас, але на гэтым праваляцца. Бо кожны разумее, што яны муцяць народ, усё роўна калгасаў не будзе, а з імі і савецкай улады” [4, воп. 29, спр. 146, арк. 25]. Такім чынам, антыкалгасныя выступленні ЕХБ былі абумоўлены агульным антысавецкім супрацівам вернікаў. Прасвітары абшчын у вёсках Хвоева, Роскаш і Косцевічы Баранавіцкай вобл. адмаўляліся не толькі ўступаць у калгас, але і выступалі супраць “Жнівеньскага пагаднення”². Бо з’яўляліся пяцідзсятнікамі і толькі фармальна ўваходзілі ў Саюз ЕХБ, парушаючы пры гэтым “савецкае заканадаўства аб культах”. У хуткім часе прасвітары былі арыштаваны [3, спр. 22, арк. 58].

Адмова ўступаць у калгас, ці крытыка калектывізацыі з боку ЕХБ выкарыстоўваліся ўладамі для пераследу і рэпрэсій актыўных вернікаў. Прасвітара Хвоеўскай абшчыны Баранавіцкай вобл. С. Новіка абвінавачвалі ў падбукторванні вернікаў і арыштавалі. У 1951 г. на 25 гадоў прысудзілі прасвітара абшчыны в. Свішчы, Жабінкаўскі р-н Брэсцкай вобл. Вайтовіча за выказанне: “Калі ў 1950 г. ураджай у калгасах быў добры, а калгаснікі атрымалі на працадзень мала, то ў гэтым годзе калі ўраджай слабы, то калгаснікі нічога не атрымаюць” [3, спр. 28, арк. 180]. У 1948 г. гаспадарку старэйшага прасвітара па Гродзенскай вобласці К.І. Сявашкі прызналі кулацкай, а самага прасвітара арыштавалі [5].

Уступленне ў калгасы вернікаў, як і большасці вяскоўцаў, адбывалася пад прымусам. Напрыклад, намеснік старэйшага прасвітара па БССР І. Панько сцвярджаў, што яго прымусілі падпісаць заяву ў калгас [4, спр. 162, арк. 105]. Каб пазбегнуць уступлення ў калгас некаторыя вернікі выязджалі ў горад. У справаздачы за 1952 г. упавнаважаны Савета па СРК па Маладзечанскай вобласці сцвярджаў: “Тры гады таму ў Маладзечне былі толькі 5 членаў абшчыны, астатнія 49 прыехалі з вёсак. Яны выехалі ў горад, каб пазбегнуць уступлення ў калгас” [4, спр. 348, арк. 78]. Прасвітар абшчыны ў в. Мількі Маладзечанскай вобл. Пётр Ярук, каб не ўступаць у калгас пераехаў у пасёлак Юрацішкі, дзе хацеў уладкавацца на працу. Але Юрацішкаўскі райвыканкам у пачатку 1951 г. адправіў яго на лесанарыхтоўкі ў Карэла-Фінскую ССР на 8 месяцаў [3, спр. 30, арк. 30].

Заклучэнне. Прычынамі негатывнага стаўлення да калектывізацыі былі не толькі антысавецкія настроі вернікаў ЕХБ, але і асаблівае іх веравучэння. Адным з асноўных яго прынцыпаў з’яўляецца пратэстанцкая этыка, якая заснавана на каштоўнасці добрасумленнай працы, якая прыносіць прыбытак. У калгасах першапачаткова не было прыбытку, што не задавальняла вернікаў, якія мелі вялікія сем’і. Не бачылі ЕХБ і вартасці руплівай працы, калі ад аднаго чалавека часцей за ўсё не залежыў агульны вынік. А калі ў калгасы ўступалі абшчынамі і яны становіліся ўзорнымі з высокай прадуктыўнасцю працы, то ўлады ўспрымалі гэта недаверліва з прычыны існавання жорсткай мадэлі рэлігійнай палітыкі ў БССР, якая была арыентава на поўнае выкараненне рэлігіі.

Спіс літаратуры

1. Чудноўцаў, М. Царкоўнікі і сэктанты ў змаганні супраць колгасаў / М. Чудноўцаў. – Менск.: Дзяржаўнае выдавецтва Беларусі Партасэктар, 1931. – 143 с.
2. Мірановіч, Я. Навейшая гісторыя Беларусі / Я. Мірановіч. – Беласток, 1999. – 270 с. – Рэжым доступу - <http://kamunikat.org/download.php?item=3216-8.html&pubref=3216> – Дата доступу: 07.02.2014
3. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 952. – Воп. 2. – Спр. 23.
4. НАРБ. – Ф. 4п. – Воп. 62. – Спр. 68.
5. Дзяржаўны архіў Гродзенскай вобласці. – Ф. 1385. – Воп. 1^а. – Спр. 10. – Арк. 15.

² Пагадненне паміж ЕХБ і пяцідзсятнікамі аб уваходжанні апошніх у Саюз ЕХБ. Было падпісана пад прымусам уладаў.

О НОВЫХ ПОДХОДАХ К ПРОБЛЕМЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

*В.С. Козлов
Витебск, ВГАВМ*

Проблема толерантности в условиях глобализации приобрела особую остроту. Это объясняется целым рядом причин: резким расслоением мировой цивилизации по экономическим, социальным, этическим и другим признакам и связанным с этим ростом нетерпимости, религиозного экстремизма, обострением межнациональных отношений. Вопрос о том, как при глубоких различиях в положении, интересах, воззрениях людей мировое сообщество обеспечит совместную жизнь, придает проблеме формирования толерантности (как моста, соединяющего частное и общее) первостепенную значимость.

Цель работы – выявить новые подходы к интерпретации толерантности в условиях глобализации.

Материал и методы. Общенаучная методология указанной проблемы представлена следующими подходами: системным (В.Г. Афанасьев, Ф.Ф. Королев, В.Н. Садовский и др.); культурологическим (Б.В. Асафьев, М.М. Бахтин, А.Ф. Лосев и др.). Теоретические основы исследования базируются на концепциях информационного общества (А. Тоффлер, Е. Масуда, И. Юзвизин и др.) и формирования базовых основ культуры (А.Г. Асмолов, А.А. Галкин, Ю.А. Красин и др.).

Результаты и их обсуждение. В историческом плане толерантность связана с потребностью человечества обеспечить стабильность существования общества путем снятия напряженности между народами и религиями, а также идеей признания равенства и ценности каждого человека независимо от его расовой, национальной, религиозной и социальной принадлежности. Толерантность может проявиться как осознанная позиция: люди имеют право быть разными – с другими взглядами, нравами, привычками. Но, в отличие от проявления равнодушия, безразличия и отсутствия позиции, толерантность является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции. Осуществление в повседневной практике принципа толерантности подразумевает формирование у человека чрезвычайно важных для выживания в условиях глобализации способностей и умений: культуры ведения переговоров, искусства поиска компромиссов, продуктивной конкуренции и др. Речь идет о признании реально существующего плюрализма культур и стилей жизни. Это одно из необходимых условий мирного сосуществования. Глобализация, превращая мир в целостный социум, углубляет дифференциацию частных интересов. Поиск их общего знаменателя проблематичен. В связи с этим необходимость новой парадигмы в оценке соотношения индивидуального и общего, различий и единства становится очевидной. Если в устоявшейся традиции (XX век) толерантность индивидов в публичной сфере достигалась вынесением различий за ее скобки как чего-то частного, то новое их видение подобное перемещение исключает. По существу, различия, как выражение многообразия, предстают общим благом. Лишь взаимодействие различий, по мнению западных культурологов (Ж. Даррид, Б. Рубл, Д. Александер и др.) делает возможным осмысление общего блага и коррелирует собственное видение проблемы всеми участниками этого процесса. Такова квинтэссенция толерантности в условиях глобализации.

Однако, при всей позитивности этого процесса ему присущ и определенный негатив: быстрота перемен порождает у многих растерянность и потерю ориентиров поведения. В сложившихся условиях культурологи, политологи, философы акцент делают на новых интерпретациях проблемы толерантности в глобализированном мире. Одни из них абсолютизируют личные начала в свободном пользовании собственным разумом. Суть такого подхода заключается в том, чтобы освободиться от всякого общественного вмешательства. В этом смысле «приватное пространство» для выработки собственных позиций как бы отгораживается от общественного обсуждения. Это ведет либо к уклонению от последнего, либо к некомпетентным решениям в угоду групповым эгоистическим ин-

тересам. Другая интерпретация формирования толерантности в условиях глобализации сориентирована на включение индивида в общественную рефлексию на доступной для всех арене сопоставления позиций, совместного поиска согласия и стабильности. Иными словами, приватное пространство собственного разума гражданина не изолируется от социума, а включается в него, «встраивая» туда свой интерес и свое видение проблем. Этот фактор и делает возможным действительно свободный компетентный выбор. Однако следует отметить, что ни одна из выше означенных интерпретаций (в том числе из-за их контрастности) не дает убедительного ответа на новые вызовы культуре толерантности в условиях глобализации. Тем не менее, некоторые направления его поиска наметились. Одно из них - прагматический компромисс под давлением жизненных императивов. Авторство принадлежит Блэру Рублу, который на примере крупных мегаполисов обозначил концентрацию широчайшего многообразия интересов, взглядов, позиций, зачастую противоположных и несовместимых. Вследствие этого объективно образуется пространство, в котором из-за его плотности и «пестроты» возникает прагматическая потребность в трудных уступках и компромиссах. Б. Рубл определяет её как «толерантность необходимости». При всей привлекательности мегаполисного прагматического многообразия оно не универсально в решении проблем глобального плюрализма.

Не меньший интерес вызывает направление поиска, представленное Д. Александером. Автор ведет речь о необходимости идеологической утопии, способной объединить современное общество при всем его многообразии. Крах «тотализирующих» утопий, полагает он, не означает конца утопического и критического мышления. В современном мире, по его мнению, существуют разнообразные утопические течения: мультикультуристы, экологи, движения за права меньшинств и т.д. Но все они не стремятся к тотальному изменению существующей системы, хотя вписываются в модель саморегулирующегося общества с неограниченной солидарностью, достигаемой в результате свободного и добровольного взаимодействия. Из их действий и стремлений (по мнению Д. Александера) вырастает реформаторская утопия «гражданской реконструкции», доминантой которой является многосторонняя практика гражданских инициатив и движений современности. Это и дает обществу приемлемые для всех движений высокие цели и нравственные идеалы, не посягая на своеобразие и автономию каждого из движений и каждого гражданина. При всей внешней утопичности концепции Д. Александера она, в отличие от революционных утопий прошлого (утверждавших монополию на истину и культивировавших атмосферу нетерпимости), отмечена реализмом и осознанием значимости многообразия форм культуры толерантности.

Заключение. Процессы глобализации, которые способствуют устранению барьеров в международной, экономической, политической, культурной деятельности, не позволяют никому оставаться в стороне от происходящего в мире. Поэтому необходимо выработать новые подходы, искать новые формы взаимодействия. Формирование толерантного сознания – длительный и достаточно сложный процесс, так как он предполагает решение комплекса учебно-воспитательных задач, ломку стереотипов, выработку способности к терпению и уважительному отношению к другой культуре, обычаям, традициям, верованиям.

Список литературы

1. Рубл, А. Блэр. Стратегия большого города. Прагматический плюрализм в Чикаго «позолоченного века», Москве серебряного века и Осаки эпохи Мейдзи». – М.: Московская школа политических исследований, 2004.
2. Александер, Дж. [Прочные утопии и гражданский ремонт](#) / Пер. с англ. Н. В. Романовского // [Социологические исследования](#). – 2002. – № 10. – С. 3–11.
3. Бондырева, С. К., Колесов, Д. В. Толерантность (введение в проблему). М. – Воронеж, изд. - во Московского психолого-социального института, 2003.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО И АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КУЛЬТУРЫ

А.Б. Козлова, В.С. Козлов***

**Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова; **Витебск, ВГАВМ*

Современная система международной безопасности нуждается в кардинальной трансформации, так как построена в основном на приоритете силы, двойных стандартов и по существу полностью исключает духовность. Как следствие – достижение терроризмом (и являющегося его ресурсной базой молодежного экстремизма) чудовищных размеров и превращение его в угрозу самого существования человеческой цивилизации.

Цель исследования – выявить аспекты антитеррористического (антиэкстремистского) потенциала культуры в условиях глобализации.

Материал и методы. В работе использована теоретико-методологическая литература по проблеме антитеррористического потенциала культуры и образования в условиях глобализации (Ю.М. Антонян, А.В. Воропаева, Т.Г. Киселева, А.М. Юнусов др.), применены методы общенаучного характера: анализ, синтез, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Современное общество признает культуру как особую сферу регулирования общественных отношений и форму человеческой деятельности. Сегодня совершенно очевидно, что в сплочении гражданского общества, в мобилизации духовно-творческого потенциала белорусского (и других) народа на борьбу с терроризмом должна принимать участие культура Беларуси и всех стран мира. Перед лицом такой опасности как терроризм необходимо искать пути безопасного общественного развития только на основе общих для всего человечества ценностей и постулирования своеобразия культурно-исторических традиций народов. При всем различии мировых культур, в том числе славянской и христианской, объединяющим их началом является понимание необходимости защиты наивысшей социальной ценности – человеческой жизни. Поэтому нужно терпеливо искать возможности взаимного диалога на основе уважения к образу жизни и традициям разных народов. При всей, казалось бы, идеалистичности данной парадигмы, бесспорной остается великая власть культуры и духовности, поскольку она определяет жизнь любого общества. Её авторитет во многом зависит от того, в какой мере государство создает атмосферу новаторского поиска и живой конкуренции свободных художников. Но там, где отсутствуют моральные барьеры, свобода вырождается в жестокую разрушительную силу – терроризм и экстремизм. Реальность угрозы последних в современном мире неизбежно заявляет и требует конкретных шагов для начала диалога культур, который возможен по линии, прежде всего, народной дипломатии с широким участием гражданских сил общества, неправительственных организаций. В самом деле, изолировать носителей террористической (экстремистской) идеологии невозможно без участия этих сил, способных на основе жизненной, активной и консолидирующей позиций уменьшить социальную базу терроризма и экстремизма. Гражданским силам общества (ведущих государств прежде всего) вполне доступно стимулировать свои правительства к разработке и реализации глобальной гуманитарно-экономической программе обустройства многомерного мира без социальных конфликтов, к формированию такой морально-нравственной атмосферы, в которой нет места чувству страха и тревоги за будущее. При этом следует учитывать, что уважительное и непредвзятое отношение к отдельно взятой стране, ее гражданам закладывает основу взаимного доверия. Следовательно, антитеррористический потенциал культуры должен быть направлен на открытость власти, её отказ от политики замалчивания и игнорирования проблем, открытость и объективность средств массовой информации, содействие общественным организациям, представляющим интересы граждан, различных по национальному, конфессиональному, идеологическому и др. признакам. Необходимо выстроить единую систему информационного обеспечения государственных органов, институтов гражданского общества, расширить области сотрудничества государственных структур и официального духовенства, наладить специальную подготовку сотрудников органов власти, преподавателей образовательных учреждений, работников культуры, представителей институтов гражданского

общества в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде. Активная пропаганда в ней идей патриотизма, любви к родине, терпимого отношения к различным религиям, просто гражданам различных рас и национальностей смогли бы нейтрализовать политические, нравственные, духовные и социально-психологические факторы молодежного экстремизма. И если сегодня процессы общественного воспроизводства, формирования и развития молодежи как одной из важных социально-демографических групп деформированы, подвержены влиянию негативных факторов, то это означает, что уже в настоящем и, несомненно, в будущем общество столкнется с новыми проявлениями терроризма и экстремизма.

Закключение. Сегодня совершенно очевидно, что в сплочении гражданского общества, в мобилизации духовно-творческого потенциала белорусского и других народов на борьбу с терроризмом и экстремизмом должна все более активное и деятельное участие принимать культура Беларуси и всех стран мира. При этом главным критерием и определяющим качеством выступает соотносимость ее эффективности и жизнеспособности общечеловеческих морально-нравственных ценностей.

Список литературы

1. Антонян, Ю. М. Экстремизм и его причины / Ю. М. Антонян // М.: Логос – 2012.
2. Воропаева, А.В., Юнусов, А.М. Роль образования и воспитания в предотвращении ксенофобии, национализма, терроризма и иных форм экстремизма / А.В. Воропаева, А.М. Юнусов// М.: Экслибрис-Пресс. – 2007.
3. Киселева, Т. Г. Терроризм и культура // Культура: управление, экономика, право / Т. Г. Киселева. 2005. - № 3.
4. Козлачков, В. И. Конфликт культур и проблема борьбы с терроризмом / В. И. Козлачков // Культура: управление, экономика, право. – 2005. – № 3.

КИТАЙСКАЯ ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ. ФОРДА

А.П. Косов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Изучение различных аспектов истории американо-китайских отношений занимает важное место в современной историографии международных отношений, поскольку речь идет о двух сильнейших геополитических игроках мира на сегодняшний день.

Целью работы является изучение китайской политики администрации Дж. Форда (1974–1977 гг.).

Материал и методы. В работе использованы труды советских и американских авторов по исследуемой проблеме. Методология исследования основана на принципах историзма, объективности и системности. Результаты работы были достигнуты с помощью общенаучных и специально-исторических методов исследования.

Результаты и их обсуждение. Ставший во многом по воле случая в августе 1974 г. президентом США Дж. Форд в целом продолжил в отношении Китая курс, начатый Р. Никсоном, поскольку на ключевых постах в администрации и министерствах в основном остались прежние люди. В первую очередь, это касалось поста госсекретаря, который занимал Г. Киссинджер – проводник новой китайской политики Вашингтона. В связи со сменой главы Белого дома обе стороны сделали заявления о верности взятому ранее курсу на развитие двусторонних отношений. Однако вскоре американо-китайские взаимоотношения несколько охладились. Первой причиной осложнившей отношения Вашингтона и Пекина стали прошедшие в довольно дружеской обстановке переговоры Дж. Форда и Л.И. Брежнева 23 – 24 ноября 1974 г. во Владивостоке. Неудивительно, что в условиях продолжавшейся напряженности в отношениях между КНР и СССР владивостокский визит нового президента США вызвал возмущение китайского руководства, свидетельством чего стало посещение госсекретарем Г. Киссинджером в декабре 1974 г. Пекина. Однако руководство США в тот момент считало необходимым в американских национальных интересах развивать диалог как с КНР, так и с СССР [1, с. 331–332].

В октябре и декабре 1975 г. состоялись очередные две поездки Г. Киссинджера в Пекин в целях подготовки встречи в верхах руководителей США и Китая и проведения самой встречи [1, с. 332]. Октябрьская поездка прошла в весьма прохладной атмосфере, что натолкнуло американцев на мысль о том, что президентский визит не даст ничего хорошего. По этой причине его срок был сокращен до трех дней [1, с. 339].

Во время официального визита Дж. Форда в КНР в начале декабря 1975 г. состоялся обмен мнениями по основным проблемам двустороннего и международного развития. В процессе переговоров стороны продемонстрировали стремление к продолжению диалога, к сохранению достигнутого уровня американо-китайских отношений. В ходе визита Дж. Форда внутри китайского руководства был замечен раскол [1, с. 340]. Официально состоявшимся переговорам обеими сторонами была дана высокая оценка. Однако, как и ожидалось, переговоры не привели к каким-либо эффективным и важным результатам. Правда, Пекин был готов форсировать процесс развития двусторонних отношений. Но каких-либо совместных документов в итоге переговоров сторонами выработано не было. Они лишь подтвердили Шанхайское коммюнике 1972 г. [2, с. 143].

Несмотря на это тихоокеанское турне (КНР, Индонезия, Филиппины) позволило новому президенту очертить контуры внешнеполитической стратегии США в АТР. 7 декабря 1975 г. президент Дж. Форд выступил в Гонолулу с изложением своей «новой тихоокеанской доктрины», которая в значительной мере основывалась на учете новых моментов во внешней политике Пекина, на его поддержке «американского присутствия» в регионе Тихого океана. Но при этом документ не отводил Китаю ту весомую роль в американо-китайских отношениях, на которую претендовал Пекин.

Тем не менее, в политическом истеблишменте Соединенных Штатов были отдельные представители готовые активизировать сотрудничество США и КНР. Так, в конце 1975 г. в американском конгрессе выступил сенатор У. Тафт с весьма многозначительным предложением «снабдить КНР определенными оборонительными системами в интересах США» [3, с. 31].

В начале 1976 г. с целью добиться активизации китайско-американских отношений Пекин прибег к следующему шагу – пригласил в Китай экс-президента Р. Никсона, – чтобы оказать нажим на Белый дом и лично на президента Дж. Форда. В итоге в феврале 1976 г. произошла встреча Р. Никсона с Мао Цзэдуном, на которой китайский лидер заявил, что высоко ценит американо-китайские отношения и питает большое уважение к американскому экс-президенту, который внес большой вклад в развитие двусторонних отношений [4, с. 773]. Кроме встречи с Мао Цзэдуном экс-президент также встретился с исполняющим обязанности премьера Госсовета КНР Хуа Гофэном и министром иностранных дел Цяо Гуаньхуа. Очевидно, что в Пекине рассчитывали «сделать американскую политику более прокитайской и более антисоветской».

Однако реалии свидетельствовали о том, что отношения США и КНР в значительной степени отдалились. Даже первоначальное расширение товарооборота сменилось его сокращением, главным образом из-за отсутствия американских кредитов и недостаточной стабильности политических отношений. Незначительными были и масштабы научно-технического обмена [5, с. 55]. Несмотря на заинтересованность Вашингтона в Китае в качестве весомого фактора международной политики США, целый ряд обстоятельств привел двусторонние отношения в состояние «паузы».

Во-первых, следует отметить смену некоторых действующих лиц в США на китайском направлении. Так, вместо Дж. Шлесинджера, которого Мао Цзэдун пригласил посетить Пекин, новым министром обороны был назначен Д. Рамсфельд. Американский посол в Пекине Дж. Буш-ст. был отозван на родину и назначен новым директором ЦРУ. Бывший министр обороны Т. Гейтс стал главой Миссии связи в Пекине, однако китайские руководители отнеслись к нему достаточно прохладно [1, с. 335, 339, 344].

Во-вторых, слишком поспешный переход к активной стадии развития американо-китайских отношений для Вашингтона представлял в тот период определенные неудобства, поскольку потребовало бы от американцев уступок Пекину по ряду проблем мировой политики. В свою очередь, это могло вызвать смещение внешнеполитических приори-

ритетов Америки, напряженность в ее отношениях с союзниками в АТР и оппозицию определенных общественно-политических групп внутри страны [6, с. 328].

В-третьих, большое недовольство Вашингтона вызывала поддержка Пекином стран «третьего мира», выступавших с антиамериканских позиций по большинству вопросов в ООН.

В-четвертых, своего апогея достигла «разрядка» напряженности в советско-американских отношениях, что также не могло не сказаться на американо-китайских контактах.

В-пятых, подход китайского руководства в условиях болезни Мао Цзэдуна к «тайваньской проблеме». Так, ее решение с позиции силы видел один из членов «банды четырех» заместитель премьера Госсовета Чжан Чуньцяо. Свидетельством этого стала его беседа с лидером республиканского меньшинства в сенате Х. Скоттом [7, р. 897].

Заключение. Следуя геополитическому подходу, администрация Дж. Форда продолжила китайскую политику Р. Никсона. Однако после интенсивного сближения начала 1970-х гг. в рассматриваемый период стало наблюдаться замедление темпов развития американо-китайских отношений по всем направлениям, что было обусловлено рядом внутри- и внешнеполитических причин.

Список литературы

1. Киссинджер, Г. О Китае / Г. Киссинджер. М.: Астрель, 2013. – 635 с.
2. Колосков Б.Т. Внешняя политика Китая, 1969 – 1976 гг. – М.: Политиздат, 1977. – 328 с.
3. Политика США в Азии / отв. ред. В.А. Кременюк и [др.]. – М.: Наука, 1977. – 272 с.
4. Дэвис, Д.Э. Кривые зеркала / Д.Э. Дэвис, Ю.П. Трани. – М.: Вагриус, 2009. – 912 с.
5. Международные отношения в Азиатско-тихоокеанском регионе / О.Н. Быков [и др.]; отв. ред. Д.В. Петров. – М.: Наука, 1979. – 280 с.
6. Современная внешняя политика США: в 2-х т. – М.: Наука, 1984. – Т. 2. – С. 302 – 340.
7. Kissinger, H. Years of Renewal / H. Kissinger. – N.Y.: Simon and Schuster, 1999. – 1151 p.

ИМИДЖ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ГОСУДАРСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ ИМИДЖА СТРАНЫ

А.Н. Костючков

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В международных отношениях средства воздействия делят на 2 группы: 1. *soft power* («мягкая сила», действие через убеждение) и 2. *hard power* («жесткая сила», действие через принуждение). Международный имидж (группа 1) – это образ субъекта международных отношений, целенаправленно формируемый в сознании других субъектов. Актуальность проблемы имиджа обусловлена тем, что его роль постоянно возрастает вместе с ростом роли информационно-коммуникационных технологий. Целью работы является выявление направлений, по которым имидж вооружённых сил (ВС) влияет на имидж государства.

Материал и методы. С помощью сравнительного и поведенческого методов анализируются военно-политические и военные действия государств, уровень их военного и военно-технического развития, описанные в периодической печати, мемуарах, художественной литературе.

Результаты и их обсуждение. Сферами воздействия имиджа ВС выступают следующие: 1) военно-политическое влияние, 2) ВС как разрушительный и 3) как созидательный фактор, 4) поведение военнослужащих, 5) военные церемонии и награды, 6) военная техника и наука.

Военно-политическое влияние. Мощь ВС оказывает влияние на создание союзов, т.к. сильное государство – это полюс притяжения. Важна и военно-политическая поддержка, которая может опираться только на реальную мощь ВС. Например, «ультиматум Булганина» во время англо-французской агрессии против Египта (1956). По словам дипломата В. Кирпиченко, «когда же прозвучал... «ультиматум Булганина» и агрессоры решили отступить, ситуация для нас изменилась коренным образом. Мы сразу обрели статус спасителей Египта и его лучших друзей» [1, 42]. Большую роль играет помощь в освобожде-

нии страны от оккупантов. Так, о помощи России в ходе многочисленных русско-турецких войн в Болгарии помнят до сих пор. Там установлены памятники русским военным, а в 1957 г. в Пловдиве был открыт известный памятник советскому солдату Алёше.

Вооруженные силы как разрушительный фактор. Приказ на боевое применение сил и средств является решением в первую очередь политическим, но его исполнение ложится на военных. Например, авиабомбардировка наносит ущерб не только армии противника, но и мирному населению. Так, г. Герника (Испания) 26.04.1937 г. подвергся бомбардировке самолетами немецкого Легиона Кондор. Оценки человеческих жертв разнятся от двухсот до двух тысяч. После этих событий появилось полотно Пикассо «Герника», формирующее негативное отношение к немецким ВС.

ВС как созидательный фактор. Большую роль в формировании имиджа играют и действия ВС в мирный период. Вспоминается ситуация, описанная В. Пикулем в своей миниатюре «Ничего, синьор, ничего, синьорита!» [2, 467–476]. В декабре 1908 г. русские военные корабли первыми пришли на помощь и участвовали в спасательных работах в Италии после землетрясения на о. Сицилия.

Поведение военнослужащих. Отношение военнослужащих к местному населению, его культурным ценностям, к военнопленным также формирует мнение о ВС и государстве. Например, по воспоминаниям советского дипломата Н. Новикова, выставка в Египте в феврале 1944 г. «о зверствах немецко-фашистских оккупантов на советской земле... вызывала искреннее сочувствие к Советскому Союзу и справедливую ненависть к агрессору» [3, 180–181]. Отношение к пленным также является показателем культуры и гуманности народа. Показательно высказывание А. Суворова: «С пленными поступать человеколюбиво, стыдиться варварства... Не меньше оружия поражать противника человеколюбием» [4, 109].

Военные церемонии и награды. Почётный караул – первое, что видят иностранные гости в принимающей стране. Почётный караул может создать хорошее впечатление о стране и её ВС. Так, в мае 1945 г. британский фельдмаршал Монтгомери прибыл с визитом к маршалу К. Рокоссовскому. Как вспоминал Рокоссовский, «в почётный караул ставим кубанцев... в конном строю, в полной казачьей форме. На Монтгомери и его офицеров они произвели огромное впечатление. Англичане долго провожали восхищёнными взглядами лихо удалявшуюся конницу» [5, 372]. Хорошей возможностью показать мощь ВС выступают военные парады, регулярно проходящие в Москве, Париже, Дели и др. Способом представить свои ВС выступают визиты роты почётного караула (РПК) на иностранные торжества. В 2010 г. РПК ВС Беларуси участвовала в тожествах, в честь 200-летия революции в Венесуэле, а в 2012 г. в церемонии завершения многонационального учения «Разгневанный сокол-2012» в Катаре [6]. Определённую роль в формировании имиджа играют культурные мероприятия с участием представителей ВС. Так, на Международном фестивале военных оркестров выступление оркестра ВС Республики Беларусь получило высокую оценку зрителей, в том числе премьер-министра Бельгии Элио ди Рупо [7].

Награждение государственными наградами участников совместных боевых действий тоже формирует определённое отношение к государству. Например, награждение в 1985 г. советскими орденами и медалями итальянских партизан, в т.ч. Президента Итальянской республики А. Пертини, бывшего партизана. С этого мероприятия была организована прямая трансляция по телевидению [8, 287–288].

Военная техника и наука. Значение для формирования имиджа страны имеет уровень развития военной техники и науки. Достижения в этой сфере служат хорошим информационным поводом. Например, рекордные перелёты советских лётчиков в 1930-е гг. Перелёт экипажа В. Чкалова через Северный полюс в США и вовсе имел огромный международный резонанс. Многие достижения перенимаются другими странами. Широко распространён в мире автомат конструктора М. Калашникова. Он стоит на вооружении многих армий мира и даже изображён на флагах Мозамбика и движения «Хезболла», на гербах Буркина-Фасо и Восточного Тимора.

Заключение. Для формирования международного имиджа страны могут быть использованы ВС, а именно: через пропаганду их боевого потенциала, их действий в отношении ВС иных государств, мирного населения, военнопленных, уровня военно-технического развития.

Список литературы

1. Кирпиченко, В. Из архива разведчика / В. Кирпиченко. – М.: Международные отношения, 1993. – 336 с.
2. Пикуль, В.С. Этюды о былом / В. Пикуль. – М.: ДОСААФ, 1989. – 640 с.
3. Новиков, Н.В. Воспоминания дипломата: (Записки о 1938 – 1947 годах). – М.: Политиздат, 1989. – 399 с.
4. Самович, А. «Не мщением, а великодушием...» / А. Самович // Беларуская думка. – 2007. – № 8. – С. 107-113.
5. Рокоссовский, К.К. Солдатский долг / К.К. Рокоссовский. – М.: Воениздат, 1972. – 376 с.
6. Михайлевский, Е. Рота почётного караула в Катаре / Е Михайлевский // Белорусская военная газета. – 2012. – 22 ноября. – С. 5.
7. Щеснович, Е. Военный оркестр: привет из Бельгии / Е. Щеснович // Белорусская военная газета. – 2012. – 23 июня. – С. 11.
8. Луньков, Н. Русский дипломат в Европе / Н. Луньков. – М.: ЛГ Информэйшн Групп, ОЛМА-ПРЕСС, 1999. – 352 с.

НАЦИОНАЛИЗМ: ГРАНИ ЯВЛЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ

Е.Э. Кривоносова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

«Призрак бродит по Европе», имя которому националистические настроения, исповедуемые прежде всего праворадикальными партиями. В связи с чем в последнее время возрос научный интерес к проблеме национализма: определению его смысла, функциональной нагрузки, факторов, способов преодоления.

Цель нашего исследования – проанализировать основные теоретические подходы к толкованию сущности и роли национализма.

Материал и методы. Автором использованы общелогические методы и методы теоретического исследования.

Результаты и их обсуждение. Многолетние дискуссии ученых можно, на наш взгляд, свести к следующим основным позициям.

1. Конструктивизм (в отличие от примордиализма, который объявляет нации объективно существующими социобиологическими, эволюционно-историческими общностями, обладающими своим жизненным циклом) отвергает объективную данность этничности, рассматривая ее как эфемерное понятие, конструкт сознания, созданный интеллектуалами. Неопределенность и эмоциональная нагруженность этого понятия требуют его изъятия из обращения – «забыть о нации» (В. Тишков). Соответственно, и национализм – это *мираж, миф, искусственный термин*. Необъективность конструктивистских построений доказана жизнью, практикой национального строительства в разных странах мира. Попробуйте, к примеру, убедить белоруса, что он русский, – и увидите тщетность пропаганды, т.к. агитация не соответствует реальности, интересам тех, кому адресована.

Еще одним доводом сторонников неактуальности категории «национализм» стала глобализация современного мира, в основе которой лежит принцип универсализма, космополитизма, что, по их мнению, отбросило национальное начало (вместе с национализмом, партикуляризмом), сделав его пережитком прошлого (У. Бек), построив воображаемый постэтнический мир (К. Калхоун), единый континуум (Ю. Хабермас).

2. *Апологеты* национализма видят в нем «любовь к своей нации, ее истории и культуре, чувства национального самосохранения и достоинства, деятельность во благо нации. Истинный национализм лишен всякого национального тщеславия, принципиально миролюбив и терпим к другим народам». [1] «Национализм – идеология, основанная на убеждении в том, что народ, обладающий общими чертами, такими как общие язык, религия или этническая принадлежность, составляет отдельную политическую общность. Националисты стремятся к сохранению этой отличительности для защиты социальных преимуществ, являющихся следствием национальной идентичности и принадлежности» [2].

Отказ от однозначно негативного понимания зачастую объясняется тем, что понятие «нация» на Западе нередко употребляется как синоним государства. С данной точки зрения, национализм предстает как комплекс идеологических представлений и политической практики, где приоритет отдается интересам нации над групповыми (классовыми). При этом подчеркивается мощный позитивный заряд и охранительная функция национализма как государствообразующего фактора, например, в период борьбы народов против национального угнетения, колониальной зависимости и различных форм дискриминации. С этим трудно не согласиться, но национализм, способствует развитию культурной и общественно-политической жизни нации, служит объединяющей силой лишь на первоначальном этапе создания государства, а далее, замкнутый на национальной идентичности, он выступает угрозой разрушения того, что было создано (и это лишает его романтической окраски). И потом, функция национализма как интегрирующей на уровне всего общества силы проявляет себя прежде всего в мононациональных государствах.

Защитники национализма обращают внимание на то, что в условиях негативных последствий процессов глобализации, распространения масскультуры, бросающих вызовы национальной идентичности и суверенности, национализм является способом возвращения власти национальным элитам.

Авторы-оптимисты (условно назовем их так) зачастую отождествляют национализм с патриотизмом, национальным самосознанием, проецируя тем самым положительную окраску последних на рассматриваемое явление. Но нам это представляется манипуляцией смысловым содержанием понятий, некорректным использованием терминов, поскольку национализм по отношению к патриотизму выступает как конкурентная идея. Данные понятия достаточно четко и, на наш взгляд, верно разведены в научной литературе [3;4;6]: национализм – это идентификация на уровне нации, патриотизм – на уровне государства; в национализме преобладает этнокультурная составляющая, в патриотизме – институциональная; национализм объединяет людей «против» (чужих), патриотизм – «за» (государство); национализм негибок, абсолютизирует этническую замкнутость, патриотизм адаптируется к меняющимся обстоятельствам; в национализме нет места личности, правам человека, это идеология толпы, патриотизм как сочетание национальной гордости, толерантности к этнической множественности и политического единства возвышает личность.

3. Большинство ученых дилемму «хороший – плохой» применительно к национализму решают в пользу последней характеристики. Национализм – «идеология, политика и социальная практика противопоставления различных наций по принципу «свои – чужие», исходя из чувства собственного превосходства, из приоритета национальной общности в сравнении с другими интересами и ценностями. Национализм, безусловно, есть форма деградации, извращения национального в сознании и подсознании индивида, ... в котором нормальные и неискоренимые национальные чувства гордости гипертрофируются и деформируются» [4, с.34]. Национализм в данном прочтении трактуется как этноцентризм, национальный эгоизм, самодовольство, ксенофобия, шовинизм, мировоззренческая патология, аберрация общественного сознания, тотальная оппозиция негативно значимым «другим», болезненное явление, создающее атмосферу войны (Н. Бердяев), «слепая страсть» (Н. Карамзин), «пережиток варварского времени» (Л. Толстой), «полное извращение национальной идеи» (В. Соловьев). Именно данная дефиниция близка автору.

4. Еще один подход к анализу национализма заключается в его трактовке в качестве *нейтрального* феномена, который «предстает как оболочка для различных идеологических конструкций». [5, с.71] «Национализм становится тактическим инструментом, лишенным своего собственного идеологического наполнения, т.е. превращается в политическую технологию», и «тем самым лишается имманентно отрицательной нагрузки» [5, с. 72], ибо может быть использован как в созидательных, так и в деструктивных целях.

Заключение. Таким образом, проанализировав многообразные исследовательские позиции, можно прийти к выводу, что ввиду сложности и противоречивости рассматриваемого понятия, единой теории национализма не существует. При этом, поскольку «лишь малая часть населения интегрирующихся государств приемлет «космополитические ценности», тогда как подавляющее большинство (более 85%) идентифицирует себя с локально-региональными национальными ценностями и ориентирами» [6, с.38], данная проблема и для ученых, и для политиков будет сохранять особое значение. Для недопущения роста националистических настроений задача любого государства – создать силь-

ную идеологию, укрепляющую у населения чувство единой судьбы, формирующую зрелую национально-культурную идентичность, сознание подлинной национальной гордости граждан за великие свершения прошлого и настоящего.

Список литературы

1. Национализм // Терминологический ювенологический словарь [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа : <http://voluntary.ru/dictionary/913/word/nacionalizm> – Дата доступа : 01.02.2014
2. Национализм // Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. Социологический словарь [Электронный ресурс]. – 2008 г. – Режим доступа: – Дата доступа : 01.02.2014
3. Селиванова, В. Национализм – патриотизм: попытка переосмысления понятий / В. Селиванова // Вестник МГУ. Сер. 18. – 2003. – №1. – С. 88 – 95.
4. Мнацаканян, М.О. Национализм: идеальный тип и формы проявлений / М.О. Мнацаканян // Полис. – 2007. – №6. – С. 24 -35.
5. Аргучинцева, Д.Г. Национализм: теоретико-методологический аспект проблемы / Д.Г. Аргучинцева // Веснік БДУ. Сер.3. – 2005. – №1. – С.68 – 72.
6. Баграмов, Э.А. Национальная проблематика: в поисках новых концептуальных подходов / Э.А. Баграмов // Вопросы философии. – 2010. – № 2. – С. 34– 51.

МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ГОТОВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В.М. Кривчиков

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Белорусский военный округ всегда был приграничным округом. Западное направление постоянно представляло реальную военную угрозу для СССР. Поэтому вопросы мобилизационной готовности имели первостепенное значение, особенно накануне Великой Отечественной войны. Актуальность статьи заключается в том, что в настоящее время в процессе обеспечения жизнедеятельности воинских частей периодически возникают проблемы в обеспечении мобилизационной готовности воинских формирований.

Целью статьи является исследование уровня мобилизационной готовности предприятий и организаций по материальному обеспечению войск Западного особого военного округа накануне Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Мобилизационная готовность предприятий и организаций БССР по материальному обеспечению войск на случай начала боевых действий в отечественной историографии представлена слабо. Фрагментарные сведения по изучаемой тематике присутствуют в многотомных изданиях по истории Беларуси. Поэтому наибольший интерес представляют источники из архивов Беларуси. Представленная статья написана по материалам Гродненских архивов: Государственного архива Гродненской области и Государственного архива общественных объединений Гродненской области. В ходе написания статьи были использованы методы логический и факторный.

Результаты и их обсуждение. Руководством БССР и Западным особым военным округом в предвоенный период большое внимание уделялось мобилизационной готовности предприятий и организаций. В январе – марте 1940 г. была проверена военным отделом Барановичского облисполкома мобилизационная готовность предприятий и организаций г. Лиды и Лидского района. Мобилизационные планы на таких предприятиях и организациях, как фабрика «Ардадь», проволочно-гвоздильный завод, чугунолитейные заводы № 1 и 2, горпищепромторг, мясокомбинат, военторг не были разработаны или вообще отсутствовали. Лесхоз не предусмотрел снабжение топливом на военный период воинских частей и формирований гражданских организаций. Был сделан вывод, что район и город в целом к мобилизации не готовы [4, лл. 12–18].

В докладной записке Барановичскому обкому КП(б)Б (военному отделу) «О мобилизационной готовности Лидского района» от 3 марта 1941 г. опять было указано, что предприятия Лидского района на период войны специальных мобилизационных

заданий так и не имели. Автотранспорт города составлял всего 87 автомашин, из них 20 % планировалось к поставкам в войска. Автомашин находились в плохом состоянии, не были обеспечены запасными частями. Государственные резервы на предприятиях и учреждениях созданы не были, за исключением соли. И опять был сделан вывод: город Лида и Лидский район к проведению мобилизации и плановой бесперебойной работы предприятий в первые дни мобилизации полностью не были подготовлены [5, лл. 7–12].

В апреле 1941 г. был проверен Лидский железнодорожный узел. В акте проверки было отмечено, что на момент проверки никаких мобилизационных планов ни одна служба железнодорожного узла не составила. Не были разработаны такие важнейшие вопросы, как обеспечение железнодорожного узла и всех служб на мобилизационный период хлебом и овощами; обеспечение дополнительной рабочей силой; вопросы погрузки и выгрузки; вопросы переключения железнодорожной электростанции в городскую сеть при выходе ее из строя [5, лл. 40–41].

В начале 1941 г. военным отделом Белостокского обкома КП(б)Б и областным военкоматом проводилась проверка состояния мобилизационной работы в районах области. Отмечался ее неудовлетворительный характер в Сопотском, Лапском, Бомбровском, Августовском, Кнышинском, Бельском, Скидельском районах. Во время проверки Белостокского горпищеторга обнаружилось, что из-за отсутствия помещения не поступили продовольственные товары для хранения на случай военных действий [1, с. 41].

Почти во всех городах на основании решений суженых составов облисполкомов и городских советов было предусмотрено переоборудование школ и некоторых организаций под госпитали. Переоборудование заключалось в некоторой конструктивной доработке помещений, заготовке определенных материалов.

Так, например, в г. Белостоке подлежало переоборудованию в 1940 – 1941 гг. под госпитали 4 школы (школы №№ 1, 3, 15, 17), Пединститут по ул. Красноармейской и Педучилище по ул. Мицкевича [2, лл. 30–31]. В г. Гродно производилось приспособление под госпитали на военное время зданий средних школ № 1 и № 17, педагогического училища. Причем, начальники военных госпиталей и КЭЧ Белостокского и Гродненского гарнизонов обязаны были постоянно вести наблюдение и контроль за ходом приспособления помещений под госпитали [3, л. 7].

По линии Наркомата автомобильного транспорта БССР было организовано приспособление для перевозки больных и раненых 50-ти автобусов и 30-ти грузовых машин. Переоборудование планировали закончить к 15 июня 1941 г. Наркомат здравоохранения БССР планировал развернуть строительство хранилища для бактерицидных препаратов в г. Белостоке и склада мобилизационных запасов медицинского имущества в г. Вилейка и закончить строительство этих объектов до 1 августа 1941 г. Исходя из сроков готовности, эти мероприятия выполнены не были.

На случай начала боевых действий в городах были предусмотрены определенные команды по службе жилищно-коммунального хозяйства. Так, в г. Белостоке были скомплектованы две дорожные команды, мостовая команда. В этих командах на машине положено было содержать по 1-му комплекту инструментов, 10 кг. веревок, 32 л. бензина, 3 лопаты. На каждую лошадь было положено содержать в исправном виде сбрую, повозку, 5 кг веревок, 12 кг цепей, 1 лопату. Также было создано похоронное бюро, в котором по штату содержались 3 лошади, 3 катаfalки, 10 лопат [2, лл. 32–38].

Военным организациям и воинским частям выдавались ордера на право занятия помещений при мобилизации. В г. Белостоке городскому военкомату передавались при мобилизации железнодорожная школа, филармония, детский сад № 3, школы №№ 6, 8, 10, клуб шерстяников, клуб железнодорожников, клуб текстильного комбината [2, лл. 75–76].

Заключение. Таким образом, в западных областях Беларуси накануне Великой Отечественной войны проводились мероприятия по мобилизационной готовности организаций и предприятий по материальному обеспечению войск округа. Однако, степень готовности предприятий и организаций не позволила в начале боевых действий в полной мере обеспечить развертывание и обеспечение войск Западного фронта.

Список литературы

1. Белозорович, В.А. Западнобелорусская деревня в 1939–1953 годах: Монография / В.А. Белозорович. – Гродно : ГрГУ, 2004. – 148 с.
2. ГАГО. – Фонд 292. – Оп.1. – Д.18. Документы о работе коммунальных предприятий г. Белостока (списки складских помещений, заявки на стройматериалы, списки аварийно-восстановительных бригад в военное время). Государственный архив общественных объединений Гродненской области.
3. ГАГО. – Фонд 292. – Оп.3. – Д.8. Выписки из протоколов заседаний суженного состава Белостокского горисполкома об отводе складских помещений для хранения мобилизационных фондов.
4. ГАООГО. – Фонд 9. – Оп.33. – Д.142. Директивы обкома КП(б)Б о состоянии мобилизационных планов и акт проверки ведения секретного делопроизводства в организациях на предприятиях г. Лиды.
5. ГАООГО. – Фонд 9. – Оп.33. – Д.144. Докладные записки обкому КП(б)Б о состоянии МПВО г. Лида, акт проверки боевой подготовки фабрики «Ардаль», отчет о проведенных учениях штабом МПВО по светомаскировке и др.

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ В ПОЛОЦКОЙ ОБЛАСТИ В 1949–1953 ГГ.

Е.В. Лавриненко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В последние два десятилетия неуклонно возрастает интерес к истории Католического Костела на Беларуси. Однако, несмотря на то, что в этой области имеется определенное количество исследований, необходимо отметить, что имеется и много пробелов, в частности, недостаточно изучено положение Костела в регионах в советский период.

Целью данной публикации является рассмотрение религиозной жизни верующих-католиков в Полоцкой области в 1949–1953 гг.

Материал и методы. При написании статьи были использованы документы Национального архива РБ, Зонального архива г. Молодечно и Государственного архива Витебской области. В работе использовались общенаучные и специально-исторические методы: историко-сравнительный, историко-источниковый.

Результаты и их обсуждение. В 1947 г. в БССР начинается массовая кампания по арестам католических священников, в результате чего с 1948 г. количество священников в Полоцкой области постоянно уменьшалось. Так, к концу 1951 г. на территории области было только 4 прихода, действующих с ксендзами и 4 без, а в начале 1952 г. – соответственно 4 и 3 [1].

Каким образом арестовывали священников и какой была реакция верующих, иллюстрирует следующий пример. 6 апреля 1950 г. ксендз Викентий Варша из Прозорок был арестован органами МГБ. Представители органов приехали во время Мессы – это был Великий Четверг, и не желая огласки, ожидали окончания службы в здании сельсовета. Затем пришёл посыльный и передал, что ксендзу необходимо прийти в сельсовет для решения какого-то вопроса. В здании сельсовета ксендза и арестовали, а на плебании представители органов оставили своего человека, который на протяжении суток не выпускал никого из её обитателей – на плебании жил органист, а также родственники ксендза, чтобы прихожане не узнали об аресте священника. В итоге верующие узнали об аресте священника только на следующий день [2]. 9-го апреля на празднование Пасхи, несмотря на отсутствие священника, в костел прибыло около 3000 человек. А поскольку костел был закрыт, то верующие молились около костёла без ксендза. После этого верующие написали заявление на имя Сталина с просьбой об открытии костела для верующих и прислать им ксендза и собрали около 500 подписей. В июне верующие Прозорокского прихода написали повторное заявление аналогичного содержания властям, которое подписало 442 человека [3].

В результате практически поголовного ареста ксендзов верующие остались без пастырской опеки и поэтому начали собираться на молитвы в костёлах без священников, чаще всего под руководством органистов или сакристиан. О массовости подобного явле-

ния свидетельствует прежде всего то, что данное явление оказалось в центре внимания Уполномоченного по БССР и вызвало обеспокоенность властей.

Открывать костёл для молитвы в таких приходах разрешалось только по воскресеньям и в дни важнейших религиозных праздников, но не ежедневно, как это в костелах, где имелся служитель культа [4]. Приходы и без священников по-прежнему контролировались аппаратом Уполномоченного.

Также отсутствие священников привело и к тому, что католики начали посещать православные церкви.

С апреля 1950 года оставшимся на свободе ксендзам было запрещено проводить службы вне стен костелов, а также продолжительные службы в костелах в горячее время полевых работ, а верующим собираться на майские набоженства возле придорожных крестов [5].

Каким образом проходила религиозная жизнь в приходе без священника, можно увидеть на примере Браславского прихода в 1950 году по данным уполномоченного: «Верующих собирается в костёл небольшое количество, так например: 29 января 1950 г. в воскресенье, в костеле присутствовало 70-80 человек женщин, 40 мужчин и молодежи 26 человек. В костёле проводилось богослужение и было организовано пение. Со слов члена костельного комитета и верующих выявлено, что такие религиозные обряды как крещение, бракосочетание и исповедь верующие Браславского прихода отправляют в тех костелах, в которых имеется ксендз, обряд похорон верующие отправляют без ксендза, организуют пение и с крестом провожают покойника на кладбище. В разговоре с членами костельного комитета установлено, что в значительной части Браславского прихода в деревнях помимо костёла верующие собираются на ружанец, в настоящее время молитвы ружанец совершают в основном женщины старшего и среднего возраста, мужчины и молодежь почти не принимают участия в ружанцевых собраниях. Также выяснилось, что в настоящее время верующие католики посещают православную церковь, а в рождественские праздники в 1950 г. пани Кривашевич Ядвига в гор. Браславе вышла замуж за православного и венчалась в православной церкви. На мой вопрос как на это смотрят верующие католики, члены костельного комитета ответили, что в настоящее время вероисповедание не представляет такой разницы и значения, как это считалось раньше» [6].

Верующие приходов, которые действовали без священника, неоднократно присылали Уполномоченным заявления с просьбами разрешить определенному ксендзу отслужить одноразово в их костёле Мессу. Время от времени подобные разрешения давались, однако подобных случаев было немного.

Непрерывно поступали заявления от верующих прихода Слободка Браславского района о выдаче им разрешения на проезд ксендза из соседнего прихода Латвийской ССР для отправления Мессы в их костёле 1-2 раза в месяц [7].

Однако в этот период в Полоцкой области были зарегистрированы два ксендза - ксёндз Свёнтэк Франц 25 октября 1952 г. был зарегистрирован в Браславском приходе [8], а ксёндз Перко Франц 9 октября 1952 г. в Глубокском приходе [9]. Оба ксендза были инвалидами и не работали в душепопечительстве к тому времени по несколько лет.

Не имея возможности вести полноценную религиозную жизнь в БССР вследствие практически поголовного ареста священников и закрытия костелов, верующие начали посещать костёлы в Литве.

Уже с 1952 г., и особенно после смерти Сталина в 1953 г. верующие многих приходов Полоцкой области высылали в различные инстанции заявления с просьбами открыть их костёл и дать разрешение на проезд священника. Как правило, заявления подписывало большое количество верующих - от 100 и более. Приходы высылали по несколько заявлений, поскольку на многие из них не получали ответа. В конце концов Уполномоченные начинали реагировать, но в результате верующие своего не добивались. В 1952 г. просили об открытии костёла верующие приходов Иказнь и Шарковщина, в 1953 г. - верующие приходов Лужки и Видзы [10].

Заключение. Таким образом, несмотря на попытки властей уничтожить и всячески ограничить деятельность Католического Костела, однако религиозная жизнь в Полоцкой области, благодаря активности верующих, не замирала.

Список литературы

1. НАРБ, ф. 952, оп. 2, д. 32, л. 33.
2. Интервью с Юзефом Крижановским, 1932 г. р., д. Прозороки, Глубокский район, 29 апреля 2009.
3. НАРБ, ф. 952, оп. 1, д. 19, л. 42; д. 21, л. 81.
4. ЗАГ.М, ф. 895, оп. 2, д. 2, л. 123.
5. НАРБ, ф. 952, оп. 2, д. 25, л. 11.
6. НАРБ, ф. 952, оп. 1, д. 19, л. 2.
7. НАРБ, ф. 952, оп. 1, д. 33, л. 41. 6
8. ГАВО, ф. 1439, оп. 3, д. 96, л. 26. 7
9. ГАВО, ф. 1439, оп. 3, д. 95, л. 17. 8
10. НАРБ, ф. 952, оп. 1, д. 31, л. 122.

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ И РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ФИРМЫ ООО «ОРАНЖЕТ»

Л.А. Леонова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Туризм занимает важное место в национальной экономике Республики Беларусь и рассматривается как существенная составляющая инновационного развития страны в долгосрочной перспективе. Детально продуманная стратегия развития каждого субъекта туристской сферы должна обеспечить соответствующий уровень конкурентоспособности и качества туристских услуг, отвечающий мировым стандартам [1,2].

Цель исследования – изучение конкурентной среды ООО «Оранжевый» и разработка стратегии развития туристической фирмы в современных условиях.

Материал и методы. В исследовании использован статистический материал и бухгалтерская отчетность ООО «Оранжевый», информация Национального статистического комитета Республики Беларусь, изучены нормативно-правовые акты Республики Беларусь в разрезе туристского бизнеса. В процессе исследования были использованы методы сравнительного анализа, экспертных оценок, экономико-математический подход.

Результаты и их обсуждение. Туризм имеет ряд особенностей, которые вытекают из свойств услуг, предоставляемых туристическими предприятиями и организациями. При реализации туристского продукта усиливается личностный аспект, так как туристский продукт предполагает обязательное присутствие клиента. Стимулом для предложения туристского продукта в приоритете всегда выступает спрос потенциальных и реальных потребителей. Хотя значение туризма как средства восстановления сил и здоровья огромно, туристский продукт не стал еще товаром первой необходимости, поэтому еще к одной особенности можно отнести его «непервичность» в совокупном спросе. В данном случае можно сделать акцент на важность маркетингового окружения турпродукта. Также особенностью турпродукта является его возможная уникальность, когда турпродукт разрабатывается по требованиям конкретного потребителя. Туризм оказывает большое влияние на такие сферы, как экономика, экология, политика, которые, в свою очередь, воздействуют и на туризм. В последние годы особенно возросло значение совместной работы между предприятиями сферы туризма. Синергия в сфере туризма приносит дополнительную прибыль всем субъектам хозяйствования турбизнеса соответствующего региона, если она осуществляется в разрезе оптимальной стратегии развития[1]. На конец 2012г., число организаций осуществляющих туристическую деятельность в Республике Беларусь составило 958 единиц. В динамике количество организаций, занятых в сфере туризма с 2000г. по 2012г. увеличилось на 543(таблица).

Таблица – Число организаций в сфере туризма по регионам Республики Беларусь

Регион/Годы	2000	2009	2010	2011	2012
Республика Беларусь	415	720	783	791	958
Брестская область	67	78	77	73	89

Витебская область	25	68	83	84	93
Гомельская область	21	46	54	61	81
Гродненская область	33	44	46	59	62
г.Минск	237	365	403	411	470
Минская область	12	70	70	55	77
Могилевская область	20	49	50	57	86

Источник: составлено автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [3]

Как показывают данные таблицы, за рассматриваемый период наблюдался количественный рост организаций, осуществлявших туристическую деятельность по всем регионам Республики Беларусь. Однако наибольший темп роста в 2012г. относительно 2011г. был в Могилевской области и составил около 150 процентов. В Республике Беларусь за последние годы активно развивается и въездной туризм. Так, в 2012г. Республику Беларусь посетили туристы из Австрии, Бельгии, Германии, Дании, Израиля, Испании, Италии, Кипра, Китая, Латвии, Литвы, Голландии, Польши, Великобритании, США, Турции, Финляндии, Франции, Чехии, Швейцарии, Швеции, Эстонии и Японии. Наибольшее количество туристов было из Германии (2071чел.), Италии (1535чел.), Латвии (1107чел.), Литвы (1688чел.), Польши (2027чел.), США (1017чел.), Великобритании (3033чел.), Турции (2768чел.). В 2012г. большей популярностью среди белорусов пользовались такие страны дальнего зарубежья, как Болгария (54383 чел.), Греция (14624чел.), Египет (46981чел.), Литва (26336чел.), Польша (45235чел.), Турция (66932 чел.), Чехия (13488чел.). Положительная динамика в развитии предприятий турбизнеса показывает, что туристические фирмы, конкурирующие на рынке Республики Беларусь, должны не только оптимально подходить к разработке своей базовой бизнес-стратегии, но и постоянно ее совершенствовать в зависимости от изменения спроса потребителей, формировать новые цели и выходить на новые сегменты рынка. Туристическое предприятие «Оранже» было создано в 2011г. с целью осуществления хозяйственной деятельности, направленной на получение прибыли. К основным направлениям деятельности ООО «Оранже» можно отнести: организацию международных туров, лечебно-оздоровительных туров, экскурсионных и экзотических туров, обслуживание корпоративных клиентов по заказу. За 2011, 2012гг. рентабельность предприятия составила около 5 процентов. Невысокий уровень рентабельности наблюдался в первую очередь из-за низкой информированности потребителей про услуги фирмы, а также из-за практически одинакового спектра услуг, которые могут потенциальные потребители найти и в других турфирмах Республики Беларусь. В цену турпродукта фирмы включены издержки, связанные с производством, продвижением, распространением и продажей турпродукта, а также величина прибыли. Ценовая политика туристической компании ООО «Оранже» также предполагает наличие гибкой системы скидок - групповые скидки, накопительные скидки постоянным клиентам. Однако в компании нет отдела маркетинга, всеми исследованиями внешнего туристского рынка косвенно занимается директор турфирмы. На данный момент компания, несмотря на небольшой опыт, завоевывает популярность среди туристов в таких направлениях как: организация автобусных туров по Европе; реализация автобусных рейсов на Черноморское побережье; продажа экзотических туров ГОА, Куба; отдых на море: Турция, Египет. Большим спросом среди клиентов фирмы пользуются туры продолжительность которых составляет 11-14 дней (51,5%). Затем по популярности следуют туры на 8-10 дней (28%), 4-7 дней (11%), 1-3 дня (7,2 %), 15-21 день (1,9%), более 21 дня (0,4%). С целью повышения уровня конкурентоспособности и прибыльности предприятия предложено развивать новые направления по оказанию туристических услуг. К ним были отнесены мероприятие по внедрению водных маршрутов, мероприятие по развитию охотничьего туризма. Для развития водного туризма ООО «Оранже» выбрано балтийское направление. Данный туристический продукт ориентирован на три целевые группы (иностранцы туристы, останавливающиеся в г.Нарве; транзитные туристы в том числе жители Витебского региона; местные жители), которые по состоянию на текущий момент способны создать потенциальный туристический поток

в размере 36-36,5 тыс. чел. в год. Для мероприятия рассчитан вероятный пассажиропоток, затраты, доходы и рентабельность турпродукта. Внедрение турпродукта позволит не только расширить целевые сегменты, но и снизить экономические риски фирмы из-за диверсификации предлагаемых видов услуг. Вторым новым направлением для фирмы предложена организация охотничьего туризма, что потребует дополнительных финансовых затрат на дом охотника (ориентировочной площадью 150 м² на 14 спальных мест), на содержание 3 работников, строительство бани, гаража и беседки. При расчете эффекта от внедрения данного мероприятия была учтена сезонность данного вида услуги.

Заключение. Проведенные исследования показали наличие конкуренции между туристическими фирмами Республики Беларусь; важность оптимального подхода к диверсификации предлагаемых туристических услуг, осуществляемой с целью повышения прибыльности и финансовой устойчивости турфирмы ООО «Оранжет».

Список литературы

1. Государственная программа развития туризма в Республике Беларусь на 2011 - 2015 годы [Электронный ресурс] – 2014. – Режим доступа: <http://mst.gov.by/ru/programma-razvitiya-turizma> – Дата доступа: 01.02.2014.
2. Основные тенденции социально-экономического развития Республики Беларусь [Электронный ресурс] – 2014. – Режим доступа: <http://www.econpmu.gov.by/> – Дата доступа: 01.02.2014.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь /Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] – 2014. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/index.htm> – Дата доступа: 01.02.2014.

УЧАСТИЕ МУЗЕЕВ БССР В ПРАЗДНОВАНИИ 50-ЛЕТИЯ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

*О.Ю. Лесная
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В 1967 г. деятельность музеев в республике была ориентирована на осуществление задач, поставленных XXIII съездом КПСС и решениями Пленумов ЦК КПСС. В ходе работы сотрудники музейной сферы руководствовались Постановлениями ЦК КПСС и ЦК КПБ «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся», «О подготовке к празднованию 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции», «О дальнейших задачах по увековечению подвига советского народа в период ВОВ», а также решениями Министерства культуры СССР и БССР по музейным вопросам. Цель работы: анализ деятельности музеев БССР в связи с подготовкой к празднованию 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

Материал и методы. В основу исследования были положены материалы Национального архива Республики Беларуси по вопросам развития музейного дела: протоколы заседаний коллегии министерства, постановления коллегии и обзоры министерства о деятельности музеев республики за 1967 г. Использованы сравнительно-исторический и описательно-аналитический методы.

Результаты и их обсуждение. К празднованию 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции и согласно постановлению коллегии Министерства культуры СССР «О ходе подготовки учреждений культуры к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции в свете постановления ЦК КПСС от 4 января 1967 года» музеи БССР включились во Всесоюзный смотр музеев.

В 1967 г. в БССР насчитывалось 47 музеев, 7 из них филиалы [1, л. 4]. Всего в смотре приняло участие 40 музеев, из них 34 системы Министерства культуры БССР и 6 музеев других ведомств [2, л. 30].

Научно-исследовательская, собирательская и экспозиционная деятельность краеведческих и исторических музеев в этот период осуществлялась по трем главным направлениям: история советского общества, что было обусловлено созданием полноценной экспозиции по истории советского народа к 50-летию Великого Октября; история доре-

волюционного прошлого, что реализовывалось в организации археологических, этнографических и историко-бытовых экспедиций и командировок; и природа, по направлению которой проводилась работа по сбору недостающих экспонатов, изучались материалы о природных богатствах, проводились естественнонаучные экспедиции, описывались памятники природы [1, л. 5-17].

В ходе подготовки к юбилею Советской власти, была проделана работа по созданию новых экспозиций и отделов советского периода. Так, была перестроена экспозиция всех отделов Гродненского государственного историко-археологического музея, Брестского краеведческого музея, в Пинском и Полоцком зональных, Лидском, Речицком и Слуцком районных краеведческих музеях. Почти завершена перестройка экспозиции в Гомельском и Могилевском областных краеведческих музеях; пересмотрена экспозиция Белорусского Государственного музея истории ВОВ и впервые создана в Государственном музее БССР [2, л. 30]. Для оснащения экспозиций советского периода музеями были приобретены новые экспонаты и материалы. Так, фонд музеев в 1965 г. насчитывал 577 тыс. единиц основного фонда, а в 1967 г. их было уже более 700 тыс. [2, л. 30].

Массовая научно-просветительская работа музеев осуществлялась в таких формах, как проведение тематических вечеров, чтение лекций, встречи с ветеранами революционного движения, Героями Советского Союза и Социалистического труда. Музеи взаимодействовали с пропагандистами и сетью партийного просвещения. Наиболее эффективным методом массовой работы стало проведение передвижных выставок, что позволило музеям привлечь новую категорию посетителей – сельское население. Так, Государственным музеем революции БССР и Государственным музеем БССР была организована передвижная выставка, посвященная 50-летию Советской власти «Партия – наш рулевой», которая действовала по железной дороге Минской области [1, л. 23, 27, 28]. Согласно отчетам музеев передвижные выставки пользовались популярностью у населения, и посещаемость их превосходила посещаемость основных музеев.

Для таких категорий граждан как школьники и молодежь в музеях организовывались пионерские сборы, приемы в пионеры, встречи с участниками революции, походы по местам боевой славы, создание летописей колхозов и деревень [1, л. 30; 3, л. 173]. С целью улучшения культурно-массовой работы среди подростков и молодежи планировалось экспонирование на стационарных и передвижных выставках произведений на военно-патриотическую тематику, проведение экскурсий и походов к местам исторических памятников, братских могил и боев. Улучшилась работа лекториев, проводились встречи с художниками и искусствоведами, оказывалась систематическая помощь культурно-просветительским учреждениям, школам, детским домам в организации воспитательной работы с детьми, для чего использовались такие формы работы, как экскурсии, передвижные выставки картин и репродукций, показ диафильмов [2, л. 184].

В издательской деятельности музеи также руководствовались задачами, поставленными перед ними государством и партией. Почти во всех отчетах отмечается, что научные сотрудники систематически выступали с пропагандой краеведческих знаний по радио и телевидению, публиковали статьи в периодической печати, выпускали путеводители [1, л. 20-21].

Были проведены капитальные ремонтные работы по улучшению состояния здания Могилевского областного краеведческого музея, отремонтированы здания Полоцкого зонального, Слонимского районного краеведческого и Волковысского военно-исторического имени П.И. Баграциона музеев. Витебский и Гомельский областные краеведческие музеи увеличили свои площади [2, л. 30].

Работы по подготовке к проведению празднования юбилея Советской власти привели к созданию музеев на общественных началах. Общее количество таких музеев, комнат и уголков насчитывало более 6 тыс. А для оказания методической помощи были созданы научно-методический отдел, республиканский совет из представителей всех ведомств, имеющих музей и общественные организации, такие как ученые советы и их секции, созданные при музеях [2, л. 30; 1, л. 32].

По результатам смотра были выделены лучшие музеи, добившиеся высоких показателей в работе. Дипломами Министерства культуры СССР и ЦК профсоюза работников

культуры были отмечены Государственный музей БССР, Белорусского Государственного музея истории ВОВ, Государственный художественный музей, музей обороны Брестской крепости-героя, Гродненский государственный историко-археологический музей, Пинский и Полоцкий зональные музеи, Кобринский военно-исторический музей имени А.В. Суворова и Литературный музей Я. Купалы [1, л. 4].

Заключение. Таким образом, в 1967 г. музеи БССР должны были руководствоваться Постановлениями ЦК КПСС и ЦК КПБ, решениями Министерством культуры СССР и БССР для выполнения главной задачи, поставленной перед ними – встреча 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

Каждый музей переоборудовал уже действующие экспозиции или создал новые отделы по советскому периоду, в которых отразились успехи коммунистической партии и коммунистического строительства. На научной основе строилась собирательская и фондовая деятельность, которая отражала особенности развития областей и районов БССР за 50 лет Советской власти. Особо внимание уделялось таким направлениям как история местных партийных организаций, их роль в социалистическом и коммунистическом строительстве, роль В.И. Ленина в создании партии и Советского государства. Реализации поставленных задач содействовала пропаганда, популяризация и массовая научно-просветительская работа, где особую роль сыграли передвижные выставки.

Список литературы

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 974. – Оп. 2. – Д. 482.
2. НАРБ. – Ф. 974. – Оп. 2. – Д. 456.
3. НАРБ. – Ф. 974. – Оп. 2. – Д. 454.

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛАРУСИ: СОСТОЯНИЕ, ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

И.В. Мандрик

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Согласно принятым фундаментальным документам, Республика Беларусь держит ориентир на передовые страны, где имеется постоянная нацеленность на ускоренное развитие экономики за счет долгосрочных факторов, к которым относятся новые и высокие технологии. Среди приоритетных направлений социально-экономического развития республики на 2011–2015 годы намечена и осуществляется радикальная модернизация всех отраслей экономики, создание новых наукоемких, высокотехнологичных производств. Для этого привлекаются капиталы отечественных, а в том случае, если имеется экономическая выгода и соответствие национальным интересам, и иностранных инвесторов. В прошедшем пятилетии (2006–2010 гг.) инвестиции в основной капитал увеличились более чем в два раза [1, с. 492]. Постепенно восстанавливаются потерянные ранее связи с учеными России, осуществляются контакты с научными объединениями других стран. Эти и другие меры в развитии научных фундаментальных исследований направлены на обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны, повышения уровня жизни населения. Однако, эффективность разработки и внедрения научно-технических новшеств не была адекватной прилагаемым огромным усилиям со стороны руководства республики.

Цель статьи – анализ основных направлений государственной политики в области высшего образования на современном этапе в Беларуси, определение возможных изменений в подходах при подготовке специалистов высшей квалификации, способных разрабатывать и внедрять новые и высокие технологии, сохранять и приумножить в общественном сознании традиционно присущие белорусскому народу духовные и нравственные идеалы.

Материал и методы. В статье использованы монографии ученых, публикации отечественных авторов, отражающих противоречия, трудности в формировании

социальных государств, а также подходы к данной проблеме самого исследователя, которые высказывались им ранее и находятся в подлинной связи с реальностью.

Автор применял системный подход, позволяющий рассмотреть проблему комплексно, выявить многообразие окружающих ее связей.

Результаты и их обсуждение. Из шести тысяч определяющих технологий, используемых в настоящее время в экономике Беларуси, 79% относятся к традиционным, 15,8% – к новым и только 5,2% – к высоким [2, с. 6]. Этот уровень научно-технического прогресса в промышленности в суверенной Беларуси, как считают специалисты, во многом еще поддерживается за счет использования довольно мощного задела в советское время. Расходы на развитие научной сферы в БССР составляли более 2,5% (в 1990 году 2,6%) национального дохода, что позволило в послевоенный период фактически сформировать современную отраслевую структуру. Важнейшее значение в промышленности республики приобрели те отрасли, которые определяли научно-технический прогресс: приборостроение, радиотехническая, химическая, нефтехимическая, топливно-энергетическая. Хотя и в это время, далеко не все значительные достижения НТР были использованы.

Общепризнано, что сдерживающим фактором при разработке и внедрении НТП является недостаточное выделение средств на воспроизводство научно-технического потенциала. В течение последних 20 лет дотации на эти цели находились в пределах 1% ВВП [3, с. 6] (мировая практика признает дотацию науки на таком уровне критической величиной для любой страны).

Известный государственный деятель и политик Российской Федерации, академик Е. Примаков, критикуя правительство своей страны, назвал положение с финансированием науки крайне тревожным. В 2013 году государственные и частные расходы на науку в России на одного исследователя составляли 39 тысяч долларов, в то время как в Китае – 74 тысячи, в США – 293 тысячи долларов. Такое состояние академик охарактеризовал серьезным разрывом. Без финансового вливания в образование и науку, подчеркнул он, не будет инновационного развития страны и модернизации.

Как видно, для сокращения отставания от ведущих стран в производительности труда Российской Федерации, Беларусь здесь не может быть исключением, нужны не только инвестиции. Для этого нужны, прежде всего, компетентные специалисты и администраторы мирового уровня. Их могут и должны готовить отечественные ВУЗы, вся система образования и воспитания в которых должна быть пронизана культом учебы и культом знаний. Тогда, в данном контексте, более правильным подходом к деятельности высшей школы в нашей республике может быть ориентация не на количественные, а на качественные показатели, на высокий конечный результат, на формирование глубоких и прочных знаний, высокой компетентности и организаторских способностей у своих выпускников. Республика Беларусь входит в число государств с высоким уровнем грамотности взрослого населения. Поэтому она опережает многие развитые страны. В республике функционирует широкая сеть высших учебных заведений. В них на 1 января 2010 г. обучалось более 420 тысяч студентов [4, с. 204–205]. Но, вместе с ростом массовости в высшей школе накапливались слабые места. Как отметил Глава государства А.Г. Лукашенко, образование, став массовым и легкодоступным, в чем-то расплескало былой авторитет [5, с. 2]. Такой вывод Главы государства основан на реальном состоянии вузовского образования. Действительно, за массовостью высшей школы скрываются серьезные проблемы. Неоправданно завышенный количественный рост студентов высшей школы, что отражается нынешней ситуацией, нарушает пропорциональность в подготовке специалистов высшей и средней специальной квалификации, затрудняет работу по социальной ориентации и набору молодежи в учебные заведения, которые готовят рабочих массовых профессий. Одновременно создается ситуация перегруженности студенческой аудитории, идет снижение такого важного критерия образовательного процесса, как обеспеченность вузов профессорским составом относительно студенческого контингента. Используя легковесность испытательной системы, значительная часть людей вливается в студенческую аудиторию абсолютно не готовыми и, что более важно, с отсутствием заинтересованности в развитии своих познавательных способностей. С первого до последнего курса многие студенты сориентированы на получение диплома, не проявляя при этом усердия в усвоении

дисциплин и приобретении практических навыков и умений в избранной профессии. В таком варианте отсутствует социальный заказ на образованность.

Абсолютизация финансовой составляющей, увеличение доли студентов, обучающихся на платной основе, что наблюдается в последние годы в образовательной системе, ставит в сложное положение не только руководство ВУЗа, но и преподавателей. Профессор, не принимающий профанаций в образовании, выставяющий на экзамене студенту, получающему образование за счет собственных средств, неудовлетворительную оценку (что он делает сейчас очень редко), видит себя в роли человека подрывающего финансовое состояние своего учреждения и своего личного бюджета. Наблюдается исторический парадокс: неоправданно высокий рост студенчества сопровождается снижением уровня их подготовки.

Имеются серьезные затруднения в трудоустройстве выпускников вузов. В текущем периоде большое число выпускников не были востребованы на рынке труда, не смогли реализовать себя с пользой для семьи и общества. Такое положение снижает престиж высшей школы, деформирует систему стимулов учебного процесса в ней, ослабляет профессионально-квалификационный уровень выпускаемых специалистов, который является основным фактором социально-экономического и культурно-технического роста общества в настоящем и в будущем.

Пути решения назревших проблем высшей школы находятся, как представляется исследователям, в совершенствовании системы отбора молодежи для учебы в высшие учебные заведения страны. Как известно, путь к знаниям труден, учебный процесс в вузе требует от человека высокой концентрации и основательной подготовки по предметам школьной программы. В странах Европейского Союза и в Японии признано, что не более 40% выпускников общеобразовательных школ способны фундаментально осваивать программу высшей школы [6, с. 4]. В нашей стране эти данные, скорее всего, аналогичны. Такая же часть выпускников общеобразовательной школы (а скорее чуть больше, чем в Японии) не готовы к концентрированным действиям и преодолению трудностей в статусе студента.

Нынешняя демографическая ситуация в стране, взвешенный подход к оценке выпускников общеобразовательной школы приводит к выводу: необходимы изменения в критериях отбора студенческого контингента. Показатели уровня знаний, приобретенных учащимися в средней школе и абитуриентами на вступительных испытаниях, следовало бы поднять выше, чем те, которые существовали на протяжении последних 10–15 лет (хотя бы до 40–50 баллов по каждому предмету). На первом месте при комплектовании студенческой аудитории может быть прогноз востребованности специалистов высшей квалификации в хозяйственном и социально-культурном комплексе, как на нынешнем этапе, так и на известную перспективу. Только такой подход (это подтверждается мировой практикой, эту же точку зрения разделяют научно-педагогические кадры, в том числе и ректоры ведущих вузов страны) означает готовность молодого человека, поступившего в вуз, к постоянной высокой нагрузке, самосовершенствованию через осознанное отношение к учебному процессу. При таком подходе ежегодно в вузы республики, как показывает анализ, возможно, было бы оптимально отбирать и зачислять примерно 40–45 тысяч студентов. 170–200 тысяч обучающихся в высшей школе стало бы разумным распределением имеющегося кадрового потенциала страны с населением менее чем десять миллионов человек. Снижение общей численности студентов вузов устранил бы существующее непропорциональное соотношение в подготовке специалистов с высшим и средним специальным образованием, а также рабочих массовых профессий для высокотехнологического производства.

В этой же теме находится вопрос о формировании оптимальной государственной политики в обеспечении кадрами сферы образования. Хотя в среде интеллигенции, занимающейся образованием и воспитанием населения, осталось немало способных специалистов самого высокого класса, их ряды с каждым годом сокращаются. Ближайшая задача дня, как представляется автору, поставить народного учителя (в широком плане – это человек осуществляющий образовательный и воспитательный процесс) на ту высоту, ко-

торая ему предназначалась еще в Российской империи, декларировалась на заре советской власти, осуществлялась, с небольшими сдвигами, в СССР.

Оплата труда педагога не единственная проблема, которая требует неотложного решения. Плановая подготовка высокопрофессиональных учителей, преподавателей, возврат в учебные учреждения тех, кто их покинул (уехал в зарубежье, ушел торговать на вещевой рынок, в другие сферы) произойдет при дебюрократизации системы образования, создании этим людям условий для качественного выполнения их чисто профессиональных обязанностей. Обеспечение качественного образования и воспитания в образовательных заведениях не совместимо с тенденцией увеличения учебной нагрузки преподавателя (что происходит в последние годы, с целью роста зарплаты).

В высшей школе особенно бережно следует относиться к людям со статусом профессора, которые наиболее полно воплощают сущность образования и воспитания, и, тем самым, являются надежной опорой государства. Несмотря на расцвет информационных технологий обучения, педагогика вуза никогда не обойдется без компетентного профессора, доцента, которые являются цементирующим ядром кафедрального состава, способного обеспечить требуемое высокое качество образования, сохранить и приумножить у своих выпускников традиционно присущие белорусскому народу духовные и нравственные идеалы.

Целесообразным и современным можно назвать предложение одного из ведущих ученых республики, доктора исторических наук, профессора Е.К. Новика, о зачислении профессора, аттестованного этим званием государственной Высшей Аттестационной Комиссией, на кафедру вуза без формального конкурсного отбора и, конечно же, без искусственно создаваемого приложения-контракта [7, с. 91].

Государству во всех отношениях полезно закреплять в системе образования людей с высоким уровнем педагогической и научной квалификации. Поэтому даже в сложных финансово-экономических условиях государственная политика в области оплаты труда ученых, педагогических работников должна гарантировать им социальную защищенность и достойное материальное вознаграждение, что является важнейшим фактором повышения престижа и качества их труда, закрепления самых одаренных, компетентных и креативных людей в творческом процессе развития высокотехнологического сектора экономики, а также в образовательных и воспитательных учреждениях. Самой высокооплачиваемой в вузе должна быть научно-педагогическая деятельность профессора. По своей значимости она не может быть ниже проректора университета со степенью кандидата наук и должна быть на порядок выше начальников многочисленных отделов и главного бухгалтера учреждения образования.

Заключение. Изучение и анализ деятельности всех структур составляющих образование, учет мнения людей, занятых в руководящем звене системы образования и в самом образовательном процессе, приводит к выводу: сегодня в образовательной системе страны наметилась высокая диспропорция в развитии отдельных форм. Развитие высшей школы не находится в единстве с другими уровнями образования, идет с ними вразрез.

В стране назрела ситуация для срочного принятия комплексной государственной программы по утверждению подлинного авторитета образования в обществе, а так же закона о социальном статусе учителя. В данных документах необходимо прописать механизмы перевода декларированных положений о социальной справедливости по отношению к людям, которым отводится ведущая роль в реализации приоритетного направления внутренней политики Республики Беларусь, в плоскость практических действий всех ветвей государственной власти в сотрудничестве с общественными институтами. С наделением педагога, народного учителя подобающим для них статусом возрастет эффективность национальной системы образования и воспитания молодого поколения, что и станет основой создания в стране инновационной экономики.

Список литературы

1. Новік, Я.К. Гісторыя Беларусі. Ад старажытных часоў па 2010 г.: вучэб. дапам. / Я.К. Новік, І.Л. Качалаў, Н.Я. Новік; пад рэд. Я.К. Новіка. – 3-е выд., папр. – Мінск: Выш. шк., 2011. – 512 с.

2. Бертош, Е.В. Воздействие международного трансфера технологий на национальную экономику: теоретический и практический аспект / Е.В. Бертош // Веснік БГУ. – Сер. 3. – 2012. – № 1.
3. Сюзьжина, А. Кириленко, И. Плоды невиданных идей / А. Сюзьжина, И. Кириленко // Советская Белоруссия. – 2013. – 10 октября.
4. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2009.
5. Крят, Д. А.Г. Лукашенко. Завтра твоей страны / Д. Крят // Советская Белоруссия. – 2013. 30 октября.
6. Маскевич, С. Проходные баллы строят по ранжиру / С. Маскевич // Советская Белоруссия. – 2013. – 27 февраля.
7. Новик, Е.К. О Болонском процессе и действительных проблемах образования / Е.К. Новик // Социология. – 2013. – № 3.

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПАРТИЗАНСКИХ ЗОН БЕЛАРУСИ (1941–1944 ГГ.)

*И.В. Мандрик, Д.В. Яковлев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В статье комплексно рассматривается малоисследованная проблема организации медицинской помощи гражданскому населению партизанских зон в годы Великой Отечественной войны. Раскрывается практика оказания первой медицинской помощи населению на оккупированной территории Беларуси. Наблюдение за медико-санитарной обстановкой в партизанской зоне позволяло на ранних этапах выявлять очаги инфекционных заболеваний, не давая тем самым возникнуть эпидемии, как среди местного населения, так и среди партизан.

В связи с этим очень важно на основе архивных и музейных материалов, а также литературы по данной проблеме, в контексте современных взглядов объективно раскрыть обозначенную проблему.

Цель статьи – комплексно рассмотреть проблему организации медицинского обслуживания гражданского населения партизанских зон Беларуси в 1941–1944 гг.

Материал и методы. В статье использованы материалы служебной документации санитарного отдела Белорусского штаба партизанского движения и партизанских формирований, хранящиеся в Национальном архиве Республики Беларусь и Витебском областном музее Героя Советского Союза М.Ф. Шмырева. Используются общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция) и специально-исторические (историко-генетический, историко-системный) методы.

Результаты и их обсуждение. Воссозданные в начальный период оккупации немецкими властями медицинские учреждения испытывали дефицит персонала, медикаментов и предметов первой необходимости, высокая стоимость медицинских услуг существенно ограничивала возможность для абсолютного большинства жителей оккупированной Беларуси получить медицинскую помощь. Следствием сложившейся в сфере медицины ситуации стала высокая смертность среди гражданского населения. Гражданское население, оказавшееся на временно оккупированной противником территории Беларуси, знало, что среди партизан есть медицинские работники, шло к ним за помощью и всегда безотказно ее получало.

Только в Россонской партизанской зоне медицинские работники оказали помощь свыше 10 тысячам больным и раненым партизанам, и местным жителям, причём свыше 1500 человек из них лечились в бригадных госпиталях. Наглядный пример помощи местным жителям – госпитализация пострадавшего населения в госпиталь в д. Харлаши [7, с. 23].

Медикам приходилось оказывать помощь гражданскому населению в условиях подчас экстремальных. В июне 1943 г. партизан бригады имени Кутузова Городокского района Витебской области попросил И.Б. Кардаша, начальника медицинской службы бригады, оказать помощь своей тяжело заболевшей дочери. В д. Моисеевка, где находилась дочь, были немцы. Для безопасности врача комбриг С.Т. Воронов выделил отделе-

ние партизан, которые ночью расположились цепочкой от леса до хаты. И.Б. Кардаш смог пройти к больной и оказать ей необходимую медицинскую помощь [3, с. 9].

Одной из основных забот медицинских работников, наряду с лечебной работой, было сохранение санитарно-эпидемического благополучия в партизанских соединениях и партизанских зонах.

Угроза заноса паразитарных тифов и распространения других инфекционных заболеваний была колоссальная. Оккупационные власти проводили различные мероприятия по дезорганизации партизанского движения с помощью распространения эпидемий. Так, осенью 1943 года немецкие власти под видом помощи доставили из Могилева несколько партий одеял и одежды из сыпнотифозных отделений больниц города в партизанскую зону и раздали населению. Кроме этого, была вывезена из Могилева группа сыпнотифозных больных и размещена в деревнях зоны. Результаты незамедлительно сказались. В деревнях западной части Могилевского района возникла крупная вспышка заболеваний сыпным тифом [4, с. 91].

По инициативе секретаря ОК КП(б)Б Д.С. Мовчанского и областной военно-оперативной группы был созван съезд медицинских работников партизанских формирований правобережной части Могилевской области в д. Подевичи под руководством эпидемиолога В.И. Дурихина. Были разработаны мероприятия по профилактике и лечению заболеваний среди населения, в партизанских бригадах и отрядах. На борьбу с эпидемией были привлечены медицинские работники из населения, проживавшего в партизанской зоне, а также медицинские работники формирований партизан. Общими усилиями в течение трех месяцев эпидемия сыпного тифа пошла на убыль [4, с.92].

Начиная с декабря 1943 г. всякий груз медицинского имущества, направляемый в партизанские соединения, содержал обязательно и сыпнотифозную вакцину. В период декабрь 1943 г. – февраль 1944 г. санитарной службой штаба было отправлено 181 000 см³ сыпнотифозной вакцины, что позволило провести 35881 прививку против сыпного тифа [6, л. 36].

Для медицинского обеспечения мирного населения партизанские отряды обязаны были высылать своих медицинских работников в район не менее 2-х раз в неделю [2, с. 25]. В наиболее безопасных деревнях устанавливались постоянные санитарные пункты обслуживающие весь район. Достаточно отметить, что за июнь-август 1943 года в Брестской области было произведено 2156 приемов, 3 хирургических операций, ликвидирована эпидемия сыпного тифа и дифтерита [5, л. 98]

Медицинскими работниками партизанских формирований была проведена достаточно большая работа по обслуживанию гражданского населения, на которых падает до 15–20% всех амбулаторных посещений. По данным санитарной службы БШПД всего было обслужено медицинской помощью 135000 человек гражданского населения [1, с. 5].

Заключение. Как видно во время оккупации Беларуси немецкими войсками, гражданское население партизанских зон было поставлено в чрезвычайно тяжелые условия в вопросах медицинского обслуживания. В тоже время, несмотря на нехватку медицинских кадров, и медикаментов, партизанское руководство изыскивало возможности оказания помощи мирному населению. За медико-санитарными службами партизанских формирований закреплялись населенные пункты, где проводились противозидемические мероприятия. В экстремальных условиях оказание медицинской помощи населению партизанских зон было уникальным явлением в истории.

Список литературы

1. Абраменко, М.Е. Оказание медицинской помощи населению Беларуси в годы Великой Отечественной войны / М.Е. Абраменко // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – 2011. – №5 (68). – С. 3–8.
2. Витебский областной музей Героя Советского Союза М.Ф. Шмырева (ВОМШ). – НВ 976. – Воспоминания Емельяновой К.С. – медсестры 1-й Белорусской партизанской бригады.
3. Гинзбург, Б.Л. Военно-медицинская деятельность И.Б. Кардаша / Б.Л. Гинзбург // Материалы 10-й Республиканской конференции по истории медицины и здравоохранения. – Минск: РНМБ, 2004. – С. 8–10.
4. Мордачев, И.П. Любовь к Родине звала нас в бой: воспоминания участника партизанского движения в Могилевской области / И.П. Мордачев. – Витебск: Витеб. обл. тип., 2008. – 104 с.

5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 1450. – Оп. 1. – Д. 40.
6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 1450. – Оп. 3. – Д. 91.
7. Пуртов, А.В. Они сражались со смертью. Медики Россонского района 1941-1944 / А.В. Пуртов // [Электронный вариант]. – Режим доступа: <http://archive.is/fpz7>. - Дата доступа: 10.05.2013.

КЛУБНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

*О.В. Махиня
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность проблемы гражданского воспитания студенческой молодежи во вне-аудиторной деятельности определена возросшими требованиями к личности выпускника вуза, способного реализовать выработанные в обществе нормы и идеалы в соответствии с общественными ценностями белорусского государства.

Одним из требований программы непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республики Беларусь является педагогическая поддержка молодежных объединений, развитие их инициатив, направленных на формирование активной гражданской позиции, патриотизма, правовой, политической и информационной культуры личности [1]. Гражданская позиция личности выражается в усвоении общечеловеческих гуманистических ценностей, культурных и духовных традиций белорусского народа, идеологии белорусского государства, формировании готовности к исполнению гражданского долга.

Наиболее эффективным средством формирования гражданской позиции на историческом факультете ВГУ имени П.М. Машерова, являются студенческие клубы, которые занимаются: краеведческой и поисковой деятельностью (клуб «Краевед»); экскурсионно-туристической, направленной на воспитание потребности в изучении истории родного края, изучении отечественной и мировой культуры, разработкой новых туристических маршрутов (клуб «Наследие»); привитием общечеловеческих ценностей и потребности в нравственном самосовершенствовании волонтерский клуб «Истоки милосердия».

Цель данного исследования – выявить уровень влияния клубной деятельности на формирование гражданской позиции студентов, исторического факультета ВГУ имени П.М. Машерова.

Материал и методы. Для решения поставленных в исследовании задач был использован комплекс взаимодополняющих методов, включающих тест «Диагностика личностного роста» П.В. Степанова, Д.В. Григорьева, И.В. Кулешова, «экспресс-метод» В.П. Сыско «Анкета гражданской позиции» изучены и проанализированы планы и отчеты, творческие проекты и фильмы, созданные членами клубов.

В исследовании приняли участие 162 студента исторического факультета, являющихся участниками клубов: 28 – студентов 1 курса и 134 студента 2-4 курсов.

Для выявления динамики развития гражданской позиции опрос проводился в начале и конце учебного года.

Результаты и их обсуждение. Динамика развития отношения студентов к ценностям, формирующих их гражданскую позицию, определялась с помощью тестов («Диагностика личностного роста», «экспресс-метод», «Анкета гражданской позиции»).

Основой определения гражданской позиции авторы предполагают считать личностный рост – развитие ценностного отношения личности к тем объектам действительности, которые признаны ценностью в рамках той цивилизации, с которой отождествляет себя сама личность. Компонентами гражданской позиции является отношение к Отечеству, отношению к миру, природе, труду, культуре, знаниям и человеку.

В результате изучения динамики формирования гражданской позиции в процессе занятий в клубах, можно выделить 4 уровня развития отношений:

- устойчиво-позитивное отношение (высокий уровень);
- ситуативно-позитивное отношение (достаточный уровень);
- ситуативно-негативное отношение (средний уровень);

- устойчиво-негативное отношение (низкий уровень).

Проводимое исследование в начале учебного года среди членов клубных объединений показало, что студенты 1 курса демонстрировали ситуативно-позитивное отношение к ценностям и ситуативно-негативное отношение, в то время как студенты 2–4 курсов занимающихся в клубах, демонстрировали устойчиво-позитивное отношение, что уже подтверждало значение клубной работы для формирования гражданской позиции.

Проведенное исследование отражено в таблице №1 «Динамика отношений, характеризующих гражданскую позицию, студентов участвующих в клубных объединениях».

Таблица 1 «Динамика отношений, характеризующих гражданскую позицию студентов, участвующих в клубных объединениях»

Уровень отношений	Отношения, характеризующие гражданскую позицию и динамика их изменений													
	Отечество		Природа		Мир		Труд		Культура		Знание		Человек	
	нач. года	кон. года	нач. года	кон. года	нач. года	кон. года	нач. года	кон. года	нач. года	кон. года	нач. года	кон. года	нач. года	кон. года
устойчиво-позитивный (высокий)		+		+		+				+		+		+
ситуативно-позитивный (достаточный)	+					+		+	+		+		+	
ситуативно-негативный (средний)				+				+						
устойчиво-негативный (низкий)														

Исследование проведенное в конце года показало, что в результате проводимой клубными объединениями системной работы по формированию гражданской позиции (прослеживалась положительная динамика уровня отношений к социально значимым ценностям у студентов 1 курса, с ситуативно-негативных, ситуативно-позитивных отношений к устойчиво-позитивным.

Проведенное исследование показало, что в результате проводимой клубными объединениями работы по формированию гражданской позиции прослеживалась положительная динамика уровня отношений к социально-значимым ценностям с ситуативно-позитивных отношений к устойчиво-позитивным.

Таблица 2 «Динамика изменений гражданской позиции студентов в клубных объединениях»

Уровень отношений	Динамика изменения гражданской позиции студентов в клубных объединениях			
	начало года(%)		конец года(%)	
	1 курс	2-4 курсы	1 курс	2-4 курсы
устойчиво-позитивный	61	68	88	96
ситуативно-позитивный	35	31	12	4
ситуативно-негативный	4	1	0	0
устойчиво-негативный	0	0	0	0

Заключение. Результаты исследования по формированию гражданской позиции в клубной деятельности на факультете показали свою эффективность, которая выразилась в том, что у студентов сложилось устойчивое представление о гражданском обществе и современных особенностях его развития; повысилась активность в учебной деятельности, что проявилось в повышении качества успеваемости по историческим и социально-политическим дисциплинам; расширился общественно-политический кругозор; развилось умение осмысления социальных противоречий жизни и культуры гражданского общества; стали более инициативными и активными в общественно значимой деятельности,

в частности волонтерской; расширился социально – культурный кругозор в понимании интеграционных процессов; повысился уровень экологического сознания, уровень правовой культуры; потребность участия в различных мероприятиях гражданско-патриотической направленности: акциях, походах по местам боевой славы, конкурсах и викторинах; в связи с активным участием в создании творческих и социальных проектов, сайта факультета значительно возрос уровень информационной культуры.

Список литературы

1. Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь на 2011–2015 годы. Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 24 мая 2011 г. № 16.
2. Мониторинг качества системы воспитания в учреждениях, обеспечивающих получение процесса – технического, среднего специального и высшего образования: методические рекомендации / авт. – сост. И.В. Багнюк [и др.]. – Минск, 2005.
3. Зенченко, В.А. Проблемы формирования гражданственности и патриотизма у современной молодежи / Минск, 2001.
4. Буткевич В.В. Гражданское воспитание детей и учащейся молодежи. Минск. – Национальный институт образования. – 2007.

ЭТНАГЕНЕЗ ВАЛЕАЛАГІЧНЫХ УЯЎЛЕННЯЎ БЕЛАРУСАЎ

*А.Л. Міхайлава, С.І. Міхайлаў
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

У педагогіцы кожнага народа працэс выхавання і аздарэўлення асобы зарыентаваны на створаны грамадствам ідэал. Таму сярод шматлікіх скарбаў народнай педагогічнай мудрасці адно з асноўных месцаў займае ідэя ўдасканалвання чалавечай асобы. Ідэал неабходны як крытэрыі для самапрызнання, самавызначэння, ацэнкі сябе і іншых людзей, як сродак для стварэння ўпарадкаванасці ў жыццядзейнасці, прадвызначэння стратэгічнай задачы жыцця чалавека, ён змяшчае ў сабе ўсе неабходныя і лепшыя рысы чалавека, якога хацела бачыць грамадства, а таксама ўвабраў у сябе мэта, канчатковыя задачы выхавання і самавыхавання чалавека.

Такім чынам, мэта даследавання – прааналізаваць развіццё ўяўленняў пра дасканаллага чалавека ў гісторыі Беларусі і сучасны грамадскі ідэал.

Матэрыял і метады. Даследаванне пабудавана на аснове метадаў этнапедагогічнага аналізу і сінтэзу (было прааналізавана развіццё ўяўленняў пра дасканаллага чалавека на матэрыялах даследаванняў і творчай спадчыны вядомых беларускіх асветнікаў XVI - пачатку XX стагоддзяў: Ф.Скарына, М.Гусоўскі, А.Волян, Ф. Бохвіц, Л.Залускі, К.Нарбут, К.Каліноўскі, Ф. Багушэвіч, Я.Лучына, Цётка (Алаіза Пашкевіч), Я. Колас, І.А.Сербаў, М.В. Доўнар-Запольскі, - і абгрунтаваны грамадскі ідэал дасканаллага чалавека кожнага з этапаў развіцця Беларусі).

Вынікі і іх абмеркаванне. Э.С. Дубянецкі – айчынны гісторык – спрабуе вызначыць адметныя рысы нацыянальнага беларускага характару праз прызму этнагенезу беларусаў, прыродна-геаграфічных асаблівасцей Беларусі, геапалітычных умоў. На думку даследчыка, у этнагенезе беларусаў значную ролю адыграў “так званы балцкі субстрат”, ад якога ў скарбонку нацыянальных рыс трапілі стрыманасць і вытрымка, а таксама ўплыў славянскіх плямёнаў, у прыватнасці ўкраінцаў, што вызначыў фарміраванне тыповых рыс беларускага нацыянальнага характару: “памяркоўнасць, гасціннасць, а таксама пэўная нерашучасць, недастатковыя актыўнасць і энергічнасць”. Прыродна-геаграфічны фактар, накладваючы “значны адбітак на спецыфіку гаспадарчай дзейнасці, матэрыяльнай і духоўнай культуры беларусаў”, абумовіў станаўленне іх нацыянальнага характару: “жыхарам раўнінных тэрыторый, як правіла, уласцівы спакойны, разважлівы характар. ... беларуская прырода пазбаўлена рэзкіх пераходаў ад аднаго рэльефу да другога ... што ў рэшце рэшт прадвызначыла фарміраванне чалавека з такім жа “акруглым”, ураўнаважаным характарам. У той жа час моцная біяэнергетыка беларускіх лясоў, а таксама праца беларусаў па апрацоўцы лясных тэрыторый пад палі для вырошчвання ўраджаю выпрацавалі “знакамітую

жыццястойкасць, стрыманасць, цяглавітасць беларусаў”. Пры высвятленні ўмоў развіцця нацыянальнага характару беларусаў неабходна ўлічваць геапалітычны фактар – Беларусь “знаходзіцца на своеасаблівым скрыжаванні ўсіх шляхоў паміж чатырма бакамі свету” і таму з’яўляецца жаданай тэрыторыяй для іншаземных захопніцкіх памкненняў, што заўжды вымушала беларусаў весці зацятую, перманентную барацьбу за абарону сваёй тэрыторыі, чалавечай годнасці, незалежнасці, у якой паступова выпрацоўваліся надзвычайная вынослівасць, мужнасць і цяроплівасць.

У ходзе гістарычнага развіцця Беларусі пад уздзеяннем асаблівасцей гістарычнага лёсу, менталітэту і рэгіёну пражывання складваліся свае ўяўленні пра “дасканаллага чалавека” як ідэал для падростаючага пакалення. Да нашага часу з глыбіні вякоў дайшлі найкаштоўнейшыя звесткі пра асноўныя накірункі станаўлення і развіцця грамадскага ідэалу асобы на ўсіх этапах шматвяковай гісторыі Беларусі, што знайшло сваё выяўленне ў працах нацыянальных асветнікаў, пісьменнікаў і вучоных.

Эпоха Рэнесансу. Ф.Скарына (да 1490 – каля 1541), беларускі першадрукар і асветнік асноўнымі рысамі характару дасканаллага ў маральных і фізічных адносінах чалавека прызнаваў незалежнасць і самастойнасць мыслення, інтэлект і добрапрыстойнасць, гуманізм, гонар і годнасць; М.Гусоўскі (1470(?) – 1533(?)), паэт-гуманіст і асветнік – адукаванасць і маральна-этычную дасканаласць; С. Будны (каля 1530–1593), вучоны і педагог – усебаковае развіццё, таленавітасць, патрыятызм; А.Волян (1530–1610), філосаф, прызнаваў у якасці ідэальных “гарманічнае спалучэнне ўсіх дабрачыннасцей і бездакорных нораваў”.

Перыяд знаходжання Беларусі ў Рэчы Паспалітай. Л.Залускі (1604–1676), філосаф, выкладчык Віленскага ўніверсітэта, выказваў асноўнымі рысамі здаровай асобы “дзеіную здольнасць да добра, увасобленую ў інтэлекце”. К.Нарбут (1738–1807), грамадскі дзеяч і філосаф, выказваўся за гарманічнае спалучэнне эмацыянальнага і лагічнага, фізічнага і разумовага развіцця.

Эпоха Асветы. Ф. Бохвіц (1779–1856), вучоны, асноўнымі рысамі характару дасканаллага ў маральных і фізічных адносінах чалавека прызнаваў памяць, уяўленне, аналітычнае мысленне, усебаковае развіцця здольнасці. К.Каліноўскі (1838–1864), асветнік, паэт, публіцыст, рэвалюцыянер XIX ст., значнымі рысамі дасканалай ва ўсіх адносінах асобы лічыў грамадзянскасць, адукаванасць, усебаковае развіццё, гуманістычныя прынцыпы, праўдзівасць, гатоўнасць да барацьбы за высокія гуманістычныя ідэалы.

Гістарычны аналіз вышэйзгаданых якасцей нацыянальнага ідэалу сведчыць, што на працягу стагоддзяў уяўленні беларусаў аб “ідэальным чалавеку” ўзбагачаліся ўсё новымі і новымі гранямі, якія знаходзіліся ў суаднесенасці з фарміраваннем менталітэту беларусаў. На перыяд к.ХІХ – п.ХХ ст. дзякуючы гістарычным, геапалітычным, прыродна-геаграфічным умовам Беларусі, а таксама асаблівасцям развіцця нацыянальнай псіхалогіі беларусаў, а гэта значыць, і менталітэту народа, склаліся спрыяльныя перадумовы для пачатку фарміравання беларускай нацыі. Айчынныя асветнікі к. ХІХ – п. ХХ ст. у сваіх творах паказвалі іх значнасць для беларускага народа. Ф. Багушэвіч (1840 – 1900) – прадстаўнік грамадскай думкі Беларусі, ідэолаг нацыянальнага адраджэння, адзін з пачынальнікаў новай беларускай літаратуры – вылучаў праблему мовы як асноўную праблему нацыянальнага жыцця, вызначаючы яе найважнейшай формай выяўлення духоўнасці народа (“язык ёсць адзежа душы”), глыбокі патрыятызм, разумеючы пад апошнім надзвычай інтымнае адчуванне арганічнай духоўнай еднасці са сваім народам і ўнутраную характарыстыку сапраўднага чалавека: “Каб за край быў умёрці гатоў, каб не прагнуў айчыны чужых”. Я.Лучына (1851– 1897), пісьменнік-дэмакрат другой паловы ХІХ ст., вызначае патрыятызм, гуманізм, мудрасць, працавітасць, сумленнасць, духоўнасць, жыццёвы аптымізм лёсавызначальнымі якасцямі беларуса. Я. Колас (1882 – 1956) – народны пісьменнік, настаўнік – у аснову сваіх педагогічных поглядаў паклаў ідэю народнасці, галоўнымі рысамі якой лічыў магутныя сілы беларускага народа, любоў да сваёй мовы і радзімы, не абыходзіць ён і паказу самога беларуса, якому ўласціва жыццялюбства, працавітасць, мудрасць, ветлівасць, гасціннасць. Беларускі гісторык і народазнаўца ХІХ стагоддзя М.В. Доўнар-Запольскі

(1867 – 1934) называе ў якасці вызначальнага кампанента і прыметы-характарыстыкі этнічнай супольнасці беларусаў самабытную духоўную культуру, асновай якой з’яўляецца вусная народная творчасць.

Заклучэнне. Сучаснаму ідэалу маральна і фізічна здаровай асобы ўласцівыя працавітасць, патрыятызм, гуманізм, чэснасць і праўдзівасць, павага да людзей, сумленнасць, дабрыня, гонар і ўласная годнасць, фізічная моц і вытрымка, упэўненасць, пачуццё справядлівасці; гэта асоба, якая рэдка або зусім не хварэе, вядзе здаровы лад жыцця, бездакорна выконвае свае сацыяльныя ролі, адэкватна рэагуе на знешнія раздражняльнікі і г.д. Як бачым, асноўныя рысы дадзенага ідэалу былі закладзены шэраг стагоддзяў таму і адзначаны ў вядомых творах нашымі славытымі землякамі – педагогамі, асветнікамі, філосафамі. Гэта своеасаблівы кодэкс беларускага народа – сукупнасць патрабаванняў да чалавека, правілаў і норм паводзін, які занатаваны ў розных відах вуснай народнай творчасці.

МОСКОВСКОЕ ТАЙНОЕ ОБЩЕСТВО ОФИЦЕРОВ ОТДЕЛЬНОГО ЛИТОВСКОГО КОРПУСА

*Ф.А. Некрашевич
Минск, БГУ*

Отдельный Литовский корпус – крупное воинское подразделение в составе российской армии (1817–1831). Корпус состоял из двух пехотных и одной кавалерийской дивизий. Данное воинское формирование было создано в 1817 г. и комплектовалось рекрутами из западных губерний (Виленская, Волынская, Минская, Подольская, Гродненская губернии и Белостокская область). Среди офицеров корпуса существовало несколько тайных обществ (например, «Общество Военных друзей» и «Общество друзей»), активно борющиеся с российским правительством.

Материал и методы. Основу исследования составили материалы Государственного Архива Российской Федерации [1], а также опубликованные источники по данной проблеме [3, 7]. Была изучена российская [2, 4] и польская [5, 6] историография вопроса. Во время проведения исследования применялись общенаучные, а также специальные исторические методы.

Результаты и их обсуждение. После начала восстания в 1830 г. российское правительство не без оснований опасалось, что военнослужащие Отдельного Литовского корпуса могут перейти на сторону противника. Поэтому в январе – феврале 1831 г. произошли существенные перемены в офицерском составе корпуса. Около 400 офицеров, которых российское командование подозревало в симпатиях к восставшим, были переведены из Отдельного Литовского корпуса в другие подразделения российской армии. Все они находились вне пределов действующей армии. Перевод осуществлялся в IV пехотный корпус, штаб-квартира которого располагалась в Москве, а также в Отдельный Кавказский корпус [5. с. 382]. Благодаря таким действиям российское командование надеялось повысить боеспособность корпуса, а также предотвратить переход офицеров на сторону восставших.

Несмотря на предусмотрительную деятельность некоторые из бывших офицеров Отдельного Литовского корпуса продолжали вынашивать планы присоединения к восстанию. В Москве было создано общество офицеров, объединенных идеей побега и присоединения к восставшим на территории западных губерний. В общество входили корнет Нарвского гусарского полка Т. Керсновский, его брат, подпоручик Пермского пехотного полка С. Керсновский, поручик Казанского пехотного полка М. Морашевский, а также корнет Ингерманландского гусарского полка П. Цеплинский. Братья Керсновские являлись уроженцами Новогрудского пов. Минской губ., П. Цеплинский – Гродненской губ., М. Морашевский – Могилевской губ. [6. с. 107, 265–266, 399–400]. Также с офицерами были тесно связаны студент Московского университета К. Шенявский, подпоручик Троицкого пехотного полка Седлицкий и О. Петрашкевич, бывший член общества филоматов. Последний был сослан в Москву, где работал помощником университетского биб-

лиотекаря. Тем не менее, О. Петрашкевич впоследствии отрицал свою причастность к деятельности данного тайного общества [7. с. 452].

Несмотря на то, что в исследованиях по данной проблеме обычно указывается, что вышеназванные офицеры были «поляками», то есть считали Польшу своей Родиной, материалы следственного дела дают косвенные основания полагать, что военнослужащие были проникнуты идеей «литвинского патриотизма». Так, у К. Шенявского были найдены сочинения филаретов и филоматов. Согласно показаниям офицера Седлицкого, они, «литовские офицеры», «любили разговаривать о подвигах единоплеменников» [1. л. 143]. Таким образом, всех членов общества объединяла любовь к истории и культуре Великого Княжества Литовского, которое они считали своей Родиной.

При подготовке к побегу, офицеры сразу же столкнулись с определенными трудностями. Главная из них заключалась в недостатке финансовых средств. К. Шенявский предложил собрать деньги на побег среди живущих в Москве уроженцев Королевства Польского и западных губерний. При этом особые надежды офицеры возлагали на графиню Бобринскую (урожденную Белинскую), которая помогала бывшим военнослужащим Отдельного Литовского корпуса в Москве [4. с. 23]. Офицерам требовались поддельные документы, чтобы беспрепятственно добраться до территории боевых действий. Для этого из канцелярии московского генерал-губернатора были похищены подорожные бланки. Кроме того, при обыске у С. Керсновского были найдены восемь пистолетов, два карабина, две сабли, а также боеприпасы [1. л. 6, 10, 36].

Офицерам так и не удалось совершить побег. Они были арестованы и предстали перед военным судом. Неоценимую помощь московской полиции оказал Н.П. Сунгуров. Он являлся лидером тайного общества, состоявшего в основном из студентов Московского университета. Цели общества были схожими с идеями декабристов. Н.П. Сунгуров планировал организовать государственный переворот с помощью войск, расквартированных в Москве, и провести в стране радикальные реформы. В этих планах огромная роль отводилась бывшим офицерам Отдельного Литовского корпуса. Н.П. Сунгуров несколько раз предлагал им присоединиться к его планам вооруженного восстания. Однако братьев Керсновских и их сподвижников не привлекала призрачная идея вооруженного восстания в Москве. Убедившись, что офицеры не желают ему помогать, Н.П. Сунгуров, мотивируя желанием остановить их, донес о планах группы обер-полицмейстеру Муханову. Таким образом, один противник царского режима уничтожил нескольких других своих единомышленников [2. с. 235].

Российские власти явно старались преувеличить масштабы деятельности тайного общества. Так, глава III Отделения А.Х. Бенкендорф писал, что офицеры «распространяли ненависть свою к нашему правительству» [3. с. 82]. Хотя следствию удалось лишь установить, что военнослужащие готовили побег из своих воинских частей. Офицеры Отдельного Литовского корпуса были приговорены к ссылке в Тобольскую губернию. Вернутся на родину, как они это планировали в 1831 г., они смогли лишь в 1856 г. согласно коронационному манифесту [4. с. 63].

Заключение. Таким образом, в период восстания 1830 – 1831 гг. уроженцы Беларуси боролись с царским правительством не только в западных регионах империи. Деятельность бывших офицеров Отдельного Литовского корпуса потерпела провал из-за недостаточной конспиративности. Излишнее доверие к российским революционерам привело к аресту всех участников тайного общества.

Список литературы

1. ГАРФ. – Ф. 109. – 1831 г. – I экспедиция. – Оп. 6. – №353. О намерении к побегу в Литву офицеров: Морачевского, Керсновского, и других и о тайном злонамеренном обществе в Москве: Сунгурова, Гурова, Костенецкого и других. – 690 л.
2. Насонкина, Л.И. Московский университет после восстания декабристов. – М.: изд-во Моск. ун-та, 1972. – 343 с.
3. Сидорова, М.В. Россия под надзором: отчеты III отделения 1827 – 1869 / М.В. Сидорова, Е.И. Щербакова. – М.: «Рос. Фонд культуры»: «Российский архив», 2006. – 706 с.
4. Эйхенбаум, Б.М. Тайное общество Сунгурова / Б.М. Эйхенбаум // Заветы. – 1913. – №5. – с. 13 – 63.

5. Bożena, A. Kółko Sungurowa i polski aspekt jego działalności / A. Bożena // *Slavia Orientalis*. – 1961. – rz. 10. – №3. – s. 377 – 394.
6. Sliwowska, W. Zesłancy polscy w Imperium Rosyjskim w pierwszej połowie XIX wieku: Słownik biograficzny / Inst. hist. PAN. – Warszawa: DiG, 1998. – 835 s.
7. Sudolski, Z. Corespondencja filomatów. – Wrocław – Warszawa – Kraków: zakład narodowy imienia Ossolińskich. – 538 s.

ДЕТИ ВИТЕБЩИНЫ В ПОСЛЕОККУПАЦИОННЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*И.В. Николаева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Утвердившийся в современных исследованиях подход к освещению истории Великой Отечественной войны через призму человеческого фактора определил необходимость и актуальность осмысления минувших событий с позиции опыта различных социально-демографических групп и создал дополнительные возможности интерпретации истории белорусского общества послеоккупационного военного времени. Кризисная ситуация перехода от войны к миру для большинства советских граждан оказалась не менее сложной, к послевоенной действительности и тяжелым материальным условиям новой повседневности пришлось приспосабливаться и фактически выживать всем социальным слоям населения. Особая проблема общества, вышедшего из войны, – дети, наименее социально защищенная часть населения. Цель данного исследования – охарактеризовать некоторые аспекты существования детей в условиях чрезвычайного военного времени после освобождения территории Витебской области от оккупации.

Материал и методы. Исследование осуществлялось на основе документов комитетов КП(б)Б, содержащихся в Государственном архиве Витебской области. Информационная и отчетная документация, представленная в изученных фондах освещает различные аспекты социально-экономической и общественно-политической региональной послеоккупационной ситуации, позволяет представить особенности развития военных процессов в белорусском обществе в целом и проследить влияние военного фактора на положение детей Витебщины после освобождения территории и до окончания Великой Отечественной войны.

Результаты и их обсуждение. Согласно статистическим данным, представленным районами после освобождения на 1 августа 1944 г., дети до 14 лет (191 333 человека) составляли около 42 % сельского населения области, почти 10% (4 196) жителей городов приходилось на мальчиков и девочек до 12 лет [1, л. 54]. Они, пережившие за годы трехлетней нацистской оккупации голод и болезни, потерю близких, вместе со взрослыми разделили тяжелые материальные условия послеоккупационной военной действительности, выживая в экстремальных ситуациях недоедания, жилищной неустроенности, борьбы с болезнями.

Архивные документы свидетельствуют, что положение населения, пережившего оккупацию, было крайне тяжелым, многие остались без крова и средств существования. Жители сожженных и разрушенных деревень ютились в шалашах и землянках [2, л. 84]. По городу Витебску сохранившиеся дома коммунального хозяйства, заводского и частного сектора составляли 12, 8% к довоенному времени. Значительная часть горожан проживала в бункерах [3, л. 27]. Докладные записки и сообщения по ситуации в районах констатируют, что большинство населения нуждается в одежде и обуви, «ходит в лохмотьях, этими же лохмотьями прикрывается» [4, л. 99; 5, л. 6]. В поисках хлеба началось массовое перемещение в Латвию, Литву, западные районы БССР жителей восточных районов, в том числе детей, которые нанимались пасти скот в единоличные хозяйства [4, л. 53]. Практически во всех районах сложилась критическая медико-эпидемиологическая ситуация, материалы архива свидетельствуют о значительной пораженности населения инфекционными заболеваниями (сыпной тиф, чесотка, дизентерия и т.д.), в том числе имевших смертельный исход для детей [4, л. 40; 6, л. 37].

Последствия боевых действий продолжали сказываться на протяжении всего послеоккупационного периода в виде оставшихся неразминированных минных полей, а также обнаруживавшихся в земле неразорвавшихся бомб и гранат. Отчеты военных отделов свидетельствуют, что главным образом дети до 12 лет получали травмы в результате игр с оружием и гибели подрываясь на минах [7, л. 14].

Своеобразным наследием войны стало целое поколение детей, которые выросли в неполной семье или вообще потеряли обоих родителей. Важной составляющей социальной сферы послеоккупационной жизни стала помощь детям-сиротам. Всего по Витебской области на сентябрь 1944 г. было учтено детей сирот и оставшихся без родителей 5 607 человек, которые были устроены на патронирование, отданы под опеку родственникам или знакомым, а также 2 328 детей устроены в восстановленные 23 детских дома [8, л. 31]. Проблемы детей занимались государственные и общественные организации (комсомол, профсоюзы, Красный Крест), решением бюро Витебского горкома КП(б)Б от 26 апреля 1945 г. при Отделе народного образования был организован женсовет из общественниц для оказания помощи детям сиротам [9, л. 69]. Власти делали максимально возможным обеспечение детских домов продуктами питания и промтоварами, но в тяжелых материальных условиях по всей стране докладные записки и сообщения по ситуации в детдомах и домах младенца сообщают о случаях несвоевременной и неполной выдачи продуктов питания торгующими организациями, нехватке одежды, обуви, постельных принадлежностей, недостаточном оборудовании (отсутствие, кроватей, столов, стульев) [5, л. 156; 6, л. 37].

По мере освобождения области от оккупации местные власти предпринимали усилия по восстановлению системы общеобразовательных школ, для которых приспособлялись избы, землянки, другие уцелевшие строения. Параллельно областное руководство приказывало организовать в районах артели по производству школьной мебели, классных досок, ремонту школьной одежды и обуви [2, л. 12-13; 4, л. 4]. В г. Витебске в марте 1945 г. действовало 10 школ, в которых обучалось 5019 детей [10, л. 177]. При этом основными причинами, по которым определенная часть ребят не посещали школы, в отчетах инспекторов отдела образования назывались плохое материальное обеспечение (отсутствие одежды и обуви) и занятость на работе.

Несмотря запрет республиканского руководства привлекать школьников к сельскохозяйственным работам в колхозах во время школьных занятий, подростки в условиях нехватки рабочих рук все равно вместе с женщинами и стариками работали в поле, в строительных бригадах, многие заменили отцов на производстве, выживая сами и помогая решать основные задачи восстановления страны.

Заключение. Таким образом, преодоление бытовой неустроенности в ситуации всеобщей разрухи и всеобщего дефицита – это одна из составляющих стратегии выживания детей наряду со взрослыми в повседневной действительности послеоккупационного военного периода. Тяжелой психологической травмой для многих детей стала потеря близких и сиротство. Они выросли в неполной семье или вообще вне семьи, которую заменила школа и детский дом. И хотя советские органы, местные партийные организации и просто небезучастные люди старались помочь детям пережить военное лихолетье, решая в первую очередь их материально-бытовые проблемы и пытаясь преодолеть психологические последствия отсутствия дома, послеоккупационная повседневность стала для детей и подростков войны, страшным жизненным испытанием.

Список литературы

1. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 1-п. – Оп.1. – Д. 42.
2. ГАВО. – Ф. 1-п. – Оп. 1. – Д. 20.
3. ГАВО. – Ф. 1-п. – Оп. 1. – Д. 40.
4. ГАВО. – Ф. 10060-п. – Оп. 1. – Д. 21.
5. ГАВО. – Ф. 1-п. – Оп.1. – Д. 19.
6. ГАВО. – Ф. 102-п. – Оп. 3. – Д. 16.
7. ГАВО. – Ф.1-п. – Оп.1. – Д. 26.
8. ГАВО. – Ф. 1-п. – Оп.1. – Д. 135.
9. ГАВО. – Ф. 102-п. – Оп. 3. – Д. 12.
10. ГАВО. – Ф. 102-п. – Оп. 3. – Д. 21.

БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ДЕРЕВНЕ В ГОДЫ НЭПА

*Н.Н. Пархимович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Экономические процессы, развивавшиеся в белорусской деревне в 1920-е годы, имели неоднозначный характер. Партия большевиков, определявшая аграрную политику, вынуждена была уступить «мелкособственническим интересам» крестьянства, предоставив ему право частной инициативы (исключая возможность купли и продажи земли). Конечная же цель перестройки деревни оставалась прежней – создание коллективного производства. В условиях такой двойственности должны были работать все члены партии – от рядового коммуниста до секретаря ЦК. В этой связи вызывает определённый научный интерес деятельность сельских партийных ячеек, которые непосредственно участвовали в сельскохозяйственном производстве, соприкасались с крестьянством и на себе ощущали все достоинства и недостатки новой экономической политики. Опыт создания и работы таких ячеек может быть учтён при формировании новой партии, о возможном создании которой говорил Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко.

Цель статьи: анализ состояния партийных организаций в белорусской деревне в годы нэпа и их влияния на политические и экономические процессы.

Материал и методы. Работа основывается на документах Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Витебской области. В работе использованы общенаучные методы: восхождение от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, метод системного и диалектического анализа. Автор опирался также на специальные исторические методы: историко-сравнительный, историко-генетический, историко-системный и метод исторической ретроспекции.

Результаты и их обсуждение. Сложные и противоречивые процессы начала нэпа, положение в самой большевистской партии сказывались на сельских парторганизациях. Число вступавших в партию крестьян «от сохи» было невелико. Например, с февраля 1923 по февраль 1924 года количество членов и кандидатов партии в сельских ячейках увеличилось по всей республике лишь на 155 человек. Среди них только меньшая часть была непосредственно связана с сельскохозяйственным производством. За тот же период число ячеек в деревне выросло только на 8 единиц. Большинство ячеек насчитывало в своём составе 3–4 человека. В ряде уездов одна ячейка приходилась на несколько волостей. Так, в Игуменском уезде из 21 волости партийные организации были лишь в 15. Подобная ситуация сложилась и в других уездах [1].

В весенне-летнее время коммунисты-крестьяне приостанавливали своё участие в работе ячеек в связи с полевыми работами, и только поздней осенью и зимой работа парторганизаций оживала. Она сводилась к партийным собраниям, выполнению директив вышестоящих органов, участию в различного рода кампаниях. В работе большинства сельских ячеек отсутствовала плановость, предварительная подготовка вопросов, выносимых на собрание, не всегда было их заинтересованное обсуждение. При проведении партийных собраний допускались организационные просчёты: с одной стороны, некоторые ячейки ориентировались на закрытые собрания и таким образом отстранялись от остального крестьянства, с другой стороны, некоторые организации постоянно проводили открытые партийные мероприятия, скорее напоминающие митинги. При этом существенным недостатком и тех и других было то, что на них обсуждались преимущественно вопросы общеполитического характера, тогда как проблемы местного значения рассматривались очень редко. От таких собраний было мало пользы как самим коммунистам, так и тем, кого на них приглашали.

Из-за низкой культурной, экономической и политической подготовки сельские коммунисты вместо методов убеждения, доказательства необходимости проведения того или иного мероприятия использовали приёмы административного воздействия на крестьян, поэтому земледельцы смотрели на коммунистов как на ретивых администраторов, чиновников, не способных организовать работу на селе в спокойном режиме. Крестьяне

видели, что секретарь ячейки, не занимая никакой должности, может обыскать любое учреждение или крестьянина и даже произвести его арест. Сельсовет как государственное учреждение должен был стоять на стороне закона, а выступал в защиту действий членов партии и поэтому рассматривался крестьянами как придаток партийной организации. Совещание секретарей республиканских организаций в мае 1922 г. и прошедшие в ноябре–декабре того же года партийные конференции в уездах в принятых резолюциях потребовали прекратить незаконные обыски и аресты, применяемые коммунистами на селе.

Являясь по своему происхождению, как правило, беднейшим крестьянством, сельские коммунисты не имели практики создания и ведения добротного организованного и хорошо функционирующего хозяйства. В этом отношении они ничем не отличались от остальной массы беднейшего крестьянства. Получив, наряду с остальными крестьянами, в пользование от государства землю, крестьяне-коммунисты только начали осваивать навыки умелого ведения хозяйства и, следовательно, не могли быть примером для других. Для организации и ведения рентабельного хозяйства требовались знания, время, желание, экономические возможности, чем крестьяне-коммунисты не обладали. Между тем, силой обстоятельств призванные проводить политику большевиков в деревне, члены сельских ячеек должны были пропагандировать передовые методы агротехники и призывать односельчан к созданию социалистических форм ведения производства на селе.

Отрицательно повлияла на сельских коммунистов установка вышестоящих партийных органов, согласно которой члены партии в деревне, как правило, должны были иметь должность с гарантированной зарплатой. В результате многие коммунисты на селе занимали должности в сельских советах, являлись заведующими почтовыми отделениями, избами-читальнями, устраивались в непрофильные кооперативы. Нередко занятие должности не подкреплялось соответствующим знанием дела.

Коммунистов, непосредственно занимавшихся ведением крестьянского хозяйства, в 1921–1924 гг. было немного. Так, в Сиротинском районе Витебского округа в 1924 году из 27739 крестьян-землепашцев лишь 6 были членами КП(б)Б, в Меженском районе из 11105 – только 8. В этом же году по всему Витебскому округу число членов партии, которые вели собственное хозяйство, составляло всего 4% от общего числа коммунистов, работавших в деревне [2]. В свою очередь, лишь немногие из этих 4% могли быть примером добротной организации и ведения хозяйства, большинство из них с трудом сводили концы с концами. Это было связано с объективными трудностями: не хватало инвентаря, рабочего скота, ощущалось малоземелье. Вместе с тем, часть коммунистов не стремилась прилагать к хозяйству для его нормальной работы максимум личных усилий, поскольку, наблюдая, как относительно неплохо устроились товарищи по ячейке на административных должностях, стремилась к тому же.

В результате в волостях и деревнях крестьяне больше верили не коммунистам, не имеющим за собой крепкого хозяйства, но зовущим в светлое будущее, а «крепким» хозяевам. В соревновании за крестьянскую массу сельские коммунисты проигрывали состоятельным крестьянам. Так, в 1924 году в результате выборов в сельские советы кандидаты, предложенные сельскими ячейками, по большинству округов потерпели поражение. Это стало одной из причин обострения большевиками проблемы «кулака»: большевики стремились таким образом дискредитировать состоятельного крестьянина в глазах односельчан.

Центральные партийные органы пытались различными способами исправить ситуацию с сельскими ячейками. Были предприняты посылки коммунистов из города для работы в деревню. Такие решения принимались на различных уровнях: от уездного парткома до ЦК КП(б)Б. Общими требованиями к тем, кто мобилизовался для работы в сельской местности, были: знание жизни села, способность вести пропагандистскую и культурно-просветительскую работу среди крестьян. Однако таких работников найти было очень трудно. Например, для работы в сёлах на Витебщине было отобрано 30 человек. По профессиональному составу это были помощники заведующих столовыми, экспедитор, помощник прокурора, инструктор уездного исполкома, чернорабочий и даже безработные. По уровню образования они распределялись следующим образом: 4 человека имели среднее образование, 2 – домашнее, 24 – низшее, что граничило с безграмотностью. Из

30 человек лишь 7 работали ранее в деревне [3]. Разумеется, что такой контингент вряд ли мог существенно улучшить работу сельских ячеек и способствовать росту авторитета коммунистов на селе. К тому же, ни один из посылавшихся в деревню не рекомендовался к ведению собственного крестьянского хозяйства, все были определены на советскую, кооперативную, культурно-просветительскую работу. Причём, на последнюю направлялись лица с низшим образованием.

Заключение. Таким образом, в первой половине 1920-х годов сельские ячейки большевистской партии не оказывали серьёзного влияния на экономические и политические процессы в белорусской деревне. Причины такого положения были следующие: малочисленность в деревне коммунистов вообще и от «сохи», в частности; низкий образовательный уровень членов сельских ячеек; малоземелье и отсутствие инвентаря у коммунистов-крестьян, так как они относились преимущественно к беднейшим крестьянам; неверная профессиональная ориентация сельских коммунистов со стороны вышестоящих партийных органов.

Список литературы

1. Никитин А. Деревенские ячейки КП(б)Б / А. Никитин // Вперёд. – №1. – 1923. – С. 73.
2. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 10051п. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 56
3. ГАВО. – Ф. 10051п. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 13.

СТАНОВЛЕНИЕ БЕЛОРУССКОГО ДОБРОВОЛЬНОГО ОБЩЕСТВА ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

А.М. Пастернак

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Одной из основных целей современного белорусского общества в области культурной деятельности является духовное возрождение, предполагающее эффективное сохранение и активное использование историко-культурного наследия. Ответственность государства за сохранение историко-культурного наследия и участие населения в его защите – это основные принципы, на которых в наше время базируется государственная политика в данной сфере. Значимое место в работе по сохранению историко-культурного наследия на протяжении 1960 – 1990 гг. играло Белорусское добровольное общество охраны памятников истории и культуры (БДООПИиК), одна из старейших общественных организаций Беларуси. Цель работы: рассмотреть организационный период становления БДООПИиК.

Материал и методы. В основу статьи положены документы архивного фонда Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры (НАРБ, ф. 492, оп. 1). Были использованы общенаучные, а также историко-генетический и историко-сравнительный методы.

Результаты и их обсуждение. В послевоенный период одной из главных общественных организаций, которая активно начала заниматься охраной памятников стало добровольное общество охраны памятников истории и культуры. Как самая массовая организация, она была создана 19 июня 1965 г. постановлением ЦК КПБ и Совета Министров БССР №306 «О создании Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры» [2, л. 1]. 7 декабря 1966 года состоялся первый учредительный съезд. Съезд принял устав, избрал руководящие органы Общества – Центральный совет в составе 32 человек и ревизионную комиссию, а также наметил основные направления работы [3, л. 1].

Основной целью БДООПИиК стало активное содействие осуществлению мероприятий партии и правительства по охране памятников истории и культуры и использованию их в деле коммунистического воспитания советского народа, повышения его образованности и культуры. Было выделено три основных направления работы:

- широкая пропаганда ленинских идей сбережения историко-культурного наследия нашего народа и советского законодательства об охране памятников истории и культуры

и воспитание на этой основе любви к Родине и её истории, уважения к труду и таланту народа;

- привлечение широких слоёв населения к непосредственному участию в охране памятников истории и культуры;
- активное содействие государственным органам охраны памятников в их работе по сохранению, пропаганде и реставрации памятников, благоустройству памятных мест [1, л. 66-66 об].

На первом пленарном заседании совета был избран президиум Центрального совета в количестве 11 человек. В состав совета и ревизионной комиссии вошли авторитетные, известные в республике партийные и советские работники, деятели науки, культуры и искусства, представители комсомольских и профсоюзных органов, государственных и общественных организаций и учреждений. По такому же принципу были избраны руководящие органы в областных (Брестское, Витебское, Гродненское, Гомельское, Могилёвское, Минское), Минском городском, районных и городских отделениях Общества [3, л. 1]. В это же время Председателем Президиума Центрального Совета Общества избрали Климова Ивана Фроловича (заместитель Председателя Президиума Верховного Совета БССР), а постановлением Президиума Центрального Совета Общества от 7 мая 1967 года штатным заместителем председателя Президиума Центрального Совета Общества был назначен Борисевич Федор Васильевич [3, л. 2].

В свою очередь, для ведения повседневной организационной и административно-хозяйственной работы распоряжением Совета Министров БССР от 3 марта 1967 года были учреждены штаты постоянного аппарата республиканского, областных и Минского городского отделений в следующем составе: заместитель председателя, ответственный секретарь, старший консультант, главный бухгалтер, секретарь-машинистка, уборщица. Таким образом, утверждённый штатный состав работников для шести областных и Минского городского отделений Общества состоял из 21 человека с фондом зарплаты 1820 рублей в месяц. Всего по Республиканскому Обществу предусматривалось 27 человек с месячным фондом заработной платы 2435 рублей [3, л. 1-2].

В целом Общество должно было помочь партии и государству активнее использовать культурное наследие как средство коммунистического воспитания советских людей, сделать изучение и охрану памятников истории и культуры заботой всего народа.

Заключение. 1965 – 1967 гг. были организационным периодом становления Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры. За это время удалось решить многие организационные вопросы, без которых невозможно выполнить задачи, поставленные перед Обществом. В первую очередь это: оформление юридического членства в Обществе, создание штатов, создание первичных организаций, вопросы финансирования и планирования мероприятий.

Показательно то, что за сравнительно короткий период времени Белорусское добровольное общество охраны памятников истории и культуры стало полнокровным и жизнедеятельным.

Список литературы

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 492. – Оп. 1. – Д. 1: Протокол заседания 1-го съезда Общества от 7 декабря 1966 года и документы к нему.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 492. – Оп. 1. – Д. 6: Штатное расписание центрального и областных советов Общества на 1967-1969 гг.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 492. – Оп. 1. – Д. 5: Отчёты центрального и областных советов Общества о работе за 1967 г.

ПРОСТРАНСТВО ШТЕТЛА В МЕСТЕЧКАХ МИНСКОЙ ГУБЕРНИИ (1848–1897 гг.)

А.В. Петухов
Минск, БГУ

В последние 10–15 лет изучение местечек стало едва ли не одним из трендов отечественной историографии. Монографии и диссертации З.В. Шибeko [1], И.В. Соркиной [2; 3], А.С. Замойского [4], А.С. Войтешик [5] раскрывают отдельные стороны жизни местечек, на разных этапах существования феномена. В тоже время, несмотря на видимые подвижки в изучении проблемы в целом, за бортом изучения остаются важные аспекты темы. Так наличие пространства «штетла» в местечках признается всеми исследователями, но никто из них пока не попытался измерить удельный вес «штетла» в таком явлении как «местечко».

Цель статьи: проследить динамику изменений удельного веса еврейского населения в местечках Минской губернии в 1848–1897 гг.

Материал и методы. Исходными материалами для исследования стали материалы официальной губернской статистики за 1848, 1870 и результаты Первой Всероссийской переписи 1897 гг. [6, л. 4; 7, л. 50–93 об.; 8, л. 1 об.–2; 9; 10]. Использованы общенаучные методы.

Результаты и их обсуждение. Данные полученные в ходе исследования представлены в виде таблицы «Евреи в крупнейших местечках Минской губернии 1848–1897 гг.».

Таблица 1. Евреи в крупнейших местечках Минской губернии 1848–1897 гг.

.	Название местечка	1848	1870		1897	
		Евреев	Всего населения	Евреев	Всего населения	Евреев
1	Давид-Городок	795	4631	927	7815	3087
2	Петриков	1160	2562	228	5538	2515
3	Глуск	2206	2957	1810	5328	3801
4	Мир	1520	4273	2782	5401	3319
5	Ляховичи	1256	1080	779	5016	3846
6	Березино	420	1520	1232	4871	3377
7	Койданово	350	1957	1050	4744	3156
8	Клецк	2459	1944	1836	4684	3415
9	Лоев	635	2243	968	4667	2150
10	Копыль	300	2783	1708	4463	2671
11	Брагин	643	1816	546	4311	2254
12	Туров	1073	2343	1190	4290	2253
13	Столбцы	560	2579	930	3754	2409
14	Столин	863	1411	695	3342	2489
15	Кожан-Городок	185	1420	473	3294	1597
	Всего в местечках губернии	-	102883	46673	-	211398

Источники: 6, л. 4; 7, л. 50–53 об., л. 56–58, л. 60–63 об., л. 65–65, л. 69–71 об., л. 88–90, л. 92 об.–93 об.; 8, л. 1 об.–2; 9; 10.

Как видно из таблицы, несмотря на несовершенство статистики поданной земскими уездными судами в канцелярию минского губернатора в 1848 году, рост численности населения местечек был достигнут преимущественно за счет роста численности еврейского населения. Например, население крупнейшего местечка губернии Давид-Городок выросло с 1870 по 1897 гг. примерно на 3 тысячи чел., при этом число еврейского населения выросло более чем на 2 тыс. чел., за тот же период число евреев в м. Брагин выросло с 546 до 2254 чел. В целом население крупнейших местечек Минской губернии выросло абсолютно во всех приведенных местечках, прирост составил от 1100 чел. и выше. Рекордсменом поэтому показателю стало м. Ляховичи, которое выросло почти на 4 тысячи чел.

Удельный вес еврейского населения в местечках колебался в зависимости от ситуации в каждом конкретном местечке. В м. Давыд-Городок, например, удельный вес вырос с 20% до 39,5%, в м. Столбцы с 36% до 64,2%. В тоже время в местечках Березино, Клецк, Петриков удельный вес упал с 81% до 69,3%, с 94,4% до 72,9%, с 88,9% до 45,4% соответственно. В остальных случаях, как правило, статус-кво был сохранен.

Заключение. Таким образом, пространство «штетла» в рамках местечек Минской губернии во второй половине XIX века значительно выросло. При этом следует учитывать исходные показатели, ведь имея в местечке несколько тысяч еврейского населения изначально, даже некоторое увеличение числа не-еврейского населения не создаст предпосылок к уменьшению пространства «штетла».

Список литературы

1. Шыбека, З.В. Гарады Беларусі (60-я г. XIX – пачатку XX ст.) / З.В. Шыбека. – Мінск: ЭўроФонум, 1997. – 372 с.
2. Соркіна, І.В. Роля мястэчак ў сацыяльна-эканамічным і культурным развіцці Беларусі ў канцы XVIII – першая палова XIX стагоддзяў: аўтарэф. дыс.... канд. гіст. навук: 07.00.02/ І.В. Соркіна; ІГ НАН Беларусі – Мінск, 1998. – 19 с.
3. Соркіна, І.В. Мястэчкі Беларусі ў канцы XVIII – першай палове XIX ст. / І.В. Соркіна. – Вільня: ЕГУ, 2010. – 488 с.
4. Замойский, А.С. Трансформация местечек Советской Белоруссии 1918–1939 / А.С. Замойский. – Минск: И.П. Логвинов, 2013. – 418 с.
5. Вайцешчык, Г.С. Мястэчкі Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.): сацыяльна-эканамічнае і культурнае развіццё: аўтарэф. дыс.... канд. гіст. навук: 07.00.02 / І.В. Соркіна; БДПУ імя М.Танка. – Мн., 2013. – 23 с.
6. Национальный исторический архив Беларуси (далее НИАБ). – фонд 295. – оп. 1. – д. 996: Ведомость о числе евреев, кагалов, синагог, молитвенных школ, училищ о должностных лиц по Речицкому уезду за 1848 г. – 5 л.
7. НИАБ. – ф. 295. – оп. 1. – д. 1190: Список еврейских синагог, молитвенных домов и должностных лиц по Минской губернии и рапорты уездных городничих о проповедях произносимых раввинами (1852–1853 гг.). – 100 л.
8. НИАБ. – ф. 295. – оп. 1. – д. 1009: Ведомость о числе евреев, кагалов, синагог, молитвенных школ, училищ о должностных лиц по Минской губернии за 1848 г. – 32 л.
9. Материалы относящиеся до нового общественного устройства в городах империи (городовое положение 16 июня 1870 г.) / Издание Хозяйственного департамента МВД. – Том V. – СПб, 1879. – С. 99–102.
10. Шабат, Я. Минская губерния / Я. Шабат // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Эфрона: Свод знаний о еврействе о его культуре в прошлом и настоящем в 16 т. – СПб.: Изд-во Брокгауз-Эфрон, 1911. – Т. XI.: Миддот– Община – Стб. 78–81. – Таб. №2

ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНЫЯ КАШТОЎНАСЦІ І ПОМНІКІ ПРЫРОДЫ, ВЫЯЎЛЕННЫЯ Ў ЧАС ПРАВЯДЗЕННЯ ГІСТОРЫКА-КРАЯЗНАЎЧАЙ ПРАКТЫКІ СТУДЭНТАЎ ГІСТАРЫЧНАГА ФАКУЛЬТЭТА Ў 2013 Г.

*М.В. Півавар
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Традыцыйна ў сярэдзіне лета студэнты першага курса гістарычнага факультэта спецыяльнасці “Гісторыя” праходзяць гісторыка-краязнаўчую практыку. Яна з’яўляецца важнай часткай навучальнага працэсу, падрыхтоўкі высокакваліфікаваных спецыялістаў і накіравана на замацаванне ведаў, атрыманых у працэсе навучання. На працягу праходжання практыкі студэнты знаёмяцца з помнікамі гісторыі і культуры, прыроды, эканомікай рэгіёна, авалодваюць самастойнай метадыкай краязнаўчай працы і яе выкарыстаннем у вучэбнай працы.

Матэрыял і метады. Практика праводзіцца ў выглядзе паходаў, экскурсій па гг. Віцебску, Оршы, Полацк, Гарадок, Шуміліна, і іншых населеных месцаў Віцебскага,

Гарадоцкага, Лёзненскага, Аршанскага, Сенненскага, Шумілінскага, Талачынскага, Полацкага, Бешанковіцкага раёнаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. На працягу практыкі 2013 г. на тэрыторыі Сенненскага раёна былі выяўлены значныя гісторыка-культурныя каштоўнасці, а таксама прыродныя аб'екты, якія павінны быць узяты пад ахову дзяржавы.

Так, у в. **Обаль** Машканскага с/с Сенненскага раёна знаходзіцца драўляны будынак былой **Успенскай царквы**, пабудаванай ў першай палове XIX ст. Будынак былой царквы з'яўляецца матэрыяльным аб'ектам, які мае адметныя духоўныя, мастацкія вартасці, звязаны з падзеямі, якія аказалі значны ўплыў на ход гістарычнага, культурнага і духоўнага развіцця народа Беларусі, а таксама з жыццём і дзейнасцю выдатных асоб нашай краіны.

Каля в. **Александрова** Багушэўскага пасялковага савета выяўлены ўнікальны экзэмпляр **дуба чарэшчатага**, верагодны ўзрост якога 300–500 гадоў. Узрост і памеры дазваляюць сцвярджаць, што гэта адзін з самых вялікіх дубоў у нашай краіне.

Знаходкі, знаёмства з выяўленымі аб'ектамі адыграла важную ролю ў засваенні метадычых краязнаўчай працы студэнтамі, фарміраванні патрыятызму, грамадзянскіх якасцяў навучэнцаў. Была праведзена вывучэнне аб'ектаў на прадмет іх значнасці і важнасці і ўключэння ў спіс гісторыка-культурных каштоўнасцяў Беларусі, а таксама помнікаў прыроды.

Абгрунтаванні статусаў гісторыка-культурнай каштоўнасці і помніка прыроды выяўленым аб'ектам прыкладаюцца.

Абгрунтаванне

статусу гісторыка-культурнай каштоўнасці выяўленаму матэрыяльнаму аб'екту
Успенская царква ў в. Обаль Багушэўскага пасялковага савета Сенненскага раёна

• **Успенская царква ў в. Обаль** (Машканскага с/с) Багушэўскага пасялковага савета. З'яўляецца выдатным прыкладам народнага драўлянага дойлідства. Знаходзіцца на паўднёвым канцы вёскі, на беразе р. Обаль. Пабудавана не раней у першай палове XIX ст. Стваральнік невядомы. Уладальнік – невядомы. На цяперашні момант будынак не выкарыстоўваецца, але знаходзіцца яшчэ ў досыць добрым стане. Тэхнічная дакументацыя адсутнічае. Верагодна, мажліва знайсці ў Сінадальным архіве ў Санкт-Пецярбургу.

Архітэктура

Гістарычная даведка

На пачатку XX ст. пагост Обаль належаў Успенскай праваслаўнай царкве (59 дзесяцін). Побач знаходзіліся фальваркі Обаль-1, Обаль-2, (295 дзесяцін). Фальваркі належалі памешчыку Бураму. Працаваў вадзяны млын з крупадзёркай і сукнавальняй. Драўляная царква ў в. Обаль існавала з першай паловы XIX ст.³ Аб гэтым жа сведчанне вядомага сенненскага краязнаўцы XIX ст. К.Ц. Анікіевіча, які згадаў, што што царква ў Обалі з'явілася ў 1840-я гг., калі была перанесена з маёнтка пераехаўшых жыць у Варшаву памешчыкаў Лускіных⁴. Другім сведчаннем існавання царквы з'яўляецца наяўнасць метрычных запісаў Обальскай Успенскай праваслаўнай царквы за 1846 г.⁵

Храм адносіўся да 3-га благачыння акругі Сенненскага павета. Настаяцелем з 16.12. 1851 г. быў святар Вікенцій Меркуриевіч Шабунію, [імен. каміклавка, крест і медаль в памяць о войне 1853–1856 г. и усмирения польскаго мятежа 1863–1864 гг.⁶.

У апісанні 1899 г. кажацца: “Храм драўляны, невялікі; рэчы і рызніца пасрэдня, бібліятэка нязначная; спяваюць у царкве слаба і грубавата, не раўня настаўнікам

³ Памятная книжка Могилёвской губерні на 1890 г. – С. 233

⁴ Аникиевич К.Т. Сенненский уезд Могилевской губернии. Опыт описания в географическом, историческом, этнографическом, бытовом, промышленном и статистическом отношениях. Могилёв, 1907. – 148 с.

⁵ Пасканьева Ю. // Голас Сенненшчыны

⁶ Памятная книжка Могилевской губернии за 1885 г. – С. 179; Памятная книжка Могилевской губернии за 1885 г. – С.71. (70-73 назвы цэркаў і настояцеляў)]

мясцовых школ; прыхаджан абодвух палоў 2563; у прыходзе 28 вёсак на адлегласці ад царквы ў 3 – 7 вёрст, зносіны праз рэчку нязручныя”. Пры царкве існавала школа.

Па распараджэнні мясцовых уладаў 6 красавіка 1929 г. была прынята пастанова аб перапыненні набажэнстваў і перадачы памяшкання царквы пад клуб. З восені 1929 г. да лета 1941 г. будынак былога храма выкарыстоўваўся як свіран (складское памяшканне для захоўвання зерня)⁷. У гады вайны набажэнствы не праводзіліся з прычыны адсутнасці святара. З 1948 г. да канца 1990-х гг. будынак драўлянай царквы зноў выкарыстоўваўся калгасам імя Будзённага пад свіран.

З 1999 г. утвораны прыход Обальскай царквы пры Віцебскай епархіі, але назва храма зменена і цяпер ён названы ў гонар Святога роўнаапостальнага вялікага князя Уладзіміра.

Царква адыгрывала значную ролю ў гісторыі і культуры краю. На 1899 г. у прыходзе было 52 населеных пункта⁸.

З вялікай доляй верагоднасці можна сцвярджаць аб тым, што ва Ўспенскай царкве хрысцілі выдатных дзеячаў Беларусі – будучых Герояў Савецкага Саюза Аляксандра Гараўца і Пятра Машэрава⁹.

Драўляная царква ў вёсцы Обаль Багушэўскага пасялковага савета выдатным прыкладам архітэктуры драўлянага народнага дойлідства, адзіным з 76 храмаў, які дайшоў да нашага часу з пачатку XX ст.

Абгрунтаванне
статусу помніка прыроды **дуба-волата**
каля в. Александрова Багушэўскага пасялковага савета

• **Дуб-волат каля в. Александрова** Багушэўскага пасялковага савета (211135) (на канце 1780 д. Чайца?)

Дуб каля в. Александрова знаходзіцца на ўскраіне вёскі, на правым беразе безыменнай ручаіны(ка карце 1780 ручай Лучанка), якая выцякае з возера Кічына. Прыкладны радыус дрэва – 1,25 см. Узрост – 300-500 гадоў.

Дуб каля в. Александрова – гэта каштоўнае дрэва-матэрыяльнае мясцовай папуляцыі *Qerqus robur* і высокабанітэтны экзэмпляр свайго віду. Дуб-волат, гэта вялікаўзроставае дрэва, якое з’яўляецца важным асяродаўтваральным элементам, высокадэкаратыўным элементам ландшафта і значным эстэтычна-атраакцыйным элементам пейзажу. Акрамя гэтага, александроўскі дуб выступае прысадай для рэдкіх, каштоўных птушак (арол-маркут), пералётных чарод лясных вераб’іных птушак.

Вывад. Дуб каля в. Александрова – гэта адзін з самых вялікіх і старых дубоў у нашай краіне. Такія памеры і ўзрост – унікальныя для Беларусі і для Усходняй Еўропы.

На ўскраіне в. Машканы (цэнтр с/савета) знаходзіцца месца былой сядзібы дзе нарадзіўся Герой Савецкага Саюза, лётчык, які ў адным баі збіў 9 фашысцкіх самалётаў – А. Гаравец. Месца знаходзіцца ў 400 метрах ад усходняй ускраіны в. Машканы, аднак ніяк не адзначана. Невялікіх грашовых затрат патрабуе выстаўленне ўказальніка праезду да месца, а таксама інфармацыйнай шыльды на месцы.

⁷ Пасканьева

⁸ Могилевская епархия: Историко-статистическое описание.. Могилев. 1905 - 1910. Т. 1: Вып. 1-3.

⁹ Пасканьева, спасылка на архіў

ОСОБЕННОСТИ МУЗЕЙНОГО МАРКЕТИНГА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Е.Г. Плытник
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

XXI век без преувеличения можно назвать веком маркетинга. Этот английский термин, в дословном переводе означающий рынок, стал использоваться практически повсеместно. Даже музеи, изначально создаваемые как некоммерческие учреждения, основной целью которых является распространение знаний и культуры среди общества, вынуждены использовать маркетинг в своей работе. Ученые выделяют специальный термин «музейный маркетинг», который стал частью функционирования современного музейного учреждения. В этой связи, данное исследование видится актуальным. Многие исследователи, обращаясь к вопросам связи маркетинга и музея, отмечают тонкую грань, которая призвана сохранить хрупкое равновесие использования рынка для самоокупаемости и существования музея с одной стороны и превращение музейного учреждения в элемент досугово-развлекательной сферы, основной задачей которого является получение прибыли, с другой.

Целью данной работы является изучение специфики музейного маркетинга как нового явления в современном музейном деле.

Материал и методы. При написании данной работы использовались официальные интернет-сайты ведущих европейских музеев, статьи периодической печати, научное пособие по музееведению, а также следующие методы: описательно-аналитический, статистический, сравнительно-сопоставительный, методы анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Музейный маркетинг – это система знаний о теории и практике создания, продвижения и сбыта музейного продукта, а также налаживание связей между музеями, обществом или его отдельными институтами [6, с. 151]. Специалисты в области музейного маркетинга выделяют 2 основных направления работы музея в XXI веке: некоммерческий и коммерческий маркетинг.

Основная задача коммерческого маркетинга – презентация, а также продвижение конкретных музейных услуг и товаров как среди музейной аудитории, так и среди потенциальных посетителей. Коммерческий музейный маркетинг организует сбыт музейного продукта. Под музейным продуктом понимают не только постоянные экспозиции, временные выставки или отдельные экспонаты. В современных условиях музейный продукт – понятие намного более широкое. Так, Дитер Богнер, музейный эксперт из Австрии, который в апреле 2013 года проводил мастер-класс в Брестской крепости, отметил, что в XXI веке музеи должны продавать «новый опыт, новое содержание, атмосферу, приятные ощущения, потому что по большому счету все коллекции музеев одинаковы, будь то археология, коллекция картин или исторические музеи» [5]. Музейный продукт, а, следовательно, и коммерческая составляющая музейного маркетинга должна быть ориентирована на удовлетворение потребностей потребителя. Хотелось бы отметить, что в отношении музейного маркетинга чаще всего потребитель доставляется к товару, в связи с чем, у потребителя должна возникнуть потребность и желание посетить музей. В этой связи необходимо изучить, какие условия требуются для привлечения посетителей, какие музейные продукты пользуются спросом, каким образом построить экспозицию, чтобы вызвать заинтересованность у потенциального клиента.

Краеугольным камнем музейного маркетинга является также вопрос ценообразования. Для европейских музеев характерна высокая стоимость входных билетов, так, например, в музей В. Ван Гога в Амстердаме, билет составляет 15 евро [3]; в музейный остров (Берлин) – 18 евро [2], а в галерею Бельведер – 19 евро [4]. Однако ведущие музеи Европы принимают многочисленные маркетинговые ходы для совершенствования ценовой политики. Так, в музее Лувр вход на постоянные выставки 12 евро, в зал «Наполеон» – 13, также предлагается совмещенный билет за 16 евро, по которому посетитель может ознакомиться со всем музеем. Отдельное внимание стоит уделить льготам, которые предоставляются в самом знаменитом музее Франции. В первое воскресенье месяца все

категории граждан имеют право на бесплатное посещение музея [1]. Подобные меры характерны и для иных европейских музеев. Данная политика направлена на привлечение большего числа посетителей. Она позволяет широким слоям населения ознакомиться с шедеврами мировой культуры, а возможность бесплатного посещения музея способствует привлечению молодежи, что в свою очередь формирует зрелую личность и дополняет эстетическое воспитание нации.

Основной составляющей некоммерческого маркетинга является теория растущих культурных потребностей человечества. Основная цель данного типа маркетинга – повышение социального престижа и значимости музея, презентация самого музейного учреждения как основного средства передачи опыта поколений, продвижение различных форм его общественной деятельности. Среди задач некоммерческого маркетинга можно отметить: создание благоприятного имиджа музея; презентация его не только как учреждения культуры, но и как элемента досугово-развлекательной сферы. В специализированной литературе данный вид маркетинга называют имиджевым (или престижным) [6, 152].

Маркетинг прочно вошел в систему функционирования большинства европейских музеев, где с помощью маркетинговых стратегий и исследований руководство учреждения привлекает новых посетителей, проводит мероприятия, соответствующие динамике быстроменяющегося современного общества, создает музейный продукт, способный удовлетворить потребности человека XXI века. С помощью маркетинга музей определяет мероприятия, необходимые для дальнейшего успешного продвижения своего продукта на рынке услуг и конкурирования с иными учреждениями; устанавливает, какой именно товар вызывает наибольший спрос на рынке услуг, соответственно создает новую экспозицию или выставку, определяет оптимальную цену, которая удовлетворит как потребителя, так и музей.

Закключение. Таким образом, мы можем отметить, что, несмотря на различные подходы к использованию музейного маркетинга, для музея XXI века данный компонент является основным элементом современной работы. Музеи, которым удастся рационально и разумно использовать достижения маркетинга, отмечают увеличение числа посетителей; дополнительную прибыль, которую можно использовать для создания новых выставок и экспозиций; увеличение социального престижа не только самого музея, но и профессии музейного работника. Изучив различные области применения музейного маркетинга, мы можем сделать вывод, что данный элемент музейного рынка можно использовать как для непосредственного увеличения прибыли (продажа музейного продукта, сувениров или отдельных услуг), так и для получения прибыли косвенным путем, т.е. увеличением числа посетителей за счет повышения имиджа музея, презентации его как уникального средства передачи опыта поколений.

Список литературы

1. Billetterie musée du Louvre // Site officiel du musée du Louvre [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.louvre.fr/billetterie>. – Дата доступа: 15.01.2014.
2. Neues Museum // Staatliche Museen zu Berlin [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.smb.museum/museen-und-einrichtungen/neues-museum/home.html>. – Дата доступа: 13.01.2014
3. Tickets Van Gogh Museum // Van Gogh Museum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tickets.vangoghmuseum.nl/activiteit>. – Дата доступа: 13.01.2014
4. Wählen Sie Ihr Ticket // Museum und Schloss Belvedere [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belvedere.at/de/tickets>. – Дата доступа: 13.01.2014
5. Дитер Богнер, музейный эксперт из Австрии, дал мастер-класс в Брестской крепости // Брестский курьер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bk-brest.by/ru/177/culture/5560/?tpl=55>. – Дата доступа: 13.08.2013.
6. Рутинський М. Й., Стецюк О. В. Музєєзнавство: Навч. посіб./ М. Й. Рутинський, О. В. Стецюк – Киев.: Знання, 2008. – 428 с.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ОБРЯДОВ В КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ

*О.И. Пушкина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современной истории мы можем наблюдать множество различных кризисных ситуаций, затрагивающих различные сферы жизни. В поиске решения проблем люди обращаются к культурному наследию своего народа, зачастую заново с ним знакомясь и по-новому осмысливая казалось-бы давно известные традиции. Обращение к культурному наследию не всегда носит однозначный характер, поскольку из-за поверхностности и недостаточности знаний о глубинной сути той или иной традиции о ней возникает ложное представление, что приводит не к укреплению культурной идентичности народа, а к созданию различных неокультов, спекуляции и манипулированию духовным наследием.

Целью данной работы является систематизация материалов об основных обрядах восточных славян и выявление примеров их актуализации в XX–XXI веках.

Материал и методы. Материалом исследования являются описания обрядов, зафиксированные исследователями в XIX – начале XX вв., большинство из которых размещены в фондах Национальной библиотеки Республики Беларусь, а также данные, собранные исследователями на рубеже XX–XXI вв. Исследование осуществлялось с использованием общенаучных методов, системного и компаративного методов.

Результаты и их обсуждение. Одним из наиболее архаичных обрядов в культуре восточных славян является так называемый обряд «однодневного полотна». Согласно записям XIX в. А.Е. Богдановича, данный обряд проводился белорусами для защиты поселения от болезней. Полотно ткалось всеми девушками за одни сутки, после чего они, держа вытканное полотно, обходили деревню по кругу. Затем две девушки держали за концы полотно над огнем, под которым проходили все жители деревни, после чего полотно сжигали [1, С. 168]. Следует отметить, что семантика данного обряда тождественна семантике икон с изображением Богоматери «Покров». Сам обряд постепенно уходил в небытие. Однако, как свидетельствуют современные материалы, обряд «однодневного полотна» локально сохранился в некоторых районах Беларуси. И в наши дни в д. Папшичи Глубокского района Витебской области сохранился обряд «носить наметку», функционально очень близкий с описываемым нами обрядом. Данный обряд был широко распространен и в XIX, и в XX веках, особенно во время Второй мировой войны. В д. Папшичи данный обряд стал ежегодным и сохраняется до сих пор, поскольку, согласно местной легенде, предохранил всех местных жителей от эпидемии холеры. Недавно данный обряд был внесен в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь [10].

Данный обряд семантически близок с обрядами опахивания села, которые осуществляли с целью защиты от эпидемий людей и падежа скота. Данный обряд выполнялся около полуночи преимущественно старухами, вдовами и незамужними женщинами, которые заходили на край деревни, объезжали ее по кругу таким образом, чтобы отвал плуга был от деревни. Большинство исследователей указывают на целенаправленное исключение из обрядов мужчин, а в некоторых случаях подчеркивается, что даже случайное вмешательство в проведение обряда мужчины может стоить ему жизни [3; 8, С. 38–42]. Еще в XIX в., описывая данный обряд С.В. Максимов, отмечал значимость для наших предков осуществляемого в полночь обряда опахивания села сохой, который проводился женщинами, среди которых особо отмечались три старухи. Они предшествовали процессии с иконой Казанской Божьей Матери и молились, чтобы бедствия и напасти не могли переступить очерченный ими круг вокруг села [4, с. 581]. А.А. Потебня зафиксировал обряд «хождение с плугом» женщин, который осуществлялся на Рождество и был связан не только с защитной функцией, но и с функцией плодородия [7, с. 390].

Согласно народным представлениям, спасению Москвы и Ленинграда во время Великой Отечественной войны могло способствовать то, что эти города облетали самолет с иконой Казанской Богоматери на борту [11, с. 294]. Можно по-разному относиться к данной информации, однако следует обратить внимание на следующие моменты. Во-первых,

не смотря на борьбу с религиозным мировоззрением и доминирование рационализма, народное сознание сохраняет представление о мощных охранительных свойствах данной иконы, в том числе и спасению от войн. Во-вторых, сам процесс облета города по кругу семантически тождественен более древним обрядам опахивания села.

На наш взгляд, необходимо обратить внимание на то, что охранительные свойства богородичных икон в народном сознании связывались и с защитой от природных катаклизмов, в первую очередь с защитой от грозы и пожаров. Пресвятая Богородица сама называлась Купиной Неопалимою, т.к. при рождении Иисуса сохранила девственность и осталась «неопалимою от огня Божества». Ей молились во время грозы, а во время пожаров для предохранения своего дома от огня брали в руки икону Богоматери «Неопалимая купина» и становились с ней лицом к огню либо обходили горящие дома с этой иконой, которая согласно народным верованиям могла остановить огонь [2, с. 118; 6, с. 113]. Во время пожаров 2010 г. на территории России средства массовой информации транслировали информацию о том как местные жители спасали свои дома, обойдя по кругу свои дома с иконой Богородицы. Большинство интервьюируемых составляли женщины среднего и старшего возраста. Семантическое и функциональное сходство с обрядами однодневного полотна и опахивания села является очевидным.

Семантическое сходство двух вышеуказанных обрядов выявляется и с обрядами вызывания дождя, наиболее полно сохранившиеся в Беларуси. В данных обрядах активное участие принимали девушки, вдовы и старухи, а основными атрибутами являлись либо плуг, в обрядах опахивания села, либо полотно, которое ткалось в течение одного-двух дней [8, с. 38–42; 9]. В 1998 г. в Пинском районе Беларуси поздним вечером собирались женщины и девушки на окраине, полностью обнажались, девушки и молодые женщины впрягались в борону и тянули ее вокруг села. Иногда вместо бороны тянули плуг или сошку, сделанную из дерева, чтобы не поранить землю. Все это происходило в полной тишине. Руководила всеми действиями самая старшая женщина. Мужчина ни в коем случае нельзя было подглядывать или встречаться на пути – его могли забить до смерти [5, С. 157–161]. В 2010 г. в новостных программах белорусских телеканалов сообщалось, что во время засухи в Могилевской области местные жители для вызывания дождя также прибегли к обряду вспахивания реки, которым руководила одна из пожилых женщин.

Заключение. В результате проведенного исследования можно утверждать, что все описанные нами обряды выполняют защитную функцию и неразрывно связаны с доминантой женского начала. Актуализация традиционных обрядов в народной памяти происходит в кризисные моменты истории, связанные с социальными проблемами (войны) и экологическими бедствиями (природные катаклизмы, падеж скота, эпидемии). К сожалению, накопленные нашими предками знания, обладающие высоким уровнем духовности, сегодня становятся востребованными лишь тогда, когда общество оказывается на пороге катастрофы.

Список литературы

1. Богданович, А.Е. Пережитки древнего міросозерцання у беларуссоў: Этнографічны ачерк / А.Е. Богдановіч. – Репрінт. изд. – Мн.: Беларусь, 1995. – 186 с.
2. Завойко, Г.К. Верования, обряды и обычаи великороссов Владимирской губернии / Г.К. Завойко // Этнографическое обозрение. – 1914. - № 3-4. – С. 81-178.
3. Кузнецов, П.В. Суеверия / П.В. Кузнецов // Живая старина. – 1901. - Вып. 1. - Отдел IV. – С. 125.
4. Максимов, С.В. Куль хлеба. Нечистая, неведомая и крестная сила / С.В. Максимов – Смоленск: «Русич», 1995. – 672 с.
5. Ненандавец А.М. Міфалогія. // Міфалогія. Духоўныя вершы / А.М. Ненадавец, А.У. Марозаў, Л.М. Салавей, Т.А. Івахненка; Навук. рэд. А. Фядосік. – Мн.: Бел. навука, 2003. – 471 с.
6. Никифоровский, М.Д. Русское язычество / М.Д. Никифоровский. – СПб: [типография духовного журнала «Странник»], 1875. – [2]. 125, III с.
7. Потебня, А.А. О некоторых символах в славянской народной поэзии / А.А. Потебня // Слово и миф / А.А. Потебня. - М.: Правда, 1989. – С. 285-378.
8. Сахаров, И.П. Сказания русского народа: народный календарь / И.П. Сахаров / Обраб. текста и предисл. А.Г. Кибишина. – М.: Сов. Россия, 1990. – 176 с.
9. Судник, Т.М. Из полесской тетради 1975 года / Т.М. Судник // Живая старина. – 1997. – № 2. – С. 58–59.

10. Філіпчык, Дз. Як незвычайны абрад з Глыбоччыны трапіў у спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Беларусі / Дз. Філіпчык – Режим доступа: <http://reporter.tut.by/reporterallnews/840.html>. - Дата доступа: 11.02.2014.
11. Энциклопедия православной святости: В 2 т. / Авт.-сост. А.И. Рогов, А.Г. Парменов. – М.: Издательский дом «Ниола 21-й век», Издательство «Лик пресс», 2003. – Т.1. - 400 с.: ил.

ИДЕОЛОГИЯ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

*Э.И. Рудковский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Развитие Союзного государства Беларуси и России в целом, пограничного сотрудничества в частности, зависит от многих факторов. Прежде всего, речь, конечно, идет о многоплановом и эффективном экономическом сотрудничестве, которое носит базисный характер и определяет во многом процессы в других сферах общественной жизни. Вместе с тем нельзя недооценивать значение духовных факторов.

Цель исследования – анализ роли и значения идеологии в интеграционных процессах.

Материал и методы. Автор опирался на опыт интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Используются общелогические методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, а также такие методы теоретического исследования как гипотетико-дедуктивный метод, единство логического и исторического анализа.

Результаты и их обсуждение. В ходе строительства Союзного государства, налаживания взаимовыгодного приграничного сотрудничества нельзя уповать только на экономические интересы, получаемую хозяйственную выгоду, не стоит находиться в плену экономического и технологического детерминизма. Речь идет о единстве духовных ценностей и, если хотите, идеологических ориентиров, о проекте будущего двух стран. Без этого неизбежны всякого рода «войны» (сахарные, молочные и т.п.). Следует признать, что идеология является сегодня слабым звеном интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации. Существуют значительные различия моделей развития двух стран-соседей. Нельзя игнорировать тот факт, что экономика, политика и идеология диалектически взаимосвязаны. Именно идеология формулирует ориентиры того, как обустроить наш общий дом, включая и экономику.

Решение многообразных задач общественного развития предполагает определение идеологических ориентиров и приоритетов. Вне их нельзя определить стратегию социально-экономических и политических преобразований внутри страны, цели и механизмы сотрудничества на международной арене. Идеология делает более целостным общественное сознание, влияет на морально-психологическую атмосферу в обществе.

Распространено мнение, что идеология – это неотъемлемый атрибут тоталитарного общества. Следует, конечно, признать, что господствовавшие идеологические «одежды» были изрядно потрепаны в период СССР от частого (к месту и не к месту) употребления. Вместе с тем, опыт постсоветского развития целого ряда стран показал, что любое общество (как и человек) должно иметь идейные ориентиры. Идеология – это не изобретение коммунистов, а атрибут любого государства. Именно идеологические ценности и приоритеты определяют, к примеру, отношение стран Запада к тем процессам, которые происходят на постсоветском пространстве. События в Украине тому яркое подтверждение. Как раз из идеологических ориентаций вытекают те двойные стандарты, которыми пользуются западные политики в оценке политических процессов. По масштабам и агрессивности идеологическая работа западных стран нисколько не уступают практике бывшего СССР времен холодной войны.

К сожалению, в современных условиях вопросы роли идеологии в общественной жизни не занимают того места, которое должны занимать. В этой связи хотелось бы обратиться к позиции известного российского ученого Ю. Вяземского. Он справедливо отмечает, что человек без идеологии – это человек в коме. «Сейчас идеология есть и очень мощная – это идеология успешности, эффективности, способности обеспечить свою се-

мью... Та (советская – Э.Р.) идеология была наполовину идеология. Тогда было много лжи и фарисейства, но были и другие ценности, и золотой телец не был центром всего. Когда я сравниваю эту идеологию с той... мне все-таки радостно, а не горько. Потому что мир стал честнее, естественнее, пусть и циничнее» [1]. С автором можно согласиться в том, что современная идеология – это идеология успешности. Его величество доллар, золотой телец стал мерилем этой успешности. И разве такая «идеология» преодолевает яко бы половинчатость той, советской идеологии? Можно ли вообще потребительскую психологию, насаждаемую массовой культурой, считать образцом целостной, а не половинчатой идеологии? Массовая культура играет роль важнейшего средства социализации в современном обществе. Семья, школа, церковь постепенно сдают свои позиции по сравнению с ее охватом и воздействием на современное молодое поколение. Порой направленность этого воздействия оказывается в существенном противоречии с теми целями и задачами, которые процесс социализации по своему назначению призван решать. Она часто выступает в роли такого фактора, который не гуманизирует индивида, а дегуманизирует его, «расчеловечивает» человека. Безусловно, современное общество становится циничнее, с этим можно согласиться. Но ведь понятия «цинизм» и «пошлость» – они где-то рядом, близко друг к другу. Легко быть снобом, поскольку не надо ни за что отвечать. Сколько бы ни говорили СМИ о свободе творчества в новой стране, а счет-то все равно в пользу культуры 60-80-х годов. Тогда она была нацелена на качественный гуманистический, а не коммерческий результат. Сегодня всем и вся заправляет на большинстве российских телеканалов и в шоу бизнесе коммерция. К примеру, в советских фильмах люди любят не праведных партийных работников и начальников великих строек, а демонстрацию тех человеческих характеров и отношений между людьми, которые рассматривались в качестве образцов жизни. Воспевались любовь, товарищество, взаимопомощь, честный труд, патриотизм, трудовая семья, т.е. речь, шла о понятных и известных христианских ценностях, которые советская власть умело, использовала в практике идеологического воспитания. Пришедшая на смену советской интеллигенции новая «культурная» элита пока не смогла предложить те ценности, которые могли бы стать фундаментом подлинно человеческих отношений. Пока, кроме погони за избыточным потреблением, апологии успеха «здесь и сейчас», другого идеологического продукта стране-соседке не предложено. Правда, следует отметить, что в последнее время В. Путин и его помощники делают необходимые шаги к преодолению сложившегося положения. При этом особый акцент сделан на формирование патриотизма, гражданственности. Полагаем, что это создаст предпосылки и для формирования союзного патриотизма.

Закключение. Эффективность и действенность идеологии будет определяться, прежде всего, тем, если она будет сформирована не под отдельные личности, а под народы, под общества двух братских стран, стратегические цели их развития.

Список литературы

1. Вяземский Ю. «Читайте и выигрывайте»// Союз. Беларусь – Россия. – 2014. – 23 января. – С.7.

ФУНКЦИИ СИМВОЛОВ В НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ

М.А. Слемнев

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Символы как особые знаки, первичное содержание которых (значащее, символизирующее) используются в качестве формы, плана выражения другого, вторичного, как правило, более абстрактного и общего содержания (значимое, символизируемое) широко применяются в различных видах человеческой деятельности. Особое внимание в многочисленных публикациях, посвященных проблематике символа, обращается на его природу, место и роль в культуре и искусстве. Что касается темы «символ в науке», то она разработана явно недостаточно. В частности четко не определены основные функции символа в научном познании. В связи с этим, цель исследования – экспликация основных

функций символа в научном познании. Объект исследования – символы, предмет исследования – символы науки.

Материал и методы. Материалом исследования послужили работы А.Ф. Лосева, В.А. Масловой, С.С. Аверинцовой и др. В исследовании использовались методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, абстрагирования и идеализации.

Результаты и их обсуждение. Символы в научном познании выполняют три главных функции: прагматическую, наглядно-выразительную и эвристическую. Для обоснования данного вывода все символы, которые используются в науке, полезно разделить на две группы.

К первой относятся те из них, которые представляют собой условные, формальные знаки. Их главная функция состоит в репрезентации, замещении обозначенных с их помощью материальных или идеальных объектов. Такой символ-индекс «привязывается» к своему референту механически. Это своего рода «техническая упаковка» информации. Сходство значащего и значимого вовсе не обязательно. Так, операция сложения в математике долгое время обозначалась только знаком «плюс» (+). Картинно он связан с изображением земли в виде горизонтали и растущими вертикально деревьями, растениями и перемещающимися по ней животными (прибавление нового). А знак «минус» (–) есть горизонталь без вертикали, земля обедневшая, неоплодотворенная, лишенная жизни. В дальнейшем наряду с традиционным крестиком как семиотическим эквивалентом процедуры сложения стали употребляться знаки, лишенные былой образности (Σ , S). Появились заменители минусовой «горизонтالي» в теории множеств и логике. Уже школьникам известно о наличии разных вариантов обозначений умножения ($\cdot$, $\times$) и деления ($:$, $\div$, $\frac{\quad}{\quad}$). Главное назначение символа как условного знака – создание логически корректного, лишенного многозначности, лаконичного, удобного для обращения языка. Если эти требования выполнены, то любая формальная символика (буквенная, графическая, цифровая и др.) может считаться «прагматически легитимной».

Выполнять наглядно-выразительные и эвристические функции условные знаки науки не могут. Это в состоянии сделать только символы второй группы.

В нее входят наглядно-изобразительные, чувственно-образные, «связанные» символы. Их денотативная часть не является больше семантически безразличной к смысловому содержанию. Такие символы-образы находятся одновременно как бы в двух пространствах: восприятия и мышления. Наполненные живой эмпирической «плотью», они призваны «высветить» с той или иной степенью приближения существенные связи и отношения познаваемого объекта, изобразить абстрактное (общее), используя наглядную лексику конкретного (единичного). Возможно это потому, что один «конец» символа находится в мире вещей, а другой погружен в идеальные структуры сознания.

Получаемое в данном случае символическое представление оказывается семантически размытым, зыбким, плавающим. Ведь образный символ никогда не говорит прямо и однозначно. Его язык – язык намеков и недомолвок. Информировать по-другому о скрытой, чувственно не воспринимаемой сущности, абстрактном, он просто не в состоянии. Актуально зафиксированным в нем является только символизирующее. А вот символизируемое задано в виде «смысловой перспективы», потенциального ряда последовательных приближений к значимому, не как предложение, а предположение, полагание.

Формализованной, устоявшейся науке наглядно-образный символ чужд. Как отмечал в связи с этим глубокий знаток символика А.Ф.Лосев, зрелое «научное понятие принципиально лишено всякой образности. И если элементы такой образности и трактуются как характерные для какого-нибудь понятия, то значит, это понятие еще не вполне общее, то есть не вполне совершенное» [1, 177]. Однако, для достижения подобной концептуальной строгости любая область научного знания должна проделать длительный путь своего развития. И здесь, особенно на стадии выдвижения новых идей, без образных представлений обойтись нельзя. Создаваемые на базе наличного знания наглядные конструкции новых познаваемых сущностей следует расценивать как «черновой набросок», эскизную схему концептуальных оснований зарождающихся теоретических воззрений. Это как бы временная «капитуляция» науки, представляющая собой своеобразный компромисс между глухим молчанием факта и открытостью понятия.

Образная символизация как наглядно-выразительное и эвристическое средство научного познания бывает двух видов: внутренняя и внешняя. Внутреннюю символизацию на примере собственного творчества хорошо описал Н. Винер. Он обращает внимание на то, что на этапе «инкубационного» созревания идея не имеет четких концептуальных контуров. В голове творцов нового в науке возникает какой-то смутный образ познаваемой сущности в виде индивидуального состояния рефлексирующего сознания. Вот почему появляется потребность «оперировать временными, только им понятными символами, позволяющими выражать возникшие идеи на некоем условном языке, который нужен лишь на определенный отрезок времени» [2, 81].

С точки зрения процессов внутренней символизации научное творчество принципиально не отличается от художественного. Например, рождению яркого, мыслемкомго слова в поэзии зачастую предшествует «гул темы» (А. Блок), «звукового пятна» (В. Шкловский), «ритмическое мычание» (В. Маяковский). А.Ахматова пишет, что в состоянии «поэтического инсайта» (стихотворение «Творчество») ей явно слышатся «бой часов», «звон», «раскаты стихающего грома», какие-то «стоны», «жалобы», «шепот», которые затем превращаются в «фонетическую матрицу» будущих стихотворных строк. А вот у В.Набокова роли внутреннего символического образа поэтических структур выступают различные цветные картинки и светотени.

Если внутренняя символизация сопутствует зарождению новых идей в голове конкретного творца и в силу этого имеет скрытый, имплицитный характер, то символизация внешняя завершается созданием эксплицитных, доступных для понимания символически-образных представлений. В качестве примера можно привести символические образы атомного ядра в виде жидкой капли, элементарных частиц – процесса зашнуровки (т.н. «бутстрап»), колебания струны или мембраны. Вселенной – расширяющегося или пульсирующего тела, супертяжелой звезды – черной дыры, гена – двойной спирали и др. Подобные символы не только помогают выразить не наглядное через наглядное, но и приблизиться к сути познаваемых явлений. Выполнив свою задачу, наглядно-изобразительный символ «умирает». На его месте вырастает строгое научное понятие, у которого, в противоположность символу, нет семантической тайны, его значение предельно обнажено и доступно для интеллектуального созерцания.

Заключение. Символы широко используются не только в художественном, но научном творчестве. При абстрактно-понятийном освоении познаваемых объектов символы выполняют различные функции, важнейшими среди которых являются прагматическая, наглядно-выразительная и эвристическая. Это обстоятельство необходимо учитывать для обеспечения адекватной интерпретации научных текстов.

Список литературы

1. Лосев, А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А.Ф.Лосев. – М.: Искусство, 1976.
2. Винер, Н.Я – математик / Н. Винер. – М.: Наука, 1967.

МЕРОПРИЯТИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ БЕЛОРУССКОЙ ССР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

*Р.В. Тимофеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

С увеличением в послевоенный период пропускной способности автодорог расширялись объёмы перевозок, как грузов, так и пассажиров, высокие скорости и напряжённый график прохождения автомобилей увеличивали возможность появления аварийных ситуаций. Поэтому вопросы с безопасностью эксплуатации транспортных средств часто оказывались в зоне внимания органов власти Белорусской ССР.

Целью работы является анализ деятельности органов власти БССР по обеспечению безопасности движения.

Материал и методы. Основой данной работы стали материалы Национального архива Республики Беларусь, Государственных архивов Витебской, Брестской, Гомельской Гродненской и Могилёвской областей, а также республиканской периодической печати. В предложенном нами исследовании применялись методы анализа и синтеза, системный подход, которые позволили рассмотреть проблему безопасности движения в комплексе и раскрыть целостность объекта.

Результаты и их обсуждение. Пополнение автопарка, увеличение объёма перевозок привело к повышению интенсивности движения, с новой техникой возросли скорости. Поэтому в марте 1952 г. постановлением ЦК КПБ о мерах по ликвидации нарушений правил движения были усилены возможности ГАИ по контролю за дорожной ситуацией [1, л. 92]. На необходимость реализации разработанных правительством мер по обеспечению безопасности указал и XXIII съезд КПБ. Вопрос можно было решить только комплексно. Так, для повышения квалификации водителей одно за другим издавало свои распоряжения белорусское правительство, 2 июля 1957 г. оно предложило систему мер по противодействию ДТП. Важными оказались постановления об усилении борьбы с аварийностью Совета Министров СССР от 16 июля 1959 г. и Совета Министров (СМ) БССР от 12 октября 1959 г. [2, л. 32]. Особое место в вопросе обеспечения безопасности отводилось укреплению дисциплины, так, в сентябре 1959 г. её состояние рассмотрел Президиум ВЦСПС.

Тем не менее, в ряде областотрестов из-за низкой дисциплины во 2-й пол. 1950-х гг. количество происшествий росло. Поэтому начальникам АТК со стороны Главного управления автотранспорта (ГУАТ) при СМ БССР в 1957 г. было дано указание по усилению внимания к нарушителям. Для предотвращения аварийности стали жёстче следить за законодательством о режиме рабочего времени. Но, как показало время, этого оказалось недостаточным, в первую очередь потому, что подобные меры реализовывались не всегда. В 1956-57 г. по вине водителей было совершено до 87% дорожных происшествий. В связи с этим СМ БССР обязал министерства установить контроль за выходом автомобилей и их возвращением в гаражи. Вопрос о состоянии безопасности движения в АТК слушали их парткомы, отметив, что, несмотря на проделанную работу по повышению дисциплины, показатели аварийности не улучшались. Многое зависело от материальных факторов, так, планировка новых улиц в городах производилась без учета безопасности движения, имевшееся наличие светофоров не обеспечивало требований безопасности [3, л. 60]. Здесь потребовалось постоянное внимание местных органов власти к содержанию улиц.

Мероприятия по улучшению безопасности движения включали несколько направлений. Для противодействия аварийности распространялся передовой опыт, за нарушение дорожных правил руководитель автохозяйства с 1956 г. мог лишать шофёра квалификации 1-го или 2-го класса на срок до 6 месяцев. В 1958 г. дорожные службы стали больше устанавливать путевых знаков [4, л. 5]. В 1959 г. были введены новые правила уличного движения. Облавтотрестами решалась задача по созданию пожарных водоемов, особое место отводилось содержанию транспорта в исправном состоянии. Полезным стало появление уголков безопасности [5, л. 23]. Проводились и комплексные всесоюзные мероприятия, такие как неделя безопасности движения, например, в сентябре 1958 г., что дало положительные результаты. Тем не менее, одним, даже масштабным мероприятием решить проблемы было невозможно. Перед транспортниками продолжала стоять задача по достижению высокого уровня безопасности, так как использование автомобилей всё время росло.

Автопарк расширялся, что требовало всё больше водителей, средств ремонта и обслуживания, с которыми как раз и были проблемы. Так, ГУАТ 19 апреля 1960 г. издал указ об усилении мер противопожарной безопасности, 10 октября 1962 г. установил систему поощрения шоферов за 5 лет работы без ДТП. Возросло влияние ГАИ, 8 июля 1960 г. по распоряжению СМ БССР увеличились ассигнования на содержание её подразделений. За 1961 г. работниками ГАИ только в Витебской области было принято 17523 экзаменов от водителей по правилам движения. Постановление республиканского кабинета министров от 3 августа 1961 г. разрешило ГАИ лишать водителей прав за нахождение за рулём в нетрезвом состоянии, затем её полномочия были расширены 20 февраля 1964 г., в том же году были введены в действие новые, более жёсткие правила учета автотранспорта. В свою очередь в Минавтотрансе работал отдел по обеспечению безопасности

движения, в 1966 г. во главе с И. Наркевичем [6, л. 121]. Министерства внедряли технические средства регулирования уличного движения, улучшали подготовку шоферов.

Но в целом ситуация с безопасностью движения в лучшую сторону менялась медленно, чему препятствовал низкий уровень подготовки водителей, слабо работали комиссии общественного контроля за техническим состоянием автомобилей. Из-за нарушений законодательства о режиме рабочего времени допускалось большое количество ДТП. Основными их причинами были превышение скорости, неправильный обгон. Значимым фактором являлось низкое качество ремонта. В то же время предупреждение аварий в 1965-66 гг. обеспечивалось улучшением учёбы водителей на местах, распространением передового опыта, использовался конкурс «За безопасность движения». Был учрежден значок «За работу без аварий», его 1-й степенью награждались шоферы, наездившие без аварий 500 тыс. км. В июле 1966 г. уже 4 тыс. шоферов из общего состава 70 тыс. работавших в системе Минавтотранса, имели такой значок. Всё это позволило за 1966 г. сократить число нарушений правил движения по Минавтотрансу БССР на 8,7%, число ДТП – на 12%, случаев управления в нетрезвом состоянии – на 26,8% [7, с. 3]. Аварии допускали, как правило, водители тех автохозяйств, где примиренчески относились к лихачам. Всё это даёт основание отметить наибольшую важность именно человеческого фактора.

Заключение. Вопросы обеспечения безопасности автодорожного движения приобрели общегосударственное значение, их успешное разрешение зависело от согласованной позиции ведомств, чего в полной мере достигнуто не было. Важнейшим мероприятием, которое способствовало улучшению состояния транспорта, был ежегодный техосмотр, проводимый ГАИ. Накопленный опыт безаварийной эксплуатации транспорта позволял добиваться снижения числа происшествий. Предупреждение и недопущение аварий, несчастных случаев на транспорте стало одним из пунктов транспортной политики в нашей республике, но в ней присутствовали недостатки, такие как недостаточный контроль за реализацией принятых решений, что в итоге не позволило добиться снижения нарушений.

Список литературы

1. Материалы Минавтотранса БССР, 1953 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4 П. – Оп. 18 – Д. 190.
2. Постановления Совета Министров СССР за 1959 г. // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 1966. – Оп. 23. – Д. 270.
3. Докладные записки, Брестский облисполком, 1960 г. // Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 1096. – Оп. 2. – Д. 25.
4. Приказы, Гомельский облавтотрест, 1956 г. // Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 165. – Оп. 1. – Д. 2.
5. Протокол сессии Могилёвского облсовета, 1959 г. // Государственный архив Могилёвской области (ГАМГО). – Ф. 7. – Оп. 5. – Д. 698.
6. Распоряжения Гродненского облисполкома, 1969 г. // Государственный архив Гродненской области (ГАГРО). – Ф. 1171. – Оп. 3. – Д. 960.
7. Наркевич, И. Больше внимания, озабоченности / И. Наркевич // Автотранспорт Белоруссии. – 1967. – 23 февраля. – С. 3.

ПОГЛЯДЫ БСГ НА ВЫРАШЭННЕ АГРАРНАГА ПЫТАННЯ НА БЕЛАРУСІ Ў ГАДЫ ПЕРШАЙ РАСІЙСКОЙ РЭВАЛЮЦЫІ 1905–1907 ГГ.

*А.Д. Тогалева
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Аграрнае пытанне для Беларусі, дзе асноўная маса насельніцтва да сярэдзіны ХХ ст. займалася сельскагаспадарчай працай, з’яўляецца адным з самых галоўных. У пачатку ХХ ст. назіралася абвастрэненне сацыяльных супярэчнасцей ў вёсцы. Гэта тлумачылася тым, што аграрная рэформа 1861 года, якая адмяніла прыгоннае права і павінна была стварыць спрыяльныя ўмовы для развіцця капіталістычных адносін у

сельскай гаспадарцы, была праведзена ў інтарэсах буйных землеўладальнікаў і не ліквідавала цалкам феадальныя перажыткі, якія стрымлівалі развіццё вытворчых сіл у вёсцы. У пачатку XX ст. на беларускіх землях панавала сялянскае малаземелле, перазпалосіца, на ўсходзе – абшчыннае землекарыстанне, сервітуты, адпрацоўкі і іншыя рэшткі феадальных адносін, што даводзілі беларускага селяніна да гаротнага становішча. У 1903 г. са з'яўленнем на палітычнай арэне першай беларускай нацыянальнай партыі – Беларускай сацыялістычнай грамады, аграрнае пытанне стала займаць цэнтральнае месца ў яе дзейнасці. Мэтай даследавання з'яўляецца аналіз дзейнасці БСГ па вырашэнні аграрнага пытання на Беларусі ў перыяд першай расійскай рэвалюцыі.

Матэрыял і метады. У якасці матэрыяла былі выкарыстаны дакументы з фондаў Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь, успаміны дзеячоў БСГ, апублікаваныя ў 1995 г. «Собственноручные показания А.И. Луцкевича. 30 октября 1939 г.», Праграма БСГ, прынятая на II з'ездзе ў Мінску ў студзені 1906 г. Рэалізаваны агульналагічныя метады даследавання, а таксама метады гістарычна-параўнальнага і сістэмна-комплекснага аналізу навуковай літаратуры і крыніц.

Вынікі і іх абмеркаванне. У сакавіку 1905 г. Грамада разам з партыяй эсэраў склікае ў Мінску першы сялянскі з'езд, пасля якога была выдадзена пракламацыя «Першы мужыцкі з'езд». У гэтай пракламацыі БСГ закладае агульныя рысы сваёй будучай аграрнай праграмы, яна кажа: «Усякі ведае, што мужыку цяжка жыць на свеце. З мужыкоў цар дзярэ падаткаў больш як за ўсіх: паны плацяць 236 млн. рублей у год, а мужыкі 700 млн., значыць у тры разы больш, а зямлі ў цара і паноў у два разы болей, як у мужыкоў, і цар, і паны і чыноўнікі – усе жывуць з цяжкай мужыцкай працы...» [1, арк. 4–5].

Далей гаворыцца аб тым, што гледзячы на ўсё гэта, ў Мінск з'ехаліся прадстаўнікі ад сялян, каб вырашыць, што, ім рабіць. Яны надумаліся, што «каб кожны, хто хоча на зямлі працаваць, мог дастаць столькі зямлі, колькі яму трэба, каб з яе сваёй працай пражыць; трэба значыць, каб уся зямля належала да тых, хто на ёй працуюць. Дзеля гэтага трэба ўсю зямлю адабраць ад цара, казны ды паноў...» [1, арк. 4–5].

БСГ ясна разумела, што добраахвотна зямлю ніхто не ўступіць і што без грамадзянскай вайны не абысціся. Таму неабходна запасацца зброяй, каб абараняцца, але і каб заваяваць новы парадак карыстання зямлёй. «... Але павінны мы ведаць, – гаварылася ў пракламацыі, – што цар пашле на нас паліцыю, жандараў, казакаў ды салдат, каб бараніць сваю і панскую зямлю, ды біць і страляць нас. Тады выйдзе вялікая сварка, выйдзе вайна, і трэба нам да гэтага прыгатавацца. Трэба дастаць стрэльбы, рэвальверы і вінтоўкі, каб было чым абараніцца і заваяваць новы парадак карыстання зямлёй кожнаму, хто на ёй сам працуе» [1, арк. 6]. Такія рэвалюцыйныя лозунгі былі характэрны для БСГ у пачатковы перыяд рэвалюцыі.

Цяпер трэба разгледзець, які парадак землекарыстання ў сакавіку 1905 г. Грамада мела на ўвазе ўстанавіць, калі зямля будзе заваявана сялянамі. Перш чым прапанаваць сялянам свой праект, БСГ робіць невялікі ўступ, так разважаючы: «Можна было б даць кожнаму па кавалку, няхай сабе, па сотцы на сям'ю, але што з таго? Ужо сыны нашы не мелі б пароўну, бо адзін чалавек падзяліў бы сваю частку на двух, а другі на пяцёрых сыноў, ці болей, і зноў пайшло б тое самае, што і цяпер. Трэба значыць зрабіць іначай» [1, арк. 4]. І тут Грамада прапануе два праекты. Па першаму прапановуеца калектыўнае карыстанне зямлёй. «Добра было б каб, уся вёска, ці часць яе, калі яна надта вялікая, не дзяліла зямлі, але каб вяла гаспадарку гуртам. Выбрала б яна сабе чалавек пяць такіх, што ўмеюць чытаць ды пісаць і шчоты ўмеюць весці, і тыя выбраныя каб запісвалі, колькі дзён кожны мужык на зямлі працаваў. Восенню кожны возьме сабе столькі хлеба, каб пракарміцца, а рэшту прададуць гуртам і дадуць кожнаму столькі грошай, колькі яму на рабоце выходзіць» [1, арк. 4].

Але праект гэты вельмі нясталы. БСГ, улічваючы настрой сялянства, як дробнаўласніцкія імкненні, відаць, баялася гэты свой праект развіваць і дэталізаваць, каб не адхіліць сялянскую масу ад рэвалюцыйнай барацьбы за зямлю.

Калі такі калектыўны спосаб карыстання зямлёй каму не спадабаецца, то Грамада прапанавала другі праект, па якому «кожная сям'я дастае столькі зямлі, колькі на яе выпадае. На гэтай зямлі працуюць 12 год ці меней, а потым выбарныя з усей вёскі

глядзяць, калі ў яго дзяцей прыбыло, то яму зямлі прыбаўляюць, калі дзяцей паменьшыла аднімаюць. Пры гэтым спосабе кожны вядзе гаспадарку асобна» [1, арк. 4].

Летам 1905 г. БСГ рыхтуе ўсеагульную забастоўку парабкаў і беднага сялянства Беларусі, якая павінна даць парабкам і падзёншчыкам большы заробтак, а сялянам значныя палегкі, залежныя ад двору. З мэтай арганізацыі забастоўкі Грамада ў чэрвені месяцы выдае пракламацыю «Да ўсіх работнікаў і работніц дваровых, да ўсіх дзевянаціх людзей на туташняй зямлі Беларускай», ў ліку 10000 экзэмпляраў, дзе раіць сялянам як абараняць свае правы [3, с. 157].

Згодна з гэтай пракламацыяй дзейнічалі парабкі фальварка Лошыца недалёка ад Мінска, якія зрабілі забастоўку і прапанавалі памешчыку ўстанавіць 14-гадзінны працоўны дзень, змяніць эканому, павялічыць ардынарыю і інш. [5, с. 264]. Безумоўна, гэтыя патрабаванні мелі вельмі абмежаваны характар, але тым не менш яны ўносілі элемент арганізацыі ў выступленні сельскагаспадарчых рабочых. Дзякуючы працы беларускіх рэвалюцыянераў, сацыялістычных ідэі з лозунгамі вызвалення ад самадзяржаў і эканамічнага ўціску ўпершыню трапляюць у шматлікія глухія закуткі Віленскай, Гродзенскай і Мінскай губерняў.

У студзені 1906 г. у Мінску быў скліканы II з'езд БСГ, на парадак дня якога былі пастаўлены наступныя пытанні: перагляд партыйнай праграмы, распрацоўка аграрнай праграмы і тактыкі партыі, арганізацыйныя пытанні і выбранне ЦК [2, с. 27].

Самая гарачая дыскусія на з'ездзе ўзнікла ў адносінах да трэцяй часткі праграмы, якая была прысвечана вырашэнню аграрнага пытання. Спрэчка ўзнікла паміж братамі Луцкевічамі, бо кожны з іх меў свой погляд на вырашэнне гэтага пытання. Як указвае Антон Луцкевіч [2, с. 24], яго брат лічыў неабходным даць сялянству, як больш зразумелы яму, лозунг «дзялі зямлю», які быў разлічаны на працяг і ўзмацненне рэвалюцыі, ён глядзеў на яе развіццё больш аптымістычна, чым іншыя дэлегаты з'езда. Антон Луцкевіч, які разам з А. Уласавым падрыхтаваў да з'езда праект аграрнай праграмы, наадварот, схіляўся да погляду, што рэвалюцыйны выбух ужо заканчваецца і пачынаецца рэакцыя, супраць якой партыя бяссільна, і таму яго праект праграмы па зямельнаму пытанню як бы прадугледжваў наперад доўгі шлях да ажыццяўлення. У аснову яго праграмы павінна было легчы абагульненне ўсіх памешчыцкіх, царкоўных, казённых і ўдзельных зямель, якія складалі нацыянальны зямельны фонд Беларусі, з тым, каб з гэтых зямель утварыліся рацыянальна арганізаваныя хутары, якія б былі здольны пры дастатковай колькасці зямлі не толькі пракарміць сялянскую сям'ю, але і пастаўляць хлеб і іншыя сельскагаспадарчыя прадукты на рынак у горад. Пры дапамозе краёвай улады такія хутары павінны былі б арганізоўваць шляхам кааперацыі вытворчыя прадпрыемствы, і тыя, якія пераапрацоўваюць сыравіну на месцы тымі сялянамі, для якіх не хапіла б хутароў. Такім чынам, стварыўся б у вёсцы замест буйнай і сярэдняй зямельнай буржуазіі – па нацыянальнасці польскай і рускай – новы клас дробных вытворцаў-хутаран, па нацыянальнасці беларускі. Як зазначае сам А. Луцкевіч: «Я лічыў, што хутаране-кулакі стануць на чале нараджаючагася беларускага народа і што дзякуючы матэрыяльнаму забеспячэнню, з гэтага асяроддзя будзе вырастаць беларуская нацыянальная інтэлігенцыя, атрымліваючы адукацыю ў сярэдніх і вышэйшых школах. Такім чынам, мой практ зямельнай праграмы, вырашаючы зямельную праблему толькі ў адносінах да той часткі сялян, якой дастануцца добраўпарадкаваныя хутары, пакідаў незадаволенай астатнюю масу сялянства, пераводзячы яе ў становішча зямельнага пралетарыяту» [4, с. 131].

На гэтым партыйным з'ездзе аграрная праграма Антона Луцкевіча атрымала падтрымку і была прынята як праграма БСГ. Яна складалася з наступных пунктаў:

«1) Утварэнне абласных зямельных фондаў з касцёльных, царкоўных, удзельных, кабінецкіх, манастырскіх і прыватнаўласніцкіх зямель.

2) Малазямельным і беззямельным працуючым на зямлі неабходна раней за ўсіх адкрыць доступ да зямлі для пажыццёвага карыстання; перавага на карыстанне ўчасткамі грамадскай зямлі, якую пакінуў земляроб па прычыне непрацаздольнасці, смерці і г.д., аддаецца яго бліжэйшым супрацоўнікам. Доступ да зямлі, па магчымасці, павінен быць забяспечан матэрыяльнай падтрымкай тых, хто адчувае патрэбу ў ёй для завядзення гаспадаркі.

3) Зямельная рэнта павінна быць уласнасцю края і перайсці ў карысць самапрацуючых абласных арганізацый.

4) Абласныя дзяржаўныя арганізацыі вызначаюць форму і парадак канфіскацыі зямель.

5) Дробныя самакіраваныя арганізацыі вызначаць колькасць зямлі, неабходнае для забяспячэння працоўных на зямлі. БСГ патрабуе перахода ў грамадскую ўласнасць лясоў, паш і вадзяной сілы» [6, с. 161].

Заклучэнне. Такім чынам, у пачатковы перыяд рэвалюцыі БСГ схілялася да рэвалюцыйнага вырашэння аграрнага пытання, нават добра разумела магчымасць грамадзянскай вайны за зямлю. Але па меры адступлення рэвалюцыі і абмеркавання праектаў вырашэння зямельнага пытання на Беларусі, была прынята аграрная праграма на II-га з'ездзе БСГ, якая арыентавалася не на рэвалюцыю, а на рэфарміцкі, па сутнасці ліберальны шлях развіцця. Гэты ж момант вызначыў і далейшую эвалюцыю грамадоўцаў да «нашаніўства», перыяду, калі БСГ зрабіла вялікую эвалюцыю ўправа, паступова адмаўляючыся ад сваіх радыкальных і нават рэвалюцыйных заклікаў 1905 г.

Спіс літаратуры

1. Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь. – Ф. 62. – Воп. 1. – Спр. 204. – Арк. 4–6.
2. Луцкевіч, А. За дваццаць пяць гадоў (1903–1928 гг.): Успаміны аб працы першых беларускіх арганізацый: Беларуская рэвалюцыйная грамада. Беларуская сацыялістычная грамада / А. Луцкевіч. – Вільня, 1928. – С. 52.
3. Мялешка, М. Барацьба Беларускай Сацыялістычнай Грамады за зямлю ў 1905 г. / М. Мялешка // Польша. – 1926. – № 1. – С. 152–159.
4. Собственноручные показания А.И. Луцкевича 30 октября 1939 г. // Неман. – 1995. – № 1. – С. 128–158.
5. Шабуня, К.И. Аграрный вопрос и крестьянское движение в Белоруссии / К.И. Шабуня. – Минск, 1962. – С. 435.
6. Шлюбскі, А.А. Да гісторыі БСГ / А.А. Шлюбскі // Польша. – 1925. – № 5. – С. 158–161.

РЕКРЕАЦИОННО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ

*Л.Ф. Трацевская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова*

Развитие и конкурентоспособность туристской деятельности как региона в целом, так и осуществляющих ее организаций, во многом определяются влиянием факторов макросреды, важнейшим из которых является рекреационно-географическое положение. Особенно велико значение данного фактора в современном развитии и функционировании предприятий туризма Витебской области как ключевого туристского региона Беларуси, что предопределило актуальность проведенного исследования.

Целью данной публикации является анализ рекреационно-географического положения Витебской области и его влияния на развитие туризма в данном регионе Республики Беларусь.

Материал и методы. Для реализации цели исследования использовались труды отечественных ученых-экономистов, материалы о социально-экономическом развитии Витебской области. В процессе исследования применялись такие методы познания, как логико-дедуктивный метод, восхождение от абстрактного к конкретному, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. Рекреационно-географическое положение Витебской области характеризуется следующими основными чертами.

Территориальное расположение региона. Витебская область, занимая 40 тыс. кв. км, находится в северной части Республики Беларусь в среднем течении Западной Двины и верховьях Днепра. Территория Витебщины относится к уникальному природно-географическому комплексу Белорусского Поозерья, благодаря чему регион отличаются живописные ландшафты, где сочетаются холмистые ледниковые возвышенности и про-

резанные речными долинами равнины, многочисленные озера, обширные леса и болотные массивы. Помимо привлекательных рекреационных ландшафтов, в Витебской области сконцентрирована большая часть водного рекреационного фонда Республики Беларусь, что обуславливает значительную привлекательность региона для развития различных природно-ориентированных форм туризма (лечебно-оздоровительного, спортивного, экологического, агротуризма, рыболовно-охотничьего) [1, 87]. На территории Витебской области находится 2,8 тысячи озер, среди которых преобладают относительно глубокие водоемы ледникового происхождения с чистой прозрачной водой, сухими не топкими берегами, что делает их пригодными для рекреационного использования [2, 14]. Наиболее привлекательны для туристов озерные группы Браславская (озера Долгое, Дривяты, Снуды, Струсто, Войсо и др.), Ушачская с озерами Черствятское, Паульское, Отолово, Яново и др., Обстерновская (озера Обстерно, Укля, Нобисто, Важа и др.). Витебщина располагает значительными курортологическими ресурсами, среди которых минеральные воды и торфяные лечебные грязи. По запасам последних область занимает первое место среди регионов Беларуси. Выявлено 53 месторождения лечебных торфогрязей с прогнозными запасами 34,2 млн. кв. м [2, 15]. Природно-ландшафтное своеобразие области, в меньшей степени по сравнению с другими областями Республики Беларусь затронутой последствиями Чернобыльской катастрофы, делает Витебщину ключевым регионом перспективного рекреационного освоения.

Транзитное расположение региона. На протяжении веков территория современной Витебской области выполняла функцию своеобразного «моста», способствующего международному торгово-экономическому и культурному обмену. Преимущества ее выгодного транзитного положения используются на протяжении многих столетий: в XI-XIII вв. по Западной Двине и ее притокам проходил стратегически важный для средневековой Европы водный торговый путь «из варяг в греки». В настоящее время регион находится в зоне влияния оживленных пассажирских и торговых потоков между Евросоюзом и Россией: его пересекают два из десяти основных трансъевропейских коммуникационных коридоров (трансъевропейские коридоры №2 Париж – Берлин – Варшава – Брест – Минск – Москва и №9 Хельсинки – Санкт-Петербург – Витебск – Могилев – Гомель – Киев – Одесса с ответвлением №9 Б Вильнюс – Минск – Гомель) [1, 88]. Прохождение по территории Витебской области данных транспортных магистралей создает благоприятные предпосылки как для организации туристско-экскурсионного обслуживания транзитных потоков, так и для развития здесь придорожного сервиса.

Важным элементом рекреационно-географического положения Витебской области являются *добрососедские отношения и общность историко-культурного развития с сопредельными государствами*, формирующие основу для интенсивного взаимного туристского обмена. Геополитической особенностью Витебщины является соседство с тремя странами: Российской Федерацией, Литовской Республикой и Латвийской Республикой. Отсутствие визовых формальностей для граждан Беларуси и России при пересечении белорусско-российской границы способствует интенсификации туристских потоков. Вместе с тем в связи с вступлением Литвы и Латвии в Евросоюз и их присоединением к Шенгенскому соглашению обозначилась негативная тенденция по введению этими странами визового режима и соответствующее значительное увеличение стоимости въездной туристской визы для граждан Беларуси. Понимание отрицательного влияния сложившегося обстоятельства на развитие туризма в данных странах и их заинтересованность в оживлении взаимного туристского обмена вызвали необходимость согласования Беларусью, Латвией и Литвой порядка безвизового пересечения белорусской границы с этими странами жителями приграничных территорий.

Таковы основные факторы рекреационно-географического положения Витебской области, определяющие возможности развития здесь разнообразных направлений туристической деятельности. В то же время необходимо отметить, что ему присущи и негативные особенности. Среди них можно отметить отсутствие прямого выхода к морю и горным системам, а так же расположение региона в зоне умеренно континентального, более прохладного по сравнению с другими областями Беларуси, климата. Последнее обстоятельство предопределило минимальную среди регионов Беларуси продолжитель-

ность летнего сезона и ограничение рекреационного потенциала Витебщины для развития лечебно-оздоровительного туризма. В связи с этим представляется естественной ориентация значительной части платежеспособных потребителей туристических услуг на отдых на морских курортах зарубежных стран с более комфортным климатом. Кроме того, в результате размещения Витебской области в зоне осуществления минувших масштабных и разрушительных I и II мировых войн, которые привели к значительным не только экономическим, но и культурным потерям, был утрачен ряд ценнейших памятников истории и архитектуры, располагавшихся на территории региона.

Заключение. Проведенное выше исследование позволяет сделать вывод о том, что Витебская область имеет значительные геополитические выгоды и располагает широкими возможностями для осуществления здесь конкурентоспособной туристической деятельности. Тем не менее, ее рекреационно-географическое положение имеет свои позитивные и негативные стороны, которые необходимо учитывать при развитии в регионе современной индустрии туризма.

Список литературы

1. Байнев, В.Ф. Экономика и управление регионом / В.Ф. Байнев, С.А. Пелих, А.М. Радевич; под общ. ред. С.А. Пелиха. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2006. – 255 с.
2. Tracevskaya, L.F. Role of image of the region in its realization investment strategy / L.F. Tracevskaya // «Development of Scientific Thought in the 21 st Century: Problems and Perspectives: Composition of articles of The Second International Scientific – Practical Conference, Riga, Latvia, April 10, 2013. – Riga: Science Support Center SIA, 2013. – P. 13-15.

ПРИНЦИПЫ И МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ, ОРИЕНТИРОВАННОГО НА РЕЗУЛЬТАТ

Е.С. Шахнович

Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

Становление социально-ориентированной рыночной экономики объективно требует разработки основополагающих принципов современной модели экономической системы и четкого механизма управления соориентированного на достижение устойчивого результата.

Цель данной публикации состоит в определении важнейших принципов и механизма управления поскольку в рыночной системе они приобретают особую актуальность, способствуют развитию экономики страны.

Материал и методы. Для реализации целей исследования использовались материалы научных публикаций и материалы обсуждения экономического развития республики на заседании Президиума Совета Министров. При написании тезисов доклада использованы аналитический метод и метод научной абстракции.

Результаты их обсуждения. Современный уровень экономического развития Республики Беларусь требует детального уточнения механизма управления в части пересмотра отдельных оценочных показателей.

Разработка современной модели устойчивого развития в XXI веке в основе которого превалирует государственное регулирование ведется учеными во всем мире. «Удовлетворительного ответа, адекватного вызовам нового тысячелетия, не найдено пока нигде, даже в странах Западной Европы и США» [1, с. 1]. Мы полагаем, что, что для успешного решения этой актуальной проблемы важное значение имеет определение цели управления и выявление основополагающих принципов на которых должна выстраиваться организационная структура современного менеджмента.

В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития РБ определены такие важнейшие принципы:

- ведущая роль государства в осуществлении цели и задач устойчивого развития, совершенствование системы управления;
- повышение скоординированности и эффективности деятельности государства, частного бизнеса и гражданского общества;
- повышение уровня благосостояния нации, преодоление бедности.

Определив ведущую роль государства в осуществлении устойчивого развития вполне обоснованно напрашивается такой важный принцип, как оценка труда управленческого персонала на микро и макроуровне.

Принцип оплаты работников управления по результатам наиболее обоснован и близок народу. Данный принцип выражает определение требования к жизнеспособности системы управления в целом. Проблема оценки эффективности управленческого труда становится предметом пристального исследования как отечественных, так и зарубежных ученых.

Так, по мнению патриарха американского менеджмента Питера Друкера исторические успехи нации более чем на три четверти определяются не природными ресурсами, а эффективностью управления. Именно поэтому одни страны прогрессируют, а другие – нет.

Значительным вкладом в развитие менеджмента как науки управления стала и вышедшая в 1982 г. книга Тома Питерса «В поисках совершенства». Национальное радио США называло ее одной из трех «величайших книг века». Она явилась результатом глубоких исследований и научных выводов сделанных Томам Питерсом о работе 62 самых успешных компаний США за последние 25 лет на основе данных отечественной статистики – почему эти компании успешны.

В своей книге Т. Питерс выделяет три ключевые управленческие цели: корпоративная культура, аутсорсинг и организационные изменения.

Термин «корпоративная культура» означает совокупность моральных норм: честность, порядочность, патриотизм, ответственность и дисциплинированность, чувство гордости за результаты своего труда и т.д. И Том Питерс не устает утверждать это в своей книге, что только тогда можно ждать результативности работы в разы.

Рассматривая японский опыт организации государственной службы наш ученый Герменчук В.В. в статье «Государственная служба Японии: у истоков «японского чуда» [2, с. 27–32] также особый акцент делает на значимости корпоративной культуры власти в Японии «Структура власти в Японии основана на особом историко-этическом и культурном базисе и является удивительно отзывчивой на требования модернизации и рационализации. В Японии одна из самых низких в мире дифференциация в оплате труда между руководством и работниками 1:4. Здесь повышение окладов государственных служащих увязаны с макроэкономическими показателями страны. В случае срыва основных экономических показателей зарплата уменьшается, т.е. работа аппарата управления не терпит «временщиков».

Озвучивая 14 января 2014 года на заседании Президиума Совета Министров приоритеты работы белорусской экономики в 2014 году премьер-министр М. Мясникович также отметил, что отдельного внимания требует внедрение аутсорсинга и поставил ряд важнейших задач развития белорусской экономики на этот год. Среди них: обеспечить сбалансированность экономического роста и эффективности, увеличить экспорт и оптимизировать импорт, ввести диктат показателей экономической эффективности, а не вала, производить оценку работы предприятий по прибыли, обеспеченности оборотными средствами и росту производительности труда и др.

Много предложений наши ученые выносят и в научных публикациях по оценке качества и эффективности управления.

Так, Петрович М.В. в статье «Эффективность управленческого труда: методология оценки» предлагает рассчитывать оценку управленческого труда на основе такой «концептуальной установки, согласно которой эффективное управление (или управленческий труд) есть результат действия двух векторов – ориентации руководителя на выполнение задачи как таковой (производственная составляющая) и ориентации руководителя на потребности и интересы работников (человеческая составляющая)». Из этого следует функция: $E_y = f(p * g)$, где E_y – эффективность управления; p – производственный фактор

(объемы продаж, чистая прибыль, добавленная стоимость); g – человеческий фактор (зарплата, текучесть кадров).

Этот расчет имеет свои положительные стороны, поскольку здесь эффективность управления ориентирована на производственный и человеческий фактор, но они не отражают стили компетентности и методы управления ориентированные на технический и технологический прогресс. По мнению многих ученых технологические изменения XXI века превзойдут изменения XX века в тысячу раз и эффективность управления должна сводиться к выявлению этих неиспользованных возможностей [3, С.18-23]. Поэтому А.А. Бержанин в статье «Местные исполнительные и распорядительные органы: эффективность управления», утверждает, что качественная оценка управленческого аппарата должна учитывать тот факт, что «Руководитель нового типа – это профессионал-управленец, владеющий современными технологиями, умением стратегического управления, системного анализа и прогнозирования. А значит, неперенным условием эффективного хозяйствования в быстро технологически меняющемся мире являются приверженность к постоянному организационному развитию.

Т. Питерс в своей книге подчеркивает, что успешное существование фирм зависит от талантливого, творческого, склонного к постоянным новациям личности.

Заключение. Подводя итог проведенному исследованию, следует отметить, что для обеспечения эффективности работы хозяйствующих субъектов, повышения их рентабельности уровень оплаты труда аппарата управления должен быть непосредственно связан с результатами работы подведомственных ему предприятий и территорий.

Список литературы

1. Антанович И.И., Слука О.Г., Ермолицкий Н.А., Юркевич А.Т. Идеология устойчивого развития Республики Беларусь / И.И. Антанович; О.Г. Слука; Н.А. Ермолицкий; А.Т. Юркевич – М.: Дело, 1994. С. – 1. – 224 с.
2. Герменчук В.В. Государственная служба Японии: у истоков «японского чуда» / В.В. Герменчук // Проблемы управления. – 2005 г. – № 2. – С. 27–32.
3. Бержанин А.А. в статье Местные исполнительные и распорядительные органы: эффективность управления / А.А. Бержанин // Проблемы управления. – 2007г. – № 3. – С.18–23.

ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

С.В. Шахнович

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Формирование рыночной экономики поставило перед Республикой Беларусь целый ряд сложных, трудноразрешимых задач. Ключевая среди них - социальная защита населения. Острота этой проблемы достигает своего апогея в периоды кризисов, спада производства, массовой безработицы. Социальная защита неимущих слоев населения, как и безработица, становится неизбежным постоянным атрибутом рыночной экономики.

Цель данной публикации состоит в определении основ социальной политики государства поскольку в белорусской модели социально ориентированной рыночной экономики эта проблема приобретает особую актуальность.

Материал и методы. Для реализации целей исследования использовались материалы о социально-экономическом развитии Республики Беларусь. При написании тезисов доклада использовались аналитический метод и метод научной абстракции.

Результаты их обсуждения. Для устранения возникающих перекосов и обеспечения сбалансированности экономики, поддержания ее устойчивого роста необходимо уточнить подходы к формированию основы социальной политики государства.

Возникновение товарно-денежных отношений, становление и развитие капиталистического способа производства со всей убедительностью демонстрировали миру бесперспективность складывающейся экономической системы, постоянно генерирующей высокую дифференциацию в доходах, поляризацию интересов и противостояние различных социальных групп населения. Результатом долгого и мучительного поиска путей

преодоления глубоких спадов, кризиса перепроизводства, противостояния труда и капитала явился переход Запада от либерально-демократической модели рыночной экономики к социально ориентированной, в основе которой лежит объективная неизбежность сбалансированности совокупного спроса и совокупного предложения, причем не только по их объему, но и по структуре, с целью устранения дефляционных и инфляционных разрывов в экономике методами дискреционной и недискреционной политики.

Длительный процесс выработки и апробации широкого набора инструментов регулирования рыночных отношений привел к тому бесспорному факту, что социальная проблема в современных экономических системах по достоинству заняла центральное место в бюджетах США и странах Запада [1, с. 46].

Государства сдерживают социальную дифференциацию субъектов собственности целой системой рычагов. Общеизвестными среди них являются госзаказы, инвестиции, трансферты, система налогового обложения, инструменты денежно-кредитного регулирования и внешнеэкономической деятельности.

В настоящее время, к сожалению, сложилось довольно распространенное мнение о том, что гарант эффективности осуществляемых правительством мер по социальной защите населения во многом предопределяется набором средств регулирующего воздействия. Не отрицая важности такого подхода, следует отметить, что квинтэссенцией социальной политики, мерилом действенности выступает в первую очередь ее целевая направленность, способы и принципы осуществления.

В экономике, как и в медицине, меры профилактики предпочтительнее лечения заболевания. Отсюда исправление допускаемых разрывов в доходах населения латанием социальных "дыр" посредством налогов, процентных ставок, трансфертов и других инструментов регулирующего воздействия - не лучший вариант решения проблемы, поскольку, с одной стороны, принимает внешнюю форму необоснованности взимания налоговыми ставками чрезмерно высоких доходов, вызывая раздражение у определенной части населения, а с другой, порождает иллюзию оскорбительной незаработанной подачки за вполне определенный и честно выполняемый объем работы. Более того, система латания образовавшихся социальных «дыр» сопровождается, как правило, ростом бюрократического аппарата «перераспределителей», участвующего в дележе, созданного трудом людей, валового внутреннего продукта.

Отсюда основой устойчивой и более эффективной социальной политики государства следует признать не столько систему перераспределительных мер в виде компенсаций, индексаций, трансфертов, формирования и использования средств фондов занятости, социальной защиты населения, установления МЗП, МПБ, сколько наличие четко продуманной системы распределительных отношений, направленной на минимизацию негативных последствий, поддержание сбалансированности общественного производства, укрепление гражданского согласия в обществе, усиление мотивации к труду, гармонизацию интересов, партнерское сотрудничество различных социальных слоев и групп населения.

Высокая социальная защита населения может быть обеспечена на основе использования достаточно действенных мер изначально на стадии распределения.

Прежде всего, динамизм современной рыночной экономики может, быть достигнут с помощью разработки и внедрения механизма автоматического поддержания баланса доходов бюджетного и рыночного секторов экономики. Необходимость такого регулятора вызывается тем, что доходы рыночного сектора, связанные с рыночной конъюнктурой, имеют тенденцию к росту, а бюджетного - к отставанию, что ведет не только к разрыву в доходах значительной части населения, но и к резкому падению платежеспособного спроса, образованию искусственных товарных излишков, затовариванию внутреннего рынка.

С целью сокращения разрывов в доходах предпринимателей и наёмных рабочих целесообразно ввести механизм дифференцированного установления МЗП в зависимости от уровня рентабельности предприятия.

Заработная плата различных групп и слоев населения должна быть поставлена в прямую зависимость от конечных результатов работы. Так, зарплата государственного аппарата может быть увязана с ростом благосостояния народа, а банковских служащих с состоянием инвестиций. Необходимо разработать механизм обеспечения емкого рынка

сбыта продукции внутри страны путем создания массовой потребительской способности за счет исключения неоправданных перекосов в доходах населения. А для этого необходимо обеспечить:

- определение приоритетных направлений развития общественного производства и формирование новой наиболее оптимальной структуры общественного производства;
- значительное сокращение бюджетных средств на непроизводительные и военные расходы при одновременном увеличении расходов на финансирование инвестиций и увеличение наукоемких направлений;
- разработку действенного механизма пресечения монополистических тенденций;
- выработку системы мер по поддержанию отечественных товаропроизводителей, их конкурентоспособного и экспортного потенциала методом дифференцированного налогообложения, скидок, льготного кредитования и т.д.;
- создание механизма пресечения произвольного повышения цен;
- преобразование системы налогообложения из средства выравнивания доходов гарант поддержания и восстановления принципа оплаты в соответствии с конечным результатом;
- разработка четких критериев определения показателей бедности, средств защиты и сокращения.

Заключение. Вся мудрость государственной социальной политики должна состоять в создании обоснованной системы оплаты труда работников как небюджетного так и бюджетного секторов экономики и действенного механизма изъятия незаработанных доходов и целевого возврата их адресатам. Это нелегкая задача, но ее решение создает прочную основу социальной политики государства и определяет в конечном итоге ее успех.

Список литературы

1. Государственное финансирование социальной сферы в странах Запада // Экономика и упр. в зарубеж. странах. – 2003. – №12. С. 38-48. 40с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ТУРИНДУСТРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*В.М. Шорец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Туризм в Республике Беларусь, как и во многих странах мира, становится важной сферой деятельности и оказывает положительное влияние на развитие гостиничного хозяйства, транспорта и коммуникаций, строительство, сельское хозяйство, розничную торговлю, производство и торговлю сувенирами и т.д. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь в 2012 году туристическую деятельность в Республике Беларусь осуществляли 958 организаций. В 2013 г. в Республику Беларусь приезжало 4,45 млн. гостей, что на 15 тыс. больше, чем в 2012 г. В гости и по делам в 2013 г. приезжали жители 167 стран. На долю туристов из этих стран приходится 92,4% всех визитов [1]. Для размещения туристов в республике услуги гостиниц и аналогичных средств размещения предоставляли 315 гостиниц, 28 гостиничных комплексов, 9 туристско-гостиничных комплексов, 2 мотеля и 117 средств размещения иных видов. Их единовременная вместимость на начало 2013 года составила 28,5 тыс. мест [2 с.5,10,17,28].

Положительная динамика оказания туристических услуг позволила Всемирному совету по туризму и путешествиям включить Республику Беларусь в число десяти стран, где активно развивается эта отрасль экономики.

В соответствии с прогнозными показателями развития туризма в Республике Беларусь в 2015 году по сравнению с 2010 годом планируется увеличить: туристические прибытия более чем в 1,6 раза; количество организованных туристов, посетивших Республику Беларусь, более чем в 1,6 раза; экспорт туристических услуг в 3,5 раза; выручку от оказания туристических услуг субъектами туристической деятельности в 2 раза [3].

Достижение прогнозных показателей в значительной мере зависит от уровня подготовки, умения и профессионализма специалистов, занятых в сфере туризма, совершенствования их подготовки на основе внедрения прогрессивных технологий, накопленного положительного отечественного и зарубежного опыта.

Цель данной статьи - анализ опыта работы по совершенствованию правовой подготовки кадров для сферы туризма в Республике Беларусь в ходе реализации проекта «TEMPUS IV» Европейской Комиссии – «TETVET».

Материал и методы. В исследовании использована документация проекта «Подготовка и повышение квалификации преподавателей дисциплин по туризму в Республике Беларусь» 516630- TEMPUS-1-2011-1-DE-TEMPUS-JPHES-«TETVET», информационные материалы. Для достижения поставленной цели в работе использовались методы анализа, систематизации, обобщения данных.

Результаты и их обсуждение. В Республике Беларусь подготовка кадров для сферы туризма ведется в 16 вузах и 14 колледжах. В рамках проекта «TETVET» проведено анкетирование менеджеров туристических агентств, преподавателей туристических специальностей высших и средних учебных заведений, представителей государственных органов управления туризмом. Оно позволило выявить содержательные, методические и структурные проблемы туристического образования на уровне высшей и средней специальной школы, связанные с особенностями существующего кадрового и учебно-методического потенциала.

В частности, 65% опрошенных представителей органов государственного управления туризмом правовые знания оценили как наиболее важные при подготовке специалистов. Представители туристической отрасли, отметив важность правовых знаний для специалиста туристической отрасли, высказали мнение о необходимости повышения качества подготовки выпускников по курсу «Право в туризме». Преподаватели высших учебных заведений, считая важным наличие у специалистов-выпускников правовых знаний, обращают внимание на необходимость их более глубокого изучения. Результаты исследования также показали, что существуют определенные проблемы и в организации учебного процесса. Преподаватели учебных заведений недостаточно используют в своей работе практико-ориентированные технологии преподавания, современные методы обучения [3].

На основе результатов исследования участниками проекта «Подготовка и повышение квалификации преподавателей дисциплин по туризму в Республике Беларусь» 516630- TEMPUS-1-2011-1-DE-TEMPUS-JPHES-«TETVET» разработаны мероприятия по совершенствованию подготовки кадров для туристической республики. Предусмотрено не только изменение содержания тематики, предлагаемой для слушателей курсов повышения квалификации, изучение преподавателями современных методик обучения, но и разработка учебно-практических материалов, которые могут быть изучены педагогами и апробированы на практике.

К числу одной из перспективных тем для содержательного наполнения программ повышения квалификации педагогов отнесены проблемы правового обеспечения туристической деятельности.

В соответствии с рекомендациями, разработанными на основе проведенного исследования, для начинающих преподавателей вузов и колледжей, преподавателей, которые хотели бы повысить свою квалификацию, обсудить аспекты, посвященные методике и дидактике преподавания правовых знаний, разработан специальный курс «Правовое обеспечение туристической деятельности».

Курс рассчитан на 72 часа (в том числе 36 ч. аудиторных занятий, 36 ч. самостоятельная работа). Цель курса расширить и закрепить теоретические знания слушателей по вопросам правового обеспечения туристической деятельности, научить творчески их использовать в работе со студентами; ознакомить слушателей с методико-дидактическими материалами, посвященными темам правового обеспечения туристической деятельности, методами обучения в решении задач правовой подготовки студентов; расширить систему знаний обучающихся о специальных правилах обсуждения в рамках смоделированных производственных ситуаций, решении комплексных социальных проблем в контексте производственных ситуаций. Предусматривается чтение лекций, проведение практиче-

ских занятий, деловых игр. По итогам обучения предусмотрена выдача свидетельство о повышении квалификации государственного образца.

Заключение. Эффективность работы туристической индустрии Республики Беларусь во многом зависит от уровня подготовки специалистов в целом и в области правовых знаний, в частности. Проведенное в рамках проекта TETVET исследование позволило выявить содержательные, методические и структурные проблемы правовой подготовки специалистов на уровне высшей и средней специальной школы. Разработан специальный курс «Правое обеспечение туристической деятельности», который призван помочь начинающим преподавателям вузов и колледжей, магистрантам, расширить и закрепить теоретические знания по вопросам правового обеспечения туристической деятельности, методике и дидактике преподавания правовых знаний, научить их творчески использовать их в работе со студентами.

Список литературы

1. Друк, М. Что мешает туристам тратить больше денег?// М. Друк // Рэспубліка . – 8 лютага 2014 г.
2. О развитии туризма, деятельности туристических организаций и коллективных средств размещения за 2012 год. – Статистический бюллетень. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2013.
3. Отчет об исследовании «А» «Определение потребностей подготовки и повышения квалификации преподавателей дисциплин по туризму в вузах и ссузах Республики Беларусь». – Минск, РИПО, 2012.

СТАНОВЛЕНИЕ СУВЕРЕНИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ПРЕДПОСЫЛКА РАЗВИТИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ «ССУЗ–ВУЗ»

*Н.В. Щепеткова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Обеспечение непрерывности и преемственности профессионального образования в течение длительного времени было и остается важной задачей национальной образовательной системы. Однако развитие непрерывного профессионального образования осложнено из-за отсутствия целостной методологически обоснованной системы преемственности и непрерывности уровней среднего специального и высшего образования. Данное обстоятельство актуализирует тему исследования. Анализ истории непрерывного профессионального образования, выявление предпосылок его развития будет способствовать выработке путей решения существующих в данной области проблем и противоречий.

Цель – анализ влияния становления суверенитета Республики Беларусь в постсоветский период на развитие непрерывного профессионального образования в системе «ссуз–вуз».

Материал и методы. Материалом исследования послужили нормативно-правовые документы Беларуси начала 1990-х. Использованы общенаучные методы теоретического исследования. Для выделения отдельных признаков и свойств объекта исследования был применен метод анализа. С целью смыслового соединения, систематизации различных сторон исследуемого явления использован метод синтеза. В основу суждений о сходстве или различии этапов развития образования положен метод сравнения. Для выделения и фиксации относительно устойчивых, инвариантных свойств исследуемого явления использованы методы обобщения и индукции.

Результаты и их обсуждение. Важной предпосылкой, оказавшей существенное влияние на развитие непрерывного педагогического образования в постсоветский период, стало становление суверенитета Республики Беларусь. Становление независимости потребовало создания национальной системы образования, на основе ранее существовавшей образовательной системы Белорусской Советской Республики, с максимальным использованием при

этом положительных сторон и отказом от недостатков советской образовательной системы. Среди принципов государственной политики независимой Беларуси в сфере образования были установлены: национально-культурная основа; ориентация на мировой уровень образования; преемственность и непрерывность и др. [1, с. 44].

Ориентация на мировой уровень образования включала опору на международный опыт [3, с. 151]. В числе прочего, это предполагало диверсификацию в области типов образовательных учреждений. В Законе «Об образовании в Республике Беларусь» были упомянуты новые типы образовательных учреждений, в том числе колледж. Согласно же Примерному положению о колледже от 15 июля 1992-го года, колледж «является учебным заведением в системе непрерывного образования, которое обеспечивает углубленное среднее специальное образование, интегрированное с общим средним и высшим». Высшее образование, в свою очередь, в нормативных документах того периода также рассматривается как часть системы непрерывного образования. А для лиц, имеющих среднее специальное образование, допускалось устанавливать сокращенные сроки дальнейшего обучения по соответствующему профилю [1, с. 53].

Ориентация на непрерывное образование являлась одной из характерных черт народного образования Беларуси еще до обретения ею суверенитета. Та же тенденция характерна и для образовательной политики Республики Беларусь. «Концепция образования и воспитания в Беларуси» подчеркивала, что профессиональное образование «в новых условиях становится непрерывным» [3, с. 129]. В контексте непрерывности представлена и вся система национального образования [3, с. 131]. В рамках развития профессионального образования Концепция ставила задачей расширить «новые формы профессионального образования», как, например, ПТУ-техникум, ПТУ-техникум-ВУЗ [3, с. 137]. Непрерывность образовательной системы, являвшаяся одним из приоритетных направлений государственной образовательной политики, ставилась в основу концепции развития образования в республике. В «Государственной комплексной программе развития образования и воспитания в Беларуси» развитию непрерывного образования также было уделено значительное внимание. Так, программа устанавливала в числе мероприятий на период до 2000-го года – совершенствование системы непрерывного профессионального образования. На тот же период была поставлена и задача «обеспечить развитие интегрированных учебных заведений нового типа» [2, с. 49].

Создание национальной системы образования закономерно вызвало необходимость разработки полной нормативно-правовой базы в данной области. «Закон об образовании в Республике Беларусь», изданный в 1991-м году, регулировал основные механизмы осуществления образования в республике и – в минимальной степени – основы деятельности образовательных учреждений. Однако, нормативно-правовых актов, определяющих концептуальные основы развития системы образования в стране, не было издано вплоть до 1993 года. И лишь в марте 1993-го года Советом Министров была утверждена «Концепция образования и воспитания в Беларуси», а в ноябре того же года – «Государственная комплексная программа развития образования и воспитания в Беларуси на период до 2000-го года». Причем, данный документ устанавливал срок завершения разработки нормативно-правовой базы системы образования – до 1996-го года [3, с.45]. Становление национальной системы образования происходило в условиях нормативной недостаточности. Это подтверждает Постановление Министерства образования и науки Республики Беларусь «О состоянии и перспективах развития университетского образования в Республике Беларусь» от 26 октября 1994, которое констатировало незавершенность разработки нормативной базы в области высшего образования.

Научные исследования, связанные с определением стратегии образования, формированием его содержания, использованием организационных форм и педагогических технологий в СССР производились на всесоюзном уровне. В Беларуси же такие исследования не получили должного развития [4, с. 87]. Данная ситуация не могла не сказаться на научно-методическом обеспечении образования Беларуси после обретения ею независимости. Это находит подтверждение в нормативных документах. В Постановлении коллегии Министерства образования и науки Республики Беларусь «О состоянии и перспективах развития университетского образования в Республике Беларусь» от 26 октября

1994-го года отмечалось, что отсутствие научно-методического центра обеспечения учебного процесса осложняет дальнейшее совершенствование деятельности вузов.

Заключение. Становление национальной системы образования Беларуси в первые годы суверенитета происходило в сложных условиях. Развитие непрерывного профессионального образования в системе «ссуз-вуз» в постсоветский период замедлялось из-за отсутствия полной нормативной базы в области образования; разрывом связей между независимой Беларусью и Российской Федерацией (бывшим образовательным центром СССР); неразвитости научно-методического обеспечения профессионального образования в республике; недостатка финансирования научных исследований.

Список литературы

1. Аб адукацыі ў Рэспубліцы Беларусь: Закон Рэспублікі Беларусь, 24 снежня 1991 г. // Зборнік нарматыўных дакументаў Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь. – 1992, №3. – С.3–6.
2. Дзяржаўная комплексная праграма развіцця адукацыі і выхавання ў Беларусі на перыяд да 2000 года, 15 лістапада 1993 г., № 783 // Адукацыя і выхаванне. – 1994, №3. – С.44-53.
3. Канцэпцыя адукацыі і выхавання ў Беларусі на перыяд да 2000 года, 26 сакавіка 1993 г., № 783 // Адукацыя і выхаванне. – 1993, №12. – С.119-152.
4. Латыш, Н.И. Образование на рубеже веков: монография / Н.И. Латыш. – Минск : Министерство образования Республики Беларусь, Национальный институт образования. – Минск, 1994. – 157 с.

3D-РЕКОНСТРУКЦИЯ ДРЕВНЕГО ВИТЕБСКА

*Д.В. Юрчак, С.А. Буйницкий, А.А. Морозов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современной исторической науке всё больше внимания уделяется применению разнообразных компьютерных технологий для отражения исторических событий. Для многих это видится своеобразной возможностью оживить историю, сделать её доступной и понятной для широких масс. Ярким примером этого является реконструкция облика древних людей или известных исторических личностей с помощью компьютерного моделирования, воссоздание облика древних городов, поселений, стоянок. Всё это позволяет простому обывателю заглянуть в прошлое и при этом не перечитывать многотомные издания специалистов-историков. На последнее многие люди никогда не решатся, а вот включить компьютер, загрузить видеоролик или специальную программу и увидеть своими глазами исторические события, совершить он-лайн путешествие по средневековому городу – это будет под силу практически всем. Более того, такая возможность, безусловно, вызовет живой интерес среди обывателей. Поэтому в отечественной истории вопрос о 3D-реконструкции выступает чрезвычайно актуальным. И Витебск в этом плане может стать одним из первых городов, чей облик на разных временных отрезках будет воссоздан с помощью компьютерного моделирования.

Целью работы является мультимедийная реконструкция древнего Витебска на различных хронологических этапах.

Материал и методы. Для 3D-реконструкции исторического облика средневековых городов должны применяться как методы исторической науки, так и компьютерного моделирования. Работа над проектом предполагает первоначальную обработку археологического материала и изучения исторического рельефа. Воссоздание последнего, возможно, на основе детального анализа результатов археологических раскопок (толщина культурного слоя, расположение материка и т.д.), исторических планов города Витебска, фотографий и рисунков XIX века (на которых ещё можно проследить контуры Замковой горы), геодезических карт с указанием современных абсолютных высот над уровнем моря. В случае отсутствия достоверной информации, предполагается использование метода аналогии.

Воссоздание объектов материальной культуры, относящихся к конкретной эпохе также возможно только на основе археологических материалов, собранных на конкретном памятнике или аналогичных объектах. Весь этот материал станет основой для созда-

ния трёхмерной математической модели сцены и объектов в ней (моделирование). Вслед за моделированием следует текстурирование – назначение поверхностям моделей растровых или процедурных текстур (подразумевает также настройку свойств материалов – прозрачность, отражения, шероховатость и пр.). Итогом всего этого должна стать трёхмерная модель древнего Витебска, выполненная в специальной компьютерной программе и позволяющая на основе этого создавать картинки, видеоролики и даже компьютерные игры на исторические темы.

Подобная методика не нова. В России уже существуют тематические сайты [2], а в Московском государственном университете студенты истфака имеют возможность прослушать соответствующий спецкурс [1]. Однако в Беларуси подобных значимых наработок пока ещё не было.

Результаты и их обсуждения. 3D-моделирование – это процесс создания трёхмерной модели объекта. Задача 3D-моделирования – разработать визуальный объёмный образ желаемого объекта. С помощью трёхмерной графики можно и создать точную копию конкретного предмета. В рамках нашей работы предполагается на основе археологических данных воссоздание облика древнего Витебска на различных хронологических отрезках. Среди последних наиболее значимыми и яркими представляются следующие этапы развития города, которые можно представить в 3D-модели:

- 1) древнее балтское городище на горе Ломиха (ориентировочно IV-V века, днепровская археологическая культура);
- 2) город «княгини Ольги» (середина 10 века, поселение кривичей на Ломихе, Двинской возвышенности и иных участках древнего города);
- 3) деревянный замок князя Василько Святославича (верхний замок, созданный в 1132–1140 гг. и городской посад);
- 4) каменная крепость Ольгерда (1350-е годы, каменные замки (верхний и нижний) и неукреплённая часть города);
- 5) Витебский замок в середине XVII (на основе плана Витебска 1664 г.).

В настоящий момент ведётся работа по реализации первой части намеченного плана. Выявлено, что среди белорусских археологов нет единого подхода относительно первоначально рельефа города Витебска. Наибольшее число вопросов возникает по существованию в середине первого тысячелетия нашей эры Замкового (Пилатова) ручья (соединяющего р. Дунай и Западную Двину южнее Витьбы), а также изначального русла Дуная (не понятно впадал ли ручей в Витьбу или шёл по руслу Замкового ручья). Тем не менее, есть основания предполагать, что местность в этой части города изначальна была низкой и могла затопливаться водой, тем более что в раннем железном веке уровень воды в реках Беларуси был гораздо выше современных среднегодовых показателей. Поэтому в рамках проекта было предложено отобразить все водные объекты в древней части города, существовавшие в последующие эпохи.

Серьёзной проблемой для исторической реконструкции является отсутствие научных данных об облике древнего городища на Замковой горе, а также археологического материала по дославянскому периоду существования укрепленного поселения на Витьбе. Вызвано это тем, что в конце XIX века Замковая гора (Ломиха) в Витебске была практически полностью уничтожена, археологические раскопки на ней проводились только А.П. Сапуновым, а материалы их не сохранились. О наличии поселения балтов на Ломихе свидетельствует керамика типа Тушемля, найденная в начале XX века А.М. Левданским [3, с. 28]. Исходя из этого, а также с учётом расположения близ Витебска ещё трёх балтских городищ днепро-двинской археологической культуры, учёные предполагают, что и на Ломихе проживали представители именно племён днепро-двинцев [3, с. 28–29]. Соответственно, именно их материальная культура в сочетании с тушемлянкой была положена в основу проекта реконструкции балтского городища.

Серьёзные проблемы при реконструкции первозданного облика Витебска возникли с конструкциями укреплений на городище, жилых и нежилых построек. Из-за отсутствия достаточного количества информации и серьёзных научных наработок, пришлось использовать опыт построения деревянных конструкций у иных племён того периода (зарубинецкой, тушемлянкой археологических культур, ранние славянские архитектурные

традиции). Особо сложными были, например, вопросы о конструкции дверей (железных петель или их аналогов при раскопках на памятниках раннего железного века не обнаружено) и крепления балок (железные гвозди также не использовались). Пришлось предположить, что двери заменяли шкуры животных, вывешенные в проёмах в несколько слоёв. А для крепления деревянных конструкций, возможно, использовались деревянные «гвозди» и плетёные конструкции.

Этот пример показывает, что сам процесс 3D-реконструкции весьма сложен и требует как научной основы, так и фантазии, которая позволяет на основе имеющихся данных и жизненного опыта заполнить недостающие элементы в материальной культуре того времени. Радует и другое: на более поздних этапах существования города подобных белых пятен будет гораздо меньше.

Заключение. Таким образом, 3D-реконструкция исторических городов представляется перспективным направлением в современной истории. Это позволяет визуализировать историю и создать мультимедийный продукт, востребованный как в сфере туризма, так и в учебном процессе. Последнее особо важно, так как подобная форма предоставления исторической информации способна вызвать живой интерес к отечественной истории и краеведению, а значит стать основой для патриотического воспитания будущих поколений.

Список литературы

1. 3D реконструкции объектов историко-культурного наследия: компьютерное моделирование // Исторический факультет МГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hist.msu.ru/Labs/HisLab/3D/index.html>. – Дата доступа 11.02.2014.
2. Археология 3D [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://3darchaeology.3dn.ru>. – Дата доступа 11.02.2014.
3. Памяць: Гіст.-дакум. Хроніка Віцебска: У 2-х кн. Кн. 1-я / Рэд. Кал. Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 2002. – 648 с.

КЕРАМІКА ЯК КРЫНІЦА ПА ВЫВУЧЭННІ НЕАЛІТЫЧНЫХ СУПОЛЬНАСЦЯЎ БЕЛАРУСКАГА ПАНЯМОННЯ

С.С. Юрэцкі

Мінск, Інстытут гісторыі НАН Беларусі

Даследчыкі неаліту вылучаюць археалагічныя культуры, тыпы і групы помнікаў пераважна на падставе вывучэння керамікі. Менавіта яна застаецца галоўным паказчыкам, які дазваляе размежаваць неалітычныя комплексы на шматкультурных помніках. Сярод неалітычных старажытнасцяў кераміка вылучаецца сваёй найбольшай распрацаванасцю з крыніцзнаўчага і метадалагічнага пункту гледжання. Мэтазгодным з’яўляецца аналіз падыходаў археолагаў, якія яны выкарыстоўвалі пры вывучэнні неалітычнай керамікі рэгіёну. Далейшыя даследаванні ў дадзеным накірунку павінны прывесці да вырашэння найбольш істотных пытанняў, звязаных з неалітычнымі супольнасцямі на тэрыторыі Беларускага Панямоння.

Матэрыял і метады. Базу даследавання склалі навуковыя публікацыі, як айчынныя [1, 2, 3, 5, 6], так і замежныя [4, 7, 8], у якіх закранаюцца праблемы вывучэння керамікі з тэрыторыі Беларускага Панямоння. Падчас правядзення з імі працы прымяняліся агульнанавуковыя, спецыяльныя гістарычныя метады, а таксама метады, характэрныя для гістарыяграфічнага пазнання.

Вынікі і іх абмеркаванне. Асноўную ўвагу пры даследаванні керамікі супольнасцяў “ляснога неаліту” Беларускага Панямоння М.М. Чарняўскі звяртаў на наступныя асноўныя паказчыкі: марфалогію пасудзін, тэхналогію вытворчасці, а таксама арнаментцыю (тыповыя элементы і матывы аздаблення). М.М. Чарняўскі вылучыў 3 групы сярод знаходак керамікі, што і паслужыла падставай для перыядызацыі нёманскай культуры. У ёй даследчык вылучыў 3 храналагічныя этапы: ранні (дубічайскі),

сярэдні (лысагорскі) і позні (дабраборскі) [5, с. 47-67]. Сама канцэпцыя нёманскай культуры з цягам часу зведала пэўныя змяненні. М.М. Чарняўскі ўжо на рубяжы ХХІ стагоддзя прыйшоў да высновы аб магчымасці вылучэння ранняга этапу нёманскай культуры (дубічайскага) у якасці асобнай культуры – прыпяцка-нёманскай [6, с. 29]. Трэба заўважыць, што большасць высноў была зроблена даследчыкам на падставе праведзенай працы ў 1960–70-я гг. Таму на сённяшні дзень патрабуецца дадатковае вывучэнне керамікі пералічаных культур з выкарыстаннем дасягненняў сучаснай археалагічнай навукі.

В.Л. Лакіза засяродзіў свае даследаванні на старажытнасцях позняга неаліту-пачатку бронзавага веку Паўночна-Заходняй Беларусі. Археалаг галоўную ўвагу накіраваў на вывучэнне керамікі ў трох яе аспектах: тэхналогіі, марфалогіі і арнаментальнасці. Значнай па сваёй навуковай вартасці з’яўляецца распрацоўка аўтарам сістэмы класіфікацыі элементаў арнаменту познеаналітычных пасудзін з тэрыторыі Беларускага Панямоння. Навуковец улічыў распрацаваную М.М. Крывальцэвічам схему ўніверсальнай класіфікацыі элементаў, якая базавалася на аналізе сінхроннай па часе керамікі з паселішча Азярное 1, што на Поўначы Палесся [2, с. 8-10, мал. 24]. В.Л. Лакіза ўзяў на ўвагу рэгіянальныя асаблівасці Беларускага Панямоння ў неаліце і прапанаваў асабісты погляд па дадзенаму пытанню. Археалаг вылучыў 11 тыпаў элементаў арнаменту (пазначаных літарамі ад А да Л). Сістэматызацыя таксама была праведзена навукоўцам і пры вывучэнні марфалогіі пасудзін [3, с. 96-98, мал. 36].

У выніку комплекснага даследавання познеаналітычнай керамікі В.Л. Лакіза вылучыў тры тыпы такіх артэфактаў сярод групы 1, якую ён звязаў са старажытнасцямі кола культур шнуравой керамікі. Кераміка тыпу 1 была аднесена археолагам да А-гарызонту згаданага культурнага асяродку. Характэрныя асаблівасці керамікі тыпу 2 і тыпу 3 сталі падставой для вылучэння даследчыкам на тэрыторыі Беларускага Панямоння новых таксонаў: помнікаў тыпу Бершты-Русакова і Падгорнаўскай групы помнікаў суадносна. В.Л. Лакіза ахарактарызаваў 4 асноўныя тыпы сярод матываў арнаментальнасці керамікі групы 1 тыпу 2 і 6 асноўных тыпаў сярод матываў арнаментальнасці керамікі групы 1 тыпу 3. Важным адрозненнем керамікі груп 1 тыпу 2 і тыпу 3 з’яўляюцца тэхналагічныя прыёмы вытворчасці [3, с. 102, мал. 38, 104, мал. 39, 146-155].

Перспектыўным у вывучэнні неалітычнай керамікі з’яўляецца падыход, выкарыстаны В.Л. Лакізам. Па першае, кераміка разглядалася археолагам па трох асноўных паказчыках з выкарыстаннем сістэматызацыі. Асабліва гэта тычыцца прапанаванай класіфікацыі элементаў і матываў арнаментальнасці пасудзін, а таксама вывучэння тэхналагічных асаблівасцяў. Па другое, навуковец не спыняўся на разглядзе познеаналітычных старажытнасцяў Беларускага Панямоння ў рамках адной культуры. Спачатку ішоў разгляд керамічных артэфактаў, а потым на базе ўсебаковага аналізу праводзілася карэляцыя атрыманых дадзеных з ужо вядомымі і добра ахарактарызаванымі культурнымі асяродкамі. Такім чынам кераміка групы 1 тыпу 2 была звязана В.Л. Лакізам з жуцаўскай культурай, а кераміка групы 1 тыпу 3 з традыцыямі сярэднедняпроўскай культуры [3, с. 150, 153].

Неабходна згадаць і праведзеную А.У. Зуевай працу над старажытнасцямі культуры шарападобных амфар. Даследчыца ў першую чаргу на керамічным матэрыяле паказала ролю дадзенай культуры ў развіцці мясцовых познеаналітычных супольнасцяў [1, с. 11-12, 14-15].

Трэба таксама ўлічваць і распрацоўкі польскіх навукоўцаў Б. Юзвяка [7, с. 95-145] і Д. Манастэрскага [8, с. 30-81], якія ў сваіх працах вывучаюць тыя ж культурныя асяродкі, што прысутнічаюць і на тэрыторыі Беларускага Панямоння. У даследаваннях згаданых археолагаў асаблівую ўвагу звяртае на сябе добра сістэматызаваная праца з керамікай, як важнейшай крыніцай па вывучэнню неалітычных супольнасцяў той пары.

Заклучэнне. Такім чынам, можна сфармуляваць наступныя перспектыўныя накірункі ў даследаванні неалітычнай керамікі Беларускага Панямоння. Пры вывучэнні керамікі “ляснога неаліту” неабходна пабудова дакладнай класіфікацыі элементаў і матываў аздаблення, а таксама марфалогіі посуду. За ўзор у выкананні дадзенай працы варта ўзяць згаданыя вышэй распрацоўкі В.Л. Лакізы і М.М. Крывальцэвіча. Трэба

працаваць больш уважліва, асабліва пры даследаванні тэхналогіі керамічнай вытворчасці, з улікам дасягненняў польскіх навукоўцаў. Перспектыўным з’яўляецца адыход ад разгляду “ляснога неаліту” разглядаемага рэгіёну ў рамках толькі прыпяцка-нёманскай і нёманскай культур. У сувязі з выяўленнем на пачатку XXI стагоддзя ў Паўднёвай Літве помнікаў са старажытнасцямі нарвенскай культуры [4, с. 153-154] карысным становіцца пошук прысутнасці традыцый дадзенага культурнага асяродку і на тэрыторыі Беларускага Панямоння.

Спіс літаратуры

1. Зуева, А.У. Культура шарападобных амфар на тэрыторыі Беларусі і яе роля ў развіцці супольнасцяў III – пачатку II тыс. да н.э.: аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.06 / А.У. Зуева. – Мінск, 2011. – 24 с.
2. Крывальцэвіч, М.М. Азярное I – паселішча эпохі бронзы на поўначы Палесся / М.М. Крывальцэвіч // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Мінск, 1999. – Вып. 2. – 108 с.
3. Лакіза, В.Л. Старажытнасці позняга неаліту і ранняга перыяду бронзавага веку Беларускага Панямоння / В.Л. Лакіза. – Мінск: Беларуская навука, 2008. – 343 с.
4. Мартинкевичюте, Э. Нарвская культура в Южной Литве / Э. Мартинкевичюте // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Мінск, 2010. – Вып. 18. – С. 147–160.
5. Чарняўскі, М.М. Неаліт Беларускага Панямоння / М.М. Чарняўскі. – Мінск: “Навука і тэхніка”, 1979. – 144 с.
6. Чарняўскі, М.М. Да пытання вылучэння прыпяцка-нёманскай ранненеалітычнай культуры / М.М. Чарняўскі // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Мінск, 2003. – №18. – С. 25–33.
7. Józwiak, B. Społeczności subneolitu wschodnioeuropejskiego na Nizinie Polskiej w międzyrzeczu Odry i Wisły / B. Józwiak. – Poznań: Instytut Prahistorii Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza, 2003. – 449 s.
8. Manasterski, D. Pojezierze Mazurskie u schyłku neolitu i na początku epoki brązu w świetle zespołów typu Żabie-Szestno / D. Manasterski. – Warszawa: Instytut Archeologii Uniwersytetu Warszawskiego, 2009. – 327 s.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОРЕЧИЙ ВОСПРИЯТИЯ ЗАКОНОВ МИКРОЭКОНОМИКИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В.А. Янчук

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность исследования состоит в том, что в белорусской учебной экономической литературе некоторые концепции западных экономистов воспринимаются без учета культуры их мышления, а в ряде случаев они значительно переоцениваются. Это обстоятельство не позволяет адекватно оценивать экономическую реальность и вырабатывать рекомендации по повышению эффективности деятельности субъектов микроэкономики.

Цель исследования – способствовать решению в Беларуси такой важнейшей задачи изучения микроэкономики, как формирование у специалистов народного хозяйства современного экономического мышления.

Материал и методы. Материалом исследования является белорусская учебная экономическая литература по разделу «микроэкономика», в частности, использовались источники, указанные в списке литературы. При этом в исследовании главным образом использовались методы функционального и предельного анализа.

Результаты и их обсуждение. В белорусской учебной экономической литературе описывается, например, *так называемый закон убывающей отдачи переменных факторов производства*. При этом убывание их отдачи считается универсальным законом. Так, белорусские авторы учебника по экономической теории по этому поводу пишут следующее: «Рационализация использования ресурсов в краткосрочном периоде деятельности фирмы как раз и выступает тем фактором, который позволяет увязать экономику фирмы с рыночной конъюнктурой. Данная увязка осуществляется на основе так называемого закона убывающей отдачи, который еще называется «законом убывающего предельного

продукта», или «законом изменяющихся пропорций» [2, с. 232-233]. Сравним приведенную цитату с тем, что говорится в популярном американском учебнике по экономике: «В течение краткосрочного периода фирма может изменить объем производства путем соединения изменяющегося количества ресурсов с фиксированными мощностями. Вопрос: каким образом будет изменяться объем производства, по мере того как все большее количество переменного фактора будет присоединяться к фиксированным ресурсам фирмы?»

В самой общей форме ответ на этот вопрос дает закон убывающей отдачи, который также называется «законом убывающего предельного продукта», или «законом изменяющихся пропорций». Этот закон утверждает, что, *начиная с определенного момента, последовательное присоединение единиц переменного ресурса (например, труда) к неизменному фиксированному ресурсу (например, капиталу или земле) дает уменьшающийся добавочный, или предельный, продукт в расчете на каждую последующую единицу переменного ресурса»* [3, с. 47].

Далее, однако, мы абстрагируемся от названия закона и сформулируем вопросы глубже: в чем суть этого закона? и действует ли он вообще? Вот как раскрывают содержание закона американские авторы: «Этот закон утверждает, что, *начиная с определенного момента, последовательное присоединение единиц переменного ресурса (например, труда) к неизменному фиксированному ресурсу (например, капиталу или земле) дает уменьшающийся добавочный, или предельный, продукт в расчете на каждую последующую единицу переменного ресурса»* [3, с. 47]. А вот что по этому поводу пишут авторы другого учебника по экономической теории для студентов: «Любому производственному процессу характерна особенность, что если при фиксированном количестве постоянного фактора наращивать применение переменного фактора, то производственный выпуск обязательно достигнет максимума и начнет снижаться. Эта зависимость получила название закона убывающей предельной производительности. **Закон убывающей предельной производительности:** по мере увеличения затрат переменного фактора при фиксированном уровне остальных предельный продукт данного фактора снижается» [4, с. 211-212].

Наиболее наглядно неадекватное восприятие одного из законов микроэкономики некоторыми экономистами можно показать с помощью примера, приведенного в одном из белорусских пособий [5, с. 136-137]. В нем моделируется деятельность фирмы, производящей продукцию, где единственным переменным фактором является количество рабочих (L). Применяемый при этом производительный капитал зафиксирован, а связь между переменным фактором и ежедневным выпуском совокупного продукта (TP) в физических единицах, динамикой среднего продукта (AP) и предельного продукта (MP) показана в таблице 1.

Таблица 1. Реакция выпуска фирмы на изменение затрат труда

Ежедневный выпуск (TP), в ед. продукта	0	1	3	7	10	12	13	13
Затраты труда, кол. рабочих (L)	0	2	3	4	5	6	7	8
Средний продукт труда (AP)	0	0,5	1	1,6	2	2	1,8	1,6
Предельный продукт труда (MP)	0	1	2	4	3	2	1	0

На основе данных таблицы 1 авторы делают неожиданный вывод: приведенный пример отражает закон убывающей производительности, который гласит, что при увеличении одного и неизменности всех других факторов производства будет достигнута точка, за которой предельный продукт переменного фактора начнет сокращаться. На самом деле из данных таблицы вытекает другой вывод: средний продукт сначала растет, достигает максимума, а затем уменьшается. На это противоречие указывал академик В.С. Афанасьев: «В основе теории убывающей отдачи лежит широко распространенный в буржуазной политической экономии апологетический прием – изображать в качестве закона не характерный, однако встречающийся в действительности частный случай. Таково главное положение этой теории об увеличении численности рабочих при неизменном

объеме оборудования. Но и в большинстве тех случаев, когда имеет место увеличение численности рабочих при неизменном объеме оборудования, производительность труда также повышается, а не падает, так как увеличение числа рабочих ведет к новому разделению труда. Теория убывающей производительности абстрагируется от повышения производительности труда в результате его кооперирования» [1, с. 297]. На самом деле авторы иллюстрируют примером не закон убывающей производительности факторов производства, а **закон возрастающе-убывающей производительности факторов производства**, согласно которому *по мере увеличения фактора производства, при фиксированном количестве других факторов, его производительность сначала растет, достигает максимума, а затем уменьшается.*

Результаты исследования были обсуждены на кафедре экономической теории в ВГУ имени П.М. Машерова и на международных научно-практических конференциях в г. Минске.

Закключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в микроэкономике действует закон возрастающе-убывающей производительности факторов производства, использование требований которого в экономической практике позволяет находить оптимальное количество переменного фактора, обеспечивающего максимум его производительности.

Список литературы

1. Афанасьев, В.С. Этапы развития буржуазной политической экономии: (Очерк теории) / В.С. Афанасьев. – М.: Экономика, 1985.
2. Базылев, Н.И., Базылева М.Н. Экономическая теория: Учебник для студентов экономических специальностей высших учебных заведений / Н.И. Базылев, М.Н. Базылева. — Мн.: Книжный Дом, 2004.
3. Макконнелл, К.Р., Брю С.Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2 т.: пер. с англ. 11-го изд. Т. 2. – М.: Республика, 1992.
4. Экономическая теория: учебник / И.В. Новикова [др.] ; под ред. И.В. Новиковой, Ю.М. Ясинского. – Минск : ТетраСистемс, 2011.
5. Экономическая теория: Учеб. пособие / Под общ. ред. Л.Н. Давыденко. – Мн.: Выш. шк., 2004.

АВТОБИОГРАФИИ ЧЛЕНОВ РКП(б) ПЕРИОДА ЧИСТКИ 1921 Г. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАВГ)

*Г.Н. Яковлева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Для историков автобиография – это вид исторического свидетельства, главной отличительной особенностью которого является субъективно-личностный характер. Оценки значения автобиографий как исторического источника неоднозначны. Некоторые современные исследователи все чаще настаивают на необходимости рассмотрения автобиографий как специфических социальных и культурных практик, существующих в конкретных исторических контекстах. Главным сторонником интерпретации автобиографии как социальной практики стала Габриэла Янке, сформулировавшая проблему соотношения между свидетельствами о себе и конкретными историческими обстоятельствами, в которых они появились. Внимание исследователя, считает Янке, должно концентрироваться на ситуации написания текста как акта коммуникации, «на времени, в котором писали авторы, а не на времени, о котором они писали». Тогда тексты выступают как социальные поступки их авторов, а авторы предстанут как общественные существа, относящиеся к конкретной социальной, профессиональной, религиозной группе и действующие внутри определенных социальных контекстов и связей [1].

Цель статьи – рассмотреть автобиографические свидетельства как вид социальной практики на примере автобиографий, которые написаны строго фиксированному адресату – проверочным комиссиям, созданным для проведения чистки РКП(б) в 1921 г. В них особенно четко видны смещения и акценты, мотивированные с точки зрения реалий 1921 г.

Материал и методы. Источниковую базу работы составляют: делопроизводственные материалы центральных и местных органов власти; источники личного происхождения (автобиографии местных большевиков, сохранившиеся в Государственном архиве Витебской области). Делопроизводственные материалы представлены документами Витебского губкома РКП(б), центральной и губернской проверочных комиссий.

В работе использованы количественные, а при анализе автобиографического материала историко-психологические методы.

Результаты и их обсуждение. При отборе автобиографий учитывалась их репрезентативность: присутствие исследуемых характеристик коммуниста в тексте, наличие всех фрагментов источника, а также доступность авторского рукописного почерка. Автобиографиям свойственна неоднородность, то есть наличие так называемого «свободного текста». Особенно много его у лиц с высоким уровнем образования, активных участников революционного движения и лиц творческих профессий. Есть автобиографии, которые написаны на 7 – 8 страницах, есть – на 1 – 1,5. Материалы чистки чрезвычайно информативны для традиционного исследования. Так, они подтверждают тот факт, что коммунисты-евреи играли значительную роль в партийных и советских структурах Витебской губернии первых лет революции. Интересны документы и в плане использования их для реконструкции морального облика партийца тех лет. Протоколы полны пометок следующего плана: «считать выбывшим как ушедшего от коммунизма и ставшим обывателем»; имеет прислугу, занимался самоснабжением и др. Отражают эти автобиографии и то, как партийцами был воспринят НЭП.

Но нам интересно то, как именно в условиях чистки писали о себе и своём прошлом конкретные люди. Это представление себя было частью процесса коммуникации с другими людьми. В ходе этой коммуникации как раз и формировался нужный автору на тот момент образ его «Я». «При наличии правовых и административных структур, которые осуществляли дискриминацию по классовому признаку, люди, естественно, стремились составлять автобиографии так, чтобы скрыть плохие с классовой точки зрения моменты, а сомнительные – представить в наиболее выгодном свете» [4, с. 14]. Например, все члены латышской секции при губкоме РКП(б), проходившие чистку, в автобиографиях начинали описание своей жизни с факта рождения в семье, которая имела «правильное» социальное происхождение. Подчеркивали трудное детство, работу с ранних лет (с 8 лет служил при хозяине, подрабатывала прачкой, в детстве работал пастухом). Мужчины обязательно подчеркивали службу в армии, даже царской, упоминали награды, ранения, плен, воинское звание. Интересна, в этом смысле, «героизированная» автобиография А. Плуksне, который обозначил 18 пунктов биографии, описывая собственное боевое прошлое. Так, он подробно описал, как в 1916 г. солдаты батальона, в котором он служил, после ареста Плуksне за распространение политической литературы, отказались идти в наступление. Батальон был арестован. 72-х человек, приговоренных к расстрелу, вывезли в лес, рассчитали на 1-й, 2-й, 3-й и каждый третий был расстрелян. Сам Плуksне был вторым, поэтому остался жить. В 1918 г. в качестве командира взвода отправлен в Жлобин, попал в плен, бежал из него, захватил в таковой 30 гайдамаков с лошадьми (!) [2, л. 29 – 29об.].

Имеют свою специфику автобиографии, которые в ходе проверки писали местные партийцы, стоявшие на учете в ячейке Губнаробраза. На тот момент в структуру губоно входили учреждения культуры. Общеизвестно, что в этой среде работало много творческих людей и выходцев из других партий. Некоторые из них написали целые «рассказы о себе». Таким своеобразным почти литературным повествованием является автобиография Дионесова-Левинсона. Сын крупного витебского предпринимателя, не имевший особых революционных и боевых заслуг, он написал, тем не менее, текст на 7 страницах. Подробно описав детство, семью, родственников по линии матери, преследовавшихся властями, он особенно акцентировал внимание на тех знаменитых поэтах, с которыми его сталкивала судьба во время пребывания в Крыму и на Украине (М. Волошин, О. Мандельштам и др.), своё увлечение стихами [3, л. 196 – 199].

В системе губоно тогда работало много партийцев-евреев. Как правило, у них была сложная ситуация с социальным происхождением. И они писали о нём так, чтобы отретушировать, сгладить ситуацию. Например, указывали, что родители – служащие, но не

конкретизировали информацию. Указывая буржуазные корни родителей, как правило, подчеркивали *мелкобуржуазность* семьи. Приведем некоторые примеры таких сложных конструкций в автобиографиях: «Сын бедного мещанина-лавочника (мелкого)», «родился в Витебске в трудовой семье, но впоследствии отец сделался мелким собственником», «отец – приказчик. Впоследствии сделался мелким лавочником». Один из видных местных партийцев Р., проработавший до революции мастером фотографии пять лет, как бы смягчая этот факт, особо подчеркивал, что до 11 лет обучался в народном училище, причем, прокомментировал этот факт так: «в том училище, где обучались только пасынки буржуазной системы» [3]. Многие были сионистами или членами Бунда и тогда еще не очень скрывали то, что сначала не поняли или даже не приняли Октябрьской революции. Тов. Х. писал, что являлся сионистом до 1917 г. Был в годы Гражданской войны на Украине, на него так «подействовала гетманщина и денкинщина», что после этого вступил в РКП. Часто нежелание служить в армии интерпретировали как осуждение империалистической бойни или нежелание служить именно в царской армии. «В 1916 г. уехал в Саратов, чтобы уйти от рук царской армии».

Заключение. Изученный материал позволяет согласиться с мнением Ш. Фицпатрик о том, что советские люди должны были конструировать свои биографии, опираясь на подвижные, зыбкие «классовые» категории. В этих условиях автор автобиографии «стремится не к открытию своего “Я” в обычном смысле слова, а, скорее, к открытию удобного для себя “Я”» [4, с. 177].

Список литературы

1. Зарецкий, Ю. История субъективности и история автобиографии: важные обновления / Ю. Зарецкий // Неприкосновенный запас [Электронный ресурс]. – 2012. – № 3 (83). – Режим доступа: www.nlobooks.ru. – Дата доступа: 7.01.2014.
2. Государственный архив Витебской области (далее – ГАВт). – Фонд 9-п. – Оп. 5. – Д. 120.
3. ГАВт. – Фонд 9-п. – Оп. 5. – Д. 95.
4. Фицпатрик, Ш. Срывайте маски! Идентичность и самозванство в России XX века / Ш. Фицпатрик. – М.: РОССПЭН, 2011. – 373 с.

ЛФК ПРИ МЕНИСКЭКТОМИИ КОЛЕННОГО СУСТАВА

*С.М. Алабужева, Т.П. Бегидова
Воронеж, ВГИФК*

Актуальность проблемы связана со значительной частотой повреждения менисков коленного сустава у людей в период расцвета их работоспособности. Повреждения менисков составляют 21,4% всей патологии опорно-двигательного аппарата, а у спортсменов – одна из самых распространенных травм [1]. В настоящее время в лечении менисков коленного сустава применяются малотравматичные эндоскопические операции, что способствует скорейшему восстановлению функции коленного сустава и трудоспособности человека.

Цель исследования – разработка системы поэтапной физической реабилитации методами ЛФК после менискэктомии.

В процессе исследования решались следующие задачи:

- изучить закономерности восстановления функций коленного сустава в послеоперационном периоде после менискэктомии;
- разработать методику ЛФК с раннего послеоперационного периода и определить её влияние на больного;
- разработать двигательные тесты для педагогической экспертизы степени восстановления больных после операции и выработать рекомендации по срокам возобновления физических нагрузок.

Материал и методы. Для решения поставленных задач использовались следующие методы исследования: антропометрия, гониометрия, динамометрия, тонусометрия, педагогическое тестирование, педагогический эксперимент, математико-статистический метод.

Исследование проводилось в отделении травматологии больницы № 2 города Старый Оскол Белгородской области с 18 пациентами.

Методика ЛФК состояла из трех этапов: ранний послеоперационный (щадящий) этап – до 10–12 дней; функциональный этап – от 10–12 до 25–30 дней; тренировочно-восстановительный этап – от 25–30 дней до 1,5–2 месяцев после операции.

Основное внимание уделялось I и II этапу, так как это стационарный период. Далее больные направляются в поликлинику по месту жительства.

Основной формой ЛФК являются занятия лечебной гимнастикой, обеспечивающие общее и местное воздействие на организм. Со 2–3 дня после операции (при отсутствии гемартроза) следует выполнять изометрические напряжения, уделяя особое внимание четырехглавой мышце бедра, выполнять упражнения для голеностопного сустава. С 3–5 дня – поднимания прямой оперированной ноги (в исходном положении лежа или сидя), проделывать в течение дня до нескольких сотен микродвижений в оперированном суставе. Для профилактики контрактур используются укладки: под пятку подкладывается валик диаметром 5–10 см так, чтобы оперированный сустав слегка провисал на 5–7 мин. К 10 дню удается полностью ликвидировать сгибательную контрактуру. В занятия включались общеразвивающие упражнения для всех мышечных групп – продолжительность занятия 15–20 мин., к концу этапа – 30 мин.

Результаты и их обсуждение. На функциональном этапе реабилитации следует ликвидировать контрактуры коленного сустава; восстановить нормальную походку, адаптируя больного к длительной ходьбе; укрепить мышцы оперированной конечности (особенно – мышцы бедра) и развить силовую выносливость; повысить общую работоспособность и адаптацию к бытовым нагрузкам; растянуть сустав, добиваясь увеличения межсуставной щели. Средства и формы ЛФК на этом этапе представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Средства и формы реабилитационных мероприятий на втором этапе (функциональный) после операции менискэктомии

Задачи	Средства реабилитации	Дозировка	Методические рекомендации
Ликвидация контрактуры коленного сустава	Физиотерапия. Укладка, пассивные и пассивно-активные движения. УГГ и ЛГ, самостоятельные занятия. Физические упражнения в воде	ЛГ до 30–40 мин 2 раза в день. 1 раз в день – 15 м.	Выполнять плавные движения без резких выпадов
Восстановление объема и силы мышц оперированной конечности, особенно бедра	Изометрические напряжения мышц. ЛГ, в том числе и с резиновым амортизатором электростимуляции, массаж ручной, вибромассаж, гидромассаж	5–6 мин 2 раза в день. 1 курс – 10 сеансов	Комбинировать разные виды массажа. Использовать резиновый амортизатор без сильного натяжения
Развитие силовой выносливости мышц оперированной конечности	Велоэргометрия, полуприседания, «шагательный» тренажер	Велоэргометр от 3–5 до 20–30 мин, мощностью 80–170 Вт, полуприседания 10–30 раз	Следует придерживаться последовательности: велоэргометр, полуприседания, «шагательный» тренажер
Восстановление опороспособности оперированной конечности	Ходьба для восстановления походки и ходьба в бассейне	2 занятия по 30 мин для восстановления техники ходьбы	Вначале опора 30% веса тела, при отсутствии болей 75–100% веса. Коррекция нарушений техники ходьбы
Повышение общей работоспособности, адаптация к бытовым нагрузкам	Упражнения в зале и в бассейне; тренировка в ходьбе; тренировка на велоэргометре	От 50–100 м до 1–3 км за 30 мин, в зале 30–40 м 1–2 раза; в бассейне 40 мин	Ходьба вначале на гладкой дорожке, при достижении длительности ходьба до 35–40 мин – более сложная трасса с подъемами и спусками

В исследовании выявлены закономерности восстановления функциональных нарушений после менискэктомии:

- к 10–12 дню восстанавливается разгибание коленного сустава;
- сгибание в коленном суставе восстанавливается к 16–18 или к 21–25 дню после операции;
- затухание воспалительных процессов происходит к 21–25 дню после операции;
- сила четырехглавой мышцы бедра к выписке из стационара не восстанавливается;
- тонус мышц оперированной конечности восстанавливается через 3 недели.

Разработанная методика ЛФК для послеоперационной реабилитации включает использование групп физических упражнений и тренажеров при условии контроля и коррекции их индивидуальной дозировки.

Использованная методика ЛФК обеспечила статистически достоверное скорейшее восстановление функций оперированной конечности: окружность в нижней трети бедра к 21–25 дню после операции у испытуемых экспериментальной группы уменьшилась на 1,3 см против 0,5 см – у испытуемых контрольной группы. Угол сгибания коленного сустава к 10 дню после операции составил в экспериментальной группе $95,3 \pm 10,7$ против $107 \pm 1,9$ в контрольной группе; динамометрия четырехглавой мышцы бедра в экспериментальной группе к 21–25 дню после операции достигает 30 кг против 21 кг – в контрольной группе; тонус мышц (оцениваемый по 5-ти бальной системе) на 21–25 день после операции в экспериментальной группе составил 5 баллов – 66,7%, тогда как в контрольной группе 5 баллов не было ни у кого, а лишь 60% – 4 балла и 40% – 3 балла.

Применены: 1) двигательный тест – «полуприседание», оценивающий активную и пассивную гибкость, стабильность и силовые характеристики оперированного сустава; 2) педагогический тест – «ходьба на 200 м в ускоренном темпе», оценивающий восстановление после менискэктомии, что обеспечило возвращение в спорт без риска серьезных осложнений, а обычных пациентов – к бытовой и трудовой деятельности.

Через 3 недели после операции 100% выполнения среди испытуемых обеих групп нет, но в экспериментальной группе 85% выполнения против 40% в контрольной группе (тест №1) и 77% против 20% (тест №2).

Заключение. Таким образом, можно отметить, что тесты испытуемые экспериментальной группы выполняют на 100% через 1,5 месяца, а испытуемые контрольной группы – через 2–3 месяца. Это подтверждает эффективность предложенной методики.

Список литературы

1. Башкиров, В.Ф. Причины травм и их профилактика / В.Ф. Башкиров // Теория и практика физической культуры. – 1989. – № 9. – С. 33–34.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ НАГРУЗКИ В ФУТЗАЛЕ НА ОСНОВЕ ДИНАМИКИ ЧАСТОТЫ СЕРДЕЧНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

*А.А. Алексеенко, В.А. Хлопцев, К.И. Стахнёв
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Футзал относится к таким видам спорта, в которых большая часть деятельности игроков выполняется в виде беговой нагрузки, с разными скоростями ее выполнения. Бег футболиста во время игры складывается из различных форм перемещений (пробежек, ускорений, рывков с изменением направления). Начинается он нередко из разных исходных положений, при этом ритм и темп бега варьируется [1,2].

Главные двигательные действия, применяемые футболистами во время игры - это действия с мячом. В футзале объем технических действий у футболистов весьма ограничен, причем основная масса технических действий (более 80%) выполняется в виде - остановок, ведения и передач мяча[3].

С ростом квалификации футболистов объем выполнения сложных технических действий существенно увеличивается за счет использования передач верхом, игры головой, использования финтов, перехватов мяча, передач на «столба» или ударов мимо ворот, но с учетом возможности перевода мяча подставкой в ворота. Футболисты высокой спортивной квалификации за игру выполняют в среднем до 827 технико-тактических действий [4].

Соревновательная деятельность футболистов складывается из выполнения игроками технико-тактических единоборств и перемещений по полю. По исследованиям Е. Федотова (2004) суммарный объем выполняемых за матч технико-тактических действий в футзале следующий (таблица 1):

Таблица 1 – объем технико-тактических действий за игру в футзале

Вид ТТД	Количество за одну игру
Передачи	354
Ведение	87
Обводка	44
Отбор	85
Перехват	152
Единоборства	67
Удары	18
Потери	16
Всего	823

Игра в футзал характеризуется высокой двигательной активностью игроков и большим разнообразием технико-тактических действий. Деятельность футболистов носит преимущественно динамический характер, где периоды значительной работы чередуются с периодами относительного расслабления. Интенсивность работы во время игры колеблется от умеренной до максимальной. Все это, в свою очередь, предъявляет повышенные требования к разносторонней физической подготовленности футболистов [4].

Цель исследования – выявить особенности изменения частоты сердечных сокращений у игроков в футзале в ходе выполнения соревновательной нагрузки.

Материал и методы. При проведении исследования использовался пульсометр POLAR RS 400 созданный для планирования, мониторинга и анализа тренировочного процесса. С его помощью фиксировалось одновременно у четырех спортсменов ЧСС, определялась – минимальная, средняя и максимальная ЧСС. Исследования проводилось на игроках команды футзального клуба «Рудаково» в процессе двухсторонних соревновательных игр.

Для того чтобы объективно оценить особенности изменения ЧСС у игроков в футзале, необходимо провести мониторинг соревновательной деятельности. Для этого нами был проведен хронометраж соревновательных игр с участие футзального клуба «Рудакова».

Результаты и их обсуждение. Результаты проведенного исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2 – результаты хронометража соревновательных игр ФК «Рудаково»

Показатели	1 – й тайм	2 – й тайм	В целом за игру
Общая продолжительность игры («чистое» время), мин.	20	20	40
Общая продолжительность игры («грязное» время), мин.	33 $\pm$ 2	34 $\pm$ 2	67 $\pm$ 2
Количество смен звеньев	4	4	8
Общее время игры звена за смену, мин	6 $\pm$ 2	6 $\pm$ 2	12 $\pm$ 2
«Чистое» время игры звена за смену, мин	5	5	10
Время отдыха между сменами, мин	6 $\pm$ 2	6 $\pm$ 2	12 $\pm$ 2
Среднее число остановок игры за смену	10 $\pm$ 2	12 $\pm$ 2	22 $\pm$ 2

Анализ хронометража соревновательной игры показывает, что общая продолжительность игры («грязное время») составляет в среднем 67 минут. При этом каждая четверка находится на площадке в общей сложности около 33 минут «грязного времени». Общее время игры одного звена за смену составляет 6 минут, из которого «чистое время» - 5 минут (таблица 2).

Динамика ЧСС в процессе игры колеблется, отражая переменную интенсивность нагрузок. Перед началом матча ЧСС составила 100 – 120 уд/мин как результат предматчевой разминки. На первых минутах игры она достигает 165 – 175 уд/мин, что свидетельствует об активном включении спортсмена в игру. Затем на протяжении игры пульс колеблется от 165 до 185 уд/мин. В среднем за игру он составил 160 $\pm$ 10 уд/мин. Максимальное и минимальное значение ЧСС достигаются соответственно 185 уд/мин и 135 уд/мин. Восстановительный период в перерыве между таймами характеризуется снижением ЧСС к концу первой минуты перерыва до 100 – 125 уд/мин.

Заключение. Анализируя полученные данные частоты сердечных сокращений у игроков дает возможность выявить уровень функциональной подготовленности игроков команды, подобрать адекватные средства и методы тренировки, добиться пика спортивной формы.

Список литературы

1. Андреев С.Н. Мини-футбол: методическое пособие / С.Н. Андреев, В.С. Левин. – Липецк: ГУ РОГ «Липецкая газета», 2004. – 496 с.
2. Годик М.А. Командные, групповые и индивидуальные упражнения и их соотношение в тренировке юных футболистов / М.А.Годик, В.Н. Шамардин и др. // Теория и практика физкультуры. – 1995. – № 7. – С. 49 – 51.

3. Зеленцов А.М. Тактика и стратегия в футболе / А.М. Зеленцов, В.В. Лобановский и др. – К.: Здоров'я, 1988. – 192 с.
4. Максименко И.Г. Оптимизация процесса подготовки футболистов / И.Г. Максименко, В.А. Папаика. – Луганск: Альма-матер, 2004. – 352 с.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕВОГО РЕПЕРТУАРА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРЕНЕРА ПО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКЕ

*Е.Е. Заколотная, Е.В. Безверхая
Минск, БГУФК*

В художественной гимнастике влияние коллектива (команды) на воспитание и формирование конкретной личности играет одну из ключевых ролей, т.к. гимнастки достаточно рано (с 3–5 лет) начинают свою спортивную специализацию. Тренировочные занятия проводятся 3 раза в неделю, их продолжительность составляет до полутора часов. Постепенно время проводимое, в тренировочном зале увеличивается, и на этапе высшего спортивного мастерства гимнастки 6 дней в неделю тренируются по 8–10 часов. Родители, как правило, не допускаются в тренировочный процесс и никак не могут влиять на него. Маленький ребенок, переступая порог тренировочного зала, попадает в непривычную среду, где ему приходится вступать в новые отношения, взаимодействовать с другими юными спортсменками. Спортивный коллектив является важнейшим фактором и необходимым условием развития личности спортсмена, его нравственного воспитания.

Именно тренеру принадлежит ключевая роль в создании и сплочении коллектива, что подтверждается наличием большого количества документальных материалов, среди которых автобиографии ведущих спортсменов, тренеров, многочисленные интервью в СМИ.

Тренеру приходится решать многочисленные педагогические задачи, постоянно проявлять свое педагогическое мастерство. Педагогическое творчество выражается в умении самостоятельно решать нетипичные задачи, видеть проблему там, где все кажется привычным и понятным. Каждую педагогическую задачу можно решить многими способами, но только один из них ведет к достижению оптимального результата [2].

Основу педагогического призвания составляет любовь к детям. Это основополагающее качество является предпосылкой самосовершенствования, целенаправленного саморазвития многих профессионально значимых качеств, характеризующих профессионально-педагогическую направленность учителя (тренера). Именно профессионально-педагогическая направленность в дальнейшем будет характеризовать самого тренера как творца.

Современный тренер должен отличаться высокой общей культурой. Для эффективного управления учебно-тренировочным процессом подростков, ему приходится исполнять различные роли (в зависимости от ситуации): ученого, исследователя, наблюдателя, оратора, проповедника, кумира, советника, наставника, воспитателя, организатора, руководителя, информатора, друга, лидера и др.. Достаточно подробно ролевой репертуар, применяемый педагогом, описан В. Леви [1].

Далеко не каждый тренер способен охватить весь ролевой репертуар. На это способен только тот, кто постоянно повышает свой культурный уровень. Сама по себе культура личности тренера является одной из составляющих другого важного образования – профессиональной компетентности тренера.

В психолого-педагогической литературе понятие «профессиональная компетентность» используется довольно широко. Анализ англоязычной литературы показал, что понятие «компетентность» широко трактуется в профессиональном образовании, где компетентность личности характеризуется: знанием основ наук, связанных с ними умениями; навыками, необходимыми для выполнения психомоторных функций, профессиональных ролей когнитивной и аффективной деятельности, межличностного общения. Другими словами профессиональная компетентность тренера – это теоретическая, практическая и личностная готовность специалиста к решению задач обучения, воспитания и развития спортсменов, включающая наличие знаний, умений, опыта, личностной пред-

расположенности к профессиональной деятельности (личных качеств, способностей, эмоциональной устойчивости и т.д.) [3].

О выдающихся тренерах написано много статей, но все они объединены единой мыслью: личность тренера формирует личность спортсмена. Взаимоотношения между участниками спортивно-тренировочной деятельности являются ключевым фактором формирования личности. Но, не всегда процесс формирования идет в нужном русле. В ряде работ исследователи указывают на достаточно серьезные упущения в тренерской деятельности, которые весьма негативно сказываются на подопечных и зачастую приводят к возникновению ряда противоречий, в последствии выливающихся в конфликтные ситуации.

Цель исследования заключалась в определении ролевого репертуара тренера по художественной гимнастике, используемого в учебно-тренировочном процессе гимнасток.

Материал и методы. Для определения ролевого репертуара за основу была взята схема «Ролевого репертуара педагога (тренера)» по Леви [1]. Мы адаптировали ее и добавили пояснительную записку, для облегчения восприятия ее спортсменками. Контингент исследования составили спортсменки высокой квалификации (МС 5 человек и МСМК 6 человек), члены национальной сборной команды страны по художественной гимнастике, преждевременно завершившие свою спортивную деятельность.

Результаты и их обсуждение. В результате тестирования определены 5 основных ролей, которыми тренеры руководствуются в учебно-тренировочном процессе: 90% гимнасток считают их «Дрессировщиками», 81,8% - «Критиками», 54,4% - «Надсмотрщиками», 45,4% - «Судьями». Лишь единицы опрошенных гимнасток завершивших свою карьеру, в ролевой репертуар тренера включили такие ролевые позиции как, «Друг» – 18,18%, «Вдохновитель» – 9,09%, «Наставник» – 9,09%.

Полученные данные свидетельствуют о том, что в художественной гимнастике тренеры в первую очередь нацелены на достижение высшего спортивного результата. Исключительно деловые взаимоотношения, складывающиеся между тренером и спортсменками, не включенность в жизнь своих воспитанниц, все это ведет к тому, что гимнастки не доверяют своим тренерам и предпочитают держать все своих переживания и проблемы в себе.

Заключение. Таким образом, тренеру, работающему с командой, необходимо совершенствоваться не только как специалисту в своей спортивной сфере, но и расти как личности, осваивать новые «роли» и применять их в практической деятельности для грамотного руководства командой.

Список литературы

1. Агеев, В.У. Влияние спорта на воспитание интеллектуальных, нравственных качеств и социальной активности личности / В.В. Агеев, В.М. Выдрин // Спорт в современном обществе: сб. науч. статей / М.: ФиС, 1980. – С. 110–123.
2. Деркач, А.А. Творчество тренера / А.А. Деркач, А.А. Исаев; предисл. Я.А. Пономарева, В.П. Филина, С.М. Вайцеховского. – М.: Физкультура и спорт, 1982. – 239 с., ил.
3. Неверкович, С.Д. Педагогика физической культуры и спорта: учебник для студ. высших учеб. заведений / С.Д. Неверкович, Т.В. Аронова, А.Р. Баймурзин и др.; под ред. С.Д. Неверковича. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 336 с.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЙ БАСКЕТБОЛИСТОВ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ИГРОВЫХ СИТУАЦИЯХ

*Е.Л. Зубрицкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова*

В последние годы наблюдается прогресс баскетбола во многих странах мира. Специалистами отмечается повышение конкуренции на соревнованиях различного масштаба. Игры, как правило, проходят в условиях повышенного эмоционального и физического напряжения. Баскетболистам приходится играть значительное время в условиях равной борьбы, когда каждое их игровое действие может решить исход поединка. В таких ситуациях, порой даже в самых простых игровых моментах, совершаются нелепые ошибки

баскетболистами достаточно высокого класса. В подобных условиях для достижения спортивного результата баскетболист должен проявлять свои предельные игровые возможности. Эти игровые ситуации с полным основанием можно охарактеризовать, как “экстремальные” [1].

Анализ специальной литературы и проведенное анкетирование специалистов позволили вычленить факторы, которые, по их мнению, существенным образом влияют на эффективность игровой деятельности баскетболистов в экстремальных условиях. Эти факторы условно можно разделить на внутренние и внешние [2].

Целью данного исследования является детальное представление особенностей действий баскетболистов в экстремальных условиях под влиянием внутренних и внешних факторов.

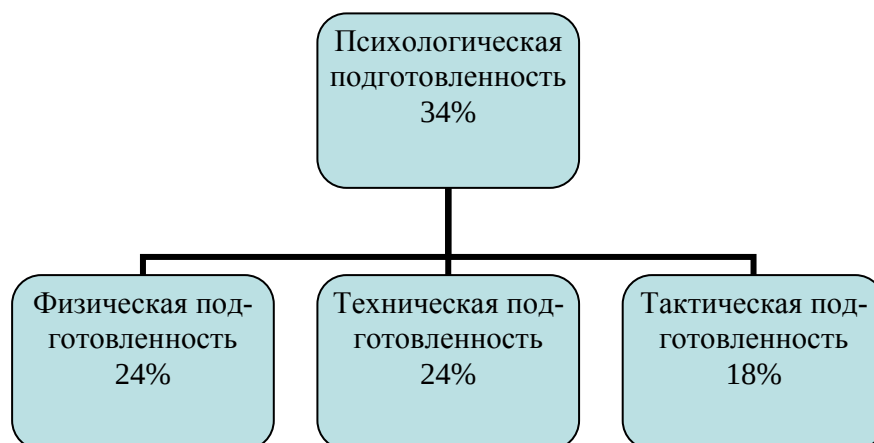
Материал и методы. В целях изучения эффективности соревновательной деятельности в экстремальных игровых ситуациях было проведено анкетирование специалистов. В анкетировании приняли участие 30 квалифицированных баскетболистов и 30 профессиональных тренеров. Были розданы тест – вопросы и бланки для ответов. На тестирование отводилось 45 минут. Было подготовлено по 30 вопросов, связанных с различными видами подготовленности в игровой ситуации.

Использовались следующие методы исследования: регистрация показателей и математическая обработка данных.

Результаты и их обсуждение. Инструкция тест - вопросов: возможно 3 варианта ответов, каждый из которых соответствует определённому количеству баллов. Отвечая на вопросы теста, баллы проставляются в зависимости от выбранного вами варианта ответа: (3, 2, 1, 0). Обработка результатов: подсчитывается процентное соотношение подготовленности в экстренных ситуациях.

Статистическая обработка позволила выявить очковый порог при котором, по мнению специалистов, возникает экстремальная ситуация в баскетболе. Дискомфорт наступает, когда разница набранных командами очков составляет в среднем меньше 9 очков.

На основании проведённого исследования можно сделать вывод, что наиболее важным видом подготовленности в экстремальных ситуациях являются:

Надежный игрок - это игрок «устойчивого типа» с высокой подвижностью нервных процессов (сангвиник). Наиболее важными, с точки зрения специалистов, психологическими качествами в условиях высокого накала спортивной борьбы являются: психическая устойчивость (39%), воля (23%), инициативность (13%), уверенность в принятии решений (11%).

По мнению тренеров, наиболее часто встречающимися реакциями игроков с низким уровнем психической устойчивости на сложную игровую обстановку являются: уход от принятия решений (такую реакцию отмечают 32% специалистов), низкая точность бросков (27%), большое количество ошибок при передачах мяча (21%). В свою очередь, наиболее часто встречающимися реакциями игроков с высоким уровнем психической устойчивости на сложную игровую обстановку являются: взятие ответственности на себя

(такую реакцию указали 25% специалистов), быстрота принятия игровых решений (23%), высокий процент реализации бросков (17%). Большинство опрошенных специалистов (96%) подчеркнуло влияние настроения на исход встречи.

Результаты анкетирования показали, что тренеры при выборе оптимального состава команды для игры в экстремальных условиях стараются выпустить на площадку координатно одаренных, быстрых мощных баскетболистов.

Выявлено, что в экстремальных ситуациях очень важно найти и сыграть на лидеров команды (так считают 26% специалистов), а также в процессе игры проявить творческую импровизацию на площадке (26%).

Заключение. Полученные в ходе исследования материалы позволяют детальнее представить особенности действий баскетболистов в экстремальных условиях, а также попытаться оптимизировать методику отбора баскетболистов и разработать модель игры в таких условиях.

Список литературы

1. Таратунский Ф.С., Таратунская Н.Ф. Задачи и упражнения по общей психологии: Учебное пособие для пед. институтов. – Мн.: изд-во «Университетское», 1998. – 176 с.
2. Уилмар, Дж.Х., Костил Д.Л. Физиология спорта и двигательной активности / Дж. Х. Уилмар, Д.Л.Костил; пер. с англ. – Киев: Олимпийская литература, 1997. – 502 с.

ИННОВАЦИИ – ОТ ИДЕИ К ВНЕДРЕНИЮ

*Ю.М. Кабанов, В.В. Трущенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Пожалуй, самым популярным словом в последнее время является слово *инновация*. Общеизвестно, что без внедрения нового общество начинает "топтаться на месте", прекращается его поступательное движение вперед и развитие. Осознание необходимости использовать новые, передовые технологии диктуется экономическими условиями нашей жизни. Сегодня рыночная конкуренция не позволяет нам двигаться инертно, не задумываться над тем, как мы будем жить дальше. Все перечисленное относится и к высшей школе. Поэтому те задачи, которые ставятся перед кафедрой в этом направлении, позволяют в какой-то мере раскрыть научный потенциал преподавателей и принести определенную пользу обществу.

Цель исследований – разработка инновационного продукта в сфере физической культуры и спорта, медицины и товаров народного потребления.

Материал и методы. В результате проведения патентного поиска изучены технические разработки различных авторов в исследуемом направлении.

Результаты и их обсуждение. Разработанное нами тренажерное устройство относится к устройствам для тренировки мышц разгибателей (отводящих) пальцев кисти руки (предплечья) и собственно мышц кисти руки. Известные кистевые эспандеры позволяют тренировать мышцы предплечья сгибатели пальцев кисти руки; при этом, нагрузка на разгибательную группу мышц отсутствует. Разработанный нами кистевой эспандер [1] содержит кольцо, к которому одним концом последовательно прикреплены 4 пружины (эластичные элементы) и которое одевается на фалангу большого пальца руки. Второй конец пружин присоединен к кольцам, одеваемым на дистальные фаланги остальных пальцев руки. Диаметр колец регулируется в зависимости от размера дистальных фаланг пальцев руки. В рабочем положении при разгибании и разведении пальцев руки пружины растягиваются и создают нагрузку на мышцы разгибатели пальцев кисти руки. При сгибании пальцев пружины кистевого эспандера приходят в исходное положение. Кистевой эспандер выполнен из металла, прост в эксплуатации, имеет несложную конструкцию. Кроме тренировки мышц предплечья и кисти руки, кистевой эспандер можно использовать для реабилитационных мероприятий, применяемых при функциональном нарушении мышечно-связочного аппарата кисти руки.

Кроме кистевого эспандера, нами разработана и изготовлена (опытный образец) вешалка для навешивания одежды [2]. Основным недостатком известных вешалок является отсутствие возможности регулировки (трансформирования) ее длины и положения плечиков для навешивания одежды различных размеров, что приводит к деформации ткани навешиваемой одежды и преждевременному выходу ее из эксплуатации.

Решаемая задача – создание упрощенной и эффективной конструкции вешалки для одежды с целью расширения ее эксплуатационных возможностей. Задача решена тем, что вешалка для одежды содержит центральную часть, крюк для подвешивания, ползунок, основание плечиков, плечики, перекладину с крючками, стопорящие элементы, при этом, крюк имеет резьбу, на которой с возможностью перемещения установлен ползунок, подвижно связанный с основанием плечиков, а стопорящие элементы выполнены в виде винтов с барашками. Технический результат достигается тем, что, вращая крюк (по ходу часовой стрелки или в обратном направлении), происходит перемещение (вверх или вниз) расположенного на нем ползунка, подвижно соединенного с основанием плечиков, в результате чего они могут перемещаться (вверх или вниз) в зависимости от модели навешиваемой одежды, при этом, регулируя стопорящие элементы можно перемещать и устанавливать плечики изменяя длину вешалки в зависимости от размера навешиваемой одежды; на вешалке снизу установлена перекладина с крючками, на которую навешивается дополнительная одежда.

Вешалка для одежды промышленно применима, т.к. изготавливается на стандартном оборудовании, с использованием доступных материалов (пластмасса, сплав из легкого металла).

Заключение. Кистевой эспандер позволяет тренировать мышцы разгибатели пальцев кисти руки (мышцы кисти и предплечья) и проводить реабилитационные мероприятия при функциональном нарушении мышечно-связочного аппарата кисти руки. Вешалка для одежды позволяет регулировать положение плечиков и длину вешалки в зависимости от модели и размера навешиваемой одежды.

Список литературы

1. Кабанов Ю.М., Трущенко В.В. Кистевой эспандер / Патент на изобретение № 8686 (от 12.06.2000г.).
2. Кабанов Ю.М., Трущенко В.В. Вешалка для одежды / Патент на полезную модель № 9731 (от 10.04.2013г.).

ГИМНАСТИЧЕСКИЕ ПРИКЛАДНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ КАК СРЕДСТВО УСПЕШНОГО УСВОЕНИЯ ПРОГРАММНОГО МАТЕРИАЛА НА ГИМНАСТИЧЕСКИХ СНАРЯДАХ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

*М.А. Карелин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современных условиях социально-экономического развития одним из определяющих факторов становится здоровье. Из года в год снижается состояние здоровья и уровень физической подготовки студентов поступающих на факультет физической культуры и спорта [2]. Здоровье человека отражает одну из наиболее значимых сторон жизни общества и тесно переплетается с фундаментальным правом на физическое, духовное, психическое, социальное благополучие. Однако результаты научных исследований, свидетельствуют о том, что сложившаяся в предшествующие годы тенденция ухудшения состояния здоровья учащейся молодёжи приняла устойчивый характер, что в свою очередь не позволяет студентам по полной мере усваивать спортивные дисциплины, обучаясь на факультете ФК и С. [4] В настоящее время остро стоит вопрос сохранения и укрепления психического и физического здоровья молодёжи [3].

Известно, что каждая из профессий имеет свою специфику и отличается требованиями, предъявляемыми к психофизиологической подготовке специалистов. Условия труда современных специалистов имеют свои особенности. К их физической подготовленности предъявляются специфические требования, обусловленные характером выполняемых трудовых операций (Кудрицкий В.Н., Новиков А.Д., Раевский Р.Т., Гемба А.Л.) [4, 5].

Проанализировав литературные источники было выявлено, что прикладная физическая подготовка (ПФП) является специализированным видом физического воспитания, направленным на достижение и сохранение оптимальной физической подготовленности к избранной профессии. Она подчиняется общим педагогическим закономерностям физического воспитания и направлена не только на развитие профессионально значимых физических качеств, двигательных умений и навыков, но и на активное содействие разностороннему развитию, образованию и воспитанию личности [1].

Упражнения на параллельных брусьях в основном являются маховыми упражнениями. От статических и силовых они отличаются разнообразием форм движений, динамичностью, сложностью техники и требуют достаточных мышечных усилий. Эти движения очень эмоциональны. Они требуют хорошо развитые координационные способности, умения ориентироваться в пространстве. А также, многие маховые упражнения развивают смелость, волевую собранность, приучают к самодисциплине. Маховые гимнастические упражнения – это как правило, сложные двигательные акты. Так же это вращательные движения по кругу или его частям, статические и динамические силовые упражнения [2, 3].

В связи с этим гипотезой исследования явилось: предположение о том, что применение прикладных гимнастических упражнений в учебном процессе будет способствовать повышению уровня физической подготовки и освоению программного материала по предмету «гимнастика и методика преподавания».

Цель работы: выявление соответствующих прикладных упражнений на параллельных брусьях и методики их применения в учебном процессе для повышения уровня физической подготовленности студентов.

Материал и методы. Для реализации поставленной цели нами использована, научно методическая литература, а также для решения поставленной цели комплексы прикладных гимнастических упражнений.

Методы исследования:

- педагогические наблюдения при непосредственном (личном) проведении теоретических и практических занятий;
- педагогическое тестирование;
- педагогический эксперимент;
- методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. В ходе нашего исследования был проведен педагогический эксперимент, который предусматривал формирование контрольной и экспериментальной группы из студентов юношей 2 курса ФФКиС. Контрольная группа изучала технику спортивных гимнастических упражнений. Экспериментальной группе сначала были предложено изучение техники упражнений прикладного характера, а после спортивных. Как в экспериментальной так и в контрольной группах студенты сдавали в учебные комбинации на гимнастических снарядах в конце семестра (до педагогического эксперимента) (таблица 1).

Среднее значения показателей оценки двигательных умений и навыков по предмету до педагогического эксперимента

Таблица 1

Учебные комбинации	Группа	До эксперимента ($\bar{X} + m$)	Разница показателей	Достоверность (P)
Упражнения на параллельных брусьях	КГ	6,4±0,18	-0,1	<0.05
	ЭГ	6,3±0,20		<0.05

Среднее значения показателей оценки двигательных умений и навыков по предмету после педагогического эксперимента.

Таблица 2

Учебные комбинации	Группа	После эксперимента ($\bar{X} \pm m$)	Разница показателей	Достоверность (P)
Упражнения на параллельных брусьях	КГ	7,0 $\pm$ 0,22	-0,8	<0.05
	ЭГ	7,8 $\pm$ 0,19		<0.05

В конце года студенты сдавали практические умения и навыки, учебные комбинации на гимнастических снарядах, в которые также входили и параллельные брусья. В контрольной группе после эксперимента средний балл составил - 7.0, экспериментальной – 7.8. Таким образом разность результатов контрольной и экспериментальной групп в среднем составляет - 0,8 балла (таблица 2) Прирост показателей в контрольной группе составил – 0.6 балла, а экспериментальной- 1.5 балла, что говорит об эффективности применения прикладных гимнастических упражнений, для лучшего усвоения программного материала по предмету «Гимнастика и МП».

Заключение. Практика работы со студентами факультета физической культуры и спорта убедительно показывает огромную роль физической подготовки в обучении студентов. Она тесно связана с технической, тактической и психологической подготовкой. Без достаточного развития таких качеств, как сила, быстрота, выносливость и ловкость, невозможно успешно использовать технические приемы, осуществлять задуманные тактические действия. Педагогический эксперимент показал, что прикладная физическая подготовка способствует более успешному освоению студентами учебной программы, а также направлена на формирование знаний, умений, навыков, необходимых в их профессиональной деятельности и повседневной жизни.

Список литературы

1. Ашмарин Б. А. Обучение физическим упражнениям. Теория и методика физического воспитания / Б. А. Ашмарин – М.: Просвещение, 1990. – С. 30 – 118.
2. Гимнастика: учебник / В. М. Баршай, В. Н. Курысь, И. Б. Павлов. – Ростов н/Д : Феникс, 2009. – 314 с.
3. Гуревич И. А. Круговая тренировка при развитии физических качеств. – 3-е изд., перераб. и доп.- М.: Высшая школа, 1985. – 265 с.
4. Жидких В. П. Процесс формирования физической подготовки студентов к профессиональной деятельности // Здоровье нации: Сб. Материалов Международного научного конгресса. – Москва, 1997. – С. 68–70.
5. Кудрицкий В. Н. Профессионально-прикладная физическая подготовка / В. Н. Кудрицкий - Брест: БГТУ, 2005. – 276 с.

ДОЗИРОВАННАЯ НАГРУЗКА И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗМА (по данным тестов программно-аппаратного комплекса «Омега-М»)

*Т.Ю. Крестьянинова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В последнее время разработаны методы математического анализа сердечного ритма, которые позволяют дать количественную оценку функционального состояния организма [1]. Среди них особое значение имеет программно-аппаратный комплекс «Омега». Ценность данного метода заключается в том, что за 5-минутный промежуток времени регистрируется и обрабатывается информация по 50 параметрам variability сердечного ритма (BCR) с интегральной оценкой функционального состояния организма в текущий момент с прогнозом на ближайшие сутки. Программа «Омега-М» производит автоматическую обработку данных – уровня адаптации, уровня вегетативной регуляции, уровня центральной регуляции, уровня психоэмоциональной регуляции – формирует их графическое представление в виде различных диаграмм, гистограмм, схематических ри-

сунков, полученных в результате статистической обработки, выводит интегральный показатель Health состояния организма [2].

Цель исследования - изучить влияние дозированной физической нагрузки на функциональное состояние организма.

Материал и методы. В исследовании приняли участие студенты факультета физической культуры и спорта УО «ВГУ им. П.М. Машерова», имеющие физическую нагрузку более 7 часов в неделю, спортивная квалификация мастера и кандидаты в мастера спорта и имеющие первые взрослые разряды. Студенты обследовались при помощи ПАК «Омега-М». Выполняли функциональную ортостатическую пробу (из исходного положения, а затем 20 приседаний за 30 секунд) с последующей регистрацией показателей непосредственно после нагрузки. При повторных обследованиях для сравнительного анализа показателей применялся режим динамического наблюдения, что наряду с применением функции экспорта полученных данных в таблицы «Excel» значительно облегчило этап статистической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Проблема адаптации к физическим нагрузкам с давних пор привлекает интерес ученых и в настоящее время остается одной из актуальных проблем. Регулярное воздействие адекватной физической нагрузки на организм спортсмена способствует его структурно-функциональной перестройке, характеризующейся появлением ряда физиологических эффектов, таких как: расширением компенсаторных и защитно-приспособительных возможностей, повышением неспецифической резистентности, экономизации физиологических функций в покое и при дозированных воздействиях. Также формируются неспецифический и специфический эффекты спортивной тренировки, наличие которых обозначает, что состояние здоровья спортсменов необходимо оценивать с позиций индивидуальной нормы, учитывающей генетически обусловленные особенности организма и изменения, произошедшие вследствие многолетней специфически сориентированной нагрузки [1].

Анализ результатов обследования свидетельствует о следующем: после дозированной нагрузки наблюдается повышение функционального состояния организма – интегральный показатель состояния Health повысился на 9,72%. Это может быть обусловлено повышением показателей уровня адаптации к физическим нагрузкам «А» на 12,43%; уровня тренированности организма «В» на 11,0%; уровня энергетического обеспечения «С» на 7,66%; психоэмоционального состояния «D» на 7,65%; ЧСС – частота сердечных сокращений увеличивается на 5,88%.

Показатели, являющиеся результатом вариационного анализа ритма сердца, которые отражают состояние вегетативной нервной системы и позволяют сделать заключение об активности симпатического и парасимпатического отдела: ИВР – индекс вегетативной регуляции уменьшился на 42,95% (увеличилось влияние симпатического отдела); ВПР – вегетативный показатель ритма увеличился на 54,83% (увеличилось влияние симпатического отдела); ПАПР – показатель адекватности процессов регуляции уменьшился на 19,89%; ИН – индекс напряженности уменьшился на 43,43%. Показатели продолжительности среднего RR-интервала уменьшились на 5,16%; АМо-амплитуда моды уменьшился на 19,75%; Мо – мода уменьшился на 9,09%; dX-вариационный размах увеличился на 44,16%; SDSD-стандартное отклонение соседних RR-интервалов увеличился на 53,3%. Показатели нейродинамического анализа: С2-резервы компенсации увеличились на 14,85%; коды с нарушенной структурой отсутствовали как в исходном положении, так и после нагрузки.

Заключение. Анализ результатов обследования студентов 2 курса факультета физической культуры и спорта УО «Витебского государственного университета» отделения дневного обучения, имеющими физическую нагрузку более 7 часов в неделю, на ПАК «Омега-М» показал тенденцию к увеличению функционального состояния после дозированной нагрузки в среднем на 9-10%. Это говорит о том, что данная нагрузка для обследуемого контингента является разминочной.

Список литературы

1. Баевский, Р.М. Ритм сердца у спортсменов / Под ред. Р.М.Баевского и Р.Е.Мотылянской. – М.: Физкультура и спорт, 1986. – 143с.
2. Питкевич, Ю.Э. Алгоритм диагностического применения программно-аппаратного комплекса «Омега-С» в спортивной медицине: монография / Ю.Э.Питкевич [и др.]. – Гомель: учреждение образования «Гомельский государственный медицинский университет», 2010. – 160с.

ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МОДИФИЦИРОВАННЫХ ДЫХАТЕЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ А.Н. СТРЕЛЬНИКОВОЙ И К.П. БУТЕЙКО У ЛИЦ СРЕДНЕГО И ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

*В.П. Кривцун
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что проблема состояния здоровья населения в настоящее время приобретает особую значимость. Несмотря на достижения современной медицины, по разным причинам повышается заболеваемость и смертность, снижается рождаемость и продолжительность жизни населения. Для профилактики и лечения заболеваний мировой опыт оздоровительной физической культуры и медицины свидетельствует о чрезвычайной важности регулярных занятий физическими упражнениями, в том числе и дыхательными. Дыхание является одной из основных функций и поддерживает любой процесс в человеческом организме, с прекращением которого останавливаются все функции организма. В древности дыхание называли «опорой жизни». Преимущество дыхательной гимнастики перед другими оздоровительными системами заключается в том, что это очень простой и эффективный способ оздоровления и профилактики заболеваний, не требующий больших материальных затрат. Он может проводиться с людьми разного возраста на небольшой площади, как в закрытых помещениях, так и на свежем воздухе. Центральным органом дыхательной системы являются легкие, обеспечивающие газообмен внутри организма. В процессе газообмена первостепенное значение имеет наличие в организме кислорода и углекислого газа. У здорового человека эти два компонента находятся в состоянии постоянного равновесия, при этом соотношение углекислого газа и кислорода должно составлять пропорцию 3:1 [1,2].

Цель исследования – определить у лиц среднего и пожилого возраста величину оздоровительного воздействия занятий дыхательными упражнениями А.Н. Стрельниковой и К.П. Бутейко, в модификации В.П. Кривцуна.

Материал и методы. Основой научного исследования по данной теме явились теоретические и методические материалы дыхательных методик А.Н. Стрельниковой и К.П. Бутейко. В процессе проведения исследования использовались следующие методы: теоретический анализ литературных источников; пробы Штанге и Генчи; спирометрия; пульсометрия (ЧСС после 20 приседаний за 30 секунд); сумма вдохов трех модифицированных дыхательных упражнений; педагогические наблюдения; педагогический эксперимент.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время дыхательная гимнастика А.Н. Стрельниковой применяется не только при заболеваниях дыхательной системы, но и при различных сердечно-сосудистых, нервных болезнях, половых расстройствах у мужчин и женщин. Все упражнения в этой дыхательной гимнастике выполняются с короткими и резкими вдохами через нос, при абсолютно пассивных выдохах, что усиливает внутреннее тканевое дыхание и повышает усвояемость кислорода тканями [2,3].

Научной основой дыхательной гимнастики К.П. Бутейко является альвеолярная гипервентиляция, связанная с глубоким дыханием. Идея автора состояла в том, что углекислота необходима клеткам так же, как и кислород. Когда человек начинает интенсивно или глубоко дышать, то углекислый газ вымывается из организма и клетки начинают испытывать кислородный голод. В этом случае автоматически срабатывает эффект Вериго-

Бора, где происходит рефлекторный спазм сосудов, являющийся защитной реакцией организма на потерю CO₂ и при этом наступает кислородное голодание [3].

Модифицированные дыхательные упражнения В.П. Кривцуна (МДУ), являются совокупностью методик дыхательных упражнений А.Н. Стрельниковой и К.П. Бутейко. Из методики А.Н. Стрельниковой за основу МДУ были взяты такие упражнения как «обними плечи», «насос», а вместо «перекатов» предложены «приседания». Принципиальным отличием выполнения модифицированных дыхательных упражнений от методики А.Н. Стрельниковой является то, что после резкого и короткого вдоха выдох не делается, а происходят повторные такие же вдохи по типу «накачивание мяча». Вдохи выполняются до тех пор, пока легкие полностью не заполнятся воздухом, после чего делается длинный выдох и восстановительное дыхание в течение 15-20 сек. Далее после первой серии дыхательных упражнений выполняется следующая аналогичная серия.

Из методики К.П. Бутейко было взято обоснование необходимости выполнения поверхностного дыхания с периодами задержки для повышения содержания углекислого газа в крови. Таким образом, во время выполнения серии коротких и резких вдохов без выдохов происходит задержка дыхания, в результате чего, согласно теории Б.Ф. Вериги, Ch. Bohr и К.П. Бутейко, в организме будет повышаться содержание углекислого газа, что рефлекторно приведет к насыщению крови кислородом [2, 3]. Теоретическое обоснование и методика выполнения дыхательных упражнений в нашей модификации впервые, после многолетней апробации, была представлена в научной статье [4].

С целью выявления оздоровительной эффективности занятий модифицированными дыхательными упражнениями у лиц среднего и пожилого возраста нами был проведен пилотажный педагогический эксперимент, который проводился с 1-го ноября 2013 года по 1-е февраля 2014 года. Средний возраст испытуемых составил 60,8 лет. Практические занятия МДУ проводились испытуемыми самостоятельно 2-6 раз в неделю, в зависимости от личной организованности и силы сформированного мотива. Периодически, с частотой два раза в месяц, у испытуемых проводились контрольные замеры исследуемых показателей, входящих в программу эксперимента, с одновременным контролем за качеством выполнения модифицированных дыхательных упражнений. В конце эксперимента у всех занимающихся были выявлены положительные сдвиги. Наиболее выраженный оздоровительный эффект был выявлен у занимающихся МДУ 5-6 раз, менее выраженный – у занимающихся 2-4 раза в неделю. Общие результаты динамики исследуемых показателей в процессе педагогического эксперимента представлены в таблице.

Таблица – Динамика исследуемых показателей в процессе педэксперимента

Проба Штанге (сек)			Проба Генчи (сек)			Сумма вдохов 3-х упражнений (кол-во раз)			Жизненная емкость легких (мл)			ЧСС после 20 присед. за 30сек (уд/мин)		
Max	Min	X	Max	Min	X	Max	Min	X	Max	Min	X	Max	Min	X
+40	+10	+25	+12	0	+5	+8	0	+4	+300	0	+120	-24	-10	-14

Заключение. Несмотря на кратковременность эксперимента, в результате регулярного выполнения МДУ (5-6 раз в неделю) у испытуемых по всем исследуемым показателям была получена положительная динамика. Однако, у занимающихся 2-3 раза в неделю, в таких показателях как проба Генчи, сумма вдохов 3-х упражнений и ЖЕЛ их величина относительно исходной осталась без изменения. Таким образом, наиболее эффективными для повышения функциональных возможностей организма человека являются регулярные занятия модифицированными дыхательными упражнениями, выполняемыми не реже 5-6 раз в неделю.

Список литературы

1. Преображенский, Д. Н. Дыхание по Стрельниковой, Бутейко и Фролову /Д. Н. Преображенский. – СПб.: Питер, 2006. – С. 19–82.
2. Паров, Ю. Азбука дыхания /Ю. Паров. – Мн.: Полымя, 1988. – 47 с.

3. Малахов Г.П. Современные дыхательные методики /Г.П. Малахов. – Донецк: Сталкер, Генеша, 2006. – 253 с.
4. Кривцун, В.П. Теоретическое обоснование модифицированных дыхательных упражнений А.Н. Стрельниковой и К.П. Бутейко /В.П. Кривцун //Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVIII (65) Региональной науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 13–14 марта, 2013 г., – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – Том 1. – С. 516–518.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ «ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

*Л.Н. Кривцун-Левшина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Оздоровительная физическая культура (ОФК) все больше привлекает к себе внимание ученых и практиков, что обусловлено современным уровнем развития экономических, образовательных, экологических и медико-биологических сторон жизни общества. Эффективность ее функционирования во многом зависит от разработки научной базы, где ведущими вопросами являются сущность и понятие этого социального явления.

Цель исследования: проанализировать существующие в научной литературе подходы к пониманию сущности оздоровительной физической культуры и на этой основе дать ее современное определение.

Материал и методы. Теоретическим материалом исследования стали концепции ведущих специалистов в области теории физической культуры. В качестве методов исследования применились: анализ литературных источников, онтологический и структурно-функциональный анализ.

Результаты и их обсуждение. В научной литературе имеются следующие подходы к пониманию сущности ОФК:

- **утилитарный**, рассматривающий ее как повседневное выполнение утренней гимнастики, игр на воздухе, применение физических упражнений для оздоровления [1];
- **структурный**, выделяющий ОФК в структуре физической культуры наряду с базовой, бытовой, производственной, профессионально-прикладной, спортивной, гигиенической физической культурой [2], физической рекреацией и двигательной реабилитацией [3]; как систему организационно-методических мероприятий по приобщению человека к занятиям физическими упражнениями, включающую гигиеническую, оздоровительно-рекреативную физическую культуру, управленческие основы, материально-техническое и кадровое обеспечение [4];
- **функциональный**, выявляющий ее ролевую направленность в целом или ее компоненты, преследующих цель укрепление и сохранение состояния здоровья человека [5];
- **структурно-функциональный**, рассматривающий ее как процесс и результат использования видов, форм, средств и методов физической культуры по оптимизации двигательного режима, укреплению здоровья, развитию физических, психических и духовных возможностей людей для их эффективного функционирования в различных сферах жизнедеятельности. В этом контексте ОФК включает производственную, оздоровительно-рекреативную и оздоровительно-реабилитационную физическую культуру [6].

Высказывается мнение, что ОФК не является частью физической культуры, поскольку ее виды - физическое воспитание, спорт, физическая рекреация, двигательная реабилитация, физическая подготовка, физическое развитие, профессионально - прикладная физическая подготовка выполняют оздоровительную функцию [7].

При всем разнообразии подходов к рассматриваемому явлению его атрибутивными свойствами остаются культурологические, деятельностные, структурные и функциональные. В этой связи методологическим основанием понимания сущности ОФК выступают онтологический и структурно-функциональный анализ, позволяющие определить родовые основы данного явления с позиции теории систем, культуры и деятельности. Взаимосвязь данных теорий в рассматриваемом контексте находятся в диалектическом единстве: - жизнедеятельность человека проявляется в активном преобразовании социальной и

естественной природы для удовлетворения своих материальных и духовных потребностей; - их многообразие обуславливает возникновение видов деятельности – функционально-предметных форм целесообразной активности человека; - удовлетворение потребностей, т.е. достижение результата деятельности, обусловлено сопряженными действиями, средствами, формами и условиями, т.е. воспроизведением комплекса элементов и компонентов ее структуры, связей между ними, образующих системность ОФК.

Заключение. На всех этапах развития общества существует потребность в физически и психически здоровых его членах, удовлетворение которой зависит от оптимального соотношения основных процессов жизнедеятельности людей: их биологического, физического, психического и духовного развития. В этой связи анализ явления и разработка категории «оздоровительная физическая культура» должны учитывать наличие связи между следующими факторами: ♦ уровнем развития адаптационных возможностей организма человека к воздействию природной, социальной и производственной среды; ♦ уровнем физической и психической подготовленности, необходимых для оптимального выполнения учебных, трудовых, бытовых и социальных функций; ♦ необходимостью обеспечения его природных двигательных потребностей, нереализованных в современном способе жизнедеятельности и возникновения на этой основе гиподинамии, гипокинезии; ♦ значительными психоэмоциональными напряжениями во всех сферах жизни; ♦ необходимостью в коммуникативных связях в процессе различных видов деятельности; ♦ существующими в обществе условиями дальнейшего физического и духовного совершенствования человека. Перечисленные факторы очерчивают параметры сложившихся способов удовлетворения потребностей по преобразованию биологической и социальной природы человека посредством физических упражнений. Следовательно, оздоровительная физическая культура – это подсистема физической культуры, представляющая собой целесообразный процесс и его результат по использованию средств, методов и форм физической культуры и функционально необходимых видов деятельности с целью оптимизации двигательного режима, улучшения и сохранения здоровья, развития физических, психических и духовных возможностей человека для его эффективного функционирования во всех сферах жизнедеятельности. ОФК включает в себя лечебно-реабилитационную, производственную и оздоровительно-рекреативную физическую культуру, которые обеспечиваются научной, научно-методической, педагогической, физкультурной, агитационно-пропагандистской, управленческой, материально-финансовой и медицинской видами деятельности, обладающими своим компонентным составом предметно-функциональной направленности [8].

Список литературы

1. Энциклопедия физической культуры. – М.: Наука, 1972. – С.176.
2. Сулимцев Т.И. Содержание понятия «оздоровительная физическая культура» (гносеологический анализ)/Т.И.Сулимцев//Теоретико- методологические вопросы понятийного аппарата в сфере физического воспитания и спорта: матер. всесоюз. симпозиума.- Малаховка, 1991. – С. 119–120. – Холодов Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / Ж.К. Холодов, В.С., Кузнецов. – 2-е изд., испр.и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – С. 433.
3. Теория и методика физической культуры: Учебник /Под. ред. проф. Ю.Ф. Курамшина. – М.: Советский спорт, 2003. – С. 299 – 309.
4. Безносиков, Е.Я., Морозов В.И. Теория и методика оздоровительной физической культуры: пособие для слушателей ФПК/ Е.Я Безносиков, В.И. Морозов. – Минск, 1992. – С. 3–9.
5. Сахно, А.В. Оздоровительная физическая культура: фантом или реальность / А.В.Сахно // Теоретико-методологические вопросы понятийного аппарата в сфере физического воспитания и спорта: матер. всесоюз. симпозиума. - Малаховка, 1991. – С. 111–112.
6. Фурманов, А.Г. Оздоровительная физическая культура: Учебник для студентов вуза / А.Г. Фурманов, М.Б. Юспа. – Мн.: Тесей. 2003. – С. 9–10.
7. Матвеев, Л.П. Что же это такое - "оздоровительная физическая культура"? /Л.П.Матвеев // Теория и практика физической культуры, 2005.-№11. – С. 21–24. - Бочкарева, С.И. Физическая культура: Учебно-методический комплекс / С.И. Бочкарева, О.П. Кокоулина, Н.Е. Копылова и др. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2008. – С. 178–120.
8. Кривцун-Левшина, Л.Н.Теоретические основы оздоровительной физической культуры: учебное пособие / Л.Н Кривцун-Левшина, В.П.Кривцун. – Витебск: изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2004. – С. 29–30.

СОЦИОЛОГИЯ ТУРИЗМА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

*Л.Н. Кривцун-Левшина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Специалист туристического профиля несет в себе два основных социальных качества: во-первых, он сам является членом общества, во-вторых, реализует свои профессиональные знания в таком социальном явлении как туризм. В этой связи он должен понимать свою ответственность за развитие и функционирование туризма не только как условие своего материально-профессионального статуса, но и как туристически ориентированных социально-демографических групп. Именно благодаря взаимодействию специалистов и активно участвующих в туристической деятельности людей туризм и становится значимым явлением, складывающимся в целостный социальный организм. В вузовской подготовке туристических кадров формирование их мировоззрения обеспечивается рядом общественных дисциплин. В то же время социализация студентов наряду с общей мировоззренческой направленностью должна иметь и собственно профессиональную. Необходимость включения социологии туризма в их вузовскую подготовку обусловлена возрастанием социальной, оздоровительной, экономической и политической значимости туризма в общественной жизни; ориентацией нашего государства на удовлетворение потребностей и обеспечение здорового образа жизни населения; осознанием необходимости подготовки специалистов в сфере туризма, способных эффективно управлять ее социальными процессами.

Цель исследования: раскрыть содержание и функциональную направленность социологии туризма в подготовке студентов туристического профиля.

Материал и методы. Научной базой исследования являются аксиологические положения общих и отраслевых социологических теорий. Методом исследования является структурно-функциональный анализ.

Результаты и их обсуждение. Социология туризма в структуре отраслевых социологических теорий функционирует как учебная и как научная дисциплина. Целью ее изучения как учебной дисциплины является формирование у студентов научных знаний о закономерностях становления и функционирования социальной системы туризма, раскрытие специфики ее структуры и связей на базе современных социологических теорий. Ее задачи: 1) дать студентам теоретические знания о туризме как социальном явлении; 2) создать у них теоретико-методологический фундамент о туризме как социальном институте и видах деятельности, осуществляемых в нем; 3) обеспечить студентов знаниями о методике и технике прикладных социологических исследований в этой сфере для организации и прогнозирования ее динамики.

Данная учебная дисциплина основывается на социологии туризма как науке. Ее целью является интеграция всех знаний о туризме как социальном феномене. Ее задачи: 1) изучение туризма как социального явления и социальной системы; 2) выявление социальных связей между социальными общностями и сферами жизнедеятельности людей в туристической отрасли; 3) определение стратификационной структуры туризма; 4) его изучение социологическими методами для решения управленческих задач. Объектом данной научной дисциплины является туризм как социальный феномен, а предметом – становление, развитие и функционирование туризма как социального явления и формы его самоорганизации, вызываемые активностью социального субъекта – туристических общностей и сообществ; специфика мотивации действий, их связей и моделей поведения личностей, вовлеченных в туризм; особенности их институциализации в ходе проявления социальной активности в сфере туризма; закономерности взаимообусловленности туризма с другими сферами жизнедеятельности общества. Специфика этой науки заключается в том, что из всего комплекса явлений, которые изучают отраслевые социологические теории, она исследует область человеческих отношений, образующих туристическую сферу как целостную социальную систему.

Объект, предмет, цель и задачи социологии туризма определяют структуру теоретического знания в этой области (рисунок). В ней основными компонентами выступают два направления - теоретическое и прикладное, изучающие туризм на макро-, мезо и микроуровнях. На макроуровне разрабатывается общетеоретическая система знаний о туризме, помогающая понять сущность данного социального явления. На мезоуровне выявляются объективные и субъективные факторы функционирования и развития туризма, разрабатываются модели управления ими. Он призван обобщать и структурировать теоретические и эмпирические данные в отдельных сторонах знаний о туризме. Микроуровень этой научной дисциплины обеспечивается прикладным направлением, связанным с изучением моделей поведения различных социальных групп в области туризма, их проявлений и изменений в определенных социальных и временных условиях жизнедеятельности. Здесь изучаются мотивы, ценности, мнения, знания и умения, поступки людей в туристической и профессиональной деятельности; предпочтительные формы и виды этих деятельностей в малых социальных группах и у отдельных личностей. На этом уровне обеспечиваются исследования по сбору и анализу социальных фактов, разрабатываются выводы и практические рекомендации по управлению изученными сторонами туризма. Макро-, мезо- и микроуровень составляют единую научную, а, следовательно, и учебную базу современной социологии туризма.

Рисунок – Структура социологии туризма

Заключение. Благодаря своей системе научных знаний социология туризма является одним из теоретических, эмпирических, а, следовательно, и профессиональных источников политики государства, инструментом социального преобразования сферы туризма. В этой связи актуальным является не только включение в профессиональную подготовку туристических кадров учебного предмета «Социология туризма», но и постоянное совершенствование, углубление и расширение программного материала по данной учебной дисциплине.

АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КАК ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ ОТБОРА ЮНЫХ ПЛОВЦОВ В УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫЕ ГРУППЫ

О.Н. Малах, Г.И. Демьянович***

**Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова; **ВОДСМ*

Одной из важных проблем юношеского спорта является отбор и подготовка спортивных резервов, что связано с бурным ростом спортивных результатов и их высоким уровнем. В связи с этим возникает необходимость поиска физически одаренных детей и подростков, которые могли бы показывать высокие спортивные результаты в экстремальных ситуациях, являющихся характерной особенностью спорта [1]. Комплексная методика в спортивном отборе состоит из педагогических, медико-биологических, физиологических и психологических методов. В число медико-биологических методов входит метод антропометрии, который широко используется при разработке модельных характеристик. Антропометрические показатели пловцов входят в число важнейших качеств, обуславливающих его способность демонстрировать высокие спортивные результаты [1]. Следовательно, целью исследования являлось определение прогностической значимости антропометрических показателей юных пловцов для их спортивного результата.

Материал и методы. В исследовании принимали участие 45 учащихся, тренирующихся в ДЮСШ по плаванию. В течение пяти лет, производились исследования антропометрических показателей: длина тела, обхват груди, масса тела, длина стопы, длина кисти, ЖЕЛ. Также изучались физические качества такие как: гибкость (наклон), общая выносливость (бег 600 м). В процессе изучения антропометрических показателей и физических качеств пловцов в течение 5-летнего периода, нами были получены результаты, которые были оценены в соответствии с рекомендациями [1].

Результаты и их обсуждение. Анализ полученных данных показал, что у юных пловцов мужского пола в течение 5 лет рост находился на среднем уровне (оценка 3,3), вес – на высоком уровне (оценка 4,6), отношение окружности груди к росту также имеет высокую оценку – 4,7. Длина кисти имеет отличный показатель, а длина стопы находится чуть выше среднего уровня (оценка 3,8). Жизненная емкость легких в данной группе находится на хорошем уровне, однако суммарная оценка антропометрических показателей не дотягивает до 4 баллов (оценка 3,9). Общая выносливость юных пловцов развита достаточно, подвижность в плечевых суставах находится на среднем уровне, а оценка показателей наклона улучшается.

У юных пловцов женского пола рост в течение 5 лет находился также на среднем уровне (оценка 3,5), вес – на хорошем уровне (оценка 4,1), отношение окружности груди к росту имеет высокую оценку – 4,8. Длина кисти имеет отличный показатель, а длина стопы находится на среднем уровне (оценка 4). Жизненная емкость легких в данной группе имеет хороший показатель, однако суммарная оценка антропометрических показателей равна 3,9 балла. Физические качества пловцов женского пола, развиты достаточно, общая выносливость, гибкость находятся на среднем уровне, а оценка наклона улучшается.

Анализ одноименных показателей мальчиков 10 и 14-летнего возраста показал, что у юных пловцов генетически детерминировано физическое развитие и особенности телосложения: отношение окружности груди к росту, вес, окружность груди и ЖЕЛ, гибкость. Объем легких зафиксированный в 10-летнем возрасте взаимосвязан с показателем общей

выносливости, выявленным в 14 лет. У девочек – отношение окружности груди к росту, длина кисти, длина стопы, общая выносливость, гибкость.

Заключение. Таким образом, генетически детерминированными показателями, описывающие физическое развитие и особенности телосложения являются: отношение окружности груди к росту, вес, окружность груди и ЖЕЛ, гибкость (наклон), а также общая выносливость.

Список литературы

1. Булгакова Н.Ж., Румянцева В.А. Спортивная ориентация и отбор как научная проблема / Н.Ж. Булгакова // Теория и практика физической культуры. – 1995. – № 4. – С. 21–24.

ОСОБЕННОСТИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ 13–15 ЛЕТ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ

*Е.В. Михаленок, А.Н. Вавилонский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Развитию физической культуры и спорта в нашей стране уделяется большое внимание. Каждый человек имеет свободное право выбора заниматься любым видом спорта. Наше правительство рассматривает физическую культуру и спорт как один из главных факторов воспитания человека в Беларуси.

Особое место физкультура и спорт занимают в воспитании детей и подростков. Имеющаяся сеть спортивных школ, спортивных сооружений предоставлены в распоряжение детей и молодежи. В то же время гармоничное развитие юных спортсменов может быть осуществлено только при правильном применении средств и методов тренировки на протяжении многих лет с учетом возрастных и других особенностей организма [2].

Применение специальных упражнений в подготовительном периоде способствует правильному применению техники передвижения на лыжах, более качественному освоению и закреплению основных элементов техники лыжных ходов, развитию необходимых физических качеств. Если применять экспериментальную методику (с большей интенсивностью) тренировки лыжников-гонщиков, то уровень развития их специальной подготовленности увеличится до 7%.

Цель работы – изучить особенности тренировочного процесса лыжников-гонщиков (II - I разрядов) в подготовительном периоде.

Исследованием в работе выступает методика подготовки лыжников-гонщиков на подготовительном периоде.

Материал и методы. При проведении исследования использовались педагогические наблюдения, анализ планов тренировочной работы, педагогический эксперимент, тестирование, хронометрирование, методы математической статистики. Объектом исследования выступает методика подготовки лыжников-гонщиков на подготовительном периоде. Группа лыжников-гонщиков в составе из 14 человек, в возрасте 13-15 лет, 6 человек имели 2 взрослый разряд, 8 человек - 1 взрослый разряд (при построении тренировочных микроциклов (планов тренировочной работы) учитывалось множество различных факторов: возрастные особенности занимающихся, их физическое и психическое развитие, заканчивая особенности этапов и периодов подготовки лыжников-гонщиков).

Результаты и их обсуждение. Педагогические наблюдения велись за лыжниками-гонщиками 1999-2001 г.р., которые были разделены на две группы: контрольную и экспериментальную. Каждая группа состояла из 7 мальчиков (в возрасте 13-15 лет). В течение двух сезонов (2011–2013г.г.) наблюдения осуществлялись на базе ДЮСШ «Олимпиец» совместно с тренером – Пестеревым И.М. При этом основное внимание уделялось регистрации использования средств и методов, направленных на воспитание специальной выносливости, выполнение объемов тренировочных нагрузок спортсменами и контролировалась интенсивность выполнения основных средств специальной подготовки. Полученные данные фиксировались в журнал.[4]

Для решения поставленных задач организован совместный сбор на летне-осеннем этапе подготовительного периода с августа по сентябрь, на котором проведены анализ планирования тренировочных нагрузок и эксперимент. В течение последнего опробованы средства и методы специальной подготовки при выполнении равных объемов тренировочных нагрузок в контрольной группе (КГ) и экспериментальной группе (ЭГ). Перед началом эксперимента выполнены контрольные испытания в кроссе с шаговой имитацией на дистанции 3 км., и лыжероллерах коньковым стилем передвижения - 6 км. Затем в течение четырех недельных микроциклов проведены тренировочные занятия, на которых в обеих группах использовали средства специальной подготовки. Объемы последней в КГ и ЭГ были одинаковыми. В каждом микроцикле лыжники обязательно выполняли: Кросс с имитацией лыжных ходов 18 км, передвижение на лыжероллерах 24 км, передвижение на лыжероллерах 15 км, имитация лыжных ходов в подъем 2,5 км, смешанное передвижение 25–30 км [2].

В качестве вторых тренировок все группы использовали следующие средства: Кросс 4км. и ОФП (круговая) 30', кросс 6км., игры 45', ОФП (круговая) - 45' использовался активный отдых, езда на велосипеде 25-30 км.

Все вторые тренировки осуществлялись в восстанавливающем режиме.

Результаты тестов показали, что наблюдаемые группы перед началом исследования имели примерно равные показатели в общей и специальной подготовке. Обе группы в первые два года тренировались по единому плану, выполняя примерно равные нагрузки, исходя из соотношения общей и специальной работ.[4]

Так, на летне-осеннем (июль, август, сентябрь) этапе КГ выполнила общий объем циклической работы 697 км, из них ОФП составил 50% и СФП - 50%. Последняя включала 28.2% кросса с имитацией и 21.8% - лыжероллеров.

ЭГ выполнила общий объем 700 км кросс, отличие состояло в содержании СФП: кросс с имитацией 27.8% и лыжероллеров - 22.2%.

Обе группы выполнили объём циклической работы по 316 км, при соотношении: 40% - ОФП и 60% - СФП, из них: 39.0% - лыжероллеры и 21.0% - кросс с имитацией.

На всех этапах подготовки лыжников-гонщиков основными методами тренировок в обеих группах являлись: равномерный, переменный, повторный и контрольный. Но в ЭГ использовался метод круговой тренировки для СФП.

Принятые названия методов довольно точно определяют содержание тренировочных занятий и позволяют правильно сформировать конкретные задачи каждой тренировки, каждый из указанных методов определяет длину используемых отрезков, общим объемом нагрузки в километрах, проходимых лыжниками в тренировке, интенсивностью передвижения.

В условиях эксперимента каждая группа использовала все данные методы тренировки. Но некоторые тренировки были проведены различными методами в этих группах и с различной интенсивностью [5].

Заключение. Установлено по литературным данным, что среди разных авторов нет единого мнения о специфике подготовки лыжников-гонщиков различной квалификации. Они предлагают различные объемы тренировочной нагрузки циклического характера, сочетание и чередование методов и средств подготовки лыжников-гонщиков и др. При этом сходны представления о структуре годичного цикла, методах, используемых средствах, модельных характеристиках лыжников-гонщиков, которые являются единой методической основой в деятельности тренеров всей страны.

Выявлены более высокие результаты специальной подготовленности лыжников-гонщиков в ЭГ по сравнению с КГ:

- В кроссе с шаговой имитацией (3 км) прирост у первых составил 5,4 %, у вторых – 3,2%;
- В гонке на лыжероллерах (6 км) прирост равен соответственно 7,0% и 4,2%.

3. Определены лучшие результаты выступления на соревнованиях спортсменов из ЭГ, чем в КГ в течение двух сезонов:

- В 2011-2012г.г. в 1-ю десятку вошли спортсмены из ЭГ – 4 человека, из КГ – 2; средне групповой результат на соревнованиях у первых превышал на 2%;
- В 2012–2013г.г. в 1-ю десятку вошли спортсмены из ЭГ – 6 человек, из КГ – 1;

при этом средне групповой результат на 6.3% превышал результаты вторых;

Сказанное обосновывает экспериментальную методику как более эффективную по сравнению с контрольной [5].

Список литературы

1. Антонова О.Н., Кузнецов В, С. Методики специальной подготовки лыжников-гонщиков. – М., 1999. – 208 с.
2. Богданов Г.П. Специальная физическая подготовка лыжников-гонщиков младших разрядов. Учебное пособие для тренеров. - М.: Просвещение, 1975. – 192 с.
3. Бутин И.М. Лыжный спорт. Учебное пособие. – М.: Издательство Владос-Пресс, 2003. – 192 с.
4. Донской Д.Д. Специальные упражнения лыжника-гонщика. - М.: ФИС, 1958. – 26 с.
5. Евстратов В.Д., Чукарин Г.П., Грушин Д.В. Применение специальных средств. Тренировка лыжника-гонщика в подготовительном периоде. – М.: Физкультура и спорт, 1975. – 89 с.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТЕ

М.В. Пороховская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Компьютерные технологии применяются во всех областях деятельности человека и определяют прогресс развития современного общества. С началом бурного развития компьютерных технологий в начале двадцать первого века и проникновением их в различные сферы деятельности человека практически невозможно говорить о полноценном развитии физической культуры и спорта без использования тех широких возможностей, которые представляют современные компьютеры [1,3].

Внедрение современной компьютерной техники и средств передачи информации в различные сферы человеческой деятельности с целью повышения её эффективности привело к появлению принципиально новых способов осуществления этой деятельности. Эти способы, основанные на широком использовании уникальных возможностей компьютерной техники по обработке, хранению и представлению информации. Широкие перспективы для информационных технологий открываются в спортивно-педагогической области. Использование информационных технологий в учебно-тренировочном процессе представляет, по мнению специалистов, качественно новый этап в теории и практике физической культуры и спорта.

Анализ научно-методической литературы по проблеме исследования позволил прийти к выводу, что основные направления использования информационных компьютерных технологий в физической культуре и спорте, прежде всего, связаны:

- с развитием личности и подготовкой будущих специалистов к комфортной жизни в условиях информационного общества;
- с реализацией социального заказа на специалистов в области физической культуры и спорта, обусловленного информатизацией сферы физической культуры и спорта;
- с интенсификацией всех уровней учебно-воспитательного и тренировочного процессов.

С учетом этого можно выделить направления использования информационных компьютерных технологий в физической культуре и спорте. Информационные компьютерные технологии применяются:

- в качестве средства обучения, совершенствующего процесс преподавания и повышающего его эффективность. При этом реализуются возможности программно-методического обеспечения современных компьютеров в целях сообщения знаний, моделирования учебных, тренировочных и соревновательных ситуаций, осуществления тренажа и контроля за результатами обучения;
- в качестве средства информационно-методического обеспечения и управления учебно-воспитательным и организационным процессом в учебных заведениях, спортивных организациях и т.п.;

- в качестве средства автоматизации процессов контроля, коррекции результатов учебно-воспитательной и учебно-тренировочной деятельности и компьютерного тестирования физического, умственного, функционального и психологического состояний занимающихся;
- в качестве средства автоматизации процессов обработки результатов соревнований и научных исследований;
- в качестве средства организации интеллектуального досуга, развивающих игр;
- в рекламной, издательской и предпринимательской деятельности в сфере физической культуры и спорта;
- при организации мониторинга физического состояния и здоровья различных контингентов занимающихся [2].

Цель исследования – определить актуальность использования информационных технологий в физической культуре и спорте.

Материал и методы. Для решения поставленной цели, нами была разработана анкета, которая заключалась в том, чтобы определить актуальность применения информационных технологий в физической культуре и спорте. В анкетировании принимало участие 23 тренера – преподавателя по игровым видам спорта, работающих в ДЮСШ, СДЮШОР, спортивных клубах г. Витебска. Средний возраст респондентов 44 года, средний стаж работы по специальности «Тренер – преподаватель по избранному виду спорта» составил 16 лет.

В качестве методов исследования использовались: методы сравнения, анализа, синтеза и обобщения; а также анкетирование.

Результаты и их обсуждение. При анализе и обработке результатов анкетирования, мы получили следующие данные (таблица 1):

Таблица 1

Результаты анкетирования

Вопрос	Ответ в %
Уровень владения ИКТ	- Профессиональное – 20% - Уверенный пользователь – 70% - Начинаящий пользователь – 10%
Уровень владения наиболее известными средствами информационно - коммуникационных технологий (ИКТ)	- Internet Explorer – 100% - Microsoft Word – 75% - Microsoft Excel – 60% - Microsoft PowerPoint – 50%
Как используются ИКТ	- для самообразования – 80% - при подготовке к учебно-тренировочному занятию – 50% - на занятии – 5%
Какие ИКТ используются в работе	- сеть Интернет – 100% - электронные учебники – 10%
Считаете ли вы, что использование информационно-компьютерных технологий существенно облегчает подготовку к занятиям и позволяет разнообразить их?	Да – 95% Частично – 5%
Считаете ли Вы, что использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в школе может повысить качество подготовки спортсменов?	Да – 95% Частично – 5%
Созданы ли условия в вашей спортивной школе для использования информационно-компьютерных технологий?	Нет – 90% Частично – 10%
Что, сдерживает внедрение ИКТ в учебно-тренировочный процесс?	- нехватка программного обеспечения образовательного назначения – 80% - нехватка у тренеров знаний, навыков работы с ИКТ – 60% - нехватка компьютеров в школе – 15%
Хотели бы Вы повысить свою квалификацию в области использования ИКТ?	Да – 95% Частично – 5%

Вследствие анализа и обработки полученных результатов анкетирования было выявлено, что 95% респондентов считают актуальным использование информационных технологий в физической культуре и спорте, а также необходимым условием разработку и внедрение компьютерных программ в учебно-тренировочный процесс и соревновательную деятельность.

Заключение. При оценке современного этапа развития информационных технологий, приходится констатировать, что, несмотря на обилие направлений и их применения, эти разработки носят частный характер и не имеют широкого распространения. Компьютерная поддержка позволит вывести современное учебно-тренировочное занятие на качественно новый уровень, повысить статус тренера, использовать различные виды деятельности на тренировке, эффективнее организовать контроль и учёт спортивных результатов.

Список литературы

1. Воронов, И.А. Информационные технологии в физической культуре и спорте: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по специальности 032101 "Физическая культура и спорт" / И. А. Воронов. - Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУП, 2007. - 139 с.
2. Петров, П.К. Информационные технологии в физической культуре и спорте: учебное пособие / П.К. Петров. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 288 с.
3. Полат, Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина. - 3-е изд., стер. - Москва: Академия, 2010. - 368 с.

РАЗВИТИЕ ДЕСЯТИБОРЬЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

*И.В. Романов
Витебск, ВГМУ*

Десятиборье – классическое легкоатлетическое многоборье для мужчин, включающее десять видов лёгкой атлетики, – занимает значительное место в современном международном спортивном мире [1].

Соревнования по десятиборью проводятся в два дня: 1-й день – бег на 100 м, прыжки в длину, толкание ядра, прыжки в высоту, бег на 400 м; 2-й день – бег на 110 м, с барьерами, метание диска, прыжки с шестом, метание копья, бег на 1500 м. Победитель определяется по сумме очков, набранных во всех видах десятиборья [1].

Одновременно с появлением легкоатлетических многоборий появились и системы определения победителей соревнований. С этой целью создавались специальные таблицы очков, с помощью которых оценивались результаты видов, входящих в многоборье, и по общей сумме очков, набранных участником соревнований, определялся победитель [1].

Таблицы очков пересматривались в 1935, 1952 и 1962 годах. Современная система подсчёта была принята в 1984 году на конгрессе ИААФ в Лос-Анджелесе [1].

Цель исследования – проследить динамику развития десятиборья в историческом аспекте. С появлением новых таблиц подсчёта и усовершенствованием материально-технической базы десятиборья менялись и методы подготовки десятиборцев, в связи с этим актуальностью нашего исследования является обобщение и систематизация передового опыта тренеров и спортсменов на всем протяжении развития многоборья, а также повышение информационного уровня студентов, преподавателей, тренеров по данной теме.

Материал и методы. В качестве объекта исследования мы выбрали статьи научно-теоретических журналов «Мир спорта», «Легкая атлетика», таблицы подсчётов очков результатов десятиборья.

Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы исследования: анализ специальной научно-методической литературы, анализ и обобщение материалов, сопоставительный, конкретно-исторический методы.

Результаты и их обсуждение. Идея о всестороннем развитии человека существует давно, со времен Древней Греции. Уже тогда считалось, что занятия только одним видом физических упражнений не могут создать гармонично развитого человека. Поэтому,

начиная с 708 г. до н. э., в программу Олимпиад был включен пентатлон (пятиборье). В дальнейшем на древних Олимпийских играх многоборье считалось основным видом состязаний, а победа в нем – самой почетной [3].

Легкоатлетическое десятиборье впервые было включено в программу V Олимпийских игр в Стокгольме в 1912 году. Программа десятиборья была составлена настолько удачно, что до настоящего времени (т.е. уже 100 лет) не подвергалась никаким изменениям. Десятиборье требует от спортсмена умения быстро переключаться с одного вида на другой, владеть совершенной техникой выполнения упражнений, иметь высокий уровень развития физических и волевых качеств [3].

Система оценки результатов в десятиборье неоднократно изменялась. Решая вопрос об определении победителя, шведы использовали опыт американцев, которые еще в 1884 году создали таблицу для своего десятиборья. Таблица базировалась на лучших результатах, показанных в 1893 году. 1000 очков присуждалось спортсмену за достижение мирового рекорда 1894 года. У участников, не добившихся этого показателя, из 1000 вычислялись очки. Повышение оценки от 0 до 1000 производилось в простой арифметической прогрессии. Таким образом, каждый результат в секундах, метрах, сантиметрах имел свою постоянную стоимость. Время показало, что результаты, казавшиеся в 1884 году недостижимыми, к 1912 году стали обычными, и таблица показала явную недооценку возможностей спортсменов. Сразу после олимпиады были внесены в нее коррективы, взяв за верхние пределы олимпийские рекорды, установленные в Стокгольме. Эта таблица прослужила десятиборью более 20 лет. На десятых играх в Лос-Анджелесе в 1932 году сразу три спортсмена получили оценки в тысячу и более очков. Стало очевидным, что наступило время изменить таблицу. Далее была создана новая таблица, в которой с улучшением результата увеличивался прирост оценки, к тому же в таблице отсутствовали дробные числа. Новая таблица была утверждена Международной легкоатлетической федерацией в 1934 году [2].

Однако со временем стало очевидно, что прогрессивная шкала не способствует осуществлению принципа многоборности, так как позволяет добиваться высокого результата в десятиборье спортсмену, имеющему 2-3 сильных вида при относительно слабых результатах в других видах.

Особенно очевидным несовершенство таблицы стало после 1961 года, когда шестовики и десятиборцы стали применять вместо металлических шестов фиберглассовые, позволяющие прыгать на 40-60 см выше.

В 1962 году была разработана новая таблица, которая была построена не по прогрессивному, а по прямолинейному принципу. В отдельных видах с повышением результатов оценка не только не увеличивалась или оставалась неизменной, но даже снижалась. Использование столь несправедливой шкалы объяснялось тем, что она усиливала внимание к отстающим видам, где достижения десятиборцев были еще не так высоки, и выравнивала оценки за те виды, в которых они достигли высокого уровня.

Таблица 1962 года существовала 20 лет. За это время рост достижений в различных видах проходил совсем не так, как его прогнозировали, что вновь привело к «зашкаливанию» таблицы [1].

Со временем создание новой таблицы оценок результатов в десятиборье стало практической необходимостью. На конгрессе ИААФ в 1984 году таблица была утверждена и стала применяться с апреля 1985 года.

Новый вариант был создан на основе статистических данных многоборцев. В отличие от прежних таблиц она не имеет постоянного верхнего предела, и во всех отдельных видах расчеты доведены до оценок от 1223 до 1399 очков [2].

Периодическая изменчивость системы оценки результатов в многоборье меняла и методику подготовки спортсменов. Менялись методы тренировки и критерии отбора будущих десятиборцев. На всех этапах развития многоборья методика подготовки в значительной мере использовала опыт тренировки десятиборцев, а также специалистов в отдельных видах легкой атлетики [3].

Заключение. Таблицы оценки результатов в десятиборье периодически менялись и оказывали существенное влияние на методику тренировки многоборцев. С 1885

по 1950 г. таблицы были построены на основе мировых рекордов в видах десятиборья, в связи с значительным ростом результатов эти таблицы оценок стали некорректными. В период действия таблицы 1950 года, имеющей принцип значительной прогрессии, победителями часто оказывались многоборцы, показывавшие высокие результаты в двух-трех видах. Поэтому определяющей направленностью тренировочного процесса тогда было совершенствование ведущих для спортсмена видов. Таблица оценки результатов, принятая в 1962 году, была основана на прямолинейном принципе и переориентировала спортсменов на преимущественное совершенствование отстающих видов. Сейчас действует таблица, утвержденная в 1984 году, которая базируется на принципе умеренно прогрессивного начисления очков. Теперь победить на крупных международных соревнованиях может только спортсмен, достигший высоких результатов во всех видах десятиборья [3].

Список литературы

1. Куду, О.Ф. История десятиборья / О.Ф. Куду // Легкая атлетика. – 1969. – № 8. – С.11–12.
2. Юшкевич, Т.П. Проблемы развития десятиборья / Т.П. Юшкевич, К.Л. Соболевский // Мир спорта. – 2006. – № 1. – С. 3–7.
3. Юшкевич, Т.П. Пути совершенствования процесса подготовки десятиборцев высокой квалификации / Т.П. Юшкевич, И.В. Романов // Мир спорта. – 2012. – № 3. – С.3–9.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К ЕСТЕСТВЕННЫМ УСЛОВИЯМ У СКАЛОЛАЗОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ (СКАЛОДРОМАХ)

*Д.В. Росляк
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Скалолазание – один из самых быстроразвивающихся видов спорта, которым занимаются миллионы людей по всему миру. В нашей стране популярность скалолазания также возрастает с каждым годом. В Беларуси нет естественных скал и наши команды путешествуют по всему миру. За последнее время белорусские команды побывали в крупнейших скалолазных районах Европы и Азии, на международном уровне они постоянно принимают участие во множестве престижных соревнований.

Планируется и дальше осваивать новые горизонты этого вида спорта и популяризировать скалолазание в Беларуси. Особенность развития его в нашей стране, как и в других странах с преобладанием равнинного рельефа, состоит в том, что основные навыки начинающие спортсмены вынуждены получать на базе искусственного рельефа, созданного на скалодромах, а для некоторых скалолазание так и остаётся спортивной деятельностью на стене. Эти, так называемые, «тепличные» скалолазы – явление частое и в последнее время всё больше распространяющееся. Возможность проверить свои силы и навыки на естественном рельефе не достаточно доступна, хотя это очень важно с точки зрения философии скалолазания как достаточно самостоятельной, но всё же части альпинизма.

Цель исследования: выявить особенности адаптации к естественному рельефу спортивной деятельности скалолазов, ранее тренировавшихся только на искусственно созданном рельефе.

Материал и методы: Объектом исследования стали начинающие (опыт тренировок 1–1,5 лет) скалолазы г. Витебска, предмет исследования – особенности адаптации спортивной деятельности к естественным условиям.

Аналитическая деятельность – неформализованное интервью, в котором участников исследования просили, как можно подробнее рассказать о первом опыте лазания на естественном рельефе, который был осуществлен в апреле-мае 2013 г., Крым.

Результаты и их обсуждение. Исследования касаются организации таких условий тренировок на скалодромах, которые бы максимально сглаживали различия искусственно созданных и естественных условий спортивной деятельности, готовили начинающих скалолазов к особенностям реальных условий осуществления данного вида спорта, позволяя

ли бы им как можно быстрее и легче войти в ситуацию соревнований в этих условиях и показывать хорошие результаты.

Само понятие «адаптация» означает приспособление строения и функций организма, его органов и клеток к условиям среды [3].

Применительно к ситуации данного исследования понятие адаптации следует уточнить и понимать как процесс специфического приспособления организма к всегда комплексно действующим на него факторам среды и процесс поддержания структурно-функциональной стабильности окончательно сформированных функциональных систем организма (что соответствует состоянию абсолютной адаптированности организма к комплексно действующим факторам среды).

Процесс адаптации – это «построение» специфических функций организма, позволяющий получать требуемый организму (и возможный для данного организма!) результат.

Психологическая адаптация – это приближение психической деятельности личности к требованиям среды, условиям и содержанию деятельности человека в этой среде. В процессе адаптации личности происходит гармонизация психической деятельности человека с заданными условиями среды и его деятельности в тех или иных обстоятельствах. При этом уровень внутреннего, психологического комфорта личности может выступать показателем психологической адаптированности личности, который определяется сбалансированностью положительных и отрицательных эмоций человека и степенью и степенью удовлетворенности его потребностей [2].

В результате проведенного исследования была получена информация о физическом и психологическом состоянии скалолазов во время прохождения своих первых маршрутов на крымских скалах. Информация была зафиксирована, проанализирована (некоторые высказывания исследуемых были уточнены и раскрыты), а так же оформлены в таблицу (таблица 1).

На основе полученных данных в рамках нашего исследования можно выделить два аспекта адаптации скалолазов к спортивной деятельности в естественных условиях: психологический и физиологический.

В физиологическом аспекте имеет значение изменение физических параметров среды, что проявляется в психологических изменениях у спортсменов, осуществляющих спортивную деятельность в этой среде.

Особенности адаптации спортивной деятельности скалолазов к естественному рельефу

Таблица 1

Физиологический аспект	Психологический аспект
- вариативная непрочность физической опоры, выступов рельефа маршрута; - изначальное отсутствие верхней страховки, необходимость прокладывания её в ситуации особого риска: отсутствуют прочные удобные выемки для креплений	- чувство неуверенности, ощущение реальности риска, страх
- в определённой степени зависимость успешного прохождения маршрута от погодных условий	- чувство неуверенности, растерянность
- разнообразие, новизна и неисхоженность маршрутов; - наличие настоящей цели маршрута, реальность поставленной задачи (в отличие от обычных целей на скалодроме - достичь конца трассы, чаще всего потолка, который достигается не единожды, меняется лишь способ достижения)	- неподдельный живой интерес к достижению цели, формирование конструктивных позитивных мотивов спортивной деятельности, формирование сплочённости команды, чувства ответственности перед членами команды и осознание себя как важной её составляющей

Заключение. На сегодня проблема заключается в том, что скалолазание как вид спорта исследован мало, особенно в Беларуси: далеко не на каждом скалодроме имеется тренер, способный правильно развить у начинающих спортсменов необходимые навыки, расставить приоритеты и познакомить с философией скалолазания и альпинизма в целом. Полученные нами данные помогут начинающим спортсменам изначально ориентировать свои тренировки на деятельность в естественных условиях; знание существенных различий между работой на искусственном и работой на естественном рельефе сформируют правильное представление о том, какими должны быть тренировки, на развитие каких качеств следует обратить особое внимание. Всё это делает вклад в сохранение понимания истинной сути скалолазания как спорта, философии и стиля жизни.

Список литературы

1. MinskOnsight [Электронный ресурс] / клуб экстремального спорта – 2013. – Режим доступа: <http://minkonsight.com/about>. – Дата доступа: 24.05.2013.
2. Психологическая адаптация [Электронный ресурс] / монографии – 2013. – Режим доступа: <http://www.monographies.ru/77-2824>. – Дата доступа: 24.05.2013.
3. Психологический словарь / Под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова и др. – М.: Педагогика, 1983. – 448 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СУДЕЙ ПО ВОЛЕЙБОЛУ

*С.Л. Сороко, А.А. Ганкович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Деятельность волейбольного судьи осуществляется на фоне высокой ответственности за принимаемые решения. В зависимости от особенностей личности судьи на его действия во время игры оказывают влияние сбивающие факторы: поведение зрителей, спортсменов, тренеров и т.д. Для противостояния внешнему психологическому воздействию со стороны игроков, тренеров и болельщиков судье необходимы выдержка и самостоятельность. Часто приходится наблюдать, что одни и те же действия игроков разные судьи трактуют по-разному. Поэтому большое практическое значение имеет изучение психологических особенностей личности судьи, влияющие на качество судейства соревнований.

Материал и методы. В исследованиях приняли участие 14 судей по волейболу Витебской областной коллегии судей. Среди них 2 судьи ВНК (высшей национальной категории), 6 судей НК (национальной категории), 8 судей первой категории. Все судьи участвуют в судействе чемпионата Республики Беларусь по волейболу.

Методы исследования: теоретический анализ научно-методической литературы, для измерения пластичности поведения использовали тест Бренгельмана; для определения уровня субъективного контроля – опросник У.С.К.; для определения скорости мыслительных процессов использовали методику Векслера "Шифровка"; для определения уровня тревожности применялся тест Спилберга – Ханина; для обработки полученных данных – методы математической статистики [1-3].

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования (на основании используемых методик) был получен обобщенный психологический портрет судьи со следующими личностными составляющими: сниженная гибкость поведения, достаточная категоричность в принятии решений наблюдается у 76% тестируемых; ограниченная самостоятельность, желание снять с себя ответственность за возможные ошибки и неудачи, средний уровень субъективного контроля – у 34%; высокая скорость мышления, бдительность и оперативность, умеренная личностная тревожность, достаточная уверенность в себе характерны – у 79%.

Как следует из психологического портрета, у судей наблюдается выход из фрустрационного состояния за счёт переложения ответственности на внешние обстоятельства, в то время как необходимо неотступно следовать правилам игры, независимо от склады-

вающихся в процессе матча ситуаций, что, в свою очередь, позволит существенно повысить качество судейства.

Во время соревнований у спортсмена повышена чувствительность ко всему, что, так или иначе, касается его выступления и результата, и в первую очередь к любому из проявлений (действий) судьи во время игры.

Заключение. Таким образом, судья, ни при каких обстоятельствах не должен проявлять волнения и сомнений по поводу предстоящего выступления спортсмена, а также - неуверенности, раздражительности, неоправданной суетливости во время игры. Отношение и манера общения судьи со спортсменами во время соревнования должны быть обычными, без создания ситуации взаимного напряжения. Содержание и форму общения судьи со спортсменом необходимо очень тщательно контролировать.

Список литературы

1. Психологические тесты. Том 1. / Под ред. А.А.Карелина. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 315 с.
2. Психологические тесты. Том 2. / Под ред. А.А.Карелина. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 276с.
3. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. – Самара: ДАХРАХ-М, 2000. – 210 с.

УЧЕТ ТРЕНИРОВОЧНЫХ НАГРУЗОК В ПОДГОТОВКЕ ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ

*Н.Т. Станский, А.А. Алексеенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В процессе подготовки лыжников-гонщиков очень важно учитывать выполненную нагрузку. При этом тренеры, как правило, подсчитывают ее объем, измеряют интенсивность, но суммарное воздействие на организм спортсмена не определяют [1]. Например, лыжник прошел 50 км с интенсивностью 80% от соревновательной, а другой 30 км с интенсивностью 95%. Кто получил из них большую тренировочную нагрузку? Ответить на такой вопрос сложно, поскольку лыжники тренируются, используя разные средства, воздействие которых на организм неодинаково даже при одной и той же интенсивности и зависит от условий скольжения, особенностей рельефа лыжной трассы и т.д. Универсальной методики, с достоверностью определяющей выполненную тренировочную нагрузку пока не разработано. Причем, если такая появится, нужно будет еще доказать, что она определяет необходимый показатель.

Поиск такого показателя, отражающего действительно выполненную суммарную нагрузку необходим, поскольку на практике в качестве такового пока используется валовый объем циклической нагрузки. Связь этого показателя с результатами лыжников довольно высокая лишь на начальных этапах подготовки. У лыжников высокого класса такая связь практически отсутствует, что обнаруживается при статистическом анализе объема выполненной нагрузки и показанных спортивных результатов.

Цель исследования – исследовать методику учета тренировочных нагрузок у лыжников-гонщиков.

Материал и методы. В исследованиях приняли участие лыжники СДЮШОР «Олимпиец». Методы исследования: анализ учебно-тренировочного процесса, педагогический эксперимент, статистические методы обработки результатов исследований.

Результаты и их обсуждение. На обсуждение выносится способ учета воздействий тренировочных нагрузок, основанный на результатах научных исследований [2] и принимающий во внимание разнообразие средств подготовки лыжников-гонщиков и скорость их передвижения. Методика расчета тренировочной нагрузки заключается в том, что нагрузка, получаемая лыжником, определяется как сумма произведений константы интенсивности (КИ) на пройденный километраж в каждой тренировке. Константа интенсивности – это 0,01 (коэффициент 0,01 используется для удобства вычислений, чтобы избежать громоздких цифр) часть превышения потребления O_2 , выраженного в %

от МПК над уровнем ПАНО (50% от МПК) в каждом средстве тренировки. Так, для передвижения на лыжах с интенсивностью 80% КИ равно 0,115, для бега с имитацией работы с палками при той же интенсивности он равен 0,307. Как видно из определения, предложенный показатель (единицу его измерения можно назвать эффективным километражем – ЭК) отражает воздействие нагрузки на важнейшие для лыжника функции энергообеспечения.

Расчетные формулы потребления кислорода (ПК) в % от МПК для каждого средства следующие:

Бег с имитацией $ПК = 36,8 + 0,549x$

Лыжероллеры $ПК = 13,7 + 0,652x$

Кросс $ПК = 4,7 + 0,75x$

Лыжи $ПК = -26,1 + 1,094x$

где x – интенсивность передвижения в каждом средстве, выраженная в % от соревновательной скорости на 10 км.

Для нахождения КИ достаточно вычислить величину ПК по соответствующей формуле, вычесть 50 и полученный результат разделить на 100. Для определения ЭК необходимо КИ умножить на количество километров, пройденных в данной тренировке. В качестве примера приведем расчет трех тренировок на 20 км с интенсивностью 90% в средствах подготовки. Эффективная нагрузка составит:

$$20 \times 0,362 + 20 \times 0,233 + 20 \times 0,222 = 7,24 + 4,46 + 4,44 = 16,14 \text{ ЭК.}$$

Как показали проведенные исследования вес 16 учащихся СДЮШОР «Олимпиец» участвующие в эксперименте статистически достоверно ($p < 0,05$) улучшили свои результаты по всем показателям физической подготовленности, что отразилось на росте спортивных результатов соревновательном периоде годичного цикла подготовки.

Закключение. Предложенный способ расчета нагрузки позволяет объективно оценить воздействие нагрузки индивидуально на каждого лыжника. Очевидно, что у более подготовленных гонщиков скорости на тренировках выше, поэтому абсолютная величина эффективной нагрузки может быть определена путем умножения полученного показателя на некоторую функцию от средних скоростей на тренировках в каждом средстве, точный вид которой еще предстоит выявить. Кроме того, появляется возможность ввести еще несколько показателей, характеризующих различные особенности тренировочного процесса.

Предложенный способ учета нагрузок имеет некоторые допуски. Однако эти неточности постепенно можно исправлять, вводя соответствующие поправки в расчетные формулы. В дальнейшем можно будет учитывать такие факторы, как закономерное снижение скорости с увеличением длины дистанции, влияние рельефа, условий скольжения и т. д. Не исключено, что показатель расчета тренировочной нагрузки будет неодинаков у лыжников различной подготовленности, ведь в его основу его расчета заложен приоритет функциональной подготовки. Выходом из этого положения, возможно, окажется применение специальных контрольных нагрузок, для расчета индивидуальных коэффициентов. Насколько полезным окажется предложенный способ учета воздействия нагрузок может показать только практика. Необходим постоянный хронометраж занятий, регулярное проведение контрольных соревнований и измерение длины и профиля тренировочной трассы.

Список литературы

1. Верхошанский, Ю. Программирование и организация тренировочного процесса / Ю.В. Верхошанский. – М: ФиС, 1995. – 176 с.
2. Современная система спортивной подготовки / Под общ. ред. Сыча В.Л. – М: СААН, 1994. – 446 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕХНИКИ ИГРЫ ВРАТАРЯ В ВОДНОМ ПОЛО ЗА СЧЕТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВАРИАНТОВ

*К.И. Стахнёв
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Техника игры вратаря весьма разнообразна и основывается на свободном владении всеми спортивными способами плавания. Однако особое значение для него имеют брасс и кроль: отдельные элементы брасса входят в основу большинства технических приемов, используемых вратарем в игре, а умение в предельно быстром темпе плавать кролем повышает его маневренность и позволяет смело покидать ворота для перехвата мяча или единоборства с атакующим на поле.

Цель – исследование техники игры вратаря в водном поло на начальном этапе.

Задачи:

- 1) скорректировать технику игры вратаря в водном поло;
- 2) проанализировать технику игры вратаря в водном поло за счет использования различных вариантов.

Материал и методы: Исследование проводилось на спортсменах ДЮСШ по водному поло г. Витебска. Была укомплектована группа спортсменов 12 лет, 4 год обучения в количестве 4 человек.

В процессе исследования использовались следующие методы: педагогическое наблюдение, беседы с тренерами и ведущими спортсменами по вопросам техники игры вратаря, проводилась корректировка эффективности техники игры вратаря в тренировочном процессе.

Результаты и их обсуждение. В беседе с тренерами определялись основные направления техники игры вратаря на различных этапах подготовки к соревнованиям. На основании полученной информации и ее анализа, мы выяснили, что вратарь, в совершенстве владеющий техникой способов передвижения и специальных приемов игрового плавания, в момент угрозы взятия ворот сможет быстро занять оптимальную позицию для их обороны.

В результате исследования техники игры вратаря выбирая эту позицию, он должен тщательно учитывать расположение противника, осуществляющего бросок. Если из точки местонахождения мяча провести к стойкам ворот прямые линии, то образуется так называемый угол обстрела. На биссектрисе этого угла и располагается вратарь. В зависимости от игровой обстановки и особенности техники противника, выполняющего бросок, вратарь занимает место на расстоянии от 0,5 до 1,5 м впереди ворот. В отдельных случаях он может выходить вперед и несколько больше, но при этом возможность отражения им навесных бросков ухудшается. Положение тела вратаря, когда оно готовится отразить удар, различно и зависит от расстояния до атакующего соперника. Если тот находится далеко, вратарь занимает положение, близкое к горизонтальному. Когда игрок с мячом вошел в штрафную площадь, положение тела приближается к вертикальному. Первостепенное значение имеет быстрота реакции вратаря: умение мгновенно выбрать и своевременно провести соответствующий технический прием является неотъемлемым признаком его игрового мастерства. Под быстротой реакции понимается не только выполнение различных приемов в предельно короткое время, но и способность быстро и правильно оценить любой, даже самый напряженный игровой момент. Атакующие, завершая наступление, могут использовать различные броски по воротам, сочетая их с предварительными обманными движениями. Быстрое реагирование вратаря на замах с выпрыгиванием из воды может оказаться ошибочным, а преждевременный прыжок повлечет за собой погружение туловища в воду и выведет вратаря из состояния готовности.

Закключение. Владение всем комплексом приемов игрового плавания лежит в основе специфических навыков и умений вратаря. Вратарь также должен свободно владеть мячом, то есть уметь ловить и бросать его различными способами двумя руками, а также отдельно правой и левой рукой. Вратарь, защищая ворота, в первую очередь должен

стремиться не отбить мяч, посланный противником в ворота, а поймать его: при отбивании в поле мячом снова может овладеть соперник.

При защите ворот от навесных бросков вратарь должен действовать двумя методами. Мячи, направляемые в правый угол, отражаются правой рукой, а в левый угол - левой рукой. Когда мяч направлен навесным броском по такой траектории, что вратарь не может его достать над собой (мяч перелетает через него в угол, например в правый), то он парируется левой рукой.

В успешной защите ворот от навесных бросков большую роль играет умение вратаря разгадать замысел противника и правильно, в зависимости от обстановки, выбрать место в воротах. Если же он все-таки среагировал на ложный замах выходом из воды или слишком далеко выдвинулся из ворот вперед, отражать броски ему будет гораздо труднее.

Частично исправить ошибку вратарю помогут интенсивные непрерывные малой амплитуды гребки ногами и поддерживающие движения руками.

Список литературы

1. Бернштейн Н.А. Очерки по физиологии активности / Н.А. Бернштейн – М.: Медицина, 1966 г. – 56 с.
2. Бернштейн Н.А. О ловкости и ее развитии / Н.А. Бернштейн – М.: Физкультура и спорт, 1991 г. – 121 с.
3. Бойко В.В. Целенаправленное развитие двигательных способностей человека / В.В. Бойко – М.: Физкультура и спорт, 1987 г. – 34 с.
4. Штеллер И.П. Водное поло. Учебник для спортивных факультетов институтов физической культуры. – М.: Физкультура и спорт, 1975. – 216 с.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Прищепа И.М.</i> Научно-исследовательская работа ВГУ имени П.М. Машерова в 2013 году	3
<i>Прищепа И.М., Дединкин А.Л.</i> Ресурсные центры ВГУ имени П.М. Машерова как средство повышения качества профессионального образования	7
<i>Чиркин А.А.</i> Биохимия и молекулярная биология спорта	10
<i>Кузьменко В.Я., Лешко А.А., Мерзвинский Л.М., Прищепа И.М., Сушко Г.Г., Чиркин А.А.</i> Современное состояние биоразнообразия Белорусского Поозерья как основа для его сохранения и рационального использования	12
<i>Питкевич Э.С.</i> Перспективы развития кафедры ЛФК и спортивной медицины	14

Развитие теории математического моделирования и ее приложения в образовании и производственных процессах

<i>Булавка Ю.А., Галынская Е.В.</i> Метод комплексной оценки профессионального риска на основе систем нечеткого вывода	17
<i>Витько Е.А.</i> Об операторе Локетта и произведении фиттинговых функторов	19
<i>Воробьев Н.Н., Мехович А.П.</i> О решетке частично композиционных формаций	20
<i>Воробьев Н.Т., Залеская Е.Н.</i> О некоторых проблемах теории множеств Фиттинга конечной группы	21
<i>Корчевская Е.А.</i> Обработка оптических изображений в медицине	22
<i>Маевская С.С., Михасев Г.И.</i> О влиянии магнитного поля на формы свободных и вынужденных колебаний трехслойной магнитореологической пластины	24
<i>Марцинкевич А.В.</i> О свойстве модулярности решетки π -нормальных классов Фиттинга конечных групп	26
<i>Наумик М.И.</i> Строение полугрупп идемпотентов линейных отношений	27
<i>Никитин А.И.</i> Единственность решений для систем полулинейных параболических уравнений с нелинейными нелокальными граничными условиями	28
<i>Прохожий С.А.</i> Обращение в нуль решений задачи Коши для нелинейных параболических уравнений	29
<i>Семенов М.Г.</i> О локальном методе для множеств Фиттинга	31
<i>Царев А.А.</i> Замечание о тождествах решеток разрешимо насыщенных формаций ...	34

Разработка научных основ создания и моделирования процессов структурообразования материалов для микро- и нанoeлектроники

<i>Бохан Ю.И., Щепетков В.Н.</i> Метод измерения параметров чип-фильтров на СВЧ	35
<i>Бохан Ю.И., Яцито И.А.</i> Конструкция и технология изготовления монолитных чип-фильтров СВЧ диапазона	37
<i>Жизневский В.А.</i> Необходимость и достаточность при минимизации количества параметров разделения в обобщенном методе Фурье	40
<i>Краснобаев Е.А.</i> Жестовый интерфейс в компьютерах на базе стереовидеокамеры низкого разрешения	41
<i>Новиков Ю.В., Пермяков Д.В.</i> Исследование процессов получения полимерного волокна	43
<i>Станкевич С.М., Чирвоный Н.М.</i> Моделирование керамического многослойного элемента из композиционных материалов системы «феррит-сегнетоэлектрик» в HFSS	45
<i>Трубников Ю.В., Орехова И.А.</i> Квадратные формулы на базе экстремальных полиномов в пространстве L_1	47
<i>Шут В.Н.</i> Электрофизические свойства керамики $Ba_{0.8}Sr_{0.2}TiO_3:Mg$	50
<i>Шут В.Н., Кашиевич И.Ф., Мозжаров С.Е.</i> Исследование оптических свойств кристаллов $TiC-TiC:CR^{+3}$	53

Шут В.Н., Мозжаров С.Е., Полейко А.Д., Мастыко Л.П., Кашевич И.Ф. Влияние ультразвуковой активации порошков на плотность керамики, полученной по толсто пленочной технологии	55

**Эколого-биологическое и географическое обоснование
рационального использования ресурсного потенциала
и охраны окружающей среды белорусского поозерья**

Балаева-Тихомирова О.М. Динамика массы тела и концентрации глюкозы при развитии инсулинорезистентности в эксперименте	59
Белоусова В.А., Залеская С.В., Сараев Ю.В., Степанова Н.А., Черенков А.А., Чиркина А.А., Чиркин А.А. Динамика изменений обмена веществ у воинов-интернационалистов	61
Волков В.Л. Удлинение вегетационного периода при выращивании <i>Astrophytum capricorne</i> (A. Dietrich) Britton et Rose в условиях закрытого грунта	63
Гаврильчик З.С. Оценка экологического состояния средневысотных и низменных ландшафтов Белорусского Поозерья	65
Гурская А.И. Возрастная динамика активности ферментов-маркеров тренированности и адаптации к физическим нагрузкам у спортсменов-мужчин	67
Данченко Е.О., Чиркина И.А., Ольшанникова В.В. Радиационно-индуцированные дислипидемии и развитие метаболического синдрома	69
Денисова С.И. Оценка физиологического состояния совки-лишайницы (<i>Moma al-pium</i> Osbeck.) и зимней пяденицы (<i>Operophtera brumata</i> L.) в очагах массового размножения	71
Захарова Г.А. Орнитологические исследования в Белорусском Поозерье	73
Ивановский В.В., Кравец О.Ю., Лопногова М.Н. Ресурсы лекарственных растений в полосе отчуждения железных дорог	75
Казимиров И.С. Особенности роста <i>Philodendron scandens</i> K. Koch et Sello в условиях производственного интерьера	77
Клюев В.А. Цинк в почвах и водах Беларуси и его влияние на функционирование печени	78
Коханская С.П. Структура сообществ мезостигматических клещей в почвах еловых лесов северо-востока Белорусского Поозерья	80
Коцур В.М. Наземные моллюски (Mollusca: Gastropoda) участков осиновых лесов Белорусского Поозерья	82
Красовская И.А., Галкин А.Н., Тимошкова А.Д., Торбенко А.Б. Результаты инвентаризации особо охраняемых природных территорий местного значения Поставского района	84
Кузьменко В.В. Журавлеобразные (<i>Gruiformes</i>) сельских населенных пунктов Белорусского Поозерья	85
Латышев С.Э., Мержвинский Л.М., Высоцкий Ю.И. Характеристика макрофитной растительности озера Ямно	88
Литвенкова И.А., Строгая А.Г. Сезонная динамика микробиологических показателей воздушной среды рабочей зоны предприятия ЗАО «Агрокомбинат «Заря»	90
Литвенков А.А. Проект регламента по технологии заготовки живых коконов дубового шелкопряда (<i>Anthea araea pernyi</i> G.-M.)	91
Мержвинская Ю.Л. Особенности видового состава фитопланктона озер республиканского ландшафтного заказника «Синьша»	94
Мержвинский Л.М. Пограничные виды флоры Белорусского Поозерья	96
Наумчик А.В., Юрченко И.В. Экология дикого кабана (<i>Sus scrofa</i> L.) в Мстиславском районе	98
Пискунов В.И. Основные результаты изучения экологии выемчатокрылых молей (Lepidoptera, Gelechiidae) фауны Беларуси	100
Плискевич Е.С. Сообщества мирмекофильных жесткокрылых (Insecta: Coleoptera) Белорусского Поозерья в гнездах <i>Formica rufa</i> Linnaeus, 1761	102

Савенок В.Е. Применение новых нормативных документов при расчете выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух	104
Седловская С.М., Денисова С.И. Влияние агонистов эрдистероидов на энергетическую ценность корма, экскрементов и гусениц китайского дубового шелкопряда (<i>Antheraea pernyi</i> G.-M.)	106
Солодовников И.А. Сообщество жуужелиц (Coleoptera, Carabidae) ботанического заказника «Чертова борода»	108
Степанова Н.А. Некоторые биохимические показатели у спортсменов с различным источником энергии	110
Строчко О.Д. Графическое отображение пространственных особенностей промышленного производства Витебской области	112
Стугарева С.С. Действие пищевых красителей на активность каталазы в растительных объектах	114
Толкачева Т.А. Применение аминокислотных композиций для профилактики стресса прорастания <i>Hordeum vulgare</i> L.	116
Шкатуло В.В. Таксономический состав жесткокрылых (Insecta: Coleoptera) трансформированных верховых болот Белорусского Поозерья	118
Щербакова М.А. Характеристика распространения степеней тяжести нарушений функции внешнего дыхания среди рабочих основных профессий коврового производства	120
Яцко М.В. Использование высокоэффективной жидкостной хроматографии для стандартизации субстанции «Мелатонин»	122

Определение социальной роли, закономерностей функционирования языков, литератур, фольклора Беларуси в контексте развития европейской и мировой культур

Аляксеева Т.У. Вобраз жанчыны ў кнізе Фёдара Палачаніна “Даравальная нядзеля”	125
Архінава Н.К. Словаўтваральная катэгорыя ‘назвы асобы паводле адзінкавасці’ ...	127
Бабіч Ю.М. Роля некадыфікаванай лексікі ў загалоўку публіцыстычнага тэксту ...	128
Бароўка В.Ю. Навуковая спадчына Я.І. Барычэўскага	130
Белавус Н.П. Мастацкая інтэрпрэтацыя творцы ў зборніку Я. Купалы “Жалейка” ..	133
Бобрыкова Е.П. Семантическая структура производных слов на -eued и их мотивированность в английском языке	135
Бувечич А.А. Язык и религия: сферы взаимодействия	136
Вардомацкiй Л.М. Пограничье как историко-лингвистическая проблема	138
Василькова М.В. Концепт «родина» в немецкой лингвокультуре на материале лексикографических источников	140
Генкин В.М. Составные ойконимы Витебщины	142
Гладкова Г.А. Рэцэпцыя антычнай міфалогіі ў ідыліі Ф.Д. Князьніна “Цыклоп Паліфем”	144
Глазман Л.Я. Художественное осмысление «привычного» существования человека в рассказах Л.Н. Андреева	146
Голубович Н.В. Специфика художественных моделей реальности в повести «Тайному другу» и романе «Записки покойника» М.А. Булгакова	148
Грaчыха Т.А. Іхтыялагічныя і энтамалагічныя намінацыі ў айканіміі Віцебшчыны	150
Даўбешыка Н.П. Безэквівалентная лексіка ў “Рэгіянальным слоўніку Віцебшчыны”	152
Деревяго А.Н. Типология англицизмов в речи специалистов по IT-технологиям	153
Дзядова А.С. Спецыфіка канцэпту “сям’я” ў парэміялагічных адзінках беларускай мовы	155
Дорофеев М.Л. Особенности экспликации антропоморфного кода культуры в виконимии Беларуси	157
Дубоўская Т.А. Вершасловы і вершаказы А. Разанава: жанравае падабенства паэтычных форм	159

Зіманскі В.Э. Асаблівасці кіравання і прымыкання ў беларускай дзелавой пісьменнасці ранняга перыяду	161
Кабылкова А.А. Тэма дзяціння ў зборніку В.Н. Круціна «Пака не догарыць высокія свечы...»	163
Калесніцава А.А. Канцэпт “сям’я” ў лінгвістыцы вербальных асацыяцый	166
Крыклівец Е.В. Вялікая Айчынная вайна ў рускай і беларускай літаратурах другой паловы ХХ стагоддзя (на прыкладзе творчасці В. Астафьева і В. Козько)	168
Лавіцкі А.А. Часовыя асаблівасці рэпрэзентацыі рэгіянальных канцэптаў у медыяпрасторы пэчатных СМІ	170
Лапацінская В.В. Тэма Вялікай Айчыннай вайны ў творчасці А. Сербантовіча ...	172
Лапунов С.В. Рэсэнтэ А. Бежэцкага «Тыф» ў кантэксты традыцый рускай вайнавай прозы ХІХ стагоддзя	174
Лісова І.А. Функцыянаванне воклічаў у мове жыхароў Беларускага Поозер’я	176
Лукіна О.А. Структурныя тыпы і мадэлі назваў культовых збудаванняў	178
Маслова В.А. Камунікатывны портрэт сабакі	180
Мезенко А.М. Месца рэнеймінга ў сучаснай ананімізацыі тэрміналогіі ...	182
Мужейко І.А. Чалавек ў агляда ад’ектывных устойлівых параўнанняў	184
Муратова Е.Ю. Прыкладныя феномены як сэнсавызначальная катэгорыя паэтычнага тэкста	186
Несцяровіч В.І. Лексіка кніжкі ХІХ ст. (спроба лексікаграфічнага аналізу)	187
Новікова Л.П. Рэгіянальныя вытворныя асаблівасці ўжывання рускай устнай публічнай мовы (г. Віцебск)	189
Новасельцава А.В. Спецыфіка фарміравання іміджа прафесійнага журналіста	191
Падстаўленка В.Ф. Маральна-этычная скіраванасць алегарычнага свету ў казках А. Дударова	193
Петраішко Т.Н. Англіязначныя заёмствы апошніх гадоў ў рускай мове	195
Саматой І.В. Малыя прозы Сяргея Рублеўскага: жанравыя-стылістычныя асаблівасці	198
Сасноўская К.А. Мужчынскія імянаваныя як рэпрэзэнтатары духоўнай культуры народа (на матэрыяле антрапанімікону Бешанковічыны)	200
Семянькова Г.К. Дакладнасць як адна з адметных камунікатыўных якасцяў тэкстаў розных стыляў	202
Сенькова О.Ф. Сэнсавызначэнне мінулага ў драматургіі Гарольда Пінтэра	204
Слесарева Т.П. Невэрбальныя сродкі сувязі ў мастацкім творчым	206
Сінкевіч Т.І. Лічбы-імянаваныя з флексійнымі формантамі	208
Терешчанка С.Г. Аллюзіі на доктара Фауста ў вядомай медыцынскай серыялі нашых гадоў «Доктар Хаус» (House MD)	210
Троціцкая-Стенушына Т.Е. Паэтыка безымяннага ў рускоязычнай прозе Беларусі пачатку ХХ–ХХІ ст.	212
Храмцова Е.Н. Кантатывныя і дэнатывныя аспекты дэмінітываў у англійскіх і беларускіх прыказках і прымаўках	214
Шакола А.В. Важныя канцэпты казачнага дыскурса (на матэрыяле канцэпта «лес»)	216
Шеверінова О.В. Асаблівасці функцыянавання антропонамаў у мастацкім дыскурсе (на матэрыяле творчых В. Астафьева)	217
Шевцова Л.І., Штайбаўэр А.Е. Эвалюцыя суб’ектнага сфера ў паэтычным творчым Максіміліана Валашіна	219
Шумко В.В. Жанравы-тэматычны спецыфік літаратуры RPG (па матывах ролевых гульняў)	221
Шербініна П.А. Аўтабіяграфія як аб’ект лінгвістычнага даследавання	223
Якубовіч І.Ф. Музей і аўдыторыя: праблемы папулярнага тэма літаратурнага краязнаўства	225

Проектирование и моделирование предметно-пространственной среды средствами дизайна, изобразительного и декоративного искусств

<i>Алексеева Я.А.</i> Моделирование транспортной задачи на графах	227
<i>Климович В.П.</i> Определение понятия «художественное пространство» и способы передачи трехмерного пространства в композиции интерьера	229
<i>Ковалёк И.А.</i> Региональные особенности керамики Белоруссии	231
<i>Коваленко В.И.</i> Системно-структурный подход к процессу макетирования	233
<i>Котович Т.В.</i> Скульптуры Александра Слепова	234
<i>Мартынова М.А.</i> Особенности категории «стиль» в дизайне	236
<i>Савченко В.И.</i> Формирование объемно-пространственных представлений у студентов художественно-педагогических специальностей на примере дисциплин дизайна	238
<i>Токарь О.В.</i> Восприятие дизайна элементов интерфейса периодических веб-изданий	240
<i>Уласевич Т.П.</i> Формирование профессиональной компетентности будущих педагогов-художников	242
<i>Шкут М.М.</i> Карпатліва збіраць, ашчадна захоўваць	244

Теоретико-методологические проблемы формирования правовой культуры молодежи на современном этапе

<i>Барышев В.А.</i> Правовая природа иммунитетов государства в гражданско-правовых отношениях	247
<i>Бочков А.А.</i> Виктимологическая связь жертвы и преступника	248
<i>Веташкова Т.В.</i> Становление бесплатной юридической помощи в некоторых зарубежных странах	250
<i>Губаревич А.В.</i> Использование векселей в разрешении проблемы неплатежей в Республике Беларусь	252
<i>Ивашкевич Е.Ф.</i> Конституционное оформление планирования как конституционно-правового института в Республике Беларусь и зарубежных странах	253
<i>Козак М.А.</i> Принцип альтернативности как важная составляющая принципа выборности при формировании органов представительной власти	255
<i>Липская Л.М.</i> Реализация права граждан на судебную защиту	258
<i>Лобацкая Т.В.</i> Особенности назначения пенсий в Республике Беларусь	259
<i>Михайлова О.П.</i> Особенности прекращения контракта в связи с истечением срока с отдельными категориями работников	261
<i>Новик О.О.</i> К вопросу об унификации понятия «множественность преступлений»	263
<i>Преснякова Т.В.</i> Формирование правовой культуры при обеспечении исполнения договора подряда	264
<i>Стаценко В.Г.</i> О праве потерпевшего на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением: международные стандарты и национальное право	266
<i>Сухарев А.А.</i> Психологические факторы личностной виктимности	268
<i>Шантырева Е.А.</i> Институт медиации как альтернатива процедуры разрешения конфликтных ситуаций	270
<i>Шматков И.И.</i> Единое экономическое пространство России, Беларуси и Казахстана	272
<i>Янч В.В.</i> Глобализация и преступность	274

Историческая динамика и духовная культура общества: региональный и глобальный контекст

<i>Акуневич В.В.</i> Профсоюзы Витебщины во второй половине 1920-х годов	277
<i>Базарэвіч Г.Х.</i> Роля свецкіх і духоўных лідараў яўрэйскай абшчыны Браслава ў грамадска-палітычным, эканамічным і культурным жыцці мястэчка	279

Бахир Ю.Н. Деятельность Общества Красного Креста Белорусской ССР по улучшению условий труда и быта населения в середине 1960-х – 1970-х гг.	281
Бобров Н.М. Вопросы военного строительства в материалах IX съезда КП(б)Б	283
Бусел Е.Н. Витебское отделение Московского археологического института в системе народного просвещения дореволюционной Беларуси	285
Василицын А.Г. Участие Русской православной церкви в мероприятиях партийно-государственного руководства БССР во второй половине 1940-х гг.	287
Василицына Л.А. Землевладение и землепользование Свято-Успенского Тадулинского женского монастыря (1888–1920-е гг.)	289
Величко Н.В. Возникновение Христианско-демократического союза во французской зоне оккупации Германии	292
Гапионек Е.В. Коминтерн и всеобщая забастовка 1926 г. в Великобритании: проблемы агитации и пропаганды	294
Гончаров Д.Н. Необходимость социально-философской экспертизы концепций гражданского общества	296
Гращенкова Т.М. Эффективность менеджмента организации в условиях становления социально ориентированной рыночной экономики	298
Давлатова Е.В. О религиозных общинах, действующих в Витебской области	300
Дулов А.Н. Вопрос о дате основания Витебска в современной историографии	302
Жуковская И.И. Фиксация монодийного певческого цикла в белорусских Ирмологионах конца XVI–XVII веков	304
Карпенко Н.А. Актуализация насилия в искусстве XX века	305
Картунова И.И. Международное сотрудничество Беларуси в сфере ветеринарного образования на современном этапе	308
Касатая Т.У. Стаўленне евангельскіх хрысціян-баптыстаў да калектывізацыі ў БССР у пасляваенны час	309
Козлов В.С. О новых подходах к проблеме толерантности в условиях глобализации	312
Козлова А.Б., Козлов В.С. О некоторых аспектах антитеррористического и антиэкстремистского потенциала культуры	314
Косов А.П. Китайская политика администрации Дж. Форда	315
Костючков А.Н. Имидж вооруженных сил государства как элемент имиджа страны	317
Кривоносова Е.Э. Национализм: грани явления и определение понятия	319
Кривчиков В.М. Мобилизационная готовность предприятий и организаций Западной Беларуси накануне Великой Отечественной войны	321
Лавриненко Е.В. Религиозная жизнь в Полоцкой области в 1949–1953 гг.	323
Леонова Л.А. Анализ конкурентной среды и разработка стратегии развития туристической фирмы ООО «Оранжет»	325
Лесная О.Ю. Участие музеев БССР в праздновании 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции	327
Мандрик И.В. Система образования Беларуси: состояние, пути ее совершенствования	329
Мандрик И.В., Яковлев Д.В. Медицинское обслуживание гражданского населения партизанских зон Беларуси (1941–1944 гг.)	333
Махиня О.В. Клубные объединения как средство формирования гражданской позиции студентов вуза	335
Міхайлава А.Л., Міхайлаў С.І. Этнагенез валеалагічных уяўленняў беларусаў	337
Некрашевич Ф.А. Московское тайное общество офицеров Отдельного Литовского корпуса	339
Николаева И.В. Дети Витебщины в послеоккупационный период Великой Отечественной войны	341
Пархимович Н.Н. Большевистские партийные организации в деревне в годы нэпа	343
Пастернак А.М. Становление Белорусского добровольного общества охраны па-	345

мятников истории и культуры	
Петухов А.В. Пространство штетла в местечках Минской губернии (1848–1897 гг.)	347
Півавэр М.В. Гісторыка-культурныя каштоўнасці і помнікі прыроды, выяўленыя ў час правядзення гісторыка-краязнаўчай практыкі студэнтаў гістарычнага факультэта ў 2013 г.	348
Плытнік Е.Г. Особенности музейного маркетинга в современных условиях	351
Пушкина О.И. Актуализация традиционных обрядов в кризисные периоды	353
Рудковский Э.И. Идеология и интеграционные процессы	355
Слемнев М.А. Функции символов в научном познании	356
Тимофеев Р.В. Мероприятия органов власти Белорусской ССР по обеспечению безопасности дорожного движения	358
Тогулева А.Д. Погляды БСГ на вырашэнне аграрнага пытання на Беларусі ў гады Першай расійскай рэвалюцыі 1905–1907 гг.	360
Трацевская Л.Ф. Рекреационно-географическое положение Витебской области как фактор развития туризма в регионе	363
Шахнович Е.С. Принципы и механизм управления, ориентированного на результат	365
Шахнович С.В. Основы социальной политики государства	367
Шорец В.М. Совершенствование правовой подготовки кадров для туристической Республики Беларусь	369
Щепеткова Н.В. Становление суверенитета Республики Беларусь как предпосылка развития непрерывного профессионального образования в системе «ссуз–вуз»	371
Юрчак Д.В., Буйницкий С.А., Морозов А.А. 3D-реконструкция древнего Витебска	373
Юрэцкі С.С. Кераміка як крыніца па вывучэнні неалітычных супольнасцяў Беларускага Панямоння	375
Янчук В.А. Психологические аспекты противоречий восприятия законов микро-экономики в экономической литературе	377
Яковлева Г.Н. Автобиографии ченов РКП(б) периода чистки 1921 г. как исторический источник (по материалам ГАВт)	379

Физическая культура и спорт

Алабужева С.М., Бегидова Т.П. ЛФК при менискэктомии коленного сустава	382
Алексеев А.А., Хлопцев В.А., Стахнёв К.И. Исследование соревновательной нагрузки в футзале на основе динамики частоты сердечных сокращений	384
Заколотная Е.Е., Безверхая Е.В. Определение ролевого репертуара в деятельности тренера по художественной гимнастике	386
Зубрицкая Е.Л. Особенности действий баскетболистов в экстремальных игровых ситуациях	387
Кабанов Ю.М., Трущенко В.В. Инновации – от идеи к внедрению	389
Карелин М.А. Гимнастические прикладные упражнения как средство успешного усвоения программного материала на гимнастических снарядах студентов факультета физической культуры и спорта	390
Крестьянинова Т.Ю. Дозированная нагрузка и функциональное состояние организма (по данным тестов программно-аппаратного комплекса «Омега-М»)	392
Кривцун В.П. Оздоровительная эффективность модифицированных дыхательных упражнений А.Н. Стрельниковой и К.П. Бутейко у лиц среднего и пожилого возраста	394
Кривцун-Левшина Л.Н. Концептуальные подходы к понятию «оздоровительная физическая культура»	396
Кривцун-Левшина Л.Н. Социология туризма в профессиональной подготовке студентов туристического профиля	398
Малах О.Н., Демьянович Г.И. Антропометрические показатели как один из кри-	400

териев отбора юных пловцов в учебно-тренировочные группы	
Михаленок Е.В., Вавилонский А.Н. Особенности специальной подготовки лыжников-гонщиков 13–15 лет в подготовительном периоде	401
Пороховская М.В. Актуальность применения информационных технологий в физической культуре и спорте	403
Романов И.В. Развитие десятиборья в историческом аспекте	405
Росляк Д.В. Особенности адаптации спортивной деятельности к естественным условиям у скалолазов, обучающихся в специализированных помещениях (скалодромах)	407
Сороко С.Л., Ганкович А.А. Психологические особенности судей по волейболу ...	409
Станский Н.Т., Алексеенко А.А. Учет тренировочных нагрузок в подготовке лыжников-гонщиков	410
Стахнёв К.И. Исследования техники игры вратаря в водном поло за счет использования различных вариантов	412

Научное издание

НАУКА – ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

Материалы XIX(66) Региональной научно-практической конференции
преподавателей, научных сотрудников и аспирантов

13–14 марта 2014 года

В 2 томах

Том 1

Подписано в печать 28.02.2014. Формат 60х84 $\frac{1}{8}$. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 48,94. Уч.-изд. л. 31,71. Тираж 40 экз. Заказ 14.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
ЛИ № 02330/110 от 30.01.2013.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.